

ᠯᠣᠳᠣᠨ ᠪᠠᠭᠰᠢ ᠳᠡᠪᠲᠡᠷᠬᠡ

Лодон Линховоин

Лодон
багшын
дэвтэрхээ

Материалы
на бурятском
и русском языках

Издание второе,
исправленное
и дополненное

Нэмэжэ
заһаһан
хоёрдугаар
хэблэл

2014

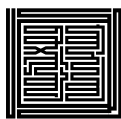
ᠯᠣᠳᠣᠨ
ᠪᠠᠭᠰᠢᠨ
ᠳᠡᠪᠲᠡᠷᠬᠡᠭᠡ

ЛОДОН
ЛИНХОВОИН

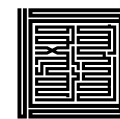
Лодон багшын дэбтэрhээ

Материалы
на бурятском
и русском языках

Издание второе,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
БУРЯД-МОНГОЛ НОМ
УЛАН-УДЭ
2014

БУРЯД-МОНГОЛ
НОМ ХЭБЛЭЛ
УЛААН-ҮДЭ ХОТО
2014

УДК 390+89
ББК 63.5(2Рос. Бур)+84) 2Рос=Буря) БУ
Л 597

ЛИНХОВОИН Л.

Лодон багшын дэбтэрхээ. Улаан-Удэ хото: «Буряад-Монгол Ном» хэблэл, 2014. Нэмэжэ захиһан хоёрдугаар хэблэл—464 х.

Хоёрдохи хэблэлдэ буряадай ажабайдалые шэнжэлэгшэ, Буряад-Монгол АССР-эй габьяата багша Лодон Линховоиной түрүүн хаанашье хэблэгдээгүй, хх-дохи зуун жэлэй эхинэй буряад-монголшуудай гүрэн түрэдэ, түүхэдэ хамааралтай тон сэнтэй мэдээсэлтэй буряад, ород хэлээр хэблэгдэһэн үгүүлэл, зохёолнууд оронхой. Тэдээн соо буряад арадай ёһо заншал, үзэл һургаал, ажал хүдэлмэри, һуудал байдалайнь өөрсэ шэнжэнүүд тобойсо зураглагдана. Хүүгэдтэ зорюулһан ан амитанай аймаг тухай богонихон үгүүлэлгэнүүд болон түрэл арадайнгаа өөрынгөө онсолиг шэнжые алдажа байһанай талаар олониигэдэ хандаһаниинь уншагшадай һонорто дурадхагдана.

Энэ ном түүхэшэ, угсаатанай зүйшэ, хизаар ороноо шудалаашаад, мүн буряад арадай түүхэ, домог, ёһо заншалые һонирхогшо олондо туһатайшые, һонирхолтойшые байхань дамжаггүй.

ЛИНХОВОИН Л.

Лодон багшын дэбтэрхээ. Улан-Удэ: «Буряад-Монгол Ном», 2014. Издание второе, исправленное и дополненное—464 с.

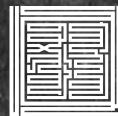
Во второе издание включены ранее не публиковавшиеся статьи заслуженного учителя Бурят-Монгольской АССР, тонкого знатока бурятской старины Л. Линховоина, представляющие большую ценность для интересующихся жизнью, бытом и политической историей бурят-монголов первой четверти хх века. В книгу вошли работы на бурятском и русском языках, характеризующие мировоззрение народа, особенности хозяйственного уклада, этнических традиций и обычаев, а также рассказы для детей о животном мире. В публицистических заметках и статьях акцентируется внимание на проблемах утраты этнической самобытности и идентичности современных бурят. Предназначен для историков, этнографов, краеведов и всех, кто интересуется историей, традициями и бытом бурят.

© Семья Линховоин / Лодон Линховоиной бүлэ, 2014
© Буряад-Монгол Ном хэблэл, 2014

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав

ISBN 978-5-9905883-4-9 / 2014 г., изд. 2 / 2 хэб.
978-5-9902202-5-6 / 2012 г.

ЛОДОН
ЛИНХОВОИН
1901-1979

Лодон Линховоин

Книга Л. Линховоина «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» на русском языке была опубликована в 1972 году. В ее издании и подготовке к печати большую роль сыграла известный бурятский ученый К.М. Герасимова. Надо отдать должное присущей ей научной глубине и знанию исторической этнографии. К.М. Герасимова подчеркивала документальное значение и научную ценность работы Л. Линховоина.

Вместе с тем очевидна совершенно определенная идеологическая заданность предпринятой ею существенной редакторской правки авторского текста. Вероятно, только в таком виде обработанный текст мог быть вписан в господствующую тогда историческую научную парадигму, и быть опубликованным.

В настоящем издании мы имеем возможность ознакомиться с текстом работы Л. Линховоина, по возможности приближенным к варианту на бурятском языке, дополненным неизданными материалами, сохранившимися в архиве автора.

Помимо требований исторической справедливости, введение в научный оборот письменных работ Л. Линховоина без редакторских изменений и правок в угоду идеологии, будет способствовать формированию более точных представлений и объективной картины ушедшего степного быта всей этнической Бурят-Монголии на примере агинских бурят.

Дарима Линховоин,
внучка Лодона
Линховоина,
народная артистка
России

В этом году исполняется 110 лет моему деду — одному из старейших бурятских учителей, краеведу и просветителю Лодону Линховоину (1901–1979). Моему любимому дедушке, одним из главных талантов которого было служение народу.

Меня воспитали дедушка с бабушкой. Они закладывали во мне с раннего детства основы понятий о жизни. Что такое хорошо, что такое плохо, как вести себя, как относиться к людям. Сама их жизнь была примером для подражания, давала жизненные ориентиры. Понимание этого пришло ко мне, конечно же, позже, когда человек начинает осмысливать прожитое. То, что пришло ко мне от моих бабушки и дедушки, в сфере духовных ценностей — это и есть слагаемые смысла человеческой жизни.

Мой дед Лодон Линховоевич Линховоин прожил долгую, богатую событиями жизнь. Он родился в Ульдурге Агинского Бурятского автономного округа. В двухмесячном возрасте лишился отца. Воспитывался он в семье бабушки Линховы. Когда ему исполнилось *девять* лет, пошел в школу в селе Агинское, преобразованную вскоре в училище. В 1918 году в Агинском были открыты курсы по подготовке учителей бурят-монгольского языка. Сюда съезжались молодые учителя, учащиеся старших классов школ, училищ бурятских ведомств Забайкалья. Эти курсы окончил мой дед. После напряженных занятий на педагогических курсах, их слушатели вечерами устраивали концерты, читали стихи, пели народные песни, играли ёхор. Выпускники педкурсов позже стали подлинными народными учителями, отмеченными почетными званиями и наградами.

Обладатель красивого баритона-баса, незаурядного актерского таланта, дедушка мог бы стать и артистом. Вместо этого в 1920 году он начал работать заведующим Ага-Хангильской начальной школы. Затем работал в Агинской девятилетке. В 1930 году его направили организовать в Ага-Хангиле коммуны. Во многих селах Аги были организованы коллективные хозяйства. В начале 1931 года развернулась кампания по поиску вредителей — противников коллективизации. Многие организаторы коммун и колхозов были арестованы, в том числе и дедушка. В 1932 году разобрались в «деле Линховоина» и оправдали его. После этого семья переехала в Улан-Удэ, дедушка стал преподавателем Монголрабфака. Однако в 1935 году Наркомпрос БМАССР перевел его в Кижингу, назначил завучем Кижингинской средней школы.

В 1937 году в числе передовых учителей Республики он был поощрен поездкой в Москву и Ленинград. Но, несмотря на это, летом 1937 года в числе других учителей дедушку внезапно сняли с работы как «участника контрреволюционной, панмонголистской организации». На работу нигде не принимали. Перебрались семьей в город. Кое-как ему удалось устроиться счетоводом в зооветинститут. И все же в 1938 году его арестовывают. В тюрьме он провел больше двух лет, в начале 1940 года его как невинного освободили.

Жизнь вроде бы начала налаживаться, дедушка стал работать в институте усовершенствования учителей. Когда началась война, он был призван в армию, служил в различных войсковых частях. После войны, когда он вернулся домой, надо было обустроить жизнь, быт, учить сыновей и вывести их в жизнь. Старший сын, мой отец, Лхасаран после окончания десятилетки поступил в музыкально-драматический театр. Учительская семья многие десятилетия проработала в Нижне-Бургалтайской школе Джидинского аймака, Оронгойской средней школе нынешнего Иволгинского района, везде имела почет и уважение. Мы долгое время жили в Оронгое. Там я начала ходить в школу, в подготовительный класс.

Всюду, где работал дедушка, люди называли его Лодон-багша. Я видела, каким уважением пользовался он среди своих коллег-педагогов. Дедушка в школе вел русскую литературу, бабушка — географию. Дедушка — творческий человек. Обычно в пятницу и субботу к нам приходили все учителя. Дедушка играл на мандолине, играл очень здорово. Часто в деревне выключался свет, и тогда все сидели в темноте, а дедушка пел.

ᠯᠣᠳᠣᠨ ᠪᠠᠭᠰᠢ

Это были замечательные вечера, которые становились настоящим откровением, дарили какое-то волшебство, восторг. Эти чувства, эмоции и вовлекали в искусство, в мир, в котором оно царило.

Его авторитет в Оронгое был очень большой. Когда, будучи пенсионерами, дедушка и бабушка приезжали в Оронгой, как их встречали — школа, учителя! Их пример и для них был большой школой жизни. Я думаю, что секрет прост, дедушка желал добра всем, хотел увеличивать добро во всем окружающем. Он любил своих близких и всех тех, кто был рядом. Его любовь была соединена с мудростью. Его мудрость, этот ум, соединенный с добротой, были открыты и надежны. Я пожелала бы всем таких воспитателей, как они, таких дорогих дедушек и бабушек.

Их воспитание, я считаю, до сих пор во мне. Жизнь складывается из многого, и каждый раз ставит разные задачи, которые важно уметь решать. Многое начинается с мелочей, зарождается в детстве. Жизнь бежит, меняется, но я понимаю, исходя из свойств дедушкиной человеческой натуры, каким должно быть отношение к жизни, как поступать при тех или иных обстоятельствах — и это то, что изначально во мне заложено моими дедушкой и бабушкой.

Дедушка был красивым человеком. Человек внутренне красивый, когда живет в согласии с самим собой, с людьми, с окружающим миром. Дедушка и бабушка очень любили друг друга. У нас никогда в жизни дома никто не ругался. Мы видели огромное уважение друг к другу. Как-то перед смертью дедушка сказал: «Дарима, мне так бы хотелось, чтобы ты посвятила бабушке песню в передаче “Баян талын аялга” по радио и чтобы ты там сказала: “От внучки Даримы бабушке своей”». Я помню, заказывала, а дедушка внимательно слушал. Дугаржап Дашиев пел песню «Багшадаа». Это дедушка через меня так выражал свою любовь к бабушке.

Дедушка был необыкновенным, я только сейчас это понимаю. А бабушка любила дедушку беззаветно. Моя бабушка Долгор Базаровна Базаржапова — выпускница Ленинградского пединститута им. Герцена. Она сама была по-человечески очень талантливая. Я помню ее молчаливой и доброй. Бабушка происходила из знаменитого рода Бадмаевых из Аги, которые были очень известны и прославились как лекари в Санкт-Петербурге, была их племянницей. Вот у таких бабушки и дедушки я росла. И, конечно, отец такого народного, знаменитого артиста мог бы шикарно жить, но жили скромно, на одну пенсию. Де-

душка никогда не говорил, что денег нет. А бабушка успевала вязать мне кофточки, платья. В Ленинграде я щеголяла в вязаных ею платьях.

Меня поражает то, как удивительно люди того времени умели дружить, общаться. Даже в тот момент, когда в Оронгое собирались у нас, пели, это было общение, единение людей. Сейчас становится очень мало таких контактов, которые нравственно организуют семью, коллектив, общество. У дедушки и бабушки были друзья. Ананда Аюрзанаевич Аюрзанаев — великий педагог. Они дружили с детства. Фотографии есть, где они маленькие сидят, я считаю, что они совсем не изменились, только у дедушки раньше волосы были. В тюрьме он совсем лысый стал, потерял зубы. Его друзья — Дугар Мижидон, Дондок Дугаржабон крепко дружили с ним до конца жизни, провожали в последний путь. Они встречались в месяц два раза. Каждый в своей квартире по очереди принимал гостей, они вспоминали свою молодость, целый день сидели, разговаривали, кушали, телевизор смотрели — очень хорошо, благородно дружили они. И, конечно же, мы, дети, внуки в этот день бегали, готовили, торты нарезали, барана резали и так далее. Было такое очень удивительное духовное общение. Если кто-то женился или случилось какое-то другое событие, всегда они ходили друг к другу.

Я помню, когда закончила консерваторию, дедушка с бабушкой собирали у себя гостей. И когда я поступила в консерваторию, они тоже собирали своих друзей и угощали их. Никто никогда не говорил, какая у них великолепная внучка, вообще никто никого не хвалил, они просто собирались сами и сидели. На меня не обращали внимания. Но я понимала, что это все для меня. Во всем этом была скромность, в людях того времени не было слепой любви к детям, ее проявление выражалось в заботе, в воспитании на собственном примере.

Это были люди воспитанные, с глубокой внутренней культурой, нравственно зрелые. К дедушке тянулись люди. Он всегда считался с ними, в равной степени с самыми разными — и по возрасту, и по положению. Через наш дом столько народа прошло. Сколько бабушке приходилось кормить: огромную кастрюлю супа варила, потому что с утра до вечера у нас были люди. Кто-то приезжал, кто-то уезжал, а кто-то оставлял свои вещи, а мы удивлялись, чьи они. Боже мой! У нас ночевали самые разные люди: дедушка помогал поступать в институты, приезжали из деревень, им негде было остановиться, у кого-то были сложности, с которыми надо было в городе разобраться.

Еще у дедушки была такая проницательность, вообще люди раньше были более наблюдательны и подмечали всякие мелочи, по которым могли составить о человеке очень точное представление. Одна моя сестра троюродная приехала из деревни. Такая смуглянка, тихая, большей частью молчала. Дедушка пригляделся к ней и сказал: «Будешь профессором». И точно, она сейчас профессор, доктор наук — Римма Санжиева. Про Рыгзэна тоже говорил: далеко пойдет. Так и есть, большой человек, посол в Монголии, дипломат сейчас. Также у нас жил.

В нашем доме бывали из Академии наук, разговаривали с дедушкой. Дедушка был очень хорошим собеседником, интересным. Такие вещи знал, о которых нигде не писали. Базыр Очинович Цырендашиев, наш известный композитор, был молодой, рядом с нами жил на Ербанова, тоже заходил к дедушке, любил слушать разные истории, которые рассказывал дед. Я помню, Ширав Нимбуев к нему приезжал, у нас есть его стихи, они с дедушкой очень хорошо общались. Помню, он про меня экспромтом написал стихотворение, которое я храню до сих пор.

Став уже зрелым человеком, с удивлением осознаю, как богато его наследие. То, что им вложено в нас, своих детей, бесценно. Он был очень доброжелательным человеком, которому присущ неизменный педагогический такт. Он никогда не говорил нам никаких назидательных слов. Помню, он спрашивал, как у меня день прошел, с кем дружишь, куда ходила, что сейчас читаешь. Его всегда интересовал вопрос: когда приедешь, мы по тебе очень скучаем. А когда я прилетала в Улан-Удэ, дедушка прыгал от радости, хотя ему было лет 60–70. Он так прыгал, все оборачивались, наверное, думали, что это за дедушка странный. Он очень эмоциональный человек был, сильно переживал, если что-то неправильно сделал. В такие моменты мог просто уйти из дома на сутки, нет его и все. Как учитель он, конечно, следил за нашей речью, за тем, как мы выражали свои мысли. Бывало, на кухне мы с девчонками разговариваем, если ему слышно, он мог зайти и сделать, например, такое замечание: «Дарима, неправильно ставишь ударение, надо сказать вот так». Следил за тем, что мы читаем, внимательно относился к нашим занятиям.

Можно бесконечно удивляться его целеустремленности и трудолюбию, его равнодушию к разным негативным явлениям жизни и бережному отношению к тому, что может пригодиться людям. Дедушка проявлял живейший интерес к истории и этнографии родного народа, неустанно занимался

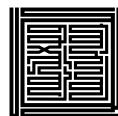
сбором произведений устного народного творчества бурят. Сегодня стали библиографической редкостью «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» на бурятском и русском языках. Сохранились его сказки и рассказы о животных и птицах на бурятском языке, статьи и раздумья о жизни бурят в начале прошлого века, об изменениях в жизни бурят, о ценностях, которые обязательно должны унаследовать современные буряты от старших поколений, о бурятских именах и фамилиях, о правильном и здоровом питании, бурятской литературе и судьбе бурятского языка.

В жизни важно иметь свое служение какому-то делу. Мой дед служил всю жизнь людям. А люди, служившие другим, служившие преданно, по-умному и по-доброму, всегда запоминаются надолго. Он прожил суровую жизнь, полную тяжких испытаний. Но, несмотря на испытания судьбы, оглядывая прошлое, Лодон багша заглядывал в будущее. Он жил для других, потому, наверное, люди сберегли то, чему он служил, чему отдавал свои силы. Благодаря этому стало возможным издание этой книги. Я очень рада.

Лодон багша Долгор Базаровна
хамгантая аша басагад Янжима,
Дарима, Лыгжима гурбантай, 1978 он

Буряа
Мор
Улс

Ашанар Дарима Лэгжима хоёртоёо,
Бургалтай хуурин, 1953 он

Внучки Дарима и Лыгжима,
с. Оронгой, 1956 г.

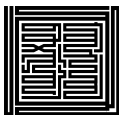
Ашанар Дарима Лэгжима хоёр,
Оронго хуурин, 1956 он

Лодон Линховонн
с супругой во время
учебы внучки Даримы в
специальной музыкальной
школе при Ленинградской
консерватории,
г. Ленинград, 1961 г.

Лодон багша хамгантая аша басаган
Даримынгаа Ленинградтай хүгжэмэй ехэ
хургуулиин дэргэдэхи хүгжэмэй тусхай
хургуулида хуража байха үедэ,
Ленинград хото, 1961 он

Буряадуудай урданай ёһо заншалнууд

Лодон
багшын
дэбтэрһээ

Буряадуудай урданай ёһо заншалнууд

АГЫН БУРЯАДУУДАЙ ЁҢО ЗАНШАЛНУУД

Ц.-А. Дугар-Нимаев,
Г.-Д. Дамбаев,
«Байгал» хэдхүүл,
1990 он

Буряадуудай урданай ёһо заншалнууд

Лодон Линховоевич Линховоин 1901 ондо түрэхэн байна. 1920–1931 онуудай үедэ Ага ньютагтаа багшалаад, Арадай гэгээрэлдэ ажаллаад, 1932–1933 онуудта Монголой раб-факта багшалаа юм. 1935 онһоо 1940 он болотор Хэжэнгын дунда хургуулида багшалаад, Совет Армиин албанда абтаһан байна. 1945–1950 онуудта Оронгын хургуулида директорээр, 1950–1955 онуудта Бургалтайн хургуулида завучаар ажаллаад, 1955–1959 онуудай үедэ Оронгын хургуулида багшалаа юм.

Лодон Линховоевич «Буряадай АССР-эй габыата багша» гэжэ үндэр нэрэ зэргэдэ хүртэхэн, Буряадай АССР-эй Верховно Советэй, Буряадай АССР-эй Гэгээрэлэй министерствын зүгһөө Хүндэлэлэй грамотануудаар шагнагдаһан юм.

Л.Л. Линховоин багшалхынгаа хажуугаар Базар Барадинай бүтээлнүүдые хуушан монголһоо мүнөө үеын бэшэгтэ оруул-хан, буряад арадайнгаа аман зохёолнуудые суглуулһан, Агын буряадуудай урданай хонирхолтой ёһо заншал, наада зугаа-нууд тухай мэдээнүүдые суглуулжа, эмхилжэ бэшэхэн байна.

Эдэ тэмдэглэлнүүд соо агын буряадуудай ёһо заншалнууд, наада зугаанууд, ажабайдал, ажал хүдэлмэри тухайнь хэлэгдэ-нэ. Хубисхалай урда, мүн хойшошье буряадуудай ёһо заншал, ёһо гуримууд тухай этнограф эрдэмтэд яһала бэшэдэг гээшэ. Гэбэшье буряадуудай урданай ёһо заншал, ёһо гурим тухай хо-нирходог түрэлхи хэлэнэй багшанар, уран зохёолшод, түүхэшэд болон үргэн олон уншагшад Лодон Линховоиной тэмдэглэл-нүүдые уншажа, сэдхэхлээ хужарлуулхань дамжаггүй.

Юун бэ гэхэдэ, урданай ёһо заншал, ажаһуудал хайнаар мэдэхэ зон жэл ошохо бүри үсөөржэл байна, тиимэхээ буряад арадай урданай ажабайдал, түрэ наран, наадан зугаануудые хараһан, тэдээндэ өөрөө хабаадалсаһан Лодон Линховоевичой тэмдэглэлнүүдые үнэтэй баримта гэжэ бодожо, уншагшадайн-гаа анхаралда табинабди.

Ага голһоо эхилээд, урагшаа Хитад, Монгол гүрэнүүдэй хилэ хүрэтэр хизааргүй уужам тала дайдануудаар ажаһуудаг буряадуудые хамтадань агын буряад гэнэ. Эдэ нютагууд хадаа мал ажалда ехэ таарамжатай, нарин ногоотой, марса хужартай орон юм даа. Онон болбол Агатай жэшэшгүй ехэ уһатай, уташые мүрэн юм. Эдэ голнуудай эрье дээгүүр ажаһууһан зон агын буряадууд гэжэ нэрлэгдэдэг.

Эдэ хоёр гол тухай һонирхолтой нэгэ иимэ домог бии юм. Ага Онон хоёр үбгэ һамган хоёр байгаа. Ага—үбгэниинь, Онон—шүрэ, хубануудаа зүүһэн һамганиинь (Онон гол үлир, мойһоор элбэг юм) болоно. Хүнэй үри бэеын эсэгынгээ нэрээр ябадаг заншалтай хадань, эндэхи буряадуудые агынхид гэжэ нэрлэдэг юм.

Зунай сагта заха хизааргүй уужам таланууд үдхэн, ута ногоогоор хушагдаад, һэбшээндэ мэлмэлзэжэ, долгижко байдаг байгаа. Газарын хужартай юм. Эндэш, тэндэш багашье, ехэшые нуурнууд сэнхирлэн миралзажа байдаг. Элдин энэ дайдада байһан малнууд зундаа ехэ хайнаар таргалдаг юм. Малай эдижэ бараагүй, зарим газарта ойроошые хүртөөгүй ногоон намар болоходо, тэрэ зандаа хагдаршадаг һэн. Бүхэли үбэлдөө тэндэхи малнууд хүдөөгүүр бэлшэжэ, үбэлдөө хагдан соо умбажа ябагша бэлэй. Хабар гаргаһан эрье хониной мяханиинь эрхы зузаан өөхэтэй байгша һэн.

Онон, Түүргэ, Бооржонуудаар ажаһууһан буряадууд хори дохи зуунай түрүүшын үе хүрэтэр имагтал нүүдэл байдалтай байгаа. Үбһэ сабшажа бэлдэдэггүй тэдэнэр үбэлэй сагта малдаа бэлшээри бэдэржэ, тэрэ тойроноо зөөхөнөө гадуур хилэ дабажа, Хитад, Монголой дэбисхэр руу орожо үбэлжөөд, хабар болоходонь, һөөргөө бусажа ерэдэг байгаа юм. Тээд ходо энхэ амгалан ондо ородоггүй һэн. Зуниинь ган болоходонь, үбэлдөө малынь туража үхэдэг, зон өөһэдөөшые үлэсхэлэндэ хүртэдэг ушарнууд али олон байгаа. Хори буряадай түүхэшэн Шираб-Нимбуу Хубитын хэлэдэгээр, буряадууд үлэсхэлэндэ дайрагдахадаа, үл залгахын тула малайнгаа һудаһа ханаад, шуһыень абажа, хууража эдидэг байгаа юм.

Агын буряадууд газар дайдынгаа уужам элдин хада эртэ урда саһаа хойшо мал ажал эрхилээд лэ, газар таряалангай ажалые огто хэрэглээгүй һууһан юм. 1800 гаран оноор мүнөөнэй Мухар-Шэбэрэй аймагтахи Түгнэ нютаһаа Унаганай

سوق
نصر

سوق
نصر

Мухуу гэжэ зайһан Агын буряадуудые таряан ажалда һургаха гэжэ тэндэ ошоһон юм. Тээд даабарияа дүүргэхын тула тэрэнэй хэды оролдолго гаргаашье һаань, тэндэ тиимэ ажал дэлгэржэ үгөөгүй юм гэлсэдэг.

БЭЛШЭЭРИЙН ГАЗАР

Малаа гарзалуулангүй ондо оруулха, таргалуулхын тула тэндэхи зон жэлэй дүрбэн сагта бэлшээриэе һэлгэжэ, малаа адуулдаг байгаа. Үбэлэй сагта байраяа урилхадаа, шадабал модотой, хадатай, жабаргүй газарта буухые оролдодог һэн. Бууха буусынгаа жабартай жабаргүйень мэдэхын тула үүрэй сайгаад, үдэр боложо байхада гү, али боро хараанаар шэнжэлдэг һэн. Элбэг хоолтой, хайн хагдатай бэлшээридэ дүтэ буудаг байгаа.

Эртэ урда саһаа хойшо бэлшээриингээ хагдые хэдэн аргаар иигэжэ шэнжэлдэг һэн:

- Ногообори хагдан дундуураа таһараа һаа—хоолгүй;
- Галдаад үзэхэдэ, хара үнэхэтэй һаа—хоолтой, сагаан үнэхэтэй һаа—хоолгүй;
- Хягай асые хахалаад үзэхэдэ, голын ногообтор һаа—хоолтой;
- Бэлшээри дээрэхи адууһанай тонтогоол томонууд, бүхэли-нүүд һаа—хоолтой; жэжэнүүд, бутархай гү, али хара үнгэтэй һаа—хоолгүй;
- Жажалаад үзэхэдэ шэмэ шүүһэтэй һаа—хоолтой;
- Үбэр газарай хагдан һаа, бүдүүн, хоолтой, ара газарай хагдан һаа, нарин, хоолгүй.

Үбгэ эсэгэнэрэй, элинсэг хулинсагай ажаглаһан, шэнжэлһэниие согсолжо, үеһөө үедэ дамжуулдаг, хойто үень тэрэниие заһажа, нэмэри оруулдаг һэн. Тиигэ тиигэһээр мал ажалда шуухала хэрэгтэй дүримүүдтэй болодог байгаа.

Илангаяа хэдынэй сагта, ямар газарта хониёо адуулхаб гэһэн иимэ дүримүүдтэй һэн:

- саһанай хайлахалаар, шулбыда адуулбал, мал һэргээд орхихо;
- хээли ехэтэй хониёо үндэр газарта адуулхагүй;
- ургын гарахалаар, хэдэн хоног соо тэрээниие эдюулхэ.
- тиигээд ая, гангада адуулха, ногоондо садажа байха үедэнь түргэн сагаан гэжэ үбһэн хатайртаһан хониндо хайн;

- хабарай сагта хонидые ехээр уһалжа болохогүй;
- зундаа хада гүбээгээр адуулха;
- шадабал хүлэрын хүхые (түймэрэй болоһон газарай ногоон) эдюулхэ;
- шүүдэрэй хатаагүйдэ гол газараар ябуулхагүй, балшаруута-ха;
- намартаа холо туухагүй, түргөөр ябуулхагүй, хонин тураха;
- намартаа хониёо хайнаар уһалха;
- үбһэнэй алаглажа (хагдаржа) байха үедэ үзүүртэ (намарай хагданда) адуулха;
- үзүүрэй һүүлээр сахилзада оруулхада, мал турасагүй байха;
- намартаа зуһаланай хэнзэ ногоондо адуулжа, марса долёолгоходо, мяханиинь амтатай, ноһониинь ута, үдхэн болохо.

Хабартаа хайнаар эдеэлжэ, таргалжа абahan хониной яһаниинь бүхэжэдэг, мяханиинь зузаардаг юм. Уһагүй тала газарай зоной мал саһа эдеэд лэ үбэлжэдэг бэлэй. Зарим тала газарнуудта зундаашье уһагүй байгаа. Тиимэ газарай зон багаханууд худаг малтадаг хэн. Уһанай гараха газар олохын тула гунжан үхэрые гурбан хоногто уһагүйгөөр байлгаад табихадань, тэрэнь газар унхидан гүйжэ ябатараа тогтожо, газар үнэрдөөд, долёошохо. Тэндэнь малтахада, уһан гарадаг юм гэлсэдэг хэн. Мал адууһан, ан гүрөөл уһа бэдэржэ олоходоо шадамар бэрхэ юм даа.

МАЛАА АЖАЛЛАЛГА

Агада шудхан ороһон гол, горхонууд олон. Алхана, Элеэ, Табтаанай нютагуудаар һууһан зон ходол зөөжэ ябахаяа болижо, хоридохи зуун жэлэй гарахада, үбэлдөө, зундаа байдаг буусатай болоо хэн. Зүгөөр зарим зон малаа атарлан таргалуулхын тула намаржаанда буугаад, хабартаа ногооной эртүүр гараһан газарта зөөжэ ошодог байгаа юм. Хабаржааншье, намаржааншье гэжэ тогтомол буусагүй тэдэнэр жэл бүри малай харууһантай уужам газарые хараад лэ, һэеы гэрээ табидаг байгаа. Газар дэлхэеи дура зоргоороо эзэлээд, ехэ ехэ тээлнигүүдые барижархиһан баяшуул нэгэ газартаа хабаржадаг, намаржадаг хэн.

Үдэшэ, үглөөгүүр һаажа байһан үнеэдтэ, унаагай моридто, түлгэнүүдтэ болон үлбэр хонидто үбһэ үгэдэг хэн. Иигэжэ үбэлэй сагта малдаа үбһэ үгэлгые халуулха гэжэ нэрлэдэг юм. Адуун, һубай хонид болон тэмээд хүнэй гарһаа тэжээлдэ орой-

доошье хүртэнгүй, гансал хагдаар ондо ородог байгаа. Үхэрөө үглөөгүүр эдеэлүүлээд, хүдөө бэлшээрэдэ туудаг хэн. Зарим зон хулганаанай суглуулһан үргэнтэй (үбэлдөө эдихын тула хулганаанай суглуулһан үбһэн) газар тээшэ туудаг, ехэ ехэ хүйтэнүүдтэ шугы соо оруулжа, тэдээндээ бургааһа отолжо үгэдэг байгаа. Үсөөн хонитой зон үбэлэй 3–4 нара соо нютагайнгаа али нэгэ хүндэ хонидоо хүлһэлжэ харуулаад, хабар тээшэ тэдэнийнгээ хурьгалха сагай ойртоходо, гэртээ абаашажа, түрэхэ хонидтоо үбһэ эдюулдэг байгаа юм.

Үбһэ тиимэшье ехээр бэлдэдэггүй хэн. Үбһэнэй ажал хуушаараа июлиин 20-һоо (ильин үдэрэй үеэр) эхилээд, хуушаараа сентябриин 1-дэ (семёнов үдэр багаар) дүүргэдэг бэлэй. Хорёод толгой бодо малтай, 15–20 хонитой айлууд ехэнхидээл 200 тухай бухал үбһэ сабшажа һүрилөөд, сабшалан дээрээ хорёолоод орхидог хэн. Тиигээд үбэлдөө малай үбһэ эдихэ сагай болоходо, һубарюулжа шэрэдэг бэлэй.

Үбһэ хуряалгын хамаг ажалые гараараа хэдэг хэн. Бүхэли жэл соогоо хэдэг ажалайнь эгээл хүндэнь энэ байгаа юм. Үбһэгүйл һаа, малаа үхүүлхэбди гэжэ мэдэхэ зон бүхы шадалаараа оролдодог хэн. Үглөөгүүр үүр сайжа байхада, ажалдаа гараад, үдэшин 10–11 саг болотор хүдэлдэг байгаа юм.

1910-аад оной үеэр үбһэ сабшадаг косилка тармуур хоёр түрүүшынхие Агын баяшуулда бии болоо бэлэй. «Мак-Кормик» фирмын машинанууд хэн ха. Хүн зон һанаан зүүдэндэ ороогүй, түрбэлгүй жэгтэй юумэ хараха, үзэхээ холоһоо ерэгшэ бэлэй.

Бүхы бүлгэмдөө хабаатай хамаг сабшалангаа зон хамтын хүсөөр хорёолжо, тээлниг баряад, тэрээн соогоо майн һүүлһээ эхилээд, үбһэнһөө гаратараа нэгэшье мал ябуулдаггүй байгаа. Хорёолһон сабшаланһаа гадна, зарим зон, баяшуул, дунда шадалтан газаагаа газар хорёолжо, тээлниг баряад, тэрээнэ малайнгаа шэбхээр үтэгжүүлжэ, ургаһан ногооень сабшажа абаад, тэрээн соо тугалаа хаадаг бэлэй.

Үбэлэй сагта үхэрөө урда наруули таладаа хаалтагүй, һула, хажуу тээгүүрээ забһартай, һиирэгэр дал соо мүнөөшье болотор һүниндөө хаһаар юм. Бургааһан, жэжэхэн хуһан мэтэ жэжэ модоор гүрэмэл хумһаг гү, али шүргэ баряад, тэрээнэ зубшуулжа үхэрэйнгөө шабаһаар хаяалаад, тэрээнэ нарийхан һургаагаар хушаад, тэрээн дээрээ ожорһон, хагдан гэхэ мэтые хаяжа, хушалта хэдэг хэн. Нара руу хараһан урда талань һула байдаг. Иимэ дал соо үхэрөөшье, тугалаашье хаажа хонуулдаг байгаа. Хонид морид хоёрын дээрээ далабшагүй юрын хорёо соо хонодог хэн. Талын зон үбгэд, хүгшэд, хүүгэдээ нэгэ газар-

та орхёод зөөшэхэдэнь, тэдэнь үсөөхэн үнээтэй, нэгэ моритой байдаг бэлэй. Тэдээндээ саһа обоолжо, халхинһаа халхалха харша хэдэг байгаа юм.

Һайн үүлтэрэй малтай болоһойбди гэжэ хүн бүхэн һанабашье, ехэ юумэ хэжэ шададаггүй һэн. Буха, хуса, азарга табихадаа, һайн эхын түлөөр табидаг хааб даа. Зарим зон ондоо айлай хүрэгһөө һайн үүлтэрэй мал малаараа андалдан абажа табидаг байгаа. Теэд ондо ондоо малнууд шуһаяа холисолдоходоо һайн бэшэ гэдэг һэн. Магад, тиимэшье байжа болоо. Юундэб гэхэдэ, һайн азарга өөрынгөө түлэй гүүе хэрэглэхэгүйһөө байтагай адуунһаа намнажархидаг юм гэлсэгшэ бэлэй.

БАЙГААЛИ, САГАЙ УЛАРИЛ ШЭНЖЭЛЭЛГЭ

Урданай буряад зон сагай уларылые, илангаяа тэнгэрийн байдалые ехэл адагладаг байгаа:

- наранай орохо үедэ доронь бишыханшье үүлэн байгаа хаа гү, али наранай гарахада үүлэн халхалаа хаань, хагсуу болодог;
- олон үдэр соо үүлэнүүдэй дээшээ гонзойгоод байгаа хаань, шуургалдаг;
- наранай орохо үедэ тэнгэрийн хаяа улайгаад, гаража байһан үүлэндэ бүглүүлбэл, бороо, саһан орохо;
- арюунда улайран ороболнь, сэлмэг үдэр болохо;
- хэрбээ үдэшэлэн тэнгэрийн хаяада дээдэ захань тэгшэ аад, хүндэлэн үүлэнэй байгаа хаань—айлтагүй, сэлмэхэ;
- зундаа шоргоолжоной далижаад ниидээ хаа, уһанһаа бахануудай добо, хада өөдэ гарабал, бороо һуужа орохо;
- харин сэлмэг үдэр үхэр малай һүүлээ үргөөд, хэдэгэнээрхэжэ гүйлдөө хаань, бороолхоо гэлсэдэг байгаа юм.

Үбэлэй сагта үбгэд, хүгшэд ямар үдэр мүшэнэй һаратай тохёохыень урид мэдэдэг байгаа. Тохёолгон болоходо, ехэнхидээл хагсуу шуурган болодог юм. Тиимэһээ талын малшад иимэ шэнжэлгэ хэжэ, шуурганай болохоһоо урид малаа туужа, хадын нэмэридэ, модотой газарта абаашадаг һэн.

Шаазгайн һабар (хирмаг), хониной хара туруу, мориной хара туруу, нарин шэлбэ, үбдэгсөө гэжэ саһанай хэмжүүр тухай хэлсэгшэ бэлэй.

Ямар үбэл болохо, ямар жэл орохо ааб гэжэ зун байхаһаа хойшо шэнжэлдэг байгаа:

Урдаанай буряад зон сагай уларылые, илангаяа тэнгэрийн байдалые ехэл адагладаг байгаа:

Урдаанай буряад зон сагай уларылые, илангаяа тэнгэрийн байдалые ехэл адагладаг байгаа:

- үбһэнэй голложо утаар ургаа хаань, ехэ саһатай үбэл болохо гэлсэдэг һэн;
- намартаа үбһэн хэнзэлээ, сэсэг ургаа, бургааһан гүлгэлөө хаань, ерэхэ жэл ургасатай байха;
- хулганаан үргэнгөө шулуугаар дараа хаань, бэрхэ жэл, арга-лаар дараа хаань, һайн жэл болохо;
- хабартаа булжамар шубуун ерэхэдээ, харабтар боро зүһэтэй, тархиингаа оройдо шобогорхон үһэтэй (энээнийнь бороогой малгай гэдэг) байгаа хаань, үһэтэй жэл болохо;
- хубхигар, сайбар зүһэтэй байгаа хаань, ган гасуур болохо гэжэ уридшалан хэлэдэг байгаа.

Эндэ хэлэгдэһэн ажаглалтанууд нютаг нютагта адли бэшэш байжа болохо юм ааб даа.

МАЛ ЭМНЭЛГЭ

Агын буряадуудай үхэр малынь үбдэдэг, үхэдэг хааб даа. Байд гээд лэ, элдэб тахал буужа, зарим зонй малые хюдажархидаг һэн. Хониной хатайр, үхэрэй шуу, милан, адууһанай боомо, саа гэхэ мэтэ тахал үбшэнгүүд үнэхөөрөө байгаа. 1897 ондо ябаһан Колзинай экспедицийн шэнжэлһэнэй ёһоор, нэгэ аминда 16,6 толгой мал хүртэдэг байһан аад, 1908 ондо географическа обществын экспедици шэнжэлжэ үзэхэдөө, амин бүридэ 14,1 толгой хүртэнэ гэхэн байна. Эдэ мэдээнүүдэй хэр зэргэ зүб байһаниинь мэдэгдэнэгүй. Хэрбээ зүб гээшэ хаань, Агын буряадуудай малай тоо, 1917 оной байдалаар бодобол, доошоо орожо байһан бололтой. Шалтагаануудайнь зариманиинь хадаа тахал үбшэн, зудта дайрагдаһаниинь лабтай.

Тэрэ үедэ малай эмшэд гэжэ байгаагүй. Малайнгаа үбшэлхэдэ, зон миин байнхаар гээд, элдэбээр аргалжа туршадаг һэн:

- хониной хатайртахада, хабартаа түргэн сагаан гэжэ үбһэтэй газарта адуулдаг, марсатай нуурай захаар ябуулдаг һэн;
- үбһэндэ халдаад байһан тоохон хониной хоолзуур руу орожо, турьюулжа, хамар соохи хорхойнь унадаг байгаа;
- марсатай нуурта хонидоо туужа оруулаад, тамаруулдаг, толгойнуудынь уһан руу шэхээд абадаг;
- хатайртаһан хони, ямаанай хамар руунь нэгэ халбага харшын шудхадаг һэн.
- эрэ хониной шээһэндээ хаагдахадань, шээгэйн үзүүрые

урбуулаад, нүхын хааһан жэжэхэн хара шулууе хюмһаараа шэмхэн абадаг һэн;

- үхэрэй хатайртахада, тугалай шэшэхэдэ, тала газарайхид тарбагые үбшэнгүйгөөр, бүхэлээр тогоондо үйжэ, нилзартар бусалгаад, шүлыень уулгахада, һайн болоно гэдэг байгаа;
- мүн үбдэһэн малнуудта уляаһанай дурһанай шүлэ уулгадаг һэн;
- үхэр шуу үбшөөр үбдэхэдөө, нюрган болон гуядаа хабдадаг байгаа. Тиихэдэнь тэрэ хабдарайнь саашаа ябажа ехэдэхэ-гүйн тула зэд халаагаад, тэрэнэйнгээ үзүүрээр хабдарынь хайрадаг һэн (тиигэжэ хайруулһан үхэрэй зариманиинь һайн болодог, зариманиинь үхэдэг байгаа);
- дэлюурһэн үхэрэй айбалхайһаа доохонуур, хүйһэнһөө дээ-хэнүүр хурганай багтахаар, саашаа мяхан руугаа хоёр сан-тиметр тухай нүхэн байдаг. Дэлюурһэн үхэрые тэрэ нүхэн рууны, хабһанайнь доохонуур харьюулан һөөлжүүлээд, хута-гаар хадхажа, хаб хара шуһа гаргадаг байгаа. Иимэ операци хэһэнһээ хойшо 5–6 хоногто үхэрөө уһалангүй байлгахада, эдэгэхэ юм гэдэг һэн;
- дэлэнгээ хабдаһан үнээе аргалхадаа, эхир хүүгэдые түрэхэн эхэнэртэ дэлэнгынь эльбүүлдэг, баабгайн һабараар һабарда-даг байгаа юм;
- үхэрэй шуудахада, бүришыё һонёор аргалдаг һэн. Үхэрэй хорёо соо хэдэн эхэнэрнүүд суглараад, һохор һамгашаажа наадаха. Нааданайнгаа һүүлээр нэгэниинь уужаяа тайлаад, үбшэн үхэрөө тэрээгээрээ шабхадажа, гүйлгэхые оролдодог, нэгэ һамганиинь һүүлһэнь баряад намнадаг һэн. Хүнэй нюдэндэ харагдадаггүй һохор һамган ерэжэ, үхэр бажуугаад үбшэлүүлээ гэлсэдэг байгаа бшуу. Һохор һамгашаажа наада-хадаа, тэрэ һамгыё үлдэжэ, дайгануулбабди гэжэ ойлгодог байгаа юм.
- Мориной боомотоходо, арһын хаха ерээд, боомын таһа отолжо хаяад, шарха рууны дари хэжэрхидэг гү, али шарха рууны дараар буудажархидог байгаа.
- Менингидээр үбдэхэдэнь, үхэрэй харти, шагайта шанажа, тэрэ шүлын үдэрэй нэгэ бутылкээр шудхадаг бэлэй.
- Эдэ аргуудһаа гадна бүлюугэй бааһа гү, али хүнэй муухай самсын хүлһэ уһан соо бажуужа гаргаад шудхадаг бэлэй.
- Хабартаа хүлэрһэн мориёо һайрамай уһанһаа (хайлаһан саһанай) уһалаа һаа, хордожо үбдөөд, сожонь татажа, аминиинь игсуун хүндэ болодог байгаа. Хордоһон мори-ной хартиин һудаһа, хэлэн дорохи һудаһыё ханадаг, мүн

һүүлэйн яһанай үзүүрһээ гурбан хурга хэмжээд, арһыень хаха ерэдэг һэн. Хаананьшыё ханаа һаа, үдхэн хара шуһан гаража, үбшэн морин эдэгэшэдэг һэн.

- Морин үхэр хоёр нахалтажа үбдэхэдөө, нюдэнэйн зубхи соо доодо тээн мэнгээрһэн ургаад, ёрболзожо байдаг. Тэрэ мэнгээрһыень отолжо хаяхада һайн болошодог, тиигээгүй һаа, нахалтаһан мал үхэдэг байгаа.
- Зарим зон иигэжэ үбдэһэн малай нюдын тарбаганай һүүлээр аршадаг, заримашуул тамхи жажалаад, нюдэн рууны нёлбодог байгаа юм.
- Туража үргүүлшэһэн малда ногоон сай шудхагша һэн. Тиихэдэнь бодожо шадахаяа болиһон мал тэнхэжэ бодошо-дог бэлэй. Мүнөөшыё Агын малшад энэ аргыё хэрэглэһээр.

Үбдэһэн малаа энэ мэтээр лэ эмшэлдэг байгаа. Теэд тэдэ-нэйн олонхын үхэдэг һааб даа. Заримдаа һая түрэхэн мал өөрынгөө нарай түлыё голожо, хүхүүлхээ, хажуудаа дүтэлүүл-хээшыё болёод, хоншоороороо түлхидэг, мүргэдэг, хайрадаг юм. Тиихэдэнь түлөө голобо гэлсэдэг. Эхэдээ гологдоһон на-рай малнууд үншэржэ, үлбэртэжэ үхэхэ туйлдаа хүрэдэг һааб-за. Тиихэдэнь тэдэниёе угжажа хооллуулха, эхэдэнь абхуулха гэжэ оролдодог һэн. Тэмээе абхуулхадаа, хажуудань ботогыень асаржа баряад, хилгааһан хуур уянгалуулан дуугаргадаг бэлэй. Угыш һаа, хооһон тогоо хониной тагалсагаар сохидог гү, али хонхын хүбөөе тойруулан модоор үрэхэдэнь, хонхонь гуниг-тайгаар абья гарадаг һэн. Тиигэһээр байтарнь монсогор монсо-гор нёлбоһонуудыё нюдэнһөө дуһалуулһаар, тэмээн гүнгэнэн абья гараад, ботогоёо үндэжэ хүхүүлдэг бэлэй. Хони ямаанай голоходо, хурьга эшэгыень доронь, дэлэндэнь баряад, тээгэл-дэг байгаа. Зарим газарта хони тээгэлэлгын дуун гэжэ байгаа. Тэрэнь иимэшүү:

*Хадын саһан хайлахал даа,
Хахинаг һайрам урдахал даа,
Хамаг шубуун ерэхэл даа,
Хабарай хара һалхинда
Хажуудаш юуниһи хэбтэхэб даа.
Тээгэ, тээгэ, тээгэ!
Урин дулаан болохол даа,
Ургы, ногоон ургахал даа,
Олон шубуун ерэхэл даа,
Уурагиһи дэлбэрхэл даа,*

Урдаһааши юуниши угтахаб даа.
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ!
 Хүхэ ногоон ургахал даа,
 Хүбшын модон намаалхал даа,
 Хүхы шубуун донгодохол даа,
 Хүхэниши дэлбэрхэл даа,
 Хүхүүлхээ ханахалши даа.
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ!
 Дэльбэн сэсэг ургахал даа,
 Дэлхэйн шэмэг болохол даа,
 Дэлэншэ шубуун ерэхэл даа,
 Дэлэнши дэлбэрхэл даа,
 Тэрэниешни юуниши дэхэхэб даа.
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ!

Мал харабал, амаяа тоһодохо гэлсэжэ, урданай буряад зон гансахан лэ малаа хараад һууһан юм. Малгүй айл гэжэ үгы ша-хуу һэн. 10–15 үхэртэй, 1–2 моритой айл үгытэйдэ тоологдодог байгаа. Тээд тэдэнэр үлэсхэлэн хоһон байгаагүй юм.

ЭМНЭЭ

Хабар, хүсэд дулаан болохоһоо урид, апрелин тэнгһээ хойшо, май соо айлнууд малайнгаа түлнүүдые эмнидэг һэн. Хурьга эшэгэнэй 1–2 һаратай, буруунуудай жэлтэй, адууһанай хоёр жэлтэй болоод байхада эмнидэг байгаа. Эмнээ гэжэ үгэ малайнгаа шэхые отолжо тэмдэглэхые хэлэнэ.

Айл бүхэн өөр өөрынгөө эмтэй байгаа. Эмь хэдэн ондоо:

- тэбхэр—шэхэнэйн үзүүрые эгсэ отолжорхиһон;
- дохолон—шэхэнэйн үзүүрые хоёр сантиметр тухайгаар орой уруунь һэтэ отолоод, нэгэ хажууень тэбхытер отолоод абажархиһан;
- шуурхай—шэхыень хоёр сантиметр тухайгаар орой уруунь шуу татаһан;
- һэтэрхэй—шэхэнэйн урда гү, али хойто талаһаа хүндэлэн һэтэлһэн;
- ухами—шэхэнэйн урда гү, али хойто талаһаа омсойтор тү-хэрээлэн абahan;
- онибо—шэхэнэйн үзүүрһээ омсойлгон абahan;

- шоргоолжон—шэхэнэйн хоёр тээһээ ухамилан абahan;
  - соолго—шэхэнэйн дунда сооложо, түхэрээн нүхэ гаргаһан.
- Ехэнхидээл хоёр шэхэниинь ондо ондоо эмтэй байгаа. Жэшэнь: баруун шэхэниинь урдаһаа дохолон, зүүн шэхэниинь шуурхай гэхэ мэтэ.

Хурьга, эшэгэнэйнгээ шэхэнһээ эмнижэ абahan таһархай-нуудые тооложо, хэды толгой түл абahанаа баяшуул мэдэдэг байгаа юм.

Нэгэ аилай малнууд бултадаа адли эмтэй байгаа. Малаа ал-даа хаа, эмеэрынь һурагшалан бэдэржэ олодог бэлэй.

100 үхэртэй болоһон айлнууд үхэрэйнгөө хоолой дорохи ар-һые (бойногынь) 2–3 хурга зайтайгаар һэтэлдэг һэн. Тэрэнь эдэгэхэдээ, ами аминдаа шодойлдоод ябаха юм. Зуун үхэр бү-риин нэгэ бойног гаргадаг байгаа.

Адуутай айлнууд (һүрэг адуутай) адууһануудайнгаа зүүн гуяда гү, али ташаада тамга дарадаг һэн. Түмэрөөр хэһэн там-гые галда халаагаад, адууһанайнгаа гуя, ташааень хайрадаг байгаа. Түхэрээн горьё, хас, ошор, а, ба, ха гэжэ монгол болон га, ха гэжэ түбэд үзэгүүдээр хэһэн ондо ондоо тамгануудтай байһан юм.

Эмнээтэй хамта эрэ малнуудайнгаа заһааень шэмхэн абадаг һэн. Захын хүндэ бэшэ, харин тусгаар хүнгэн гартай хүндэ ма-лайнгаа заһаае шэмхүүлдэг байгаа. Мүн энэ үедэ даага, гуна-най болоод заримдаа үрээ, ехэ адууһанайшые дэлһые хиргажа абадаг—дэллэдэг һэн. Мүн үрээ адууһануудайнгаа хамарынь һэтэлдэгшые ёһо байгаа.

Адууһа дэллэлгэ, заһалга, эмнилгэ болоходо, шамбай шам-бай хүбүүдэй шадалаа харуулдаг хабатай гоё үдэр болодог һэн. Хорёо соо хаалтатай байһан адуу ургалжа гү, али бугуулидажа бариха юунш бэшэ. Хүнэй гарта хүртөөгүй гунан, үрээ болоод заримдаа дэллүүлхээр болоһон ехэ гүүнүүдэй хажуугаар зэр-гэшэн гүйлдэжэ, улаан гараараа һүүлһээн баряад, тарайшатар ташажархиха зуураа харайжа дээрэнь буугаад, тархиинь дара-жа, бодхоонгүй баридаг һэн. Зарим хүйхэр хүбүүд гүйжэ яба-һан адууһанай шэхэндэнь аһажа баряад, хажуугаарнь гүйлдэн ябатараа, урда хоёр хүлэйн урдуур хүлөө табин гасажа, оро хи-раагүй урбалдуулаад, дэлһын, һүүлын хиргаха, эмнихэ хүнэй ерэтэр, тэрэ адууһаа бодхоонгүй дараад байдаг бэлэй.

Баян аилай олон адууе хээрэ ээрээд, ургаша мориндо мордо-һон хүн бариха гэһэн адууһаа эрьюулэн намнажа ородог һэн. Эмнигэй булган тэрьелхэдэ, ургашань алдангүй булгалсаад хүсэ-дэг бэлэй. Адууһанайнгаа тархида ургынгаа гуйба углажа, тэрэнээ

татахадань, унажа ябаһан ургаша моринийн урда хоёр хүлөөрөө газар яг тулгалаад, ара гэдэргээ нуушадаг байгаа. Тиигэхэдэнь ургалһан адууһаяа татаад байлгахадань хураггүй бэлэн болодог һэн. Үнэндөө хадаа ургашань ургада ороһон мориё байлгажа үгэнэ бшуу даа. Саашаа таһа зүдхэжэ байһан адууһанайнгаа нарин хоолойгоор ороһон ургынгаа гуйбые эрэхэдэнь, тэрэ адууһанийн амияа бүтэн хиигалаад, байжа үгэдэг юм.

Мүн энэ үедэ эмниг моридые хургалгашье болодог байгаа. Хээрэ байһан адуун соо ябаһан 3–4 наһатай мориие хүбүүдэй ургалан баряад, хажуудань ошожо хазаарлаха гэхэдэнь, эмниг улаан эреэнээрэе харажархёод, халганажа шэшэржэ, хуухиржа собхоржо, хүнэй дүтэлхын аргагүйгөөр аашалдаг юм. Тиигэнээр байтарнь хүбүүд шэхэдээд, хазаараа углаад, шүдэрлөөд, эмээлээ тохожорхигшо лэн. Шүдэрөө, ургаяа абахадань, эмниг урагшаа даб гэжэ мултархаяа оролдожо, ухаа мэдээ алдажа, галзуу юумэдэл булгидаг, хойто хоёр хүл дээрээ бодожо собхордог, урда хоёр хүл дээрээ зогсожо тангаршаадаг. Тиихэдэнь бэрхэ эмнигшэн унангүй ябагша бэлэй.

Эмнээхээ хойшо гурбан хоног соо хүндэ юумэ үгэдэггүй—сээртэй байгаа юм. Дунда шадалтай зон эмнээдээ ерөхөн зондо шүлэ гаргажа хүндэлдэг, баяшуул хони гаргадаг хэн.

Малай наһа дайраа хадаа, энээн тухай тогтожо хэлэлтэй болоно. Малнууд ехэнхидээ апрель, май соо түрэдэг байгаа. Малнай үбэл бү түрэхэй гэжэ хүнүүд ханадаг нэн. Дулаан байрагүй хадаа тиигэдэг байгаа ааб даа. Хаа-яа үбэл түрөө наань, өөрынгөө гэртэ тулынь байллагша бэлэй. Үбэл түрэхэн хурьга, эшэгыг дахалай гэжэ нэрлэдэг нэн. Үбэл түрүүлхэгүйн тула тусгаар хэмжээ абадагшыггүй бэлэй. Зүгөөр хуса, тэхэнүүдтээ зун эртүүршэг (хони, ямаа эрьюулжэ эхилхээ ханахадань) хүг зүүгээд, хожомшог табигша нэн. Зургаан мүшэнэй гарахада, хүгын абадаг байгаа.

Залуу мал жэл бүри ондо ондоо нэрэтэй болодог юм. Хониной түл намар болотор хурьган гэжэ нэрэтэй ябатараа, намарынь түлгэ боложо үбэлжэдэг. Хоёрдохи намараа эрэнь—шүлгэ, эмэнь—зуһаг; гурбадахи намараа эрэнь—хизаалан, эмэнь—һагли болодог; саашань хониной наһа шүдөөрнь тоолодог: 4 шүдэтэй, 6 шүдэтэй гээд. Заһаатай эрэ хонин—хуса, заһагдаһа-ниинь—эрье гэжэ нэрлэдэг.

Ямаанай түл—эшэгэн, намарыншые эшэгэн зандаа, хойто намарын—шүдэлэн, гурбадахи намараа эрэн—хиинэг, эмэн—зуһаг болодог. Эрэ ямаан—тэхэ, заһагдаһан хаань—һэрхэ гэдэг.

Үхэрэй түл—тугал, намарынь буруу болодог; хойто намарынь—хашараг, гурбадахи намараа эрэнх—гунан, эмэнх—гунжан, дүрбэдэхи намараа эрэнх—дүнэн, эмэнх—дүнжэн гэжэ нэрэтэй болодог. Захагдахан эрэ үхэрые—сар, захагдаагүйнх—буха, арба хүрэхэн сарые амба сар гэдэг.

Адууһанай түл—унаган, намарын—дааган, хоёрдохи на-
раа—гунан, гурбадахи намараа эрэн—үрээ, эмэн—шүдэлэн,
дүрбэдэхи намараа эрэн—хоёолон, эмэн—хизаалан, табада-
хи намараа эрэн—хоёо хунгама, эмэн—гүүн гэжэ нэрлэгдэ-
дэг.

Тэмээнэй түл—ботогон, намарын—тором, хойто намарын—тайлаг, гурбадахи намараа эрэн—гунан, эмэн—гунжан, дүрбэдэхи намараа эрэн—дүнэн, эмэн—дүнжэн нэрэтэй болодог. Саашань захагдаагүй эрэ тэмээн—буура, захагдаханийн—атан, эмэн—энгин гэжэ нэрлэгдэдэг юм.

МОРИНОЙ ТОНОГ ЗЭМСЭГ

Эхэнэрэй эмээл. Угытэйшье, баяншые айл бүхэн басагдандаа эмээл түхээрдэг нэн. Һамгадай эмээл гээшэ юрын эмээлдэ ор-
ходоо Һураггүй ехэ байгаа. Юрын эмээлэй бүүргэнүүдэй хоо-
рондо 30-аад сантиметр зайтай байхадань, Һамган эмээлэй
бүүргэнүүдэй хоорондо 50-яад сантиметр зайтай байдаг нэн.
Яахадаа тиимэ байгааб гэхэдэ, гэдэнэ ехэтэй болохо үеын ха-
раада абалсадаг байгаа. Нарайлха дүтэлнэн Һамгадшые хазаар
мори унаад ябагша нэн.

Эмээлэй модыг тусгаар эмээлшэ дархан хэдэг байгаа. Эмээл хоёр хабтаһатай. Тэрэнь мориной нюрганай хоёр тээнъ ноолдоод байха гэхэн, арбаад сантиметр үргэнтэй хабтагар-хан хуһан хабтагайнууд. Эдэниие холбоһон хоёр бүүргэнүүд—урда бүүргэнь сэхэшэг, хойтонъ хойшоо милад гэхэн байха. Бүүргэнүүдэй оройгоор бүгтэрүүлээд хадаһан бүгэжэ (зурууд түмэр) дээрэ саарһан шэнги болотор дабтаһан мүнгэ тохожо хэдэг юм. Мүнгэниинъ һиилүүртэй байха. Урда бүүргын нюур, хойто бүүргын ара тала хоёрые үргэлжэ мүнгөөр хушадаг байгаа. Тэрэ мүнгэн дээрэнь юбуу, шүрэ һуулгадаг хэн. Эдэ мүн-гэнүүдын малаабша гэжэ нэрэтэй юм. Бүүргэнүүдэй хоорон-до хүнэй һууха газарые хара хилэнгээр бүридэг. Хилэнгэйнъ доро нимгэн һээы мэтэ юмэ баряад шэрэжэрхидэг хэн. Тэрээн

дээрэ хүнэй хуухада зөөлэн байхын тула маюуза хададаг юм. Энэнь хадаа хоёр бүүргын хоорондо байхаар хэмжүүртэй, мүн хилэнгээр бүрихэн нэеы дэрэ юм. Үшөө энээн дээрэ тоходог, мүнгэн табуудые, юбуунуудые хуулгаһан, доронь ондоо бүд баяад шэрэжэрхихэн хара хилэн байха.

Урда бүүргын урда тээ, хойто бүүргын ара тээ хабтаһануудые үрэмдэжэ нүхэлөөд, тэрэ нүхэнүүд дээрэ мүнгэлхэн хабтагархан түмэрнүүдые хададаг юм. Тэдэнь баабар гэжэ нэрэтэй. Хойто бүүргын ара тээ хоёр хабтаһануудта хоёр-хоёр нүхэнүүд, тэдээн бүринь баабар—хамта дүрбэн баабар байха. Эдэ нүхэнүүдэй заримандань (урда тээхидэнь) ганзага оруулдаг хэн. Бүдүүн гүрэмэл хара утаһаар ганзага хэдэг байгаа. Тэдэнь дүрөөбшэһөө доогуур һанжажа ябадаг юм. Үзүүртээ сасагтай, сасаг соонь бүлбэнүүр хуулгаһан тула мориной хатарха, жороолходо, тэдэнь жэнгирэжэ ябадаг бэлэй. Тэдэ ганзагануудай хажуугаар үшөө хабтагар булгайр ганзага байха. Хабтаһануудай эгээл хойто нүхэнүүдтэ түмэр сахариг оруулаатай байдаг. Тэдээнһээ хударга зүүдэг юм.

Хабтаһануудай дээдэ талада дэбһэнүүд хадагдаха. Дэбһые баһал нэеы дээрэ хара хилэн барижа шэрээд, захаарнь зубшуулжа, гурбан үнгын бүд зурылгажа оёод, тэрээн дээрээ сэсэгэй маягтайгаар хэдэн газар һубарюулан, юбуу хадажа хэдэг байгаа. Дэбһын эгээл тэгэн дунда бүри ехэ түхэрээн зураг болгон юбуу хададаг. Энэнь тууга гэжэ нэрэтэй хэн. Дэбһэн гээшэ доошоошье, хажуу тээшээшье хорёод гаран сантиметр хэмжүүртэй аад, доодо хажуунь дээдэхидээ орходоо бага зэргэ үргэн байдаг юм.

Хабтаһануудай тэгэн дундаһаа, дэбһэн дороһоо арһан гү, али булгайр ооһор оруулжа, дүрөөнүүдые шагтагалдаг. Дүрөөнь түмэр аад, дээгүүрнь сагаан зай гүйлгэжэ, угалза, түмэн жаргалан мэтые татаһан байдаг юм. Хожомой үедэ сад дүрөө шудхажа хэдэг болоо хэн.

Эмээлэй доодо тээнь мориной нюрган дээгүүр бүгтэрхэн дүрөөбшэ гэжэ байха. Энэ болбол мориной гэдэһэнэй дүрөөдэ үрэгдэхэгүйн тула хэгдэдэг байгаа. Дүрөөбшые баһал ямар бэ даа зузаан бүд дээрэ хара хилэн барижа шэрээд хэдэг хэн. Тойроод хүбөөгэйн досоо талаар мүн дэбһэдэ адли гурба, дүрбэн үе үнгэ ондоотой зурууд бүд халаад, тэрээн дээгүүрээ баһа дэбһынхидэ адляар юбуунуудаар шэмэглэдэг юм. Иимэ дүрөөбшые хэжэм гэжэ нэрлэдэг байгаа. Хожомой үедэ дэбһэн дүрөөбшын арые булгайраар бүридэг болоо хэн. Захаарнь үнгын бүдөөр хүбөө хэдэггүй, харин гурбан хурга тухай зурагар булгайр дүрөөбшынгөө захаар зубшуулан барижа, дээгүүрнь

жэрытэр тоборуулга хададаг хэн. Тоборуулга гээшэнь хара гү, али сагаан туулгаар хэһэн аад, монсогорхон тархитай богонихон хадаһан юм. Дүрөөбшын энэ хүбөө мого гэжэ нэрэтэй.

Эмээлээ тохохын урда тээ моринойнгоо нюрганда тохом тоходог ааб даа. Шэнэхэн сагаан нэеыгээр хэһэн тохомын тойруулаад ямар бэ даа үнгын бүдөөр хүбөөлхэн байдаг. Улам, жэрэмынь юрын лэ хураар хэдэг хэн.

Иимээр эмээл түхээрхэдэ, ехэ үнэтэй сэнтэй болодог байгаа.

Бүһэтэнэй эмээл. Бүһэтэй хүн эхэнэрэйхидэ адли гоё, үнэтэй сэнтэй эмээл болон мориной бэшэ тоног зэмсэг түхээрдэггүй хэн. Бүри урда сагта холын аянда, аба хайдагта гарахадаа, хударга хэдэг байгаа юм. Хожомын, 20-дохи зуун жэлэй гарахада, хударга зүүхэ хүн харагдахаяа болёо бэлэй.

Эмээлэйн гоёолто гэхэдэ, мүнгэ гүйлгэжэ шараһан түмэр бүгэжэтэй, ганзагатай байгаа. Дэбһэнүүдын тойруулжа хоёр үе зэргэшэ туулган тоборуулга, хоорондох зай соонь һубарюулжа хэдэн табууд хэгдэдэг хэн. Дүрөөбшэнь гоёолтогүй юрын булгайр байгаа юм. Эрэ хүнэй эмээлэй дүрөөбшые бүри урда сагта гүльми гэжэ нэрлэдэг байһан юм гэгшэ.

1910 гаран оноор залуушуул ута хуһан ташуураар гоёдог болоо хэн.

Хазаар. Юрын хазаар эхэнэрэй гоёлой хазаар хоёр ондоо байгаа. Юрын хазаар юрын лэ хураар хэһэн, зайдаһан бүтүү, ута жолоотой байһан юм. Эхэнэрэй гоёлой хазаар гээшэнь тад ондоо хэн. Мориной тархида нэн түрүүн ногто, тиигээд хазаар угладаг байгаа юм. Ногтонь юрын лэ хураар зайдаһан, ганса ута жолоотой, хазаарын хабтагар хураар хэһэн, ута жолоогүй, гансал бүтүү жолоотой байгаа. Булгайрай бии болоходо, булгайраар хэдэг болоо бэлэй. Хоёр хурга тухай хабтагар булгайр дээрэ һубарюулаад, мүнгэн гү, али мүнгэлхэн табуудые хадажа хэдэг хэн. Тэрэ табуудын хажа гэжэ нэрэтэй юм.

Хүмэлдэргэ, хударга. Эмээлэй хойшоо орохогүйн тула хүмэлдэргэ, урагшаа орохогүйн тула хударга зүүдэг байгаа. Анхан сагта, хүнүүдэй холын аянда ябадаг байхада, иимэ юмэн шухала хэрэгтэй байжа болоо. Хожомын хэрэгтэй бэшэшье һаань, мориной шэмэг болгон зүүдэг байгаа хаш даа. Эдэниие хазаарайхида адли хабтагар булгайр дээрэ хажануудые хуулгажа хэдэг хэн. Хүмэлдэргые мориной оморуун доогуур оруулаад, хүзүүнэйн хоёр тээгүүр хойшонь татажа, эмээлэй урда бүүргэдэ уг-

ладаг байгаа. Хударгыг эмээлэй хабтаһанай тон хойто нүхэн-дэ оруулһан сахаригһаа шагтагалаад, мориной һүүл доогуур оруулжа зүүдэг хэн.

Хазаар, хударгашье, эмээл, хүмэлдэргэшье олон килограмм түмэрөөр хэдэг байһан тула мориндо айхабтар хүндэ байһан юм.

БУУСА, ГЭР, БАЙДАЛ

Үни саһаа хойшо хамтын ажалай тогтотор, агын буряадууд ами аминдаа, ганса нэгээрээ үбэлэй сагта хада уулын хормойгоор, ой модотой газарта һуудаг хэн. Иимэ айлнуудай хоорондо 1 километрһээ эхилээд, 10-аад километрэй зайтай байгаа. Иимэ зайтай дээрэнһээ хоорондоо ябалсаха, уулзаханьшье хомор, эхэнэр, хүгшэд болон хүүгэд 5–10 хоногто, заримдаа һара соошье ондоо хүршэнэрөө харадаггүй байгаа бшуу. Иишэ тиишээ ошохо хэрэгэй гарахада, бүһэтэниинь лэ ябадаг хэн. Теэд бүһэтэнэйшье ябаха хэрэг олон бэшэ байгаа юм даа. Түмэр харгыгаар ябаха, город ошохо ушар бүришье байгаагүй. Эндэхи зоной 75 процентнь түмэр харгыгаар ябажа үзөөгүй гэхэдэ, худал бэшэ байха. Тиимэһээл «боро гүбээ дабаагүй, буруугай бэлшээриһээ гараагүй хүн» гэжэ үгэ бии болоһон гэлсэгшэ.

Зайтай, холо һуудаг тэдэнэр түрэл гаралтаяа, хани нүхэдтээ бэшэг абалсаха аргагүй, бэшэг бэшэжэ шадаха хүнүүдшье үсөөн байгаа. 1917 онһоо урагша телеграмма, бэшэг абалсаха зон байгаагүй. 1900 гаран оноор нургуулинуудай тогтоходо, тэдэнэй дэргэдэ 5–10 айлнууд сугларжа, нэгэ газарта үбэлжэдэг болоо хэн.

Зунай сагта уужам, салуубар тала газарта хотон хотоноороо һуудаг хэн. Хотон соо 4–5 гү, али 10–20 айл байдаг байгаа. Ород дэрээбэн шэнгээр гэрнүүдээ һубарюулжа үйлсэ гаргангүйгөөр, эндэ тэндэ, хоорондоо 100–200 метр зайтайгаар, ямаршье эмхигүйгөөр табидаг хэн.

Үбэлэй сагта һэеы гэртэй, зундаа модон гэртэй байгаа.

Һэеы гэр. Һэеы гэр барихадаа, тон түрүүн ханыень бодходог юм. Зургаан ханатай, долоон ханатай, найман ханатай, хаа-яа арбан ханатай гэртэй айлнууд байһан юм. Ханануудын гурбан янзын байдаг хэн:

ساقا ، ساقا ، ساقا

- зайдан хана—зайдагар уужам, 14–15 сантиметр тухай нүхэтэй;
- түлгэ хана—10-аад сантиметр тухай нүхэтэй, дунда зэргын хэмжээтэй;
- хурьган хана—бүри бишыханууд нүхэтэй.

Ханые бургааһаар хэдэг хэн. Хана хэжэ шадаха тусгаар бэрхэ дархашуул байгаа. Утаашаа хоёр метр арай хүрэхэгүй, диаметрээрээ хоёр-хоёр хахад сантиметр бургааһанай хоёр талыень сабшажа хабтайлган татаад, нэгэ үзүүрын тусгаар матуургаар матажа, бүхэтэр болгодог. Иимэ бургааһануудаа хэрээһэн лэн баряад, хэрээһэнлэн газартань нарийхан үрэмөөр нүхэлжэ үдөөридэдэг хэн. Үдөөри гээшэнь үһэгүй түүхэй арһа жүһэжэ гаргаһан нарийхан тамһан юм. Хэрээһэнлэлдэһэн бургааһануудайнгаа бүхы нүхэнүүдые үдөөрилжэ дүүргэхэдэнь, хана бэлэн болодог. Тэрэнь хажуу тээшэнь тэниилгээд байхада, решётко болохо юм. Нэгэ хана 13–15 тархитай; дээдэ таладань һэрбыхэдээд, һэлгэлдэһэн үзүүрнүүдын тархи гэжэ нэрэтэй. Хажуу тээхи һэлгэлдээд байһан үзүүрнүүдын аман гэдэг юм.

Ханануудаа бодхоод, гэрээ барижа захалхадаа, тэрэ амануудын бэе бээдэнь тааруулжа амалуулдаг. Тиигээд амануудайнь таарасалдахалаар, уулзалдаһан газар бүринь уядаг юм. Дээһэн уяань хагсарга гэжэ нэрэтэй. Гэрэйнгээ урда талада үүдээ барижа, ханануудтайнь тааруулха. Урда сагта, 1910–15 онууд хүртэр, һэеы үүдэтэй байдаг хэн. Модор гансал можын хэдэг байгаа. Һэеы үүдэн гээшэнь үүдэнэй нүхэнэй дээдэ тээһээ шагтагалһан хабтагар һэеы юм. Һэеыгээ гоёожо иишэ тиишэнь хээ, угалза гарган шэрэжэрхинхэй байгша бэлэй. Иимэ үүдэниинь доошоо һанжаад, нүхээ бүглөөд байхадаа, можодоо уяатай бэшэ аад, һалхинда хийдэжэ, онгойжо байдаг хэн. Дулаанай сагта үүдээ эбхэжэ гү, али дороһоонь өөдэ хумижа, гэр дээрээ тохожорхидог байгаа. Үүдэнэйнгээ зүүн талые зүб үүдэн, баруун талые буруу үүдэн гэжэ нэрлэдэг хэн. Хүн заабол зүб үүдээр орохо, буруу үүдээр гараха ёһотой байгаа. Хожомын модон үүдэ хэдэг боложо, 1920-ёод оноор һэеы үүдэн үзэгдэхээ болинтоо бэлэй.

Зарим айл үүдэнэйнгээ баруун талада хасабша хэдэг болоо хэн. Тэрэнь хадаа дээшээ үүдэнэйнгээ зэргэ, хажуу тээшээ 50–60 сантиметр үргэнтэй, маягын үүдэншүү, дээдэ захань шэллэ хэн, доодо захань модон байгаа. Энэнь сонхо гээшэ ааб даа.

Үүдээ тодхоод байхадаа, тэрэнэйнгээ баруун можын дээдэ үзүүртэ шагтагалһан үти гэжэ нэрэтэй ута дээһэн оһор татажа, ханануудай газар талаарнь, тархиинь доохонуур тойруу-

лан абашаад, үүдэнэй зүүн можодо уядаг юм. Иигэжэ бүхэлэн бодхоогдоод байхадаа, хананууд метр хахад үндэртэй бологшо хэн. Иигэжэ ханануудаа бодхоод, түхэрээн хүрээ соонь орожо, тэгэн дундань нэгэ юмэ табижа, дээрэнь хүн гараад, тоонёо баряад үгэхэдэнь, бусадынь уняалжа эхилхэ. Тоонын түхэрээнинь (диаметрын) метр тухай юм. Энээнии хэхэдээ, хуһа матажа, түхэрээлдүүлэн сахариг хээд, тэрээндээ уняагай үзүүрнүүдые углахын тула 60–70 түхэрээхэн нүхэнүүдые хэдэг хэн. Тоонын дундуурнь ото гараһан гол, голһоо хоёр тээшээ ошоһон богонихон модод газаахи сахаригтайнь холбогдодог байгаа юм. Эдэнь дааган гэжэ нэрэтэй. Уняа наһаар хэдэг байгаа. Хамта 60–70 уняатай байдаг хэн. Тэдэнэйнгээ үзүүрын тоонын нүхэнүүд руу углаад, доодо үзүүрын ханын һэрбэгэрхэн тархида бүгэлдэргэлхэ ёһотой. Бүгэлдэргэ гээшэнь уняагай үзүүртэ орууланхай дээһэн бүтүү юм.

Уняагаа бодхоогоод, туургануудые тоходог. Туурга гэшэ гэрэй ханада тохохо гэхэн, утань гурбан метр тухай һэеы юм. Туургын дээдэ захаарнь ута уруунь барижа оёһон нарийхан дээһэн хүбөө зээг гэжэ нэрэтэй юм. Туургануудаа гэрэйнгээ модондо тохоходоо, заабол баруун-урдахиинь, тиигээд зүүн-урдахиинь, һүүлдэнь хойгуурхи хоёрын тоходог гуримтай байгаа. Шуурга, халхинай баруун, баруун-хойноһоо халхилдагы хараада абажа, тиимээр тоходог байгаа хаш даа. Туурганууд дээдэ шэгшэгүүдтээ дээһэн ооһортой, тэрээгээрнь ханада, уняада уядаг юм.

Уняануудай дээгүүр дээбэри тоходог. Дээбэринь хоёр байдаг. Һэеы гэр шобогор оройтой, конус формотой хадань дээбэрийн дээдэ, доодо захань түхэрээн юм. Нэн түрүүн урда, тиигээд хойто дээбэрийн тоходог юм. Дээбэрийнгээ, туургынгаа һайниинь гэрэйнгээ хойто талада, мууень урда таладань тоходог байгаа. Юүндэб гэхэдэ, халхитай таладань һайнаа хэдэг байгаа бээ даа. Хойто таладань һайн Һэеыгээ хэдэг дээрэһэнь «гэрэй һайниинь хойноо, гэргэдэй һайниинь урдаа» (эхэнэрэй хубсаһанай урда талань һайн бүдөөр, хойто талань муу бүдөөр хэдэг байгаа бшуу) гэхэн үгэ бии хэн. Хойто дээбэри хоёр хажуудаа гурба-гурбан утанууд дээһэн ооһортой байгаа. Тэдэниинь урда дээбэри дээгүүр һэлгүүлэн татажа, үзүүрнүүдын туурга дээгүүр доошонь татаад, ханын оёорһоо уядаг юм. Туургын дээдэ заха дээбэритэй дабхасалдадаг. Тэдэнэй хоорондохы забһары забэг гэжэ нэрлэдэг. Һэеынүүдээ бултыень тохоод байхадаа, туургын газаа талаарнь хоёр дээһэн бүһэ: нэгын дээгүүр, нүгөөдын дундуур татадаг. Хоёр янзын бүһэ байдаг хэн. Бүһэнүүдэй хоёр

үзүүрнүүд үүдэнэй хоёр можонуудта уягдадаг. Туургануудые газарһаа дээшэ 15–20 сантиметр зайтайгаар тохоод, доогуурнь халхинай орожо байхаар хаяа үлөөдэг байгаа. Тэрээнии бүглэхын тула хаяабшанууд байдаг хэн. 20–25 сантиметр үргэнтэй һэеынүүдэй дээдэ захадань нарийхан дээһэ хүбөөлэн барижа оёһон, доодо захын миин хүбэрдиһэн 3–4 хаяабша байгаа. Хүйтэн болоходонь, хаяабшай татажа, хаяагаа бүглэдэг, халуун болоходонь, тэдэнээ абадаг хэн. Дулаанай сагта гэрэйнгээ хойто талын туургы дээшэнь шуужа, бүһэдэнь хабшуулжархихадань, гэр соо аятай һэрюун болодог юм.

Гэрэй оройн тоонын нүхы бүглэхын тула үрхэ байдаг хэн. Энэнь хайша хайшаа хоёр метр үргэнтэй, зургаан шэгшэгтэй һэеы юм. Шэгшэг бүриһөөнь гараһан ута ооһорнуудын доошонь татажа, ханын оёорһоо уядаг, зүгөөр урда шэгшэгын ооһоры уядаггүй, тэрэһээ баряад, гэрэйнгээ хойно гаража татахадань, үрхын урда хахадын нээгдэжэ, гэр соо һаруул болодог, гэр соохи утаа уняар тэрэ нүхөөр гарадаг хэн. Халхилаа һаань гү, али саһа, бороо ороо һаань, һүнийн сагта үрхээ урагшань татажа, нүхын бүглэдэг байгаа. Хожомын, 1910 гаран оноор, тоонын урда хахадтань тааруулжа һуулгаһан шэлтэй модон хабхаг хэдэг болоо хэн. Тэрэһээ гадна гэрэйнгээ баруун, урда талын дээбэридэ 20–30-аад сантиметр сонхо хэдэг болоо бэлэй.

Шадалтай айл гэрэйнгээ хойто хахадтань хуушан һэеы дабхасадаг байгаа. Харин үгытэй айлнуудай гэрэйн Һэеы үмхиржэ шарлаһан, хуу нүхэ һүбэ гараһан байгша хэн. Тэдэнэр дабхарга хэхэ һэеыгүй тула нүхэнүүдын хуушан бүдэй, хүдэ-һэнэй таһархайгаар халаад гү, али миин бүглөөд байгша бэлэй.

Минии мэдээ ороходо, гэртэхимни пеэшэнгүй, задагай галтай үбэлжэдэг байгаа. Тиигэһээр ябаган пеэшэн хирпиисээр хэдэг болоо хэн. Иимэ пеэшэн утаашаа метр тухай, хүндэлөөшөө далаад сантиметр, дээшээ 30–40-өөд сантиметр үндэртэй байгаа. Дээбэри соолоод, түмэр хоолой тэрэ нүхөөр газашань гаргадаг, хуһан, бургааһан, зарим газарта шэнэһэшье түлидэг хэн. Нарһан түлээ оройдоошье түлидэггүй байгаа. Зундаа аргал түлигшэ хэн. Теэдшье талын зон ехэнхидээ аргалаар байнтуу бэлэй. Тиигэһээр үбэлэй сагта түмэр пеэшэн тодходог болоо хэн. Үдэшэ тэрээн соогоо хуурай аргал түлижэ халаагаад, сог дээрэнь хониной, тэмээнэй хүйтэн хоргооһо адхажархихадань, тэрэнь бүхэли һүниндөө ууяжа, дулаа үгэжэ хонодог байгаа юм.

Зунай сагта һэеы гэрээ аранга дээрэ хураагаад, хуһанай үйһөөр, шэнэһэнэй холтоһоор хуһан сарай соо зуһадаг байгаа.

Һеы гэр түхэрезэн дүрсэтэй, шобхогор оройтой гээшэ. Түхэрезэн тула багтаамжань бага байгаа бшуу даа. Теэд юүндэ түхэрезэнээр хэдэг байгаа? Энээн тухай бодоходо, иимэ байлтай шэнги. Азийн хуудам талануудта шанга шанга халхинууд болоходоо, байһан юумые узуураарнь урбуулжа хаяжархидаг байгаа. Түхэрезэн, монсогор дүрсэтэй юүмэнүүд халхинда тогтосотой гэжэ монгол угсаатан эртэ урда саһаа хойшо мэдэдэг байгаа. Тиимэһээ һеы гэрээ түхэрезэнээр баридаг хэн. Зүгөөр ехэ шанга халхинай болоходо, гэрэйнгээ орой дээгүүр хүндэлэн ута аргамжа хаяжа, хоёр үзүүрынь гадаһануудта уяжархидаг байгаа юм.

Һеы гэрэй һайниинь юун бэ гэхэдэ, нүүдэл зондо аятай зохидһоо гадуур шииггүй, хододоо сэбэр агаар орожо байдаг юм. Илангаяа дулаанай сагта досоонь һэрюун байдаг бшуу.

Модон гэр. Хори бурядад түүхэшэн Хубитын Ширав-Нимбуугай хэлэһэнэй ёһоор, хори бурядууд 1800-гаад оной үеэр модон гэр барижа эхилһэн байна. Агын бурядууд бүри хожом модон гэр баридаг болоһон юм. Минии ханахада, 1910-аад оной үеэр тон минии нютагай 30 гаран үрхэтэ айлнууд соо модон гэртэй 1–2 айл байгаа. 1910 гаран оноор олонхи айлнууд хайша хайшаа 4–5 метр хэмжүүртэй аад, шалагүй, 1–2 сонхотой гэрнүүдые барижа эхилээ хэн. Иимэ гэрнүүдэй бодхоогдожо байха үеэр колхозууд тогтоо бэлэй. Тэдэ гэрнүүд 40–50–60 дүрбэлжэн метр талмайтай байдаг хэн. Тиимэ байшангууд Агада үсөөн байгаа хааб даа.

Зунай сагта байхаяа шала, үһээгүй гэрнүүдые баридаг болоо хэн. Хубисхал болотор һеы гэрээрээ зуһадаг айлнууд ганса нэгэн лэ үлөө бэлэй.

Байшан гэрэй дэргэдэ ехэнхидэ үрөөлэ модоор багахан амбаарнуудые баридаг болоо хэн. Тиигэһээр үбэлжөөндөө гү, али зуһаландаа зөөхэдөө абажа ябадаг тэргэ амбаарнуудые барижа эхилээ бэлэй. Хёосоор бариһан 4 дүрбэлжэн метр талмайтай тэргэ амбаар соогоо зунай сагта эшэгы гэрэйнгээ һеые хадагалдаг, үбэлдөө үүсүнгөө мяха хэдэг хэн.

ГЭР СООХИ БАРААН

Айлай бараан гэр соогоо заабол өөр өөрын тогтомол байратай байдаг хэн. Гэр соогоо баруун—хойто таладань бурханай шэрээ, зүүн тээнэ зэргэлээд ханза, тэрэнэй доодо тээ орон, ти-

гээд эмээлэй үхэг, зүүн тээнэ эдеэнэй үхэг, тэрэнэй доодо тээ эргэнэг, баруун таладань ханза, зарим айлда тэрэнэй доодо тээ үшөө ханза байгаа. Хүн хоймртоо, оронойнгоо баруун тээхи ханзынгаа, зүүн тээхи үхэгэйнгөө урда һуудаг хэн. Гэрэй тэгэн дундань гуламта байдаг байгаа.

Үгытэйшэг айл бурханай шэрээ, хоёр ханза, эдеэнэй болон эмээлэй үхэгүүдтэй, эргэнэгтэй, шадалтай айл 3–4 ханзатай, тэдээн дороо үхэгүүдтэй, бурханай шэрээтэй, гунгарбаатай байдаг байгаа.

Ханзануудын утаашаа метрһээ үлүүхэн, дээшээшье, хажуу тээшээшье хахад метр хэмжүүртэй байгша хэн. Ханзын нюур тала элдэб угалза, дүрбэн захиарнь арбаад сантиметр үргэнтэйгөөр түмэн жаргалан зуранхай байгаа. Зарим айлнууд, илангаяа зөөдэлшэд үхэрэй гү, али адууһанай арһаар оёһон ханза соо хубсаһаяа хэдэг хэн.

Ханза бүхэн дороо үхэгтэй байгаа. Тиимэ үхэгүүд утаашаа, хүндэлөөшөө ханзатай яг адли хэмжүүртэй, дүрбэн хүлтэй, нюур таладаа үүдэтэй байгаа юм. Ханза соо хубсаһа хунараа, үхэг соо арһа шүрбэһэ, гутал оймһоёо, мүн элдэб бутархай юүмэнүүдээ, эдеэнэй үхэг соо эдеэгээ, аяга, табагаа хэдэг хэн. Эдеэнэй үхэгэй доодо тээ, үүдэнэй зүүн талада эргэнэг байгаа.

Бурханай шэрээ гурбан хэһэг юүмэнһээ бүридэнэ: һугалга, дабжад, гунгарбаа. *Һугалга* гээшэ дүрбэн хүлтэй хобигорхон шэрээ юм. Тэрэ утаашаа метр хүрэхгүй, миин хажуу тээшээ нээгдэдэг үүдэнэйн нь нюур тала гоёожо шэрдэһэн байгша хэн. *Дабжад* һугалгын хойто эрмэг дээрэ урда эрмэгээрээ табигдадаг. Хойто хажууень тулаһан хоёр хүлтэй, хайша хайшаа метр хүрэхгүйхэн, зузааниинь хорёод сантиметр аад, уруунь харуулһан тэбхэр хайрсаг юм. *Гунгарбаа* дээшээ 60–70 сантиметр үндэртэй, утаашаа дабжад, һугалгануудтаяа адли, нюурын шэллэһэн шкафшуу юм. Тэрэ дабжад дээрэ табигдадаг. Бурхануудаа досоонь табяад байдаг гунгарбаа гээшье хожом шог хэдэг болоо хэн.

Урдандаа үргэнииньшье, үндэрыншье 30–40 сантиметр хобто-хайрсаг соо бурхануудаа хуйлажа хээд, мүн шажанай номуудые хадагалагша хэн. Иимэ хобтые хүмэ гэжэ нэрлэдэг юм. Дабжадай урда эрмэг дээгүүр һубарюулаад 8 сүгсэ табигдаг байгаа. Садаар, гууляар, сайраар шудхажа хэһэн иимэ амһартаханууд соо уһа, ороһоо хэдэг байгаа юм.

Модон ороной нюур талань 2–3 нүдэтэй, зариманиинь нүдэшэгүй можотой байгаа. Можонь хоёр үзүүртээ багахан нүхэнүүдтэй, тэрээн руунь хүндэлэбшэ модонуудай үзүүр угладаг,

нүгөө үзүүрын өөрөө хүлтэйгшэ хэн. Тэдэ хүндэлэбшэнүүд дээрэ хабтагайнуудые дэбдигшэ бэлэй. Модон ороной нюур талын мого ехэнхидээ ногоон гү, али хүхөөр шэрдэнхэй байдаг хэн.

Эмээлэй үхэг хайша хайшаа 60–70 сантиметр, дүрбэн хүлтэй тобоггорхон хайрсаг юм. Энээн соо үмдэ, гуталаа, дээрэнэ эмээлээ хээд байдаг хэн.

ХУБСАҺАН

Дэгэл. Эрэгтэйшье, эхэнэршье хүн зундаашье, үбэлдөөшье ута хормойтой дэгэл үмдэжэ ябаа. Плати, костюм гэжэ мэдэхгүй тэрэ сагта газашье, гэртээшье дэгэлтээ байдаг хэн. Бүхэтэнэй дэгэл, һамгадай дэгэл, басагадай дэгэл гэжэ ондо ондоо байгаа.

Һамган дэгэл ехэ олон зүйлһөө бүридэдэг юм. Сээжэньшье, хормойньшье урда таладаа һайн бүдөөр, нюрган талань муушаг бүдөөр оёгдодог хэн. Тиимэһээл гэргэдэй гоёнь урдаа, гэрэй гоёнь хойноо гэхэн үгэ бии болоһон байха.

Хамсын хэдэн үетэй байгаа юм. Һайн бүдөөр оёһон узуурын сээжэтээ залгалдаха газартаа уужамшаг, хуняһатай, пулхагар байгаа. Узуурай доодо тээ үргэниинь гурбан хурга тухай, тад ондоо гоё үнгын торгон ородог хэн. Тэрэнэй хоёр хажуугаарын утаһа оёһон булуубша байгаа. Булуубшын доодо тээ баһа ондоо үнгын торгоор оёһон тохоног доошоо сарбууда хүрэтэр ошодог хэн. Тохоногтоо туруун гэжэ юумэ зүүдэг бэлэй. Хүйтэнэй сагта энэниие доошонь буулгажа, хамсыгаа ута болгодог, юрын сагта дээшэнь нэхээд ябадаг хэн. Туруунай нюур талынь хурьганай гү, али шэлүүхэнэй, халюунай гү, али үнэгэнэй аргаар хэдэг байгаа. Тэрэнэй гоё, нюур талань нударга, ара талань туруун гэжэ нэрэтэй юм.

Дэгэлэйн захи кителин захын маягтай аад, алаг байгаа юм. Дэгэлтээ залгалдаһан захын доодо хахадын улаан торго ута руунь хүшэжэ оёһон хүшөөхэнэйн забһарнууд руу нооһо шургуулһан, дээдэ хахадын хара хилэнгээр хүбөөлхэн байдаг хэн.

Хормойнуудын миин уулзаад бэшэ, дабхасалдаад байдаг хэн. Баруун талын хормойе буруу гү, али дотор хормой, зүүн талынхиинь элюур гү, али урда хормой гэдэг байгаа юм. Дотор хормойнь заабол элюур хормой доогуураа ороод байха ёһотой. Элюур хормой энгэртээ адли гоё бүдөөр оёгдодог хэн.

Модон

Дэгэлэй ташаан руу, элюур хормойн хойто захаар, үшөө баһа доодо захаарнь хяза гэжэ нэрэтэй юумэн байха. Энэниие дүрью тухай үргэн гоё бүдөөр хэдэг. Дэгэлэй ара талада хяза байхагүй. Хязын доогуур, хормойе тойруулаад, үбэр болон ара талынь 3 хурга үргэнтэй хара хилэнгээр хүбөөлдэг хэн. Сээжэ хормой хоёрой хоорондо татаһан байгаа. Гурбан хурга үргэнтэй юрын бүд дээрэ утаһа оёжо, татаһа хэдэг хэн. Утаашаа хахадын шара утаһаар, хахадын улаан утаһаар (улаан ногоон хоёрооршье) оёжо болодог юм. Һамган дэгэлдэ гансал урда талдань татаһан байдаг гэшэ. Дэгэл дээрээ уужа үмдэдэг бэлэй.

Хормойтой, хормойгүй оодон, хоёр янзын уужа оёдог байгаа. Урдаа дабхасалдангүй, миин лэ уулзаад байдаг хормойтой, хамсыгүй, захагүй, зүгөөр татаһатай—иимэ дабхаса юм. Энэниие дэгэлэй энгэрэйхидэ адли бүдөөр оёдог. Иимэнь хормойтой уужа. Оодон уужань хормойшье, татаһашьегүй юм. Иимэ уужа гэртээ үмдэдэг байгаа. Хормойтой уужын доогуурнь тойруулаад, хоёр гү, али дүрбэн мур (үе) утаһа оёдог байһан юм. Эдэ мурнуудэйн хоорондо, мур газар талаарнь хилэн хүбөө хэдэг хэн. Иимэ хилэн хүбөө мүшөөхэн гэжэ нэрэтэй юм.

Баяшуулай һамгад дэгэлээ айхабтар үнэтэй хитад торгоор, хоргойгоор оёдог хэн. Хабар, намарай дэгэл хурьганай, унаганай аргаар оёгшо бэлэй.

Гэртээ үмдэхэ дэгэлын юрын бүдөөр оёһон, хамаг хэрэгсэлүүдыншье үнэгүйхэн торгон гү, али юрын бүдөөр хэһэн байдаг. Дунда шадалтай ба үгытэй зон хүхэ даалимбаар гоёлой дэгэл, ажалда үмдэхээ хониной гү, али ямаанай аргаар дэгэл оёдог хэн.

Басагадай дэгэл эхэнэрэйхидэл эрэн марьян бэшэ, харин араньшье, үбэрыншье адли бүдөөр, тохоноггүйгөөр, урда, хойноо татаһатайгаар, энгэртэйгээр оёгдодог байгаа. Энэрын үбсүүнэйн зүүн хажууһаа эхилээд, хүзүүнэйн доогуур баруун хажуу руунь ошоод, доошоо хүлжэн, һуга руунь ошоһон 2–3 хурга үргэн зурагар хара хилэн хүбөөтэй, һугадаа хүрэхэдөө, нарин болодог хэн. Энээнэй дээдэ захаар, хоолой доро байхаар, үргэниинь хурганһаа үлүүхэн сайбар торгон хэгдэдэг. Хилэн хүбөөгэй доогуур зубшуулжа, хурганһаа үлүүхэн торгон хүшэлтэ ородог. Энэ хүшэлтые ута руунь 3–4 дахин хүшөөд, хүшэлтэнүүдэйн забһараар тэмээнэй нооһо гулдируулдаг юм. Энэ оёжо бэлдээд, дэгэлдээ халадаг. Хилэнгын зүүн гар тээһээ халагдангүй, забһартай орхигдодог байгаа. Тэрэнь бишыхан хармааншуу юумэн боложо үгэдэг хэн. Багахан юумэ тэрээн руугаа гулдируулан хэжэ хадагалдаг юм.

Минии арба гаратар басагад уужам, хүлхэгэр дэгэл үмдэдэг хэн. 1915–1920-ёод онуудхаа эжилжэ, бээдэнь таарахан, дундуураа үлэ мэдэг нахид гэхэн дэгэл оёдог болохон юм. Ута хормойтой иимэ дэгэл басагадай бээдэ загал оруулдаг бэлэй. 13–14 наһа хүрэтэрөө, басагад татааһагүй дэгэл үмдэдэг байгаа. Иимэ дэгэлые һомон дэгэл гэдэг юм.

Бүһэтэнэй дэгэл басагадай дэгэл шэнги аад, татааһагүй байгаа. Тиимэ дэгэлэй энгэр туруун хоёр бүхы гоёлтонь болодог хэн. Баян хүн элдэб торгон дэгэл үмдэдэг байгаа. Зарим дунда шадалтан шэршүү, сэмбэ дэгэл үмдэдэг хэн. Юрэнхыдөө хүхэ даалин дэгэл үмдэнтүү бэлэй. Ажалда, гэртээ үмдэдэг дэгэлые үнгэ дэгэлшые гэдэг хэн. Үгытэй хүн ямаан оодон дэгэлтэй байгаа. Тэрэнээ ямаан самса гэжэ нэрлэдэг хэн.

Дэгэл дээгүүрээ заабол бүһэ бүһэлдэг хэн. Урдандаа баяшуул утаһан бүһэтэй ябадаг бэлэй. Теэд 1910-аад оноор утаһан бүһэ балай үзэгдэхэнь хомор болошоо хэн. 1920 гаран онуудаар шара дурдам бүһөөр залуушуул гоёдог болохон юм. Дунда шадалтан ба үгытэйшүүл хүхэ гү, али улаан үнгэтэй юрын бүдөөр бүһэлдэг байгаа. Үгытэйшүүл ажалдаа хабтагар һур аад, горьётой бүһэ бүһэлдэг хэн.

Үбгэд үбэлэй сагта дэгэл дээгүүрээ халсагай үһэтэй хониной гү, ангай гү, али хурьганай арһан хүрмэ үмдэдэг байгаа. Энэнь үбсүүндээ тобшологдодог, сээжынь хүйтэнһөө халхалха гэхэн уужам дабхаса хубсаһан хэн. 1910 гаран оной үеэр хүрмэдэ орходоо уйтан, бээынь бариһан хамсыгүй хантууза гэжэ нэрэтэй хубсаһа илангаяа баяшуулай хүбүүд үмдэдэг болоо бэлэй. Энэнь хүйтэ халхалха хубсаһан хэн, зүгөөр гоёхын тула зундаа элдэб торгон хантууза үмдэжэрхёод, халуудажа, хүлһэ һалһа алдажа ябагша хэн.

Малгай. Зунай малгай, үбэлэй малгай гэжэ байгаа юм. Зунайнь малгай торгоор оёһон, шобогор оройтой хэн. Оройнь доодо хажууда хара хилэн аад, үргэниинь 7–8 сантиметр һарабша хэдэг байгаа. Баяшуулай һамгад булганай арһаар һарабша хэгшэ бэлэй. Үбэлэйнгөө малгайе ехэнхидээ шэлүүхэнэй гү, али хурьганай, халюунай гү, али үнэгэнэй арһааршые хэдэг хэн. Үбэлэй малгай һарабшагүй аад, шэхээ хүйтэнһөө халхалха гэхэн шэгбшэтэй байгаа.

Малгай бүхэн оройдоо улаан залаатай агша хэн. Хожомын залаагаа шобогорхон мүнгөөр гү, али шүрөөр барюулдаг болоо бэлэй. Эхэнэрэй, эрэгтэйшүүлэй малгай илгаагүй байгаа юм.

Гутал. Эрэгтэйшүүлэй, эхэнэрэй гуталнууд түхэл маягаараа илгаагүй хэн. Үбэлэй гуталые холтоһодохон хониной, ямаанай, адууһанай болон гүрөөхэнэй арһаар оёходоо, үһыень доосоонь хэдэг байгаа. Үбэлэй сагта иимэ гутал соогоо хониной нооһоор гү, али һэеыгээр оёһон оймһо үмдэдэг хэн. Зунай гутал булгайраар, хара хилэнгээр гү, али бүдөөр оёдог байгаа. Бүд гуталаа доторлоод, тэрэнээ шэрэжэ бүхэлдэг хэн. Гуталай түриинь сабхиинхида орходоо үргэншэг аад, утань адли байгаа. Гуталай сараг болон һэеынүүдын шүрбэһөөр гү, али утаһаар угалза оёжо гоёодог хэн. Улань хоёр дабхараар: досоо таладань һэеыгээр эрмэг хэдэг, тэрэнэй дээрһээ үхэрэй гү, али адууһанай зузаан арһаар уладаг байгаа юм. Эрмэг оёходоо, гуталайнаа улада тааруулжа һэеы эсхээд, тэрэнээ тойруулжа захаарнь нариихан сагаан бүдөөр бүрээд, ехэ наринаар гоёожо шэрэдэг бэлэй. Эхэнэр бүхэн эрмэг оёжо шададаггүй байгаа. Өөрөө бирахгүй эхэнэрнүүд хүлһэлжэ, хүндэ шэрүүлдэг хэн. Эрмэгтэй иимэ гутал дороһоо дулаан, зөөлөн байгша бэлэй.

Зундаа хүдэлмэридэ үмдэхэ гутал үһыень хюһажа гү, али зулмаажа абаһан арһаар оёдог хэн. Иимэ гуталай ула нэгэ дабхар арһаар хэдэг байгаа. Иимэ гутал ябаган гутал гэжэ нэрэтэй юм. Досоонь нимгэн һэеыгээр дүрэнхэ хэжэ үмдэдэг хэн.

Гуталдаа түнгэ оёдог байгаа. Түнгэһөө дээшэнь татажа, үмдэнэй хирэмһээ доошо һанжажа байһан тамһануудта уядаг хэн.

Хүнжэл. Хүнжэлөө хониной нэхы арһаар оёгшо бэлэй. Шадалтай айл дулаанай сагта унтаха халсагай хүнжэл оёдог хэн. Баяшуул хурьганай, булганай арһаар хүнжэл оёдог байгаа. Урдань арһан хүнжэлөө хушадаггүй аад, хожомын даалин гү, али ондоо бүдөөр хушадаг болоо хэн.

Хүнжэлэй сээжэ талань үргэншэг, хүл тээхинь нарибтар байгаа. Сээжэ талын захые бүдөөр хүбөөлдэг байгаа юм.

Дотор хубсаһан. Буряад зон урдандаа дотор хубсаһа оройдоошые үмдэдэггүй байгаа ха юм даа. Нюсэгэн бэе дээрээ зунай сагта һарьмай арһан үмдэ, үбэлдөө хониной гү, али ямаанай үһэтэй арһан үмдэ үмдэдэг, сээжэдээ самсагүй, миин лэ дэгэлээ үмдэдэг байгаа. 1910 гаран онуудааршые тиимэ хубсаһатай хүнүүд үшөөл ябагша бэлэй.

Минии мэдэхэдэ, үбэлэй сагта олонхи зон хониной арһан үмдэтэй ябадаг хэн. Тиигэһээр байтараа зарим хүн тэрэнээ бүдөөр хушадаг болоо бэлэй. 1910 гаран онуудаар зарим шадалтай хүнүүд болон интеллигенци хүбэнтэй бүд үмдэ хэдэг болоо юм.

Зунай үмдэ даалин, дааба бүдөөр, халсагай хилэнгээр, сам-
саяа сагаан бүдөөр оёгшо хэн. Зарим баяшуул торгоор үмдэ,
самса оёод, ондоо үнгэтэй торгоор заха зүүгээд ябагша бэлэй.
Эрэгтэй, эхэнэр илгаагүй адли самса, үмдэ үмдэдэг байгаа юм.
Хамган хүн үбхэндэ ябахадаа, дэгэлээ тайлаад, самса дээгүүрээ
уужаяа үмдэгшэ хэн.

ЭХЭНЭРЭЙ ШЭМЭГ ЗҮҮДХЭЛНҮҮД

Толгойдоо, хоёр ташаадаа гоё зүүдхэл зүүхын тула уран дархан-
да мүнгэн шүрэ хоёроор элдэб зүүдхэлнүүдые хүүлэдэг байгаа.
Толгойдоо даруулга зүүгшэ бэлэй. Гурбан хурга үргэнтэй хаб-
тагар үйһэ бүриһэн хара хилэн дээрэ шүрэнүүдые, хубануудые,
ногоон, хүхэ үнгэтэй эрдэниин шулуунуудые хубарюулан шэ-
дэһэн байдаг. Эгээл урда тээн, тон дундань нэгэ томо хуба, тэ-
рэнэй хоёр тээ хоёр шүрэ, саашань ногоон оюун, алтарма хара
эреэн номин, хүхэ шулуунуудые (түнхэн шулуун гэдэг бэлэй)
хэлгүүлжэ үлхөөд, даруулгадаа тойруулжа шэдэдэг хэн. Эдэ да-
руулгын гол шэмэглэл гээшэ.

Шүрэхөө бэшэ шулуунуудын шахалта гэжэ нэрэтэй.
Шахалтануудай дээрэн, доронь баһал номин, оюун шулуу-
нуудые, хубануудые шэдэдэг байгаа. Эдэн харбаалжа гэжэ нэ-
рэтэй юм. Шэхэнэй урда тээ байхаар, мүнгөөр гү, али шүрөөр
хэһэн хоёр тобшо даруулгын хоёр тээн ханжадаг хэн. Тэдэ
тобшонуудаа хойшонь татаад, даруулгын хойнонь шүрөөр хэ-
һэн хоёр бүтүүдэ тобшолдог байгаа юм.

Хамгад гүрэхэн хоёр гэзэгэдээ иимэ туйба зүүдэг хэн.
Тэрэн хадаа үүдэндэ хэдэг дотор суургын түлхюурэй маягтай,
15–20 см ута, карандашай зэргэ бүдүүн модон юм. Энээнһээ
хажуу тээшээ 5–6 см гараһан халаахание алха гэжэ нэрлэ-
дэг юм. Туйбануудые хабшаһан боолтонууд байгаа. Нэгэ үзүү-
рынь арбаад сантиметр, нүгөөдэн табан сантиметр утатай
үйһэн боолтонуудые хара хилэнгээр орёогоод, тэрээн дээ-
рэ ута руунь гонзойлгон, шүрэнүүдые гү, али мүнгэ шэдэдэг
хэн. Бүри урда сагта шэбэргэл гэжэ байһан юм. Энэн хадаа
хүндэлэнгын һөөм шахуу үйһые мүн хара хилэнгээр бүрээд,
тэрээн дээрээ хэдэн үе мүнгэн тоборюулга шүрэ хоёрые хэл-
гүүлэн шэдэһэн гоёолто юм. Шэбэргэлые хоёр ханшагтаа да-
руулгаһаа шагтагалдаг байгаа. Шэбэргэлһээ доошо ханжа-

ᠰᠡᠮᠡᠭ ᠵᠠᠭᠠᠨ ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ

хан, үзүүр тээшээ нарин болоһон хоһон туулмаг соо үһээ
хэдэг хэн. Туулмагай үзүүртэ мүнгэн сахариг байгша бэлэй.

Туйба, боолто, шэбэргэл гэшэнүүдые гансал хамгад зүүдэг,
басагад зүүдэггүй хэн. Гэбэшье басагад хоёр ханшагтаа хээ зүү-
дэг хэн. Энэн үлхэжэ хэһэн шүрэнүүд, забһараарнь хабшуул-
хан хубанууд бэлэй. Хээгэй утань 20–25 сантиметр болодог
хэн. Ханшаг бүридөө хоёр-хоёр хээ зүүдэг байгаа. Хээнүүдэй
үзүүрһээ үргэлжэлүүлжэ шагтагалһан зүүдхэлые шэлбэ гэжэ
нэрлэдэг хэн. Энэн баһал үлхэмэл шүрэнүүд, зүгөөр хээгэй-
хидэ орходоо жэжэнүүд юм. Шэлбэнүүд шэхэнэй хоёр хажууда
дүрбэ-дүрбэн, хамта найма, үзүүртээ сасагтай, сасаг соонь мүн-
гэн сахаригтай байгаа. Тэдэ сахаригуудһаань мүнгэн үлгүүрээр
оһорлоод, энгэрэйнгээ тобшоһоо шагтагалдаг хэн.

Дэгэлэй ара руу татаһандань хүрэтэр ханжаһан гэзэ-
г өөрын үһэн бэшэ, харин хара бүд дээрэ хүндэлэн хадаһан
5–6 үе шүрэнүүд, тэрэ үенүүдэй хоорондуур хадалсаһан һии-
лүүртэй, тоборюулгатай зурууд мүнгэнүүд. Энэ гэзэгыг эхэнэр-
нүүд дэгэлэйнгээ захын доодо тээ хадаһан алтан, мүнгэн шаг-
таһаа зүүдэг, басагад өөрынгөө гэзэгэһээ шагтагалдаг бэлэй.

Хоёр мур дээрээ гуу зүүдэг байгаа. Энэн хадаа шүрэ һуул-
гаһан һиилүүртэй түхэреэн мүнгэн юм. Гурбан хажуудаа нэгэ-
нэгэ бүтүүтэй, тэдэндэн шагтагалһан үлхөөтэй шүрэнүүд гур-
бан тээшээ ханжадаг хэн.

Үбэрэй гуу гэжэ баһал байгаа. Энэ хадаа блюдциһээ багашаг
аад, дээрэн шүрэнүүдые таблажа һуулгаһан түхэреэн мүнгэн
юм. Энээнһие үбсүүндээ зүүдэг юм. Утаһанда үлхэһэн жэжэшэг
шүрэнүүд энээнһие тойроод байдаг. Тэрэнэй газар талаар ба-
һал үлхөөтэй томошог шүрэнүүдээр шэмэглэн гоёодог байгаа.
Эдэ шүрэнүүдые хүзүүндээ зүүдэг хэн.

Даруулгын хоёр хажууһаа утаһан гү, али мүнгэн оһороор
шагтагалһан һиихэнүүд байгаа. Һиихэ гэшэ карандашай зэргэ
бүдүүн монсогор мүнгөөр хэһэн, аягын амһарһаа ехэшэг түхэ-
реэн сахариг юм. Энээнэй доодо тээн гагнажархиһан, дундаа
томо шүрэ һуулгаһан гурьбатай, столой тошиилдомол хүлшүү
маягтай, 6–7 сантиметр тухай барюул юм. Тэрэнэй доодо үзүү-
рэй сахаригуудтань мүнгэн үлгүүр оруулжа, хоёр һиихэнүүдые
холбоһон байдаг хэн.

Хоёр ташаадаа зүүдэг хажуугай юмэн гэжэ нэрэтэй гоёл-
то байгаа. Һуга доро хадаһан бүтүүнүүдһээ мүнгэн шагтатай
гарьхануудые шагтагалдаг хэн. Гарьха гэшэ мүнгөөр хэһэн,
арбаад шахуу сантиметр диаметртэй сахаригууд юм. Гурьба со-
хижо хэһэн тэрэнэй хабтагар бээдэ шүрэнүүдые һуулгадаг хэн.

Түхэреэнэйн эгээл тэгэн дунда мүнгэндэ хуулгаһан томо шүрэ байдаг. Энэ шүрэ хажуу тээшээ 4–6 газартаа газаахи түхэреэн-тээ гонзогор мүнгөөр холбогдоһон байгша.

Гарьха дороо гурбан хэнжэтэй юм. Нэгэ хэнжэдэнь хутага, хоёрдохидонь шэмхүүр, гурбадахидань намюурга шагтагалдаг юм. Энэ гарьхаяа зүүн ташаадаа зүүгшэ бэлэй. Эхэнэр хүн хутагааа зүүн ташаадаа зүүхэ ёһотой байгаа юм. Нүгөө гарьхадаа хэтэ, холбол, зүүнэй гэр гурбые шагтагалагша хэн. Энэ гарьхаяа баруун ташаадаа зүүдэг байгаа. Эдэ юмэнүүдые 30-аад сантиметр утатой мүнгэн үлгүүрээр гү, али утаһан ооһороор зүүдэг хэн.

Һамгад иимэнүүд лэ зүүдхэлтэй байгаа юм. Эдэнь хамтадаа хэмгүй үнэтэй болодог хэн. Ганса даруулгын һиихэ хэтэ хоёр 500-гаад түхэригтэ болоно гэлсэгшэ бэлэй. Теэд баяшуулайл басагад иимэ зүүдхэлтэй байдаг хааб даа. Харин юрын зоной басагад жэжэшгэ шүрөөр гоёһон зүүдхэлтэй ябагша хэн.

ЭДЕЭ ХООЛ

Имагтал мал ажалтай агын буряадуудай эдеэ хоолойн зүйл мяхан, сагаан эдеэн байһан юм.

Мяхан. Ноябриин һүүлээр, декабрь соо айл бүхэндэ үүсэ хэлгэн болодог хэн. Тон үгытэй хүн нэгэ бодо, арбаад гаран бодотой болоод ерэхэлээрээ хоёр бодо, хорёод бодотой айлууд гурбан бодо аладаг байгаа. Энэ мяханиинь, тухайлхада, май һара шахатар хүрэдэг хэн. Шадалтай баян зон мяхаяа бүхэлээр ша-нажа эдидэг, дунда ба доодо шадалтан ехэнхидээ мяхаяа жэ-жэхэнээр хэршээд, шүлэ гаргадаг байгаа. Зүгөөр бүлынгөө түрүү эрэшүүлдэ шүлэнһөө гадна бүхэли мяха шаналсажа үгэдэг хэн. Шүлэндөө холихо юмэниинь гэхэдэ, гансал ороһон бай-гаа. Ехэ тогоон соо ороһоёо хээд, яһатай мяха үйжэ, ороһо-нойнгоо үлтиртэр бусалгахадань, ехэ үдхэн шүлэн болодог юм. Тэрэнээ уужа садаад, үлэнхэн ороһоёо үглөөдэрэйнгөө шүлэн-дэ хэхээ хадагалдаг хэн.

Мяхаяа яһалал болгожо эдидэг хэн. Зүгөөр шалзартар бу-салгадаггүй байгаа. Буряадууд түүхэй мяха эдидэг юм гэдэг үгэ тон худал. Хаа-яа даа, ехэ яарал болоо хаань, бага зэргэ шүү-дэнгыгээр эдихэ ушар болодог хааб даа.

Үүсэ хээд байхадаа, малайнгаа зүрхэн, эльгэн, бөөрэ, хош-хоног дүрбэнһөө бэшэ гэдэнэ доторынь һайнаар угаагаад, гү-зээн соонь хэжэ хүргэдэг хэн. Тэрэн хирмаса гэжэ нэрэтэй юм.

Хүрмаса

Энээнээ оруулжа, тэбшэ соо хүхөөр хэршээд, мяхантай холижо шүлэндөө үйдэг юм. Хирмасын шүлэн хүндэтэй эдеэндэ тоо-логдодоггүй тула айлшадта иимэ эдеэ хэдэггүй байгаа.

Үүсэлһэн малайнгаа уураг тархиие гаргаад, зөөлэн мяхантай холижо жэжэхэнээр татаад, тэрэндээ мангир, даһа хээд, на-рин гэдэн соонь хэжэ уяад, 20–30–40 сантиметр утатайгаар тус тустань хүргэжэрхөөд, хэрэгтэй сагтаа нэгэ нэгээр оруулжа шанадаг юм. Энээнэ тархи гэжэ нэрлэдэг. Энэ ехэл амтатой хоол юм. Мүн эльгэн өөхөн хоёрые татаад, баһа иимээр гэдэнхэн соо хэхэдэнь, дутуугүй амтатой эдеэн болодог. Хониной һар-хинсагые һайса угаагаад, забһартань жэжэхэнээр татаһан мяха хэжэ, амһарын бүтүүлэн, модоор шэбхэдээд шанагша хэн.

Бүтүү юмэн соо хэжэ бэлдэнхэн эдэ юмэнүүд ехэл амтатой эдеэн болодогшые һаа, ехэ хүндэтэ айлшадтай хүндэдэ балай оролсодоггүй бэлэй. Зунай сагта хони гаргаад байхадаа, эльгы-ень сог дээрэ табижа болгон татаад, хэмжэ соонь орёожо шоро-до хадхаад, тэрэнээ гал дээрэ барижа шарадаг хэн. Тэрэнь һу-габша гэжэ нэрэтэй. Заримдаа, илангаяа үбһэнэй үедэ, түргэн мяха эдихын тула шородо хадхаад, сог дээрэ барижа, сонгоожо шарадаг бэлэй.

Тала газарай хүнүүд тарбага боожо, амтатой эдеэ хэдэг бэ-лэй. Тарбаганай тархиинь таһа отолжо хаяад, арһыень үбшэн-гүйгөөр, гэдэһын ерэнгүй, бүхы доторын гаргаад, хүзүүнэйн нүхөөр һуулижа, яһыень ходо татажа абаад, досоонь мангир, даһа хэдэг хэн. Тиигээд шулуу халаажа халаажа, досоонь хээд, тарбаганайнгаа хүзүүе таһа уяад, тэрэнээ газар дээгүүр муха-рюулдаг, шулууень хэлгэдэг хэн. Тиигэнээр байтарынь тар-баганай үһэн халсаржа унадаг, эндэ тэндэнь үлэнхэн үһыень хуйхалдаг бэлэй. Тиигэн хойноо бэлдээд байһан нүхэн соо халуун бурма хээд, бурма дээрээ тарбагаяа табяад, дээрэнһэнь баһа бурмаар булаад, үшөө дээрэнһэнь шоройгоор хушадаг юм. Удаань 2–3 саг тухай байлгаад, абажа эдихэдэ, ехэл амтатой хоол болодог хэн. Досоонь уһа хээгүйшые һаа, шүлэн бии боло-шоһон байгша бэлэй. Тарбаганай гэдэнэ доторые хэршээд, до-соонь хэлсэдэг байгаа. Тэрэн дамбар гэжэ нэрэтэй юм.

Тарбага хабшаха гээшэ иимэ юм. Гэдэһын хаха ерээд, үб-сүүень хадаад дэлгээхэ, үһыень хуйхалха, тиигээд нүхэн соо дээрэ дороһоонь халуун шулуунай хоорондо хабшажа булаад орхиходонь болошодог юм.

Үбэл үүсэ хэхэдээ, алаһан малайнгаа хабһан, һээр, хошхоног болон амтатой мяханайн зүйлнүүдые багахан торхо, айрагай һаба мэтын амһарта соо нягтаар дараад, амбаар соо гү, али

хүүдэр газарта саһан соо хадагалдаг байгаа. Иигэжэ хадагал-
хан мяхан нари гэжэ нэрэтэй юм. Тээ хабар тэрэнээ задалжа
эдидэг хэн. Хадамда ошоһон басагатай зон үүсэлһэн бодо ма-
лайнгаа уусые мяхатайгаар абажа хадагалдаг заншалтай бай-
гаа юм. Тэрэнээ хадамда гараһан басагандаа хэшэг гэжэ үгэдэг
байһан юм.

Зарим хүнүүд хони үүсэлхэдээ, арһын үбшөөд, толгойень
һалгаад, мяхын эбдэнгүйгөөр, хамаг доторын арилгаад, шу-
һын шудхаад, мяханайн досоо хэжэ, мяхын бүхэд гээд хүр-
гэжэрхидэг хэн. Тэрэнээ хабар гэдхээжэ задалхадань, һая хони
гарһан шэнги байха юм.

Зөөдэлөөр ябадаг хүнүүд амбааргүй дээрэһээ үүсингээ мя-
хые үхэрэй арһан соо (үүсэлһэн үхэрэй) орёожо хүргэжэрхёод,
гэрэйнгээ хүүдэртэ саһаар булажархидэг байгаа. Ондоо газарта
зөөхэдөө, тэрэнээ шэрээд ябадаг бэлэй.

Дулаан болоходо, мяханиинь гутадаг һааб даа. Хагшажа
үнэр орошоһон мяхаяа угааншьегүйгөөр шанаад эдидэг байгаа.
Хагшаһан мяхаяа зарим зон бүри һонирхожо, амтархажэ эдиг-
шэ хэн.

Мяханайнгаа гутахагүйн тула зарим хүнүүд декабрь, январь
соо тэрэнээ 30–40 сантиметр тухай гонзогороор жүһөөд, ам-
баар соогоо үлгэжэрхихэдэнь, тэрэнь һэбхигэр, зөөлэншгөөр
хатадаг хэн. Тиимэ борсые үни удаан саг соо хадагалдаг юм.
Дулаанай сагта мал алаа һаа, мяхаяа бүри нарииханаар жүһөөд
хатаадаг. Тэрэнь шэлдэн хатуугаар хатадаг хэн. Иигэжэ хатаа-
хын урда мяхаяа даһатай халуун уһан соо хээд гү, али талха
түрхээд үлгэдэг байгаа юм.

Сагаан эдеэн. Урдандаа Агын буряадууд таряан ажал хэдэггүй
байгаа гэжэ дээрэ хэлэгдээ хэн. Теэд талханай зүйл оройдоо-
шье эдидэггүй бэшэ, эдидэг байгаа. Тэдэнэр бусалгаха орооһо-
ёо, аарсандаа һамарха талхаяа ород дэрээбэн ошожо, тоһо өөхэ,
ямаанай хөөбэр, хониной болон тэмээнэй нооһоор болон ар-
һаар хэһэн аргамжа, һур мэтэ юмээрээ андалдажа асардаг хэн.
Гэбэшье тэрэ сагта тэдэнэр талханай зүйл тоншье багаар хэ-
рэглэдэг байгаа ха юм даа. Ехэнхи хоолын мяхан сагаан эдеэн
хоёр байгаа юм.

Һүнһөө гараһан хамаг бүхы эдээ хоолоо сагаан эдеэн гэдэг
байгаа. Хабар үүсингээ дууһахада, сагаан эдеэгээрээ байдаг
хэн. Үнээдын апрель, май һара соо түрэжэ, ногооной хүсэд
гаратар һү ородоггүй аад, богонихон саг соо зон эдээ хоолоор
ядалдаад абадаг хэн. Майн һүүлээр: «Баха дуугарба, үнээн но-

гоондо садаха болоо» гэжэ һамгад хөөрэлдэгшэ бэлэй. Һү оро-
холоорнь, зон ядамаргүй болодог хэн.

Һүүерөө хоймог, уураг, тараг, айраг, аарсан, сагаан, айрһан,
хурһан, зөөхэй, үрмэн гэхэ мэтэ эдеэнэй зүйлнүүдые хэдэг бай-
гаа.

Хоймог. Табаг соо хоёр-нэгэн халбага сагаа хээд, дээрэһэнь
халуун һү хэжэ худхахадань, сагааниинь ээдэжэ гашуугүй мон-
согор хоймог, һүниинь шара шүүһэн болодог. Ехэнхидээ хой-
могын эдигшэ хэн. Зүгөөр шара шүүһыншье заримдаа уудаг
байгаа. Хоймогой шүүһэ уухадаа, шадал ородог, таргалдаг юм
гэлсэгшэ бэлэй.

Уураг. Һая түрэһэн үнээнэй шэнэ һүн уураг гэжэ нэрэтэй.
Энээниие тогоон соо хээд, удаан бусалгажа, ээзгэй хэдэг байгаа.
Ээзгэе хилээмэнэй орондо эдидэг хэн.

Тараг. Һүеэ халаажэ, досоонь сагаа хээд, хүнэг мэтэ амһарта соо
эюулэжэ, хубсаһа хунараар орёогоод орхиходонь, тэрэнь хэдэн
саг болоод ээдэхэдээ, тараг болодог бэлэй. Тараг болоһон, түү-
хэй гэжэ илгаатай юм. Болоһон тараг хөөрүүлһэн (бусалгаһан)
һүүер, түүхэй тараг миин һүүер бүригдэдэг хэн. Тарагайнгаа
гашуун байгаа һаа, һүүер зуураад эдидэг бэлэй. Заримдаа та-
рагта бусалгаһан орооһо гү, али шанаһан тибһэ хэжэ худхаад
эдидэг байгаа. Май, июнь һара соо хониёо һаагаад, һүүернь та-
раг бүридэг хэн. Хонин тараг эгээ амтатай тарагта тоологдодог
хэн.

Айраг, аарсан. Амһартаа үлэ мэдэг уйтан болодог модон байл-
гуур соо һүеэ хэжэ, хонон үнжэн орхиходонь, ээдэшэдэг байгаа.
Тэрэ ээдэмэгээ тусгаар, гохогор амһарта—һаба соо хэжэ суг-
луулдаг юм. Модоор хэһэн һабань дээшээ метр үндэртэй, оёо-
рын 40-өөд сантиметр, амһарын 17–18 сантиметр диаметр-
тэй амһарта юм. Тэрээн соохи ээдэһэн һүн дээрээ тараг болон
һү нэмэдэг. Дунда шадалтайхан айлай һабань 3–4 хоног соо
дүүрэдэг хэн. Һаба соогоо һү, тараг хэхэ бүрээ ойро зуура бү-
лэдэг байгаа. Иигэжэ һаба соо суглуулһан һүн, тарагын ээдэжэ,
айраг болодог юм. Айрагаа бүлэдэг тусгаар бүлүүр гэжэ юмэн
байдаг хэн. Бүлүүр гээшэ һабаһаа үндэрхэн нариихан модон
барюултай, доодо үзүүртэнь һуулгаһан, диаметрын хорёод
сантиметр аад, олон нүхэтэй модон юм. Айрагайнгаа һабадаа
дүүрэхэдэ, һайсахан бүлэд гээд, тэрээнээ ехэ тогоон соо хэжэ

халаагаад, һөөргэнь һабадаа эюулээд, хахад үдэр шахуу, хоорондонь забһарлалгатайгаар бүлэдэг юм. Бүлэхэдэнь айрагынь изармаггүй боложо, дээрэнь тоһониинь илгардаг. Нэгэ бүлэхэдэнь, 2–3 килограмм тоһон гарадаг хэн.

Бүлэлгээ дүүргэхэлээрээ һабаяа хубсаһан, һэеы, арһан мэтэ юмээр орёогоод орхидог юм. Үглөөдэрын тэрээнээ ехэ тогоон соо хэжэ, дээрэнэнь тогоонойнгоо амһарта тон адли хэмжүүртэй бэрхээг (модон һаба) уруунь харуулжа хабхаглаад, тогоон бэрхээг хоёройнгоо ниилэн забһарые тойруулан, үхэрэй нойтон шабаһаар шабадаг байгаа. Бэрхээгэй дээдэ талада нэгэ бишыхан нүхэн байдаг. Тэрэ нүхэнтэй оносолдуулан, соргын нэгэ үзүүрые табидог юм. Сорго гээшэ метр тухай утатай, дундаа годигор, досоогуураа ходоро гараһан нүхэтэй хүнды модон юм. Соргын нүгөө үзүүрые шэрэм танхын хабхагай нүхэндэ онуулан табяад, тойруулжа шабаһаар шабадаг. Танхань һиибэртэй хүйтэн уһан соо байдаг юм. Һиибэр гээшэ набтархан, табхагар аад, уужам модон амһарта.

Һиибэргүй һаа, ехэ тогоон соо уһа хээд, танхаяа һуулгадаг. Тиигээд тогоотой айрагаа бусалгадаг юм. Айрагай бусалхада, ууралынь соргоороо дамжаад, хүйтэн уһан соо һууһан танхуу ороходоо, архи боложо гарадаг. Тогоон соохи айрагынь үдхэржэ, сагаан болодог бэлэй.

Сагаагаа торхонууд соо хээд, газаагаа орхиходонь, шүүһэниинь торхын оёорой забһараар, хабһандань зорюута гаргаһан бишыхан нүхэнүүдээр һайлажа, сагааниинь үдхэрөөд, аарсан болодог юм.

Аарсаяа уһанда хэжэ, талха һамаран шанаад уудаг хэн. Хоолтой, бээдэ ехэ һайн эдээн бэлэй. Үбэлэй хүйтэндэ хээрэ мал адуулхаяа ошоходоо, мүн газаагуур ажал хэжэ даарашоод гэртээ ороходоо, хүнүүд холисогүйгөөр халуун аарсаяа уудаг хэн.

Айрһан. Һүн соогоо сагаа хэжэ бусалгаад, шара шүүһыень нохойдоо хэжэ үгэдэг, үдхэниинь (ээзгэйень) хабтагай дээрэ хэжэ хатаадаг бэлэй. Тэрэнь айрһан болоно. Энээниие хилээмэнэй орондо эдидэг хэн. Айл бүхэн үбэлдөө эдихээ айрһаяа суглуулдаг байгаа. Зарим һамгад сагаагаа адхан бажуужа, хурга-һайнгаа забһараар годигонуулан гаргадаг хэн. Тиигэжэ хатааһан айрһан гашуун байдаг бэлэй.

Хурһан. Эээзгэйгээ абажа, аягын амһарай зэргэ гү, али тэрээнһээ багашагшые, ехэшэгшые түхэрээн хэбтэ сохёод, хабтагай дээрэ хатаадаг байгаа. Тэрэнь хурһан гэжэ нэрэтэй юм. Хоймогооршые

хурһа баридог хэн. Хурһаар эдээ хэдэггүй, харин бэлэг болгожо, конфетын орондо хүндэ үгэдэг бэлэй.

Зөөхэй. Байлгуур соо хэжэ эдүүлһэн хүнэй дээрэ зузаан зөөхэй тогтодог юм. Тэрэниие абажа, айрагайнгаа тоһонтой холин иилүүлдэг хэн. Зөөхэй шэгээрнь балай эдидэггүй, зүгөөр аян замда, хүдөө хүдэлмэридэ, үбһэндэ ябагшад сайгаа хүлэхын тула хэрэглэдэг байгаа. Зөөхэйгөө тогоон соо хээд, бага зэргэ талха һамаржа бусалгахадань, ехэ үег, амтатай хоол болодог хэн.

Үрмэн. Һүеэ хөөрүүлээд, гал дээрээ хүдэлгэнгүй орхиходо, хөөһэниинь үрмэн болон загсадаг байгаа. Тэрэнэй зузаараад байхада, хутагын үзүүрээр зуража, тогоонһоонь һалгаадаг юм. Тиигээд тэг дундуурнь (диаметрээрнь) нариихан мүшэр гулдируулан үргэжэ абаад, гэрэйнгээ ханада үлгэжэрхидэг, үгышые һаа хабтагай дээрэ дэлгэжэ хатаадаг байгаа юм. Иигэжэ хатааһан үрмэн нилээд удаан саг соо гутангүй байдаг хэн. Намар тээшэ үнээнэй һүн эдээшэжэ, тоһо ехэтэй болодог, үрмэниинь хурга зузаанаар хүшэдэг, хэмгүй амтатай болодог хэн. Үрмээ заалһаа хатааха бэшэ, шанагаар, халбагаар хумижа абадагшые байгаа.

Бараг шадалтай зон тоһоёо шарлуулжа хайлуулаад, үхэрэй, хониной сууха, мухар гэдэһэн соо хэжэ, үбэлдөө эдихээ, зариманиинь наймаалхаяа хадагалалгаша хэн.

Сагаан эдээн болбол хүнэй бээдэ айхабтар туһатай, тон шу-хала хоол байгаа юм.

Ургамал эдээн. Агын буряадууд огородой эдээ оройдоошые эдидэггүй хэн. Хожомой үедэ, 1910 гаран оноор, хартаабха ху-далдан абажа, намарай сагта мяхантаяа холижо эдидэг болоо хэн. Зүгөөр хүдөөгэй зэрлиг ургамалнуудые үни сагһаа хойшо хэрэглэдэг байгаа. Теэд хүсэд эдээ хоол болгожо эдидэг юмэ-нииньшые үсөөн хэн. Тибһэ малтаад, һүн соо шанажа эдидэг, айрһан, эээзгэй, заримдаа хилээмэнтэй холижо хүндэ бусалгаад, сагаан эдээн болгожо, табиг дээрэ табидог хэн. Энэ эдээ хоолоо үрмэн гэжэ нэрлэдэг юм. Үрмэ ехээр хээ һаа, сагаалган болотор хадагалдаг байгаа. Түрэ хэхэ зон зорюута үрмэ болгодог хэн.

Мангир татажа хатаагаад, шүлэндэ хэдэг һааб даа. Бүри урда сагта мангирай тархиие талхан болотор нүдөөд, талханай орондо аарсандаа һамаржа үдхэрүүлдэг хэн. Эдээнһээ гадна һүдэн, гэшэгэнээн, намарһан, гүбһэн, шэхэр гэхэ мэтэ үбһэнүүдэй үндэһэ малтажа үхибүүд, залуушуул эдидэг хэн. Зунай саг-

та тарнаан, гэшүүнэ, дааган шэхэн, хурьган шэхэн гэжэ гашуун аад, шүүһэ ехэтэй үбһэнүүдые түүжэ хүүгэд эдидэг байгаа.

Жэмэсүүд гэхэдэ, улир, мойһон, гүлжөөргэнэ, алирһан, нэр-һэн, долоогоно түүдэг һэн. Улир, мойһон, долоогоно гурбые шанажа, үрмэндэ хэлсэдэг, нюдөөд, хурһа хэдэг байгаа. Алирһа, нэрһэ миин лэ эдидэг, заримдаа зөөхэйдэ, хүндэ зуураад эдигшэ бэлэй. Ганса нэгэн хүн ехээр түүгээд наймаалагша һэн.

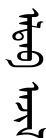
Сайн хомор байхада, нохойн хоншоор, улирэй набшаһа ша-нажа, сайн орондо уугша бэлэй.

ЭЛДЭБ АЖАЛ

Нооһо сохилго, һэеы даралга. Хонигүй айл гэжэ байгаагүй. Эгээ ядуу, үгытэй айлнууд 5–6 толгой, дунда шадалтан 20–30–40 толгой, баяшуул хэдэн мянган толгой хонитой байдаг һэн. Июнь соо хонидойнгоо нооһо хайшалаад, тэгшэ газар дээрэ хүнжэл, хуушан дэгэл, брезент мэтэ юумэнүүдые дэлгээжэ, тэрээн дээрээ нооһоёо тараагаад, хэдэн үдэр соо хатаадаг бэлэй. Тиигээд тэрэнээ сохижо, һэеы дарадаг байгаа. Нооһоёо балай худалдадаггүй һэн. Хаа-яа мэшээг талхаар андалдадаг байгаа. Сохихо үдэрөө гаргаад, нооһыемнай сохилсыт гэжэ хүршэнэртөө зарладаг һэн. Зоной суглархада, гэрэйнгээ үбэртэ хүнжэл-нүүдые айлһаа суглуулжа, һубарюулан дэлгээгээд, тэдээн дээгүүрээ нэгэ нэгэ тэбэри нооһо хээд, хоёр тээнэ нэгэ-нэгэ хүн һуугаад, сохижо эхилэгшэ бэлэй. Утаашаа метр тухай, бүдүү-ниинь хурганай зэргэ бургааһан һабаагаар сохигшо һэн. Нооһо сохилгоной урда гэшүүһэгүй сэхэхэн бургааһа отолжо, гэрэйн-гээ газаа асараад, дурһын зулаад, хамаг гэшүүһэн, ярануудын сэбэрхэнээр арилгаад хатаадаг һэн.

Хүн бүхэн хоёр-хоёр һабаа баридаг байгаа. Сохиходоо иигэ-дэг һэн: нэгэ гарайнгаа һабаае дээшэнэ далайжа ерээд, нооһо-ёо шабхадан буулгаад, тэрэнээ дахин далайха зуураа нүгөө га-райнь һабаагаар нооһоёо сохихо ёһотой. Иигэжэ һабаатай хоёр гарынь һэлгэлдээд, дэлгээтэй нооһон дээрэ буудаг һэн.

Дээрээ нооһотой хүнжэл дэбшээри гэжэ нэрэтэй юм. Сугларһан хүнэй тоогоор 5–6-шые, 10-аад гараншые дэбшээри хэдэг байгаа. Нооһоёо һайса сохиходонь, тэрэнэ гараараа ури-һанһаа өөрэгүй хүбэн шэнги бамбагар бологшо һэн. Тиихэдэнь тэрээнээ хүнжэл дээрээ тараажа, һабаагаараа эльбэн, һайса жэг-

дэлээд, хоёр тээхи хүнүүдын нэгэ нэгэ һабаагаа нооһонойнгоо үрөөһэн захадань табижа, нүгөө һабаагаараа нооһоёо хумижа, һабаануудтаяа мухарюулдаг юм. Тиихэдэнь нооһониинь һабаа-ень орёон монсойдог. Тиигээд тэрэ һабаагаараа, угааһан хубса-һа мушхаһан шэнгээр, мушхаад, зангидажа хадагалдаг юм. Тон тиигэжэ нооһо дахин сохижо монсогойлдог байгаа юм.

Ерэхэн зониие нооһо сохихоһоо урид сайлуулаад, нооһоёо сохижо дүүргэхэдэнь, хони гаргажа эдеэлүүлдэг һэн. Эдеэлэлгэн дээрэ хотонойнь үбгэд, хүгшэд, хүүгэд сугларжа, хүсэд лэ найр-лалга бологшо бэлэй. Тэдэнэй эдеэлжэ дүүргэхэлээрнь, нооһо сохюулһан айл хүн бүхэндэ «хуби» гэжэ шанаһан мяха үгэдэг һэн. Тэрэнь 400–600 грамм тухай мяхан юм.

Нооһоёо сохижо дүүргээд, эдеэнэй болохые хүлээжэ байһан хүбүүд барилдажа, тээг харайжа зугаалдаг һэн. Хоёр һабаа га-зарта зоогоод, тэдэнэйнгээ үзүүр дээрэ нэгэ һабаа хүндэлэн та-бихадань, тээг бологшо бэлэй.

Иигэжэ нооһоёо сохижо бэлдэхэнһээ хойшо нэгэ хэды хо-ноод, һэеы дарадаг һэн. Тиихэдээ арбаад хүниие уридаг байгаа. Һэеыгээ дарахадаа, үхэрэй гү, али адууһанай түүхэй арһые шал норгожо, газар дээрэ үһыень уруу дэлгээгээд, тэрээн дээрээ брезент, мэшээг мэтын юумэ үшөө дэбдээд, дээрэнь бэлдэхэн нооһоёо жэгдээр хабтайлган табяад, дээгүүрнь гэшэгэнээнэй набшаһа, ногоо үбэнүүлжэ хаяад, хүнэг, тудхуур мэтэ амһарта соо уһа хээд, тэрэнээ нэгэ альган дээрээ табижа хэлтылгэхэ-дэнь, уһаниинь адхараа ааб даа. Тиихэдэнь нүгөөдэ гарайнгаа альгаар тудхуурайнгаа амһарые альгадахадань, уһаниинь нэгэ газар адхарангүйгөөр сэсэржэ, дэлгээтэй нооһые сүршэдэг һэн. Нооһонойнгоо хүсэд нэбтэрхэдэнь, утаашаа хоёр метрһээ үлүү-хэн, сэбэрлэжэ мүлижэрхиһэн, диаметрын 10-аад сантиметр бүдүүн монсогор модо гол табижа, нооһоёо брезенттэйн хуй-лан орёогоод, таһа хүлижэрхидэг байгаа. Тэрэнээ үхэрэйнгөө арһаар орёожо баһа хүлигшэ бэлэй. Тиихэдэнь тэрэнэ хүнэй бэеын тухай монсогор юумэн бологшо һэн. Голойн үзүүрнүүд хоёр тээшээ бултайгаад байха. Тэдэ үзүүрнүүдтэнь утаашаа ха-хад метрһээ үлүүхэн аад, нүхэтэй модо угладаг юм. Тэдэ мо-донуудай үзүүрһээ аргамжа шагтагалаад, хоёр нүгөө үзүүр-нүүдэйн бүтүүнүүдтэ нэгэ нэгэ һабаа угладаг һэн. Тиигээд байхадань, хомууд углаһан хоёр моритой хүнүүд аргамжын үзүүрэй һабаануудые хомуудайнгаа узуур руу хадхаад, нүгөө үзүүрнүүдын гартаа баряад ябахадань, һэеын хойноһоонь мухаригша һэн. 2–3 километр зайда урагша хойшоо 5–6 дахин ябаад байхадань, нооһониинь шэрэлдэжэ, һэеы болодог бэлэй.

Заримдаа *нэеын* хатуу, *хайнаар*, заримдаа *үлбэгэр*, зөөлөөр дарагдадаг бэлэй. Зөөлөн байгаа *наань*, эзэнэйнгээ юрэнхы ажабайдалда мууе зүгнөө гэжэ хүнүүд *нэмээхэн* хөөрөлдөөд абадаг, зүгөөр олон *үхибүүдтэй* айл *наань*, *үхибүүдын* үлтээ юм ааб даа гэлсэдэг *нэн*.

Нэгэшые *нэеы* хэдэг, *арба*, *хориншые* *нэеы* хэдэг айлнууд байгаа *нааб* даа. 2–3 айл хамтаржа, *нэгэ* *нэеы* хээд, *тэрэнээ* хубааж абадагшые байгаа юм.

Хүн дарахан *нэеыгээрээ* гэрэй туурга ба дээбэри, шэрдэг болон тохом хэдэг *нэн*.

Нооно сохилго, *нэеы* даралга хамтын хүсөөр, бэе бээдээ ту-
халамжын ашаар бүтэдэг ажал *нэн*. Эдэ ажалнуудые хэхэ гээшэ бага зэргын *хайндэршүү* юумэн болодог бэлэй.

Арһа элдэлгэ. Юрын зон хх зуун жэлэй гаратар бүхы хубсаһаяа хони, ямаанай арһаар оёдог байгаа. 1900-гаад онһоо урагша-
хана элдэб бүд худалдан абажа дэгэлээ хушадаг, зунай тэрлиг, үмдэ, самса оёдог болоо *нэн*. Минии хорёодтой ябахада, зунай халуун соо *һарьмай*, *һарьһан* үмдэтэй, дэгэлтэйшые хүнүүд үшөө ябагша бэлэй.

Хониной арһан үһэнэйнгөө ута богонёор ондо ондоо нэрэ-
тэй байгаа:

- *хуулидха*—май, июнь һара соо алаһан, ноонынь хайшалагдаһанһаа хойшо үшөө жэгдэржэ ургаагүй, халсагай үһэтэй хониной арһан;
- *хүрбэдхэ*—1–2 сантиметр тухай үһэтэйн;
- *үзүүр*—хайшалһанһаа хойшо 3–4 һара болоһониинь;
- *нэхы*—ута үһэтэй, үбэлэйхинь;
- *һарьмай*—оройдоо үһэгүй, нүсэгэн арһан гэжэ нэрэтэй юм;
- *һарьһан*—үһыень һалгаад, нимгэхэнээр элдэһэн хониной, ямаанай, тугалай арһан.

Арһа сагаанай шара шүүһэн соо хэдэн хоногто хээд орхихо-
до, үһэниинь гуужажа, бэлэхэнээр һаладаг юм.

Хабар, намарай дэгэл хүрбэдхэ үһэтэй арһаар оёдог, үбэлэй дэгэл нэхы гү, али хүрбэдхэ үһэтэй арһаар оёдог байгаа.

Хони, ямаанайнгаа арһануудые худалдаха ябадал оройдоо-
шые үгы бэлэй. Хони малайнгаа арһануудые айл бүхэнэй һамгад элдэдэг *нэн*. Эрэгтэйшүүл арһа элдэдэггүй байгаа. Элдэгдээгүй, түүхэй арһан хатанги байдаг юм. Тэрэнээ дэбтээхын тулада хү гү, али хүндэ эдхэхэн сагаа түрхөөд монсогойлжорхигшо бэ-
лэй. Дэбтэхэлээрнь үһэгүй талаарнь (үнгөөрнь) досоо тээшэнь, ута руунь гонзойлгон эбхээд, газарта зооһон гадаһанда нэгэ

үзүүрын уяад, 30–40 сантиметр утатай, эрхын зэргэ бүдүүн бургааһа нүгөөдэ үзүүртэнь хүндэлэн барижа орёогоод мушха-
даг *нэн*. Задалжа, татажа байгаад шангаар мушхажа мушхажа, арһанайнгаа өөрөө монсойжо зангиралдахада, мушхалаа мо-
доороо гадаһанда хүшэн орёод, 2–3 саг үнгэрһэн хойно дахин мушхадаг *нэн*. Иигэжэ 5–6 үдэр соо арһа элдэлгын түрүүшын энэ шатые хатюулдаха гэдэг юм.

Энээнэй хойто тээ арһаяа абажа дэлгээгээд, хү, сагаа түр-
хижэ, дахин мушхадаг *нэн*. Гурбан удаа иигэжэ эдээ түрхижэ мушхадаг байгаа. Мушхалгын дүүрэхэдэ, арһаяа гадаһанһаань абажа, үһыень өөдөн харуулжа газар дээрэ дэлгээгээд, дээрэ-
һээн уһа адхажа угаадаг *нэн*. Тэрэнэйнгээ хатахалаар эльгэл-
дэг байгаа. Малай шанаһан эльгые хүн соо хэжэ таһа бажуугаад, арһанайнгаа үнгэдэ түрхижэ монсогойлоод, 2–3 хоногто тэрээ-
нээ байлгаад, дэлгээжэ хэдэргэдэдэг байгаа.

Хэдэргэ гээшэнь утаашаа 40-өөд см, 3–4 см үргэнтэй хабта-
гархан, үлэ мэдэг түхэрэбтэр, түхэрээнэйн дотор хажуу хур-
сашаг түмэр юм. Мохоо хажуугаарнь баһа иимэ маягтай мо-
дондо хуулгадаг *нэн*. Модониинь хоёр үзүүртээ түмэрһөө үлүү гараһан барюултай байгаа. Элдээшэ эхэнэр газар дээрэ хүлөө жиижэ хуугаад, үбэр дээрээ арһаяа дэлгээгээд, нэгэ захынь хоёр хүлэйнгөө үзүүрнүүдэй хоорондо хабшаад, хоёр гараа-
раа хэдэргээ баряад, хоёр эрхыгээрээ арһаяа хабшалсан, бэе тээшээ шудардаг юм. Иихэдээ арһанайнгаа үнгые үрэнэ, эл-
дэнэ, һунаанашые гээшэ. Хоорондонь ондоо ажалаа хэжэ бай-
гаад, оло дахин олон саг соо иигэжэ хэдэргэдэдэг байгаа юм. Хэдэргэдэһэнэйнгээ һүүлээр мохоо боложо хаягдаһан хуушан хажуураар арһанайнгаа үнгые хюһажа, хальһыень һалгадаг *нэн*. Иигэжэ элдэлгын дүүрэхэдэ, хубсаһа оёхоор арһан боло-
дог юм.

Зүгөөр хушалтагүй, үнгэ дэгэл оёхо хаа, арһаяа утадаг байгаа. Доошоо 40-өөд см, диаметрын 15 см тухай нүхэ (утаари) мал-
таад, досоонь адууһанай хатаһан тонтогоол нарһанай шэнгээр-
һэн хоёрые хэжэ, гал аһаадаг юм. Тэдэнь дүлэггүйгөөр ууяжа, утаа бааядаг *нэн*. Утаари дээрээ утань метр тухайнууд гурбан нарин модо (һабаануудые) зоожо, дээдэ үзүүрнүүдын холбоод, дээрэһэнь арһаяа үнгөөрнь досоо тээшэнь тохожо, ехээр утаа-
най гарахаар бэшээр бүтүүлээд орхижорхидог байгаа. 2–3 саг тухай болоод абахадань, арһаниинь шарабтар үнгэтэй болодог *нэн*. Энэ үнгэнь бэлээр халахагүй, хэдэн жэл соо ябадаг бэлэй.

Гутал оёхо гэхэн арһаяа (хониной, ямаанай, адууһанай, гү-
рөөһэнэй) холтоһододог байгаа. Шэнэһэнэй холтоһон хуһанай

шүлтэ хоёрые тогоон соо хээд, малай яһа нэмэлсээд, олон саг соо, уһанайнь шэргэхэдэ нэмэжэ байгаад, бусалгаха. Тиихэдэнь шүлэниинь хүрин үнгэтэй болодог юм. Энэ шүлөөрнь арһаяа будахадань, хэдэн жэл соо үнгөө алдадаггүй һэн.

Бодо малай болоод эрье хониной арһа элдэхэдээ, эрьюул гэдэдэг байгаа. Эрьюулгые иимэшүүгээр хэдэг һэн. Утаашаа метрһээ үлүүхэн, 7–8 сантиметр зузаантай хабтагай абаад, тэгэн дундань түхэрээлүүлээд, хоёр үзүүрын нарин болгохо, тэрэ түхэрээнэйнгээ дундань нэгэ ехэ нүхэ, тэрэнээ тойруулаад 4 гү, али 6 багашаг нүхэ, хоёр үзүүртэнь нэгэ-нэгэ нүхэ гаргаха ёһотой. Иимэнүүд хоёр модон байха зэргэтэй. Эрьюулгын гол гэжэ юумэн байгаа. Дэгэлэй хамсын зэргэ монсогор хуһанай гол руунь зубшуулан сооложо гаргаһан забһар хэдэг байгаа. Тэрэ голоо нэгэ үзүүрээрнь газарта зоогоод, тэрээндээ мүнөөхи нүхэтэй модонуудаа углаад, үзүүрнүүдтээ хэршэлээтэй гасуунуудаар хоёр үзүүрнүүдын тулажа тодходог һэн. Тиигээд үнгыень газашань гонзойлгон, арһаяа эбхээд, голой забһар руу гулдируулжа хээд, дээдэ, доодо түхэрээнүүдэй нүхэнүүд руу хабһануудые угладаг юм. Тиигээд арһа хабшууһан гол захын гасуу хоёрой хоорондуур һөөлжүүлэн, 2–3 метр утатай гасуу гудараад, нүгөө үзүүрһэнь барижа тойродог һэн. Тиихэдэнь эрьюулгэ соохи арһан үнгөөрөө үрэсэлдэн, эмиржэ зөөлөрдэг байгаа. Арһа элдэгшэ амаржа байгаад, бүхэли үдэртөө эрьюулгээ эрьюулдэг һэн. Бүдүүн хуһые түнхээд, 4 хабһа гаргажа хэһэншье эрьюулгэ байгша бэлэй.

Арһа элдэдэг талхи гэжэ юумэн байгаа. Хоёр янзын талхи байһан юм. Нэгэниинь зузаан хүндэ модондо хоорондоо 15 сантиметр забһартайгаар дээшэнь гонзойлгон һуулгаһан хоёр хабтагар 60–70 сантиметр үндэртэй модон юм. Эдэнэй дээдэ үзүүрнүүд хурсадханхай байха. Эдэнэй үзүүр дээрэ арһаяа үнгөөрнь табяад, дээрһэнь хоёр модоной хоорондуур үбдэглэн дарахадань, арһаниинь тэдэ модонуудай үзүүрнүүдтэ шударагдаһаар, забһараарнь оло дахин доошоо ороходоо элдэгдэдэг байгаа. Хоёрдохинь богонихон тэбшэ шэнги аад, хоёр үзүүрын һула юумэн юм. Нэгэ үзүүртэнь хүндэлэн хэһэн голдо һуулгаһан хабтагаршаг модон барюул. Барюулай доодо хажуунь хурса эритэй шүдэнүүдые гаргаһан байха ёһотой. Барюулай үзүүрһээ үргөөд, арһаяа талхи дээрэ хүндэлэн табяад, хажуу тээшэнь ябуулжа байгаад, барюулаараа дарахадань, арһан элдэгдэдэг юм.

Арһа элдэлгэ гээшэ ехэ саг эдидэг, ехэ хүндэшье ажал байгаа. Тээд эдэ бүхы ажалые гансал эхэнэрнүүд хэдэг һэн. Зарим эхэнэрнүүд баяшуулай арһа элдэжэ, ууха сайгаа олодог бэлэй.

Хүн хүнтэй уулзахадаа, мэндэшэлэлдэдэг гээшэ ааб даа. Урдань мэндэшэлэлгэ ондо ондоо байгаа. Наһатай хоёр хүн уулзахадаа, «мэндэ амар» гү, али мииншье «мэндэ» гэлсэдэг һэн. Аха зонинь дүү зондоо «мэндэ» гэхэ, дүү хүниинь аха зондоо «мэндэ амар» гэдэг бэлэй. Дүү хүниинь түрүүлжэ мэндэшэлхэ ёһотой. Эрэ хүн эхэнэрые мэндэшэлхэдээ, «мэндэ амар» гэдэггүй, миин «мэндэ» гэхэдэнь, эхэнэрынь баһал «мэндэ» гэдэг һэн. Ламанар, ноёд, хүндэтэй үбгэдые эхэнэрнүүд мэндэшэлхэдээ, «мэндэ амар» гэхэшье ушарнууд байдаг һэн. Үбгэн зон хүгшэн эхэнэртэ заримдаа «мэндэ та» гэгшэ бэлэй. Мэндэшэлэлдэхэдээ, иимэшүүгээр үгэ андалдадаг байгаа:

- Мэндэ амар?
- Мэндэ. Та мэндэ?
- Мэндэ. Мал хүрэг мэндэ?
- Мэндэ. Танай мал хүрэг мэндэ?
- Мэндэ. Нютагаар ямар һонинтой байнат?
- Үгы даа. Та юу һонирхожо байнат?
- Үгы даа.

Холо холошог байдаг зон бэе бээтээ уулзахадаа, «Амгалан тайбан байна гүт? Жэлдэ һайн орожо байна гүт? Шоно, нохой ээлтэй гү?» гэхэ мэтээр асуулсадаг һэн. Эхэнэр хүн «мал хүрэг мэндэ гү» гэдэггүй, харин «мал адууһан мэндэ гү» гэдэг байгаа.

1915–1917 онуудта залуушуул мэндэ гэнгүй, һайн байна гүт гэжэ мэндэшэлдэг болоод, наһатай зоной дура гутаагша һэн.

Өөрһөө дээшэ наһатай эрэ хүнэй орожо ерэхэдэ, гэртэ байгшад бултааран заабол бодохо ёһотой байгаа. Аха зон һуужашье байхадань хамаагүй һэн. Мэндэшэлэлдэһэнэй һүүлээр гэртэ байгшад бултааран гэдэргээ боложо, ерэгшэ аха хүниие урдуураа гаргажа, хоймортоо һуулгадаг һэн. Агын буряадууд энэ гурим тон наринаар сахидаг бэлэй.

Айлшад мордоходоо, «баяртай», заримдаа «мэндэ» гэдэг һэн. Мүн баһа «һайн һуугты» гэдэгшье байгаа. Мордохо зониие үдэшэжэ, мориинь абадаг һэн. Ерэжэ сэргэдэ буухаданьшье, угтажа мориинь абадаг бэлэй.

Сагаалганай үедэ золгохо гэжэ ёһо байгаа. Золгоходоо хүл дээрээ байгаад, хоёр гарайнгаа альгые дээшэнь харуулжа, урагшань харбайгаад, дүү хүн аха хүнэйнгөө гарай сарбуу тохоног дороһоо дүнгэн баридаг һэн. Тиихэдэнь аха хүн гараа тэрэнэйнгээ сарбуу дээгүүрнь табижа, «сайн уу» гэлдэгшэ бэлэй. Эхэнэр

хүн дэгэлэйнгээ туруу буулгаад золгогшо хэн. Аха зониие ша-
дабал хадагаар золгогшо бэлэй. Тиихэдээ дүү хүнийнь ахынгаа
тохоногой урдуур хадаг тоhogшо хэн. Нүгөөдэнь хадагтай хаа,
баһа тиигэдэг, хадаггүй хаа, тэрэнэйнгээ хадагыг бусаажа, баһа
гар дээгүүрын тоходог хэн. Олон хүнүүдтэ ерэнхэн хүн тэдэнэй
эгээ дээдэ захиһаань хэды хүниие мэндэшэлээд, бусадын «бү-
гдөөрөө мэндэ амар» гэнтүү бэлэй.

ХҮНИИЕ ХҮНДЭЛЭЛГЭ

Бураад зон гээшэ ехэл хүндэмүүшэ байгаа юм. Зорюута айлшаар ерэн зоние хүндэлхэһөө гадна харгы замда ябаһан оройдоо танигдаагүй, ямаршые яһанай хүниие айлшан янзаар хүндэлөөд, хонуулаад гаргадаг хэн. Тон ойрын, хүршэшье хүнэй гэртэнь орожо ерэхэдэ, аягын амһар зуулгангүй гаргадаггүй гуримтай байгаа. Эдээнэй бусалжа байгаа хаа, заабол ама хүргэхэ ёһотой. Яаралтай хүн байгаа хаань, бусалжа байһан эдээнэйнгээ дээжэлхээ аяга шүлэ гү, али үмхэ мяха табак соо хэжэ үгэхэдөө: «Бусалһанһаа ама хүрэгты, бууралһаа үгэ дуулагты» гэдэг хэн.

Зорюута ерөөн айлшанай, аянай хүнэй, оло ябадаггүй, на-
hатай хүнэй ерэхэдэ, гэрэй эзэн эхэнэр тэрэнэй урда табсан
табиад, сай аягалжа, заабол хоёр гараараа барижа гартань ба-
рюулһанай һүүлээр сагаан эдеэтэй табак табиад, гэдэргээ суха-
рижа: «Табак баригты» гэн дохигшо бэлэй. Энэ ёһололые табак
мэдүүлгэ гэдэг һэн. Табак мэдүүлэгдээдүйдэ эдеэлжэ болохогүй
байгаа. Табак мэдүүлхэлээрнь, айлшан баруун гарайнгаа альга
дэлгэжэ, табактань халта хүрөөд абадаг юм. Хоёр-гурбан хүн
байгаа һаа, тэдэнэй эгээ дээдэ тээнь һууһан аха хүн нүхэдтөө
тус тустань хандажа «Бариит», гэдэг юм. Тиихэдэнь: «Баригты»,
гэжэ тэдэнь харюусагша һэн. Айлшан табарай оройһоо үрмэ,
тоһоной зүйл хургаараа догоодожо абаад, галда үргөөд, эдижэ
орохо юм. Эдижэ садахалаараа «садааб» гээд, аягаяа бусааха-
дань, гэрэй эзэд: «Бариит, табижа бариит» гэлдэжэ, дахин сай
хээд бариха юм. Тэрээнийнь уухалаараа: «Бүри садааб» гээд,
аягаяа бусаадаг байгаа.

Хонохо, үнжэхэ айлшан бэшэ хаань, ехэшье эдээ хэдэггүй хэн. Ехэнхидээ мяха бүхэлээр лэ шанадаг байгаа. Үни холын ябаагүй түрэл гаралай, худа урагай хүн хаань, шарууһа гаргадаг хэн.

Түрэ, басаганай нааданууд, обоогой найр гэхэ мэтэ олон зонной суглархан газарта хүндэлэлгэ хэхэдээ, зуншые хаань, үбэлшые хаань, газраа дүхэриг заажаа хуулгаад, хуримаа хэдэг хэн. *Дүхэриг* гээшэ иимэ юм: газар дээрэ хахад түхэрээнээр хубаруулан, шэрдэгүүдые дэбдээд, баруун хахадтань эрэгтэйшүүлэе, зүүн хахадтань эхэнэрнүүдые хуулгадаг хэн. Дүхэригэй тон хүндэтэй газарын гэхэдэ, эгээл дундахинь байгаа.

Зоной нуугаад байхада, гурба гурбан хүнэй нэгэ табаг мяха, тон хүндэтэй зондоо төөлэй табидаг байгаа. Төөлэй гээшэнь үргыень абажа хуйхалаад шанаһан хониной тархи юм. Тэрэнээ хушуугаарнь айлшан тээшэ харуулжа, табагтай мяхан дээрэ табиха. Энэнь эгээл хүндэтэй түрүү мяхан гээшэ. Табаг бүхэндэ түрүү мяхан байха ёһотой. Тэрэнь—*дала, адхаал, можо, һүүжэ, үбсүүн, шагайтa, хартu*. Түрүү мяханууд заабол заһагдаһан байха ёһотой. Төөлэйн нюдэнэйн хоорондо сохо дундань эрхын зэргээр хуйхыень шойнжонлуулан отолонхой, хоёр жабжандань хурга тухай зайтайгаар хоёр газар хэршэнхэй байха ёһотой. Бэшэ бэшэ түрүү мяхануудай хоёр хажуудань баһа иимэ хэршэлээнүүдые гаргадаг хэн. Иигэжэ заһагдаагүй түрүү мяхые хүндэлэлгын ёһоор хүндэ табижа болохогүй байгаа.

Иймэ олон зониие бултыень хангахаар табг, тэбшэ болон бусад амһартанууд нэгэ айлда байгаагүй хааб даа. Тиимэһээ хурим түрэ хэхэ газарта ойро шадарай айлнуудһаа амһарта суглуулдаг байгаа. Табагайнгаа хүртөөгүй хаа, залуушуулай урда ута хабтагай дээрэ эдихэ юумээ хэдэн газар хэжэ табигша һэн.

Табагуудай табигдаад байхдаа, нэгэ хүбүүн малгайгаа хугадаа гү, али бүхэдөө хабшуулаад, табгаг мэдүүлдэг байгаа. Тиихэдэнь тон түрүүн дүхэригэй эгээл тэгэн дунда хууһан үбгэдэй эдеэлжэ эхилхэдэ, доошо доошонхидынь эдеэлдэг юм. Дээдэ тээгээ хуугшадай табгааа хүдэлгөөгүй байтар доодо тээхиниинь табатгаа хүрэхэ ёһогүй байгаа.

Хэрбээ ондоо обогой хүнэй сугларагшадай дунда байгаа хаань, наһынь харангуй, дээгүүр, үбгэдэй хоорондо хуулгадаг хэн. Ондоо обогой гээшнэ иимэ хэн. Жэшээн, бодонгууд обогой хуримда харгана хүн байгаа хаа, тэрэ хари хүндэ тоологдохо байгаа юм. Би 16-тай ябахатаа, нутагтаа холо, ондоо обогтой айлai хуримда дайралдаад, үбгэдтэй зэргэлжэ, дүхэригтэ хуулгагдашоо хэм.

Заримдаа хурим дээрэ үбгэд «та баригты, та баригты» гэл-
дэн нилээд удаан арсалдажа байгша бэлэй. Төөлэй бариха хүн
төөлэйн соходохи заһалтые хуулан абажа, дээшэнь үргөөд,
зүүн шэхэнэйн арынхиие абажа, гал тээшэ шэглүүлэн хаяад,

хоёр жабжынхиинь өөрөө эдээд, баруун шэхэнэйн арынхи-
да хүрэнгүйгөөр, төөлэйгөө нара зүб эрьюулжэ, урдаа хүлээ-
жэ байһан хүбүүндэ үгэхэ юм. Иигэхэдээ залааһа заяаба гээшэ.
Залааһа абахын тула табак бүхэнэй урда нэгэ-нэгэ хүбүүн хү-
лээжэ байдаг хэн. Төөлэй дээрээ нэгэ хабһа хээд үгэгшэ бэлэй.
Хүн зоной эдеэлжэ дүүргээд байхадань, залааһан болоһон төө-
лэйе амаргалтаяа ниилэдэг газараарнь нүхэ гаргажа, уураг тар-
хиинь бултайлгаад, гэдэргэнь харуулжа, дээрэнь үнөөхи залаг-
даһан хабһанайнь яһа табяад, төөлэй залагша хүндөө баригша
хэн. Тиэхэдэнь тэрэ хүн уураг тархиинь хабһаар догоодожо ама
хүрөөд, һөөргэнь бусаадаг бэлэй.

Баян, шадалтай зон түрэ хэхэдээ, адууһа алаад, тэрэнэйн-
гээ тархиинь төөлэй болгон табидаг хэн. Адууһан төөлэй хони-
нойхидо адли хүндэтэй бэшэ аад, тон хүндэтэй айлшадта та-
бигдадаггүй хэн ха. Энэнь ехэ олон заһалгатай бэлэй. Адууһан
төөлэйн соходонь нэгэ шойнжон, урал дээрэнь хоёр шойнжон,
бэшэниинь хонинойхидол адли аад, нарба дээгүүрынь һуба-
рюулаад, гурбан хэхэг сагаан тоһо няадаг байгаа. Эдэ тоһонууд
Ойхоной 13 ноёдто зорюулагдадаг юм гэгшэ бэлэй.

Эрэ хүн заалһаа хутага зүүгээд ябадаг хэн. Эдеэлэлгэн дээрэ
залуушаг хүнэй хутагагүй байгаа һаань, «айлшандаа хүхэ үгэг-
ты» гэжэ наадалан хэлэгшэ бэлэй. Теэд үнэхөөрөө хүхэ үгэжэ
байһан ушар харагдаагүй юм. Үни урда саһаа хойшоо эрэгтэй
зон аян холые зорижо, ан гүрөөл агнажа ябадаг байхадаа, заа-
бол хутагатай ябаха ёһотой байгаа. Хутагагүй хүн гар мухар, ту-
люур туйганда тоологдодог, зэмэлэгдэдэгшье байжа болоо.

Айлшад эдеэлжэ дүүргэхэлээрээ амаяа, гараа, хутагаяа дэгэ-
лэйнгээ дотор хормойдо гү, али гуталайнгаа түриидэ аршадаг
хэн. Тиимэһээ хүнүүдэй дотор хормой гуталай түрии хоёр елэ-
гэр хара болошоһон ябагша бэлэй.

Айлшадай мордоходо, заабол бэлэг баригша хэн. Эрэ хүндэ
хадаг, эхэнэртэ пулаад, мүнгэшье барилсадаг байгаа. Үхибүүдтэ
булхар, сүүмхэ, һабхаг үгэхэ. Булхар гээшэнь альганай тухай-
хан аад, доодо тээхинь түхэрээншэг, амһарынь хуняһатай, тэ-
рээн руунь оруулһан ооһортой, досоонь утаһа шүрбэһэ, конфе-
тэ саахар мэтэ бутархай юмэ хэхэ гэхэн амһарта юм. Сүүмхэ
альганай тухайхан аад, тэбхэр углуунуудтай дундуураа эбхэмэл
саарһа, мүнгэ хэхэ гэхэн амһарта байгаа. Булхар сүүмхэ хоёрые
торгооршье, юрын бүдөөршье оёдог хэн. һабхаг гээшэнь баса-
гадай, үхидэй гэзэгэдээ зүүхэ гэхэн, утаһаар хэгдэхэн сасаг юм.

Айлшадай мордоходо, һү, айраг аягалжа, тэдээндэ уулгадаг,
ама хүрүүлдэг байгаа.

САГААЛГАН

Буряад

Буряад зон оройдоол ганса һайндэртэйбди гэдэг хэн. Тэрэнь
сагаалган юм. Сагаалган хабарай эхин һарын нэгэнэй үдэр бо-
лодог байгаа. Минии һуража байхада, бидэниие сагаалганда
гурбан хоногоор табидаг хэн.

Сагаалганда хамаг зон али шадаха зэргээрээ бэлдэдэг бай-
гаа. Сагаалганһаа 20–30 хоног урда мориёо эдеэлүүлдэг, һой-
дог хэн. Шэнэ дэгэл оёхо гэжэ оролдодог һааб даа. Эдэе хоолой
зүйл, үбһэ түлээгээ бэлдэдэг байгаа. Үхибүүд, залуушуул хүлээ-
жэ ядан, сагаалганай хэды хоног үлэһые үдэр бүри шахуу тоо-
ложо байгша хэн.

Үсөөншэг хоногой үлөөд байхада, нэгэ хэдэн үбгэд сугларжа,
хэнэйхихээ сагаалжа эхилхэ тухай хэлсээд, тэрэ айлаа хотон
нугынгаа айлнуудта тунхагладаг хэн. Нютагайнгаа нэгэ томоо-
той, хүндэтэй үбгэнэйхихөө эхилдэг байгаа юм.

Сагаалганай нэгэ хоног үлөөд байхада, гэр соогуурхияа, га-
заагуурхияа арилгадаг, бурхануудаа дэлгээжэ тахидаг хэн.
Айл бүхэн 3–4–5 тэлэг бурхантай байгша бэлэй. Тэлэг гээшэнь
бүд дээрэ зураһан бурханиие хэлэдэг юм. Иимэ бурханууд
юрын сагта тусгаар хүмэ (хайрсаг) соо хадагалаатай байдаг.
Сагаалганай далгын болоходо, тэдэнээ тэндэхээ гаргажа, бур-
ханайнгаа шэрээ дээгүүр, уняһаа үлгэдэг хэн.

Үбэлэй һүүл һарын 30-най һүни зарим баян айлнууд ламые
асаржа, һама сахюуса хуруулжа хонодог хэн. Мүргэлшэд гэжэ
суглардаггүй, хажуугаархи айлэнь ганса нэгэн хүн орожо, бур-
ханда мүргөөд, гаража ошогшо хэн.

Сагаалган гээшэ шажанай һайндэр юм гээд, 1925–26 онуудай
үеэр һайндэрлэхээ болёогшо хэн. «Буряад-Монголой Үнэн»
газетын хуудаһанда арсалдаан болоод, сагаалган болбол шажа-
най һайндэр бэшэ, буряад, монгол нютагуудта буддын шажа-
най дэлгэрхэхээ урда һайндэрлэгдэдэг байһан юрын һайндэр
юм гэжэ зарим хүнүүдэй хэлэхэдэ, ёһо заншалаа, өөһэдынгөө
түүхэ мэдэхэгүйшүүл шажанай һайндэр гээшэ гээ хэн. Тиигээд
лэ шажанай һайндэр гэжэ шиидхэгдэхэн юм.

Ага нютагай байдал дээрэхээ абажа хэлэбэл, Сагаалганай
үдэр хүдөөгэй хара зон үргэл мүргэл хэжэ оройдоошье бай-
гаагүй юм. Хүдөө газарта нэгэшье ламые харахагүйш, дасанда
нэгэшье хара хүн үзэгдэхгүй. Хүн зон ори ганса һайндэрнай
болобо гэжэ бүхэли жэл соо хүхээгүйгөө хүхидэг, бэе бөөдээ
ябалсажа, амар мэндээ хэлсэдэг хэн. Айлда ороходоо, бурхан-

да мүргэдэг хааб даа. Тээд юрыншые сагта хүн айлда ороходоо, бурхандань заабол мүргэдэг гуримтай байгаа ха юм.

Үглөөгүүр мал адууһаа түхээржэ, хамаг ажалаа дүүргээд, хүн зон зэхэжэ зэхэжэ, мориндоо мордоод, сагаалганай эхилхэ газар тээшэ унды-сунды хатаралдажа эхилдэг хэн. Гэбэшье тон алдаршаһан үбгэд, хүгшэд, дүшөөд наһатай һамгад гэртээ үлэгшэ бэлэй.

Сугларһан зониие гэртээ бултынь багтааха аргагүй айлда нэн түрүүн үбгэд, хүгшэд орожо сагаалдаг байгаа. Харин залуушуул орожо, үбгэдые золгоод, газар гаража, үбгэд хүгшэдэй, аха заха зоной, ехэшүүлэй ошохые хүлээжэ, шүүр шэдэлсэн наададаг хэн.

Ерэгшэд гэр соо байһан зониие бултынь золгохо ёһотой. Хүнүүд хадаг андалдажа золгодог байгаа. Энээндэ олоншые хадаг хэрэгтэй бэшэ, харин хоёр-нэгэн хадагтай хаа хүрэдэг хэн. Хадагаа нэгэндэ үгэхэдэнь, тэрэнь урдаһаань өөрынгөө хадаг үгэдэг, хадаггүй хаа, тэрэ хадагынь һөөргэнь бусаадаг байгаа юм. Гэрэй эзэнэйхи сугларһан зондо сагаан эдээтэй табак табига, сай аягалаад, һүүлдэнь табигаа хуряагаад, таташа (шүлэ) аягалдаг хэн. Бүхэли мяха табига айл үгы хэн ха. Айл бүхэн һайн мяхаараа һайн шүлэ шанаха гэжэ оролдодог байгаа. Шадалгүйхэн айлда хирмасатайшые шүлэн байдаг бэлэй. Айлшад нэгэ-нэгэ аяга шүлэ уудаг хэн. Тиигээд тэдэнэй ябахаяа түхээрхэдэнь, наһатай үбгэд, хүгшэдтэ хадаг, бэшэ зондо конфетэ, саахар, хурһа бэлэглэдэг байгаа. Хүнүүд үхибүүдэйнгээ багшанарые хэршые залуу һаань, ехэ хүндэлжэ, заабол хадаг барига хэн. Үбгэдэй гарахалаар, газар байһан залуушуулай сагалха ээлжээн ерэдэг байгаа юм.

Эндэхээ мордоод, хамаг зон бүхы айлуудта хүрэдэг хэн. Урдань зон таруу, ганса нэгээрээ һуудаг аад, ябаһаар байтарнь, үдэшэ болоходо, наһатай зон гэр тээшээ, залуушуул һая айл болоһон шэнэ айлда ошожо, сагаалганай наада хэдэг байгаа. Сагаалганай наадан гэжэ тусгаар наадан болодоггүй, юрын лэ наадан бологшо хэн.

Сагаалгашанай ябахада, архитай айл хомор байгаа. Хаа-яа ганса нэгэ айл намар нэрэжэ хадагалһан хүнэйнгөө архиие үбгэдтэ нэгэ-нэгэ, саанатаа хаа хоёр-хоёр духарья аягалагша бэлэй.

Сагаалган үдэр энеэдэн, хүхилгэн, шууян боложо үнгэрдэг хэн. Ажалаа хээд лэ, хаанашые ябадаггүй, хаа-яа уулзадаг зон иигэжэ нэгэ уулзахадаа, хүхидэг, жаргадаг байгаа юм. Арбаад наһатай хүүгэдшые, залуушуулшые, ехэшүүлшые, бүри наһатай болоһон зоншые айлуудай хоорондо моринойнгоо хурдые үзэлсэжэ гүйлгэлдэдэг бэлэй.

Сагаалган нэгэл үдэр соо иигээд үнгэршэдэг хэн. Зүгөөр айл олотой бүлгэмүүдтэ хоёршые үдэр сагаалдаг байгаа.

Сагаалганай үнгэрөөшые һаань, үшөө арбаад хоног соо хамаг зоной сэдхэл хөөрэнги, эндэ тэндэ залуушуул сугларжа, шагайгаар наадагша бэлэй. Залуу бэрээд, басагадһаа бэшэ эхэнэр-нүүд сагаалангүй үнгэршэдэг аад, бүлэг бүлгөөрөө сугларжа сагаалдаг хэн. Түрэл гаралайнгаа гү, али дүтэ танил айлайнгаа үндэр наһатай үбгэд, хүгшэдые тус тустань гэртээ урижа, сагаалуулагша бэлэй.

ОБОО

Суглар

Хяра, орой дээрэнь шулуу, модо обоолһон хадануудта зун бүри обоо тахилган болодог хэн. Тэдэ хадануудые эзэдтэй, эзэдынь айхабтар ехэ хүсэтэй, үргэл, мүргэл хэхэдэ, нютагай зоной амгалан байдалые харадаг, зөөри хэшэг үгэдэг, бороо хура орулдаг гэжэ этигэдэг байгаа юм. Тиимэ хэн тула июниин тэнгһээ хойшо, июлиин тэн болотор обоо дээрээ гаража, үргэл, мүргэл хэдэг байгаа. Урда сагта бөөе асаржа бөөлүүлдэг, тахюулдаг байһан аад, хожомынь ламаар тахюулдаг болоһон юм. Обоодо тэрэ нютагай хүнүүд, бүришые холын зон, илангаяа залуушуул гарадаг хэн. Ехэ-ехэ обоонуудта хэдэн зуун хүн суглардаг бэлэй.

Хадын оройдо 2–3 саг тухай ламанарай үргэл мүргэл уншажа дүүргэхэдэ, зон доошоо буужа, найрай болохо газар тээшэ ошодог хэн. Обоо тахилганда ерэхэн зон найрай газар шадар байдаг айлуудаар таража ундаалаад, үдын халуунай буураад байхада, найрай болохо газарта суглардаг бэлэй. Ехэнхидээ нэгэ айлай газар, зүлгэ ногоотой, тэгшэ газар дээрэ зон дүхэ-риг заһажа һуугша хэн. Ламанар, үбгэд дүхэригэй дунда һуудаг байгаа. Тэдээндэ сай аягалжа, сагаан эдээтэй табак табияд, тэрэнэйнгээ һүүлээр мяхатай табак табигша бэлэй. Обоо шадар һуудаг зарим зон хони шарууһалжа, обоодо төөлэй гаргадаг хэн. Тэрэ мяхаяа обооһоо асаржа, найрай газарта тушаахадань, тэрээнһээ табакта хэжэ табига байгаа юм. Зоной олон һаань, залуушуулда балай юумэн хүртэдэггүй хэн.

Мори урилдаан. Сугларһан зоной һуугаад байхада, гүйгөөшэнүүдээ 3–4 модоной газарһаа табихаяа абаашагша хэн. Гүйгөөшэ моритой хүн обоо тахилгаһаа һураггүй урид заһажа эхилдэг

байгаа. Мори заһадаг тусгаар хүн байдаг хэн. Хэдынһээ эхилжэ заһахаб, юу эдюулхэб, хаана, хэды шэнээн саг соо уяхаб, хэды шэнээн уһа адхахаб гэхэ мэтэ тусгаар гуримтай байгаа юм. Гүйгөөшые заһаһан хүн гүйгөөшээ найрта хүтэлжэ асараад, тэрэнэе табиһааа замай эхиндэ ошолдодог хэн. Гүйгөөшэ моридые 11–13 тухай наһанай хүбүүд унадаг бэлэй. Тэдэнэр гүйгөөшынгөө зантай танилсажа, хэдэн дахин унажа үзэһэн байдаг хэн.

Эхиндэ тэдэнэй хүрэхэлээрнь, тэдэниие табиһа гэжэ ошоһон хүн дохёо үгэжэ, байра дээрэнь гүйгөөшэнүүдые түргэн эр-юулжэ табяад орхихо юм. Табигдаһан морид пашагархай ташагархай табилдан, урагшаа харайлдажа, шодоогуудын гийг гэлдэн хуугайлалдажа, гүйгөөшээ табиһан зонинь хойноһоонь мориёо оодоруулһаар, хүн зоной обоорон сугларһан газарта ерэдэг хэн. Моридой хүрэхэ газарта (фиништэ) тэдэниие угтажа, жолоодон абаха хүнүүд хүлээдэг байгаа.

Тэдэ зоние дүхэригэй газарта зорюута бэдэрхэдээ, малгайень абажа, үбгэдэй урда абаашажа, һубарюулаад табидог хэн. Малгайгаа абтаһан хүнүүд үгэ дуугүй мордожо ошохо уялгатай, зүгөөр ошохынгоо урда хэдыдэхи һуурида малгайнгаа байһые хаража абаад, тэдыдэхи мори жолоодохоёо мэдэгшэ бэлэй. Гүйгөөшын фиништэ хүрэжэ ерэхэдэнь, угтагшад хажуу тээһэнь хасардан орожо, гүйдэл дундань жолоодон абаад, дүхэригэй газарта хүтэлэн асардаг хэн. Гүйгөөшэнүүдые фиништэ ерэхэн шэгээрнь хойно хойноһоонь һубарюулан, дүхэригэй дунда байлгаад, түрүүлжэ ерэхэн мориндо соло дуудаха хүн жолоодогшо хүнэй мориндо мордоод, гүйгөөшын жолоо хадаг хоёрые гартаа баряад, обоо тахигша лама тээшэ хандан соло дуудахадаа, үгэнүүдын сээжээр, уянгалан, аянгалан татажа хэлэдэг хэн. Бүхы нютагуудта соло дуудалгын үгэнүүд ондо ондоо хааб даа. Жэшэнь, Ага тосхонһоо баруун тээшэнхи нютагуудта иигэжэ дуудадаг байгаа:

*Ум сайн энхэ амар амгалан болтогой!
Бурхан шэгэмэниин шажанай,
Бум наран саранай
Гэрэл мэтэ мандалан баригша
Бүхы олон лама, ноёд болон
Олон түмэн арадай үмэнэдэ
Анжарган айладханам.
Тунуу сүм шэхэтэй,
Түгэс бүрин эрдэмтэй,
Түмэн адуунай дундаһаа*

*Адаглажа абтаһан,
Агта хүрэгэй дундаһаа
Һунгажа табиһан,
Арсалан шэнжэтэй сээжые
Дэлбэлзүүлэн ерэгшэ,
Аргали мэтэ уусые
Бүмбэлзүүлэн нагыгша,
Заан мэтэ булшаниие
Бохилзуулан татагша,
Заһаһан мэтэ нюргые
Миралзуулан һунаагша,
Шэрэм гүрэ турууе ханхинуулан,
Шэгэдхэмэл мүнгэн хоёо
Ирзалзуулан ерэгшэ,
Дуран мэтэ нюдые
Эрбэлзүүлэн харагша,
Дунгар яшал дууе
Эгэшэглэн татагша,
Дуута мүндрэй сахилгаан мэтэ
Шэрбэлзэн гүйгшэ,
Дошхон луугай дуун мэтэ
Хүнхинэсэ инсагаалагша,
Барас эрбисэй дүрэ мэтэ һүртэй,
Бадма раагын толгой мэтэ жабхалантай,
Туруугаараа тодохорые дарагша,
Тооһоороо дайсаниие дарагша,
Гэрэлтэ сагаан һолир!
Гэшүүтэ сагаан зандан!
Согто тэнгэриин аянга!
Баруун хойто зүгһөө эхитэй
Баян сагаан Ага мүнэнэй хойморто
Үргэлжэдөө багларан тобойжо үндэрлэхэн
(Нэрын хэлэхэ обоогой найр дээрэ)
Эрхимжэлэн гүйжэ,
Эрхимэй эрхим шангые
Абан ерэгшэ
Эрдэнитэ хаа хүлэг!*

Соло дуудалга гээшэ үни холын ёһо байгаа. Энээн тухай иимэ домог бии юм. Чингис хаанай хүхэ буурал азаргын адуунда нэгэ эрмэг сагаагша гүүн бии юм хэн ха. Гүүниинь түрэжэрхихэдөө, эхирлэжэ, хоёр эрэ унага гаргаа гэхэ. Тэдэниинь айхабтараар

оролдожо, хэдэн гүүндэ тэлижэ тэнжээһэниинь, бээ хүсэхэдөө, туйлай хурдан хүлэгүүд болоһон байгаа юм ха. Чингис хаан тэдэнээ унаад ябахадаа, ямаршые дайсаниие, ямаршые ангые хүсэжэ ядадаггүй хэн гэхэ. Тээд албата иргэниинь (зониинь) хаан эзэнээ магтаад, хоёр унагыень магтадаггүй байба. Тиихэдэнь тэдэ хоёр гомдожо, Чингис хаанайнгаа адуунһаа гаража, хүл мунгаг тэнэжэ ябашаба. Чингис хаан тэдэнээ үгылэн, уйдхарта абтажа бэдэрбэ ха. Олохолоороо бариха гэхэдэнь, тэдэнь баригдажа үгэбэгүй. Тэдэниие хүсэхэ хүлэг байбагүй. «Таанад юундэ намһаа зугадаба гэшэбта?» гэжэ Чингис хаанай асуухадань, хоёр хүлэг гомдолоо хэлэжэ үгэбэ. Тиихэдэнь Чингис хаан тэдэндээ магтаал соло хэлэһэн юм гэлсэдэг. Тэрээнһээ хойшо мориной соло дуудаха ёһо заншал тогтоһон түүхэтэй юм.

Домог домогоороо юм аабза, тээд соло дуудалга буряад болон монгол арадуудай аман зохёол байгаа гэжэ ханахаар юм. Урда эртэ сагта хизааргүй уужам дайдануудые, үндэр хангай хада нуудые морёороо дабажа гарадаг байхадаа, мориёо юунһээшые үлүүтээр ханадаг, морин-эрдэни гэжэ нэрлэдэг хэн. Тиимэхээ мориёо буряад зоной магтан домоглолго гайхалгүй бээ даа.

Соло дуудагша солоёо дүүргэхэдээ, моринһоо буужа, хадаг моринойнгоо жолоо хоёрые эзэндэнь үгэдэг юм. Тиихэдэнь мориной эзэн хадагаа ламада абаашажа бариха ёһотой. Мори жолоодогшо өөрынгөө мориндо мордожо, малгайгаа тодожо, гүйгөөшын шагнал мүнгэ абаад: «Түрүүлэн ерэгшэ тиимэ хүнэй морин, тиимэ эсэгын!» (жэшээнэ, Занданай Эрдэниин морин, сагаангууд!)—гэжэ шангаар соносхоод, нара зүб эрьелдэн, дүхэригһөө гаража ошохо. Тиихэдэнь удаадахи моридые хүтэлэгшэд баһал шагналнуудын абаад, дүхэригһөө гаража, гүйгөөшэнүүдэй эзэдтэнь шагналнуудын тушаажа үгэдэг юм.

Бүхэ барилдаан. Мори урилдаанай һүүлдэ барилдаан эхилдэг. Найрта байһан зон сооһоо бүхые шэлэн хунгажа хараад, тэрэндээ хоёр хүн ошожо, хүндэтэйгөөр хандан: «Найр наадыемнай бүтээлсыт» гэжэ уридаг юм. Тэрэнэй зүбшөөгөө хаа, хоёр гарһаань хүндэтэйгөөр хүтэлэн, дүхэригэй дунда асаржа хуулгадаг байгаа. Обоогой жандагынь (тахигшад), юрэнхыдөө, хоёр голой зон байдаг хэн. Тиимэ дээрэхээ гол голойхин өөр өөрынгөө бүхэнүүдые табидаг байгаа. Зүгөөр холо нутагһаа ерэхэн мэдээжэ бүхэнүүдые урижа хуулгахада болодог хэн. Тон түрүүн эгээл эрхим бүхэнүүдээ урда урдаһаань харуулжа, хоорондонь хэдэн метр зайтайгаар хуулгаад, саашанхи бүхэнүүдые хүсэн болон шадабариинь жэшээгээр хубарюулан

хуулгадаг байгаа. Бүхэнүүдын үмдэнһөө бэшэ хамаг хубсаһаа тайлаад, үмдэнэйнгөө түриинүүдые дороһоонь өөдэнь шамажа, зариманиинь тэрэнээ бүхэлжэ, үшөө бүһөөрөө хүлин уядаг хэн. Тиигэжэ тэдэнэй бэлэн болоод байхадань, эгээл эрхим хоёр бүхэнүүдые бодхоод, хоёр тээһээ уулзуулхадань, тэдэнь барилдажа орогшо бэлэй.

Буряад барилдаан гэшэ шуранаа, дүрээ, арга мэхээ хариулла гэхэн барилдаан юм. Аймшагтай хүсэтэй аад, бошхо хүниие өөдэгүй шардагархан аад, мэхэтэй, дүрэтэй, шуран хүн хаяжархидаг байгаа. Барилдаанай дүримэй ёһоор, гарайнгаа хурганай үзүүрээр газар һабардабал, хаягдаһанда тоологдохо байгаа бшуу.

Хаягдаһан хүн хууридаа ошожо хубсалдаг, хаяһан хүн хүтэлүүлэн, үбгэдэй урда ошожо, шагнал, мүнгэ, заримдаа хадаг абадаг хэн. Илаһан бүхэ хууридаа ошожо хуугаад, ондоо бүхэтэй дахин барилдахаяа хүлээдэг байгаа. Доошо доошоо хууһан бүхэнүүдэй барилдажа дүүрэхэдэ, түрүүшын дүхэригтэ илаһан бүхэнүүдэй барилдажа үсөөрхэдэнь, эгээ һүүлдэ хоёр бүхэ үлэжэ, түрүү хууриин түлөө барилдагша хэн.

Барилдаанай һүүлээр найр дүүрэжэ, хамаг зон тарадаг бэлэй. Зарим эрэгтэйшүүл айлаар зайжа, архидадаг байгаа. Ногтон татахалаараа айлнуудай, хотонуудай хоорондо дуу дуулалдан гүйлгэлдэжэ, айлай газар ерэхэдэнь, айлайнь эзэн архитай байгаа хаа, тэдэндэ хэжэ үгэдэг хэн. Залуушуул хэдышые ногтоо хаа, наһатай зонтой сугтаа архидахагүй, нүдэндэньшые дайралдахагүй гэжэ оролдодог бэлэй.

Хүнүүд нэгэ зун соо нэгэл дахин обоодо гарадаг хэн, зүгөөр заримашуул, илангаяа баяшуулай хүбүүд 5–6 дахин обоодо гаража үрдидэг байгаа.

ДАЛГА

Айл бүхэн намар гү, али үбэл, сагаан эдээнэй эдээшэжэ, тоһо өөхэнэй элбэг дэлбэг болоод байхада, ламые залажа, далга абхуулдаг байһан. Тэрэнэ юун бэ гэхэдэ, сахюусануудаа тахюулхые хэлэнэ. Олон бурханууд сооһоо нэгыень оншолжо, сахюусан болгоод, амгалан һайн хуухые, эд зөөриез, адуу малаа арбжуулхые гуйжа, тэрэндээ үргэл мүргэл хэдэг, жэл бүри тахюулдаг гуримтай байһан юм.

Сахюусаяа тахюулхатаяа хамта ондоошье сахюусануудые тахилсадаг байгаа. Бурхануудайнь дүрэнүүд бүд дээрэ үнгын шэрээр зураатай байха. Мүн буряд ламанаршье бурхануудые зурадаг байгаа. Тэдэнээ дэлгэжэ, бурханайнгаа шэрээгэй дээдэ тээхи уняаһаа зэргэлүүлжэ үлгэдэг, тахил сүгсэнүүдээ ялайшатар сэбэрлэжэ табидаг, тиигээд шадалайнгаа зэргээр мяхан, сагаан эдеэтэй табагуудые түхээрэн табижа, уншалга хүүлэдэг бэлэй. Юрын зон нэгэ ламые, баяшуул гурба-дүрбэн ламые залажа, иимэ ёһолол үнгэргэдэг байһан юм.

Бурхануудаа тахижа дүүргэхэдэнь, бодото далга гээшэнь болодог бэлэй. Хонин далга, сагаан эдеэн далга гэжэ илгаатай байдаг ёһотой хэн. Илгааньшье хадаа уншалгынгаа талааршье ехэ ондоотой бэшэ, үргэлэй талаар ондоо байгаа хаш даа: хонин далга хаань, хони гаргажа, мяхыень шанаад, табагуудта хэжэ бурханайнгаа урдуур табиха, сагаан эдеэн далга хаань, мяхагүйгөөр, хилээмэ, айрһа, бообо, үрмэ, тоһоор табагуудые түхээрхэ. Бурханай урдуур арба гаран, хорёодшье табагууд табигдаатай байгша хэн даа.

Далгада гэжэ ойро шадарай хүн зон уригдаһан байха. Далгын эхилхэдэ, хамаг зон ламатаяа хамта булта малгайгаа үмдэхэ заабаритай. Удаань бурханай урдуур байһан табагуудые абажа, хүн зондо барюулха, табатай бултанда хүртөөгүй хаань, үлдэгшэ хүнүүдтэ конфетэ, саахар мэтые үгэдэг байгаа. Далгын номон гээшые ламын гарта барюулха. Тэрэнь юун гээшэб гэхэдэ, үзүүртээ түмэр гү, али зэд зэбэтэй годли-хурша юм. Элдэб үнгын нами-нами торгоной үртэһэн, хадагууд тэрэндэ уяатай байха. Онодонь үхэрэй шагайн тухай томошог хониной һүүл хадхагдаатай байдаг хэн. Хүн бүхэнэй гар гартаа юумэ баряад байхадань, лама уншалгаяа эхилхэ юм. Уншад гээд лэ номонийнгоо үзүүрые хүдэлгэжэ, гурба дахин нара зүб эрьюулэн: «аахарай, аахарай, аахарай!» гэхэдэнь, тэндэ байһан зон барихан табагуудаараа нара зүб даллалдан «аахарай!» гэлдэхэ юм. Хэдэн удаа иигэжэ аахарайлаад дүүргэхэдэ, ламань: «Сайн заяан орошобо уу? Санасан хэрэг номуун ёсогоор бүтэбэ уу?» гэхэдэнь, зон «Орошобо! Бүтэбэ!» гэлдэхэ.

Тиигээд лэ далга дүүрэхэ юм. Лама барижа байһан хуршаномоёо гэрэй эзэн тээшэ тонгойлгоходонь, тэрэнэй үзүүртэ хадхаатай һүүлһээ таһа хазажа ама хүрэхэ, бэшэ зон барихан табагуудһаа мүн лэ ама хүрэхэ юм. Тиигээд лэ хүн зондо сай аягалжа, табат табиха.

Хонин далга абхуулаа һаа, уншалгынгаа дүүрэлгэн дээрэ хонинийнгоо үбсүүе хэдэн үнгын утаһаар иишэ тиишэнь хэлгэл-

дүүлэн орёогоод, гэрэй дунда аһажа байһан задагай галда шаатаадаг гуригтай байгаа. Ламынгаа уншалгаяа дүүргэжэ, юрөөл уншажа байхадань, гэрэй эзэн үргэл үргэхэ: хадаг дээрэ мүнгэ хээд, урдань табсан дээрэ табиха, үгышье һаа миин хадаг табяад, нэгэ мал нэрлэхэ. Тиигээд лэ зон тарадаг. Далгаһаа хойшо тэрэ аилайхи гурбан хоногто сээртэй байдаг, хүндэ юумэ үгэжэ болохогүй байһан ха.

ХУН ШУБУУНДА ШҮТЭДЭГ ЗАНШАЛ

Агын буряадууд ехэ нарилжа сахидаг нэгэ заншалтай хэн. Тэрэнь юун гээшэб гэхэдэ, хун шубуунай абяа дуулаа һаа, һү тарагаа барин, газашаа гаража, дээшэнь сасажа, хойноһоонь үргэдэг байгаа. Хун шубууе алахань тон хорюултай, алаа һаа, эхээ алаһантай адли саглашагүй муухай, зэрлиг ябадал хэһэндэ тоологдодог хэн. Юундэ тиигэжэ шубуунда шүтэдэг болоһон юм? Энээн тухай иимэ домог бии юм.

Хабар байгаа гэхэ. Үндэр тэнгэри хүб хүхэ, үлгэн дэлхэй ноб ногоон, Байгал далайн мүйһэн арилшанхай байба. Эрьеэрнь гал бадараһандал улаан тэрэнги сэсэглэнхэй. Тэдэ сэсэгүүдһээ хангал хайхан үнэр анхилна. Тэнгэриие хадхама үндэр ута модонуудай набшаһалжа, амитан бүхэнэй инаг дураа мэдэрэлсэжэ, уриее бүрилдүүлжэ байһан үе байгаа бэлэй.

Эгээ энэ үедэ Барга баатарай хүбүүн Хоридой-Мэргэн Байгал далайн эрьеэр агнажа, хатуу хара номоёо гартаа баринхай, харбаһан шубуудаа бүһэдөө хабшууланхай ябаба ха. Гэнтэ дуулан гэхэдэнь, хаанаб даа дээрэнь ганганалдаха абяан соностобо. Тэрэнэй толгойгоо үргэжэ, байра дээрээ тойрожо харахадань, сэлмэг үдэрэй сэнхир огторгойн толон доро сайбалзан, хун шубууд зэлэ татан ябаба. Хараһаар байтарнь доошоо буухаар забдаба. Модоний саана Хоридой хүбүүнэй бээ нюугаад хаража байтар, хун шубууд ганганалдаһаар, далайн эрьедэ буужа, арһаа хаян гэхэдэ, сэбэр хайхан басагад болошобо. Тиигээд тэдэнэр далайн уһа руу гүйдэн орошобод. Уһа салгидхан тамарнад, шууянад, шунганад.

Хоридой-Мэргэн хүбүүн үзөө хараагүй юумээ хаража, гайхан гэлын байтараа, һэмээхэн мүйһижэ арһануудтань ошоод, нэгэнэйн арһа абажа нюужархиба. Басагад шунгажа садаад, эрье дээрэ гаража хубсалбад. Нэгэ басаганинь хубсаһаа бэ-

Хун шубуунда шүтэдэг заншал

дэржэ, иишэ тиишээ гүйбэ, тэбдэбэ. Хоридой хүбүүн модоной саанаһаа гараад ерэбэ. Басагад шууялдаад, һөөргэ хун болоод дэгдэшбэд. Гансахан лэ басаган яхашье аргагүй, залуу хүбүүнэй урда шараа нюсэгэн үлэшбэ. Арюун сагаан шарайтай, гоё гулдагар бээтэй, елэн хара үһээ үбдэгтөө хүрэтэр надхуулһан басаган эшүүри газараа гараараа халхалан зогсобо. Эдир залуу хүбүүе эльбэн барижа үзыш гэнэндэл, тэрэнэй хүхэнүүд үлэ мэдэг доһолно, нялха үхибүүгээ хүхүүлхээ бэлдэшэһэн шэнги хүрин улаан тобшонуудынь тобойлдоно.

Хоридой хүбүүнэй дүтэлхэдэ, тэрэ хашхараад, уһа руу орожо, хубсаһаа эрин уйлаганаба. Хоридой хүбүүн иигэжэ хэлэбэ: «Арюухан гуаа басаган, уһанһаа гарыш даа! Би шамайе хүсөөрөө эдлэхэ, доромжолхогүйб. Нэрэтэй эсэгийн үрилби, солотой арадай хүбүүнлби. Галыем удхалха, гуламтым һахиха хатамни боложо нуугыш, дайсанаа дараха хүсэтэй, дархан солоёо мандуулха шадалтай хүбүүдые түрэжэ үгыш. Булагай уһаар ундалхалши, болоһон жэмэсээр хооллохолши, Байгал далайн тунгалаг һайхан уһан соо шунгахалши».

Арюухан дангинын харахада, тэрэ эрэлхэг зоригтой баатар янзын эрэ байба. Сэбэр һайхан дангина айһан хүрдэһэн зүрхэ сэдхэлээ намдуулһаар, эрье дээрэ гараад, эшүүри газараа набша намаагаар халхалаад, Хоридой хүбүүнтэй хүтэрэлдэжэ, бүмбэгэр сагаан үргөөдэнь ошоо һэн. Хоридой-Мэргэн хубсаһынь холо газарта хадагалаад, сэбэр һайхан бэеыень сэнхир торгоор орёобо. Тэдэ хоёр айл болон түбхинэжэ, ажана амгалан нуубад. Хун шубуун хатаниинь Хоридой-Мэргэн үбгэндөө арбан нэгэн хүбүү түрэбэ. Үдэр хоногууд, он жэлнүүд һубарилдан үнгэржэл байна. Хүйхэр хүбүүд үндыжэ, хүлэг мориной дүрөөдэ хүрэбэд, хүйтэн жабарай шэрүүндэ дадабад, морин эрдэниие ургалбад, номон эрдэниие тамшаалгабад.

Нэгэтэ намар жэгүүртэн бүхэнэй урда зүг руу һубарилдан ниидэдэг болзор сагай ерэхэдэнь, хатаниинь Хоридойдоо иигэжэ хэлэбэ: «Үни удаан нуубабди, үтэлжэшые эхилбэбди. Айдар нүхэр шамдаа арбан нэгэн хүбүү түрөөб. Анханайм хубсаһа гаргажа үгыш даа, хаража үзэхүүлби, үмдэжэ туршаһуулби». Хоридой-Мэргэн хубсаһыень холоһоо гаргажа үгэбэ. Хатаниинь тэрэнэ үмдэжэ, хун шубуун болохо мүртөө, даяараа һэбээд, гуламтынгаа шандаруу үрхирүүлэн, тооноороо гарашаба. Архида дуратай Хоридой тогоон дээрэхи бэрхээгээ шабажа байһанаа, хөөтэй гараараа хүлһөөнь халта һабардаад үлэшбэ. Хун хатаниинь тооно дээгүүрээ гурба дахин эрвежэ элихэ зуураа: «Хани нүхэр Хоридоймни, хайратай баатар хү-

бүүдни, энэ эгүүридээ энхэ мэндэ нуугты! Хүбүүдни, Хоридой эсэгэ изагууртай, хун шубуун гарбалтай арбан нэгэн эсэгэ зон боложо, адуугаа танихагүйгөөр баяжажа, ашайа танихагүйгөөр үнэржэжэ нуугты!» гэжэ үреэгээд, хүхэ номин тэнгэри өөдэ дэгдэшэлэй.

Тэрэ арбан нэгэн хүбүүдэйн нэрэнүүд: *Галзууд, Харгана, Хуаасай, Хүбдүүд, Батанай, Шарайд, Бодонгууд, Худай, Гушад, Сагаан, Хальбин*. Эдэнь хойшоо үдэхэдөө, хориин арбан нэгэн эсэгийн зон болоо һэн гэхэ.

Иимэ домогтой юм. Манай зон энээндэ этигээд лэ, хун шубуун эхэхээ түрэнэн зомди гэжэ һанадаг һэн. Тиимэхээ хун шубуунай абая дуулахадаа, һамгад һүе үргэдэг, модон шанагаараа сагаанһаа удхажа, гэрэйнгээ дээбэри дээгүүр тойруулан адхаад, шанагаа дээбэри дээрээ табяад орхигшо бэлэй.

ХҮНИИЕ ХҮДӨӨЛҮҮЛГЭ

Хүнэй һаһа барахада, энэ үгые олон янзаар хэлэдэг байһан: жэшэнь, үхэбэ, гээгдэбэ, һаһа бараба, өөдэ болобо, тагаалал болобо, бурхан болобо, нүгшэбэ гэхэ мэтээр хэлэдэг байгаа. Үхэхэ гээшэнь бүдүүлэгээр хэлэгдэһэн үгэ гэжэ тоологдодог бэлэй. Үхэхэн хүн тухай гэртэхинтэйн хөөрөлдөө һаа, гээгдээ гэжэ гү, али һаһа бараа, үндэр һаһатай, хүндэтэй хүн һаань, өөдэ болоо, ехэ зиндаагай ламанар һаань, тагаалал болоо гэдэг һэн. Шоо үзэхөөр хүнэй үхэхэдэ, зангишоо, пурпишоо гэхэ мэтээршые хэлсэдэг бэлэй.

Хүнэй һаһа бараад байхада, хүдөөлүүлхээ яарангүй, лаблажа мэдэһэн хойноо ойронь хүрэдэг гуримтай. Үхэхыень лаб мэдэхэлээрээ, бэеын баруун хажуу тээшэнь хэбтүүлээд, баруун гарынь тохиилгожо, альгыень толгой доронь болгожо, хүлнүүдыень бага зэргэ бохиилгодог байгаа. Иигэжэ хэбтүүлхэдээ арсалан хэбтүлгэ гэдэг һэн. Хүнэй ами табижа байхадань, бурханайнгаа хонхо дээрэнь жэнгиүүлхэ заабаритай байһан. Нүүлээрнь ламые залаха, тиигэжэ хүдөөлүүлхэ сагай болоторнь һаһа бараһан хүнэй хажууда ном уншажа нуудаг байгаа. Ламада үзүүлжэ, хүдөөлүүлхэ үдэр, сагыень гаргуулдаг бэлэй. Зунай сагта хоёр-гурба хонуулха баатай болоо һаа, үхэхэн хүүнэй хүүрые нойтон шоройгоор хушадаг юм гэлсэгшэ һэн.

Бүри урда сагта, бөөгэй шажантай байха үедэ һаһа бараһан

хүниие хубсаһыень үмэдхүүлээд, эхэнэр хаань, зүүдхэлыень зүүлгээд хүдөө табидаг хэн гэлсэдэг. Минии мэдэхэдэ, энэ ёһо иимэ байгаа: сагаан бүдөөр ехэ туламшуу амһарта оёод, нүгшэһэн хүнэй бэеые тэрээндээ углаад, амһарыень уядаг хэн. Тэрэ туламын хүүдэй гэжэ нэрэтэй байһан. Бүришые урда сагта хүниие хүдөөлүүлхэдөө газарта буладаг ёһо байгаагүй юм. Юундэб гэхэдэ, газар доро булагдахадаа, хүнэй бэе бүтэн шэгээрээ удаан хэбтэхэ болоно, тэрэнь хойто наһанайн ябадалда айхабтар муу хойшолонтой байха гэдэг хэн ха. Хожомой сагта үхэһэн хүнүүдые миин хаяхагүй гэхэн хуулиин захиралтын гарахадань, хуурсагта хэжэ, ехээр бүхэлэнгүй хадаад, гүйхэн нүхэ (50-яад сантиметр тухай) малтажа буладаг болоо хэн. Тиигээд лэ тэрэнь ехэ удаан байнгүй, шоно нохойдо таһар-удар татагдажа, хосороол хаа хайн гэжэ тоологдодог хэн ха. Хүнэй хүүр түргэн лэ халаа хаа, хүнэһэнийн түрэлөө олоо гэжэ түрэлхидын ханаагаа амардаг, тиигээшые хаа, маани мэгзэмээ уншажа үргэлжлүүлдэг лэ байгаа.

Үхэһэн хүниие хүдөөлүүлхэ жэжэ божо ёһо тухай хураангыгаар тогтолтой ха. Хуурсагта хэхын урда, бүри хүүдэй соо хэхынгээ урда тээ ламын бэлдэһэн аршаанаар угааха ёһотой хэн. Хуурсаг соонь толгой доронь нимгэхэн һэеы дэрэшүү юумэ дэбдидэг юм. Мүн бэшэшые энэ тэрэ юумэ тэрээн соонь хэхэ, зүгөөр хуурсагыень гоёохо ёһон гэжэ огтолон байгаагүй. Тэрэнь баһа ушартай байһан ха. Хуурсаг гоёогоо хаань, үхэһэн хүнэй хүнэһэн тэрээндэнь тархяа эрьежэ, тэндээ удаарха, түрэлөө түргэнөөр олохо ябадалдань хаад хэжэ болохо байгаа юм ха.

Заримандаа үүдээрнь, заримандаа гэрэйн хойто хаяа үргэжэ, үхэһэн хүниие гэрһээн гаргадаг байһан. Үүдээр гаргахдаа тархяарнь гаргажа, хуурсагтай хүеэ тэргэдэ ашажа, табиха газартаа абашадаг бэлэй. Хүдөөлүүлгэндэ имагтал бүһэтэд суглардаг, эхэнэр зон ябаха ёһогүй байһан. Лама ошолдодог хааб даа. Табиха газартаа хүрөөд, «газар гуйха» гэжэ лама уншалга хэжэ, дэлхэйн эзэнһээ гуйлта эридэг ёһо байгаа. Уншалгаяа дүүргэхэдэнь, ямаанай түүхэй арһа таһар-удар татажа, иишэ тиишэнь хаядаг хэн гэхэ. Энээнэй һүүлээр хүеэ булаха.

Хүдөөлүүлэлсэһэн зоной бусахадань, буян хүүлэжэ байһан айлхай сай шанһан, сагаан эдеэтэй табак түхээрһэн байха. Гэрэй хажууда ая ганга ууюулжа, санзай табяатай байха, тэрэнейн утаан соогуур ябажа, бээ арюудхаад, гар нюураа угаажэ, гэртэ орохо. Ламань ойро зуурахан уншалга хээд, эсэстэнь далга абаха, энээнэй һүүлээр лэ сайлалган болодог юм. Энээн дээрэ архи аягалха ёһо гэжэ байгаагүй.

Хэршые хайратай дүтынгөө хүниие алдаа хаа, хойноһоонь бархиржа огто болохогүй, нёлбоһоор дарахагүй гэдэг бэлэй. Хэды иимэшые хаань, дүтын түрэлэй зариман нулимсаяа нюусааршые хаань дуһаадаг лэ хаабза. Хүдөөлүүлхэ үдэрын гү, али хожомынышые—аялуулһан хойноо «алтан һабыень» татуулха гэжэ ёһо байгаа. Лама номдоо хараад, наһа барагша хүн иигэжэ хэлэһэн байна гэдэг юм. Жэшэнь, наһамни дүүрээ, үгышые хаа, үхэхэ үдыл аад, тиимэ һарын тэдынэй үдэр ямар бэ даа юумэнһөө ехээр айгаад, хүнэһэмни дэлишоо, тэрэ зүгтэ һуудаг тэды наһатай, тиимэ жэлтэй, тиимэ бүлэнэртэй хүндэ һанални хүрэхэ байна гэхэ мэтээр хэлэһэн байха юм. Һанал хүрэхэ гээ хаань, тэрэ хүниие оложо, һанал заһуулха гэжэ ламые залажа уншуулдаг байһан.

Юрэнхыдөө хүдөөлүүлгэнэй удаа тэрэ хүнэй хүнэһэн түргэнөөр түрэлөө олоһой гэжэ буян хэдэг, дасанда уншалга хүүлэдэг, хэрбээ шалтаг боршоотой байгаа хаань, тэрэниие заһуулха мэтын уншалга уншуулдаг бэлэй.

Хүнэй наһа бараһанһаа хойшо дүшэ юһэн хоногой хүсэхэдэнь, хоногыень тараалгаха гэжэ ламые залажа уншуулдаг байгаа. Иигэжэ түрэл гаралын сэдхэлээ сэхэлдюулдэг, уйгаа бага зэргэ тараадаг жэшээтэй хэн бээ.

ШАГАЙ НААДАН

Мүнөө сагта хүн зоной наададаг спортивна болон элдэб ондоо нааданууд урдань Агын буряадуудай ухаан зүүдэндэньшые ороогүй байгаа юм. Тээд ямаршые яһанай зон наадагүй байдаггүй ха юм даа. Агыншые буряадуудай дунда элдэб янзын наадан яһалал элбэг хэн. Эдээн соонь шагайн наадан нилээд ехэ һуури эзэлдэг, бүхы наадануудһаа үлүү ехээр дэлгэрэнги байгаа. Үбгэн залуу, эрэгтэй эхэнэр илгаагүй шагайн наадые һайшаадаг, үбгэд, хүгшэд шагайгаар наадагшадые һонирхон харадаг, гэртээ наадхуулха дуратай байдаг хэн. Үбэлэй сагта наададаг, зундаа наададаггүй байгаа. Зунай сагта шагайгаар наадаа хаа, наадагшадай хүүгэдын маяа хүлтэй болохо юм гэлсэгшэ бэлэй.

Айл бүхэндэ адагын 40–50, дээдэ захань хэдэн зуун хониной шагай байгша хэн. Ондоо газарта зөөхэ, нютаг урилхадаа, тэрээнээ абажа ябадаг хэн.

Үхибүүд 2–3 наһатайһаа хойшо наадажа эхилдэг байгаа. Багашуулай наадхуур гэхэ юумэн урдань байгаагүй. Тиимэһээ

Бүтэн үсэг

үхибүүд шагайгаар наададаг байгаа юм. Шагайгаар ехэнхидээ хүүгэд наададаг лэн. Гэбэшье наһа хүсэжэ ябаһан басагад шагай шүүрэлгээр, 30–40 хүрэнэн эрэгтэйшүүл шагай харбалгаар наададаг бэлэй. Шагай наадан хонхо, бүхэ түүлгэ, таалсаалга, мори урилдаалга, няһалалга, хонгордоолго, дүрбэн бэрхэ, хоёр лама, хорин шүдхэр, мэлхэй, хумпараа, табаршаалга, шүүрэлгэ, харбалга гэхэ мэтэ олон ондоо байгаа юм.

Шагайнуудые хаяхада, хонхо, бүхэ, морин, үхэр, тэмээн гээд ондо ондоо хэлбэритэй бууха юм. Шагай бүхэтэр дээрээ хэбтээд, хонхороороо өөдөө хараһаниинь хонхо, хонхо дээрээ хэбтээд, бүхэтэр талаараа өөдөө хараһаниинь бүхэ, хажуулдижа зогсоод, бүтүү талаараа дээшээ хараһаниинь морин, хажуулдижа зогсоод, хонхортой талаараа дээшээ хараһаниинь үхэр, ута руугаа өөдөө бодоод байһаниинь ёро (тэмээн) болодог юм.

Хонхо, бүхэ түүлгэн. Хоёр хүн энэ наадаар наададаг лэн. Эдэнэр адли тоотой шагайнуудые шэрдэг дээрэ хаяжархиха. Тэдэнэйн зариман бүхэ, зариман хонхо боложо бууха юм. Хэлсээнэйнгээ ёһоор, наадагшадай нэгэниинь бүхыень, нүгөөдэнь хонхыень абаха ёһотой. Шагайнуудые хаяһан хүн өөрынгөө шагайнуудые түүжэ абахадань, нүгөөдэ хүниинь өөрынхией абаха юм. Тиихэдэнь ондоо байдалтайгаар унаһан шагайнууд үлэжэл байха. Тэдэнэ дахин дахин ээлжээгээр хаяһаар байтарнь, шагайнь дууһаха. Абаһан шагайнуудаа тоолоод үзэхэдэнь, нэгэнэйхинь олон, нүгөөдынхинь үсөөн байха бшуу. Хаа-яа адлишье байжа болодог юм. Үсөөн шагайтай хүниинь—бултынь, олон шагайтань—тэрэнэйн тоогоор хаяад, дахин түүхэ. Тиигэ тиигэһээр шагайгүй үлэгшэ хонжогдохон болохо юм.

Гурбан шагайн үлэхэдэнь, тэдэнэ хаяха ёһотой. Хэрбээ гурбуулаа бүхэ буушоо хаань, үрдилдэжэ саб шүүрэн абадаг юм.

Таалсаалга. Хэдышье хүн наадажа болохо. Хүн бүхэн адли тоотой шагайнуудые бэе бээдээ абаад, тэрээн сооһоо хэдыхэн шагай бусадтаа харуулангүй, нюусаар адхажа, урдаа баряад байха. Тиигээд бултанай баряад байһан шагайнууд хамтадаа хэдыб гэжэ наадагшад тус тустаа таажа хэлэхэ: нэгэниинь таба гэхэ, хоёрдохинь—долоо, гурбадахинь—арба гэхэ мэтээр. Бултадаа хэлэн хойноо бариһан шагайнуудаа эли болгожо харуулаад, хамтын тоо абаха. Хэниинь таажа хэлэн байнаб, тэрэнэ тэдэ шагайнуудаа бултынь абаха. Тиигээд бултаараа дахин бариха юм. Хэрбээ хэнииньшье таагаагүй хаань, дахин тэрэнэ дабтаха.

Мори урилдаалга. Хоёр лэ хүн наадаха. Арбан шагай хойно хойноһоонь һубарюулаад табиха юм. Һубарюулан табихан шагайнуудһаа гадна нэгэ-нэгэ шагайгаа морин болгожо, һубарюулан шагайнуудайнгаа түрүүшын шагайн хоёр хажууда зэргэлүүлэн табиха. Тиигээд гурбан шагай абажа хаяха. Тэдээн соонь морин буугаа хаань, хаяһан хүн өөрынгөө мориинь нэгэ алхуулжа, урдахи шагайн хажууда табиха. Хэрбээ хоёр морин буугаа хаань, гурбадахи шагайн хажууда, гурбуулаа буушоо хаань, дүрбэдэхи шагайн хажууда табиха ёһотой. Хоёрдохинь хүниинь хаяхадаа, баһа тиигэжэ гүйлгэхэ юм. Хэды дахин хаяад байхадань, мориинь арбан шагайгаа ходо гараха бшуу. Хэнэй морин түрүүлжэ гаранаб, тэрэнэ булиһан болохо юм.

Шагай няһалалга. Хоёр, гурбан, дүрбэншье хүн наадахадаа, тоогоороо тэгшэ 20–30 шагайнуудые шэрдэг дээрэ тараан хаяха. Тэдэнэ хонхо, бүхэ, морин, үхэр гэхэ мэтээр унаха. Тиихэдэнь наадагшадай нэгэн няһалжа, бүхые бүхөөр, хонхые хонхоор, мориинь морёор, үхэрые үхэрөөр тудаха ёһотой. Няһалһан шагайнь зуураа ондоо шагайе дайраа хаань, тэрэ хүн няһалхая болижо, ондоо хүниинь няһалха юм. Тудагдаһан шагайньшье ондоо шагай дайраха ёһогүй. Хэрбээ няһалһан шагайнь оншологдохон шагайгаа тудаа хаань, тэдэнэйнгээ али нэгые абаха. Адли шагайнуудай дууһатар саашань няһалха. Үлэнэн шагайнь удаадахинь хүниинь няһалха юм. Шагайнгаа дууһахада, үсөөн шагай абагша хүнэй шагайн тоогоор дахин хаяжа няһалха. Тиигэһээр нэгэнэйн шагай дууһана ааб даа.

Заримдаа харбахадаа, хамараа, амаа бариха гэнэн хэлсээтэйгээр наададаг юм: няһаламсаараа хамараа баряад, тудаһан шагайгаа абаха мүртөө амаа бариха ёһотой. Хэрбээ энэ хэлсээгээ дүүргээгүй һаа, алдаһан боложо, саашань няһалха эрхээ алдаха юм. Тээд наадагшад хамар, амаа барихаа мартаад, шагайгаа абажархидог байгаа. Тиихэдэнь энеэдэн, шууян бологшо лэн.

Хонгордоолго. Хоёр-гурбан хүн энэ наадаар наададаг юм. Шагайгаа баһал хубаагаа ааб даа. Хоёр талаһаа адли тоотой шагай абажа ниилүүлээд, нэгэниинь тэрэнэ 15–20 сантиметр тухай дээшэнь хаяад, доошоо унахадань, альганайнгаа арые тодоод үгэхэ юм. Тиигээд гар дээрээ тогтоһон шагайе баһа дээшэнь хаяжа, альган дээрээ тодоод абаха. Тиигэжэ абаһан шагайнь абтаһан болохо юм. Зарим зон хоёрдохийёо дээшэнь хаяхадаа, альгаа тододоггүй, хиидэ ябаһан шагайгаа дээрэ-

хээн уруу альгаараа сабшаад абадаг хэн. Хайшаншые гэжэ абаа хаа, хэлсээгээрээ болохо юм. Түрүүшын хүнэй болихолоор, хоёрдох хүнийн наадаха дүримтэй.

Нүүлдэ шагайгаа тоолоходонь, нэгэнийн олые, нүгөөдэнь үсөөнийе абахан байха. Үсөөн шагайн тоогоор дахин хаяжа наадахаар, нэгэнэйн шагай дуунажа, хонжогдохондо тоологдодог юм.

Дүрбэн бэрхэ. Энэ наадаар хоёр гү, али олон хүн наадажа болохо. Дүрбэн лэ шагайгаар наададаг юм. Тэдэнэ ээлжээгээр шэрдэг дээрэ хаяхадань, нэгэнийн бүхэ, хоёрдохинь хонхо, гурбадахинь морин, дүрбэдэхинь үхэр буугаа хаа, дүрбэн бэрхэ бууба гэшэ. Иигэжэ буулгахан хүн дахин хаяжал байха юм. Теэд дүрбэн ондоогоор бууха гэшэнь ехэл хомор байдаг. Тиимэ ушархаа энэ наадан дүрбэн бэрхэ гэжэ нэрэтэй юм. Дүрбэн бэрхые хаяха шадбаритай бэрхэ хүн байдаггүй, гансал мухар талаангай хэрэг хэн.

Хэлсээнэйнгээ ёһоор дүрбэн бэрхые буулгахан хүн нүгөөдын гөө сохые нялалдаг байгаа. Буулгаха бүрээ нэгэ, хоёр, гурбашые нялалхаар наададаг юм. Нэгэ хүндэнь ходо буугаад, нүгөөдэнь яашые буужа үгэнгүй байжа болохо. Тиихэдэнь «талаангүй» хүн сохынгоо обойтор нялалуулха ушарнууд байгша хэн.

Заал хаа нялалалсахаар бэшэ, тоотой шагай шүүлсэхээршые хэлсэжэ болохо байгаа. Наһа хүсэһэн зарим холшор хүбүүд мүнгэндэшые наададаг хэн.

Хоёр лама, хорин шүдхэр. Хоёр хүн энэ наадаар наадагша хэн, зүгөөр гурбан, дүрбэншые хүн болоо хаа хамаагүй. Хорин шагайнуудые бүхөөрнь өөдэнь, бэе бээдэнь тулгуулаад, түхэрээлүүлэн табиha. Эдэнь шүдхэрнүүд. Түхэрээнээ нэгэ хажуудаа, шүдхэрнүүдэй дунда хабшуулаад, хоёр шагай морин болгон бодхожо табиha. Эдэ хоёр лама. Хамтадаа 22 шагай. Наадагшад али нэгэн шагайһаа тэрэ 22 шагайгаа тооложо эхилхэдээ, нэгэ, хоёр гээд, хургаараа долоо тоодо тудахан шагайгаа түлхижэ гаргажархиха. Тиигээд саашань нэгэн, хоёр гээд дахин тоолохо. Тиигэ тиигэһээр долоо гэхэн тоонь ошожо, хоёр ламын нэгэндэ тудашоо хаань, тоолохоёо болижо, гаргахан шагайнуудаа һөөргэнь, байрадань табяад, тоолохоёо болихо. Тиихэдэнь удаадахи хүнийн тоолохо юм. Зүб газарһаа эхилжэ тоолоо хаань, хоёр ламые нэгэшые дайрангүй, хорин шагайнуудаа бултыень гаргаха юм. Тиигэжэ шаданан хүн илаһан болодог. Иимэ хадань эхилжэ тоолохо шагайгаа оложо шадан хэрэгтэй байгаа.

Мэлхэй. Хоёр, гурбан хүн энэ наадаар наадантуу хэн. Олоншые хүн наадажа болохо аад, ехэ унжагай болодог юм. Гансал үхибүүд энэ наадаар наададаг бэлэй.

78 шагайгаар мэлхэйн дүрсэ хэхэ. Тэрэнь иимэнүүд хубитай юм. 6–6 шагайгаар үе хэхэн нюргатай, 3 шагай нубарюулжа табиһан толгойтой, 4–4 шагайгаар хэхэн 4 шэлбэтэй, шэлбэ бүрийн үзүүртэ 5–5 шагайгаар хэхэн хургатай, нюрганайн хоёр хажууда гү, али дээрэнь табиһан 2 бөөрэтэй, нэгэ һүүлтэй байгаа юм.

Наадагшад ай нэгэнийн 6 шагай гартаа абаад, тэдэнэ хаяхадань, шагайнуудын элдэб байдалаар буугаа ааб даа. Тэдээн сооһоо бүхэнүүдэйн тоогоор мэлхэйнгээ али нэгэ хубиие абаха юм. Жэшэнь, 6 бүхэ буугаа хаань, нюрганай нэгэ үеые, 2 буугаа хаань, нэгэ шэлбэ, 2 буугаа хаань, бөөрэ гэхэ мэтээр. Хаяхан хүн хаяжал байха. Тиигэһээр байтарнь мэлхэйн бээдэ үгы болошоһон али нэгэ хубидахи шагайн тоогоор бүхэнүүд буушаха юм. Жэшэнь, 2 бүхын буухада, 2 бөөрыень абаад, дахин хаяхадань, 2 бүхын буугаа хаань, 2 бөөрээ һөөргэнь табяад, хаяхаяа болижо, удаадахи хүнийн хаяха юм.

Мэлхэйн бээдэхи шагайн дууһахада, наадан дүүрэхэ. Абахан шагайгаа тоолоходонь, хэнэйхын олон байнаб, тэрэнь шүүһэн болохо юм.

Мэлхэйнгээ бээын хубинуудые һөөргэнь табижа наададаг тула ехэ унжагай, удаан болодог наадан хэн.

Табаршаалга. Энэ наадан Ага тосхонһоо дээшэнхи нютагуудта, илангаяа Урда-Ага шадар дэлгэрэнги байгаа. Ехэнхидээ үхибүүд наададаг бэлэй.

Табан шагай газарта хаяад, нэгыень абажа дээшэнь шэдэхэ. Тэрэнэйнгээ хийдэ ябаха зуура газарта байгааша 4 шагайнуудаа нэгэ нэгээр шүүрэжэ абаха. Тиигээд дүрбүүлын дахин хаяжа, хоёр хоёроор шүүрэжэ абаха. Баһа хаяад, дүрбэнэйнгөө гурбыень нэгэн доро, үлэгшэ шагайгаа гансаарын абаха. Тиигээд дүрбүүлыень шүүрэхэ. Тэрэнэй һүүлээр баһа хаяжа шүүрэхэдээ, нэгэ нэгээр абаха, зүгөөр шагайгаа баряад, дээшэнь шэдэхэн шагайнгаа буухаһаа урда гараа дэбдихэн шэрдэг дэгүүр хэды дахин годи-бэди (долгитуулан) хүдэлгэхэ юм. Энэнь сахилгаан гэжэ нэрэтэй. Тиигээд нэгэ нэгээр шүүрэхэдээ, дээшэнь шэдэхэн шагайнгаа буутар гараараа хоёр-гурба дахин дэбдихэн шэрдэг тоншоод абаха. Энэнь тэнгэрийн дуун гэжэ нэрэтэй. Тэрэнэй хойно иимэнүүд шүүрэлгэ байгаа. Нэгэ шагай шүүрэхэ, тиигээд хоёр шагай дээшэнь шэдээд, мүн нэгэ шагай абаха.

Гурбан шагайгаа дээшэн шэдээд, үлэн ганса шагайгаа абаха. Иигэжэ абахадаа шэрдэг дээрэхи шагайгаа хоёр гараараа абаха юм. Энэ шүүрэлгэ бороо гэжэ нэрэтэй. Тиигээд шагайнуудаа табуулайень дээшэн хаяжа, хоёр гарайнгаа ара дээрэ тогтоохо. Тэдэн булташы тогтожо, зариманиинь унажашы болохо. Булта тогтоогүй хаань, тэдэнэ унагаангүйгөөр гараа аалихан доошолуулжа, шэрдэг дээрэ хэбтэн шагайгаа набардажа абаха. Энэн бороо тогтоохо гэжэ нэрэтэй. Тиигээд шагайнуудаа бултынь дээшэн хаяжа, альгаяа өөдөн харуулаад тодожо абаха. Тэрэнэй һүүлээр очко абалган гэжэ байгаа. Табан шагайгаа бултын дээшэн хаяжа, хоёр гарайнгаа ара дээрэ тогтоогоод, тэрэ шэгээрнь баһа дээшэн хаяжа, альгаараа тодон абаха ёһотой. Энэнэй һүүлээр хониёо хаалган эхилжэ, зүүн гараа буруу харуулан хажуулдуюлжа баряад, эрхы долёобор хоёроороо дэбдихэн шэрдэг хадхажа үүдэ хээд, тэрэ (зүүн) гарайнгаа сарбуу доогуур баруун гараа хэжэ, шагайнуудаа хурган дээгүүрээ һөөргөн хаяха юм. Тиигээд зүүн гараа хүдэлгэнгүй байжа, баруун гараараа нэгэ шагай абаад дээшэн хаяха. Тиихэдээ тэрэнэйнгээ хийдэ ябахата, шагайнуудаа нэгэ нэгээр түлхижэ, долёобор эрхы хоёройнгоо хоорондуур оруулжа, саада тээн гаргаха. Хэлсээнэйнгээ ёһоор нэгэ, хоёршы, гурба, дүрбэшы түлхижэ болохо юм. Бултынь гаргахатаа, долёобороо эрхы тээшээ шэрдэг дээгүүр шэрэжэ, зурлаа гарган абаха. Тиигээд байхатаа, 4 шагайгаа нэгэн доро шүүрэжэ абаха ёһотой.

Хумпараа. Энэ наадаар наһаяа хүсэһэн хүбүүд наададаг хэн. Хоёр, гурбан, дүрбэн хүн наададаг юм. Гурбан шагай абажа, ээлжээгээр шэрдэг дээрэ хаяха. Тэдэн гурбуулаа бүхэ буугаа хаань, хумпараа буугаа гэжэ тоологдожо, хаяһан хүн шүүһэн болохо байгаа. Хэрбээ нэгэниинь, хоёрын бүхэ буугаа хаа, хумпараань буугаагүй гэшэ. Саахар, конфетэ, мүнгэндэшы наададаг хэн. Жэшэнь, хумпараагай бууха бүриин табан мүнгэн гэжэ хэлсээ баталдаг байгаа. Хонжоо наада хэгшэд мүнгээ ехэ ехээр табижа, карта наадагшадһаа өөрэгүйгөөр мүнгөө алдагша хэн. Шагай хаялгыг шуудлан шуран хүнүүд шагайнгаа унажа ябахата, тэрэнэ бүхэ болгон табижархидаг бэлэй. Тэрэн дээрэнэ арсалдаан, хэрүүлшы болодог байгаа. Тиимэ шагайнуудаа модон аяга соо хээд, амһарын уруунь харуулаад, гэнтэ табидаг ёһо байгаа юм. Хүнүүдэй зөөриез алдалсадаг хонжоо наадан хадань, энэндэ хүгшэд, үбгэд дурагүй агша бэлэй. Хүүгэд шагай хонжолсохоор наададаг хэн.

Шагай шүүрэлгэ. Хэдышы хүн энэ наадаар наадажа болохо юм. Хоёр-гурбан хүн хаа, тус тустаа, ами амяа хараад наададаг, олон хүн хаа, бээ хубаарилжа, хоёр-гурбан можо (анги) болодог хэн.

Шала дээрэ шэрдэг дэбдээд, тэрэнэ тойрожо, ондо ондоо можынхид хэлгэлдээд һууха юм. Шагайнуудаа можо бүриин адли тоотойгоор, жэшэнь, можын табин шагайнуудыг хубааж абаад, хүн бүхэн хэды хэды шагай шэрдэг дээрэ хамталан хаяхата хэлсэдэг хэн. Хүн бүхэнэй энэ хубиёе үридхы, саанань өөһэдтэн үлэн хубиёень нөөсэ гэжэ нэрлэдэг юм. Шагайнуудаа шэрдэг дээрэ хаяад байхатаа, тэдэнэйнгээ хажууда хүрэжэ, заһажэ огто болохогүй. Тиигээд али можонь эхилжэ шүүрэхын тула хумпараа хаядаг юм. Хэндэн олон бүхэ буунаб, тэрэн түрүүлжэ шүүрэхэ эрхэ олодог. Эхилхэдээ, наранай гараха зүгтэн һууһан хүн шүүрэхэ ёһотой. Тиигээд тэрэнэй удаа зүүн гар тээн һууһан хүн, тиигээд сааша сааша нара зүб тойрон һуугшад шүүрэхэ гуримтай юм.

Хүн бүхэн гартаа нэгэ нэгэ томо шагайтай байха, тэрэн шүүрэгшэн гэжэ нэрэтэй. Тэрэн хүндэ байбал һайн юм. Зарим зон хүндэ болгохын тула шүүрэгшэнэ нүхэлөөд, досоонь туулга шудхадаг хэн. Шүүрэгшэнэ сэхэ дээшэн хаяад, тэрэнэйнгээ һөөргөө буухыг үрдижэ, шэрдэг дээрэхи шагайһаа шадалайнгаа зэргээр набардажа абаад, шагайгаа адхалан гараа дээшэн харуулан, шүүрэгшэнэ тодожо абадаг юм. Хэрбээ гартахы шагайгаа—шүүрэгшэнэ унагаагагүй хаа, абаһанда тоологдохо. Тиигээд тэрэ шагайгаа үбэр дээрэ гү, али хормой дороо хадагалдаг бэлэй. Нэгэшы шагай унагаагаа хаа, шүүрэгшэниинь тун харижа унашоо хаань, али шагайгаа хамаха зуураа амяараа байһан шагайда хүрэжэрхёо хаа, алдаһанда тоологдожо, шагайгаа һөөргөн хаяха ёһотой. Шүүрэгшэдэй иигэжэ аба абаһаар байтарнь, шэрдэг дээрэхи шагайн дууһахата, можонууд ами аминдаа абаһан шагайгаа тоолохо. Тиихэдээ нэгэ можынхидын хаяһан үридхыһөө олые абаһан, нүгөөдөн үсөөниёе абаһан байха юм. Олые абагшань үлүү гараһан шагайгаа нөөсэдөө хэжэ, үридхыгөө дахин хаяха, дутуе абагшань нөөсөһөө абажа, үридхыгөө хүсөөгөөд хаяха ёһотой болохо. Тиигэ тиигэнээр нэгэ можын шагайнууд бүри үсөөрхэдөө, үридхыгөө хүсэхээ болижо, тэдэнэй шагайн тоогоор нүгөөдүүлн хаяха. Тиигээд лэ хоёрдохи можонь шагайгүй боложо, хонжогдохо юм.

Багсаалаад, тараагаад шүүрэхэ гэнэн хоёр ондоо шүүрэлгэ байдаг. Багсаалаад шүүрэхэдээ, шүүрэгшэнэ дээшэн хаяад, обоолоотой шагайһаа өөрынгөө шадалыг хараадуулан, хэдэн шагай таһалжа, урдаа асараад, хоһон гараа тодожо, шүүрэг-

шэнээ абаха. Тиигээд тэрэнээ дахин дээшэнэ хаяжа, тагалхан шагайнуудаа хабардан абаха. Багтаамгай, томо гартай хүн багсаалхадаа бэрхэ байдаг хэн. Тараагаад шүүрэхэдээ, шагайнуудаа шэрдэг дээгүүрээ тараагаад хаяжархиха. Тиихэдэнэ шагайнууд хоорондоо забхартайгааршые, бэе бээдээ няалдаадшые, нэгэ зариманиинь хэдыгээрээ обоороодшые унашаха. Иимэ шагайнуудые шүүрэхэдээ, шагайгаа харангүй, гарын таамагаар хүдэлжэ, хажуугаархи шагайнуудыень хүндэнгүй абаха ёготой. Тэрэнһээ гадна багсаалһанда адли түрүүн суглуулжархёод, хоёрдохёо шүүрэхэ абаха бэшэ, харин шүүрэгшэнэйнгээ хийдэ ябахада, үрдижэ шагайгаа суглуулаад, шүүрэгшэнээ тодожо абаха юм. Иигэжэ абаха гээшэ нилээд бэрхэтэй хэн. Нугархай хургатай хүнүүд шагай шүүрэлгэдэ илантуу байгаа. Шагайнгаа үсөөн болоод байхада, нүгөө можынхидын заримдаа зорюута шойнжон, тэбхэр, түхэрээн, хэтэрхэдээ тэнгэридэхи долоон мүшэдэйшые маягтайгаар, элдэб дүрсэтэйгөөр табижа үгэдэг хэн.

Шагай харбалга. Наһаяа хүсэһэн хүбүүд, дүшөөдтэйшые хүнүүд шагай харбажа наададаг хэн. Хоёр мого болоод, тус тустаа адли тоотой шагай абаха. Тэрэн сооһоо таба табан гү, али арба арбан шагайнуудые абажа, тэдэнээ тэбхэрхэн хабтагай дээрэ бэе бээдэнэ хашажа хубарюулаад, зурытар үрихэ. Тиигээд тэдэнһээ 2–3 метр зайтай газарта нуугаад харбаха. Харбалгын тухай зэбсэг болодог яһаар гү, али эбэрээр хэһэн, утаашаа хорёод тухай сантиметр, үргэниинь нэгэ сантиметр тухай жорхо, канцелярска шугамай маягтай утаашаа 40–50 см, үргэниинь 4–5 см, нэгэ хажуудаа ута уруугаа тобойгоод гараһан хамартай хабтагархан харбуул байгаа юм. Эдэнээ баряад, үрөөһэн хүлөө урагшань жиижэ, шала дээрэ нуугаад, харбуулайнгаа нэгэ үзүүрые хүлэйнгөө үзүүр дээрэ, нүгөө үзүүрынь үбэр дээрэ табяад, дээрэнэ жорхоёо табяад, шагай тээшэ тэрэнээ шэглүүлэн, дунда хургаараа няһалха юм. Жорхонь ошожо, үрээтэй шагайнуудые унагааха ёготой. Унаһан шагайнуудые тудаһан хүнэй абахада, үлэһэн шагайнуудын дахин үригдэхэ юм. Тиигээд удаадахи хүниинь харбаха ёготой. Үрээтэй шагайнгаа дууһахада, абаһан шагайнуудаа тоолоод үзэхэдэнэ, хоёр можын нэгэниинь үридхыһөө олые, нүгөөдэнэ үсөөниие абаһан байха. Үсөөниие абагшадын өөһэдынгөө нөөсэһөө нэмэжэ, үридхыгөө хүсөөгөөд табиха ёготой.

Хэдэн дахин иигэжэ харбаад байхадаа, нэгэ можын шагай дууһажа хонжогдохо. Харбахадаа мэргэн, мэргэн бэшэ хүнүүд байдаг юм. Мэргэн хүн үрээтэй байһан шагайнуудые нэгэ жорхоороо хуу сохижорхидог хэн.

ᠰᠠᠭᠠᠢ ᠨᠠᠭᠠᠨ ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ ᠠᠨᠠᠭᠠᠨ

ЗАЛУУШУУЛАЙ ХҮНИИН НААДАНУУД

15–16-һаа эхилээд, 26–27 хүрэтэр наһатайшуул нэгэнэйдээ сугларжа, хүниин наада хэдэг хэн. Гушаад наһатай болоһон хүн наһатай тээшээ тоологдожо, нааданда ябадаггүй бэлэй. Мүн гэр бүлэ болоһон залуушуул хүниин нааданда хабаадалсахаа болидог хэн. Бээер томо 13–14 наһатай үхибүүд хүниин нааданда хамаагүй байлсадаг бэлэй.

Тээ харанхы болоод байхада, ганса нэгээрээ, хоёр хоёроороо Ага нютагай уужам дайдаар ардаг мориёо хатаруулжа, амараг нүхэрөө, хазаар мориёо магтаһан дуу дуулалдаһаар, нааданай болохо газар тээшэ хубарилдадаг хэн. Айлай эзэн эхэнэр заа-бол сай ехээр шанажархёод, хэдэн табак сагаан эдээ түхээржэрхёод, хүниин нааданда ерэхэ зоние хүлээдэг байгаа. Ерэһэн лэ хүндэ, үхибүүдшые хаань, сай аягалагша хэн. Тиигэһээр наадан эхилдэг бэлэй.

Бэһэлиг нюулган, нэрьелгэ, тэргэ гү, али түүдэг тойролго гэхэ мэтэ хүниин наадан байһан юм.

Бэһэлиг нюулга. Ехэнхидээл бэһэлиг нюужа наададаг хэн. Байгшад бээ хубаажэ, хоёр мого болохо юм. Алишые могодонь хамаагүй нэгэ хүн бэһэлиг нюухын тула табигдаха. Тэрэ хүн энэ наада наадагшадай али нэгэнэйн бэһэлиг абаад, нэгэ можодонь ошохо. Тэдэнэ альгаяа хонхойлгон тодоод байха. Тиихэдэнэ альган соонь гараа хээд лэ үнгэржэ ябатараа, али нэгэнэйн альган соо бэһэлигээ орхижорхихо юм. Тэрэ можынхид бултадаа альгаяа адхаад нууха ёготой. Тиигээд байхадань, нүгөө можынхид хэндэ нюугдаһыень тааха ёготой болохо. Тэрэнээ бэһэлиг эрилгэн гэдэг юм. Хэнһээшые эрихэ мүрөө оложо ядан тэбдэшоо хаань, бэһэлигтэ можынхид:

Алтанхан бэһэлигээ эриита,
Альган манай шалашаба.
Мүнгэнхэн бэһэлигээ эриита,
Мүрнүүд манай шалашаба—

гэжэ байжа дуулалдаха юм. Хэрбээ бэһэлиг нюулгаһан хүниие оложо элирүүлжэрхёо хаань, тэрэнэ бэһэлигээ гаргажа үгөөд, таагдагша можынхид дуу дуулаха ёготой юм. Бэһэлиг нюулгаһан хүниие оложо шадангүй, алдажа эрээ хаань, эригшэ можонь дуулаха ёготой. Дуулажа дүүргэхэдэнэ, бэһэлигээ нү-

гөө можодо нюуха юм. Иигэжэ дуу андалдан мұрысэжэ, бүхэли хүниндөө наадагша бэлэй. Мэдэхэ дуунуудаа бултынь дуулажа, ээлжээнэйнгээ ерэхэдэ, дуулаха дуугүй болошоһон можонь хонжогдоһондо тоологдохо юм. Дуулаха дуугаа ханажа ядажа, удаан болоо хаань, нүгөө можынхидынь элдэб дуунуудыа дуулажа байтараа:

*Мэдэхэл дуугаа дуулыта,
Мэнгээрһэн хоолоймнай шалашабал.
Шадахал дуугаа дуулыта,
Шалажал байна хоолоймнай—*

гэхэ мэтээр нүгөөдүүлээ дайран дууладаг һэн.

Жэл бүхэндэ хэнэйшье зохёоһониинь мэдэгдээгүй аад, ехэнхидээ инаг дуран тухай, хаа-яа бэе бэеэ дайраһан дуунууд бии боложо, 2–3 жэл соо дуулагдаад мартагдашадаг һэн. Эдэ дуунууд өөр өөрын тусхай аялгануудтай байгаа. Теед бэһэлиг нюулган дээрэ тиимэ дуунуудыа дуулажа болохогүй, харин хэр уһаа хойшо дамжажа ябаһан, тогтомол аялгатай домог дуунуудыа дуулаха ёһотой байгаа юм. Жэшээн, иимэнүүд дуунууд байгаа:

ХУАА НУГЫН ШЭЛЭ

*Хуаа Нугын шэлэ бэй,
Шэлэтэй сайхан шэлэ бэй.
Шэнгэхэн дэлэстэй сабидар
Шэнжэтэй сайхан морин бэй.
Хазаарлагша хазаарынь
Хажа мүнгэн гэлэй лэ.
Тохогдоһон эмээлынь
Тохой зандан гэлэй лэ.
Тохом дүрөөбишэ хоёрынь
Торгоной саари гэлэй лэ.
Баригшахан ташуурынь
Баатар зандан гэлэй лэ.
Шэрэгшэхэн ургань
Шэрдэмэл зандан гэлэй лэ.
Татагшахан номониинь
Татамал мүнгэн хүбишэтэй.
Табигшахан сомониинь
Тарбажын содон гэлэй лэ.*

*Бороотойдо түрэгшэ
Борогшо гүүнэй унаган
Бодоод, тэнжээд ябахадаа,
Бодотой сайхан хүлэг бэй.
Харалганда түрэгшэ
Харагша гүүнэй унаган
Хатаад, тэнжээд ябахадаа,
Хаһатай сайхан хүлэг бэй.*

ХУДАРИИН САГААН ШУЛУУН

*Худариин сагаан шулууниинь
Хэды хүндэ байбашье,
Хүхэ далайн долгиндо
Эрхэ бэшэ шэлжэрдэг.
Хүнэй ганса хүбүүниинь
Хэды эрхэ байбашье,
Хариин хаанай албанда
Эрхэ бэшэ мордодог.
Адуунһаа таһарагша
Ардаг шаргал гансаараа,
Аба, эжыһээ холодогшо
Аляа Самба гансаараа.
Эжэлһээ таһарагша
Эмниг шаргал гансаараа,
Эжы, абаһаа холодогшо
Эрхэ Самба гансаараа.
Абын, минии хайрладаг
Алтан шара номомни,
Ара Линхын хотодо
Алдуу үгы дэлилэйб.
Эжын, минии хайрладаг
Эбхэмэл торгон маюуза,
Үбэр Линхын хотодо
Эмээл дээрэһээ дэлилэйб.*

АЛТАЙ ХАНГАЙН ДАБААНДА

*Алтай хангайн дабаанда
Атан тэмээн гүлмэлзээ.
Аба, эжын холодо
Алаг нюдэн мэлмэлзээ.*

*Элэстэй гэгшын дабаанда
Энгин тэмээн гүлмэлзээ.
Эжы, абын холодо
Эрээн нюдэн мэлмэлзээ.
Хүхэ далайн долгинодо
Хүлэг морин сүрдэнэ.
Хүгшэн хаанай хуулида
Хүмүүн албатань сүрдэнэ.
Хара далайн долгинодо
Хазаарта морин сүрдэнэ.
Хариин хаанай албанда
Харша албатань сүрдэнэ.*

Хэдышые дуунуудые дуулаа хаань, тэдэнъ булта тус тустаа аялгатай байгаа.

Бэһэлиг нюужа наадахадаа, хэдэн саг соо нуугаад, дуунай мүрысөө хэдэг байгаа юм. Хүн зон таруу байдалтай аад, уул-заханьшые хомор байгаа гэжэ дээрэ хэлэгдээ һэн. Тиимэһээ илангаяа залуушуул сугларжа хүхидэг, сэнгэдэг һэн. Тээ орой-шог, һүнийн 2–3 саг багаар «Мори бү үргээ», «Боли, яажа байна гээшэбши» гэлдэһээр, залуушуул гэр гэртээ тарадаг байгаа юм.

Тэргэ, түүдэг тойролго. Зунай сагта хаань тэргэ, үбэл хаань, ехэ түүдэг тойрожо наадагша бэлэй. Хооһон тэргые гэрһээ тээ хо-лошог абаашаад, үбэл хаань, түлээ обоолжо түүдэг табяад, хэды хэдыгээрээ зэргэлжэ, тэбэрилдэн зэлэ татаад, нэгэ зэлэнь нү-гөөдынгөө хойноһоо һубарилдан ябажа, бултаараа дуулалдадаг байгаа. Тиимэ дуун гэхэ юумэгүй, ханаандаа ороһон лэ дуу-нуудаа дууладаг һэн. Нэгэ үень нэгэ дуу, нүгөөдэнь тад ондоооо дуулажа ябаха. Тиигэжэ ябатараа, бултааран ээрэмшээжэ ябажа дуулалдаха. Ээрэмшээхэ гээшэнь иимэ: нэгэ хүлөө үргөөд, нү-гөө хүл дээрээ һүрэхэ. Нэгэ ёһондоо энэ наадан хатаршуу бай-гаа юм.

Ябашые, ээрэмшээжэшые эсэхэдээ, нэгэ тээ байгаад гү, али нуугаад дуулалдадаг һэн. Ехэшые һонин наадан бэшэ аад, хү-нүүд яһалал сэдхэлээ ханадаг бэлэй.

Нэрьелгэ. Наадашан хоёр бүлэг боложо хубаараад, хүн бүхэн хоёр хажуудаа байһан хүнүүдэй ара нюргаарнь гараа һарбайн, бултааран үлхэлдэдэг юм. Тиигээд хоёр тээшээ бэээрээ найган байжа, бадаг бадагаар ээлжэлэн иимэ дуу дуулаха:

*Алтан шаргал наранинь
Агуулые тойроно.
Сэнгэлэнгийн наранинь
Сэмбир агуулые тойроно.*

*Тэрэнгийн оройгоор жэргэнхэй
Тэхэрхэ шубуун, хөөрхэй.
Тэдэнэй дунда найганхай
Манай абгайнар, хөөрхэй.*

*Боролжын оройгоор жэргэнхэй
Бусаха шубуун, хөөрхэй.
Бултанай дундуур найганхай
Манай ахайнар, хөөрхэй.*

*Хайлааһанай оройгоор жэргэнхэй
Хариха шубуун, хөөрхэй.
Хамагай дундуур найганхай
Манай абгайнар, хөөрхэй.*

*Бүйлөөһэнэй оройгоор жэргэнхэй
Бүгэдэл шубуун, хөөрхэй.
Бүгэдын дундуур найганхай
Манай ахайнар, хөөрхэй.*

*Нарһан модон налхистай,
Нариихан тайга хэрмэстэй.
Н-ахайл тэрээни агнажа,
Н-албаял тэрээгээр түлөөрэй.*

*Шэнэһэн модон шэлбэстэй,
Шэрэнги тайга хэрмэстэй.
Ахайл тэрээни агнажа,
Албаял тэрээгээр түлөөрэй.*

*Хуһан модон холтостой,
Хударин тайга хэрмэстэй.
Хуряахайл тэрээни агнажа,
Хубияал тэрээгээр түлөөрэй.*

*Шэнэһэн модонхой орой дээхэнүүр,
Сэлмэгхэн тэнгэрийн оёор доохонуур,*

Нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри һөөг,
 Ай һөөг нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри,
 Нарһан модонхой орой дээхэнүүр,
 Нарата тэнгэрийн оёор доохонуур,
 Нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри һөөг,
 Ай һөөг нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри.
 Хуһан модонхой орой дээхэнүүр,
 Хурмаста тэнгэрийн оёор доохонуур,
 Нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри һөөг,
 Ай һөөг нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри.
 Уляаһан модонхой орой дээхэнүүр,
 Уняарта тэнгэрийн оёор доохонуур,
 Нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри һөөг,
 Ай һөөг нэрьеэ, нэрьеэ, нэрьеэ бэри.

Минии мэдэхэдэ, залуушуулай хүнийн нааданда гансал дуу дуулалдадаг байгаа юм. Эдээн тухай дээрэ хэлэгдэбэ. Залуушуул ехэл дууладаг гээшэ хэн ха. 13–14 наһанһаа хойшо нааданда ябадаг болоходоо, элдэб дуунуудай үгэнүүдые сээжэлдээд, дууша хүнүүдтэ аянгынь заалгадаг хэн. Мориёо унажархёод, хэрэгээр иишэ тиишээ гансааран ошоходоо, дуу дуулажа, саг үнгэргэдэг хэн. Иигэжэ ябахадаа, дуу зохёодогшыё хүнүүд яһалал олон байгаа юм.

1917 онһоо хойшо шэнэ нааданууд бии боложо эхилээ хэн. Нэн түрүүн ёохор тухай хэлэлтэй. Агын буряадууд ёохор гэжэ шэхэ амандаашыё дуулаагүй байһан юм. Тээд 1917 оной зун Ага тосхондо бүхы Буряадай багшанарай курс нээгдэжэ, Байгал далайн хойто бэеын аймагуудһаа ерэхэн багшанар ёохордожо наададаг байгаа хэн. Тиихэдэнь Агын залуушуул ёохортонь оролсожо наадалсаа хааб даа. Тиигэжэ түрүүшынхией ёохортой танилсаад байтарнь, 1917 оной намар Агын дунда хургуулида багшалхаяа Елена Николаевна Трубачеева гэжэ залуухан басаган Боохонһоо ошоод, нэгэ жэл байха зуураа хургуулийн шабинарта ёохор наада заажа үгэхэн байна. 1918 ондо мүн Антонина Павловна Чайванова гэжэ баһа залуу багша ерэжэ, хэдэн жэл хүдэлхэ зуураа залуушуулыё ёохордожо хургаа хэн. Тэрээнһээ хойшо Ага нюттага хаанашыё ябаа хаа, залуушуул ёохордожо наададаг болоо бэлэй.

1918–20-ёод онуудаар Агада багшанарыё бэлэдхэлгын курсада хуража байһан залуушуул наадамнай ехэ һонигүй гээшэ ха, наадагшад хүдэлэнгүй хуугаад лэ дуулалдахаһаа бэшэ юумэ үгы байна, хайшан гэбэл хэргүү болохоб гэжэ, шэнэ формонуудыё

олохо оролдолго хэжэ, элдэбээр туршаад үзөө хэн. Эгээ һүүлдэ нэгэ иимэ формо дээрэ тогтожо, «Хатархадаа хаядалтай...» гэ-хэн дуу дуулажа наадаха шэнэ наада зохёогоо бэлэй. Энэ наадаар наадаһан хүнүүд хоёр анги боложо, зэлэ татан урда урдаһаа хараад, хоорондоо хэды метр зайтай зогсохо юм. Тиигээд нэгэ бүлэгын «Хатархадаа хаядалтай хазаар дарамтаар морин юм» гэжэ дуулалдан, нүгөө бүлэгэйнгөө урдаһаа туласа ошоод, гэдэргээ сухариха. Тиихэдэнь нүгөө бүлэгын тэдэндээ туласа баһал ошоходоо, тэрэ дуунайнь үргэлжэлыё «Ханилаад ябахада илдамхан харгы заамаар нүхэр юм» гэжэ дуулалдаха. Энэ мэтээр оло дахин урда урдаһаа ябалсаха зуураа морин нүхэр хоёр тухай шэнэ шэнээр толгой холбуулан, дуу зохёожо дуулалдадаг хэн. Түрүүшын 2–3 купледын үнинэй байһан дуун, саашан-хиинь наадагшад тэрэ дороо зохёогоод дуулаха ёһотой байгаа бшуу. Нэгэ бүлэгын ээлжээнэйнгээ ерэхэдэ, дуу зохёожо шадаагүй хаа, булигдаһанда тоологдодог байгаа. Энэ наадан хожомын бүхы Ага нюттага болоод бэшэ бэшэ аймагуудааршыё таран дэлгэрээ хэн.

ҺУР ХАРБАЛГА

ҺУР
ХАРБАЛГА

Энэ наадыё урдань хур харбаан гэдэггүй, миин лэ хур гэжэ нэрлэдэг хэн. Имагтал энэ наадан эрэгтэйшүүлэй зугаа байгаа. Энээнээ ехэл хүндэтэйгөөр һанадаг, бэшэ бэшэ наадан зугаануудтай жэшэшгүй дээгүүр тоолодог байгаа юм даа. Минии мэдэхэдэ, 15–16 наһатай хүбүүдһээ эхилээд, далаадтай үбгэд хүрэтэрхи ехэшүүл энэ нааданда хабаадалсадаг хэн. Наяадтайшыё үбгэд хур харбаанай хажууда ерэжэ, нэгэ хэнэг хахижа, заримдаа хэдэн годли табяадшыё үзэдэг бэлэй. Хори буряадай түүхэ-шэн Тобын Түгэлдэрэй хэлэхээр, хори буряадууд 14-һөө дээшэ наһатай хүбүүдээ уялгата ёһоор номо, хурша барюулжа, харбуулжа хургадаг байһан аад, 1816 онһоо хойшо тэрэ ёһоёо болуулһан байгаа. Бүри урда сагта сэрэг дайнда, аба хайдагта гарахадань, номо, хурша гээшэ үндэхэн зэбсэг байһан тула тэдэндээ хургаха ёһотой байгаа хэн. Эрэгтэйшүүл тэды наадаг гээд хуули зургаанай дансада ородог байгаа юм.

Хоёр нюттагай зоной хоорондоо мұрысөө хэжэ, мого харбаха үедэ архи уужа, гэрэг басагадай хойноһоо гүйхэ гээшэ тоншыё хорюултай хэн. Хонон үнжэн хур харбаа хаа, үбгэдын залуу

хүбүүдэйнгээ хүнндөө зайхагуйн тула хоорондоо хэжэ хонодогшые ушарнууд байгаа. Бүри урдань хүүгэдэй һагсараад байхада, аба хайдагай болоо һаань, үбшэн хүүгэдээ аба хайдагай тоһондо оруулха гээд, абашанай ябаха харгын хажууда абашадаг һэн.

Минии мэдэхэдэ, хүниие һур харбагты, энэ наада шудалалгты гэжэ ехэ идхатаггүй, дуратайл зон сугларжа зугаалдаг байгаа. Тээ иуниин тэнгээр һур харбажа, һорёо хэжэ эхилдэг һэн. Һая бултайжа байһан ногооной толгой таһалагдаха гэжэ эртүүр, дулаан боломсоор, һур харбахаяа сээрлэдэг байгаа. Али нэгэн айлда сугларжа, һур харбая гэжэ зүбшөөл һурахадань, арсаха айл байдаггүй һэн. Сугларһан зониие бултын сайлуулаад, шадалтай айл һаа, шүлэ шанажа эдюулдэг байгаа. Хамтадаа һорёо хэдэг нэгэ нютагай зон нэгэ зураахай болодог һэн.

Хоёр зураахайнхид хэлсээ хэжэ, хоорондоо мүрысэдэг байгаа. Иимэ хэлсээ баталхын тула хоёр талаһаа хүнүүдые томилходонь, тэдэн уулзажа, али али талаһаа хэды хүн хэды үрээ харбахаб, хэды мүнгөөр, хаана, хэнэйдэ гэхэ мэтэ иимэрхүү зүйлнүүдые хэлсэдэг һэн. Адагын 12 хүн нэгэ талаһаа байха ёһотой. Хоёр талаһаа 24 хүн нэгэ бүлэг боложо, нэгэ зураахайда харбаха, 48 хүн һаа, хоёр зураахайда. Теэд хэлсээнэйнгээ ёһоор, хоёр гү, али гурбаншые зураахай болодог һэн. Хүнүүдэйнгээ тоое тодорхойлон хэлсэхэ зуураа али али талаһаа толгойлох нэгэ нэгэ хүниие тэдэнэй тоодо оруулалсадаг байгаа. Һур харбагшадые толгойлох хүн нютагайн эгээл хүндэтэй үбгэд байнтуу һэн.

Хүн бүхэн 5–5 лабаартай байдаг һэн. 5 дахин тудаж, үридхыгөө (нормоёо) абаха ёһотой юм. Нэгэ талын зон 60 лабаартай, хоёр талынхид хамтадаа 120 лабаартай байдаг бэлэй. Хоёр талын 12–12 хүн хамтадаа 120 дахин тудахадаа, нэгэ үрээ дүүргэхэ юм. Теэд хэды үрээ харбахаяа хэлсэдэг байгаа гэжэ хэлэгдээ һэн.

Болзорто үдэрэйнгөө ерэхэдэ, хоёр талын зон номо һуршануудаа, эдихэ хүнэхээ абаад, тогоо бариха хүниие, мори хараха хүниие хүлһэлжэ абаад, хэлсээтэ газартаа суглардаг байгаа юм. Һур харбаха хүнүүдһээ гадна һурша тэхэрюулхэ, барлалсхын тула залуу хүбүүд ошолдодог һэн.

Хоёр талынхид суглараад байхадаа, тэгшэ сэбэр газарта зураахайнуудаа малтадаг байгаа. Энэнь утаашаа хоёр метр тухай, үргэниинь 15–18 сантиметр, нэгэ хажуудаа эрид, нүгөө хажуунь налуу эрьетэй хоёр зурагар хобоо юм. Тэдэн хоорондоо 4 метр тухай зайтай байха ёһотой. Эдэ хоёр зураахайнгаа эгээл хоорондо зурылгажа һубарюулаад, 30–40 бүлэнгүүдые үрихэ.

Бүлэнгы (һур гэжэшые нэрлэдэг һэн) иигэжэ хэдэг бэлэй. Нэгэ һайн адха нооһые арһаар гү, али зузаан бүдөөр бүридэг юм. Тэрэнь хоёр талаһаа тэгшэхэнээр хюрөөдэжэ тайраһан монсогор модоной маягтай, утаашаа 7–8 сантиметр, бүдүүниинь шаазан аягын зэргэ юмэн болохо.

Һур үригдэжэ бэлэн болоод байхадань, харбажа эхилдэг байгаа. Нэгэ зураахайда хоёр можоһоо хамтадаа 12–12 хүн харбаха һаа, булта гаража харбадаггүй, харин 6–6 хүниинь нэгэ таладань гаража харбаха. Наранай гараха талаһаа эхилжэ харбаха ёһотой юм. Харбаха хүнүүд номоороо газар хэмжэжэ, үрээтэй байһан һурһаа 30 номоной газарта ошоод зогсохо. Тиихэдэнь зураахайн дэргэдэхинэй «һур сагаан!» гэжэ хашхархада, хоёр талын эгээл мэргэн хоёр хүнүүдын харбажа, эхи татаха юм. Эдэнэр зэргэлжэ байгаад, ээлжэлжэ байжа, хоёр хоёр һурша табиһаар найма наймые табяад болиходонь, удаадахи хоёр хүн харбаха ёһотой. Тиигэһээр алишые талын 6–6 хүн харбажа дүүргээд, зураахайнгаа хажууда ерэхэдэнь, удаадахи 6–6 хүн һурайнгаа нүгөө талада ошожо харбаха.

Нэгэ хүн таба тудаж, 12 хүн 60 тудахадаа, үридхыгөө (нормоёо) дүүргэһэндэ тоологдодог байгаа. Теэд хүнүүд хуу адли бэшэ, 7–8-шые, 1–2-шые тудаһан хүн байдаг юм. 60 лабаараа бултын абажархёо һаа, саашань тудахадаа, нүгөө талынгаа лабаарта орожо, хонжожо эхилдэг һэн. Тиигэ тиигэһээр олон үридхы харбатараа, нэгэ можонь ходо мэргэлээд, нүгөө можонь ходо алдаад байбал, нэгэдэхинь хоёрдохингоо 60 лабаарын дууһатар (үридхын хоһортор) шүүдэг байгаа юм.

Илаһан хүн бүхэн хэдэн мохоорхо худалдажа абаха эд шүүгшэ һэн. Зүгөөр нэрэ алдараа суурхуулан, тэрэ зураахайн тэрэ зураахайнгаа үридхые хоһолоо гэлсүүлэн, гэртээ хариха-яа мордоходоо, дуу дуулалдан тарагша бэлэй. Хүн харбахадаа, һуршамни ошожо, үрээтэй байһан бүлэнгүүдые сэхэ тудаж гэжэ һанагша һааб даа. Зүгөөр һуршань зураахайн наада хобоогой досоо унажа, һураа тудаж, зураахайн саада тээхи хобоогой саана гаргаа һаань, тудаһанда тоологдохо юм. Хэрбээ һуршань сэхэ буужа тудад, һураа гаргаагүй һаа гү, али зураахайн урдахи зурлаа хүрэнгүй газарта унаад, саашаа ошоходоо, һураа гаргаагүй һаа, тудаһанда тоологдохогүй.

Хүнэй тудаха бүри зураахайн хажууда бэлэн байһан өөһэдын можын хүбүүд хоолойгоо ниилүүлэн: «Барээл бара даа, зэй хүй-хэрэй мэргэн!»—гэжэ аянгалан дуулалдаад, харайлдан ошожо, тудаж гаргаһан бүлэнгын һөөргэнь асаржа, һууридань табяад, һурнуудаа заһадаг һэн. Барлалга гээшэ ехэл гоё бэлэй. Арбаад,

хорёод хонгор залуу хүбүүдэй хоолойгоо ниилүүлэн барлахадань, аяар холо хүрэтэр зэдэлжэ, харбажа байһан хүнэй урма зоригынь бадаруулдаг хэн. Илангаяа үдэшын улаан наранаар барлалдахадань, ая гангын үнэрөөр анхилһан арюун хайхан агаарта амилхаяа газраа гараад хууһан үбгэд, хүгшэд, үнээгээ хааж байһан һамгад, хони хурьгаяа хуряжа ябаһан үхибүүдшье сэдхэлээ долгисуулан шагнагша бэлэй.

Эхилхэдээ 30 номон газарһаа харбадаг байгаа. 60 лабаарайнгаа хахадьень абаад байхадаа, 20 номоной зайда орогшо хэн. Хэдынэй үедэ орохобибди гэжэ анха хэлсэхэдээ элишэлдэг байгаа. Харба харбаһаар байтарнь, хоёр талын лабаарһаа хамтадаа долоон лабаар үлөөд байхадань: «Гарһаа!» гэжэ зураахайн хажууда байгаашад ооглон, дохёо үгэхэ. Тиихэдэнь харбажа байгшад ээлжэлээд, 2–2 хурша табижа байһанаа, 1–1 хурша ээлжэлэн харбадаг хэн.

Хоёр талын нэгэ-нэгэ үбгэд зураахайн хажууда хуугаад, өөр өөрынгөө зоной тудаха бүри урдаа обоолоотой байһан 44 шаггай гү, али жэжэхэн шулуунһаа нэгэ нэгээр абан, ондоо газарта табижа байдаг юм. Шаггайнуудайнгаа дууһахада, үрээтэй хурнуудайнгаа захиһаа абаха. Иигэжэ хурһаа абалгань таналга гэжэ нэрэтэй. Нэгэ хур гаргахадань, нэгэ шаггай абаха, зүгөөр ластии тудaa һаань, хоёр шаггай. Ластии гээшэнь үригдэһэн бүлэнгүүдэй тон дундань хабшуулһан аад, юрын бүлэндэ орходоо үндэршэг, шодогорхон, дээрээ улаан залаатай нэгэ бүлэн юм. Ластии хүнэй тудажархихада, хэмгүй ехээр баярлан, хашхаралдан харайжа буугшад хэн.

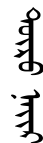
Хэды үрээ харбаха гэлсээ һэм, тэрэнээ дүүргэхэдэнь, можын эсэслэл болодог байгаа. Тиихэдээ зураахайнгаа дунда нэгэ монсогор бүлэн табяад, хоёр талын нэгэ-нэгэ эрхим мэргэшүүл 30 номоной зайда ошоожо, тэрээниие харбаха юм. Тэдэ хоёр түрүүн харбаха эрхэ олохын тула ара нюргандаа али гартаа баряад байһан үбгэнэй хуршые таадаг хэн. Тааһан хүнийн түрүүлжэ харбадаг бэлэй. Иигэжэ нэгэ бүлэн харбалгые зураахай бүтүүлгэ гэдэг юм.

Можо дүүрэжэ, булигдаһан талань хүхюугүйшэг, булиһан талань энеэдэтэй, наадатай, шууяатай мордогшо хэн. Булиһан талань мүнгэ шүүжэ ошохо бэшэ ха юм даа. Үридхын хооһорторшье шүүгээ һаа, можодо ябаһандаа гарзатаһаа бэшэ юумэн үгы гэлсэгшэ бэлэй. Шүүһэн мүнгэнийн гэхэдэ хэдыхэн зэд байдаг байгаа. Теэд бултанайнгаа эдихэ хони худалдажа абадаг, моришон, тогоошонуудтаа хүлһэ түлэдэг, тэрэһнээ гадна гэртэхи ажалынь һаатадаг хэн.

Бүри урда сагта, 20-дохи зуун жэлһээ урагша, түнхэ харбадаг хэн ха. Диаметрээрээ метр хүрэхэгүй түхэрээн һэеы арһаар бүрээд, тон тэгэн дундань нэгэ нүхэ, тэрэнэй дүрбэн зүгтэ нэгэ нүхэ, хамтадаа табан нүхэ гаргадаг байгаа. Элдэб үнгэтэй бүд гү, али арһаар таглаа хэжэ, нүхэнүүдые тагладаг хэн ха. Энэ түнхэ гээшэ. Зарим нутагта түнгэ гэдэг байгаа юм. Хүнэй тухай үндэр хоёр гасуу газарта зоожо, дээгүүрнь тээг хээд, тэрэнэйнгээ хоорондо түнхээ гурбан тээшэнь татажа зүүхэ. Тиигээд лэ хэлсээнэйнгээ ёһоор, 15–40 номоной газарһаа харбадаг байгаа. Тон дундань нүхэнэй таглаагай гаратар харбаһан хүн эрхим, захиархи нүхэнүүдэй гурбан хубиин хоёр хубиие, нүхэнүүдые тудангүй, миин лэ һэеы тудаһан хүн гурбанай нэгэ хуби шан абадаг байгаа юм.

Номо, хурша тухай хэды үгэ хэлэлтэй байна. Эдэниие дархашуул бүхэн хэдэг бэшэ, харин тусгаар дархашуул хэдэг хэн. Номые үхэрэй гү, али ондоо томо амитанай эбэрые хабтайлгаад, арадань малай шүрбэһэ зузаанаар няагаад, шүрбэһэн дээрээ хуһанай үйһэ няажа хэдэг юм. Хүбшынь татаха оноонуудые яһаар, эбэрээр хэгшэ хэн. Хуршые тон хайнаар хатааһан, ехэнхидээ хур аад, сэб сэхэхэн хуһаар хэдэг байгаа. Булсууень болон оноонь яһаар хэдэг бэлэй.

ТҮРЭ НАЙР

Һамга абалга. Хори буряадуудай дунда һамга абажа түбхинөөгүй хүн тон хомор хэн. Эрэгтэй хүн эхэ эсэгынгээ угынь залгажа, гал гуламтынь хүнөөхэгүй уялгатай байгаа. Тиимэһээ үхибүүгүй хүнүүд бусадһаа үхибүү үргэжэ абадаг хэн. Залуушуулай гэрлэхэдэ: «Унтаршагүй гуламтатай, унашагүй сэргэтэй ябаарай»,—гэжэ буурал толгойтой үбгэдүүд үрээжэ һуудаг хэн. Арадай аман үгын зохёолдошье энэ ушар тухай хэлэһэн байдаг. Жэшэнь, ганса сусал гал болохогүй, ганса хүн хүн болохогүй гэхэн үгэ мүнөөшье хүрэтэр байһаар. Үбшэн үхэлдэ дайрагдажа, гэр бүлэггүй, гансаараа үлэһэн ганса бэе эрэгтэйшүүл хаа-яа ушардаг хэн. Хадамда ошонгүй, гэртээ хүгшэрһэн эхэнэрнүүд олоншье бэшэ һаа, үшөөл дайралдадаг бэлэй. Иимэ эхэнэрнүүд хүндэгүйшэг байгаа. «Хабтагар сусал галай дарамта, хадамгүй басаган гэрэй дарамта» гэхэн үгэшье байгаа юм. Хадамда ошонон аад, халажа бусаһан басагад баһал хүндэгүй

hэн. Басаганайнгаа гэртээ хүгшэрхэдэ, эхэ эсэгэнь «үнгын хубилгаха» гээд, найман үһыень задалжа, хамган янзаар хоёр болгоод, туйба зүүдэг, хамган дэгэл, уужа үмэдхүүлдэг байгаа. Тиихэдэнь үбгэнгүй хамгад болобо бшуу даа. Хорон хэлэ-тэйшүүл иимэ хамгад тухай «баханын хамган» гэлсэгшэ хэн. Гэртээ хүгшэрхэдөө, үһээ хahalһан иимэ эхэнэрнүүд аханар, дүүнэрэйнгээ үхибүүе үргэн абажа, үтэлхэ наһандаа үргүүлхэ үритэй болодог хэн.

Хори буряадай түүхэшэн Хубитын Шираб-Нимбуугай хэлэгшээр, манай зон 1800-аад он хүрэтэр өөһэдынгөө угай (отогой) басагаар хамга хэхэ ёһогүй байһан аад, тэрэ үедэ хори буряадай аха захатан болон түшэмэлнүүд суглаан дээрээ хэлсэжэ, 11 үеһөө хойшонхи залуушуул бэе бэеэ абалсахада болохо гэхэн шиидхэбэри гаргаһан байна. Буряадай нуудал байдалые шэнжэлэгшэ М. А. Кроль 1895 ондо хэблэжэ гаргаһан ном соогоо: «Заншалайнгаа ёһоор буряад зон өөрынгөө угай басагантай гэрлэхэнь хорюултай байгаа» гэжэ бэшэһэн юм. Олон арадуудай заншалнуудые шэнжэлһэн эрдэмтэдэй хэлэхээр, урда сагта дэлхэй дээрэхи алишье түбинүүдтэ иимэ ёһо заншал дэлгэрэнги байһан байна. Нэгэ угай зон хоорондоо шуһаая холингүй, ондо ондоо угайхидтай ниилэжэ гэрлээ хаа, үри хүүгэдэйн бэе махабад, оюун бэлиг үлүү хайн байха гэжэ Ф. Энгельс хэлэһэн юм. Түрэл зоной хоорондоһоо гараһан үхибүүд өөдэгүй, ухаа муутай байжа болодог гэжэ үбгэд, хүгшэд хэлсэгшэ бэлэй.

11 үеһөө гэрлэхэ ёһо тогтоһон аад, хэдэн арбан жэлэй үн-гэрөөд байхада, 9 үеһөө болгоһон байгаа. Эдэ үенүүдые иигэжэ тоолодог байһан юм, эрхы—нэгэ, долёобор—хоёр, дунда хурган—гурба, нэрэгүй хурган—дүрбэ, шэгшы—таба, тиигээд һөөргөө нэрэгүй хурган—зургаа, дунда хурган—долоо, долёобор—найма, эрхы—юһэ, арба гэхэдэ, хурган үгы, тиимэ хадаа гэрлэжэ болохо. 1900-гаад онһоо хойшо долоодохи үеһөө гэрлэжэ болохо ёһо гараа хэн. Тиихэдээ угайнгаа үеые хургануудаараа тоолодоггүй, харин гарайнгаа үеэр иигэжэ тоолодог байгаа. Дала мүр—нэгэ, тохоног—хоёр, сарбуу—гурба, хурганай узуур—дүрбэ, дунда үе—таба, үзүүрэй үе—зургаа, долоо гэхэ үе үгы хадань гэрлэжэ болохо байгаа юм. Эсэгын талаархи угай үенүүдые харадаг бэлэй. Зүгөөр эхын талаархи угай (нагасанарай хаань) ойрошогшые хаань, гэрлэхэдэ хорюулгүй гэдэг хэн.

Буряад зон шуһа холихогүй гэхэн энэ ёһоёо ехэл нарилжа сахидаг байгаа юм. Гэбэшье түрэлөө мэдээгүй дээрэхээ хаа-яа энэ гурим ёһодо эрид харша үзэгдэлнүүд болодог байгаа. Энэ хэлэхэнээ баримталхын тула хоёр ушар дурдаһууб. 1909 гү, али

1910 ондо нэгэ басаган хүбүү түрэжэрхибэ. Эхэ, эсэгэнь тэрэ хүбүүень хүндэ үгэбэ. Түрэгшэ хүбүүнэй эсэгэ ондоо хамга абаад, басагатай болобо. Теэд 1930 гаран оной үедэ тэрэ хүбүүн басаган хоёрын гэрлээд хэн. Аха дүү хоёрбди гэжэ тэдэнэр мэдээгүй, эсэгэнь наһа бараһан байгаа. Нютагай зон соо мэдэхэ хүнүүд байгааһье хаа, тэдэндэ хэлээгүйнь гайхалтай юм. Баһа нэгэ иимэ ушар болоһон байна. 1880-яад оной үедэ нэгэ басаганай хүбүү түрэхэдэ, эхэ эсэгэнь хүндэ үгэһэн байгаа. Хүбүүнэй эсэгэ ондоо хамга абаад, олон үхибүүтэй болобо. Эгээ бага басаганинь 1901 ондо түрэхэн байгаа. Мүнөөхи хүндэ үгтэгшэ хүбүүн (энэ басаганай ахань болоно бшуу даа) ехэ боложо, наһа хүсэхэдөө хамга абаад, 1901 ондо хүбүүтэй болобо. Теэд 1901 ондо түрэгшэ абга эгэшэ аша хүбүүн хоёр 1922 ондо гэрлээ бэлэй. Эдэнэр баһал түрэл гаралаа мэдээгүй ха юм даа.

1900 гаран ондо хоёр хамгатай хүнүүд хаа-яа байгша хэн. Бүри урдань гурбаншье хамгатай хүнүүд байдаг хэн гэгшэ бэлэй. Абаали (түрүүшын) хамганайнгаа үхибүү түрэхэгүйдэ, хоёрдохи хамгаа абадаг хэн. Заримдаа түрүүшэ хамганайнгаа эмгэгтэжэ, гэрэйнгээ ажал хэхэ аргагүй болоходонь, хоёрдохи хамга абадаг байгаа. 1920 оной үеэр 40 гаран наһатай дундахан шадалтай нэгэ хүнэй хамганай һохор болошодонь, үбгэ-ниинь залуу хамга абажа, хэдэн үхибүүдтэй болоо бэлэй.

Үхибүүтэй болохын тула хоёрдохи хамга абахадань, түрүүшэ хамганинь гал гуламтынгаа, ажабайдалайнгаа талые хараха зүбшөөлөө үгэдэг байгаа бшуу даа. Бага хамганинь ехээ «абгай» гэдэг байгаа юм. Хоёр хамгад хоорондоо хэрүүл уруул гаргажа байгшагүй хэн.

Хоёрдохи хамга абахада, балай ехэ юумэ үгэдэггүй, түрэшье хэдэггүй хэн.

Айл бүхэн хайн бэритэй болоһойбди гэжэ хүсэдэг хааб даа. Хайн гээшэнь хадаа хайн зохид зантай, ажалда бэрхэ, үнэр олон болохо эхэнэр тухай хэлэдэг байгаа. Тиимэ басага бэри хэхээ олоод байхадаа, таараха гээшэ гү гэжэ ламада үзүүлдэг хэн. Таараха гээ хаань, хадаг табижа, басагыень эригшэ бэлэй. Залуушуул бэе бээдээ дуратай байгааһье хаа, өөһэдөө мэдээд, эхэ эсэгын зүбшөөлгүйгөөр гэрлэдэггүй хэн. Заримдаа хоёр залуушуул түрүнгөө болохо үдэр болотор харалсаашьегүй байдаг бэлэй.

Бүри урда сагта нарай хүбүүндээ нарай басага эрихэ ушарнууд байһан юм. Үлгэтэй байхадаа хадамнагдаһан нэгэ басаган 1920 ондо 19-тэй болоод байхадаа, эхэ эсэгэдээ баалуулжа, дурагүй тэрэ хүбүүндээ үгтөө бэлэй. Эхэ эсэгэнь одхон эрхэ ба-

сагаяа хэды хайрлабашье, үни заяанда абажархиһан худалдаа-найнь мал бусаахаяа бэрхэшээгээ һэн.

Бүри үхибүүтэйшье болоогүй аад, худа ураг боложо, бүһеэ андалдадаг ушарнууд байгаа юм. Иимэ худануудые үндэгэн худа гэдэг һэн.

Ехэнхидээ хүбүүнтээ сасуу гү, али хоёр, дүрбэ наһа дүү бэ-риие эринтүү байгаа. Гурба наһа дүү хаа, муу гэхэ, таба наһа хаа—хамаагүй. Оло дүү гү, али эгэшэ һамга эридэггүй байгаа. Зүгөөр бүри урда сагта үлгэдэ хэбтэһэн хүбүүндээ наһа хү-сэһэн һамга абажа үгөөд, тэрэнь нарай үбгэнөө абалсажа ехэ болгоод, һуудаг һэн гэхэ. Минии арбаад наһатай ябахата, нэгэ шабганса байгша һэн. Тэрэ хүгшэн 16–17 наһатай байхатаа, на-рай хүбүүнэй һамган боложо, «үбгээ» абалсажа үндылгэлсөөд, хожомын тэрээнһээ хүбүү түрэнһэн юм гэлсэгшэ бэлэй. Тэрэ хүбүүнийн үбгэршоод ябагша һэн.

Хоёрдохи һамга абалган, оло эгэшэ бэриие буулгалган хадаа ажалаа хүүлэхэ ябадал байгаа юм.

«Хормойн улааниие хараагүй, хотонийн улааниие ха-рааб»,—гэжэ бэриие эриһэн үбгэдэй хэлэхье дуулагша һэм. Иигэжэ хэлэхэдэ, баян гоёын хараагүй, уг удамын харааб гэһэн удхатай юм. Үшөө тиихэдэ эхэ эсэгын ухаан бэлиг, аяг зангын ямар бэ гэжэ харадаг һэн. Эрихэ басаганайнгаа үнэр-жэхөөр уужам бээтэй гү гэжэ бээын харадаг байгаа. Түрэхгүй басаган дан уйтан, хобигор бээтэй, дээрэ уусатай, эрэ шарай-тай байха, уужам бээтэй басаган олын түрэхэ гэхэ мэтээр хэл-сэгшэ һэн.

Хадаг табилга. Бэри хэхээ басагын эрихын тула хүбүүнэй эсэгын ошоходо гү, али түрэлэйнгөө нэгэ үбгэниие эльгээхэдэ болохо байгаа. Хүргэн болохо хүбүүн ошолдодоггүй һэн. Худа ураг оролсохо зон үхибүүдээ уулзуулжа, танилсуулдаггүй бай-гаа юм.

Ошоһон хүн мэндэ амараа хэлсээд, энэ тэрэ юмэ хөөрэл-дөөд, басаганай эсэгэдэ иимэшүүгээр хандаха юм: «Би айлшан ерээ хүм. Хэрэгтэй айлшан юм аабзаб даа. Хада газарай хар-гы гаргагша морин эрдэни, хари уласые ураг эльгэн боллогшо үхин эрдэни гэһэн ёһоор би газарай холоһоо, уһанай утаһаа үндэр дабаа дабажа, үргэн далайе гаталжа, хазаартые хагсаа-жа, хүлэгие хүлэргэжэ, үргэн ехэ хотыетнай эрьен буужа, бүхэ хуһан сэргэдэтнай морёо уяжа, бүхөөг сагаан ордондотнай орожо ерэнһэн хэрэгни хадаа Дулма гэжэ нэрэтэй, 17 наһатай басагаяа Гонгор гэжэ нэрэтэй, 20 наһатай хүбүүндэмнай хани

нүхэр болгожо үгыт гэжэ ерээб. Үрээлээ үлхээл, заяагаа залга-ял». Тиихэдэнь басаганай эсэгэ иимэшүү харюу үгэдэг байгаа: «Би зүбшөөхэ байнаб. Зүгөөр энэ ахай үбгэн, эдэ буурал һан-шагта хүгшэд яаха юм. Олоороо хэлсэһэн үгэгүй, оолёор сабша-һан өөгүй гэгшэ ааб даа». Басаганай гэртэхин худа ураг буухань гэжэ мэдэнги, дүтынгөө түрэл гаралда хэлэһэн байха юм. Тэдэ зон бултадаа зүбшөөгөө ааб даа. Эртэ урда сагта басагаяа ха-дамда үгэхэ гээшэ хамтын хэрэг байгаа бшуу. Нэгэ обогой зон нэгэ газарта байдаг, хамаг хэрэгээ аһамад зонийн шийдхэдэг һэн. «Зүбшөөгөө хадатнай ерэнһэн хэрэгээ бүтээхэм»,—гээд, бэ-риие эрижэ ерэнһэн хүн үбэрһөө хадаг гаргажа, бурхандань та-бижа, гурба дахин мүргөөд, тэдэ зонтой золгохо юм. Тиигээд тэрэ хэтэ сахижэ, уулада гал аһаагаад, тэдэнээ хадаг дээрэ хээд, худадаа бариха ёһотой. Худагыдаа тэмээнэй нооһоор орёһон сагаанай сай бариха юм. Иихэдээ бэри эригдэбэ гээшэ. Энэ ёһые хадаг табилга гэжэ нэрлэдэг һэн. Эндэ түрэ найр болодог-гүй, харин эдее хоол хэжэ, хадаг табигшадые хүндэлөөд үнгэр-гэдэг байгаа юм.

Хадаг табилгын һүүлээр хоёр худанууд дахин уулзажа, баса-ганай худалдаан тухай хэлсэдэг байгаа. Шадалаар барагтай зо-ной худа болоо һаань, басаганай эсэгэ иимэшүү эрилтэ хэхэ: «Намда, һамгандам, абгадам, үбгэ эсэгэдэм унаха мори, баса-ганайм заһалда тэды толгой бодо мал, мори, сар, хони үгэхэт». Дундуурхан шадалтай зон нэгэ мори унуулаад, 5–10 бодо, ар-баад хони үгэхэ гэһэн эрилтэ хэдэг һэн.

Басагад хадамтай болоһонһоо хойшо түрынгөө болотор ха-дамуудайнгаа түрэлэй бүхы зонһоо, үбгэнэйнгөө эсэгэ, эхэ, абга, аханар, тэдэнэй һамгадһаа тэрьелжэ, нүдэндэнь харагда-хагүй гэжэ оролдодог, дайралдашоо һаа, юумэнэй саагуур хор-гододог байгаа. Энэниие бэрилхэ гэжэ нэрлэдэг юм. Хэдэн жэл урид дүтэшэг һууһан хүндэ хадамнагдаһан басагад тэдэнэрһээ бээз нюужа ядан зобогшод һэн.

Басагад 16–17 наһанһаа эхилээд, 20–21 наһан хүрэтэрөө ха-дамда гарантуу байгаа юм. Хадамда гарангүй 23–24 хүрэшөө һаа, хүгшэрһэндэ тоологдожо, хүн зондо хүндэгүйшэг болог-шо бэлэй. Теэд 23–24 хүрэтэрөө хадамда гараагүй басагад тон үсөөн байгаа юм. Хүбүүд 25 хүрэтэрөө һамга абангүй ябадаг һэн.

Бэлэг табилга. Хадаг табяад, барюулха мал тухайгаа лаб табяа хэлсэжэ дүүргэһэнэй хойно бэлэг табилга гэжэ болодог һэн. Басаганай эхэ эсэгэ нютагайнгаа зоние болзорто үдэртөө ури-һан байдаг бэлэй. Тэдэнь 50–60 хүн, баяшуулайда һаа, 100-шые

хүн байжа болохо. Иигээд байхадань, хүбүүнэй эхэ эсэгэ хоёр хэдэн хүнтэй ерэхэ юм. Басаганай эсэгэ зонойнгоо тооё хараа-да абаж, хэдэн толгой хони, баян хүн хаа, адууна алажа, шаруу-на бэлдэдэг байгаа. Худа урагуудаа гэртэ оруулжа сайлуулаад, үбэл, зуншыё наань, газар дүхэригтэ уридаг хэн. Дүхэригэйнгөө тон хүндэтэй газартань (дунда) хоёр талаһаа хоёр үбгэн түрүү-нүүдые хуулгадаг юм. Эдэнь хадаа хуримые толгойлхын тулада зорюута уригдахан хүндэтэй үбгэд юм. Тэдэ хоёрой баруун гар тээнэ бүхэтэниие, зүүн гар тээнэ эхэнэрнүүдые хуулгаха гу-римтай. Хоёр талын зон хэлгэлдээд хууха ёһотой юм. Хоёр ху-данар үбгэн түрүүнүүдэй зүүн гар тээ зэргэлээд хууха. Иигэжэ хуухадань, шарууһан табигдажа, табиг мэдүүлэлгэн болодог хэн. Төөлэй эдилгэн дээрээ хоёр үбгэн түрүүнүүд «та бариг-ты, та баригты» гэлдээд, үни удаан арсалдаха ушарнууд болог-шо бэлэй. Ерэнэн худанарай түрүү эхилхэ ёһотой юм. Тээд тэ-рэнэ нүгөө үбгэнһөө оло дүү байхадаа, төөлэй барижа үгэнгүй, арсаан болодог хэн.

Шарууһан дүүрэжэ, табатай хуряагдаад байхада, хүбүүнэй эсэгтэн эрэшүүлдэ хадаг, эхэнэрнүүдтэ пулаад, худагыдаа тэ-мээнэй нооһоор орёһон сагаанай сай (хирпиисэ сайн дүрбэ-нэй нэгэн) бэлэг баридаг юм. Ехэ баяшуул бэлэгэй түрүү гэжэ нэгэ мори (аманай мори гэжэ нэрлэдэг), хомой архи, һеы гэрэй нэгэ хана (һаал хана), нэгэ һеы гэхэ мэтэ юумэнүүдые асаржа үгэдэг байгаа.

Хүбүүнэй эсэгэ бэлэгүүдээ урдаа табяад, тэдээнһээ аба-жа, өөрынгөө талын хүбүүдээр худа урагуудтаа барюулдаг юм. Тиихэдэнь басаганай эсэгэ бэлэгүүдын хаража, тиимэ хүндэ-мнай тиимэ бэлэг баримаар гэжэ һаналаа хэлэжэ, хажуудань хуудат хэн. Хоёр худагынарыё баһал энэ мэтээр бэлэгээ ху-баадаг байгаа юм.

Мал барюулга. Хүбүүнэй эсэгэ худатанаа урижа, үгэхэ ёһотой малаа тэдээндээ үгэдэг хэн. Басаганай эсэгэ хажуудаа 20–30 эрэгтэйшүүлтэй ерэхэ, худатанииншыё олон хүниие уриһан байха ёһотой. Дүхэриг дээрэ шарууһан табигдаад, табиг мэдүүлэгдээд байхада, хүбүүнэй эсэгэ худа урагуудайнгаа талын худын түрүүдэ хадаг барижа: «Хүндэтэ ноён худа, худа ура-гуудаа урижа, мал барюулхаяа байнаб. Барюулха мални тэды шэлдэгтэй, тэды адуун, тэды үхэр, тэды хонин—хамта тэды толгой мал. Эдээннием тогтоожо хайрлыт»,—гэхэ юм. «Зай, яаха зонбиди?»—гэжэ худын түрүү нүхэдһөө зүбшөөл хураад, тэдэнэйнгээ зүбшөөхэдэ, хадагынь тогтоон абадаг хэн. Тиигээд

лэ шарууһаа эдижэ ородог байгаа. Тээд хурим дээрэ тусгаар иимэ ёһололнууд болодоггүй хэн. Найрлалгын дүүрэхэдэ, худа урагууд абаһан малаа туугаад мордодог хэн. Худадаа барюул-хан мориинь худын түрүү унаад ошодог байгаа юм.

Баяшуул хүрэг мал туужа ошодог бэлэй. Биб гэхэн баяшуул иигэжэ хэлэдэг хэн: «Басаганайнгаа худалдаанда үсөөхэн мал баряад, монсогонуулан туужа ябахаяа нэрээ хайрланам». Иимэ нэгэ ушар болоһон юм. Залуухан багша хүбүүн нэгэ ба-янай басага эрибэ. Гансашыё үзэг танихагүй мүртөө омогорхуу, бардам тэрэ баян басагатаа үгэхөөр хэбэргүй байтараа, эриһэн тоото малынь тэрэ хүбүүнэй үгэжэ шадахагүйдэнь: «Та баг-ша хаа багша юм аабта даа, тээд басагатаа үгытэй хүндэ үгөөд, оройдоол арбаад гаран толгой мал борсогонуулан туужа ябана гэжэ хэлсүүлхэ аргам үгыл даа, өөртөө адли шадалтай айлые оложо, басагынь эрээ һаатнай дээрэ гээшэл ха»,—гэжэ хэлэһэн байгаа юм.

Хүбүүнэй эсэгэ худагыдаа мори унуулхын тула аминдань уридаг хэн гэжэ Онгоодойн Цэбэг бэшэһэн байдаг. Худагынь хэдэн эхэнэртэй, хэдэн хүбүүдтэй ерэдэг байгаа.

Зарим зон түрынгөө үглөөдэр, үглөөнэй дүхэриг дээрэ ху-дагыдаа мориинь унуулдаг хэн. Туг һүүлээ тугалда эдюулээ-гүй, тунга газарһаа даари гараагүй мори унахабди гэхэ мэтын эрилтэ худагын түрүү хэдэг байгаа. Унуулха мориёо хүтэлэн асаржа, жолооонь худагын түрүүгэй гарта барюулха, тиигээд дүхэригэй дунда хүтэлжэ оруулхадань, басаганай талын зон хүл мяхан, хүхүүр архи гэлдэхэ, нэгэниинь мориной толгойдо сусал барижа далаганаха юм. Тиихэдэнь хүбүүнэй талынхид хо-ниной нэгэ хүл, амһартатай архи асаржа, сусал баригша хүндэ барюулха. Тэрэ юумэнүүдын абаад, мориёо хүтэлжэ абаашаха юм. Мяхыень шэнэ гэртээ абаашаад, шанажа эдидэг хэн.

Дунда шадалтай зон 5–10 бодо, арбаад хони барюулдаг хэн. Тэдээн соонь тугал, буруу, унаган, дааганшыё оролсодог байгаа. Баяшуул зуу зуугаар мал барюулдаг һааб даа. Зарим баяшуул азаргаар адуу барюулна гэгшэ бэлэй.

Агын аймагай баян Санданов аша бэриингээ худалдаан-да 1001 толгой мал үгэһэн, бэринь 10 мянган толгой мал энжэ асархан юм гэжэ Буряадай мэдээжэ этнограф С.П. Балдаев «Буряадай түрын ёһонууд» гэхэн ном соогоо бэшэнэ. Минии һанахада, С.П. Балдаевта буруу мэдээ үгтэһэн байгаа. Санданов баян 1930 он хүрэтэр ашаһаа байха бэритэйшыё болоогүй юм. Ага нутагта Санданов гэжэ фамилиатай сууда гараһан ондоо баяншыё байгаагүй. Энжэдэ 10 мянган мал үгэхэһөө байтагай

оройдоошье 10 мянган малтай баяшуул Агада байһаниинь мэ-
дэгдэнэгүй. Хүн басагандаа энжэ үгэхэдөө, бүхы зөөрингөө
хахадһаа байха гурбанайнь нэгэ хубиинь үгэдэггүй байгаа.
Хэрбээ 10 мянган толгой мал энжэ үгэхэ хүн байгаа гээшэ һаа,
адагынь 30–40 мянган толгой малтай хүн байһан бололтой.
Теэд тиимэ баян Агада байгаагүйнь лаб.

Зарим баяшуул бэлэг мориёо шэлэхэдээ, худынгаа эрхим
һайн мориинь нэрлэн амалжа абадаг байгаа. Мориной эзэнэй
гансата зүбшөөхэгүйдэнь, арсалдаан болодог һэн. Мал шэн-
жэхэдээ бэрхэ зон һанагдаагүй эрилтэ хэдэг һэн гэхэ. Сагаан
отогой зайһан Наманжуугай Сэнгэ худындаа мал барихаяа ер-
һэн юм. Минии адуун сооһоо өөрынгөө дуратай мори шэлэжэ
баригты гэжэ худынгаа хэлэхэдэнь, Наманжуев адуунайнь ха-
жууда ошоод, хаража хаража шэлэхэдээ, эхээ дахажа ябаһан
даахитай даага зааба. Хэдэн азарга адуугаа ээрээд харуулжа
байһан худань Наманжуевай заагша даахитай даагые хараад:
«Һүү, яаба гээшэбта, үндэр түрэлтэ худа, тандаа би яажа иимэ
тулюур туйган даага барюулжа байхабиб, хайрлыт, ондоо мори
шэлыт»,—гэбэ ха. «Даахиин саана хүлэг байха, дагадхын саана
баатар байха»,—гэжэ Наманжуев харюусаад, тэрэ даагаяа абаа
һэн гэхэ. Теэд хэдэн жэл үнгэрөөд байхада, тэрэ дагдагар даа-
ганиинь бүхы Агада суутай, Сэнгын «Улаан хасарта» гэжэ гүй-
гөөшэ болоо һэн ха.

Басаганай худалдаанда мал абажа, хүн угтаашье баяжадаг-
гүй юм гэгшэ һэн. Яахадааб гэхэдэ, тэрэ малынь басаганай хуб-
саһа хунар, бараан, энжэ, бэлэг гэхэ мэтэ хамаг заһалдань гара-
даг байгаа юм.

Хэрбээ басагаяа хүргөөгүй байтарнь тэрэнэйнгээ үхэшоо
һаань, барюулһан малынь бусааха ёһотой байгаа. Зүгөөр за-
римдаа тэрэ басаганай дүүе, наһа хүсэжэ ябаһан басагые үхэг-
шэ басаганайнгаа орондо үгэхэ ушарнууд байдаг һэн. Иимэ ёһо
дэлхэй дээрэ ондоо арадуудташье байдаг байгаа. Үбгээ үхүүл-
һэн залуу эхэнэр һамгагүй байһан дүүтэйн гү, али ахатайн
ниилээд һууха ушар байдаг һэн.

Басагаяа ондоо хүндэ хадамда үгэжэрхёо һаа, басаганай эс-
гэ абаһан малаа бусааха ёһотой байгаа. 1823 ондо гаргагдаһан
хуулийн ёһоор, абаһан малаа түлтэйгөөрнь бусаахаһаа гадна
нэгэ мори гү, али нэгэ сар засаг түрэдэ яла түлэдэг байгаа юм.
Хадамтай болоод байһан басаган эхэ эсэгынгээ мэдэлгүйгөөр,
өөрөө мэдэжэ ондоо хүндэ ябашоо гээшэ һаань, тэрэеиние
абэгша хүн эхэ эсэгэдэнь нэгэ мори, нэгэ сар, тугалтай үнээ,
хурьгатай хони, эшэгэтэй ямаа үгэхэ, түрүүн эрээд байһан хүн-

дэнь хадаг табилга, бэлэг табилга, мал барюулга гэхэ мэтын
юумэндэ гаргашалһан зөөриинь түлэхэ ёһотой. Басаганай эс-
гэ абаһан малаа хүсэдөөрнь бусаагаад, үшөө дээрэһэнь арбан
толгой мал бүрийн гурбан мал нэмэжэ үгэхэ уялгатай байгаа.

Үмэдхэл үмэдхүүлгэ. Басаганай эхэ эсэгэтэн худатандаа хуб-
саһа бэлэглэхые үмэдхэл үмэдхүүлхэ гэнэ. Зарим зон худа
худагы хоёроо ами аминдань гү, али сугтань урижа ерүүл-
дэг һэн. Тиигэхэдээ баһал зоние уридаг, хурим хэдэг байгаа.
Урагуудыньшье нүхэдтээ ерэдэг байгаа. Баһал шарууһан, ба-
һал дүхэриг заһалган болоо ааб даа. Табаг мэдүүлэгдээд байха-
да, үмэдхэлөө үмэдхүүлжэ эхилдэг байгаа. Урид хэлсэһэнэйн-
гээ ёһоор, хэндэ ямар хубсаһа үмэдхүүлхэ байгаа һэм, тэрэнээ
өөһэдынгөө талын хүбүүд, бэрээдтэ үгэхэдэнь, тэдэнь абаа-
шажа, зорюулагдаһан хүнэйн мур дээгүүр нэмэрүүлдэг юм.
Тиихэдэнь үмэдхэл үмдэһэн хүн бүхэн үрээлээ хэлээд, зоной
урдуур ябажа, үмэдхэлөө харуулха юм. Үзэгшэд, илангаяа эхэ-
нэрнүүд ехэл һонирхожо, тэрэ хубсаһынь урбуулжа, эрьюулжэ
байгаад, ямар эдтэй, ямараар оёгдоһон ааб гэжэ шэнжэн бари-
жа үзэгшэ бэлэй.

Баяшуул худа худагы хоёрһоо гадна хэдэн түрэлхидтэнь
үмэдхэл үмэдхүүлдэг һэн. Дунда шадалтан үмэдхэл эхэ, эсэгэ-
дэнь үмэдхүүлдэг байгаа. Дэгэл, самса, уужа, гутал, малгай гэхэ
мэтэ хубсаһан үмэдхэлдэ ородог һэн. Дэгэлын торгон, шэршүү,
сэмбэ байгаа юм. Даалин болон юрын бүдөөр оёһон дэгэл үмэд-
хүүлдэггүй бэлэй.

Заримдаа хоёр худанууд, хоёр худагинууд үмэдхэл дээрээ
тоосолдоод, арсалдаадшые абадаг һэн. Хүбүүнэй эсэгэ: «Та, худа,
тэды толгой мал барья гээшэ аабта даа. Теэд иимэ яндан дэ-
гэл үмдүүлхээр бэшэ байгаат, тэрээндэмнай самса үмдүүлхээр
аад, хадаг барят»—гэхэ мэтээр гомдол хэлэдэг, үмэдхэлын го-
лодог һэн. Басаганай эсэгэ: «Тиимэ мал барюулха ёһотой аад,
тиимые барюулаа һэнта»—гэхэ мэтээр нэгэ аргаяа оложо ха-
рюусадаг һэн.

Зарим зон худа урагуудтаа үмэдхэл үмэдхүүлхын тула урижа
асардаггүй, харин түрэ дээрээ үмэдхүүлдэг һэн.

Басага заһалга. Хадамда ошохо басаганай хамаг хэрэгсэлын
түхээрэлгые басага заһалга гэдэг һэн. Басаганайнгаа хадамда
ошохоһоо һураггүй урда, тэрэнэйнгээ хадамтай болоогүй, би-
шыхан байхаһаань хойшо юумыень түхээржэ эхилдэг байгаа.
Эхэнь, хүгшэн эхэнь хурьганай, унаганай, һайн үһэтэй хониной

архануудыг ганса нэгээр суглуулжа элдээд, ханза соогоо хадагалдаг, эсэгэн малгайн халюу, булга, шүрэ, хубануудыг худалдажа абадаг хэн. Түрэ болотор хэдэн хара гү, али жэл тухай үлөөд байхада, хубсаһа хунарын, дэрэ, шэрдэг, хүнжэл оёжо эхилдэг байгаа юм. Дунда, доодо шадалтан заһалай хубсаһа өөһэдөө оёдог хэн. Зүгөөр түрэл гаралайн, нютагайн хамгад хайн дураар тэрэ айлда хамһалсадаг байгаа юм. Баяшуул басаганайнгаа заһал хубсаһыень хүлһэлжэ оюулдаг бэлэй. Дэрэ оёлго орёо байһан тула хүлһэлжэ, шадаха эхэнэртэ оюулдаг хэн. Басаганай эсэгэ гэр барааень хүлһэлжэ хүүлэдэг гү, али худалдажа абадаг байгаа. Хэрбээ басагаяа гэртэйгээр үгэхэ хаа, тэрэниин түхээрхэ ехэ ажал байдаг хэн.

Басага заһалган түрэхөө урда дүүрээд байдаг бэлэй. Зүгөөр хубсаһанайн зүйлэй ганса нэгэн юумыг хожом хүсэлдүүлхэ (үгэхэ) ушарнууд байдаг хэн.

Басага хүргэлгэ. Хадамда ошохо басаганай талта хара гэжэ байдаг хэн. Тэрэн хадаа тиимэ наһатай, тиимэ жэлтэй басаган тиимэ харада хадамда үгтэхэ ёһотой гэхэн үдэр болзор юм. Тэрэ үдэрхөө урда хэдэн хоног соо басагаяа нютагайнгаа айлнуудаар айлшалуулдаг хэн. Хадамда ошохынгоо урда тээ түрэл түтимэйдөө айлшалжа, нютагайнгаа зонуудаар хүүлшынхией уулзажа, хайн үгыень дуулажа, амар мэндээ хэлэжэ гараха гэхэн заншал ёһо байгаа юм. Иигэжэ айлшалгыень «зайгаашан басаган» гэжэ нэрлэдэг хэн. Айлшалуулхын тула нэгэ үбгэн, нэгэ хүбүүн, адагын 2–3 басагад ябалсадаг байгаа. Хазаар мори унаһан тэдэнэр нэгэ айлһаа нүгөө айлда орожо, нютаг нугаараа ябадаг хэн. Тэдэнэр 100-шье метр зайтай айлай хоорондо морёо унаад ябадаг байгаа. Хүрэхэн айлнуудын тэдэниие сайлуулаад, үбгэндэ хадаг, зайгаашан басаганда пулаад, бусадтань сахар, конфетэ үгөөд мордохуулдаг хэн. Басаган айлшалһан айлдаа саахар, хурһа, тон дүтын түрэл үбгэд, хүгшэдтэ хадаг, пулаад, үхибүүдтэнь торгон гү, али хилэн сүүмхэ (мүнгэнэй), булхар (эхэнэрэй баряад ябадаг дээрээ хуняһатай, ооһортой сүүмхэ) бэлэглэдэг байгаа юм.

Үдэшлэн тэдэнэр басаганай түрэлэй гү, али эхэ эсэгын ябалсадаг дүтын айлда ерэжэ хонодог байгаа. Тиихэдэнь тэрэ айлда олон залуушуул суглардаг хэн. Тэрэ айлын хони алажа шарууһалдаг бэлэй. Басаганайнгаа хонохо газарыень эхэ эсэгэн урид олоһон, хэлсэхэн байдаг хэн. Хоноһон айлайн басагыг хожом ээлжээндээ тэдэнэр хонуулха ёһотой юм. Энэ ёһыг харюу гэдэг хэн. Гэрэй үбэртэ түүдэг табяад, зонииг дүхэригтэ

хуулгажа хүндэлһэнэй хүүлээр үдэшин наадан бологшо бэлэй. Яажа наададагынь наадан тухай бүлэг соо хэлэгдээ хэн. Басага айлшалуулжа ябагшад иигэжэ хэдэн айлда хонодог байгаа юм.

Хоноод үглөөгүүр мордохонь, тэрэ айл айлшан басаганда хони гү, али дүтын түрэлэй баян айл хаа, бодо малшыг бэлэглэдэг хэн. Хожомын басаганай эсэгэ тэдэнэй басаганда харюу болгон, баһа тиимэ мал бэлэглэхэ ёһотой байгаа. Басагыг зайлгажа ябаһан нүхэдтэньшье хадаг, пулаад, конфетэ гэхэ мэтыг бэлэглэдэг бэлэй.

Иигэжэ басаган айлшалжа дүүргээд, 3–4–5 газарта хоноод, хүүлшынгээ хүниег гэртээ ерэжэ хонодог хэн. Эльгэн дээрээ тэнжээхэн эжы абынгаа гэртэ хүүлшынхией хонохом гэжэ наһадаа, үнэн сэдхэлһээ гунигладаг байгаа юм. Боро хараанаар гэртээ ерэдэг хэн. Хэрбээ эртэ байгаа хаань, хүүлшынгээ айлда боро хараан болохыг хүлээгшэ бэлэй. Гэртээ дүтэлөөд ябатараа, басагад гэнтэ уйлалдажа эхилэгшэ хэн. Минии бишыхан ябахада, иигэжэ уйлалдахада, гэрһээ буруу тээшээ шэглэн, тала руу гүйлгэлдэгшэ хэн гэгшэ бэлэй. Тиихэдэнь угтажа ошоһон хүбүүд тэдэниег эрьюулжэ, моринынь жолоодожо асардаг хэн ха. Хүсэд харанхы болоод байхада, урда бүүргэ дээгүүрээ урагшаа нэнгэжэ, моринойнгоо хүзүүн дээрэ хэбтэшоод, шадалаараа бархиралдаһан басагад, энээлдэхэн, дуулалдаһан хүбүүд шаг шууяа табилдаһаар басаганай гэртэнь ерэгшэ бэлэй. Басагыг эмээл морин дээрэхэнь хуулажа хүтэлөөд, гэртэнь оруулдаг хэн. Гэртэ орохынгоо урда басагад газар нюураа угааһан хэбэртэй бологшо бэлэй. Зүгөөр тэдэнэр гэртэ ороодшыг байхадаа, хугшаралдажа, нёлбоһоо аршасагажа хуугшад хэн.

Нэгэ иимэ ушар болоһон юм. Нэгэ басаган гэртэ ороодшыг байхадаа уйлажа байха ёһотой гэжэ ойлгоһон аад, уйлаха гэхэдэнь, уйладаһаниин хүрэжэ үгэбэгүй ха. Тиихэдэнь үхэгэй урдуг гархадаа, тэндэ байһан хүнэгтэй уһан руу хургаа хээд, нүдэндөө түрхижэ, алад гараад хуухадань, хүнэй харан гэхэдэ, шуһа түрхижэрхихэн байгаа. Басаганай эсэгтэн хони алаһан аад, тудхууртай шуһыень үхэгэй урда табихан байгаа бшуу.

Басагад хэдэн хоног соо айлнуудаар ябаха зуураа мэндэ гэхэхээ бэшэ юушыг дуугаралсадаггүй хэн. Харин суг хамта ябалсаһан нүхэд хүбүүд басагад гунхажа найгажа ябаһаар моринһоо унашуужан гэжэ хараха, айлда хоноходонь, моринойнь эмээл абаха, мориныг уһалха, эдээлүүлхэ, үглөөгүүр мордохонь эмээллэхэ, сугларһан бэлэгүүдын баадан соо орёожо бүхэлөөд, нюргандаа абажа ябаха нилээд ехэ ажалтай, харюусалгатай байгаа юм.

Түрэхэн гэрхээ огтолон гаража, хариин газарта үглөөдэр ошохоёо байхан басаган айлшан янзаар хонодог хэн. Энэ хүни залуушуул сугларжа, шарууна эдээд, элдэб наада хэдэг бэлэй. Энэ наадын басаганай ехэ наадан гэдэг байгаа. Хүсэд харанхы болоод байхада, газраа, гэрэй үүдэнхээ 10–15 метр газарта түүдэг табижа, бүгэдэ зоние дүхэригтэ хуулгадаг хэн. Шарууһанай ёһоор мяхан табигдаад, табиг мэдүүлэгдээд байхада, нэгэ хайн дууша хүбүүе «Уусын дууе» дуулахын урижа, хадамда ошохо басаганай урда хуулгадаг байгаа юм. Уусын дуун дүтын зоной хадамда гарахаяа байхан басаганда хэлэхэн хүүлшын хургаал юм. Бүри үни сагта, басага үгэлгэ гээшэ отог (эсэгэ) зоной хамтын хэрэг байха үедэ арадай аман зохёол болон тогтониожо, үеһөө үедэ дамжан ябадаг дуунууд байгаа. 21 наһатай ябахандаа, энэ дууе дуулахад, намһаа табяад наһа аха аад, залуу ябахандаа ехэ дууша байхан нэгэ үбгэн: «Тон зүб дууладаг хүн байнаш, би иигэжэл дуулагша хэм. 15–16-тай ябахандаа, таби гаратай нэгэ үбгэндэ заалгуулаагша хэм»,—гэжэ хэлээ бэлэй.

Хадамда ошохо басаганай урда хонинойсье, бодо малайсье ууса табяатай байжа болохо юм. Эдихэ ээлжээнэйнгээ ерэхэдэ, басаган тэрэ уусаяа абажа, ама хүрөөд, урдаа хуугша хүбүүндэ заладаг юм. Тиэхэдэнь тэрэ хүбүүн уусаһаа отолжо эдээд, гэртээ абаашахаданьсье, арадань байхан хүбүүдтэсье үгэхэдэнь болохо. Тиигээд зоной эдээлжэ дүүргээд байхада, дууша хүбүүн дуулажа эхилдэг хэн. Уусын дуун Ага нютагта хэдэн ондоогоор дуулагдадаг байгаа юм.

АГА ТОСХОНЬОО ЗҮҮН ТЭЭШЭНХИ ЗОНОЙ ДУУН

*Наришхан, наришхан шаргаяа, абгай минии гү,
Наранайнгаа дунда хагсаагаарай.
Наһажаа үгы бээеэ, абгай минии гү,
Нааданай дунда жаргаарай.
Үндэр, үндэр шаргаяа, абгай минии гү,
Үдэхэн нарандаа хагсаагаарай.
Үхинхэн бага бээеэ, абгай минии гү,
Үрээлэй дунда жаргаарай.
Хайбан, хайбан хараяа, абгай минии гү,
Хайбалзуулан мордоорой.
Харихан зондоо ороходоо, абгай минии гү,
Харюу үгы хуугаарай.
Хиибэн, хиибэн хараяа, абгай минии гү,
Хиибэлзүүлэн мордоорой.*

*Хилэхэн зондоо ороходоо, абгай минии гү,
Хирүү үгы хуугаарай.
Хурьган, хурьган хонёороо, абгай минии гү,
Хуримаа бүтээн мордоорой.
Хоёрхон эжы абынгаа, абгай минии гү,
Үрээлынь абан мордоорой.
Түлгэн, түлгэн хонёороо, абгай минии гү,
Түрээ бүтээн мордоорой.
Түрэхэн аба эжынгээ, абгай минии гү,
Үрээлынь абан мордоорой.
Ботогон, ботогон тэмээгээ, абгай минии гү,
Буйлуулжа мордоорой.
Бууралхан сагаан эжынгээ, абгай минии гү,
Үрээлынь абан мордоорой.
Атан, атан тэмээгээ, абгай минии гү,
Ашаалуулжа мордоорой.
Абахан эжы хоёройнгоо, абгай минии гү,
Үрээлынь абан мордоорой.
Энгин, энгин тэмээгээ, абгай минии гү,
Эмээллэжэ мордоорой.
Эжы аба хоёройнгоо, абгай минии гү,
Үрээлынь абан мордоорой.
Хонинойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
Хулайлжа угтаарай.
Худахан зонойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
Хүндээ барин угтаарай.
Үхэрэйнгөө ерэхэдэ, абгай минии гү,
Хүнэгөө барин угтаарай.
Үбгэд зонойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
Хүндээ барин угтаарай.
Адуугаа гэжэ ханахадаа, абгай минии гү,
Ардагхан моринши тэгүүлнэ аабза.
Абаяа гэжэ ханахадаа, абгай минии гү,
Алагхан нюдэниши мэлмэрнэ аабза.
Эжэлээ гэжэ ханахадаа, абгай минии гү,
Эрээхэн моринши тэгүүлнэ аабза.
Эжыгээ гэжэ ханахадаа, абгай минии гү,
Эрээхэн нюдэниши мэлмэрнэ аабза.
Хүдөөгэй ганса модые, абгай минии гү,
Хүндэн үгы ябаарай.
Хүбүүхэн ганса нүхэрөө, абгай минии гү,
Хүндэлхэдэжэ хуугаарай.*

Талын ганса модые, абгай минии гү,
 Таһалан үгы ябаарай.
 Тангил ганса нүхэрөө, абгай минии гү,
 Хүндэлхэдэжэ һуугаарай.
 Сэргэдэхи морёороо, абгай минии гү,
 Хүлэгэй соло дуудаарай.
 Сээжэндэхи зүрхөөрөө, абгай минии гү,
 Сэсэнэй соло дуудаарай.
 Хорёодохи хонёороо, абгай минии гү,
 Баянай соло дуудаарай,
 Хобтондохи сомоороо, абгай минии гү,
 Мэргэнэй соло дуудаарай.

ДУЛДАРГЫН АЙМАГАЙ ШАНДАЛИ НЮТАГТА ДУУЛАДАГ
 Ж. БАЛДАНЖАБОНОЙ СУГЛУУЛЬАН ДУУНУУД СООҬОО АБТАБА

Орьёл булагай уһанда
 Ундалхын түлөө хүрөөрэй.
 Орон холо болобошье,
 Ушархын тула хүрэдэг.
 Энгэр газарай уһаниинь
 Эрyedээ ургана.
 Эрхэ баахан бэетнай
 Эжыгээ гэжэ һанаха лэ.
 Ара газарай уһаниинь
 Агшан түргэн урдана.
 Арай баахан бэетнай
 Абаяа гэжэ һанаха лэ.
 Үндэр һайхан уулада
 Үнгын шубуун донгодоно.
 Үргэн тэжээгшэ эжытнай
 Үриеэ гэжэ һанаха лэ.
 Эмниг дошхон моринтнай
 Эжэлээ гэжэ һанаха лэ.
 Эрхэ баахан бэетнай
 Эжыгээ гэжэ һанаха лэ.
 Альган дээрэ үндыһэн
 Арай баахан бэетнай
 Аба эжынгээ мэндые
 Алихан үдэр дуулаха аабиш.
 Үбэр дээрэ үндылгэһэн
 Эмгэн буурал эжытнай

Энхэ амар һууһыень
 Хэзээхэнишье үдэр дуулаха аабиш.
 Хүгшэн наһатай абаяа
 Хүзүүдэн тэбэрижэ ябаарай.
 Хүүгэн бага шиниигээ
 Хэзээ мэндые дуулаха аабиб.
 Харида үгтэхэ
 Хамаг бүгэдын ёһо лэ.
 Хари уласай газарта
 Хашагдан һууха бэрхэ лэ.
 Тохой тойроһон уһые
 Туруута морёор һэтэлээрэй.
 Тухайлһан холо газартаа
 Тон гансаараа һуухалши.
 Эрье тохойн уһые
 Эмээлтэ морёор һэтэлээрэй.
 Эсэгын үгэһэн газарта
 Эрхэ бэишэ һуугаарай.
 Үреэлтэ хадамай газарта
 Эжэлшэн мэндэ һуугаарай.
 Эжы абынгаа ашые
 Энэ бэеэрээ харюулаарай.
 Сагаан буурал эжыгээ
 Сагай сарюунда золгоорой.
 Хүгшэн буурал абаяа
 Хүндэтэй ёһоор золгоорой.
 Хабарай сагые дабаха
 Хатарша зээрдэ морин би.
 Хайрата инаг шамхандаа
 Хазаарлан бэлэг баринам.
 Хүндэтэ дүү шамхандаа
 Хүлэгэй дээдые баринам.
 Хүмэлдэргэ шэмэг зүүжэ,
 Хүхээхын тула баринам.
 Аба эжы хоёроо
 Адли уйлуулан мордое.
 Буурал сагаан эжыгээ
 Баһа уйлуулан мордое.
 Хурьган, хурьган хонёороо
 Хурим хэжэ мордое.
 Холо ойрын зониие
 Хуряан дахуулжа мордое.

Түлгэн, түлгэн хонёороо
Төөлэй гарган мордое.
Түрэлэй олон зоноороо
Түдэл үгы мордое.
Хариин холо аянда
Хазаарта мориёо бэхилээрэй.
Хададаа харбаһан һомониинь
Харьялан буухань хайратай лэ.
Харида ябаха бэеыншни
Хайлан мордохо хайратай лэ.

ХҮНХЭРЭЙ СОМОНДО ҺУУДАГ БАДМЫН
БОРОЛДОЙҢОО БЭШЭЖЭ АБАА ҢЭМ

Набтар уулын оройгоор
Наранай туяан мандана.
Найман хүлтэй шэрээдэ
Зулын туяан мандана.
Үндэр уулын оройгоор
Үүрэй туяан мандана.
Үндэр хүлтэй шэрээдэ
Зулын туяан мандана.
Орьёлоо булагай уһанһаа
Ундалхын тула буугаарай.
Ороной холо ошобошье,
Ушархын тула һуугаарай.
Эрье булагай уһаниинь
Эршэмтэй түргэн урдадаг,
Энгиин газар ошохошни
Эхэнэр хүнэй ёһо юумэ.
Харьялаа булагай уһаниинь
Хааян түргэн урдадаг.
Хариин газар ошохошни
Хамаг зоной ёһо юумэ.
Наранай шанга гэрэлдэ
Набшаһанай үнгэ тунгалаг.
Наһанай залуу ябахада,
Наадан түрэ тунгалаг.
Найр түрын түшэмэдтэ
Нааданай домог үргэнэм.
Түрэ найрай түшэмэдтэ
Төөлэйн домог үргэнэм.

Эмниг дошхон шаргые
Эжэлхэндэнь табяарай.
Эжынгээ мэндые
Эрьен ерэжэ золгоорой.
Ардаг дошхон шаргые
Адуухандань табяарай.
Абынгаа мэндые
Айлшалан ерэжэ золгоорой.
Хада газар халгаатай юм,
Хазаартаяа татаарай.
Хариин газар хатуу юм,
Харюудан үгы ябаарай.
Уула газар халгаатай юм,
Унагшаяа татаарай.
Уладай газар хатуу юм,
Ойлгомжотой ябаарай.
Харлан байгша Хангилаймнай
Харгы замынь хазагайхан.
Хариин газар ошобош даа,
Хамаг бүгэдын ёһо юумэ.
Хүхэрэн байгша Хүхэлбиимнай
Хүтэл дабааниинь хазагайхан.
Хүнэй газар ошобош даа,
Хүн бүгэдын ёһо юумэ.

ҢҮДЭНТЫН СОМОНДО ҺУУДАГ
БАЗАРОВ АБИДАҢАА БЭШЭЖЭ АБАА ҢЭМ

Хададаа табиһан сомоноймнай
Ханхинан унахань хайратай.
Харида ёһотой таанараймнай
Хайлан мордохонь хайратай.
Хүбшэдэ табиһан сомоноймнай
Хүнхинэн буухань хайратай.
Хүнэйдэ ёһотой таанараймнай
Хүйлэн мордохонь хайратай.
Орьёл булагай уһанда
Ундалхын тула хүрөөрэй.
Ута холо зорибошье,
Ушархын тула һуугаарай.
Харьял булагай уһанда
Ханахын тула хүрөөрэй.

Хариин холо зорибошье,
 Ханилхын тула нуугаарай.
 Алтан шара зулая
 Бурхандаа бадараан үргөөрэй.
 Аба эжы хоёроо
 Ашатай найханаар хүндэлөөрэй.
 Хамаг гэртэхи байдалаа
 Ханамжатай найханаар байлгаарай.
 Ханилжал нууһан нүхэртэйгөө
 Хал үгыхэн нуугаарай.
 Эмниг дошхон мориншни
 Эжэлээ гэжэ инсагаалха.
 Эрхэ баахан бэешни
 Эжыгээ гэжэ ханаха.
 Ардаг дошхон мориншни
 Адуугаа гэжэ инсагаалха.
 Айдар баахан бэешни
 Абаяа гэжэ ханаха.
 Хазагал дошхон мориёо
 Хазаарлан яажа унахабиш.
 Хариин хүбүүн харатай юм,
 Харатай гэбэш гэнэдэдэг.
 Эмниг дошхон мориёо
 Эмээллэн яажа унахабиш.
 Энгийн хүбүүн харатай юм,
 Эрхэб гэбэш гэнэдэдэг.
 Ара газарай уһаниинь
 Агшам түргэн урдадаг.
 Аба, эжын нургаалы
 Алдан үгы ябаарай.
 Энгэр газарай уһаниинь
 Эрвээ зубшан урдадаг.
 Эжы, абын нургаалы
 Эбдэн үгы ябаарай.

Дуулажа дүүргэхэдэнь, басаган тэрэ хүбүүндэ хадаг гү, там-
 хинай алшуур гү, али тон ядахадаа, конфетэ бэлэг үгэдэг юм.
 Тиэхэдэнь дүхэриг таража, наадан эхилдэг хэн.

Алагхан үнээнэй хаамалхан,
 Арзахан хара нэрэмэлхэн—
 Аягатай духарьяемнай баришта.

Айдархан ябаһан хүүгээ
 Абаашажал мандаа хайрлыта.

Харагшан үнээнэй хаамалхан,
 Хатуухан хара нэрэмэлхэн—
 Харюулгын духарьяемнай баришта.
 Хайратайхан ябаһан хүүгээ
 Хадамлан хүргэжэ хайрлыта.

Эрезгшэн үнээнэй хаамалхан,
 Эрхимхэн хатуу нэрэмэлхэн—
 Энээхэн духарьяемнай баришта.
 Эрхэхэн ябаһан хүүгээ
 Энжэтэйн хүргэжэ хайрлыта.

Үглөөгүүр басагад яаралгүйгөөр оройшог бододог юм.
 Тиигһээр байтарнь, хүргэлсэхэ зон сугларжа эхилдэг. Тэдээн
 соо нэгэшье басаган байха ёһогүй. Урданай гуриумаар басагад
 бэриие хүргэлсэхэшье, түрэдэшье байха эрхгүй байгаа юм.

Басаганай мордоходо, хонин, морин сагууд муу байгаа. Эдэ
 сагыё нараар тухайлдаг хэн. Басаганай мордохын урда тээ
 буляалдаанай сагай тулажа ерэхэдэ, басагад шэнэ гэрһээ га-
 ража, хойшоо, үхэрэй хорёогой арада ябашагша хэн. Нэгэ хэ-
 дэн сагай үнгэрхэлөөр, абаашахаяа ерэхэн хүбүүд наанаһаань
 ошохо. Басагад хадамда ошохо басагад дундаа хээд нуужа
 байха юм. Тэрэнь нүхэд басагадтаа, зарим хүбүүдтэ саахар,
 хомпезд болоод гоёлойнгоо хабхагууды тараажа үгэдэг бай-
 гаа. Хүбүүдшы хабхагта хүртэлсэгшэ хэн. Урдань хүбүүд гэзэ-
 гэтэй, хабхагтай ябадаг заншалтай байгаа ха юм даа. Тиигэжэ
 байтараа басагад уйлалдаад, хадамда гараха басагандээ зүг бү-
 хэнһөөнь зариманиинь гартань, зариманиинь бүхэдэнь, зари-
 маниинь дэгэлдэнь бажуулдан аһаадаг хэн.

Заримдаа басаганайнгаа хоёр хамсы соогуур ута бүхэ ходоро
 гаргаад, тэрэнийнгээ үзүүрнүүды бэшэ бэшэ басагадайнгаа бү-
 хэнһөө хүрмэжэрхийн байгша бэлэй. Тиэхэдэнь хүбүүд хүсөөрөө
 орожо, дундахи басагынь мулалан абахы оролдохо юм. Али
 алинииньшы бүхы хүсөөрөө орожо, үнэн зүрхэнһөө буляалдаан
 болодог хэн. Унжаганалдаһаар, носолдоһоор, бултыень гэрэй
 хажууда асаржа халгаад, хадамда ошохо басагад тэлэжэ, тэндэ
 бэлэн болоод хүлэжэ байһан моритой хүндэ үргөөд абаашажа
 үгэхэдэнь, морин дээрэхи хүниинь урдуураа хүндэлэн бүгтэ-
 рүүлжэ хэбтүүлээд, аалихан галгиһаар саашаа ябаха юм.

Тиимэ жэлтэй хүн тиимэ зүһэтэй морёор тиимэ зүг тээшэ гаргаха гэжэ урид хэлсээтэй байдаг байгаа. Тэрэ хүн зуугаад метр ябаад, басагаяа өөрын мориндо мордохуулжа, хүргэжэ абаашаха зонтой саашалдаг хэн. Тиихэдээ тэдэнэр барагсаан хазаар моритой ябадаг байгаа. Басаганай барааниинь зоной хойно тэргэдэ ашаатай ябадаг юм. Энээниие хүтэл гэдэг хэн. Хамтадаа 40–50, баяшуулай басаган хаань, зуугаадшые хүн хүргэдэг байгаа. Тэдэнэй дунда ногтуу нэгэшые хүн үзэгдэдэггүй агша бэлэй.

ТҮРЭ

Хүбүүнэй эсэгүндэ түрэхээ хэдэн хоног урда бэлэдхэлын эхилхэ юм. Үбэлэй саг хаань, үбһэ шэрэхэ, түлээ бэлдэхэ, шаруу-ханайгаа малнуудые алаха, түрын болохо үглөөгүүр эртэнһээ эхилжэ мяхаяа шанаха, амһарта суглуулха, эхэнэрнүүд үрмэ, бообо шанаха, хүбүүнэй эсэгэ, түрэлэйн али нэгэ хүн айлнуудаар ябажа түрэдөө уриха (уряалгүй хүн түрэдэ байха ёһогүй байгаа), зон олон байхаар хаань, үлүү гэр бариха.

Шарууһанай түлөө юрын зон хэдэн толгой хони, нэгэ бодо, баяшуул хаа олон хони, хэдэн толгой бодо мал гаргадаг хэн. Дэлгэрэй Димшэг гэжэ нэгэ баян далаад толгой мал алаа хэн гэгшэ бэлэй. Зун хэн ха, түрэн хэдэн хоног соо үргэлжэлхэн байгаа. Теэд урагуудтаа шэнэ мяха эдюулхэ гээд, шанагдаагүй хоноһон мяхаяа хээрэ абаашажа хаяад, мал гаргаһан юм гэхэ.

Түрын бэлэдхэлэй хамаг ажалын олоной хүсөөр бүтэдэг хэн. Түрэл гаралайн, дүтэ шадарайн зон ерэжэ хамһалсадаг хуушанай гурим байгаа бшуу. Тэрээнһээ гадна зон түрын нэмэри гэжэ үрмэ, тоһо, хүн мэтэ сагаан эдээнэй зүйл, зарим зон хониной мяха—төөлэй асардаг хэн. Энэншые хадаа уни урда сагта түрэ хуримаа отог отогоороо, эсэгэ эсэгээрээ хэдэг байһан үеын үлэгдэл байгаа хаш даа.

Түрынгөө 2–3 хоног болоод байхада хүбүүнэй эсэгэтэн нэгэ үбгэниие хэдэн хүнтэйгөөр, хүбүүнтээ хамта худындаа эльгээхэ юм. Тэдэн нэгэ төөлэйтэй ошохо. Энэ төөлэй зарим газарта гэр хүтэлэмжын төөлэй гэхэ, зарим газарта хүн төөлэй гэхэ. Ерэнэн үбгэн нэгэ аягатай архи дээрэ хадаг тохоод басаганай талын үбгэн түрүүдэ барижа: «Төө сагаан хахалтай, түбөө сагаан толгойтой, түрье түрүүлэн һуугша, үндэр ехэ түрэлтэ, үр-

гэн ехэ үрээлтэ худа! Энэ һарын (үдэрын), гарагай /тоонь/ басагаяа манайда хүргэжэ морилыт гэжэ урижа ерэбэлди» гээд хандаха юм. Тэрэ үбгэниинь архи, хадагын абангүй байжа, басаганай эсэгэ болоод бэшэ зонһоо: «Зай яаха зон бибди?» гэжэ асууха, тиихэдэн тэдэн: «Та лэ мэдэгты» гэлдэхэ. «Заа мэдэхэ болоо хадаа зүбшөөхэ болоо аабзаб даа, зүгөөр эдэ хүгшэднай юун гэхэ юм?» гээд һамгад тээшэ харахадань, ерэгшэ худа үбгэн худагын түрүүгэй урда ошожо, мүн аягатай архи дээрэ хониной шагайта сагаанай сай хоёрые табяад барижа: «Тоһото нюурта, торгон дэгэлтэ, хэшэг ехэтэ, хэтэдээ жаргалта худагы! Басагаяа хүргэжэ морилыт!» гэхэ юм. Тэрэн бэшэ һамгадһаа зүбшөөл һурахадань, тэдэн зүбшөөгөө ааб даа. Тиигээд, худын түрүү, худагын түрүү хоёр бариһан бэлэгүүдын абаха.

Заримдаа «басагаяа энэ болзортотнай үгэжэ шадахагүйбди» гэжэ урагуудын хашаад, хоёр талаһаа хурса хурса, орёо огторёо үгэнүүдые урда урдаһаа хаясалдан үгын мурьсөө хэхэ юм. Тиимын түлөөдэ худа урагай ябадал тухай хэлсээ хэхэ найдалгата элшэн болгожо эльгээхэдээ, улаан хэлэтые урдаа оруулхагүй, эб эбээрнэ табиулха, үгэдэ бэрхэ хүниие эльгээхэ гэжэ оролдодог хэн. Тиигэлдэхээр лэ басагаяа болзортонь үгэхээ зүбшөөгөө ааб даа. Басагаяа хүргэхэ гэжэ хамаг юумээ бэлдэжэрхёод, хүргэлсэхэ зоноо урижархёод байһан аад, иигэлдэжэ байхадаа, миин лэ хуушанай гурим сахиһан ёһо байгаа. Тиигээд лэ асарһан төөлэйень, басаганай эсэгэтэнэй бэлдэхэн төөлэйе эдижэ найрлаха юм.

Басаганай эхэ эсэгэ хоюулаа басагаяа хүргэлсэхэ бэшэ, нэгэниинь хүргэлсэхэ ёһотой байгаа. Тиимэ дээрэхээ энэ гуримайнгаа эрилтэхээ булган гарахын «мэхэтэй» арга олоһон байгаа. Басаганай эсэгэ тэмээ алдаһан аад, тэрэнээ бэдэржэ ябаһан хүн боложо, нэгэ үбгэн, нэгэ хүбүүн хоёртой хамта басага хүргэгшэдһээ урда түрын газарта ерэдэг байгаа. Худынгаа газарта ерээд, морин дээрээ байха зуураа / заримууд гэртэ ороод / ерэлсэгшэ үбгэниинь иигэжэ асууха юм: «Мүнөө үүрэй толоноор алтан буйлатай, мүнгэн бурантагтай, гунжан тэмээ алдажархёо зомди. Теэд эндэ зоной сугларһан газарта хараһан хүн байжа болохо гэжэ ерэбэлди». Урдаһаань угтаашад: «Ямар жүһэтэй тэмээн бэ? Ямар тамгатай, ямар имтэй нэм? Ямар бүхэнтэй юм?» гэхэ мэтын асуудалнуудые табижа табижа, һүүлдэн: «Тэрэ тэмээнтай манай хара буурада ороо гэжэ залуушуулнай хэлсэн хэн. Буурамнай найдамтай юм, ханаагаа бү зобогты. Бидэ бэриие буулгахаа байнабди, түрэ дээрэмнай дайралдаа хадаа һуулсыт» гэжэ уридаг байгаа.

Зарим газарта тэмээ бэдэрээшэн хурагшалхадаа, гунжан тэмээ алдаһаар тэды жэл болообди гэдэг байгаа. Тиихэдэнь «тэрэтай манай хүрэгтэ, мүнөө наһа хүсөөд байна» гээд, тэмээ нэй наһанайнь тоогоор хэды аяга архи гү, айраг хэжэ бариха юм: хара жүһэтэй хэн гээ хаань, хара архи соо тоһо хээд бариха, сагаан гээ хаань—айраг.

Урагуудайнгаа тээ зайташаг ябахада, бэриие буулгагшадай зүгһөө хэды хүн урдаһаань ошоожо угтамжа хэхэ: нэгэ төөлэйтэй, мяхатай, архитай ошоод, урагуудын тэндээ буужа мяхын эдихэ, архиинь ууха. Төөлэйгөө залахадань, хоёр талын хүбүүд тэрэниинь буляалдаха юм. Гуримайнгаа ёһоор хадаа, бэриие буулгагшад төөлэйгөө абаха ушартай байгаа. Тиимэ хадань нүгөө талань абаашье хаа, тэдэндээ һөөргэнь үгэдэг хэн. Угтагшад гэдэргээ ошоожо, нүгөөдүүлүн түрынгээ газар тээшэ галгиха. Хараанай газарта болоод ябахадань, хоёрдоху угтамжа болохо юм. Тиигээд саашаа ябаһаар нэгэ—нэгэ хахад километр тухай болоод ябатараа басагаяа нэгэ бэри, нэгэ хүбүүн хоёртой хээрэ гү даа, али үбэлэй саг хаань, нэгэ айлда орхёод ябаха.

Түрынгөө газарта ойротожо, хахад километр тухай ерээд ябахадань, бэриие буулгагшадай талаһаа 10–15 тухай мориной хүбүүд угтажа ошохо, тиихэдэнь басага хүргэгшэдһээ баһа хүбүүд илгаржа гараад «нара буляалдаан» болохо. Энэнь юун гээшэб гэхэдэ, моринойнгоо бүхы шадалаар гүйлгэлдэжэ нэгэ талынхидын нүгөө талынхидайнгаа урдуур орёон гараха гэжэ оролдохо юм. Орёон гараһаниинь лэ нара буляһан болохо. Мори һайнтайл зонинь нараа буляагаа юм ааб даа. Нэгэ талынхидын бултадаа нараа буляаха гэжэ байдаггүй, зариманиинь буляаха, зариманиинь буляагдаха юм. Нара буляалдаанай дунгын гаргаха бэшэ ха юм даа, алинииньшье буляагаа хаа, түрын ябадалда ямаршье нүлөөтэй бэшэ хэн.

Тиигээд лэ урагууд ерэжэ бууха. Олон мори уяха хадань, гурбан сэргэ зоожо, хоорондонь аргамжа татадаг хэн. Үбгэд илгараад сэргэдэ буухадань, олон хүбүүд угтажа мориинь абаха. Тиигээд ерэгшэд бултадаа гэртээ орохо. «Орыт, орыт» гэлсэһээр, тон түрүүн үбгэн түрүү, тэрэнэй хойноһоо басаганай нагаса, хэршье залуу хаа орохо, хойноһоонь наһанайнгаа жэшээгээр бэшэ зон орохо юм. Үбгэн түрүү бурханда хадаг табижа, бултаараа мүргөөд, гэртэ байһан урагуудтаяа бултантайн золголдоод, хоёр талын зон хабшаад (нэлгэлдээд) хууха. Амар мэндээ хэлсэжэ дүүргээд байхадаа, хөөрэлдөөниинь иимэшүүгээр эхилхэ юм:

—Урагууд, яагаа оройтобо гээшэбта? Бидэ хүлээжэ шалабалди.

—Үгы, газар холо, уһан ута байна бшуу даа. Ябаһаар байтарнай иимэ болобол даа. Урагуудаа шалааба байнабди. Теэд хүлсээнэ аабта даа.

Юрэнь лэ энэ мэтэ үгэнүүдые андалдан хөөрэлдөөгөө эхилдэг хэн.

Сай аягалжа сагаан эдеэн табат табиха. Бууһан урагууд өөһөдынгөө асарһан нэгэ адха сай гаргажа, тогоотой сай руу үйхэ, туулмагтай айрһа, хилээмэ, сахараа һамгадта үгэхэ. Сайншье, табатта хэһэн эдээнииньшье хамтын болобо гээшэ. Энэ үедэ нэгэ духаряашье аягалжа болодог хэн. Архияа нэгэ хүндэ даалгажа барюуһан байдаг хэн. Тэрэнь хүншэн гэжэ нэртэй (архияа хүн гэдэг байгаа ха юм). Сайлалгын һүүлээр хүншэниинь гүсэтэй архияа барижа байгаад: «Зай, ноён урагууд, газар, дүхэригтэ мориныт, ногоон зүлгэ дээрэ түрээс бүтээл даа» гэжэ уриха юм. Тэдэнэйнгээ гаража, дүхэригтэ хуухада, сагаан эдеэн табат табижа, сай яагалаад, духаряа ябуулха. Дүхэригэй дунда хүншэн амяараа хуужа, гүсэтэй архиһаа аягалхадань, 3–4 хүбүүд духаряануудын зөөжэ, зондо бариха. Энээнэй һүүлээр таташа—шүлэ аягалаад, шарууһаа табижа.

Табигдаад байхадань, нэгэ хүбүүн нэгэ гартаа хониной ха, нүгөө гартаа хүхүүртэй (архиин саба) архи баряад зоной урдуур: «Нагадайн найман, Шаралдайн табан! Хүл мяхан, хүхүүр архи!» гэжэ ябажа, хонинойнгоо хаын хартиярнь газар хадхан дохихо юм. Хуушанай үгын ёһоор хадаа, хори буряадай уг гарбал Хоридой Мэргэн гээшэ Нагадай гэжэ һамганһаа найман хүбүүтэй, Шаралдай гээшэһээ табан хүбүүтэй болоо хэн гэдэг гээшэ ааб даа. «Нагадайн найман, Шаралдайн табан» гэжэ дурдаха ёһо лаб лэ үни холын сагта тогтоһон байлтай. Иигэжэ хэлэхэдэ, энэ түрэдэ байгша Хоридойн 13 хүбүүдһээ гарагшад, архи, мяха бариит гэхэн удхатай байгаа ха гэжэ ханахаар юм.

Үбгэн түрүүнүүд болоод дээгүүр хууһан зондо хониной төөлэй табижа. Адууһан төөлэйе доогууришаг табигша хэн. Адууһан төөлэй залаһаа абахын түлөөдэ нэгэ хүбүүе асаржа тэрэнэй урда байлгажа, тэрэнь төөлэйгөө эдихэдэнь шэхэдээд үгэдэг хэн.

Энэ дүхэригтэ нэгэшье эхэнэр үгы, хуу эрэгтэйшүүл хуудаг байгаа. Эхэнэр болоод залуу хүбүүд хадаа анха буухадаашье амяараа бууха юм. Тээ хойгошогуур хүбүүнэй шэнэ гэр барятай байха, тэрэнэй зүүн тээнэ эхэнэрнүүд дүхэриг заһаад хууха юм. Бэриие хүргэжэ ерэхэн эхэнэрнүүд моринойгоо хазаар хударгаар хангирхай янгирхай буугаад, шэнэ гэр, эхэнэрэй дүхэриг хоёрые мориной хатараар гурба дахин нара зүб тойроод бууха. Басаганай хүтэлшье баһа тойролсохо.

Эдэнэй тойрожо ябахата, дүхэригтэ байгаашадай зүгһөө тэдэн тээшэ шэглүүлэн һү сасадаг һэн. Гурбадахияа тойрожо ябахадань, хоёр талын хүбүүд тэргэ дээрэ байһан дэрэдэ харайлдажа буугаад, тэрээниие хүсэ мэдүүлэн буляалдажа орохо юм. Носолдожо носолдожо, али нэгэниинь гартаа оруулха: бэшэнэй гарһаа мулта татан абажа гансаараа баряад үлэшэхэдэнь, хүн буляалдахаяа болихо ушартай. Гуримайнгаа ёһоор болбол, бэриие буулгагша талань буляажа абаха ёһотой байгаа. Тээд хүсэ тэмсээн дунда нүгөө талань абашоо хаа, дэрээ тэдээндээ үгэгшэ һэн.

Тиихэдэнь һамгадай дүхэригэй дунда байһан урса дотор абаашажа дэрээ хэхэ ёһотой. Урса гээшэнь метр тухай утатай нарийхан модонууды нэгэ үзүүрээрын холбожо уяад, нүгөө үзүүрнүүдын алсайлгажа газарта хадаад, өөдэнь бодхоожо, шэнэ һэеыгээр хушахадань гурбан самсаалтай пирамида болохо юм. Тэрээн доро дэбдээтэй тохон мэтын юумэн дээрэ дэрээ табидат һэн.

Зарим нютагта дэрэ буляһан хүн тэрэнээ абаашажа урса доро табяад, үзүүрын һандайлаад һуушадаг байгаа. Тиихэдэнь нэгэ хадаг, үбсүүн хоёры тэрээндэ барижа дэрээ абадаг һэн гэдэг.

Ерэнэн эхэнэрнүүды дүхэригтээ урижа хабшаад һуулгадаг, хүндэлдэг хааб даа.

Тиигээд удаһыггүй хээрэ һууһан басагандаа 2–3 хүбүүд бэрээд эдээ абаашажа үгэхэ юм: сагаан эдээн табат, сай, шүлэ. Тээ удаан болоод, хүргэжэ ерэгшэд сооһоо хэдэн залуушуул ошожо басагаяа шэнэ гэртээ асарха. Тэрэн малгай дороо пулаадай үрөөһэн захы хабшуулжа, пулаадаа нюур дээгүүрээ доошонь надхуулжархиһан, дэгэл дээгүүрээ суба үмдэһэн ерэхэ. Сугтаа ябаһан бэрээд тэрэнээ дундаа хээд шэнэ гэртэ оруулха юм. Бүхы наһаараа һууха, гал гуламтын залираангүй байха гэртээ түрүүшынхиейэ богоһо алхажа оробо ха юм даа. Барааень табихан, зүгөөр оронийн заһангүй миин лэ шэрдэгын дэбдижэ, наагуурын гэрэй унаһаа хүнжэл шаптагалжа хүшэгэ хэһэн байха. Басагаяа тэрэ хүшэгын саагуур оруулха юм. Тиигээд сай уулгаһанай һүүлээр бэрээдүүд найман үһыень хахалжа, һамган янзаар хоёр болгон гүрэгжэ, туйба зүүхэ.

Найман үһээ надхуулжа, найгуур гуйбуур ябаһан эжы абын тонхол басаганда, илангаяа дурагүй хүндээ ошоошодто, туйба зүүжэ, зол зоргоё алдажа, басаган дүрэхээ хойшолонгүй хахасаха гээшэ нилээдгүй уйдхартай хэрэг байгаа. Иигэжэ гашуудан басаганай дуулаһан дуун гэжэ байха:

*Залгаһан үһыем задалаад,
Зандан туйба зүүгээ лэ.
Заяанайм жаргал гэгэ гээшэ,
Захагүй ёро гээшэ гээбь.
Мүнхэхэн үһыем задалаад,
Мүнхэнхэн туйба зүүгээ лэ.
Мүнөөнэйм жаргал гэгэ гээшэ,
Мүнхэхэн ёро гээшэ гээбь.*

Зүүжэ ябаһан һабхагуудаа хүбүүдтэ тараажа үгэгшэ һэн: урдань хүбүүд гээгэгтэй, һабхагтай ябадаг байгаа ха юм.

Басаганай ерэгжэ шэнэ гэртэ ороһонһоо хойшо, хүбүүнэй талын зонийе бүри оруулхагүй юм. Тэдэнь хадаа (хүбүүд лэ аабдаа) орохоёо дугташаха, тогого дээгүүр, үүдэнэй забһараар, хагсаргааршы хаа хараха гэжэ оролдохо. Тээд тэдэнэй бултай-хашуул гэхэдэ, гэртэ байһан хүбүүд, бэрээд тэдэнэй нюурын тогооной барюулаар, хөөгөөр будажархиха юм.

Тээ нэгэ хэды болоод байхада, басаганай мориин хүтэлжэ, шэнэ гэрэй урда асараад, үбгэдэй дүхэриг тээшэ хаража: «Хүргэн хүбүүн!» гэлдэжэ оогололдохо. Тэрэн ерэгжэ, тэрэ мориинь унаад, бүхы хотоёо гурба дахин тойрожо, мориной эрдэмы харуулан бүхы шадалаарнь хатаруулха, жороолуулха юм. Хажуугаарнь басаганай талын нэгэ хүбүүн мори унаад тэрэнээ таһа оодоруулан ябалсаха: харыт басаганай мориной эрдэмы, мориной гүйдэл дунда хатарна лэ гэхэн удхатай юумэ болодог байгаа.

Басаганай үһы хохалжа, туйба зүүгээд, һамган дэгэл үмдэхүүлээд, үбгэдэй дүхэригтэ табат мэдүүлэгдээд байха үедэ, бэриие мүргүүлхэ гэжэ ёһо болохо. Бэриие буулгажа байгша хүн өөрынгөө һанамжаар түрэл гаралайнгаа үбгэды, хаа-яа түрэл бэшэшы хаа, хүндэтэй ганса нэгэн үбгэды бэриие мүргүүлхын түлөөдэ гэртэ уриха юм. Хүбүүнэй аханар, хэршы залуу хаа, абаганарын дүүшы хаа мүргүүлхэ юм. Тиигээд байхадань шэнэ гэр тээһээ «хүргэн хүбүүн!» гэжэ баһа оогололдохо юм. Эсэгынгээ шадар байһан хүбүүн шэнэ гэр тээһээ ошохо. Һамгынь хүтэлжэ газар гараад, хоёр тээн хоёр эхэнэр байлсаад хүлэжэ байха. Эдэ һамгадай нэгэниинь хүбүүнэй эсэгэтэнэй зүгһөө эльгээгдэһэн байха: тиимэ жэлтэй эхэнэр бэритэй мүргэлсэхэ ёһотой гэжэ лама заһан байха. Энэниие эхэ гэдэг һэн. Хүргэн хүбүүнэй ерэхэлээр һамгантайн зэргэлүүлжэ байлгаад, хоюулайнь гар гарһаан барилсуулха. Тиигээд лэ эдэнэр эсэгынгээ гэр тээшэ хаража, бурханда мүргэһэн шэнгээр

тэмээшлээд, зүгөөр малгайтаяа шэгээрээ, басаганиинь ньюу-раа халхалхан пулаадтаяа мэргэхэ юм. Тиихэдэнь хоорондоо тохом тэлэһэн хүбүүд урдань тохомоо табяад үгэхэ. Эсэгүндээ хүрэтэр гурбан газар тогтожо мэргэдэг хэн. Тэдэнэй хажуугаарынь хэдэн хүбүүд ябалсажа, мэргэхэ бүринь «бэри мэргэбээ!» гэжэ хашхаралдаха. Иимэ абяа дуулаха бүрээ хүбүүнэй талын үбгэн түрүү баруун мур дээгүүрээ толгойгоо эрьежэ үрээл хэлэжэ нууха юм.

Тиигэһээр ошожо гэртэ орохо. Бүри урда сагта гэрэй үүдэндэ хүрэхэдэнь, хүбүүнэй талын хүбүүд угтажа байгаад, «Аба эжын алтан богоньё алхажа болохогүй» гэлдээд, табингүй байхадань, тэдэндэ хадаг барижа табюулдаг хэн гэдэг. Зарим газарта үүдээ булалдажа, хоёр талын хүбүүд хүсээ үзэлсөөд абадаг хэн ха.

Гэртэ ороод бурханда мэргэхэдөө, шэнэ бэри малгайгаа, пулаадаа абажа эхилхэ юм. Тиигээд дахин малгайгаа үмдэжэ, галда мэргөөд, мэргүүлхэ зондоо ами аминдань мэргэхэ. Хүбүүнэй эсэгэ үбэр дээрээ табат баряад, хоймортоо нууха. Тэрээн соонь шанаад хэршэжэрхиһэн хониной нүүл байха юм. Бэрингээ хүндэ мэргэхэ бүри тэрэ нүүлхээ нэгэ адха абаад лэ бэри тээшээ үгэхэ. Мэргэжэ байһан бэрээд болоод хамта оролсоод байһан хүбүүд хубаажа абаад, бэриин мэргэһэн хүн тээшэ шэдэхэ юм. Зарим хүбүүд тэдэнэй ама руунь шэдэхэ гэжэ оролдоод үзэхэ юм. Эсэгэнь бэридээ бурхан, ном үгэхэ, эхэнь табаттай сагаан эдээ, мал (эхэнхидээ тугалтай үнээ) үгэдэг байгаа. Мэргүүлэгшэ зон заабол үрээхэ ёһотой. Дэлгэрэнги үрээлнүүдын иимэнүүд хэн:

- Бурхандаа мэргэжэ буянтай жарга!
- Ута наһатай, удаан жаргалтай ябаарай!
- Адуугаа танихагүй баян, ашяа танихагүй үнэр болоорой!
- Үглөө бүри наранай найханиие хара, үдэр бүри үрээлэй найханиие дуула!
- Үрээтнай морин болог, үри хүүгэдтнай хүн болог!
- Булаг бүриһээ малаа уһалжа, бууса бүридэ тоонто тайжа яба!
- Хотогор газарта малаа үдхэжэ, хонгор дободо гэрээ барижа ябаарай!
- Энхэ жаргалтай, мүнхэ нэрэтэй, би бэлигтэй, дүүрэн хэшэгтэй нуугаарай!
- Найман Намсарай шэнги баян, найдан Жүдэг шэнги үнэр болоорой!
- Уран дободо гэрээ бари, уужам талада малаа үдхэ!

- Хун сагаан хониёо туун ерэ, хуһан сагаан ургаяа барин ерэ!
- Хоймороороо дүүрэн хүүгэдтэй, хотоороо дүүрэн хонитой боло! Дэлхэйн хэшэгээр баян боло, дээдын үрээлээр үнэр боло!
- Абдараар дүүрэн алтатай болоорой, хоймороор дүүрэн үритэй болоорой!
- Сэргэһээш агтын хүлэг бү таһараг, богоньёош хүнэй хүбүүн бү таһараг!
- Халаһаяа халан буу, хадам эжытээ зохин буу!
- Нүхөөһээ нэхэн буу, нүхэртээ зохин буу!
- Мүрэн далай шэнги баян боло, мүнгэн шэнги мүнхэ боло!
- Унашагүй сэргэтэй, унтарашагүй гуламтатай ябаарай!

Нэгэ хүн нэгэл үрээл хэлэхэ, үрээнгүй удаа хаань, бэриин хажууда байгша хүбүүд «үрээлээ хайрлыт!» гэлдэхэ юм.

Бэриие мэргүүлэгшэд тэрэ бэриин ноёд болобо гээшэ. Ноёниинь бэрингээ хажууда айхабтар тоомтой байха ёһотой. Бэринь хадаа бүри ехээр нарилха, энээндэ сэртэй юмэниинь гэжэ захигүй олон: ноёнойнгоо нэрье огто нэрлэхгүй, адли нэрэтэй ондоо хүниешье нэрлэхгүй ха юм: жэшэнь, Бадма гэжэ нэрэтэй хүндэ мэргэһэн байгаа хаа, Бадма гэжэ нэрье оройдоошье нэрлэхээ болижо, Бадма, Ядма гэхэ мэтээр хубилгажа нэрэлдэг болохо юм, ноёнойнгоо хүл дээрээ байгаа хаа, нууха эрхгүй, тиимэ хадаа ноёнойнгоо бодохоор хуга харайн үрдижэ бодохо; урдуурын гарахагүй, гэртэнь ороо хаа, бурхандань мэргэхэһээ бэшэ тээ малгайтаяа байха, хоймортонь галайн баруун тээ гарахагүй; гэрһэнь гарахадаа гэдэргээ сухарижа, нюргаа харуулангүй гараха; гэрэйн баруугаар тойрожо гарахагүй; сагаалан болохо бүри хадаг барижа мэргэхэ. Эдэ уялануудаа айхабтар нарыар сахидаг хэн. Дала гарашаһан, шабанса болоһон хүгшэд аад, үбгэнэйнгөө ахында ороходоо, галайн зүүн тээ сомсойгоод нуугша бэлэй.

Бэриин мэргэжэ дүүргэхэдэнь, гурба гурба дахин гал удхалуулха, сай намаруулха, айраг бүлүүлхэ юм. Энэ бүхэнэй дүүрэхэдэ, хүргүүлжэ ерэхэн басаган хамган боложо дүүрэхэ. Энээнһээ хойшо ондоо аилай хамаатай, бүлын гэшүүн болобо. Эхэ эсэгынгээ үгэһөө бишыхансье хазайхагүй, хамаг ажалын хээд лэ, дуратай дурагүйсье хаа байха ёһотой. Үбгэнөө хүндэлхэ, нэрээрнь нэрлэхгүй, «энэ» гэжэ эхэнхидээ нэрлэхэ юм.

Саашань түрэ үргэлжэлжэ найрлалга болохо. Басаганай эхэ эсэгэтэн, энээнэй урда үмэдхэлээ үмдэхүүлээгүй байһан хаа, энэ үедэл үмдэхүүлдэг хэн. Эхэнэрэй дүхэригэй дунда «эхэ ан-

далдаан» гэж ёһолол болохо юм. Хоёр худагинууд дүхэригэй дунда дэбдихэн шэрдэг дээрэ урда урдаһаа харалсаад, юушые дуугаралсангүй нууха зуураа, гааһануудтаа тамхи аһаажа андалдаха, сагаанай сай, нэгэ нэгэ духаряа архи андалдадаг байгаа. Басаганай түрэнхэн эхэ хадам эхэдэнь эхынгээ уялгые тусаажа үгэнхэншүү удхатай ёһолол байгаа хаш даа.

Эдэ бүхэнэй һүүлээр сахимжа гэжэ болохо. Хүбүүнэй эсэргын уряалаар хэды үбгэд шэнэ гэртэ орожо, төөлэй эдижэ гарадаг һэн. Төөлэйгөө хүндэ заладаггүй байгаа. Тэрэниен нэгэ хүн газраа тээшэнь үрхөөр хаяжархиха юм. Хойноһоонь хэды хэлэг ондоо мяхануудые баһа хаялсаха. Тэдэнь газарташые, гэр дээгүүршые унаха. Тиихэдэнь газраагуур гэр тойроод байһан хүбүүд тэдэниинь буляалдажа абагша бэлэй.

Тиигээд лэ түрэ дүүрэжэ, бууһан урагууд мордохо, сугларһан зон тараха юм. Урагуудайнгаа мордоходо, мориинь абажа үгөөд, саашаа ябахадань хойноһоонь «ороһон бороо сэлмэгшэ, бууһан урагууд мордогшо» гэжэ байжа, мориной тонтогоолоор шэдэгшэ бэлэй. Хүбүүд тэдэнээ үдэшэжэ мордолсоод, баһа нара буляалдаха юм.

Хүргэжэ ерэнхэн зон сооһоо хэды хүниинь хонодог һэн, баяшуулайда һаа, бүри олоншые зон хоноо ааб даа. Басаганай эхэ заал һаа хонодог, эсэгэньшые хоножо болохо. Үглөөгүүр «ниилэлтын дүхэриг» гэжэ болохо юм. Зон ехэ олон байхагүй, эрэгтэй, эхэнэр илгэдгүй сугтаа найрлаха. Энэ дүхэриг дээрэ бэриин заһал үзэлгэн болохо. Эхэнэрнүүд дүхэригэй дунда зэргэлжэ нуугаад байхадань, шэнэ бэриин дэгэлнүүдые мур дээгүүрээ нэмэрһэн бэрээдүүд ерэжэ урдань зогсохо юм. Тиихэдэнь тэдэниинь урбуулжа, эрьюулжэ байгаад, гадар доторгүй бултыень үзэхэ.

Олон хони гаргаһан баяшуулайда «үбсүүнэй дүхэриг» гэжэ баһа болодог һэн ха: хонинуудайнгаа үбсүүень эдихэ.

Дунда, доодо шадалтай зон түрэ дээрээ архи ехээр аягалдаггүй һэн, зарим зон буришые архигүй байха. Архитайшые һаа залуушуулда аягалдаггүй һэн даа. Баяшуулай түрэдэ заримдаа нуур далай мэтэ ехэ архитай байба гэлсэгшэ бэлэй. Архын хадаа гансал тогооной (һүнэй) байха ха юм даа. Түрэ хэхэ айл нютагайнгаа һамгадта тогоогоо нэрэжэ, архи суглуулжа байхые эртээнһээ захидаг байгаа. Бүри урда сагта, 1900-гаад онһоо урагша, архи суглуулаад, арза, хорзо гэдэгүүдые нэрэдэг һэн гэгшэ: айрагай орондо тогоон соогоо архи хээд нэрэхэдэнь арза гараха, арзаяа хээд нэрэхэдэнь хорзо болохо. Зарим үбгэд хэлэхэдээ, хорзоёо нэрэжэ бүрээ гээшые гаргадаг байһан юм гэгшэ бэлэй.

Нэрэлхүү бардам баяшуулай заримад архи ехээр худалдажа абадаг байгаа. Дээрэ дурсагдагша баян Дэлгэрэй Димшэг түрын архи асархын тулада хэдэн хүнүүдые 8 тэргээр Манжуур эльгээһэн ха. Тиихэдээ, хилэ дээрэ тамуужанһаал ехээр нарилхат гэжэ захиһан байгаа. Тэдэ хүнүүдын Манжуураа хүрэжэ тэргэдээ хоёр хоёроор 16 бочко архи гү, спирт ашаад хилэ дабаба. Уданшыегүй тамуужангууд харагдахадань, тэдэ контрабандистнуудай удадхань нэгэ нүхэрэйнгөө нюуртань хүбэн няажа уяжархёод, тэргэ дороо хэбтүүлээд хүлеэжэ байба. Тамуужангуудай гүйлгэлдэжэ ерээд, юун зомта, юу шэрээбта гэжэ һурахадань, бидэнэр нэгэ баянай хүдэлмэришэмди, энэ ашаа шэрэжэ ябатараа, нэгэ нүхэрнэй хара нүрөө (оспа) үбшөөр үбдэшөө гэжэ харюусаба. Тамуужангууд ехэ мэгдэжэ, түргэн эндэхээ арилагты гээд саашаа гүйлгэлдэжэ ябашаһан байгаа. Тиигэжэ тамуужангуудые мэхэлжэ гараад ерэнхэн юм гэхэ. Теэд хаанаһаа тиигэжэ тохёолдоо юм, иигэжэ буулгаһан бэринь һараһаа үлүү болоод байхада түрхэмдөө айлшалажа ошоод батараа, хара нүрөөгөөр үбдэжэ үхэшөө һэн гэдэг. Һэжэгтэй хүзэгтэй зон хадаа, яахын аргагүй аманай алдуури хэжэ, худал хуурмаг ябадал хэжэ, архи асарһан дээрэнхээ нүгэлөө нюдөөрөө үзэбэ гэлсээ һааб даа. Үнэн ушарын хадаа, бэриин эсэгэ мүнгэ түрсэлдэг, хорогые мөөрүүлдэг, һохорые уйлуулдаг баян һэн. Басагаяа заһахадаа, үнэгүй юумэ эрьюулжэ, контрабандна товар асархын тулада хара нүрөө үбшэнгэй уурхайтай Манжуур руу ябадал хэдэг байгаа хаш даа.

Бэриин бууһанһаа хойшо 30–40 хоноод байхада, хадам эсэгэнь бэриен түрхэмүүдтэнь айлшалуулдаг һэн. Тусагаар ёһолол болохогүй. Мяхан, хилээмэ, айрһан мэтэ бэлэгтэй ошодог байгаа. Нэгэ һара тухай айлшалаад бусахадань, түрхэм эсэгэнь хүргэжэ ерэхэ. Заабол хэшэгтэйгээр хүргэдэг һэн. Хэшэг гээшэнь нэгэ хониной мяхан, айрһа, хилээмэн мэтэ зүйлнүүд. Түрүүшын гү, али удаадахи айлшалагандань эсэгэнь басагандаа энжэ үгэдэг байгаа. Дунда шадалтай зон тугалтай үнөө, 2–3 хони үгэхэ. Баяшуул хадаа табан хушуу мал олохоноор үгэхэ гэжэ оролдодог һэн. Хожомын басаганайнгаа хүүгэдтэй болоходо, зээдээ гээд баһа мал үгэхэ. Ойрын түрэлнүүд баһал мал, эшэгэ, хурьгашые һаань үгэдэг гуримтайгша бэлэй.

Басаганай хадамда ошолгые хараад үзэхэдэ, тэдэниие хүсөөр барижа үгэнхэн шэнгээр үгэдэг байгаа гэжэ һанахаар юм. Энээнэй тухай иимэ домог үгэ бии һэн. Урда сагта нэгэ нютагта зурхайша лама, зурхайша басаган хоёр байһан юм һэн ха. Тэдэ хоёр хоорондоо эбгүй, ходо тэмсэдэг, мээрхэлдэдэг һэн ха.

Тиин байтараа басаганиинь хадамда ошохо болобо. Өөрөө үдэрөө хараха гэхэдэнь, аягүй байгаад, эхэ эсэгэнь зурхайша лама-да ошохо үзүүлбэ ха. Басаган ламын гаргаһан үдэрые шалгажа үзэн гэхэдэнь, ламань хорото сэдхэлээр тон муу үдэр заажа үгэһэн байба. Тиихэдэнь басаган хэлээ һэн гэхэ: «Тэрэ үдэрын ошохол болоо аабзаб даа, зүгөөр юһэн бэрхые дабажа гараха ёһотой болохоб, тиихэдээ ямаршыегүй һуухаб!» Тэрэ юһэн бэрхэнь иимэнүүд:

- айлаар айлшалжа дүүргээд эсэгүндээ ерэхэдээ, уйлаха, ондоо тээшээ буляалдаха, тиихэдэнь хүбүүд моринһоонь хүтэлжэ асарха;
- гэртээ ерэхэдэнь зонууд угтажа байгаад, газар үрмэ буляалдаха;
- үглөөгүүр мордоходонь басагад тэрэниие буляалдаха, тиихэдэнь ходо татан абажа, мориндо дүүрээд хотонһоонь гаргаха;
- нара буляалдаха;
- дэрэ буляалдаха;
- бэрийн мүргэтэр шэнэ гэртэ оруулхагүй, орохоёо һанаашадай нюурын хөөдэхэ;
- бэри мүргэжэ ошоод эсэгүндээ орохо болоходонь, хоёр талын хүбүүд гэрэй үүдэ буляалдаха;
- сахимжын төөлэй буляалдаха;
- газарта зоһон хургаагай оройдо хадхаһан үбсүүе хүргэн хүбүүндэ абхуулха.

Үбгэд хэлэхэдээ, бага зэргын һэлгүүтэйгээршые һаа, иимэ юһэн зүйлые хэлэдэг. Үрмэ буляалдалга, үүдэ буляалдалга хоёрые—урда Хоридо, Агада мэдэдэггүй, зүгөөр хойто Хоридо тиимэ ёһонууд байгаа. Агынхид Хориһоо таһарһанһаа хойшо мартаһан байжа болоо гэжэ һанахаар юм.

Энэшые арадай аман зохёол, домог юм ааб даа. Үнэн ушарын болбол иимэ байжа болоо. Эртэ урда сагта дэлхэй дээрэхи элдэб яһанай зон мяхан түрэлэй аймаг аймагаараа, эсэгэ эсэгээрээ отог болон байдаг сагтаа өөрынгөө угай басагые һамган болгон абаха ёһогүй байгаа һэн гэжэ дээрэ хэлэгдээ һэм шуу даа. Тиимэ байхадаа ондоо угай эхэнэрые буляажа, хулуужа абадаг байгаа бшуу. Бурядайшые, монголойшые түүхэдэ хамаатай материалнуудые үзэхэдэ, энэ ушарые дабтаһан зүйнүүд дайралдаха юм. Тиин тэрэ үедэ тогтошоһон заншалай үлэгдэлнүүд һая болотор дамжажа ябаһан бололтой юм.

Үрмэ буляалдаха гэшэнь иимэ байгаа гэхэ. Басагад айлшалжа дүүргээд эсэгүндэнь ерэхэдэнь, эсэгүтэниинь үрмэ шанаад хүлеэжэ байха. Басагадай буухалаар, зондо үрмэеэ аягалаад, нэгэ тудхууртай үрмэн соо хэдэн хашарһан мүнгэ хэдэг байгаа. Газар гэрэй хорёо гү, хониной хорёо һандайлжа, түшэжэ байһан хүбүүдтэ тудхууртай үрмэеэ үгэхэдэнь, тэдэнь тэрэниинь буляалдажа, досоонь байһан мүнгэ абахаа оролдодог һэн ха.

Үүдэ буляалдалгын тухай дээрэ хэлэгдээ һэн.

Үбсүү абаха ёһо баһал үнхэнэй сахигдахаяа болинтоһон байгаа. Ц. Онгоодойн хэлэхэдээ, эхэнэрэй дүхэригэй зуухын хажууда богонишог хургааг мэтын модон зоогоотой, үзүүртэнь тэргын була пайлсануудтаяа зандаа углаатай, тэрэндэ үбсүүн үлгөөтэй байха; хургаагын мүлижэрхиһэн, барихада халтируухай, үбэлэй саг һаань уһа адхажа мүльһэ хүргэжэрхиһэн байха; хүргэн хүбүүн энэ хургааг өөдэ абиржа, үлгөөтэй үбсүү абадаг гуримтай һэн гэнэ.

Эхэнэр хүн, илангаяа залуу бэрээд, ямаршые эрхэгүй байдаг һэн, заримуудын үнэндөө хадаа үбгэнэйнгээ бүлын бооголын шахуу болошодог байгаа ха юм даа. Зунай сагта үглөөнэй 4–5 сагта, үбэлдөө 7 саг багта бодоод үдэшин 11 саг шахатар хүдэлхэ. Хэхэгүй ажалын гэжэ үгы ха юм даа: эдэгээ шанаха, шоройгоо хамаха, үнэгээ һааха, үхэрэйнгөө шабааһа түүхэ, малаа эдэлүүлхэ, заримдаа адуулха, арһа элдэхэ, хубсаһа хунараа оёхо, айрагаа бүлэхэ, сайгаа бусалгаха, үбһэ сабшалсаха. Хэрэгсэлэйнгээ юумые худалдажа абаха бэшэ, барагсаан өөрынгөө ажахыда бүтөөдэг байһан үедэ (натуральна ажахы), хүдэлмэринь хэмгүйл ехэ байгаа. Хадам эхэнь, тиһээ тиитэрээ һаһатай болоһон һаа, хамһалсахань хомор мүртөө, өөрөө залуудаа тулиһанайнгаа харюу абаха гэхэн юумэдэл, бэридээ хажар хатуу, халтад гэхэн юумэндэ оёдолдоод химэлжэ, талхидажал байха, хэтэрхэдээ «хүбүү түрэнһэндөө бү годооро» гэжэ хараадаг һамгад байгша һэн. Бэриэе һабаагаар таһа сохижорхихо хүгшэдшые байгша бэлэй. Зарим һамгадай үбгэнииньшые хайрлажа, инаг зөөлөөр хандахагүй, сохихошые хүнүүд байха. Теэд һамгад бултын тэсээд байдаг байгаа ха юм даа.

Гэбэшые зарим залуу эхэнэрнүүд хадам эхынгээ харшалхада гү, үбгэнэйнгээ сохиходо ядаад, өөрынгөө эхэ эсэгэдэ гүйжэ ябашадаг һэн. Тиихэдэнь эхэ эсэгэнь һөөргэнь хүргэжэ үгэдэг байгаа ха юм. 1823 ондо баталагдаһан буряад зоной байдалай уложени—хуулиин ёһоор болбол, иигэжэ тэрэелжэ ерэхэн басагаа эхэ эсэгэнь, хадамуудайнгаа үгөөр эбтэй эетэй байха ёһотойш гэжэ һайтар ойлгуулаад, ойро зуурашые барингүй хүргэжэ

хадамуудтань үгэхэ уялгатай байгаа бшуу. Гурба удаа бодожо ерэхэдэнь, хүргэжэ үгөөд лэ байха, дүрбэдэхиеэ ерээ хаань, хүргэхэ үгы, тэрэ бэри халаха эрхэтэй болодог байгаа.

Иимэ байдалаар бай байһаар, яхашье аргань үгы болоходоо байражаха юм. Буруугай бэлшээриһээ сааша гарахагүй, ухаан бодолоо гүйлгэхэ ушар шалтагании үзэхгүй, гэрэй нобшо, гэргэдэй ажалда баригдаад бай байһаар, анханайшые гиигээгүй ухааниинь улам мунхаржа, арба хүртэр тооложо шадахагүй, «а» үзэг уншажа шадахагүй хүгшэд хулагүй байгша хэн. Эхэнэрнүүдэй 30–35 хүрэхэдэнь тон ойрын зонһоо бусад нэрыеньшые мэдэхгүй, имагтал «тэрээнэй хамган» гэжэл нэрэтэй болошохо юм.

Нэгэ иимэ ушар болоогшо бэлэй. 1920 оной намар сомоной ревкомой түрүүшын түрүүлэгшэ боложо хунгагдаагша хэм. Тиигээд нэгэ суглаанай һүүлээр нэгэ залуу хүн эхэ эсэгэ хоёртоо үнэмшэлгэ эрибэ. Тэрэниинь бэшэхэ гэхэдэм, тэрэ хүбүүм эхынгээ нэрые мэдэхгүй байба, суглаанда байгшадшые мэдэбэгүй. Тэндэ байһан нэгэ хүн хэлээгшэ бэлэй: «Тон ойрынгоошые зоной хамгадай нэрые мэдэхгүй хадаа яагаа гээшэбибди даа, хамгаднай, баарһад, «тэрээнэй хамган» гэжэл нэрэтэй болодог юм гээшэ гү даа».

Хадам эхэ эсэгынгээ зүбшөөлгүйгөөр түрэлхидтөө ошоод ерэхэ эрхгүй болоһон аба эжын тангил басагад үбэлэй сэгдымэ хүйтэндэ сэн бүүг болошоод гү, али хүхэ ногоон халюуржа, хүхы шубуун донгодожо, уужам дайдын дууруухан манаар бүрхөөгдөөд байхада, малайнгаа хажууда гуниран гуниран дууладаг байгаа:

*Эрдэнитэ уулын баруун нюурынь
Элихэн тодохон харагдалай.
Эжы аба хоёрни
Энхэхэн мэндэ дуулдалай.
Ара шэлын саһаниинь
Аршам зузаан гэлсэнэ,
Аба эжы хоёрни
Амар мэндэ дуулдана.
Эбэр шэлын саһаниинь
Эрхи нимгэн гэлсэнэ,
Эжы аба хоёрни
Энхэ мэндэ дуулдана.
Салаа салбар модондо
Сайхан дуутай гургалдай.*

*Санаад һөөргөө харахадам,
Манай эжы тодорхой.
Модоной доогуур харахадам,
Мойһоной эшэ тодорхой.
Мордоод һөөргөө харахадам,
Манай эжы тодорхой.
Зүлгые хүдэлгэгшэ
Зөөлэн хонгор салхин лэ.
Зүрхыем хүдэлгэгшэ
Абахан эжы хоёр лэ.
Элһые хүдэлгэгшэ
Эльгэн хонгор халхин лэ.
Эльгыем хүдэлгэгшэ
Эжыхэн аба хоёр лэ.*

Эхэнэрнүүдэй заримуудын имэрхүүл байдалтай байгаа юм. Шэнэ бууһан бэри түрүүшын хэдэн жэл соо ядалдадаг, тиигэһээр үхибүүтэй болоһоор гэр шадарайнгаа юумэндэ хулагүй эрхэтэй болохо. Эсэгын хэды хүбүүд байгаа хаа, ехэнүүдын гэрлэһэнһээ хойшо хэды шэнээн болоод «добо шарлуулжа» эсэгэтэнһээ амяараа болоходоо, эхэнэрнүүдын гэрэй эзэн, хамганай хүсэд эрхэтэй болодог хааб даа.

Зарим эхэнэрнүүд хадаа гэр соогоо үбгэнһөө доошгүй эрхэтэй байха, үбгэнөө мэдээдшые байха хамгад дайралдадаг хэн. Ажахынгаа болоод юрэ бүхы бүлэдөө хамаатай горитойбор хамаг хэрэгүүдээ эрэгтэйшүүлэнь хамгадгүйгөөр шийдхэдэггүй байгаа. Хүбүүндээ хамга абаха, басагаа хадамда үгэхэ тухай хэрэгүүдые заал хаа хожуулаа шийдхэхэ. Мал адууһа худалдаха, элдэб товар абахаяа баһал зүбшэдэг хэн. Үнгэрһэн зуунай үеын мэдээжэ этнограф эрдэмтэ П.М. Ядринцев 1882 ондо С-Петербургдэ хэблэгдэһэн «Сибирь как колония» гэжэ ном соогоо, хэлэхэдээ, буряадууд хамгадтаа ехэ хайнаар хандадаг, бүлынгөө дотор хамгадай үгэ ехэ жэнтэй, заримдаа шийдхэхы шадалтай юм гэхэн байдаг.

Нургуулида ябаһан, эрдэмтэй болоһон эхэнэрнүүд гэжэ оройдоошые байгаагүй гэхэдэ болохо. 1909 ондо минии нургуулида ороходо дээгүүрхи классуудта (мүнөөнэйхээр хаа 7–8 дахи) хоёр басагад хуража ябагша хэн. Минии үеын мүн 2–3 басагад хурагша хэн ха. Эдэнэр лэ нургуулида хураһан түрүүшын эхэнэрнүүд байгаа хаш даа. Зүгөөр гэртээ байгаад эсэгэдээ гү, али нютагай үбгэдтэ заалгажа номдо хураһан эхэнэрнүүд хулагүй байдаг бэлэй. Ганса нэгэн эхэнэрнүүд, жэшэнь, профес-

сор Барадинай эхэ, монгол түбэд хоёр ном мэдэдэг байгаа. Алба хаагша эхэнэр гэжэ бүри үгы хэн.

Хуримуудаа хуушан ёһоороо 1920 гаран онууд хүрэтэр хэжэ байгаа юм. Зүгөөр 1917–18 онуудһаа эхилээд залуушуул түрэ гүйгөөр, заримдаа эхэ эсэгын зүбшөөлгүйгөөршье абалсадаг болоо бэлэй. Иигэжэ абалсахадань, басага бодхолго гэдэг хэн. Зарим урдалхуу хүнүүд бүришье урдуур хуушанай гурим ёһонуудые дабажа эхилээ хэн ха. Жэшээн, Базарай Чойжил-һама багша 19 зуунай һүүлээр эхэ эсэгын зүбшөөлгүй түрэ нарагүйгөөр һамга бодхожо абанан байгаа. Мүн тэрэ үедэ профессор Цэбэгэй Гомбожаб баһа тиимээр абаа.

ЭХЭНЭРНҮҮДЭЙ НАРАЙЛАЛГАН. ТООНТО

Эхэнэрэй нарайлха сагын боложо, үбдэж эхилхэдэнь, ойро шадарай эхэнэрнүүд хэдыгээрээ суглардаг байгаа. Урда сагта эхэнэрэй нарайлгын гэр болон акушерка байдаг юм гэжэ эндэхи зон шэхэндээшье дуулаагүй юм. Тиэхэдэ фельдшерсье үгы байгаа. Гэбэшье 1910 ондо Агын округой бүхы дэбисхэр дээрэ оройдоол нэгэ фельдшер байгаа гээшэ хэн ха. Тиимэһээ нарайлха эхэнэрэй хүнгэржэ ядахадань, зон баряашаниие урижа асардаг хэн. Баряашан хүнгэржэ ядаһан эхэнэрэй гэдэһиень эльбээд, хамсыгаа шамажа, хуулижа, татажа, үхибүүень гаргадаг байгаа. Иигэжэ хүндөөр хүнгэрхэн эхэнэр гэмтэжэ, үбдэжэ үхэдэгшье байгаа хааб даа.

Эхэнэрэй нарайлха болоходо, үбэл, зуншые хаань, гэрээ дулаан байлгахые оролдодог байгаа. Нарайлха эхэнэр үнэтэй дэгэл, дулаан гутал, үбэлэй малгай үмдэжэрхөөд, хүлхэ халха адхажа, хоймортоо хоёр тохоногоороо мухалайдаа аһашоод, хэхэрэн һууха юм. Хоёр хүлэйн хоорондо дэбдихэн хохир дээрэ нарай үхибүүн унаха ёһотой. Үхибүүнэй унахалаар, нэгэ һамган хүйһыень уяад, хайшаар таһа хайшалдаг һэн. Улаан утаһан шүрбэхэн хоёрые ниилүүлэн томожо, хүйһэ уяха уяа бэлдэдэг байгаа. Тиигээд нарай үхибүүгээ угааншьегүй хониной нэхы арһан соо орёогоод, таһа хүлижэрхидэг һэн. Тэрэнээ гурбан хоног соо үлгыдэ оруулангүй, хоймортоо обоолһон хубсаһан дээрэ табяад байгша бэлэй.

Үхибүүнэй түрэхөөр гурба хоноод байхада, хэды залуу бэ-
реэд сугларжа, тоонтын тайлга хэдэг юм. Нэеыгээр туулмаг
оёод, тэрээн соогоо нарайлхан эхэнэрэйнгээ хойтые хэжэ,

улаан утаһаар хэдэ дахин дабхарлан хулидэг һэн. Ороной мухалай тушаа, гэр соонь гү, али газааньшые хамаагүй хахад метр гүнзэгыгөөр, 15–20 сантиметр үргэнтэй нүхэ малтаад, оёортон орооһо, мүнгэнэй зүйл мэтые хэжэ, дээрэһээн туулмагтай юумээ хэжэ буладаг юм. Тиигэһэн хойноо нүхэн дээрээ нарһанай зартагайгаар 30–40 сантиметр шобогорхон урса барижа, тэрэнээ хониной һэмжээр хушаад, дээрэһээн сагаан хадаг тохохо. Сугларһан бэрээдүүд, ганса нэгэн хүбүүдые тэрэнээ тойрон һуугаад, урсадаа гал аһааха юм. Хуурай зартагайгаар хэһэн, өөхөөр орёохон урсын дүржэгэнөөд гал болошоходонь, тэдэ бэрээд хайлуулһан шара тоһо амандаа балгажа, гал руу турьяха. Галын улам ехээр бадаран, гэрэй дээбэри хүрэтэр соробхилоо ааб даа. Зарим бэрээд үһээ, нидхээ галда дүргэгшэ һэн. Уданшьегүй урсын шатажа дууһаад унахадань, хайшаа шэглэн унааб гэжэ харадаг юм. Тэрэн хэн тээшэ шэглэн унанаб, тэрэ эхэнэр хойто жэлын үхибүүтэй болохо гэлсэдэг бэлэй.

Тиигээд нарайлхан хамган мансытай үхибүүгээ тэбэрээд, нэгэ эхэнэр табатгай сагаан эдээ, үшөө нэгэн шанахан мяха тудхуур соо хээд, тоонтоёо гурба дахин нара зүб тойродог байгаа. Тэрэнэй хүүлээр тоонтоёо тойрожо хуугаад, тудхууртай мяхаяа бээ бээдээ дамжуулан үгэлсэжэ, амһарайнь дээгүүр газаашаа ханжаад байһан хошхоногһоо нэгэ үмхэ таһа хазажа эдидэг юм. Тиигээд тэдэ бэрээд хормойгоо урагшань дэбдижэ, тоонтодоо нэгэ-нэгэ дахин мүргөөд бододог хэн.

Иигжэ тоонто тайлганай дүүрээд байхада, гэрэй эзэнэйхи сугларагшадта сай аягалжа, сагаан эдеэтэй табак табяад, хүн бүхэндэ саахар, конфетэ, мүнгэшые бэлэг баридаг нэн. Тэдэ зоншые хүүгэндэнь бэлэг үгэгшэ бэлэй.

Зөөри шадалаар бараг айлнууд, илангаяа хүүгэдээр хомор зон тоонто тайлгада зоние олоор урижа, бага зэргын түрэ хуримшуу юумэ хэдэг һэн. Энэ ёһые милаангууд гэжэ нэрлэдэг юм.

Хүйнэ хүндэһэн һамганда, мүн үндэр наһатанда самса бэлэг баридаг байгаа. Ойрын түрэлэй үбгэд, хүгшэд түрэхэн үхибүүндэ хурьга, эшэгэ, тугал, буруу заадаг бэлэй.

Үхибүүндээ нэрэ үгэхэдөө, тэдыдэ үгэхэ гэхэн саг байгаагүй, харин түрүүшын лэ үедэ үгэдэг хааб даа. Ехэнхидээ ламанар-
хаа асуужа, нэрэ үгэдэг лэн. Зүгөөр нютагай үбгэд гү, али олон
үхибүүтэй үнэр баян хүнүүд үхибүүндэнь нэрэ үгэдэг ушаршы
байгаа юм. Жэшээн: бата бэхи, хайн хайхан, хүр ехэтэй, баа-
тарлиг хүсэтэй гэхэн удхатай үгэнүүдые шэлэжэ, Баатар, Бата,
Мүнхэ, Зоригто, Арсалан, Барас, Болод, Нүхэ, Түмэр гэхэ мэтэ

нэрэнүүдыг үгэдэг хэн. Ийм нэрэнүүдэй удхань баранда ойлгосотой байгаа бшуу даа. Хожомын, буддын шажанай дэлгэрлэнхээ хойшо, ламанар нэрэ үгэхэдөө, санскрит түбэд хоёр хэлэнэй, удхань ойлгогдохогүй нэрэнүүдыг үгэдэг болоһон юм.

Урдань үбгэн хүнэй хүбүүтэй болоо хаань, тэрэнэй наһанайн тоогой ёһоор нэрэ үгэдэг юм хэн гэжэ үбгэдэй хэлсэхые дуулагша хэм. Жэшээн, 60-тай хүнэй хүбүүндэ Жарантай, 70-тай хүнэйхидэ Далантай, 80-тай хүнэйхидэ Наянтай, 90-тэй хүнэйхидэ Ерэнтэй гэхэн нэрэ үгэдэг байгаа. Табинтай гэжэ нэрэ байгаагүй, 50-тайдаа хүбүүтэй болохонь гайхалгүй хэн ааб даа. Зуунтай гэжэ нэрэ байгаагүй. 100-тай болотороо хүн ябадагшьегүй, ябаашье хаа, хүбүүтэй болохогүй гэгшэ хэн.

Эхэнэрэй нарайлха дүгэлхэдэ, шүлэнэй хонин гэжэ бэлдэдэг байгаа. Хүнгэрхэдэнь, тэрэнээ алажа, мяхыень жэжэхэнээр татаад, нюхаад, ондоо юумэ холингүйгөөр боро шүлэ хэжэ, нарайлхан эхэнэртэ уулгадаг хэн.

Нарайлхан эхэнэр хүнгэрхэнхөө хойшо 7–8 хоногто бээе на-
рилжа байгаад, саашадаа хамаг бүхы ажалаа хэжэ ородог хэн.

Тоонтын үнгэрхэнхөө хойшо тэрэ айлйхи сээртэй боло-
дог юм. Газаагаа, үүдэнэйнгээ хоёр хагсаргааа урагша хоёр
модо табижа, үзүүрнүүдын үшөө нэгэ модоор холбоод орхи-
хо юм. Газаагаа тиймэ хаалтатай айлда хүдөө хүн орохо ёһогүй.
Нарайтай айл энэ шэгээрээ жэл болодог һэн. Зүгөөр зарим айл
жэл болгонгүй сээрээ болуулдаг байгаа. Иимэ сээртэй айлда
ондоо хүнэй ороо һаань, хүүгэдын үбдэжэ, үхэжэшые болохо
гэлсэдэг байгаа юм.

Үхибүүнэй жэл болоходо (үендөө хүрэхэдэ), үнэ хайшалалган болодог хэн. Тэрэ болотор үхибүүнэйнгээ үнэ абадаггүй байгаа. Үнэ хайшалалга хэхэдээ, тэрэ айл ойро шадарайнгаа хүнүүдые урижа, сай уулгадаг хэн. Ерэһэн хүнүүд үхибүүндэнь бэлэг үгэдэг заншалтай байгаа. Үхибүүнэй хүйһэ хүндэһэн эхэнэр жэлтэй үхибүүнэй үһыень хайшалдаг юм. Хайшалһан үһыень хаянгүй, хадагалжа ябадаг хэн. Үнэ хайшалалгаһаа хойшо сээр табигдажа, тэрэ айлда хүн зон орожо болохо байгаа.

ҮХИБҮҮДЫЕ ҮРГЭЖЭ АБАХА ЁНО

Агын буярадуудай олонхинь өөһэдөө үхибүүгүй гү, али хоёр-нэгэн үхибүүтэй дээрэхээ үхибүүдые хүнхөө үргэжэ абадаг гуримтай нэн. Нарайлдаггүй эхэнэрнүүд тиимэшые олон бэшэ

байгаа. Зүгөөр таба-зургаан, арба, арба гараншье, хаа-яа хореод ухибүү түрэнэн эхэнэрнүүд олон байгаа юм. Теэд тэдэ ухибүүдын үхэжэ, үсөөнийнь лэ үлэдэг нэн.

Үхибүүдэй үшөө ухаа ороогүй, нарай байхадань, айлнууд үргэжэ абадаг байгаа. Гэбэшье хаа-яа арбаадтай, арба гарахан-сье үхибүүдые үргэжэ абаха ушарнууд бии нэн. Үхибүү үргэжэ абахан айл хүүгэдэйн түрэнэн эхэ, эсэгэдэ баясхалан хүргэжэ, хубсаа хунар үмэдхүүлдэг, шадалтай айл хаа, моришье бэлэглэгшэ бэлэй. Үргэжэ абахан зон тэдэ үхибүүдээ тон өөрынгөө үхибүүн шэнгээр үргэдэг байгаа. Үхибүүдыньсье үргэнэн эхэ, эсэгээ эхэ, эсэгэм гэжэ ханадаг, нэрын нэрлүүлдэг, угын залгамжалуулдаг байгаа юм. Хүндэ үгтэнэн үхибүүд түрэнэн эхэ, эсэгээ бүри хэрэглэдэггүй, заримдаа тэдэндээ дурагүйсье байгша нэн. Түрэнэн эхэ, эсэгэн хүндэ үгэнэн үхибүүдээ бээдээ эрьелдүүлдэггүй байгаа юм. Хүнүүд нэрээ нэрлүүлхээ, үтэлхэ наһандаа үргүүлхээ, угаа үргэлжлүүлхээ үхибүүдые үргэжэ абадаг байгаа.

Ухибүүгүй хүнийе хүн хайрладаг хэн. Хоёр хүбүүтэй хүн нэгээ эригдээ хаа, үгэхэшүүл байгаа юм. Иймэ нэгэ ушар мэдэ хэ хэм. Хоёр айл байгаа. Нэгэнийнэ нэгэ хүбүүтэй, нүгөөдэнь гурбан хүбүүтэй. Теэд түрүүшын аилай ганса хүбүүнэй үхэшэхэдэнь, нүгөөдэнь гурбан хүбүүнэйнгээ нэгые тэрэ айлда үгэбэ. Тэрэ хүбүүнийнэ хэдэн жэл болоод байхада, баһал үхэшэбэ. Тиэхэдэнь тэрэ айлда хоёрдохой хүбүүгээ баһа үгэбэ. Тиигээд байтараа тэрэ аилай өөһэдтэнь үлэнэн ганса хүбүүн үхэшөөд, өөһэдөө хүбүүгүй болошоогшо бэлэй.

Баян зон зарахын тула үгытэй айлай үхибүүдые үргэжэ абаха ушарнууд ганса нэгэн үзэгдэгшэ хэн. Теэд хэдышые барлаглаа хаа, хүүлдэ тэрэнэйнгээ айл болохоодо, яһалал юумыень түхээр-жэ үгэдэг хэн.

Үхибүүдые хүндэ үгэхэ ёһо гээшэ тэдэнээ худалдаһантай адли гэжэ хэлэдэг хүнүүд байдаг юм. Ушар удхыень мэдэхэгүй хүн тиигэжэ хэлэдэг һэн. Урдань Агын бурыадуудай дунда үхибүүгүй зон ехэ олон аад, хүүгэдые хүнһөө абажа, үнэхөөрөө зоолоо оложо, жаргалаа эдлэгшэ бэлэй.

Эхэ эсэгээ үхүүлээд үншэржэ, айл дэншэжэ, гуйраншалжа ябаха хүүгэд оройдоошье байгаагүй юм. Тиимэ хүүгэдые үхибүүгүй хүн үргэжэ абадаг хэн. Гэбэшье ехэнхидээ түрэл гарайнь зон гэртээ абаашаад, хүн болгожо, хүл дээрэнь табидаг хэн. Тиихэдээ түрэхэн эсэгын нэрэхээ гаргадаггүй байгаа.

Хойто эхэ тухай хэлэхэдэ иимэ байгаа юм. Зарим арадуудта хойто эхэ гээшэ заабол хара сэдхэлтэй, урда гэрэй хүүгэды

газаашалдаг, харшалдаг туйлай муухай шолмос шэнгээр ульгэр соошье хэлэгдэдэг гээшэ ааб даа. Үхибүүдыньшье тэдэнээ эжы гэхэгүй, хойто эхэ гэжэ нэрлэнтүү байдаг. Буряадта хойто эхэ үншэрхэн үхибүүдые урда хамганһаа гарахан гэжэ газаашалдаг, үхибүүдшье хойто эхэээ түрэхэн эхэмнай бэшэ гэжэ ханадаг, үтэлхэдэнь үһөөгөө абажа, газаашалдаг ушар үгы байгаа юм. Хойто эхэ гэжэ үгы алиинишье дурдадаггүй хэн. Үхибүүд дээрэ ерэхэн хойто хамган тэдэниие өөрынгөө түрэхэн үхибүүн шэнгээр оролдожо, хүл дээрэнь табидаг хэн. Түрүүшын хамганай эхэ, эсэгэ хурьгэнэйнгөө хойто хамгыг басаганаймнай орондо байна, тиимэ хадаа басагамнай гээшэ гэдэг байгаа. Тэрэнь тэдэнэйдэ айлшалдаг, тэдэнь басаганай хэшэг гээд, үүсэлхэн малайнгаа ууса, шагайтануудые үгэгшэ бэлэй.

ҮХИБҮҮДЫЕ ҺУРГАЛГА

Хори буряадуудай дунда гэмтэ ябадал хэһэн хүн хомор байгаа юм. Бага ябаһанаа һанахадам, хаанаб даа, Шэтэдэ, Манжуурта хүн хүнии алаа гэлсэнэ гэһэн үгэ хүүр дуулаад, зон ехэ хүрдэжэ хэлсэдэг, үхибүүд унтаж ядан, уйлалдажа хонодог ушарнууд болодог бэлэй. 1900 онһоо урагша Аригуун Бүүбэй гэжэ нэрэтэй нэгэ ехэ хулгайшан байһан юм гэлсэгшэ һэн. 1910-аад оноор ород-монгол хилэ шадар мори хулуудаг хоёр хүн ябана гэлсэгшэ бэлэй. Зарим ноёдые олоной зөөри эдигһэн юм гэжэ шоо үзэжэ хэлсэдэг байгаа. Юрэнхы дээрэнх хэлэхэдэ, буряад зон нарин ябадалтай, гурим һайнтай һэн. Яахадаа тиимэ байгааб гэхэдэ, үхибүүдэй һайн һургаалтай байһан дээрһээ муу муухай ябадал болодоггүй гээшэ һэн ха.

Хүн бүхэн өөрийнгөө үхибүүдье гурим ёһо мэдэхэ, бусадта туһа хүргэхэ, ажал хэжэ шадаха, эхэ эсэггээ найнаар үргэхэ хүн болоһой гэжэ ханадаг, хара бараһаань хойшо аха заха зониие хүндэлхэ гэхэ мэтэ юумэндэ хургажа эхилдэг байгаа. 3-4 хүрэхэлөөрнь, гэртэнь аха хүнэй орожо ерэхэдэ, эхэ эсэггэнь үхибүүдээ заабол бодхоожо, мэндэшлүүлдэг нэн. Үхибүүдээ аха зондо иимээр хандаха дүримүүдые сахюулжа хургадаг байгаа:

- аха хүниие ши гэжэ огто болохогүй, заабол та гэхэ ёһотой;
- гэртэ ороходоо, аха хүнһөө урда орожо болохогүй;
- аха хүнэй дээдэ тээнъ гараад һуужа болохогүй;

ନିମ୍ନଲିଖିତ ସ୍ଥାନରେ ସ୍ୱାକ୍ଷର କରନ୍ତୁ

- саада тээнй гараха болоо хаа, араарнь гараха, зай багатай байгаа хаань, «урагшаа болыт» гэхэ ёһотой;
- наһатай зоной хөөрэлдэжэ байхадань, үгынь таһалангүй шагнаад хууха ёһотой;
- харгыень хүндэлэн гаража ябабалнь, тогтоод, урдуураа гаргаха;
- хамта ябабал, баруун гар тээнй ябаха, тэргэдэ хамта хуугаа хаа, баруун гар тээнй хууха;
- эдеэлхэдээ, аха хүнһөө урид табалга орохогүй;
- хүн тээшэ хүлөө жиихэгүй;
- хүндэ юумэ үгэхэдөө, баруун гараараа үгэхэ, абахадаа, баруун гараараа абаха;
- хүнэй ерэхэдэ, угтажа гараха, моритой хүн хаань, мориень абажа уяха, айлшанай мордоходо, заабол гаралсаха, моритой хаань, мориень абажа үгэхэ гэхэ мэтэ дүримүүдтэ хургадаг хэн.

Нургажа эхилхэдээ, эхэ, эсэгнэ өөһэдтөө иимээр хандуулжа нургадаг байгаа. Дэгэл захатай, хүн ахатай гэнэн урданай үгын удхаар, гэр соогоо бүлын гэшүүд аха заха зоноо бултыень хүндэлхэ ёһотой.

Эхэ эсэгээ, аханар эгэшэнэрээ, нэгэшые наһа аха хаань, та гэхэ, нэрээрнь нэрлэдэггүй хэн. Нютагайнгаа наһатай хүнүүдтэ хандахадаа, баһа нэрээрнь бэшэ, тэрэнэй аба, эжы гэдэг байгаа юм. Ойрошог наһатай хүн хаань, тэрэ аха, тэрэ эгэшэ гэжэ хандадаг хэн. Эхэ эсэгынгээ, аха эгэшынгээ үгөөрнь ябаха, урдаһаань арсалдаха ёһогүй байгаа. Аха зон дүүнэрэйнгээ хажууда ехэ нарилдаг, бүхы ябадалаараа жэшээ абахыень оролдодог байгаа бшуу. Иимэ гуримтай буряадууд гэр бүлэ соогоо хэрүүл хэжэ, аманда багташагүй муухайгаар хараалсадаггүй хэн. Тиимһээл муу муухай хараал үгэнүүд буряад зоной дунда үгы байгаа.

Хулгай хэлгье юунһээшье үлүүгээр сээрлүүлжэ хургадаг хэн. Хулгайшан тон муу хүн гээшэ, хулгай хэжэ хүн баяжахагүй юм, олоной юумые эдihэн, үбэршэлhэн хүн гортодог, өөрынгөө бэ-едэшье, мал зөөридөөшье хохидол оруулдаг юм гэхэ мэтээр үхи хүүгэдтээ ходо ойлгуулжа байдаг хэн. Хүн хулгай хээ хаа, бүхы наһанайнгаа ябадалые бузарлаха, хойшолонгүйгөөр нэрээе хухарха байгаа. Тиимэхээл нэрээе хухаранхаар, яһаяа хухара гэхэн үгэ бии болоһон ёһотой. Агын бурыадуудай дунда хулгайша хүн тон хомор байгаа юм. Гэр барааниинь, ханза хайрсагынь суургагүй, малынь ямаршье харуулгүй байгша бэлэй.

Хониё адуулхадаа шонодо ортуужан, холо ябашуужан гэдэг байгаа. «Тиимэ зүхэтэй, тиимэ эмьтэй, тамгатай мори хараагүй гүт, нара тухай болоо, газаагаа табиһамнай олдоногүй»,—гэж бэдэржэ, хурагшалжа ябаха хүнүүд али олон дайралдагша хэн. Тэдэнэр гэрһээ арба гаран, хорёод модо газарта байһан хүнэй адуунда ниилээд ябаһан малаа ологшо бэлэй. Бээ хүсэһэн сарнууд, буханууд намар орой болотор гэртээ ерэнгүй, хээгүүр, ой модонойшые оёороор хоногшо хэн. Тиихэдэнь эзэниинь тэдэ нэйнгээ хаанашье ябаһаар һонирхонгүй, һанаа амар байгша бэлэй.

Хулгайша хүн оройдоо үгы хэн гэжэ болохогүй. Минии залуухан ябахада, нютагаймнай нэгэ айлай хүбүүниинь мориной шүдэр хулууна, хартаабха малтажа абана, басаганиинь айлда ороод, һамгадай үртэһэ һартаһа, хурабша, шүрбэһэ, пулаад мэтые баряад гарашана гэлсэгшэ хэн. 1920 ондо багшалжа байхад, нэгэ хурагша хүбүүн карандаш, саарһа хулуужа зобоогшо хэн. Нэгэ Түгдэм гэжэ баян даага хулуудаг хэн гэлсэгшэ бэлэй. Хүнэй гүүнэй даага баряад, өөрынгөө гүүнэй һүүлдэнь холбожорхиходонь, тэрэнь дахаад ябажа хурадаг хэн. Гэртээ ерэхэдэнь, холбооень һалгадаг байгаа ха. Хожом дааганай эзэндэ тэрэ баригдахада: «Тэрэ гүүнэйм унаган лэ, эхээ дахаад ябахынь харыш»,—гэдэг байгаа юм.

Хүн гээшэ нүхэдтэй, зотой байха ёһотой гэжэ үхибүүдэйнгээ бүри бага байхаһаа хойшо ойлгуулдаг хэн. Хүниие, мүн өөрыгөө хүндэлхэ гэхэн хуушанай үгэ бии юм. Айлшаниие хүндэлхэдөө, хүндэ туһа хүргэхэдөө, хүн үгырдэггүй юм гэдэг бэлэй. Зотой (зоной ябадаг) айлые һайн айл гэжэ нэн түрүүн хэлэдэг байгаа. Залуу айлые үрээхэдээшье: «Хүлэгэй унаган сэргыш элээг, хүнэй хүбүүн богоһыш элээг!»—гэдэг хэн.

Ажалша хүн ама дүүрэн, ажал хэдэггүй хүн хубхай хоһон гэхэ мэтээр эхэньшые, эсэгэньшые үхибүүдэйнгээ багахан байхаһаа хойшо ходо хэлэжэ байгша бэлэй. Үхи хүүгэдэйнгээ 3–4 һаһатай болохоһоонь эхилжэ, шадалайнь зэргээр элдэб ажалда дүршүүлдэг хэн. 2–3 һаһатай хүүгэд хүгшэн эхэдээ зомгооһо оруулжа үгэдэг байгаа. «Ай хүйхэрни, нохойн гүлгэн зомгооһо оруулжа үгэхэгүйл даа, харин хүбүүмнил оруулжа үгэбэ»,—гэжэ хүгшэд ашанар, зээнэрээ урмашуулан магтагша бэлэй. Иигэжэ урмашуулан хэлэлгэн ёһотойл хүмүүжүүлгэ боложо үгэдэг хэн. 4–5-тай үхибүүд хурьга эшэгээ, тугал буруугаа залаха, хааха хараха уялгата ажалтай болодог байгаа. Хүбүүд, басагадые энэ һаһандань мори унуулжа хургаад, малаа тогтоолгодог, бухал шэрүүлдэг хэн. Арбаад һаһатай болоходонь, хажуур барюул-

жа, үбһэ сабшуулжа хургадаг байгаа. Зунай сагта арһа мушхаха, эрьюулгэ эрьюулхэ, айраг бүлэхэ, үбэлдөө малайнгаа шабаһа түүхэхээ эхилээд, жэжэ ажалнууд захагүй олон һааб даа. Үхибүүд иимэ ажал хэдэг, хэлсэдэг байгаа юм.

Олон үгэдэ олзогүй, ганса үгэдэ гарзагүй, хормойн ута хүл орёохо, хэлэнэй ута хүзүү орёохо гэжэ хэрэггүйдэ шашажа, үгэ хүүр гаргажа ябаха ябадалые ехэ буруушаадаг байгаа. Тиимэхээл ондоо яһатан буряадуудые «нюуса сэдхэлтэй» гэдэг байгаа бшуу даа. Өөрөө абари зандаа дутуу дундануудтай, элдэб буруушые ябадал хэдэг аад, бусадай гэмые бү бэдэрэ гэдэг хэн. «Өөрынгөө тархида байһан буга харахагүй аад, хүнэй тархида байһан бөөһэ хараба», «Үмдэгүйнь үбдэг соорхойдоо өөдэрхэбэ» гэхэн оньһон үгэнүүдые эхэ эсэгэнь үхи хүүгэдтээ хэлэжэл байгша хэн.

Хара бараһаань хойшо үхибүүдээ иимээр хүмүүжүүлдэг байгаа юм. Эрэлхэг зоригтой хүниие хүндэлдэг хэн. Үгэдэ бэрхэ үбгэд хургаалай үгэ хэлэхэдээ: «Холо гэжэ бү сүхэрэ, ябаа һаа, хүрэхэш, хүндэ гэжэ бү сүхэрэ, үргөө һаа даахаш», «Гахайн хүбүүе хэды үргэн магтаашье һаа, газартаа, гаруудиин хүбүүе хэды дарлаашье һаа, огторгойдоо» гэхэ мэтэ хуушанай үгэнүүдые эб эбээрынь табижа һуугшад бэлэй. Гэбэшые үхибүүдые хурган хүмүүжүүлгэ гээшэ гансал эхэ, эсэгын хэрэг бэшэ, харин хамта зоной хэрэг байгаа юм. Үбгэд буруу ябадал хэһэн залуушуулые харааха, зандарха, хэһэлтэшые үзүүлхэ эрхэтэй байһан юм.

Эрдэм гээшэ юунһээшые үлүү, дээдын дээдэ юумэн гэжэ һанадаг хэн. Хэр уһаа хойшо буряад зоной дунда дамжажа ерэхэн оньһон үгэнүүд байгаа юм. «Адаг баялиг—адууһа мал, дунда баялиг—эдир залуу һаһан, эрхим баялиг—эрдэм бэлиг», «Эрэ бээ эдээр шэмэнгүй, эрдэмээр шэмэбэл дээрэ», «Эрхые һуранхаар, бэрхые һура» гэхэ мэтэ үгэнүүд дээрэхээ бодоходо, буряад зон эртэ урда саһаа хойшо эрдэм шудалхые оролдодог байгаа юм.

Буряад зон үхибүүдээ номдо хургаха дуратай хэн. Тэрэ үедэ хургуулинууд үгы шахуу байгаа юм даа. Түрүүшын хургуули 1842 ондо Агада тогтоһон түүхэтэй. Тиигэбэшые хүүгэдтэмнай хэрэхэ зүүлгэхэ гэжэ хүнүүд һанаад, үхибүүдээ хургуулида үгэдэггүй байгаа юм. Теэд бэшэг номдо хургахадаа, үхибүүдээ гэртээ хургадаг хэн. Жэшэнь, эсэгэнь үзэг мэдэхэ һаа, өөрөө заадаг, үгы һаа ойро шадар һуудаг ондоо хүндэ заалгадаг байгаа. Монгол үзэг заадаг һааб даа. Үхибүүдые хайшан гээд хургахаб гэхэн заабари (методико) мэдэхэ бэшэ хадаа, заагшадын али шадаха зэргээрээ туршадаг байгаа. Теэд заалгажа эхилхэн-

hээ хойшо 2–3 нарын үнгэрөөд байхада, тэдэнь уншажа эхилдэг бэлэй. Үбгэдые харахада, ехэл бэрхээр уншажа байгшад hэн. Бэшэг номдо тиимэшье хүрхэйгөөр хурадаггүй хааб даа. Үзэг таниха болоод байхадань, хургуулиин учебнигэй тухайхан хабтагайда тоно түрхээд, тэрэнээ үнэһөөр хушажа, самбар хээд, тэрээн дээрээ нарийхан мүшэрөөр бэшүүлжэ хургадаг hэн. Хабтагайн—самбар, мүшэрын үзэг гэжэ нэрэтэй hэн. найнаар хурахашье хаань, бэшэхэ юумэн үгы байгаа ха юм даа. Зарим зон доошонь бэшэһэн монгол номһоо буулгажа, үзэг бэшэг шудалдаг hэн. Бүришье бэрхээр бэшэдэг хүнүүд байдаг бэлэй. Заримашуул уншахадаа бэрхэ аад, бэшэжэ шадахагүй, гансал гараа табижа шадаха ябадаг бэлэй. Энэ тэрэ юумэ бэшэхэ дура-тай зон hэеы гэрэйнгээ дээбэри, туургын захаһаа эһыень абажа, бишыхан шабар лонхо соо эдьхэн, бэхэ хэгшэ бэлэй.

Иигэжэ бүһэтэй зон ном үзэдэг бэлэй. 1920-ёод оной үедэ нютагаймнай үбгэдэй дунда бэшэг мэдэхэгүй хүн үсөөн байгаа юм. Нютаг нугадамнай 35–36 айлнууд хуугша hэн. Тэдэ айлнуудай гэр бүлэ соо хоёр-гурбан хүнийн үзэг бэшэгтэй, бэшэ-нийн үзэг бэшэггүй байгша бэлэй. Тэдэ айлнууд сооһоо арбаад гаран хүн ехэ найнаар бэшэдэг hэн. Лама ябаашьегүй хаа, хэды хүнийн түбэдөөр уншадаг байгаа. Хоёр-гурбан хүн ород бэшэг мэдэхэ байгаа юм. 1920-ёод оной үедэ тэдэ зон дүшөөдһөө дээшэ наһатай байгаа бэлэй.

Үзэг бэшэг мэдэхэ эхэнэрнүүд хомор hэн. Гэбэшье үзэг бэшэг мэдэхэ эхэнэрнүүд оройдоо үгы бэшэ, хаа-яа бүришье найнаар уншадаг, бэшэдэг эхэнэрнүүд байгаа юм. Нэгэ зайһанай хамган үбгэнэйнгөө бүхы хэрэгийн ябуулалсажа байгша бэлэй. Профессор Базар Барадинай эхэ хуушан монголоор, түбэдөөр уншадаг байгаа. Хоёр хэлэн дээрэ уншадаг иимэ хамгад Агада яһала байһан юм.

Буряад зоной хуудал байдалые шэнжэлэгшэ ородой эрдэмтэд Ядринцев, Кроль болон бусад хамагы дараһан хаанта засагайшье үедэ хаань, буряад зоние сэсэн гэдэг байгаа. Жэшээн, М.А. Кроль 1895 оной ноябриин 18-да Географическа общест-вын Шэтын отделенидэ элидхэл хэхэдээ: «Буряадшье, ородшье хургуулинуудай багшанарай хэлэһэнэй ёһоор, буряад хурагшанар тусгаар бэлигтэй, ухаансар, хамаг юумэ ойлгожо абасатай гэжэ элирүүлээ» гэжэ тэмдэглэһэн байха юм. XIX зуун жэлэй хоёрдохи хахадта Агын эхин хургуули дүүргээд, саашаа уезднэ хургуулида хүбүүд хулагүй хурадаг болоһон байгаа. Тэдээн соо-һоо саашаа хураад, хожомын Онгоодойн Цэбэг, мэдээжэ багша Цэбэгэй Гомбожаб, Жамсаранай Цэбээн, Бараадин Базар

гэгшэд профессор болоһон юм. Эдэ гурбан баян бэшэ аилай хүбүүд байгаа юм. Хэды иимэ байгаашье хаа, буряад үхибүүд ехэнхидээ хургуули хэхэ, эрдэм бэлигээ дээшэлүүлхэ аргагүй байгаа ха юм даа. Юундэб гэхэдэ, нэгэ талаһаа хургуулинууд үгы, нүгөө талаһаа үгытэй ядуу зон үхибүүдээ эрдэм хургуули-да хургаха зөөригүй байһан юм.

Лодон багша Буряад-Монгол Уласай Зэдэ аймагай Бургалтайн хургуулида ажаллаха үедөө, 1952 он.

Лодон Линховоин во время работы учителем в Джидинском аймаке Бурят-Монголии, с. Бургалтай, 1952 г.

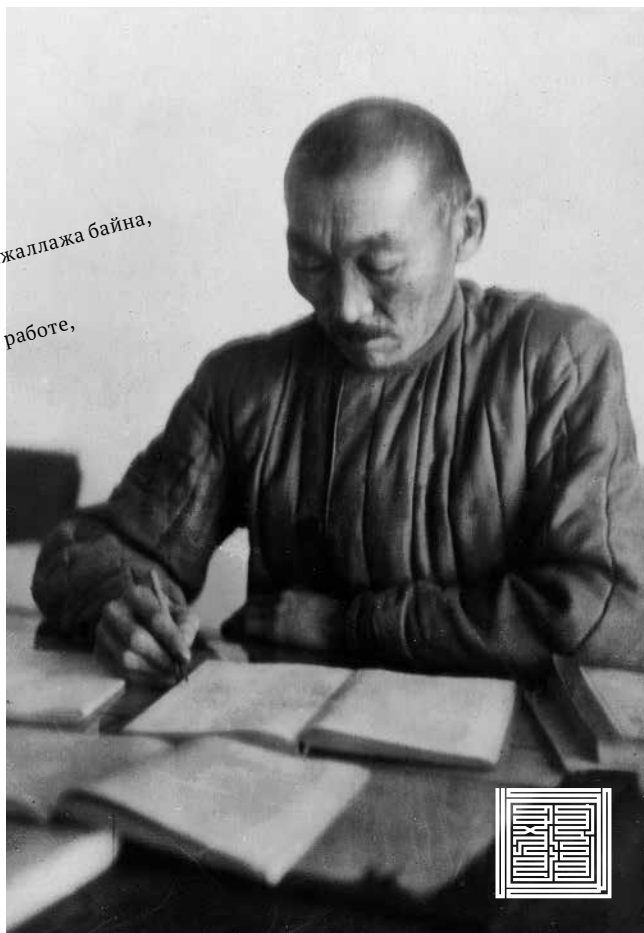
ЛОДОН
ЛИНХОВОИН

Амитанай аймаг тухай үгүүлэлгэнүүд

Лодон
багшын
дэбтэрхээ

ᠠᠮᠢᠲᠠᠨᠠᠢ
ᠠᠶᠢᠮᠠᠭ ᠲᠤᠬᠠᠢ
ᠤᠭᠦᠭᠦᠯᠡᠯᠭᠡᠨᠦᠳᠤ

Лодон багша ажаллаж байна,
1940-50 он
Лодон Линховоин в работе,
1940-50-е гг.

Эрид хабсагайн орой дээрэ, ута шэнэнэнэй хажууда хүдэри зогсожо байба. Энэ хадаа гүрөөнэнэй түрэлэй, утаашаа метр тухай, далаад сантиметр үндэр, эбэргүй амитан юм. Тэрэ байгааша хүдэри юунһээб даа айһан хэбэртэй, тогтожо ядана, тархинь иишэ тиишээ эрьелдэнэ, шэхээ хайшална. Тиигэжэ байтараа хабсагайн эрмэг дээрэ туласа ошоод, доошоо халта харан сасуу, 40 метр тухай гүнзэги хабшал руу хүрэшэбэ. Тархияа хойшонь хинсайлгажа, хүлөө дороо эбхэнхэй. Аяар доро ошоожо, биса унахань гэхэй, хабсагайн эрид гэгшын ташалан хажууһаа арай бултайһан бишыхан тэбсэг дээрэ тэб буугаад, хүдэлхээ болишобо. Дээшээ харана.

Удангүй хүдэрин хаяхан байгша газарта баабгай гаража ерэбэ. Аманиинь ангайшаһан, даахиршаһан нооһотой юумэ аахилжа байна. Доошоо шагаажа харажархёод, хойноһоонь бууха гэжэ туршаба. Хабсагайн мэлшэгэр хажууда аһасалдаха гэхэ бүри ямаршые арга байбагүй. Баабгай доошоо буугаад, хүдэри тээшэ дороһоонь аһажа ябатараа, гурба метр тухай дээрэнхээ халтиран, шулуун дээрэ унашаба. Үбдөө хаш даа. Шангаар хаш хараад, үбдэнэн газараа эгээл хүндэл адляар эльбэнэ. Дээшээ харана. Тиигэжэ байтараа, нэгэ һанал досоонь ороо ха, баһа ондоо газарта ошоожо, иигэн тиигэн дээшээ аһажа, хабсагай дээрэ гараба. Тиигээд тэндэ хэбтэнэн шэнэнэ тэбэреэд, хабсагайн эрмэгтэ абаашажа, узуураарнь хүдэрин дээрэнхээ түлхижэ оробо. Модониинь хүдэри дээрэнхээ тудажа унахаар бэшэ байба ха. Тэрэнээ үргэжэ, сэхэ дээрэнхэнь болгожо заһаба. Тиигээд лэ тэрэнээ тэбэриһэн зандаа хойто хүл дээрээ бодожо ерээд түлхибэ. Түлхинэл, түлхинэл. Тиигэжэ байтарынь модонойнь узуур диилэжэ, хабсагай руу хүнтэршэбэ. Баабгай модоёо табижа үрдингүй модонтоёо доошоо ябалсашаба. Дүшэн метр дээрэнхээ шулуу сохижо унахадаа баабгай юун бололтойб даа. Хүдэри доошоо баабгайн хойноһоо нэгэ хараад, дээшээ гаража, ой руу орошобо.

ЗҮГЫН БАЛ АМСААГҮЙ

Хоёр ангуушан ой соогуур ябатараа амархаяа һуубад. Гэнтэ нэгэ юумэнэй улиһаншые, гиинаһаншые хэбэртэй абяан дуул-

وشووش
لەختەن
رەسەن

مەن
رەسەن
لەختەن
وشووش

даба. Тэдэнэр абяанай гараһан зүг тээшэ һэмээхэн ябабад. Уданшыегүй хабсагайда хашасалдан ургаһан нэгэ томо модо носожо байһан баабгай харагдашаба.

Хойто хүл дээрээ бодоод, модоной саагуур лэ һабардана, һабараа улам саашань шэхэхэ гэхэдэн, шулуунууд һаалта болоно хэбэртэй. Ехэ оролдолго гаргаашые һаань, хэрэгын бүтэнгүй шэнги. Тэрэ томо модоёо тэбэрижэ, һэжэрээдшые үзэнэ, түлхинэшые—туһагүй. Сухалтайгаар абяа гарана. Дээгүүрын үй түмэн зүгы хөөрсэгэнэнэ, тархиинь хадхана хаш даа. Баабгай һабараараа нюураа үрэнэ, газарта буугаад, нарийханаар гангинажа байжа хүльбэрнэ. Тиигэд гээд бодожо, ажалаа үргэлжэлүүлхэ юм. Сүхэрэн татаба, эсэбэшые ха даа. Газарта һуугаад «эгээ хайшан гэхэм гээшэб» гэхэн янзатайгаар, тон хүн шэнгээр модоёо харана. Тээ хэды шэнээн болоод, модон өөдөө аһажа, орой дээрэн гараад, хүлөөрөө шулуу үдхэлөөд, нюргаараа модоёо түлхижэ оробо. Түлхи түлхиһөөр байтарынь модониинь нижаганаһаар унашаба. Модоной хүнды соо байһан зүгын бал абахын түлөө иимэ оролдолго гаргаһан баабгайн одоошые жаргаха сагын болобо ха.

Эгээл энэ үедэ ангуушадай нэгэн шангаар абяа гараба. Баабгай залд гээд эрьелдэжэ, хүнүүдые харахалаараа хабсагайн саагуур үгы болошобо. Иигэжэ хайран балаа амсангүй тэрьедээ һэн ха.

АЖАЛША БААБГАЙ

Нэгтэ намар хоёр хүн баабгай алажа, арһыень үбшэжэ абаад ябатараа, хойнонь юумэнэй һаршаганахада харан гэхэйн, баабгайн бишыхан гүлгэн дахажа ябаба. Тэрэ уймархан амитан эхынгээ арһанай үнэрөөр тэдэниие дахажа ябаба бшуу даа. Ангуушад тэрэниие харан гэхэдээ айхабтараар хайрлаба, хөөршөөбэ. Энэ баарһан үншэрбэл даа, орхижо болохогүй гэлдээд, тэрэниие барижа, гэртээ абаашаба. Хүгшэн нохойнь тэрэниие үндөөд, долёгоод, ехэ энхэржэ абаба бшуу. Хажуудань унтаха юм. Аһаха, зулгаахадань, дээрэн гараад хэбтэхэдэн бүри хэрэглэдэггүй байба.

Хабар тээшэ баабгайн бүри томо болоод, эзэниинь тэрэнээ шаргада оруулжа, уһа шэрүүлжэ һургаба. Үдэрэй 12 сагта электростанциин дохёо үгэхэтэй хамта уһанда ошодог һэн. Баабгайн энэ ажалдаа аргагүй дуратай болошоод, тэрэнээ

مەن
رەسەن
لەختەن
وشووش

хүлээжэ ядаһан шэнгээр аашалха, дохёогой абяа гарамсаар шаргадаа гүйжэ ябашадаг байба. Унаяа асархадаал гансата номгордог хэн.

Эзэнийнь удаанаар ой гаража, ажал хэхэ болобо. Тиигэхэдээ энэмни минингээ үгэдэ гэнтэ тодхор татажа байгуужан, саашань ойень гаргажа табиha юм байна гэжэ бодоод, тэрэнээ абажа гараба. Теэд баабгайн саашаа холо ошожо үгэбэгүй. Бээ нюугаад байһаниинь тэрэ дороо үнэрөөрнь мэдэжэ, айхабтар мэгдэһэн юумэ гүйжэ ерэбэ. Тиин электростанциин абяанай дуулдан гэхэдэ, тогтон торонгүй тосхон руу шэглээд гүйжэрхёо хэн. Ажалдаа яараба ха юм.

Аймшагтай арьятаншыё хаа, хүнэй найнаар хандахада, юрэнхыдөө зэрлиг ааша гаргажа байдаггүй, хүндэ дадашоод, бүри эжэлшэшоод номгоор байха юм байна бшуу даа.

ГАЛААР ХҮРДӨӨБЭ

Гурбан малшад хадатай, ойтой газарта малаараа байба ха. Нэгэтэ үдэшэ тэдэнэр сай шанаха гэхэдээ балгашыё унагүй байба. Набтархан бээтэй наһажаал хүнийнь хүнэг баряад, уһанда ошобо. Буутай байгаашыё хаа, горхон ойро, модошыё хүрэхэгүй даа, дүтэ шадар ан гүрөөл байхагүй гэжэ ханаад, тэрэнээ абабагүй. Ябаһаар ябатарнь, мүр дээрэнь нэгэ унаһан модон хэбтэбэ. Тэрэнэй саада тээ уһан елбэгэнэжэ байна. Үбгэжөөл яаражашыё ябаа хаа, ой модо руу шэртэн харана. Юумэнэй харшаганахашуул гээ хаа, байгаад шагнаархана. Ойл хадаа ой, хэргэг ябаха хэрэгтэй. Барбагар баабгайтай нэгэтэ бэшэ хүсээ үзэлсэһэн байгаа.

Гэнтэ арадань юумэн харшаганаха шэнги үзэгдэбэ. Эрьелдэжэ үрдээгүй байтарынь баабгай тэрэниие тэбэришэбэ. Үбгэжөөл бүхэдөө хабшуулаатай байһан хутагаяа һуга таха мүртөө ара тээшээ баабгайн гэдэһэ руу шааха гэхэн аад, үхэлтэ газарынь онобогүй. Баабгай шанга гэгшээр бархиран, үбгэжөөлыё табяад, хажуу тээшээ хүрэшэһэн аад, дахин аһаба. Үбгэжөөлэй хүлынь туяганаад, тулгалжа ядана. Хоолойгоорнь шуһан дүүрэшэбэ. Хутагаяа алдажархиба. Баабгай бархиржа байгаад, тэрэниие балбажал байна. «Хайшан гэжэ амиды гарахамни гээшэб? Үхөөшэ болоод, хүдэлэнгүй байгаа хаам, но-сохоёо болихо бэшэ ха гү?» гэжэ ханаад, хүдэлхээ болишобо. Баабгай тэрэниие газарта табижа, нюурынь үндэжэ үзөөд,

ᠭᠠᠯᠠᠭᠠᠷ ᠬᠦᠷᠳᠦᠭᠡ

шоройгоор булажа эхилбэ. «Юумэ үжөөжэ эдидэг хэмнэй даа, намайё тиигэхэ гээ. Теэд үшөө унаһан модоор дарадаг ха юм. Яаха гээшэбиб?» гэжэ ханаашыё хаа, яахашыё аргагүй. Дуулан гэхэнь, баабгай модо нижагануулжа байба...

«Энэш галһаа, утаанһаа айдаг хэмнэй, хүүртигтээ гал аһаажа үзэхэ юм байна» гэжэ ханахатаа хамта хармаанһаа зуруулаа арай гэжэ абаба. Хэды модыень хухалһанай һүүлдэ аһаажа, хуушан хүүртигэйнгээ хахархайһаа бултайһан хүбэндэ хүргэһэниинь аһашаба. Тиигэхээр байтарынь баабгай томо модо тэбэрээд ерэжэ ябатараа гал харажархин гэхэдээ, ухаа алдан модоёо хаяад, саашаа гүйшэбэ. Үбгэжөөл амиды үлэбэ гээшэ гүб гэжэ этигэжэ ядаһаар мэдээ табишоо хэн.

Нүхэрэйнгөө нэгэ хэхэг ерэхэгүйдэ байрадаа үлэгшэдынь гайхалсаба. Тэрэмнай миин зайжа ябана бэшэ, аюул болобо гээшэ бэшэ гү гэлдээд, бэдэржэ гарабад. Ябаһаар дүрэжэ байһан хүбэнгэй үнэрөөр, утаагаарнь нүхэрөө олоо хэн. Тэрэнээ байрадаа асараад, тэрэ хүниндөө колхозойнгоо түб хуурин мэдээсэһэниинь, хотоһоо вертолёт ерэжэ, үбгэжөөлыё эмнэлгэдэ абаашаа. Хоёр хара тухай аргалуулжа хайн болоод, тэрэнь мүнөөхил ажалдаа ороо хэн. Нюуртань лэ ягаабагтар хорьбонууд үлэхэхөө бэшэ, бэнь ямаршыёгүй болоо бэлэй.

ТЭБДЭЭГҮЙ

Нэгэ ангуушан Байгал шадарай ой соо зэмьездэ байрлаад, агнуури хэжэ байба. Нэгэтэ үглөөгүүр агнажа ябатырынь, ой руу ошоһон нохойнь борохо абяан дуулдаба. Абяанай гараһан тээшэ шамдуун ошоод харахадань, нохойнь нэгэ томо гэгшын хушын оёороор иишэ тиишээ гүйжэ, собхошожо байгаад, хусажа байба. Юушыё болоһыень обёоржо ядаһаар ойротон гэхэдэнь, дээрэхэнь аймшагтай томо баабгай барбагад гээд хүрэшэбэ.

Ангуушан буудабашыё, алажа шадабагүй. «Халта хадхуулан хара гүрөөһэн» гэхэн хуушанай үгэ ханаандань оробо. Шархагана баабгай галзууржа, дахин буудахынь үрдюулэнгүй, хүлыень саб шүүрбэ. Ангуушанай тэрэнэй тархи руу буугаараа нэгэ буулгахатай хамта буунь оро хираагүй этэрэгдэшэбэ. Үргэлжэ ябаһан үргэбшэ соохи хүхэдөө яашыё хүрэжэ ядаба. Баабгай хойто хүл дээрээ бодохо мүртөө тэрэнэй зүүн гарыё зуугаад, унагаахаар забдаба. Араһаань аһаһан нохойё бүри хэрэглэнэгүй. Ангуушан тэбдэжэ байгаагүй. Тэрэ зуура бааб-

ᠨᠦᠭᠦᠰᠠᠨ

гайн аман соо байһан гараа улам саашань хоолой руунь түлхибэ. Тиигэжэ носолдожо байтараа хүлын туягад гээд, үбдэг дээрээ хуушаба. Тиигээшье хаа, баруун гараараа бүхэдөө байһан хутагадаа хүрэжэ, тэрэнээ абаад, баабгайн хоолой руу шаажархиба. Баабгайн үхэдхэн унашахада арай гэжэ амынь заалажа, гараа мулталһан байгаа.

Ангуушан ухаа мэдээ алдажа тэбдээ хаа, арьяатанда барюулха байгаа бшуу. Ямаршы аюултай дайралдаа хаа, доро зүрхэтэй баймаар гээшэ аабза.

ОЛЗО

Хүдөөгэй хургуулин нэгэ багша ой соогуур агнаад, харуул байһан дээрэ ангуушадай зэмьездэ хүрэжэ үрдихэ гэжэ ябаба. Гэнтэ модоной хухарха абьян дуулдажа, нохойнуудын урагшаа даб гэлдэбэ. Нохойнуудайнь хусаан улам саашаа болобо. Эдэмни томо ан дахаба гээшэ ха гэжэ ангуушан мэдэбэ. Хэды алха ябан сасуу хандагайн тугал дээрэ ябашаба. Хараха янзада, гараһаар арбашье хоноогүй хэбэртэй, бишыхан амитан ойн оёорой үндэр хагдан соо хорошоод хэбтэнэ. Хажуудань саашаа ошоһон томо хандагайн мүнүүд... Энэ тугалай эхэнь тэрбелээ ёһотой.

Хүнэй ойртохолоор тэрэ тугал харайн бодоод, хажуу тээшээ алхалба. Теэд холо ошонгүй тогтобо. Нариихан утанууд хүлтэй, дэрэ дэльбэгэр шэхэтэй юумэхэн айһан нюдөөр харашоод, хамараа харналзуулан байба.

Нохойнуудын гүйлдэжэ ерээшье хаа, хандагайн тугал ехэ хэрэглэбэгүй. Нохойшы нарай нялха амитаниие гамнана гээшэ бшуу даа.

Иимэ амитаниие гансаарайнь орхижо болохогүй гэжэ ангуушан ханаад, арай гэжэ тэрэниие баряад, хүүртигээрээ орёожо үргэлөөд, зэмьездэ абашаба. Тэрэнь түрүүшээр айнгяар шэ-шэрхэдэжэ байһанаа баймга дадажа, угжа соо хү хээд үгэһэ-ниинь ехэ хомхойгоор хүхэбэ. Тиигэһээр хүндэ дадаа һэн ааб даа. Олзо гэжэ нэрэ үгэһэниинь тэрэндээ хураад, дуудахадань гүйжэ ерэдэг болоо һэн.

Хэдэн жэл үнгэрбэ. Хандагай үдэртөө дүтын ой соогуур бэлшээд, үдэшэлэн һөөргөө ерэдэг байгаа. хургуулин хурагшад тэрэниие эдеэлүүлдэг һэн. Үхибүүд нютагайнгаа хүбшэ тайгаар аянда гарахадаа Олзодоо юумээ тээгээд ябадаг бэлэй.

ОЙН АЙЛШАН

ᠰᠡᠭᠡᠨ
ᠠᠶᠢᠨ
ᠠᠶᠢᠨ

Түмэр харгын ажалшан хүдөөдэ, ойн захада байратай байгаа. Нэгэтэ тэрэ үбгэн буугаа абаад, харгыгаа эрьежэ ябатараа, хандагайн шэнэхэн мур хараба. Һайса адаглахадань, хандагайе шононууд дахалан байба. Мур мүшхэжэ, саашаа ошоходонь, бисархай тархитай шоно хэбтэбэ. Бүри саашаа ябажа харахадань, үшөө нэгэ шоно хандагайн баруун, зүүншы талада гаража ябажа дахалан хэбэртэй. Үбгэнэй шугын саана гарахада, хандагай тогтоод байшалан, тээ ойрохононь шоно мүлхижэ ябаба. Шонын эгээл хүрэхын тэндэ үбгэн буудажа, тэрэниие мухарюулжархиба. Хандагай баруун гуяа болон сээжээ шархатан байгаа.

Мүнөө болоод байхада хүнһөө ехээр үргэбэгүй. Үбгэжөөл тэрэниие аюулһаа амиды гараа хадаа тэнхээ тамиртай болоно ааб даа гээд саашаа ошобо. Хэды алха ябаад, һөөргэ хараһаниинь, хандагай хойноһоонь дахажа ябаба. Үбгэнэй гайха гайхаһаар гэртээ ерэхэдэнь, хандагай хорёод метр газарта дүтэлөөд байшаба. Үбгэн нэгэ бухал үбһэтэй аад, тэрээнэйнгээ дээрэхи саһа арилгажа, хүнэгөөр дүүрэн уһа үбһэнэйнгөө хажууда табяад, мүнөөхи шононуудай арһа асархая санаараа ошобо. Хоёр шоно үбшэтэрөө нилээд удаан болоо ааб даа. Һөөргөө ерэхэдэнь хандагай хүнэгтэй уһын уужархиһан, үбһын эдижэ байба. Иигээ хадаа энэ эжэлшэхэнь гээшэ гэжэ үбгэн бодобо. Тэрэнь түрүүшээр шэнэ байдалдаа дадажа ядаба. *Галта тэргын** хуугайлхада ой руугаа гүйжэ арилшаха, тээ байд гээд бусаха юм. Тиигэһээр айхаяа болёо һэн. Шархануудыншы бүтэбэ. Үбгэнэй харгыгаа эрьежэ ошоходо, заримдаа дахаад ошолдодог болоо һэн.

Хабар болобо. Хандагай хэдэн хоногто ой соогуур ябаад ердэг байба. Нэгэтэ ой руугаа ошоһон аад, удаан үгы болошобо. Хээрын лэ амитан хадаа хээрын, ерэхээ болёо юм ааб даа гэжэ ханаад байтарнь, нарайхан инзагатай болоод ерэбэ. Хүбшэ тайгадаа ошожо түрөөд, тугалаа тэнжээгээд ерээ бшуу даа.

Тэрэ хоёр үбгэжөөлые дахаад ябадаг байгаа. Түмэр харгыгаа эрьежэ гарахадань, хоюулаа дахажа, эхэнь ойн захаар, тугалын харгын боорёор ябадаг һэн.

Хандагай гээшэ зэрлиг амитан ха юм даа. Теэд яахадаа хүниие дахажа, өөрөө гэртэнь ерээд байшабаб? Мун тугалтайшы болоод байхадаа һөөргөө бусажа, айлда байражаһаниинь гайхалтай юм.

* Паровоз

Шоно гээшэ хүнэй ажахыда хаад татадаг, хоротой амитан гэжэ хамаг зон шоо үзэдэг, дайралдаһан лэ газартаа тэрээниие үгы хэхэ гэжэ оролдодог ха юм даа. Үнэхөөрөөшье, мал адууһан болоод хүндэ туһатай амитадые хороодог лэ даа. Иимэ дээрэ-һээ шоные оройдонь халгаһан орон нютагууд бии. Теэд һүүлэй үедэ энээниие бүримүһэн үгы хэжэ болохогүй, хоротойнышье хоротой хаа, үшөө һулагүй туһатай амитан гээшэ гэдэг болоо. Яахадааб гэхэдэ, шоно хадаа ехэнхидээл үбшэ хабшанда нэрбэг-дэжэ муудаһан, бэшэ ангуудта үбшэ халдаажэ, хаад татаха ангуудые барихадаа, байгаалие сэбэрлэнэ гээшэ гэнэ. Тэрээнһээ гадна, анхан саһаа хойшо дэлхэй дээрэ байһан тоо томшогүй олон түрэлэй амитад сооһоо нилээд олониинь үгы болошоо. Хюдагда хюдагдаһаар дууһаха болоһон зарим ангуудай хажууда хүрэнгүй тэдэниие үдхэхэ гэхэн арга хэмжээ абтадаг болоо.

Зэрлиг амитаниие бага байхаһаань хойшо гараар тэжээжэ, шадамараар эжэлшүүлэе хаа, тэдэнэр ехэ болоходоо хүндэ хорогүй байдаг. Нэгэ шонын гүлгэ тэжээһэн хүн иигэжэ хөөрһэн байдаг.

Дунда Азидахи ан гүрөөлнүүдые шэнжэлхэ экспедициинхид нэгэ шонын гүлгэ барихан байгаа. Үдэртөө тэдэ зон хүдөөгүүр ажалаараа ябахадань, тэрэ гүлгэниинь халан хандангүй дахаад лэ ябаха. Бэлтэргэ гэжэ нэрэ үгэһэн байгаа. Садатар эдеэлүүлхэдэнь, хэбтээд унташадаг хэн. Ябаха болоходоо тэрээнэе һэрюулжэ, абаад ошодог. Нэгэтэ тэрээнэе гасаалжа, хартаганаанай саана хоргодоод, унтажэ байһан гүлгээе малгайгаараа шэдэһэниинь, тэрэнь һэрихэдээ бодожэ, иишэ тиишээ хараашалаад, хүнэй харагдахагүйдэ хэмгүйгээр мэгдэжэ, саашаа, наашаа гүйбэ. Тиигэһээр хүнүүдээ олон гэхэдээ, тиимэ гэхын аргагүй ехээр баярлажа, дэбхэрээ собхороо, гиинаа гэхэ. Багахан, хөөрхэн аад, тэдэ зон бултадаа тэрээниие эрхэлүүлхэ юм. «Бэлтэргэ» гэжэ нэрээ мэдэдэг болошоо.

Тэндээ ажалаа дүүргээд, хото ороходоо, экспедициинхид гүлгээе абаад ошоо. Нэгэнэйнгээ сэсэрлиг соо гэнжээр уяад байлгаа хэн. Үдэшэлэн ажалайнгаа һүүлээр тэрээниие хүтэлөөд үйлсэ гаргахадань, түрүүшээр тэрэнэйнь айхагүй юмэниинь үгы, эзэнэйнгээ хүлдэ наялдаад лэ ябаха. Саашаа болоходоо, дадажа хүнһөөшье, машинаһаашье айхаяа болёо. Нохойнууд дайралдахадаа, һүүлээ таһа хабшаад, үһөө эрзылгээд, хэрхиржэ, үйлсын нүгөө талада гараха юм. Үнэрөөрнь мэдэнэ бшуу.

Нэгэ газар байдаг, эдээ хайнтай гүлгэн намар болоходо бээе хүсэжэ, үндэр бээтэй, гоё барбагар үһэтэй һүрхэйхэн шоно болошобо. Ондоо тээшээ хаанашье ошодоггүй, хүндэ няалдадаг, зохид зантай шэгээрээ. Хүршэ айлайнь нохойн гүлгэнтэй ехээр нүхэсэшоо. Хоюулаа эсэтэр сусатараа носолдожо, наадажа садаад, тэндээ хэбтэжэ унтаха юм. Бэлтэргэнь нохойн гэрэй хажууда уяатай байдаг аад, тэрээн соо угтаашье орохогүй юм. Намартаа ехэ бороогой орожо байхада, хамаагүй тэндээл унтажа байха.

Хабар болобо. Эзэниинь аяар холын экспедицидэ ошоходоо Бэлтэргээе абажа ябаха аргагүй дээрэһээ, үнэгэнэй фермэдэ орхиһониинь, бүхэли зундаа уяатай байгаа. Намар эзэниинь бусаад, Бэлтэргэдээ ерэһэниинь, хайшаа ехээр баярлаа гээшэб: дэбхэрнэ, гангинана, нюурын долёохо гэжэ оролдоно, уяаень табирахадань, хашаа соогуур галзуурһан юмэдэл иишэ тиишээ гүйнэ.

Хоёрдохи үбэлын болобо. Шонын абари зан хубилнагүй. Тэрээниие шаргада оруулаад, юу-хээ шэрүүлжэ һургаад, амаралтын үдэр ой уруу тэрээнтээе гарадаг болобо. Нэгэ хүршынгөө нохойтой хамта абажа гараад, шаргаһаань мулталжа, зоргоорнь табиханиинь, хэдэн саг соо нохойһоо нэгэшье холодонгүй ябажа бусаа.

Эзэнһээ урда ой уруу нэгэ ошоһон аад, айхабтар ехээр айһан янзатай, һүүлээ таһа хабшаһан юмэ гүйжэ ерээд, эзэндээ няалдан гэдэргээ харана, шэшэржэ байна. Эндэ баабгай байлтай бэшэ, энэм юунтэй дайралдаба гээшэб гэжэ эзэниинь, буугүй ерэһэнэе гэмшэн, хаража байтарынь, модон сооһоо нэгэ үнээн гаража ерээ бэлэй. Зэрлиг шоно хаа, һайн юмээе оложо, тэрэ үнээ бариха хааб даа. Дүтэ шадар байдаг зон бүгэдэ Бэлтэргые танидаг, тэрээнһээ айдаггүй болошоо. Бэлтэргэшье хүнһээ айхагүй, харин эрхэлжэ байдаг болошонхой.

Хойто зуниинь экспедициинхид мүнөөхи Дунда Ази руу ябаха болоходоо, Бэлтэргээе абажа гараа хэн. Бэлтэргын түрэһэн нютагынь аад, хара багадаа эндэһээ гараһан хадаа юушье мэдэнэгүй, айхагүй юмэниинь үгы. Хэды хоноходоо дадажа, хулганаа агнадаг болобо. Хулганаан тэндэ миил исалжа байдаг аад, Бэлтэргэ таргалжа, миин лэ пэсхышоо. Лагерь шадаараа агнадаг байһан аад, саашаа бүри холохон ошодог, нэгэ хэһэг ябадаг болоо. Нэгэ үдэр тиигэжэ ошоһон хойнонь самолёт ерэжэ, бэшэг хаяад ябашоо. Тэрээниинь үзэн гэхэдэ, «Герман дай эхилээ, нэгэ саг соо юмээе түхээржэ наашаа ерэгты» гэхэн директорой захяа байба. Юумээе суглуулаад, ябаха болоходонь,

Бэлтэргэнь байхагүй. Тэрээниие хүлээжэ байхань гү даа, машинадаа хуугаад ябаа.

Дайн дүүрэжэ, түнжэн байдал тогтохоор хэдэн жэл болоод байхада, мүнөөхи экспедици тэрэ тала руугаа гараба. Тиихэдээ амитадые барихын түлөө унтуулха зай хаяжа, амидыгаар бариха аргатай боложо ошоо. Хүрэхэ газартаа хүрөөд, *нунтаг** зайгаа татаһан мяхан соо хээд, хүдөөдэ хаяжа эхилбэ. Тэрээниинь хирээнүүд эдеэд, унтаһан байба. Ойро шадар шонын ябаһан мүнүүд байбашье, тэрэ мяхандань дүтэлөөгүй хэбэртэй. Унтаһан хирээгээ абажа, байрадаа асарһаниинь, тэдэнь һэришоо. Тиихэдэнь зайгаа бүри ехэхэнээр эдюулээд абаашажа табиба. Үглөөдэрын тэрээнээ эрьежэ ошоһониинь, тэрэнь үгы, харин тэндэнээ саашаа ошоһон томо шонын мүнүүд байха юм. Тэрэ мүр дахаад ехэшье холо бэшэ ошоходонь, нэгэ хартаганаан һөөгэй доро томо гэгшын шоно унтаж хэбтэбэ. Тэрээнэй хүл, хоншоорыень хүлээд, брезентээр орёожо, машинадаа ашаад, байрадаа асарба.

Энээнэй һэрээгүйдэ хото абаашажа, *амитанай хүрээлэндэ*** тушааха гэжэ бодоод, хото орожо, унтаһан шоноёо гэрэйнгээ газраа буулгаад, хэрэлсын хажууда даб дээрэ орхиһониинь, хүршэ айлайнь хүгшэн нохой тэрэниие харахал бүхэндөө һүүлээ хабшаад саашаа болоһон аад, гэнтэ һүүлээ шарбагануулан, шонын хажууда ерэжэ, эндэ тэндэнь гаран үндэнэ. Хаража байһан зон ехээр гайхана. Тиигэжэ байтараа, онигожо харан гэхэдэнь, үнөөхи зоологой барижа тэмдэглээд тэжээһэн шононь энэ хэбтэбэ бшуу. Айлайнь хүгшэн нохой тиимэ удаан болоһон хойно үнэрөөрнь танияд байгаа. Тиигээд лэ тэрэ Бэлтэргээ абаашажа, амитанай хүрээлэндэ тушаагаа һэн.

НОХОЙН АШААР

1971 оной намар Буряадай Аха аймагтахи хэдэн ангуушад Саяанай мундаргануудай дунда вертолёдоор бууба. Нохойнуудтай ааб даа. Сэлмэг дулаан үдэрнүүд байгаан соонь һамар, жэмэс түүбэд, үбэлдөө агнамаар газар таамнабад. Түрүүшын хирмагай ороходо булга, хэрмэ, һолонго, ноорко агнажа эхилбэд.

МОНГОЛ

* Порошок

** Зоопарк

Эдэ ангуушадай нэгэниинь, Павел Фомич Важаков гэгшэ нүхэдһөө амьараа табан километр тухай газарта хуушан зэмбээ соо байрлаба. Агнууриингаа газар хубаарилхадань Важаковта энэ газар хүртэн байгаа. Нэгэтэ Павел Фомич яһала олон ан баряад бусажа ябатараа, хадын эрид хажууда халтираад, ёрбогор шулуун дээрэ унашаба. Нилээд үдэбэшье бодоод, галгиһаар, байрадаа ерэбэ. Сай шанажа уугаад, нохойгоо эдээлүүлээд, дахаараа хушажа унташаба. Нохойнь шала дээрэ сахариглаад, хэбтэнэ. Петр Фомич тээ үглөөгүүр боложо байхада, бүхы бэень хэмгүйгөөр үдэхэдэнь, һэришэбэ. Хажуу тээшээ эрьелдэхэ гэхэдэнь, үрөөлэ бэень мэдэрэлгүй, үрөөһэн хүл гар хоёрын оройдоо хүдэлхээ болишоһон байба бшуу. Нохойгоо дуудаха гэн гэхэнь хэлэниинь хүдэлнэгүй. Гайхашоод хэбтэжэ байтарынь, гэнтэ нохойнь жабдан өөдэнь аһаад, гангинажа байжа нюурын, гарын долёобо. Эзэнэйнгээ хүдэлжэ, абья гаража үгэхэгүйдэ, даб гээд, үүдээ түлхин гүйбэ.

Харин тэрэнь нүгөө ангуушадай зэмбээд гүйжэ ошоод, улижа байжа үүдыень маажаб. Досоонь байһан зон гайхажэ байтараа, үүдээ онгойлгоод орхиходонь, тэрэ нохой шурд ороод, тэдэ зондо нэгэ нэгээр туласа ошожо, гангинажа байгаад, нюурнуудын харабал даа. Тиигээд «нааньт, ошьт» гэхэндэл, нюурын хаража байгаад, үүдэ уруу туласа ошоод лэ, һөөргөө харан гиинана. Тэдэ зон Важаковнай яаба гээшэб, энэ нохойнь ябыт, түргэлыт гэжэ байнал даа гэлдэн, түргэн хубсалжа Важаковайнгаа зэмбээд ошоходонь, зэмбээгэйн үүдэн онгойлгоотой байна. Ороод харахадань, сэб хүйтэн зэмбээ соогоо Важаковын хүдэлнэшьегүй, абяашье гарангүй, хэбтэнэ. «Һэриш, яагааби» гэлдэн, татахадань туһагүй. Юун хүүн болобо гээшэб, түргэн ошожо ноёдтоо дуулгаха болобобди» гэлсээд, нэгээ жаргаад километрэй газарта ноёдтоо санаар эльгээбэ. Үлэгшэдын гал түлжэ, сай бусалгаад, Важаковы носожо байгаад, ама уруунь халбагаар шудхаба. Бүхэли үдэртөө энэ нүхэрөө һахижа үнжэбэд. Нохойнь лэ гайхалсана. «Нохой гээшэмнай үнэхөөрөөл хүнэй нүхэр юм байна даа. Тэнэг хүнһөө үлүү ухаатай гэхээр. Иимэ нүхэрөө мэдэдэг, сэгнэдэг зон гээшэ гүбди даа, үгы гү» гэлсэнэ.

Эльгээһэн нүхэрын бүхэли үдэртөө ябажа, бүри һүни болоһон хойно хүрэхэ газартаа хүрэжэ дуулаһаниинь, Улаан-Үдэһөө вертолёт ерүүлжэ, Важакова больница эльгээгээ һэн.

Манай нютагай ан гүрөөлнүүд соо зантахи шэнги шуһархаг, муухай зантай амитан угы гэдэг. Харахада доргоншуушые, багахан баабгайшуушые, барбагар хара үһэтэй амитан. Бэнь хүндэ, хүлынь богони гэн гэхэдэ, хүнгөөр ябадаг. Бамбагар һэбхи саһандашые һаатахагүй юм. Ехэ хүсэтэй, шэрхи гээшэнь хэлэшгүй. Хурса хюмһатай, бүхэ шүдэтэй аад, өөрһөө бүри томо амитаниие таһар удар татажархиха юм. Ехэнхидээл жэжэшэг амитадые барижа эдидэг. Газарта гэтэжэ хэбтээд гү, али модоной гэшүүһэн дээрэ гараад гү, амитанай дайралдахада, гэнтэ нюрган дээрэнь һүрэхэ мүртөө хүзүүень хазажа аладаг юм гэдэг. Ан дахахадаа һалаха һандахагүй, хэдэн хоног соо намнажа, тэрэнээ эсээжэ баридаг.

Нэгэ ангуушан ябажа ябатараа орын һэе дээрэ хүрэжэ ерэбэ. Тиигэн гэхэдэнь тэрэнэйн дорһоо зантахи гараад тэрьелшоо. Орынгоо һэеын доро нүхэ малтаад, тэрээн соогоо унтаж байгаа бшуу. Ангуушадай зүүһэн занга, хабхануудта ороод байһан амитадые зангын эзэнһээ үрдижэ барижархидэг. Ангуушадай байрада орожо, хүнэһэ хоолын хуу эдижэрхиһэн байдаг. Өөрөө зангада орохонь хомор гэдэг. Хэрбээ ороошые һаа, хүлөө таһа хазаад ябашаһан байха юм гэнэ.

Байгалай урда бэеэрхи ангуушад хэлэхэдээ, зантахи зүг бүриһөө нохойнуудта хүрээлүүлшоо һаа, тиимэ гэхын аргагүй муухай үнэр гутуулдаг юм гэдэг. Тиихэдэнь нохойнууд тэрэндэ огто дүтэлдэггүй. Бээ аршалха тиимэ арга зарим анда байдаг юм.

Зантахиин арһан харахада гоё аад, хүрдэгэр хатуу, элдүүри болодоггүй. Тиимэһээ тэрэниие хүн зон ехэ агнадаггүй.

ҮНӨӨРХҮҮ БОДОН ГАХАЙ

Хүдөө ажахын техникумэй мал адууһан ойн талмайда байдаг һэн. Нэгэтэ үбэл малайн байрада томо гэгшын бодон гахай ерээд, обоолоотой хохир шэбхэ соо хэбтэдэг болобо. Дулаан байгаа юм ааб даа. Иимэ гахай ехэ хүсэтэй, шэрүүн абаритай байдаг. Мал барихашыегүй һаа, һаалта байгаа. Нэгэ ангуушан тэрэниие буудахадаа, хүлынь шархатуулаад алдажархиба. Тэрэнь тэрьелжэ ошоһоор ерэхээ болёо һэн.

سەن

سەن سەن سەن سەن

Намар болобо. Тэрэ ажахын ажалшан хүн агнуурида гараад, нугаһа буудаха гэжэ, ойн соорхойн дундахи нуурай эрье ошобо. Нуурай эрьеын ожорһон соогуур ябатынын, адар томо аад, дохолон гахай гүйжэ гараба. Тэрэниие хэрэглэнгүй орхёо һаань, яахашыегүй байгаа. Теэд тэрэ хүн жэжэхэн шаба һомотой буугаар гахайн тархи руу буудажархиба. Тиимэ жэжэ һомон томо азарга гахайн тархиие даагаагүй ааб даа. Гахай галзуурһан юумэдэл, тэрэ хүн тээшэ гүйжэрхибэ. Ангуушад хэлэхэдээ, шархатаһан гахай ямаршые арьяатанһаа үлүү аймшагтай, аюултай юм гэдэг. Мүнөөхи хүн тиигэжэ мэдэхэ аад, буугаа хаяад, бүхы шадалаараа шармайн гүйжэ, дүтэ байһан томо модондо арайхан үрдижэ аһашаба. Гахай гуталын хаха хадаржа, хүлын халта шулгалаад, шуумайн үнгэрбэ.

Һөөргөө эрьен бусажа, хурса һоёогоороо хүнэй аһаһан модо хадаржа эхилбэ. Тээ саашаа гүйжэ ошоод лэ бусана. Нэгэ холодохо һамбаандань ангуушан буухаар забдаба. Теэд бодон гахай мүнөөхил бии болоод байха юм. Модониинь эли бодо нарин боложо байба. Тэрэ хүн яахашы аргагүй бэрхэтэй байдалда оробо.

Хүн гахай хоёр бүхэли хоног соо иигэлдэжэ байгаа һэн. Ажалайн газарайхид тэрэ хүнөө үгылжэ, бэдэржэ ерэбэд. Талаан болоходоо тэдэнэр удаан бэдэрэнгүй сэхэ дээрэнь орожо ерээ һэн. Олон хүн зоной шаг шууяа дуулаһан гахай хүбшэ тайгын гүн руу тэрьелээ бэлэй.

Зоной халтал удаан болоо һаа, муу юумэнэй тохёолдохонь лаб байгаа. Тэрэ хүнөө абаашажа эмнэлгэдэ оруулһаниинь уданшыегүй элүүр боложо гараа һэн. Гансал үһэниинь саб сагаан болошоо бэлэй.

ХУН ШУБУУН

Хун шубууе һайхашаахагүй хүн гэжэ байдаггүй. Үнэхөөрөөл һайхан шубуун даа. Тиимэһээл энэ шубуун тухай һайн һайхан үльгэрнүүдые зохёоһон байдаг. Жэшээ болгон, хори угай бурыа дуудай үльгэр дурдая.

Эртэ урда сагта Хоридой гэжэ нэрэтэй нэгэ залуу хүн Байгал далайн эрьеэр агнажа ябаба. Халуун дулаан эхилжэ, хамаг юумэн һалбаржа байһан һайхан саг байгаа. Огторгой тулама гэхээр үндэр модонууд ногоон набшаһаар хушаатай. Оёороорнь сэсэглэшэһэн улаан таша тэрэнги. Хоридойн ябажа ябатар, гэнтэ шубуудай ганганалдаһан ирагуу абьяан дуулдаба.

سەن سەن سەن سەن

Харашалхаар байтарынь үүлэгүй сэнхир хүхэ тэнгэридэ бүлэг саб сагаан шубуун ниидэжэ ябатараа Байгалай эрьедэ буухаар хэбэртэй доошолбо. Хоридой бүтүү тэрэнгийн саана хоргодоод хуушаба. Шубууд далайн эрьедэ хууба. Тиигээд арһаяа хуу та- тажа, залуухан дангинанууд болоод, далай руу шаг шууяа татан, гүйлдэжэ орошоо гээшэ бэлэй. Хоридой хүбүүн иимэ жэгтэй, ухаан зүүдэндэ ороогүй юумэ хаража гайхаба. Басагад уһанда ойможо, шууяна, энеэлдэнэ.

Хоридой хүбүүн яагаа хайхан хүүгэнүүд гээшэб, нэгэнэйн арһа нюугаад үзэхэм гэжэ ханаха мүртөө хэмээхэн мүлхижэ ошоод, нэгэ арһа асаржа, хажуудаа табяад хууба. Хүүгэнүүд уһанда зоргоороо оймобо. Тэдэнэр эрье дээрэ гүйлдэжэ гараад, арһаяа абажа үмдэхэдөө, һөөргөө хун шубууд болошобо. Нэгэ басаганиинь арһаяа оложо ядан, иишэ тиишээ мэгдэн гүйнэ. Энэ үедэ Хоридой хүбүүнэй хоргодоһон газарһаа гаража ерэхэдэнь, хун шубууд ниидэн дэгдэшэбэ. Нэгэниинь гансаараа үлэшоод, Хоридойе харахалаараа, уһа руугаа гүйжэ орошобо. Хоридой хүбүүн иигэжэ хэлэбэ: «Гарыш даа наашаа, дангинахамни, би шамайе элиглэхэ элдэблэхэгүйб. Һайн арадай хүбүүн- би, томоотой эсэгын үриби. Хоюулаа танилсажа, хуби заяагаа холбоходомнай яаха юм?» Басаганай харахада, шиираг дундаа ябаһан, сэбэр улаан шарайтай, сэхэ хурса харасатай, эрын эр- хим байлтай хүбүүн урдань байба.

Басаган уһанһаа гаража, Хоридой хүбүүнтэй хүтэрэлдөөд, бүмбэгэр сагаан гэртэнь ошожо, эзэн болон оробо. Һамганиинь боложо ажаһууба. Хэдэн арбаад жэлдэ хэтын жаргал эдлэжэ хуубад. Хун шубуун-хатаниинь Хоридой мэргэн нүхэртөө ар- бан нэгэн хүбүү гаргажа үгөө. Тэдэнь иимэ нэрэнүүдтэй хэн: Галзууд, Харгана, Хуасай, Хүбдүүд, Батанай, Шарайд, Бодонгууд, Худай, Гушад, Сагаан, Халбин. Хори угай зон эдэ 11 хүбүүдһээ гараһан гэлэйбди гэхэ юм. Иимэһээ энэ угай хүн зон хун шубуун гээшэ эхэмнай юм гэдэг. Тэрэниие хайханаар ханадаг. Хун шубуунай абяа дуулахадаа хүгшэд газраа гаража, дээшэнь хү са- сагша бэлэй. Хүн гээшэ аад, шубуунһаа түрэхэ гэжэ яаха хэм даа. Теэд юундэ иимэ домог гараһан юм? Хун гээшэ үлэмжэ хайхан шубуун хадань тиимээр домог зохёогоо бэшэ юм аа гү гэжэ ханахаар. Ондоошье арадууд иимэ удхатай домогуудтай гэдэг.

Ород арадта хун шубуунай дуун гэхэн бултанда мэдээжэ үгэ бии. Эрэ эмэ хоёр хун шубуун хоорондоо яашагүй ехэ эбтэй, хо- юулаа халашагүй инаглан ябадаг. Хэрбээ нэгэнэйнгээ үхэшоо хаа, нүгөөдэнь айхабтар уйдхартайгаар абяа гаран, үүлэн тээшэ

дэгдээд, тэндэһээ шэдэһэн шулуун мэтээр халин унажа, үхэдэг юм гэдэг. Хани нүхэртөө үнэн сэхэ байхын һүлдэ мэтээр энэнь үзэгдэжэ, хүнүүд хун шубуунай дуун гэлсэдэг ааб даа.

Нэгэ ангуушан иимэ ушар хөөрэхэн юм. Май һарын нэгэ үг- лөөгүүр нара гаража байха үедэ тэрэнэй Байгал далайн эрьээр ябатар, тээ холо, үглөөнэй манан соо хоёр саб сагаан амитад уһан дээрэ бэе бээдэ нэгэ дүтэлжэ, нэгэ холодожо, үльгэр түү- хэдэ хэлэгдэдэг ямар бэ даа үзэсхэлэнтэ хайхан хатар наада хэжэ байна гэжэ ханахаар байба. Хараһаар байтарынь, тэдэнэр дүтэлхэдөө хун шубууд болошобо. Нуурай тэгэндэ хүрэхэлөө- рөө эрэнь тархияа дээрэ үргэжэ, ханхинаса дуулан, дээшэхэнээ гараад, ялагар сагаан далияа һэбижэ, уһа сагаалхитар сэсэр- гэжэ байгаад, эмэ хун шубуугаа тойрохо юм. Наранай гараха- да, хамаг шубууд жииялдажа эхилһэн аад, хун шубуунай дуу- гаа дуулахада бултадаа жэн балай болошобо. Эрэ хун нилээд удаан дуугаа дуулан эрьелдэһэнэй һүүлээр уһан дээрэ хууба. Нүгөөдэнь хажуудань ерээд, ехэ энхэргэнээр тархиинь үдэ за- хана хэбэртэй. Тэндээ тэдэнэр тиигэжэ һууд гээд, аалихан дэг- дэжэ, саашаа далда орошобо. Байгалай уһан дэлхэй дээрэ үзэг- дөөгүй гэхээр арюун тунгалаг юм. Энэ уһан соо тэдэнэр бээе угаажа байгаа ха юм. Ямар арюухан шубууд гээшэб?!

АЛТАН ХАРААСГАЙ

Урдань буряад гэрэй тооно зунай сагта хододоо нээлтэтэй бай- даг аад, тэрээгээрнь хараасгай үргэлжэ орожо, гаража байдаг хэн. Гэрэй хушалтын хүндэлэн модондо шабар няажа, уурхай заһаад, үндэгэлжэ тэнжээдэг байгаа. Зарим айлнууд тэдэнэй уурхайгаа заһахын тулада тэндэнь хабтагай хадажа үгэгшэ бэ- лэй. Хараасгайнуудые бү хорлогты, бү үргөөгты гэжэ үхибүүдтэ шангалан захидаг хэн.

Хүнэй гэртэ орожо, уурхай заһадаг, хүнтэй хамта байдаг он- доо шубуун байхагүй. Яахадаа хүн хараасгайда хашалан үзүү- лэнгүй гэртээ байлгадаг юм гэжэ үхибүүдэй һурахада, үбгэд хүгшэд иимэ үльгэр хөөрэдэг байгаа. Гарууди гэдэг шубуунай хаан ямар амитанай мяха шуһан бултанайхиһаа үлүү амтатай юм гэжэ мэдэжэ ерэ гээд, нэгэ шубуугаа эльгээбэ ха. Тэрэнь энээгүүр тэрээгүүр ниидэн ябаад, бултанһаа үлүү амтатайн хүнэй мяха шуһан гэжэ олоод, бусаха замдаа нэгэ хабтагар шу- луун дээрэ амархаяа хууба. Тэндэнь гэнтэ хараасгай бии бо-

лоод, хажуудань һуужа, хаанаһаа, хайшаа, ямар хэрэгээр яба-
наш гэжэ асууба. Гаруудиин эльгээһэн шубуун ябаһан ушараа
нюунгүй хөөрөжэ үгэбэ.

Тэрэ гарууди шубуун хүн түрэлтэнии хюдахань гээшэ, хай-
шан гээ хаа, гаруудида хэлэхыень болуулха гээшэб гэжэ ха-
раасгай бодохолоороо иигэжэ хэлэбэ: «Ши эсэшоо байнаш.
Хүсэд хайнаар амарха гэбэл, хэлээ гаргажа шулуун дээрэ та-
биад байгаа хаа, хайн байха». Гаруудиин элшэн шубуун тэрэ-
нэй хэлэгшээр хэлээ гаргаад, шулуун дээрэ табиба. Тиэхэдэнь
хараасгай хэлыень тоншожорхибо. Хэлээ тоншуулхан шубуун
дуугаржа шадахаяа болишоод, гаруудида хэлэхэ аргагүй болоо
һэн ха. Хүн түрэлтэн иигэжэ хараасгайн ашаар айхабтар ехэ
аяул тодхорһоо гараһан юм ха.

Хараасгайе мэдэхгүй хүн үгы юм ааб даа. Дулаан боло-
жо, хүсэд шийдэхэлээр хараасгайнууд нийдэжэ ерэдэг. Урдань
ород таряашад тэдэнэй ерэхые хүлээгээд, таряагаа таридаг бай-
гаа. Хараасгайнууд бусажа ерэхэлээрээ урда жэлэйнгээ уурхай-
нуудые шалган үзөөд, тэрэнээ заһажа, халашаһан байгаа һаань,
шэнээр барижа эхилдэг.

Хараасгай хүндэ ямаршые хоро хэдэггүй, харин туһатай шу-
буун. Яахадааб гэхэдэ, боргооһо батаганаа мэтын элдэб хорото
шумуулнуудые хорооно. Ажаглажа байхада, заримдаа дээгүүр,
заримдаа доогуур газар дээхэнүүр ниидэдэг. Тэрэнь ушартай
байгаа. Агаарай шииг ехэтэй байгаа һаа, зарим шумуулнуудай
далинь шиигтэжэ, дээгүүр ниидэжэ шадахаяа болино. Агаарай
хуурай байгаа һаа, дээгүүр ниидэнэ. Тэдээниие агнаһан ха-
раасгайнуудай ниидэхэнь баһа дээгүүр, доогуур болоно бшуу.
Доогуур ниидээ хадань бороо орохонь, дээгүүр ниидээ хадань
бороо орохогүй гэжэ хүн зон үнинһөө хойшо ажаглаһан байгаа.

БОРБИЛОО БА ХАРААСГАЙНУУД

Гэрэй хушалта доро хараасгай уурхай заһаһан аад, үшөө үндэ-
гэлөөдүй байба. Нэгэтэ үгы байхадань, борбилоо гэрэй оройһоо
буужа, уурхайн амһар дээрэ хуугаад, иишэ тиишээ хараашал-
һанай һүүлээр уурхай руу бурд орошобо. Тиигээд тэндэхээ тар-
хияа бултайлгаад, пишаганажа һууна. Удангүй хараасгайнуудай
нэгэн ерээд, уурхай руугаа орохо гэхэниинь урыалгүй айлшан
һуужа байха бэлэйш. Хараасгай шэхэ дүлиирмээр пишаганаад,
ниидэжэ үгы болошобо. Борбилоо һуужал һууна.

Гэнтэ хэдэн хараасгай ерээд, уурхайн хажууда халта хүрөөд ябашаба. Борбилоо нэншье гэнэгүй. Хараасгайнууд дахин буса-
хадаа хушуундаа шабар зуужа ерээд, уурхайдаа няаба. Тиигээд
лэ оло дахин ошоно, ерэнэ. Уурхайнь нүхэн бага боложол бай-
на. Борбилоонь хууһан шэгээрээ. Уурхайн нүхэн бага боложо,
борбилоо далда орожо байна. Тархинь, тиигэнээр хушууниинь
бултайна. Һүүлэй һүүлдэ юушье харагдахаяа болишоходонь ха-
раасгайнууд шаг шууяа табилдан, хэды эрьелдээд ябашоо нэн.

БҮРГЭД

Зарим газарта бүргэдые гарай, тэжээмэл болгожо, агнуурида
хургаад, абажа ябадаг.

Бүргэдэй үшөө ниидэжэ шадахагүй, дальбараа байхадань барижа хургана. Бариха гээшэ нилээдгүй бэрхэтэй ажал ха. Уурхайнь эрид гэгшын шулуун хабсагайн хажуу талада, газраа тээшээ түбхэн шулуунда заагдахан байдаг. Тэрээндэ хүрэхын түлөө хабсагайн оройһоо доошоо аргамжаар бууха юм ха. Аргамжынгаа нэгэ үзүүрые томо шулуунһаа бэхилэн уяад, нүгөө үзүүрээрнь бээе орёогоод, доошоо аалихан холжорхо.

Нэгэ тиигэжэ бууһан хүн иигэжэ хөөрэнэ: «Гартаа богонихон аад, сула модо баринхайб. Томо бүргэдэйнэ гэнтэ ерэжэ орохо болоо хаа, бээе аршалхаб. Нилээд доро ороод харахадам, до-соогоо дальбараатай уурхай байба. Намае харахалаараа тэдэ нюдээе хурсадхан, далияа арбагануулба. Тиигэхээр байтарынэ нэгэнэйнэ далиһаа барижа, тулам руугаа хэжэрхөөд, нүгөөдэ-дэнь хүрэжэ ядажа байтарни, гэнтэ дээрэм юумэн хүүебэ. Томо бүргэд! Намда добтолон ороходоо, талаамни боложо, даяараа халта дайраад үнгэршэбэ. Уданшьегүй дахин добтолон орохо-донь, гартаа байһан модоороо далииенэ сохиһон аад, модо-ёо алдажархибаб. Нилээд бэрхэтэй байдалда оробо бшууб даа. Теэд бүргэдэй дали гэмтэһэн байгаа хаш даа. Тэрэ дахин добто-лоогүй һэн. Хоёрдохи дальбарааенэ барижа, тулам руугаа хээд, нүхэртөө дохёо үгэхэмни, дээшэм татажа гаргаа һэн».

Бүргэдые иигэжэ баряад, гарай болгожо, агнуурида нургана. Эзэнэйнгээ агнахада ехэ туһатай нүхэр болодог байна. Хүсэ ехэтэй, юумэ хүсэжэ ядахагүй. Иимэһээ бүргэдые шубуудай хаан гэдэг.

Санук гэжэ долоон наһатай басаган нэгэ үглөөгүүр хургуулидаа ошожо ябаба. Үбэл байгаа. Гэрын тосхонһоо нилээд холо хэн. Ходо ябадаг зүргэ харгыгаараа ябатарнь, гэнтэ урдань томо гэгшын баабгай байжа байба. Баабгайн эшээндээ ородог саг болоһон аад, энэ юундэ ороогүй юм? Басагыг харан гэхэдээ, баабгай хойто хүл дээрээ бодоод, урдаһаань харашаба, Санук айбагүй. Үбгэн эсэгэнь баабгай буудадаг, гүлгэдын барижа асараад, сарай соогоо байлгадаг аад, Санук тэдэнтэйн наадажа дадашан байгаа.

Жэмэс түүхээ ой соогуур үбгэн эсэгэтээ ябахадань, баабгай яһалал дайралдадаг хэн, тиигэбэшье хүндэ ородоггүй, харин зайсаад үгэдэг байгаа. Тээд энэ баабгай зайсахагүй юм. Санук портфелеэ далайгаад, тэрээн тээшэ дүтэлжэ, «Хойшоо боло, би хургуулидаа яаража ябанаб» гэдэ. Тэрэнь тархияа хэлтылгэжэ байгаад хаража байтараа, басаганда туласа хүрэжэ ерэдэ. Басаганай портфелеэрээ үбсүү руунь нэгэ буулгаад абахадань, баабгай портфелинь шобто татан абажа, үндэжэ үзөөд, шугы руу оро хираагүй шэдэжэрхибэ. Тиигээд зүүн муртэнь набараараа халта хүрөөд абаба. Санук айнгүй, тэрэниие үдхэлжэрхи хэдэнь, малгайень хуу татажа абаад, баһа шугы руу шэдэбэ.

Иигээд лэ оромой томо баабгай, бишыхан Санук басаган хоёр урда урдаһаа хараад байшабад. «Энэ зайсажа үгэхэгүйнь гээшэ, хайшан гэхэм гээшэб» гэжэ басаган һанан гэхэдээ айдаһанишье хүрэшэбэ. Тиихэлээрээ буруу тээшэ эрьелдэн гэхэдэнь, баабгай тэрэниие саб шүүрэн тэбэришэбэ. Басаган мэдээ ороходоо, модоной шэлбэнэ, набшаһаар хушаатай хэбтэжэ байба. Баабгайн үгы хэбэртэй. Басаган түргэн бодоод, гэр тээшэ гүйжэ ерээ хэн гэдэг.

АБЯАГҮЙГӨӨР ҺУРГАНА

Гүлгэдүүдтээ байһан үнэгыг удаан ажаглаад байхада, ямаршье абья гарангүй, гүлгэдтөө заабари хэжэ байһаниинь эли шэнги байдаг. Хайшан гэжэ юумэ ойлгуулна, үгээ дуулгана гээшэб гэжэ гайхахаар. Эхэнь нүхэнэйнгөө хажууда бүри абья гарахагүй. Ганса үнэгэншье бэшэ, бүхы ангууд тиимэ. Байраяа мэдүүлхэгүйн түлөө тиинэ гээшэ аабза. Далда газарта гэтээд ха-

سانوک و شهبان

سانوک و شهبان

ража байхада, үнэгэнэй гүлгэд нэгэ хэнг гүлдэхэ, наадаха юм. Нохойн гүлгэндэ адлил даа. Тиижэ байхадань, эхэнь тээ тэндэ хүдэлэнгүй хараад хэбтэхэ. Али нэгэниинь наадандаа дашуураад, нүхэнһөө холо ябашоо һаань, эхэнь тархияа үргэжэ хараад, байшаха. Тиихэдэнь гүлгэниинь гэнтэ зогсоод, эхэ руугаа гүйжэ ерэхэ. Эзэнэйнгээ дуудахада, нохой гүйгөөд ерэгшэ ха юм, эгээл тэрээн шэнги. Ямаршье абья гарангүйгөөр ерэ гэжэ ойлгуулаа.

Наранай орохонь ойротожо, эхын хулганашалха саг боложо, тэрэ бодобо. Гүлгэдын эхээ тойроод, хушуухануудаа эхэ тээшэ үргөөд байшана. Эхэнь тэдээн тээшэ тархияа гунхылгаад байна, гүлгэдын алдангүй хараад, хүдэлэнгүй байха юм. «Тиигээд, тиигээд байгаарайгты» гэжэл байна гээшэ хадаа гэжэ һанахаар. Тиигээд гүлгэдын абьягүхэн гүйлдөөд, нүхэн руугаа орошоно, эхэнь харанхы ой руу далда ороно. Энээнэйнгээ хэдышье удаан агнажа ябаа һаа, нэгэшье гүлгэниинь нүхэн сооһоо хоншоороошье бултайлгахгүй юм.

Зэрлиг амитад аад абья гарангүйгээр бэе бээе ойлголсодог, үхибүүниинь эхынгээ заабаряар байдаг юм ха гэжэ гайхахаар.

ҮРГЭМЭЛ ХҮҮГЭДҮҮД

Африкада болоһон ушар. Захагүй үргэн тала. Ямаршье абьян үгы, жэн балай. Хамаг амитан халуун наранһаа тэрьелжэ, эндэ тэндэ хорошоо юм ааб даа. Иимэ амар амгалан сагай байтар, гүрөөһэн, һармагшан, арсалан, гэнтэ *оронго, уһанай үхэр, анааша, эрбэдүүд** хүрэг хүрэгөөрөө ухаа мэдээгүй юумэд уһан тээшэ гүйлдэшэбэ. Аймшагтай арьятаниие харахадаа, хүнэһөө дэлин алдажа тэрьелдэг хорогүй амитад тэрэ арьятанайнгаа хажуугаар гүйлдэжэ ябаха юм. Тэдэньшье угтаа хэрэглэнгүй. Ямар бэ даа тусгаар ехэ аюулда дайрагдажа, аминдаа хүртэхэ болоходоо, зариманиинь арьятанһаа айхаяа мартажархёод, арьятаниинь эдэе һанаха аргагүй гүйлдөөл даа. Юун болоо гээшэб?

Гэнтэ мэдэн гэхэдэ, тэдэнэй саанань, талада түймэр боложо, хүүен хааян хүрбэгэнэжэ байба бшуу. Тэдэ амитад уһанда хүрэхэ муртөө хүрэн ороод, тамараад, саада эрьедэнь гаража байнад. Тиигэжэ байтар, бүтүү утаан сооһоо мантагар шара-хүрин эрбэд гаража, уһанай эрьедэ хүрөөд, һөөргэ утаан руу далда орошоходонь, эрье дээрэ нэгэ барбагархан, борсогорхон юумэн

* Антилопа, буйвол, жираф, леопард

үлэшэбэ. Удабашьегүй мүнөөхи мантагар эрбэд үшөө нэгэ тиимэ юумэ асаржа орхёод, баһа һөөргөө гүйжэрхийнэн аад, бусабагүй. Хоёр гүлгэдөө абаржа асараад, гурбадахидаа ошоһон аад, гал соо хосороо бшуу даа. Амитанай эхэ тиимэл даа.

Энэ ушарые хаража байһан хүн уһа гаража, орхигдоһон гүлгэдтэ ошоходонь, тон нарайхан хоёр гүлгэд миисгэйдэ адляар абья гаран, элһэн соогуур мүлхижэ байбад. Тэдэниие абажа, уһаяа һөөргэ гараад, майхан соогоо доронь холоомо дэбдихэн хайрсаг соо хэһэниинь, тэдэнь тэрэ дороо унташоо. Эдэ барһадай һэрихэдэ, эдээлүүлхэ ёһотой. Юу эдүүлхэ бэлэйб? Нү консервэ үгэхэдэнь, эдибэгүй. Нүн олдохогүй. Хүүхүүлхэ амитаниие олохо ёһотой болобо гээд, дүтэ шадарай зондо хандаһаниинь, нэгэ хүн оронго хүтэлжэ асарба. Талаан болоходо, тэрэнь гүлгэдые хүүхүүлбэ. Тиигээд лэ саашань өөрынгөө үхибүүд шэнгээр энхэрэн дахуулжа, хаража ябадаг болоо. Иин байтар, тэрэ шадарынь байдаг нэгэ хармагшан хажууһаань хүндэлдэн орожо, гүлгэдые абалсадаг болошобо. Гүлгэдэй унтадаг байрые заһадаг, тэдэниие тэндэнь абаашажа унтуулдаг болоо.

Нэгэтэ хоёр багануудын хаанашье ошоһониинь мэдэгдээгүй үгы болошобо. Оронго хармагшан хоёр ехэ һанаагаа зобошоод, бэдэржэ эхилбэ. Нилээд удаан болоһон хойно хармагшанайн олон гэхэдэ, тэдэнь нэгэ хонхор соо ороод, бэе бээдээ таһа няалдаһан юумэд унтажа хэбтээ бэлэй. Хармагшан тэдэнээ нюрбан дээрээ үргэлөөд асараа һэн.

Саг ошожол байна. Гүлгэд бүри томорюун болобо. Тиигэһээр, тэдэнэрэй хүдөөгүүр зайдаг болоходонь, хармагшаниинь тэдэнээ дахаад лэ, эдэмни элдэб юумэнтэй дайралдаһанаа аа гү гэжэ ябаһаниинь эли байдаг һэн. Гүлгэдын тэрээнтээ айхавтар эжэлшэжэ, эхэ шэнгээр һанадаг хэбэртэй ха.

Нэгэ үдэр эзэниинь гурбан метр тухай дээгүүр татагдаһан провокодо мяха хатааха гэжэ үлгөөд хайшааб даа ошоһон байгаа. Тээ ябад гээд, ерэжэ ябатараа, харан гэхэйн, хармагшаниинь тэрэ модондо аһаад, мяхыень абажа байба. Хармагшан мяха эдидэггүй һэмнэй, яахань гээшэб гэжэ һанаһаар ябатараа харан гэхэйн, мяхаяа гүлгэдтөө үгэжэ байба шуу. Тиигэһээр, гүлгэдын бүри хүсэд томо болоходоо, хармагшанаа балай ехэ хэрэглэсэгүй болоо гэхэ. Тии тиигэһээр эзэниинь тэдэнээ Европо абаашажа, нэгэ амитанай хүрээлэндэ тушаагаа һэн. Хожомын эзэнэйнгээ ерэхэдэ, тэдэнь танижа, ехэ баярладаг байгаа.

Эрбэд гээшэ оронго, хармагшаниие барижа эдидэг арьяатан лэ даа. Теэд оронго хармагшан хоёр тэрэнэй үншэрһэн хүүгэдые абажа, хүлын дүрөөдэ, гарын ганзагада хүргөө гээшэ ааб даа.

ᠰᠤᠪᠤᠪᠤᠳᠤ ᠬᠠᠠᠨᠠ ᠣᠰᠣᠨᠣᠪᠤ

ШУБУУД ХААНА ОШОНОБ?

Шубуудай олонхинь үбэлдөө хаанашье ошоһониинь мэдэгдэхгүй үгы болошодог. Хүйтэн оронһоо халуун орон хүрэтэр хэдэн мянган километр газар ошоходоо, хайшан гэжэ харгыгаа танина, төөринэгүйб, хайшан гээд түрэнэн ороноо оложо бусанаб? Хүхы эндэмнай үндэгэлнэ. Дальбараань намар дулаан орон ошоходоо, хүнндөө нэгэшье төөрингүй, ниидэхэнь гайхалтай. Эрдэмтэд хүсэд мэдэнэгүй.

Хүн үни заяанһаа хойшо ошодог газарын мэдэхэ гэжэ оролдодог. Зундаа хэды олон шубууд жэргэжэ, жиияжа байһанаа, намар тээ олоороо хүрэлэн суглараад, харахада урда зүг барин ниидэжэ ябашадаг бшуу даа. 1740 ондо нэгэ хүн хараасгайн хүлдэ улаан утаһа уяад, табижа үзэлэн байгаа. Хүн хэлсэдэг байгаа ха юм, хараасгайнууд уһан доро орожо үбэлжэдэг юм гэжэ. Үнэхөөрөө уһан доро байдаг һаань утаһаниинь уһанда ороходоо, үнгээ хубилха ёһотой гэжэ бодоһон байгаа. Хабар хараасгайнуудай ерэхэдэ хараһаниинь, тиимэ тэмдэг бүри байхагүй. Хожом 18-дугаар зуунай хүүлээр эрдэмтэд мэдэхэдээ, шубууд холо ябашадаг байна гэдэг болоо.

1899 ондо Даниин нэгэ эрдэмтэн шубуудай хүлдэнь хүнгэхэн түмэр сахариг оруулаад табиһаниинь, тэдэнь хэдэн гүрэнүүдэй газарта олоһон байгаа. Тэрээнһээ хойшо шубуудай хүлдэ *хүнгэн сагаан** бүтүү оруулдаг болоһон юм. Тэрэ бүтүүнүүдтэнь хаана, хэдыдэ зүүгдээб гэхэн тэмдэгтэй. Тиимэ шубууе барихан хүн бүтүүень абажа зүүһэн эзэндэнь эльгээхэ ёһотой байгаа. Иигэжэ шубууд хаагуур ниидэжэ хаана ошоноб гэжэ мэдэдэг болоо бшуу. Зарим шубууд жэгтэй холо ошодог байна. Жэшэнь, Хойто мүлһэн далайһаа аяар Антарктида хүрэтэр ошоно. Нэгэ багахан шубуун Таймырһаа арба гаран мянган модоной газарта, Энэдхэгэй урда үзүүр, Урда Африка, Австралишье хүрэтэр ошодог байна. Хараасгайнууд Энэдхэг, Вьетнам, Африка, хүхэ сүгсэгы, туутагалжан — Нил мүрэн, хүхы — Африка, Хитад, Энэдхэг, Вьетнам, элеэ — Хитад, Энэдхэг, галуун — Хитад, нугаһан — Хара далай, Каспийн далай, зариманиинь—Иран, Турци, Ганга мүрэн ошоно. Шубууд бултаараа тишэ ошодог бэшэ ааб даа.

Тусгаар түхээрэмжөөр ажиглалта хэхэдээ, набтар тэгшэ газар һаань, шубууд 1200 метрһээ дээгүүр бэшэ ниидэдэг гэжэ олоһон байна. Галуу, нугаһад заримдаа 3 мянган метр дээрэ гарана гэдэг. Шубуудай олонхинь сагай 80 километр, галуу, нугаһад хоёр дахин түргөөр ниидэдэг гэнэ.

Хүлдэнь углаһан бүтүүгэй ашаар, шубууд гээшэ заабол уургай заһажа үндэгэлһэн газартаа бусажа ерэдэг гэжэ мэдэгдээ.

Шубуун ехэ тухатай амитан, яахадааб гэхэдэ, хүндэ шухала хэрэгтэй ургамалнуудые хорлодог хорхой, шумуулнуудые түүжэ эдинэ бшуу. Иимэ һэн тулада хүн эдэниие гамнаха ёһотой. Заримдаа шубууд үлдэжэ, хүрэжэ үхэдэгшые гээшэ. Эдээндэ хоолой зүйл хаяжа үгэдэг ха юм даа.

ОНСО ШУБУУД

Африкада *нарин бэшэгэй дарга** гэжэ шубуун бии. Тон ута хүлтэй, эгээл түргөөр гүйдэг шубуун. Могой, гүрбэл мэтэ элдэб мүлхээшэ амитадые барижа эдидэг. Тэдэниие дээрһэнь тэһэ биса дэһэжэ аладаг юм гэнэ. Хадхаха гэхэдэнь, далаараа сохижо хадхуулхагүй. Африкын зарим зон тэрэниие тэжээмэл болгоод, тэрээгээрээ тахяагаа харуулдаг.

Хашаагай хүүдэртэ бишыхан үхибүүн унтажа хэбтэбэ. Гэнтэ хорото могой тэрээн тээшэ мүлхижэ ябаба бшуу. Үхибүүндэ эгээл хүрэхээ ябатарынь нэгэ шубуун тархияа гунхылган тэрээн тээшэ даб гэбэ. Могой байшаба. Шубуунай ойротоод ерэхэдэ, могой бага зэргэ сухарин татаад, тэрээн тээшэ хүрэшэхэдэнь, шубуун хажуу тээшээ халба унаба. Могой тэрэниие онобогүй. Тиигээд дахин дахин добтолон ороно. Аймшагтай шүдэниинь шубуунай бээдэ арай-арайл хаб-яб гэн орошохоёо байна шэнги. Иигэлдэжэ байтараа, шубууниинь һамбаа оложо, һүүшэ шэнги бүхэ хоншоороороо могойе тоншоод, тоншоод абаба. Могойн гэдэргээ сахарихада, шубуун дээрэнь саб шүүрэн буужа, тархиинь хушуугаараа хабшаад, хүзүүн булга мушхархёо һэн. Могой үхөө ааб даа. Иигэжэ аюулда ортоһон үхибүүн нарин бэшэгэй дарга шубуунай ашаар мэндэ гараа бшуу.

Африка, Араби, Австрали, Урда Американуудай тала, сүл губи газараар ниидэдэггүй шубууд байха юм. Эдэнэй эгээ томонь *тэмээн хируул*** . Энээнэй хүл, хушуун хоёрын айхабтар хүсэтэй гэдэг. Үндэрын 2 метр 75 сантиметр, шэгнүүрээрээ 50-90 килограмм болодог. Эдэниинь гэхэдэ үбһэ ногоон, хорхой шумуул. Хоёр хоёроороо байдаг. Үндэгээ газар дээрэ уургай түхээржэ гаргах. Ехэнхидэ эрэн лэ үндэгээ дарадаг юм гэдэг. Тэмээн хируул баггүй түргөөр гүйдэг. Адууһанай үдхэлһэнһөө дутахагүй хүсэтэйгээр үдхэлдэг, тоншодог юм ха.

* Секретарь
** Страус

ХААН

ХААН

Антарктида гээшэ дэлхэйн захань гэхэдэ болохоор, орон, дэлхэйн бүмбэрсэг дээрэ харахада, эгээл доодо тээнэ байна бшуу. Айхабтар хүйтэн, бүримүһэн мүлһөөр хушаатай, хүн зоншые, ан гүрөөлшые байдаггүй түби юм. Тэрэниие шэнжэлхын тула эрдэмтэд ошожо, байдаг болоо. Дулаанай сагта элдэб шубууд яһалал ошодог, теэд хүйтэн сагай эхилхэдэ, дулаан орон руу ниидэжэ ябашадаг. Тэрэ түбидэ *осон шубуун** гэжэ шубуун бии. Тэдэ хэдэн түрэлэй юм. Эгээ томыень «хаан» гэжэ нэрлэдэг.

Хаан осониие шэнжээшэд һонин һонин юумэ хөөрэдэг. Хаан осон шубуун метрһээ ута бээтэй, хүндэ адли хүл дээрээ сэхэ бодоод байдаг, ябадаг шубуун. Далинь богонихон аад, ниидэдэггүй. Нюрган талань хара үһэтэй, гэдэһэниинь сагаан аад, харахада ехэ һайхан шубуун гэдэг. Ехэнхидэ уһан соо байдаг, заһаһан болоод далай соохи жэжэхэн амитадаар хооллодог. Уургай заһаха, үндэгэлхэ сагайнгаа болоходо, уһанһаа гаража газар дээрэ байдаг. Газарыньшые хадаа үргэлжэ мүлһэн даа. Хэдэн зуугаараа, мянгаараашые сугтаа байха юм. Тэндэнь ургамал гэжэ оройдоо байхагүй, уургайгаа хайр шулуугаар баридог. Эрэ осониинь лэ хайр суглуулха юм гэнэ. Эмэнь намар орой нэгэл үндэгэ гаргадаг, тиигээд тэрээнээ эрэдээ орхижо, эдээ хоол бэдэрээд ябашаха юм. Аяар холо газарта яба ябаһаар хэдэн зуун километр ошоходонь, эрэн лэ үндэгээ дараад үлэхэ юм шуу. Хоёр хара тухай болоод, нарагүй, тиимэ гэхэ аргагүй хүйтэн сагта үндэгэнһөөнь дальбараа гараха. Эсэгэ осон үндэгээ орхижо, саашаа ошохо аргагүй аад, эдээлэнгүй һуу һууһаар, турашаха юм гэнэ. Бүри муудашахадаа заримуудын хойто зүг барижа, эдээ хоол болон эмэ осонгоо бэдэржэ гарадаг. Тиихэдэ үндэгээ орхихогүй, хоёр хүлэйнгөө хоорондо хабшаад мухрюулжа аалихан ябаха юм ха. Зариманиинь тиигэжэ ябангүй, һууһаар һуужа үнгэргэдэг.

Хоёр хара тухай болоод байхада, эдээлжэ таргалшаһан эмэ нүүдын бусадаг. Дальбараадаа ерээд, амаяа ангайжа үгэхэдэнь, тэрэн хушуугаа ама руунь хэжэ хоолой сооһоонь эдээ абажа эдидэг юм гэнэ. Дальбараагайнгаа хажууда эхын байдаг болоходо, эрэ осонийн эдээ бэдэржэ гараха ээлжээн болодог. Дальбараахайн горитой болоходоо, ехые эдидэг болоо ааб даа. Тиихэдэнь эхэ эсэгэ хоёройн али нэгэниинь хоолдонь хүшэ хүрэхээ болижо, хоюулаа гарадаг юм. Тиихэдэ дальбараагаа

* Пингвин

гансаарайнь орхёод ошохо бэшэ, ондоо шубуундаа найдаад ошодог.

Осон шубууд олоороо байдаг хэмнэй даа, тэдээн сооһоо нэгэ хэды шубууниинь бултанайгаа дальбараа харана бшуу. Үхибүүдэй сэсэрлиг болобо гээшэ. Агнуурида гараад, хоолой зүйл асархан шубуудайнгаа ерэхэдэ, дальбараанууд шаг шуу-яа табин, тэдэнээ забда залигүй тоншоохо. Тиихэдэнь тэдэнь заалһаа өөрынхидөө гэлтэгүй, илгангүй бүхы дальбараада хоол үгэдэг юм ха. Зунай дууһаха үеэр дальбараануудын горитой боложо, бээе даагаад ябадаг болоно.

НАРМАГШАНУУД

Хоёр эрдэмтэд Зүүн Африкада хэдэн нара соо хармагшануудые дахажа ябаад, тэдэнэй хамаг байдал, абари зангын нарин нягтаар шэнжэлэн адаглаһан байна. Тэдэ эрдэмтэдэй бэшэһэнһээ абажа, тобшо тэдыгээр хэлэе.

Үдэр боложо байха үедэ Килиманджаро уула шадарай ой соогуур ябаа хаа, модонуудтань томо гэгшын бүмбэгэр үрэнүүдынь ханжажа байна гэжэ ханахаш. Хүсэд харуул болохолоор харан гэхэйш, үрэнүүд бэшэ, бабуин хармагшанууд нойрһоо хая хэрижэ байха юм. Элдэб арьяатан болоод абарга могойнуудай агнуури хэхэнь хүнндөө түргэдэдэг аад, бабуинууд модондо абиржа гараад, бэе бээдээ таһа няалдаад унтадаг байгаа. Зүгөөр хүрэгэй гурбанайнь нэгэн унтангүй харууһалжа хононо. Унтаашадыньшье тиимэ бүхөөр унтахагүй, хододоо халтад гээл хаа хэришэхэ юм. Үни саһаа хойшо, үеын үедэ, харанхы хүниин аюулһаа айжа хураһаһан байна шуу. Үдэр болохолоор, тэдэнэр модонһоо буужа, дайсанай газарта ябаһан сэрэгтэ адляар зэргэлэн жагсадаг. Тиигээд модогүй талмай руу ябахадаа, тон түрүүлээд таба-зургаан эрэнүүдынь, тээ хойноһоонь үхибүүгүй эмэнүүдынь, залуу эрэнүүд, тэдэнэй хойноһоо хүүгэдээ дахууһан эмэнүүд, эдэниие хоорондоо хэһэн шиираг эрэшүүл, бултанай һүүлдэ баһа таба-зургаан эрэшүүл ябаха юм. Модонойл хажуугаар гараа хаа, заабол нэгэниинь модон дээрэ гаража, иишэ тиишээ нарибшалан хараха.

Эдэнэй нэгэтэ иигэжэ ябатар, хоёр зэрлиг нохой харагдаба. Шангаар хусаад хармагшанууд тээшэ даб гэлдэхэдэнь, эмэ хармагшанууд үхибүүдтээ ойро дүтын модонууд тээшэ гүйлдэшэбэ. Эрэнүүдынь бэе бээдээ дүтэлэлдэн тэдэнэйнгээ хойноһоо

Хармагшанууд

хатаралдана. Эмэнүүдэйн хойноһоо нохойнуудай дүтэлхэлээр, эшхэрэлдээн гаража, эрэ хармагшанууд тэдэнэй харгы хаагаад, шүдөө ирзайлган хэрхирэлдэхэдэнь, нохойнууд гансата зогсобо. Хармагшадай дундаһаа эгээл томонь урагшаа гаража, нохойнуудта орохоор янза үзүүлхэдэнь, нохойнууд шамдажа тэрьелээ һэн. Хармагшад бултаараа нэгэ газар сугларан «иигээд хайшаа ошохомнайб» гэжэ зүблөө хэнэ гү гэжэ ханахаар байшабад. Иигэхээр байтарынь модон дээрэ хууһан тагнуулшаниинь юуб даа хараһан янзатай, түргэн буугаад, нүхэд тээшээ гүйжэ ерэхэ зуураа гараа арбагануулна, нюураа уршагануулна, элдэб абья гаргана. Хармагшад тэрэнэйнгээ хэлэһые лаб ойлгоно хэбэртэй, бултадаа жагсан зогсоод дорюун янзатайгаар хатаралдаба. Харуулшаниинь ерэхэ хэлэхэдээ, тээ тэндэ хара толбото оронго гүрөөһэд байна гэхэн байгаа. Хармагшад тэдээн тээшэ ошобо. Теэд яахадаа тад ондоо түрэлэй амитад тээшэ ошобоб? Дайлалдахаяа гү? Үгы. Харин эдэ хоёр ондоо амитад хоорондоо ехэ эбтэй, харилсаа холбоотой, бэе бээдээ туһа хүргэлсэдэг байгаа бшуу. Модон дээрэ хууһан бабуин ехэ хёрхо нюдэтэй хадаа дайсаниие аяар холоһоо харадаг, оронгонь үнэршэ аад, хөөр ногоон соо гү, али һөөгүүд соо гэтэжэ байһан арьяатаниие үнэрөөрнь мэдэдэг. Эдэнэр, бабуин оронго хоёр—бэе бэеынгээ «хэлые» ойлголсохо юм.

Теэд мүнөө юун болооб гэхэдэ, модон дээрэхи бабуинай харахада, оронгонууд тээшэ, халхинайн доодо тээһээ, хоёр эрбэд маряжа ябаба бшуу. Тэдэниие харахадаа, «өө-өө-өө» гэхэншүүгээр зөөлэхэн абья гаргажа, оронгонуудта дохёо үгөө. Иимэ абья дуулахадаа оронгонууд эли-хулигүй гүйлдэжэ үгы болошодог аад, мүнөө ханаа амар эдеэлһээр байгаа. Яахадаа тиигэбэб? Эмэ хармагшануудын хүүгэдтээ модондо аһашаба, эрэнүүдынь зэргээ хумижа, дайшалхы хүсээ зангидаһан янзатайгаар эрбэдүүдэй урдаһаа алхалалдашоо. Тэдэндэ дүтэлөөд ерэхэдээ «халуун шулуу долёожо» үзэхэн азарга бабуин шүдээ ирзайлгаад, эрбэдүүд тээшэ даб гэхэдэнь, тэдэнь тэрьелшоо һэн. Баатар нүхэднай тиигэхэл байха гэжэ найдаһаһан оронгонууд тархияашье үргэнгүй эдеэлһээр байгаа.

Бабуинууд бүлэг бүлэгөөрөө таһаран ябадаг. Бүлэг болон ябаашад сугтаа эдеэлхэ, унтаха, бэе бэеынгээ бөөһэ эдилсэхэ юм. «Дэгэл захатай, хүн ахатай» гэжэ бидэ хэлсэдэгбди. Бабуинууд жэгтэй наринаар сахидаг аха захын журамтай юм. Дээгүүр зэргынхидын эрхэ ехэтэй, эдеэлхэ, амарха, унтахадаашье ямбатай. Залуушуулын тэдэнээ хүндэлдэг. Эдэнэй ударидагшань хүсэ ехэтэй, мантагар бээтэй эрэ бабуин байдаг.

Хэршье томо, хэдышье хүсэтэй хаа, эдэнэр бэшэндээ мундуур-хажа, сохижо, наншажа байхагүй юм. Тиигэхээр шалтагааншье балай болодоггүй, бэшэнүүдын тэдэнээ уурлуулхаар байдаггүй. Эдээнэй зүйл хаяад үгэхэдэ, буляалдахань бүри үзэгдэхгүй, дээгүүр зэргэтэнэйнгээ абахада бэшэниинь тэрэ эдээн тээшэ харахашьегүй бшуу. Хэрбээ ганса нэгэниинь эдэндэнь гойрхоһон янза үзүүлээ хаань, тэрэ «ахайнь бадашаад» орхиходонь, гансата болихо юм. Тиихэдэньшье болёогүй хаань, «ахай» бодожо, үһээ үрзылгээд, баруун гараараа шулуу абажа, газар сохиходонь, нүгөөдэнь болёо ааб даа. Шулуу бариһаарнь бодоходо, эдэнэр зэбсэг хэрэглэдэг боложо эхилээ юм шуу даа. Энэ талаараа шимпанзе хармагшан бүри амжалттай болоо: халтад гэхэдэ модоной эгээ томые барижа дайсанаа сохидог. Залуу эрэшүүлэйнгээ үгэ дуулажа үгөөгүй хаа, ахалагшань тэдэнэйнгээ хүзүүень хазаад абаха юм. Бээ хүсэжэ, шиираг болоһон залуушуулайнь дунда «би шамда булигдахаа болёоб» гэхэн ааша гаргаха ушар байха. Тиигэхэн дээрэхээ наншалдаан болодог. Ахалагшань диилдэхээ ханаа хаань, тэрэнэй талынхид үхибүү, эмэнүүдтээ булта ахадаа хамһалсаха юм. Залуугайнь талынхид тиигэхээр байтарынь диилээ хаа, ахалагшын нуури эзэлдэг.

Хүүгэдэй түрэхэдэ, бабуинууд бултадаа ехээр баярладаг. Түрбэ гэжэ дары мэдэлсээд, гүйлдэжэ ерээд, түрэгшэ эмээ тойрон байха зуураа али дүтэ хүрөөшэдын тэрэниие эльбэхэ, нарай хүүгэн тээшэнь харбаганалдаха юм. Зүгөөр эхэхэнь бэшэн тэрэндэ хүрэжэ болохогүй. Үхибүүниинь хая түрэхэншье хаа, эхынгээ үбсүүнэй үһэндэ аһасалдаад байжа шадаха юм шуу. Хара тухай болоод байхада эхынгээ нюрган дээрэ гарадаг болоно. Газарта буужа, өөрөө ябадаг болоходонь, эхэнь тэрэнээ һүүлээрээ хүтэлөөд ябадаг.

Үхибүүдын хүнэй үхибүүдтэ адляар аашалха: гүйлдэхэ, харайлдаха, шууха гээшэнь аргагүй. Модо баряад тэрээгээрээ модо, шулуу сохиho, тэрэнээ иишэ тиишэнь шэдээд хойноһоонь гүйлдэхэ. Эжы үхибүүн хоёр боложо наадаха ехэ дуратай: нюрган дээрээ шулуу хээд һүүлээрээ барин ябаха: эжынь хүүгээ абажа ябана гээшэ. Модон дээрэ гараад, бэе бэеынгээ һүүлһээ татажа гасаалалсаха гэхэ мэтээр тоомоо таһархань захигүй. Горьтойшог болоошодын багануудаа ехээр гасаалаа хаань, томо бабуинууд ерэжэ гасаалагшадые таһа альгадажархиха юм.

Хармагшад хэдэн түрэлэй байдаг. Эдэ бултадаа элдэб, заримдаа хүнэйхидэ адляар ааша гаргаха юм гэнэ. Энэдхэгэй Калькутта хотодо болоһон нэгэ иимэ ушар байгаа. Нэгэ хармагшан айлайда һэмээхэн ороод, нарай үхибүүень хулуугаад,

тээ тэндэ байһан 20 метр үндэр модоной оройдо гарашаба ха. Уданшьегүй тэрэ үхибүүниинь бархирба ааб даа. Хүбүүнэй эхэ тэрэ бархирһаарнь гэнтэ мэдэжэ, гүйн гарахадаа харажархёод, модон доро ошожо яхашье аргаяа оложо ядан хашхархадань, зон сулгарба. Хармагшаниие буулгаха гэжэ элдэбээр туршаад үзэхэдэнь, туһа болобогүй. *Саадаа**, түймэршэд ерээд баһал оролдолго гаргаад ядаба. Тиигэлдэжэ байтарынь нэгэ ондоо хармагшан ерэжэ, модон өөдэ абираад, хүүгэ тэбэригшэ хармагшанда элдэб маяг гарган, ехэ дэлгэрэнгыгээр юуб даа ойлгуулна хэбэртэй. Иимэ «ойлгууламжын хүдэлмэри» хэһэнэйнь һүүлээр хүүгэдтэй хармагшан ондоо модон дээрэ хүрөөд, ехэ болгоомжотойгоор модонһоо буужа, үхибүүгээ аалихан газарта табяад, һөөргөө модондоо гарашоо. Эхын үхибүүгээ үзэхэдэнь, тэрэнь яагаашьегүй байгаа.

Баһа нэгэ иимэ ушар. Ангуушан ой соогуур ябатараа хармагшаниие алаад, майхандаа абаашаба. Тээ хэды шэнээн болоод байтар, дүшөөд хармагшад ерэжэ, майхангын тойроод, туйлай ехээр хашхаралдаба бшуу. Халтад гээл хаа ангуушанда орохоор забдана хэбэртэй. Ангуушанай майханһаа гараад, буу харууланһинь, хармагшад дүлүү газарта ошожо гансал удадхань тэндэ үлөөд, шүдээ ирзагануулжа, хабиржа байна. Ангуушан тэрэниие буудажархиха гэжэ байтараа, «тэрэ нэгыень дэмы алаа хаб даа, энээниие буудажа болохогүй, теэд хайшан гэжэ дайгануулха юм гээшэб» гэжэ ойлгожо ядан байтарынь, хармагшаниинь шүдээ ирзагануулхаяа болёод, гиинажа байгаад, гараа харбайба бшуу. Хэнэйшье мэдэхээр, үхэн хармагшанаа эрижэ байба. Хаража байхада, тон хүндэ адляар байнал даа, гансал дуугаржа шаданагүй. Юундэ алаа гээшэбши даа, тэрэниимнай үгыш даа гэжэл байхань тон эли. Ангуушан алаһанаа гэмшэжэ, алаһан хармагшанаа тэрэндэ үгэбэ. Удадха хармагшан тэрэнээ тэбэрээд, ехэл уйдхарта дарагдашаһан янзатайгаар нүгөөдүүлдээ абаашаа һэн. Хаража байһан хүнэй хайрлахааршье, уярхааршье байгаа. Тэрэ ангуушан энэһнээ хойшо хармагшаниие алахаяа болёоб гэжэ өөртөө үгэ үгөө һэн.

Зарим хармагшанууд өөрынгөө байрые бог шоройгүй байлгаха гэжэ оролдодог байна. Нэгэ хүгшэн хармагшан *шэнгэлиг*** соогоо бии болоһон бог шоройгоо суглуулжа, түмэр амһарта соо хээд, *һараалжын**** забһараар газар тээшэнь хаядаг һэн гэдэг. Нью-Йоркдо нэгэ хүн залуухан шимпанзетэй байгаа. Тэрэнь

* Полици
** Амитаниие баряад, хорёод байдаг клеткэ
*** Решётко

суургатай байхан шкаф түлхжүрээрнь онгойлгожо, дулаан саг байгаа хаань, нимгэн джемперынь, хүйтэн байгаа хаань, зузаан джемперынь абаад, хүндэ адляар тархидаа углан үмдэдэг гэнэ.

Бүри бишыхан үүлтэрэй хармагшан бии юм. Нэгэ хүн тиимэ хармагшанаа абаад трамвайда хууба ха. Хармагшаниинь эзэ-нэйнгээ хубсахан соо хүнэй харахаар бэшээр хоргодоод ябаба. Тэрэ хүнэй хажууда хоёр залуу хүбүүд ябаа. Тэдэнэр гэнтэ ехэ гайхалдаһан янзатайгаар тэрэ хүн тээшэ хаража байгаад, хоорондоо дуугаралсаба. «Яагаа жэгтэйгээр абана гээшэб» гэнэ нэгэниинь. Нүгөөдэнь: «Би эдэниие мэдэхэб, манай тэндэ элдэб юумэ харуулаа хэн. Хии һабардаад мүнгэ, загһа абажа, зондо харуулжа байха юм» гэнэ. Энэ үедэ билет шалгааша орожо ерэбэ. Хүбүүд тэрэ хүндэ хандажа хэлэбэ: «Нүхэр артист, биледымнай бусаагыт даа, шалгалта болохонь лэ». «Юун билет?» Манай билет абаа ха юмта даа. Баһа гайхалтайгаар, манда мэдүүлэнгүй абажа шадана байнат даа». Тэрэ хүн артист бэшэ аад, биледынь хараашьегүй аад, ехэ гайхашоод байба. Энэ үедэ хармагшанайнгаа хүдэлхэдэ харан гэхэнь, тэрэнь биледүүдые баряад хуугаа бэлэй.

Нэгэ хармагшанда дуратай хүнэйн фотокарточка харуулхада ехэ баярлаа, дурагүй хүнэйхиинь харуулхада, хаха татажархёо гэхэ. Фотокарточкаарнь хүниие танина гээшэ бшуу даа.

Хүн һамжа гү, али орангутанг гэжэ хармагшан барбагар ута үһэтэй, хүгшэрһэн эрэнүүдын дээдэ, доодо һахалтай байдаг. Гарынь айхабтар утанууд. Эрэнь зуугаад, эмэнь дүшөөд килограмм болодог. Модон дээгүүр дамжан ябахадаа, тэрэ ута гараараа гэшүүһэ юумэнһээ баряад, ехэ амар ябаха юм. Хоолынь модоной үрэ, набшаһан, жэжэ шубуун.

Энэдхэгэй нэгэ багахан хотын талмай дээрэ 700 гаран хармагшад сугларжа, зайн галда сохюулжа үхэхэн нүхэрэйнгөө хүүр дээрэ «уйдхарай *жагсаал*» хээ гэхэ. Талмай дээгүүр ябаһан зон тэдэнэй дунда хайшаашье гараха аргагүй хаагдашоо. Хармагшад ехэ уйдаһан янзатайгаар толгойгоо гунхылган байшоод, хүнүүдэй хайшансье гээ наа, хэрэглэнэгүй. Аяар саг шахуу тиигээд байтарнь, сагдаанар ерэжэ, хии буудажа байгаад, арай гэжэ тэдэниие тарааһан байгаа. Зүгөөр тэдэнь хотын нэгэ районой хамаг юумые үй-бадаан болгон һандаргаа хэн гэдэг.

Эдэ бүхэниинь бодоходо, хармагшан гээшэ хүнһөө өөрөгүйгөөр уйдадаг, «хөөрэлдэжэ» бэе бээ ойлголсодог юм ха гэжэ һанахаар. Хүн хармагшан хоёр нэгэ угай юм гэдэг гээшэ ааб

* Митинг

даа. Олон ондоо түрэлэй хармагшад сооһоо горилла, шимпанзе, орангутанг гурбые бүришье хүндэ дүтэ, хүн түхэлтэн гэдэг. Эдэнэр бултадаа һүүлгүй. Уураг тархинь хүнэйхидэ дүтэрхы. Ухаанайнгаа талаар хүнэйл удаа ороно. Үүдые суургалдаг тайладаг, үһээ доро байһан жэмэс мэтые абахын тулада хайрсаг дабхасуулжа дээрэнь гарадаг, харуул, хөрөөнүүдые барижа юумэ хэжэ туршадаг, карандаш шэрээр зураһаншуу болодог, *зоос** мүнгэнүүдые илгаруулдаг юм байна бшуу даа: автомат соо байһан юумые абахада хэды мүнгэн хэрэгтэиень оложо табидаг, трактор хүдэлгэхые һургажа болохо гэдэг. Шимпанзе ганса нэгэн үгэ яһала һонороор, удхыень ойлгожо дуугардаг юм. Зүгөөр хүнэй хэлэнэй абяануудай үсөөниинь лэ хэлэжэ шададаг ха.

Эдэнэр халуун оронуудта байдаг, ехэнхидээ модон дээгүүр. Эмэнь 8–9 һара соо жэрмэхэн ябажа, килограмм хахад үхибүү гаргана. Шимпанзен түрэхэдэ, үхибүүниинь амигүй байгаа хаань, эхэнь тэрэнэйнгээ амаханиинь онгойлгоод, хургаараа хэлыень наашань татаад, өөрынгөө амые амандань няжа, тэрээн руунь амилхадань, үхибүүниинь ами ородог юм ха. Үхибүүниинь 4 наһа хүрэтэрөө эхэхээ һаладаггүй, 10 хүрэхэдөө наһа хүсэхэншүү болодог. Юрэнь эдэ хармагшад гушаад наһа наһалдаг гэнэ, үхибүүдтэ ехэ дуратай, эдэнэйнгээ хойноһоо үхэтэрөө оролдодог юм гэнхэй.

Африкада нэгэ доктор иимэ туршалга хэхэн байна. Шимпанзенууд хайшан гэдэг юм ааб гэжэ эрбэдэй *шахамал дүрс*** хээд һабартань шимпанзен үхибүүдэй дүрсэ барюулаад, ой соо абаашажа табиба ха. Шимпанзенууд тэрээниинь харан гэхэдээ, хашхаралдажа байгаад довтолжо оробо бшуу: модо һэжэрнэ, гэшүүһэ хухална, модо огло татажа баряад, тэрээн тээшэ далаганалдана. Тиигэ тиигэхээр, тэрэ эрбэд тээшэ дүтэлбэд. Нэгэ хүгшэн хармагшаниинь бүри дүтэлөөд, тэрэ эрбэдэй дүрсые зайтайхан газарһаа үнэрдэжэ үзэхэлөөрөө, нүхэдтөө ошожо, тархияа һэжэрбэ. «Энэ манай түрэлтэнэй хүүгэд бэшэ» гэхэн хэбэртэй. Тиихэдэнь тэдэ хармагшанууд һанаагаа амаржа, тараа хэн. Баһа нэгэ тиимэ туршалга хээд үзэхэниинь, хармагшанууд бүри томо модо абажа ерээд, дүрсые сохижо, нэгэниинь тэрэнэй һүүлһээ угзархадань, тэрэнэйн тархи таһараад үлэшөө. Тиихэдэнь тэдэнэр бултадаа «үхэхэн эрбэдэй» хажууда ерэжэ, барижа үзөөд тараа хэн.

Шимпанзенууд уулзахадаа, хүндэ адлирхуугаар мэндэшэлэлдэдэг. Булта мэдээжэ болоһон томо эрэгтэйнгээ дүтэлхыень ха-

* Түмэрлиг мүнгэн (монета)

** Чучело

рахалаараа бэшэниинь урдаһаань угтажа дохилдохо, гараа һар-
байха юм гэнэ. Таалалдадагышье байна. Тэбэрилдэдэгшье юм шуу.

Нэгэ шимпанзен харгыгаар ябатарнь урдаһаань ондоо нэ-
гэн ябаба. Тэрэ хоёр бэе бэеэ харалсан гэхэдээ, урда урдаһаа
түргэн дүтэлжэ, тэбэрилдэшоод, ехэ баярлаһан абяа гаралдаа
һэн гэнэ. Хатар бүжэг хэдэг һармагшад байна. Эрэшүүлын
түхэрээлэлдэн байгаад, альгаа ташажа байжа, нэгэн доро хүлөө
дэбһэхэ, эмэнүүдын миин лэ тойролдохо.

Горилла айхабтар томо бэетэй һармагшан. Эдэнэр удад-
ха эрынгээ урда ехэ һүгэдэнгээр байдаг. Уураа хүрөө һаань,
уруугаа хараад, хүл гараа дороо хээд, урдань хэбтэшэхэ юм.
Тиигэнгүй, урдаһаань нюдээ далтируулангүй хараад байгаа
һаань, бүри уураа хүрэхэ эрьюулэн, ехээр гэмтэхэгүйгөөр хүл
гар, нюрга һээрын хазаад хазаад абаха.

Эдэнэр бүлэ бүлөөрөө илгаран байдаг. Бүлэ соонь 5-һаа
20 хүрэтэр һармагшад байха юм. Бүлын түрүү буурал болоһон
нюртатай эрэ һармагшан байдаг. Тэдэнэй удаа лабаатайнь—
эмэнүүдын, илангаяа хүүгэдтэйнүүдын. Сааша болоходоо
горитой болоһон хүүгэд, залуушуулын. Залуу нэгэниинь бо-
роо хурын үедэ али зохистой газарта шэбээлээд һуутарнь, на-
һатай эмын ерээ һаа, бодоод, һууһан газартаа һуулгаха юм.
Үхибүүдын тоншьё хүнэй үхибүүдтэ адляар наададаг: носол-
дохо, эрьюусэлдэхэ, модондо аһаад халтирха, бэе бэеынгээ мүр
дээрэ гараа табяад, хойно хойноһоо ябаха. Томо горилла дээ-
шээ бодоод байхадаа, хоёр метр тухай болодог. Горилланууд
өөһэд хоорондоошье, бэшэ амитадтайшье эбтэй байдаг. Урда
Африкада нэгэ фермынхид хоёр багахан һармагшануудые ба-
рижа асараад, эшэгэдтэй хаагаад байлгаа. Тэдэнэйнгээ ехэ бо-
лоходо, ямаа адуулгажа һургаһаниинь, үглөө бүри 80 ямаа туу-
гаад бэлшээридэ гаргадаг, ямаанайнгаа шугы руу холо ябашоо
һаа, томо тэхэ унаад, тэрэнээ нэшэжэ, альгадажа ябаад, ямаагаа
тогтоодог гэнэ. Бэлшээридэ ябатараа, ямаанай түрөө һаа, эшэ-
гынь тэбэрээд ерэхэ. Ямаанда арьяатанай ороо һаа, бии шада-
лаараа тэдэнээ аршалха.

МИИСГЭЙ ТҮРЭЛТЭН

Халуун оронуудта арсалан, эрөөн гүрөөһэн, эрбэд, хара эрбэд
гэхэ мэтэ миисгэй түрэлтэ амитад байдаг. Эдэ ехэ хүсэтэй,
аюултай ангууд. Хараһаар лэ миисгэйн түрэл гэжэ мэдэхээр юм.

Түрэлтэ
ангууд

Эдэ бултадаа мяхаша амитад. Хаа-яа хүниешье баридаг ами-
тад эдээн соо дайралдадаг ха. Жэшээн, Энэдхэгтэ нэгэ эрбэд
1926 ондо зуун гушан хүниие барижа эдихэн байха юм. Бүри
һая, 20-дугаар зуунай хоёрдохи хахадта Абиссин гүрэндэ эрбэд
найман үхибүү абажа ябашаһан байна.

Эрбэд хара эрбэд хоёр нэгэл амитан аад, зүһэнь ондоо дээ-
рэхээ тусагаарлан нэрлэдэг ха. Энээнэй бэеын ута хоёр метр,
һүүлын нэгэ метр. Хүсэ шадалтай, габшагайень хэлэшэгүй.
Утаашаа арбан табан метр, дээшээ дүрбэн метр хүрэхэ, өөрөө
дүрбэ-таба дахин хүндэ амитаниие шүдэндөө зуугаад модон
өөдэ агшан зуура аһажа гарашаха юм гэдэг. Өөрын шэгнүүр
зуугаад лэ килограмм болодог. Америкадахи эрбэдые ягуар гэ-
дэг. Энэ болбол адууһа барижа зуугаад, зуу шахуу метртэ бай-
һан үргэн мүрэн хүрэтэр абаашаад, уһа гаталхыень хүн хараһан
байха юм. Ямаршьё амитаниие хамаагүй эдидэг—томо амитан-
һаа эхилээд, заһаһа, таршаа, тэжэн голёо хүрэтэр. Юунһээшьё
үлүү нохойе эдихэ дуратай.

Эдэнэй зан абаринь ондо ондоо. Эрөөн гүрөөһэн бариха гэ-
һэн амитан тээшээ сэхэ ошодог. Эрбэдүүд газарта таһа няалда-
шоод гэтэжэ хэбтэхэ.

Иимэ аймшагтай, аюул ехэтэй, хүсэтэйшьё һаань, хүн тэдэ-
ниие агнадаг байна. Агнууриин элдэб арга байгаа юм ааб даа.
Тэрэ аргуудай нэгэниинь лэ жэгтэй юм. Зүүн гараа хониной
арһаар орёгоод, баруун гартаа кинжал хутага баряад ябаха юм
ха. Тиигээд лэ ягуарай харайгаад ерэхэдэ, зүүн гараа тодожо
үгөөд, баруун гараараа гэдэһыень хүү ерэхэрхидэг юм гэнэ.

Хэды иимэ аймшагтай амитаншьё һаань, эдэниие барижа
гүрэнэй амитанай хүрээлэнгүүдтэ үзэмэри болгожо байлгадаг.
Эдэнэр дулаан газарта байдаг гэжэ дээрэ хэлэгдээ һэн. Зүгөөр
манай Уссуриин тайгада үшөө нэгэ миисгэйн түрэлтэн эрөөн
гүрөөһэн байдаг юм шуу. Эдэниие бариха гээшэ айхабтар аюул-
тай ажал. Тиигээшьё һаань, барижа һураһан хүнүүд байна бшуу.
Тэдэнэй нэгэн иигэжэ хөөрөһэн байна.

«Үбэл байгаа. Ой соогуур эрөөн гүрөөһэнэй мүр хайжа яба-
набди. Гурбадахи үдэрөө ябатарнай яһала һонор, түхэрөөн
мүрнүүдын харагдаба. Иишэ тиийшээ годиронгүй, хюмһаа бул-
тайлгангүй ябаһаарнь бодоходо, садхалан, һанаа амар ябаһан
байлтай. Аюултай дайралдаа һаа, мүрөө нюуһан янзатайгаар го-
диржо, хюмһаа бултайлгаад ябаха юм шуу. Ябаһаар байтарнай,
мүрнүүд олон болошобо. Томо мүрнүүдэй хажуугаар, жэжэхэн
мүрнүүд байна—гүлгэдын ябалсана гэжэ мэдэбэбди. Тээ саа-
на томо гэгшын бодон гахайн һэе хэбтэнэ. Тээд тэрэ шадарын

гахайн мур бүри угы ха юм. Хиигээр ниидэжэ ябаһан гахайе бариһан байхань һэн гү, яахадаа мур угы гээшэб, гэжэ гайхалдажа байтараа, нэгэ нүхэрнай хэлэбэ: «Гүлгэдөө энэ багта орхёод агнажа ошоһон аад, хаанаб даа холо гахай баряад, нюрган дээрээ тээгээд асаржа гүлгэдтөө эдюулээ ёһотой. Мүрын харыт, хүндэ юумэ үргөөд ябаһан хадань лэ иимэ гүнзэгы байна шуу».

Ехэ удаан болонгүй гүлгөө дахуулһан эрээн гүрөөһэн харагдашаба. Буу табижа айлгаһамнай мэгдэжэ гүйлдэхэдөө, гүлгэниинь гүнзэгы саһанда ябажа ядашаба. Эхэнь холо ошонгүй, һөөргөө хараад, хэрхиржэ байна. Тэрэнэй добтолон орохогүйн тула буугаа табижа холодуулаад, гүлгэн дээрэнь харайн буухадамнай, амаяа ехээр ангайлгаад, урда хүлөө арбагануулжа байба. Үзүүртэнь бүд орёоһон модо тэрэнэй ама руу нэгэмнай гударба, нүгөөдэмнай дээрэһэнь даран унаад, хоолойень бажууба. Тиигээд байхадань, амыень ангайха аргагүй болгохо юумэ хоншоортонь углаад, һабарыень хүлибэ. Тиигэжэ хүсэд хүбжэгэ болоһон гүлгэ баряа бэлэй».

Ондоо нэгэ малшан хүн баһа иигэжэ хөөрөө. Нэгэ харанхы хүни эрээн гүрөөһэн сэрэгэй харуулшадай мориной байрада ерээд, үүдэнэйн хаалтатай байхада, орой дээрэнь гараад, тэндэнь байһан нүхэ руу орохо муртөө хоёр мори барижархиба. Бэшэ моридойнь айхабтар ехээр шуулдахада, казарма соо унтажа байһан сэрэгүүд һэрээд, гүйлдэжэ ерэхээр байтарнь, морид абяагүй болобо, зүгөөр гахайн байрада шууян гарашаба. Хүнүүдэй гүйлдэжэ ерэхэдэ, гурбан гахайнь баряатай, эрээн гүрөөһэн угы байба. Баһа нэгэ хүни малай хорёогой табан метр шахуу үндэр хашаа дээгүүр харайн оробо. Хорёо соо нэгэл тугалтай үнээн байгаа. Эрээн гүрөөһэн тугалдань аһашаба. Тугалайнгаа бархирхада, эхэнь тэрэ аймшагтай амитанһаа айхаяа мартажархёод, хурса эбэрээрээ хажуу руунь зай захагүй мүргэжэ оробо. Шууян болоходо, хүнүүд хии буудаба. Тэрээнһэнь айһан эрээн гүрөөһэн хашаагай оройгоор харайн гараха гэхэдээ, тэбдэнһэндээ ядашаба, урмашаһан үнээн олижол байна. Дахин буу хүрэхэ. Эрээн гүрөөһэн улам тэбдэнэ, иишэ тиишээ гүйнэ, үнээн хойноһоонь гүйжэ ябаад мүргэнэ. Тиигэхээр байтараа эрээн гүрөөһэн нэгэ забдахадаа, хашаагай оройгоор гаража ошоо һэн.

Үхэрнүүд тэрэнии харахадаа хүнэхөө дэлишэн алдадаг юм даа. Теэд тэрэ үнээн өөрынгөө түрэн үри абархын тулада амияа гамнангүй ороо бшуу даа. Амитанай эхэ тиимэл даа.

Бурхан тузик хоёр

БУРАН ТУЗИК ХОЁР

Амитанай хүрээлэнгэй ажалшан эхэнэр Полина ажалдаа яараһандаа, Тузик гүлгэнэйнгээ дахажа ябаһые мэдэбэгүй. Мэдэхэлээрээ зэр зэмсэгээ хадагалдаг хобшогор таһаг соогоо тэрэнээ хаажархёод, ажалдаа оробо.

Буран гэжэ нэрэтэй барас шэнгэлигэйнгээ саада буланда хэбтэнэ. Алтайн хадаһаа хаяшаг баригдаһан аад, шэнэ байдалдаа дадаагүй, айхабтар ууртай юумэ хэбтэдэг байгаа. Эдешье эдидэггүй, тон һайн мяха, түүхэй үндэгэ, һү үгэһэниинь бүри ойроньшые хүрэхэгүй юм.

Полина *шалын модо** барижа, Буранай шэнгэлиг соохиие аршаад, хүтэй амһарта табижа үгэһэниинь, баһал хэрэглэнэгүй. Түрүүшээр шэнгэлигтээ аһажа, түмэрын химэлдэг һэн. Мүнөө хооһон бай байһаар тиигэхэ шадалыншые муудашоо хэбэртэй, гансал хэрхирхэхэ бэшэ юумэ угы. «За хүрөөл даа, ходо сүхалдажа байха гэжэ яаха юм, эдеэлыш»,—гэнэ Полина. Тэрэнь хэлэһыень ойлгоһон юумэдэл хэрхирхээ болёод, Полинын хажуугаар алад хараад абяагүй болошобо. Полинын үрдижэ хараадүй байтар үнөөхи Тузик гүлгэниинь хайшан гээд хаалтаһаа гараа юм, эзэнэйнгээ хүл доогуур шурд гээд, шэнгэлигэй үүдэнэй доогуурхи забһараар шэнгэлиг руу орошобо. Полина ухаа алдажархёод, «Тузик, Тузик» гэжэ байжа дуудахадань хэрэглэнгүй, харин бараста табиһан һү долёошохо юм. Тэрэнии шалын модоороо наашань этэржэ байтарнь, гэнтэ Буран хүрэхэ муртөө тэрэ модыень хуха биса сохижорхибо. Тиигээд мүнөөхи буландаа ошоод хэбтэшэбэ.

Тузигээ харан гэхэйн, шэнгэлигэй нүгөө буланда бүтэн бүрин һууна. Шэхэээ һэртылгэжэрхёод, тархияа хажуу тээшэнь хэлтылгэжэрхёод, ехэл гайхаһан янзатайгаар тэрэ аймшагтай амитаниие харашоод, борсойжо һууха юм. Тээ һууд гээд бодожо, Буран тээшэ хоёр нэгэ алхаад, хусаад абаба. Буран юумэншые абяа гараба гэжэ һанабагүй хэбэртэй. Тузик зориг оробо ха, Буранай хоншоорто туласа ошоод, ханхинаса хусашаба. Нилээд удаан хусажа байтарнь, Буран хашараа юм ааб даа, нэгэ һабараа дээрэнь табижархиба. Тузик томо һабарта хушагдашоод, гансал һүүлынь бултайжа байна. Хусахашье аргань һалаа ааб даа. Бүхы шадалаараа шардайшатарая жүдхэжэ, арай гэжэ гараба. Теэд буруу юумэнтэй дайралдаба байнаб, энээнтэй наадамни ханяадан боложо болохо гэжэ ойлгобогүй, харин наадажа бай-

* Швабра

набди гэжэ ханаба хаш даа, барасайнгаа шэхэнхээ һабардаад абаба, арадань гүйжэ гараад, һүүлһээн угзарба, дээрэн гара хаяа һэдэд гэдэ. Барас тэрээниие аалиханаар хажуу тээшэн этэрнэ.

Иигээд лэ Тузик Барастай байшаба. Тэрээниие наашань дуудаж, шэнгэлигэй захада асархалаар, Барас галзууршаха юм. Бүри яахашье аргагүй. Юушье эдингүй хэбтэхээр муудашаһан барас эдеэлдэг боложо, заһаржа эхилбэ. Тиихэдэнь Тузигые абаха гэхээшье болёо һэн. Шал уймар, гэнэн гэдэргэ юмэн аад, хамаг амитаниие һүрдөөдэг аюулта амитанһаа бишыхашье айхагүй, тэрээн тээшэ хусаха, эдижэ байһан мяхыень буляаха, заримдаа дээрэн гараад унташаха юм.

АРСАЛАН

Арсаланиие амитанай хаан гэжэ хэлсэгшэ. Асари ехэ хүсэтэй, айхабтар бүдүүн, шангаар хэрхирдэг, бара барбагар дэлһэтэй, харахада ехэ һүртэй хадань тиидэг юм бэшэ гү даа. Ехэнхинь Африка түбидэ байдаг. Тэндэхи Танзани гүрэндэ зэрлиг ангуудаа хажуудань хүргүүлэнгүй, гамнан байха орон—дархан саазата парк тогтоогдонхой. Доктор Шаллер гэгшэ гурбан жэл соо тэндэ байжа арсалангуудые ажаглаһан, шэнжэлһэн байна. Тэдэнь зэрлиг лэ хадаа зэрлиг ааб даа. Аюул болохогүйн түлөөдэ элдэб аргатай юм гэдэг. Жэшэнь, тусгаар һомотой буугаар тэдэниие буудахадань, арсаланиинь хэдыхэн саг соо мэдээ табин унаад, унтаһанда адли хэбтэхэ юм.

Арсалан гээшэ ехэнхидээ дүрбэ табаараа ябадаг. Зүгөөр хори гушаараашье ябахань дайралдадаг. Хоорондоо яһала эбтэй, сугтаа агнадаг, сугтаа амардаг. Ондоо һүрэгэйхидые дүтэлүүлхэшьегүй юм гэнэ. Бүхы бүлээ эмэ арсаланиинь тэжээжэ, эрэн нютаг дэбисхэр, гүлгэдөө хаража хамгаалдаг.

Агнажа ябаһан арсалан амитаниие бариха гэдэл, урагшаа жүдхөөд, һүүлэйнгээ үзүүр хүдэлгэн байтараа, газарта няалдажа гэтэхэ юм. Тиигэ тиигэлһээр дүтлөөд ерэхэдээ, гэгтэ һүрэлжэ тэрэ амитанаа мухариса сохижорхёод, хоолойдонь аһашаха.

Арсалан гээшэ өөрынгөө бариһан ан эдидэг, бусадай бариһые эдидэггүй юм гэлсэдэг. Тэрэн тиимэ бэшэ: ондоо арьяатанай эдеэд үлөөһэн юумые эдижэ байхань үзэгдэдэг. Юунһээшье айдаггүй, зүрхэтэй амитан юм гэлсэдэг. Тэрэньшье тиимэ бэшэ,

олон үдэнгын* тойроод ерээ һаа, эдижэ байһан юумээ орхёод, тэрелхэнь үзэгдэдэг. Хүсэ шадалынь ёһотойл баатарлиг ааб даа. Зүгөөр гүйхэдөө муу. Арсалануудай ойгуур гүрөөһэнүүд һанаа амар ябажа байдаг: эрьюулээшье һаа, хүсэхэгүй гэжэ хүлэйнгөө түргэндэ найдадаг. Арсаланииньшье тэдэниие бүри хэрэглэхэгүй, хэдыдээшье хүсэхэгүйб гэжэ мэдэнэ.

Арсаланиие гарай болгожо, хажуудаа байлгаһан ушарнууд хүн түрэлхитэнэй дунда үни саһаа хойшо байгаа юм. Эртэ сагта зүүн ороннуудай хаад, Римэй хаадууд ехэ баярай үдэрнүүдтэ арсаланиие ордоной шэмэг болгон байлдадаг һэн. Чингис хааншье арсаланай түрэлэй *уталиг барас*** гэдэг ангые барижа байһан байха юм. Этиопой (Эфиоп) хаанай ордон соо мүнөөшье арсалан байдаг гэнэ бшуу. Нарайгаар барижа тэжээһэн арсаланай гүлгэн зөөлэн, илдам зантай, хүнэй үгөөр гээшэнь аргагүй юм гэдэг. Нэгэ айлай арсаланиинь бээе хүсэжэ ехэ болоһон аад, яар заахан хаб нохойһоо айжа тэрелдэг юм ха. Яахадаа тиигэнэб гэхэдэ, хара нарай байхадаа тэрэнһээ айжа һурашаһан байгаа бшуу. Тэрэ томо, зэрлиг, аймшагтай амитан аад, хүнэй хүүгэдые ехэ дүмэдэг, дайруужам, гэшхэжэрхюужэм гэжэ нарилдаг, тэдэниие зоргоорнь табяад эндэ тэндэһээ угзаруулжа, зулгаалгажа, унуулжа байха юм. Нэгэ бишыхан басаган тэрэнэй барбагар дэлһэндэ нюураа няагаад, унташаһан байдаг.

Хүнэй хажууда үндыжэ өөдөө болоһон арсалан ой соохи зэрлиг байдалдаа ороходоо, яахашье мүрөө оложо ядашоод зобохо, бэшэ томо мяхаша ангуудай амандашье орошохо юм гэнэ. Эдэнэй байдалые шэнжэлдэг нэгэ эрдэмтэн иимэ туршалга хэһэн байна. Кени гүрэндэхи паркнуудһаа найман арсалан абажа, ой руу табиханиинь, тэдэнь хээрэ байжа оройдоо шадахагүй, гэнэн гэдэргэ түлюур юумэд байшоо. Нэгэ залуухан арсаланиинь томо *матар**** һабардажа, уһа руу абаад орошоо. Хоёрынь зэрлиг арсалангууд барижархёо. Нэгэниинь уһанай үхэртэ ниса тэһэ мүргүүлжэрхёо. Тиигээшье һаань, туршалга яа үргэлжлүүлһээр байтарнь, тэдэнь һуража, тиимэрхүү аюулһаа һэргылжэ шададаг, өөһэдөө хоолоо олодог болоо. Теэд оройдоо зэрлигшэшэбэ аабы гэгэниинь, үглөө бүри эзэнэйнгээ майханда ерээд, тэрэнэйнгээ ой руу ошоходонь, дахасалдаад ябаха юм гэнэ.

* Үдэнгэ—һүрэлгэн амидардаг нохойн түрэлэй амитан (гиена)
** Гепард
*** Крокодил

Бүри үнийн хэрэг. Лондон хотод элдэб ангуудыг барижа, зондо харуулдаг амитанай хүрээлэн байгаа. Ангуудыг харахаяа ерэхэн зонхоо мүнгэ абадаг, мүнгэнхөө гадна зарим зонхоо нохой, миисгэй абажа, ангуудтаа эдихыень хаяжа үгэдэг лэн ха. Нэгэ хүн үйлсэдэ ябахан нохой баряад асархыень, арсаланай шэнгэлиг руу табяад үгөө. Нохойнь тэрэ хүрөөтэй амитанһаа айжа, үхэхэн амиды хоёрой хоорондо юумэ шэнгэлигэй буланда няалдаад, шэшэржэ байба. Арсаланай хажуудань ошоожо үндэхэдэ, өөдөө хараад, хүлөө арбагануулан, һүүлээ шарбагануулан хэбтэшэбэ. Арсалан тэрээнийе хүлөөрөө хүдэлгэжэ урбалдуулхадань, хойто хоёр хүл дээрээ һуугаад «хайрлыш даа» гэхэн шэнгээр байна. Арсалан тэрээнийе баряад орхихын янза үзүүлнэгүй, тархияа иишэ тишэнь хүдэлгэнэ. Иигэхээр байтарнь эзэнийнь арсаландаа мяха асаржа үгэхэдэнь, арсалинийнь тэрээнһэнь татаад, нохойдо орхибо бшуу. Эдөөлхэлээрээ нохойе бүри хэрэглэбэгүй ааб даа.

Үдэшлэн арсаланай унтахаяа хэбтэхэд, нохойнь хүлын дэрлээд хэбтэхэхэ юм. Тэрээнһээ хойшо нохой арсалантай хамта шэнгэлиг соонь байдаг болобо. Арсalaniинь эдеэнһээ хубаалдадаг, хоюулаа сүгтаа унтадаг, заримдаа наададаг байгаа.

Нилээд удаан саг үнгэрхэн хойно ангуудыг үзэхээс ерлхэн нэгэ хүн: «Энэ миний нохой байнал, намда үгыт»—гэбэ бшуу. Эзэн үгэхыг зүбшөөжэ, нохойе дуудан гэхэднэ, арсалан үхээ эрзылгээд, айхабтар сулалтайгаар хэрхиршэбэ. Нохойнь орхи-хоһоо бэшэ аргагүй болобо.

Иигээд лэ хоюулаа нэгэ шэнгэлиг соо гайхалтай эбтэйгээр бүхэли жэл соо байгаа бшуу даа. Тиин байтараа нохойнь үбдөөд үхэшэбэ. Арсалан юумэ эдихээс болёод, үргэлжэ нохойгоо үндэнэ, долёоно, «Шимни яагаа гээшэби, бодыш даа» гэхэн шэнгээр үхэхэн нохойгоо хүдэлгэхэ, носохо юм. Тиинээр байтараа, тэрэм үхэшөө гэжэ мэдэхэлээрээ, үнээс үрзылгөөд, хүүлээрээ бээс шабхадажа байгаад, шэнгэлиг соогуураа хүрэнэ, түмэрыень мэрэнэ, бүхэли үдэртөө иигэжэ, галзуурхан юумэдэл аашалжа аашалжа, хүүлдэ нохойнгоо хажууда хэбтээд абяагүй болошобо. Эзэниинь үхэхэн нохойень абаха гэхэниинь дүтэ хүргэбэгүй. Ондoo нохой үгөө хаа, номгорхо бэшэ аа гү гээд, нэгэ нохой табиганиинь, тэрэ доронь таа татажархёо. Тиигээд нохойгоо тэбэрээд, табан хоног соо хүдэлэнгүй, юушье эдингүй хэбтэхэнээ зургаадахи хоногтоо үхэшөө хэн ха.

Хамаг амитанай хаан гэжэ нэрлэгдэдэг, бултанһаань хүсэтэ-
нэй нэгэн аад, яар багахан нохойн үхэхэдэ, тиимэ ехээр сэдхэ-
лээ зобожо, һүүлэй һүүлдэ үхэшөө. Юун гэжэ бодохоор гээшэб?

БОДОН ГАХАЙ

Зэрлиг гахайе бодон гахай гэдэг. Тэдэ хабартаа шэрэнги, шугуй соо байдаг. Шулуунай забһарааршые ороод хэбтэхэ. Ургажа байһан бүдүүн хуша модоной узуурта бургааһа, ногоогоор дэбдихэр хээдшые хэбтэдэг. Нэгэ газарта арба гараараа хүрэглэн байха юм. Эмэ гахайнь гүлгэдтээ байна. Эрэнүүдын ганса гансаараа амяараа ябадаг. Заабол уулын оройдо хэбтэхэ юм. Ябажа байха зуураа, шүдөөрөө модо үрэхэн байдаг, шүдээ хурсалхалаг гээшэ ха.

Намар ороонойнгоо урда эдээлхээ болишохо юм. Дабирхайтай шэнэһэндэ бээ үрэжэ үрэжэ, даладаа дабирхай хайса няалдуулаад элһэн дээрэ хульбэрхэдэнь, бэнь зузаан хуягтай болошохо юм. Тиигээд байхадаа, эмэ гахайнуудые хуряажа, эзэрхэн ээрээд ябадаг. Ондоо эрэ гахайн ойртоо хаа, тэрэнтэй буугай номон мэтэ түргөөр оролсожо, ташаагаа хадаралсажа, нэгэнэйнгээ гэдэһэ гаргаһаншыё ушарнууд байдаг.

Зунай сагта мүшэрнүүдые модондо түшүүлжэ, дээрэһэнь харганаа мэтэ юумээр хушаад, урса хэхэ. Тэрэнь үүдэтэй байдаг. Досоонь ороод хэбтэхэдэнь, боргооһоной хазaxань барагтай болодог байгаа, бороодошье туһатай. Үбэлэй сагта үдэрынь наруули газарта ногооной үндэһэ малтажа эдинэ, хулганаанай суглуулһан мэхээр оложо эдинэ. Хабар, үбһэ ногооной ургаадүйдэ, намар, газарай хүрэхэ багта, хүбхэн дотор байһан улаан хорхой бэдэржэ эдихэ. Үхэһэн амитанай һэе эдихээс сээрлэхэгүй. Эхыень алаад, гэдэһыень гаргажа хаяад, *торойнуудыень** эдижэрхиһэн байха юм. Тиигээд хүнэй хойноһоо мүрөөрнь дахаад, отогтош хүрэжэ ерэхэ бшуу. Хомхойнь тэрэ тухай гээшэ аабза.

ГАЙТАЙ ГАХАЙ

Хүдөө ажахын техникумзй малынь ойн талмайда байдаг байгаа. Нэгэ үбэл малайнь байрада томо гэгшын бодон гахай харанхы болоһон хойно ерээд, обоолоотой хохир, шэбхэ соо ороод

хэбтэдэг болобо. Дулаан, урин байгаа юм ааб даа. Иимэ гахай ушаргүй хүсэтэй, айхабтар шэрүүн абаритай, ууртай юм гэдэг. Мал барижа эдихшьегүй хаань, хаалта байхадань, энээниие халгаха гээд, нэгэ ангуушан гэтэжэ байгаад буудахадаа, хүлын шархатуулаад алдажархиба. Тэрэнь тэрьелжэ ошохоор, ерэхээс болёо. Хабар, зун үнгэрбэ, намар болобо.

Тэрэ ажахын бухгалтер агнуурида ябадаг аад, нэгэ үдэр ой соо байдаг нуур руу нугаа буудаха гэжэ ошобо. Нуур тойроод байһан ожорһон соогуур ябатарнь, гэнтэ томо аад, дохолон гахай гүйжэ гараба. Тэрээниие хэрэглэнгүй орхёо хаань, яахашьегүй байгаа. Теэд тэрэ бухгалтер жэжэхэн шаба һомотой буугаар гахайн тархи руу буудажархиба бшуу. Тиимэ жэжэ калибрай һомон томо азарга гахайн тархиие даалгаагүй ааб даа. Гахай гээшэ галзуурһан юмэдэл, тэрэ хүн тээшэ гүйжэрхибэ. Ангуушад хэлэхэдээ, шархатаһан гахай ямаршые ангиһаа үлүү ууртай, аймшагтай, аюултай юм гэдэг. Хүндэ дүтэ хүрөө һаа, яажашье үрдихын аргагүй түргөөр орожо, томо һоёогоороо гэдэһын хаха ерэн, мухариса дайрадаг юм гэдэг.

Мүнөөхи бухгалтер иигэжэ мэдэдэг аад, бүхы шадалаараа шармайн гүйжэ, ойро байһан томо модондо арай үрдижэ аһа шахадань, гахай гуталын хаха хадараад, хүлын халта шулгалаад үлэшэхэдөө, алдажархиһан бууень амаараа, хүлөөрөө хуха татаад, буугайн сэмгые проволкодо адли бэлэхэнээр нугалжархиба. Энэнь лэ аюултай юмэн гэжэ ойлгоо гэхэ юм гү даа. Тиигэһэн бэээрээ бүхы бэээрээ модыень холбо татаха зорилготой түлхибэ. Модониинь унажа үгэбэгүй. Тиихэдэнь тэрэ модые һоёогоороо хадаржа оробо. Хадарад гээд лэ, саашаа далда орон ошожо, байд гээд ерэнэ. Ундална юм гү, яана гү. Тиигээд лэ хадарна. Саашаа ошоһон һамбаандань тэрэ хүнэй буухаяа забдахатай хамта, мүнөөхинь бии болоод хадарна. Энэ хүниие заабол үгы хэхэм гээл даа. Тиигэһээр модониинь эли бодо нарин боложол байна. Тэрэ хүндэ яашашьегүй бэрхэтэй саг ойртожол байна.

Аяар хоёр хоногто тиигэжэ байба бшуу даа. Ажалайн газарайхид тэрэмнай яашаба гээшэб, нэгэ аюултай тохёолдобо гээшэ гү гэлдэжэ, бэдэржэ гарабад. Ой соогуур тэрэнээ оогложо ябаад бэдэрнэ. Тиигэжэ ябатарнь, хүлэмхихэн абьян дуулдаба. Тэрэ абяагаарнь оложо ерэхэдэнь, гахайн тэрьелбэ. Модонийн бүри нарин болоһон дээрэһээ бодоходо, хэдыхэн лэ саг болоо һаа, муухайл юмэн болохонь лаб байгаа. Тэрэнээ абашажа, эмнэлгэдэ оруулһаниинь, уданшьегүй заһаржа гараа һэн. Гансал үһэниинь саб сагаан болошоо.

Хойто хабарын тэрэ ажахыһаа хоёр хүн тэргэдэ бидонтой хү ашанхай, хото ошохо гэжэ гараһан байгаа. Саг тухай болоод байхада хангирхай янгирхай гүйлгэлдэжэ ерэбэд. Боожоёо бариһан хүниинь хойшоо хинсайшоод, мориёо татажа диилэнэгүй хэбэртэй, хойнонь һууһан эхэнэр юун гэнэб даа хашхаржал хашхаржал байна. Һуурин дунда ороходоо мориниинь һуудхаржа тогтобо. Тэргэдэ ябаашад хэлэхэдээ, ябажа байтарнай модон сооһоо айхабтар томо гахай гаража ерээд, харгыень хаагаад байшоо. Тиихэдэнь моримнай дээшээ собхороод, гэдэргээ эрьелдэжэ, яахыншые аргагүйгөөр гүйлгэжэ энэ ерэбэбди гээ һэн.

Тэрэ гахай ажалданшые һаадтай, аюултайшые болоо бшуу даа. Тэрээниие барихын тула хүнүүд ой гараад, бүтүү ой соо байһан гахайе бүһэлжэ зүг бүхэнһөөнь буудажа оробо. Тиигэһээр байтарнь, гахайн улаа нэлээ болоһон, яг дохолон юмэ гаража, зон тээшэ аалиханаар «намае алаха гээ хадаа алыт даа» гэхэн юмэдэл сэб сэхэ ерээ гэхэ. Аюултай болоһон тэрээниие буудаа ааб даа.

АМИТАД ХӨӨРЭЛДЭДЭГ ЛЭ

Зунай сагта хүдөө гараад, тала газараар, модон соогуур, уһанай эрьээр ябахада, тоо томшогүй олон амитан жиияжа, абья гаралдажа байхыень хүн бүхэн үзэдэг. Элдэб түрэлэй амитад ондо ондоогоор дуугардаг гээшэ ааб даа: жэргэмэл нэгэ ондоогоор, баха нэгэ ондоогоор, таршаа баһа ондоогоор. Эдэ абьяандань дадашоод, алил эдэнэй абья гарахые шагнаарханшьегүй үнгэрдэгбди. Мүнөө хүн зоной ухаан улам хурсадажа, эрдэмынь хизааргүйгөөр арбижажа, хамаг юумые шэнжэлхэ мэргэн онһон аргууд олдоно. Элдэб амитадые шэнжэлээшэд хэлэхэдээ, амитад гээшэ хоорондоо ойлголсодог, дохёо үгэлсэдэг, өөр өөрын «хэлэтэй» байна гэдэг болоо. Эдэниие олон жэлдэ ажаглажа ябаха зуураа, магнитофон шэнги аппаратаар абьянуудын бэшэжэ абаад, нарибшалан шэнжэлнэ. Ямар амитанай абья бэшэжэ абаа һэм, тэрэндэ тэрэниинь табяад үзэжэ шалгана. Тиигээд гайхалтай һонин юмэнүүдые хэлэдэг байна.

Галуунай абьян бултаараа адли бэшэ. Аюултай юмэн болобо, эдэе һайтай газар эндэ байна, түргэлөөд ябагты гэхэдээ, ондо ондоо абья гаргана. Нэгэ шэнжэлэгшэ тэдэ абьянуудын һажаа-

Хүндэ дүтэ хүрөө һаа, яажашье үрдихын аргагүй түргөөр орожо, томо һоёогоороо гэдэһын хаха ерэн, мухариса дайрадаг юм гэдэг.

жа хураад, эндээ байгты, нийдэгты гэхэн удхатай абяануудыг өөрөө гаргахадань, галуунууд бүрин ойлгож, хэлэхээрнь болодог байгаа.

Турлаагай абяан баһал адли бэшэ. «Аюул» гэхэн абяатай байха. Тэрээнийнь бэшэжэ абаад, тэдэнэй олоороо сугларжа хаад татаа хаань, аппаратаа табижа дуугаргахад, турлаагууд түргэн холодожо ошоод, жэл соо гэдэргээ бусадаггүй гэнэ. Хамаг турлаагууд бултадаа нэгэ «хэлэтэй» бэшэ гэнэ. Хотынхын хүдөө-гэйхинэйнгээ хэлэ, нэгэ оронойхининь нүгөө оронойхинойнгоо хэлэ ойлгохогүй юм ха.

Хүн зон жэмстэ модо тарижа, жэмэсын абадаг гэшэ ааб даа. Зарим нютагуудта шубууд хэдэн мянгаараа ерэжэ, жэмэсын түүжэ эдижэрхихэ юм. Тэдэнтэй тэмсэжэ ядадаг. Жэмэс эдихэхэ бэшэ тээгээ туһатай амитад ха юм даа, хоро хаяжа бултын алажа огто болохогүй. Тэдэнэй өөһэдын аюулай дохёо үгэлсэдэг абяае мэдэжэ, бэшэжэ абаад табидаг болоһониинь, тэдэн дайганажа ошодог болоо гэхэ.

Таршаанууд гэшэ таримал ургамалда хэмгүй ехэ хоро хүргэдэг. Зарим оронуудта хэмгүй үдэжэ, нара халхалма олоороо нийдэн ерэжэ, үбнэ ногоо, талха таряалангыг түймэрэй гал мэтээр үгы хэдэг байна шуу. Тэдэнтэй тэмсэхын элдэб аргуудыг туршаад үзэхэдэнь, ехэшэе туһа болодоггүй. Тусхай шэнжэлэгшэдэй ажаглаад үзэхэдэ, эрэ таршаагайнгаа абяа дуулахалаараа бэшэниинь бултаараа тэрэнэйнгээ хажууда сугларшадаг байба. Тиигэжэ мэдэхэдэ, эрэ таршаагай абяаень бэшэжэ абаад таршаа олонтой газарта табижа, таршаануудай суглархада үгы хэхэ арга олдожо байна гэдэг.

Дельфинүүд хаанахишье хаа, бэе бээ ойлголсохо юм гэнэ. Номгон далайн дельфин Атлантын далайн дельфин хоёрыг (эдэ хоёр далайн хоорондо хэдэн мянган километр) телефоноор хөөрэлдүүлээд үзэхэдэ ойлголсоод, хөөрэлдэхэ мэтэ урда урда хаа дуу андалдажа байгаа хэн гэдэг.

Амитад гансал абяагаараа ойлголсодог бэшэ, элдэбээр хүдэлөөд, үнэршье гаргалсаад ойлголсохо амитад байна бшуу. Заан тархи, хушуун, шэхэнэйнгээ хүдэлөөгөөр ойлголсодог юм гэнэ. Ямар юумээ, хайшан гэжэ хүдэлгэхэдөө, юун гэнэб гэжэ ажаглахад, арбан юһэн ондоогоор хүдэлдэгэйн удхыг мэдэдэг болоо.

Хүн бүхэн амитадай «хэлыг» ойлгожэ шадана бэшэ. Энэ ажалыг олон жэлдэ эрхилжэ шэнжээшэд лэ ойлгодог болоно бшуу.

ᠠᠮᠢᠨᠳᠠᠭ ᠬᠠᠶᠢᠷᠠᠲᠠᠶᠢᠯ, ᠠᠷᠠᠳᠠᠭᠤᠳᠤᠲᠤ ᠬᠡᠷᠦᠭᠲᠡᠶᠢᠯ!

АМИНДАА ХАЙРАТАЙЛ, АРАДУУДТА ХЭРЭГТЭЙЛ!

Анхан сарһаа хойшо дэлхэй дээрэ тоо томшогүй олон түрэлэй, ехэшэе, багашье амитад байһан юм. Сар ошохо бүри эдэ амитад үсөөн боложол байна. Зарим амитад оройдоо үгы болошоо. Европын гүрэнүүдэй баяшуул колонишологшод улам баяжахын түлөө Америка, Ази, Африкын оронуудыг булимтаран эзэмдэжэ ошоходонь, тэндэхи амитадын тиймэ гэхын аргагүй олон байгаа. Колонишологшод тэрэ ан гүрөөлын хайра гамгүйгөөр хюдаһан юм. Жэшээ дурдая. Европынхидэй Америкада бии болохоһоо урагша тэндэ 60 сая зэрлиг буха байһан гэдэг. 1860-аад ондо Америкые хэтэ гараһан түмэр харгы барижа эхилхэдэ, үй түмэн хүдэлмэришэдыг суглуулаа хаа даа. Тэдэниие тэжээхэ хэрэгтэй болоходоо, зэрлиг бухыг хяа аладаг болоо. Нэгэ хүн жэл бүри дүрбэн мянган зэрлиг буха аладаг хэн гэхэ. Баһа нэгэ үдэр соо 250 толгой хюдадаг байгаа. Заримууд хэтэрхэдэ, зэрлиг бухын гансал хэлыг хэрэглэжэ, 1400 буха алуулһан байна. Эдэниие алажа, наада зугаа хэдэг зонуудшье байгаа. Харгыда ойгуур бэлшэжэ ябахадань, галта тэргын ябадал дунда буудажа унагаагаад орхиһониинь хэдэн зуун зэрлиг буха үжэжэ хэбтэдэг хэн гэдэг. 1872–1874 ондол гэхэдэ 5 сая толгой буха алагдаа хэн ха. Тиигэ тиигэхээр 19-дүгээр зуунай дүүрэхэ үедэ, оройдоол мянгаад толгой үлэхэн байгаа. 1873 ондо нэгэ индей хүн наһа шүдэ гүйсөөгүй хоёр зэрлиг буха барижа байлгһаниинь тэдэн үдэжэ эхилээд, *дархан саазата газар*** үгэхэниинь мүнөө Хойто Америкада хэдэн арбан мянган толгой болоо гэнхэй.

Африкадашье баһал тиймэ. Энэ түби хадаа томо ангуудайнгаа талаар бэшэ ямаршье оронтой жэшэшгүй баян байгаа. Заан, анааша, *хирис*, *армана*, *эрээн тахи*,*** оронго гэхэ мэтэ үбхэн тэжээлтэн, арсалан, эрбэд, уталиг барас, үдэнгэ мэтэ мяхашангууд дүүрэн байгаа. 19-дүгээр зуунай нүүл, 20-дугаар зуунай эхээр Урда Африкада эдэ томо ангууд барагсаан шахуу халаһан байна. Дунда ба Зүүн Африкадахи ангуудта баһал тиймэ аюул шаржа байна. Жэл бүри 4–5 мянган заан алагдана гэдэг. Эдэниие алаад хоёо, эбэр, нүүлыг абаад, бэеыг орхижорхиһониинь үжэжэ, үнэр гутажэ хэбтэхэ юм гэнэ. 1930-аад онуудта Родези гэдэг гүрэндэ 375 мянга тухай оронго, заан, уһанай үхэр, анааша мэтэ амитадыг алаһан юм гэхэн мэдээ байдаг.

* Сая—миллион; зэрлиг буха—бизон
** Заповедник
*** Хирис гү, али хирхэн—носорог;
Армана гү, али уһанай морин—бегемот;
Эрээн тахи—зебра

Тэрэ оронуудай хүн зон ангуудайнгаа хажууда оройдоо хүрэдэггүй байһан бэшэ юм ааб даа. Ами хоолойгоо тэжээхын тулада, агнахааа бэшэ тиимэ муухайгаар хюдаһан юм гэхэ юун байха һэм даа. Колонишологшод лэ хомхой хобдог аашаяа гаргана бшуу даа. Юрын ажалша зон ямаршые амитаниие хайрладаг, хии тала дунда аладаг хюдадаггүй һэн. Манайшые орон нутагта тиимэ байгаа. Нэгэ иимэ ушар болоһон тухай хэлсэгшэ бэлэй.

Нэгэ хүн үбнэ сабшажа байба, гэнтэ юумэнэй гүйхэ абжан дуулдажа, толгойгоо үргөөд харахадань, нэгэ гүрөөһэн тэрээн тээшэ сэб сэхэ гүйжэ ябаба. Хүн тээшэ гүйжэ ябахадая яһан гүрөөһэн гээшэб гэжэ гайхашоод, яахаяашье ойлгожо ядан байтарнь, саанаһаань, модон сооһоо нэгэ шоно харайжа ябаба бшуу. «Ай хөөрхэй, энэ амитан аминдаа хүртэхэдөө, амиим абарыш гэжэ намда ерэбэ гээшэ» гэжэ һанаха мүртөө, хажуураа далайн, шонын урдаһаа гүйжэрхибэ. Тиэхэдэнь шоно зуг тааад, гэдэргээ гүйжэ, далда орошобо. Тэрэ хүнэй гэдэргээ бусахада, гүрөөһэнийнь амияа абажа ядан, сабшажа байһан газартань урдаһаань харашоод байба ха.

Шонын аманда орохоёо ябатарынь энээнине абарбаб гэжэ ханахадаа, тэрэ хүн ехэ урматай, досоогоо баяртай боложо, ажалаа үргэлжлүүлээ хэн. Гүрөөһэнийнь тэндээ байгаад эдээлшэбэ. Жажуудань ошоходо, энэ айхал даа гэжэ ханаад, дүтэлэншьегүй, отогтоо ошоожо, галаа түлээд эдээ хэжэ эдээд, галдаа томо модо хэжэрхөөд унтаба. Галай гэрэлтэй байхада шоно дүтэлхэгүй ёһотой гэжэ бодоо бшуу даа. Үглөөгүүр, үүрэй сайжа байхада, бодожо газраа гарахадань, мүнөөхи гүрөөһэнийнь ойрохон, мүртэй үбһэн дээрэ хэбтэжэ байба. Ти иигэгээр тэрэнь аалихан галгиһаар, модон руу орожо, харагдахаа болишоо хэн. Хүнһөө айжа хүрдэжэ, тэрелжэ ябадаг зэрлиг амитан аад, аминдаа хүртэхэдөө «абарыш» гэжэ ерээ бшуу даа.

ЗЭРЛИГШЭХЭ БАЙГАА ГЭЭШЭ ГҮ?

Монголой үргэн талада нэгэ айл зонхоо таһархай байгаа хэн ха. Нэгэтэ хабар боро хараан боложо байха үедэ эхэ эсэгэнь табан наһатай хүбүүгээ тээ тэндэ хаалгада байһан хонидоо хуряагаад ерэ гэжэ эльгээбэ. Малшадай үхибүүд хара баганаа хойшо энэ мэтын ажалда ябажа һурадаг, энэ хүбүүншые түрүүшынхие ошоо бэшэ. Хэды шэнээн болоод байхада хонидын ерэбэ.

Хүбүүн үгы, хэбтгэнээр үлэшэнэн хурьга эшэгэнтэй гү, дохоло
 һэхэлэн хонинтой носолдожо ябаа ааб даа гээд, даб дээрэ һа
 наагаа зобобогүй. Теэд хүбүүнийн ерэхэ юм бэшэ. Эхэ эсэгэ хо-
 ёрын тугаарай хониной байһан газараар, саагуур, наагуурын-
 шье оог табин бэдэрхэдэн, хүбүүн байхагүй. Бүхэли хүниндөө
 мориндоо мордожо бэдэрбэ, үгыл аад үгы. Үглөөдэриньше,
 нүгөөдэриньше олдобогүй. Эхэ эсэгэн халаг-хухы, үдэрэй һа-
 наан, хүнийн зүүдэн болошонхой, байд гээд лэ иишэ тиишээ
 ябажа һурагшална.

Тиигэһээр байтарнь зун үнгэржэ, намар болобо. Нэгэ үдэр тэрэ айлда танигдаагүй, нилээд холын хүн ерэжэ, хүбүүгээ үгы болгоошо айл танайхи гүт гэжэ асуугаад, хөөрэхэдөө: «Хүдөөгөөр ябаһаар шонын нүхэн дээрэ орошооб. Амһарайнь элһэн дээгүүр багахан үхибүүнэй нүсэгэн хүлэй мүрнүүд байнал» гэбэ.

Тиймэ юумэ дуулахадаа, хүбүүнэй эхэ эсгээ яалтайб даа! Эсэгэнь тэрэ дороо морёо эмээллэжэ, нүгөө хүнтэй сугтаа дабхиба. Яба ябаһаар шонын нүхэн дээрэ ошоод харахадань, үнэхөөрөөл үхибүүнэй шэнэхэн мүр байбал даа. Тээ саана-шаг обоолжо, бэлшээжэ наадаһан шулуунууд байна. Эсэгэнь айхашье, баярлахашье мүрөө төөришоод байтараа, нүхэн уруу хаража хүбүүгээ ооглобо—абяа шэмээгүй. Нэгэ хэнэг тэндээ эрьелдэжэ байха зуураа, энэ нүхэн соо хүбүүм байдаг юм гэшшэ гү, али ондоо газарта гү гэжэ гайхана. Ойро шадарай газараар ябажа хараашалба, ооглобошье—угы. Тиигэхээр байтарнь, тээ тэндэ, гүбээгэй оройдо нэгэ шоно бии боложо, наашаа хараад байшаба. Тэрэ хүнэй нюрга руунь хүйтэ даагаад, үнэниинь үр-зышэбэ. Мориниинь хуухираад, байжа ядашаба. Шоно хүн хоёр урда урдаһаа хараад байтараа, хүниинь шангаар хашхараад, та-шуураа далаганан, шоно тээшэ даб гэхэдэнь, шононь гульбаган гульбаган гэхээр далда орошоно. Тэрэ хүн «хүбүүмни энэ нүхэн соо гэшшэ хал даа» гэжэ ханахадаа, нүхэнһөө холодожо шадаба-гүй. Иигэжэ тээлмэрдэжэ нилээд орой болотор байтараа, «энэ нүхэнэй эзэн шоно байба гэшшэ ааб даа, хүбүүемни хорлоогүй гэшшэ, эды болотор хорлоогүй хадаа, хорлохогүй юм бээ. Теэд хүбүүмни ооглоходом юундэ гаранагүй гэшшэб» гэжэ ханаһаар, сэдхэлээ нилээд тайдхаруулаад, гэр тээшээ гэшхүүлбэ.

Үглөөдэрынь эртэлжэ, шонынгоо нүхэн тээшэ дабхижа мэдэбэ. Нүхэндэнь ойртожо ошоод, 10–20 алхам газарта байһан бүлэг боролжын саана хоргодоод һууба. Ехэшые удаан болонгуй нүхэн сооһоо хүбүүнийнь хэмээхэн гаража, иишэ тиишээ хараашалба. Хул нүсэгэн, дэгэлхэнийнь онги ната болошоһон,

үһэниинь утаар ургашаһан хэбэртэй. Тээ саана ошоҗо, шулуу түүгээд шэдэнэ. Юуб даа газарһаа абажа, ама руугаа хэнэ. Тиигэһээр бүри саанахан ошобо. Эсэгэнь нүхэндөө хүрэхыень үрьдихэлтэйб гэжэ багсаагаад, һэмээхэн мүлхиһөөр нүхэн тээшэнь дүтэлөөд, бүри ойро болохолоороо бодожо, түргэлэн гүйжэрхибэ. Хүбүүниинь гэнтэ харажархин гэхэдээ, шанга гэгшээр хашхараад нүхэн тээшээ гүйжэрхибэ. Эсэгэнь тэрээниие эрьюулжэ ябатараа барихадань, тэрэнь дүрбэн мүсэ шүдөөрөө ороҗо байжа, хашхарха хуугайлха юм. Тиигээшье хадань, эсэгэнь абажа ябаһан дээһээрээ хүл гарынь хүлээд, тэбэрин абаашажа, мориндоо мордохуулаад ябаа һэн.

Гэртээ ерээд, моринһоо буулгажа, хүлигынь тайлан гэхэдэнь, хүбүүн саашаа даб гэхэ юм. Дахин барижа, гэртээ оруулаад, эхэтэйнь хоюулаа аргадажа ядахадаа, хүлибэ бшуу даа. Юумэ адюулхэ гэхэдэнь, эдинэгүй. Иигэһээр байтарнь үдэшэ болобо. Эсэһэн сусаһан хүбүүн байһан газартаа унташоо ааб даа. Эхэ эсэгыньшье унтахаяа хэбтээд байтарнь, гэнтэ шоно улиба бшуу. Тиин гэхэдэнь, хүбүүн һэрээд, яахын аргагүйгөөр тэршэлэн бархирба. Эхэ эсэгэнь харайн бодожо, галаа ехээр түлээд, газаагаа гаража хашхаралдаба, энэ тэрэ түмэр түдэгэ на-яргаба. Шоно түрүүшээр абяагүй болоошье һаа, тээ хэды болоод лэ улиха юм. Иигэжэ бүхэли һүниндөө унтангүй хонобод. Үдэр болоходо, шоношье үгы болобо, хүбүүншье намдажа унташаба. Хойто хоёр һүниие мүн лэ шоно улижа, айхабтар хүлгөөтэйгөөр үнгэргөө һэн. Тэрээнһээ хойшо шонын абяан дуулдахаяа болёо, хүбүүн дадажа, юу хээ эдидэг, ганса нэгэн үгэ дуугардаг боло-һоор, хүсэд хүн болоһон юм гэдэг.

Хожомынь хүбүүнэй хэлэһээр, гүлгэгүй, гансаараа байдаг хүгшэн шоно байгаа. Ямаршье амитан һаа, үри бээдэ хэрэгтэй, бишыхан хүбүүнтэй дайралдашахадаа, хөөршөөгөөд, үриие хэхэ гэжэ абаашаа гээшэ гү даа? Эсэгынь барижа асараагүй һаань, тэрэ хүбүүн зэрлигшэхэ байгаа гээшэ бээ.

ЭХЫН ЁУРГААЛИ

Үхэр хулганаае найхашааха хүн балай байдаггүй. Энээндэ ухаанай зүйл бии юм аа гү, үгы гү гэжэ хүн һанадаг юм аабы даа. Теэд нэгэ иимэ ушар болоо һэн гэдэг.

Николай гансаараа орон дээрээ хэбтэжэ байба. Гэнтэ юумэнэй һаршаганахада, харан гэхэйнь, шала дээгүүр үхэр хул-

Урхуу

Урхуу

ганаан гүйжэ ябаба. Энэ яагшааб гэжэ һанаад, Николай хүдэлэнгүй хараад хэбтэнэ. Нэгэ буланда шала дээрэ шэлтэй шара тоһон юундэ байһан юм, хулганаан тэрээндэ ошоод, тойроҗо байжа үндэсэгөөбэ. «Энэ, тоһые яахань һэм даа, шэлэй амһарта хүрэхэгүй ха юм, хүрөөшье һаань, таглаатай даа, тоһонииньшье загсанхай, адхарха бэшэ. Яагаашье һаа, «эдихын аргагүй» гэжэ һанаад, һанаа амар хэбтэбэ.

Гэнтэ хулганаан шэл түлхижэ унагаагаад, таглааень шүдөөрөө татажа абаад, хоолой руунь һүүлээ шэхэжэ тоһо халдаагаад, һүүлээ гаргажа хүхэхэ юм. «Яагаа ухаансар гээшэб» гэжэ Николай гайхашоод, яба тиигэг даа, саашань яагшааб гэжэ һанаад хэбтэжэл байна. Тэрэнь хэды дахин һүүлээ тоһодожо хүхэхэдөө садаба ха, саашаа ошоҗо, юумэн доогуур үгы болошобо. Ойро зуура болоод бусахадаа, үхибүүдынь гээшэ ха, найман бага хулганаа дахуулаад ерэбэ. Шэлэй хажууда тэдэнээ абаашаад, өөрынгээ һүүлдэ тоһо халдаажа хүхөөд хажуу тээшээ болошобо. Тиихэлээрнь залуу хулганаанууд ээлжэлжэ байгаад, баһа тиигэжэ оробо ха юм. Николай эдээниие үргөөжэрхихэл һааб даа, теэд тэрэ хулганаанай хэһэн үйлэ хаража гайхандаа, тиигэбэгүй. Энэ хэндэшье хэрэггүй яар амитан аад, эхэл хадаа эхэ, үри бээынгээ түлөө иигэжэл оролдодог, тэдэнээ һургадаг гээшэл даа. Энээнэй иимэ байхада, бүри томо амитан хайшаагаар оролдоно гээшэб, гэжэ ехэ удаан бодолгото болон хэбтээ һэн.

ХАЛЮУН

Васильев гэжэ хүн голой эрьеэр ябатараа, харан гэхэдэнь, загаһа барихын түлөө уһан соо табиһан гүльмэ байба. Энээниие хүн лаб лэ хулгайгаар табья гэжэ һанаад, уһанһаань гарган гэхэдэнь, тэрээн соонь халюун байба. Үзэхэдэнь үхэшэһэн хэбэртэй, хүдэлнэгүй. Васильев тэрээниие гүльмэтэйнь үргөөд, тосхон тээшээ алхалба. Тээ ябаад байтарнь, халюуниинь амиды хэбэртэй, хүдэлөөд абадаг болобо. Гэртээ оруулһаниинь, тэрэнь хүсэд амидыраад, хүнһөөшье айха юумэгүй, хамаг юумэ үндэнэ, үзэнэ. Васильевай барижа ерэхэн загаһануудые эдижэ эхилхэдэнь, тэдэниинь абаад, өөрынгөө гараар һарбайһаниинь, баһа абажа эдихэ юм. Хэды хоноод байхада, эзэнэйнгээ хүл ерэжэ шүргөөдэг, хойноһоонь дахаад ябадаг болобо.

Тиигэлдэжэ байтараа, Васильев энээниие уһа руунь табиха юм байна гэжэ тэрээнээ дахуулаад, аалихан ябаһаар, уһан тээ-

шэ ошобо. Халюунай хүлынь богонихон аад, ябахадаа тулюур юм. Уһандаа хүрэжэ, уһа руу табиханиинь, гансатал далда орошобо. Васильев хэды минута соо байд гээд, энэ амитан анхнайнгаа байрые оложо түбхинэбэ гээшэ гэжэ һанаад ябатарнь, гэнтэ халюуниинь уһан дороһоо бултайжа, ехэ дошхоор хүдэлэн, эрье дээрэ гараад, Васильевай хүлэй хажууда нэгэ заһаһа асаржа табижархёод, һөөргөө орошобо. Васильев гайхашоод, хаража байтарынь тэрэнь баһа нэгэ заһаһа зуугаад асарба. Тиигэ тиигэһээр арба гаран заһаһа асаржа үгэбэ бшуу. Энэ зэрлиг амитан аад, минии түлөө оролдоно гээшэ гү гэжэ һанахадаа, досоонь уярхашуу болобо.

Тээд тэндээ байхань гү даа, гэр тээшээ ябан гэхэдэнь, халюуниинь хойноһоонь дахан мүлхишэбэ бшуу. Тиигэжэ дахасалдаад, хожуулаа тосхоноо бусаа һэн. Халюунайнгаа эсэхэ хэбэртэй хада эзэниинь тэбэринэ. Тэрээнһээ хойшо уһанай эрье ошоходонь, халюуниинь заһаһа барижа үгэдэг болоо... Тээ намар нэгэ уһа руу ороһоноо, бусаагүй һэн

МИНЖЭ

Минжэ*—Сибирь, Хойто Америка хоёрто гол горхоной, нуурнуудай эрьеэр, ойтой газарта байдаг амитан. Зөөлэн, үдхэн аад, хара хүрин үһэтэй, нохойһоо уташаг амитан юм. Шүдэниинь айхабтар бүхэ аад, нилээд бүдүүн модо таһа мэрэжэ унагаадаг юм. Хуурай газарааршые, уһан соогууршые хамаагүй ябаха шадалтай. Уһа руу шунгаад, хэдэн минута соо байхадаа ядахагүй, тамархадаа ехэ түргэн. Эдихэ хоолынь хадаа элдэб ургамалай үндэһэн, зулзаган бургааһан, уляаһан.

Минжэ гайхалтай ухаансар, хүдэлмэришэ гээшэнь жэгтэй амитан. Байраяа барихынь үзэхэдэ, хүнэй хэһэн бэшэ, ангай хэһэн гэжэ үнэншэхөөр бэшэ байха юм. Энэ байрань дээшээ гурбан метр хахад, хажуу тээшээ хоёр метр тухай. Намар голой эрьедэ газар малтаад шоройень үбсүүгээрээ түлхижэ асараад, байраяа хушаха. Отогынь газаашаа гараһан нүхэтэй—үүдэтэй гээшэ ааб даа. Энээнһээ гадна, үшөө нүхэтэй байха. Энэ хоёр байрынь хоорондо уһан доогуур малтаһан хобоо байха. Тэрэ хобоогоор уһан доогуур ябажа, отогтоо ородог. Уһан доогуур

ябажа шадахагүй амитан тэндэнь орожо шадахагүй болоно бшуу. Уһан халижа, нүхэ руунь ороо һаань, минжэмнай отог соогоо байрладаг. Уһаниинь ехээр татаа һаань, хобоонь эли гараха ёһотой ааб даа. Тиигэхэгүйн тулада уһаяа гүйхэн болгохогүй гэжэ голдоо *хаалта далан** бариха юм. Заримдаа 100 метр далан байдаг гэнэ. Элдэб модые шүдөөрөө мэрэжэ унагаагаад, шэлбэһэ, гэшүүһынь арилгаад, модоёо зуужа, урда хүлөөрөө түлхээд, голдо оруулжа урдуулаад барилгынгаа газарта абаашаха юм. Ута модыень тайража, хэдэн хэһэг болгодог. Утаашаа хоёр метр, бүдүүниинь гарай тухай модонуудые зэргэлүүлээд, газар руу шааһаниинь лэ гайхалтай. Тэдэнэйнгээ забһарынь мүшэр һашараар шэгэдхээд, дээрэһэнь шабараар жэлэжэрхиһэн байдаг. Ехэл бэхи бүхэ барилга болошохо юм. Иимэ байра соогоо үбэлдөө, нүхэн соогоо зундаа байдаг.

Минжын ухаансарые шалгажа, иимэ туршалга хэһэн байгаа. Минжэнүүдэй бариһан далан доогуур уһанай урдаха хоолой оруулжархиба. Зорюута тогтоогоод байһан сүмхөөгһөөнь уһаниинь гаража эхилбэ ааб даа. Минжэнүүд ехэ мэгдэжэ, тэрэ хоолойн үзүүрые шабараар шабаһаниинь туһа болобогүй. Яахадаа хоолойн хажуугаараа хэдэн нүхэтэй байдаг юм? Хажуугайнь тэрэ нүхэнүүдые шабажа ядахадаа, уһанайнгаа хаалтые тэрэ хоолойһоо зайсуулжа, шэнээр бариһан байгаа. Ойлгоо бэшэ гү?

Минжын үһэниинь үдхэн, зөөлэн, харахада гоё хадань, хүн энээнине ехээр агнадаг байһан дээрэһэнь, тэдэнь үсөөржэ, хоморой амитан болошоһон байгаа. 1922 ондо минжэ агнахые хорихон тогтоол манай орондо гаргагдаа һэн. Тэрэнэй ашаар минжэнүүдэй яһала үдэхэдэнь, 1963 ондо агнахые зүбшөөрөө юм.

* Бобр

* Плотина

ЛОДОН
ЛИНХОВОИН

Переводы на русский язык

Заметки
о дореволюционном
быте агинских
бурят

ᠯᠣᠳᠣᠨ
ᠯᠢᠨᠬᠣᠪᠣᠢᠨ

Лодон багша шабитаа
хамта ном үзэжэ
байна

Лодон Линховоин во время
занятий с учеником
в своей библиотеке

ᠯᠣᠳᠣᠨ
ᠯᠢᠨᠬᠣᠪᠣᠢᠨ

Значительная часть агинских бурят состоит из хоринских родов бурят, переселившихся в начале XIX века по договору с царской администрацией* из долины реки Ингода в степные земли по долинам рек Ага, Онон, Улирэнга, Түүргэ и в окрестностях озер Жаран Сунхэрэг. Начиная с 1806 года, ингодинские буряты стали перекочевывать на новые места, многие из них осели в агинской долине, смешиваясь с местным старожилым бурятским населением.

По сведениям летописи Вандана Юмсунова, который ссылается на указы Петра I о несении пограничной службы в Забайкалье, буряты кочевали по ононским и агинским землям вплоть до монгольской границы и в начале XVIII в. Не вдаваясь в историю заселения этой территории бурятскими племенами, следует заметить, что основная часть агинцев все же состояла из хоринских переселенцев, и все эти буряты, старожилы и вновь прикочевывавшие, стали называться агинскими.

Река Ага — маленький приток Онона, долина которого относится к самым просторным и богатым землям. Местные легенды пытаются объяснить, почему же эта группа бурят назы-

ᠠᠭᠠ
ᠠᠭᠠ

* Прим. редакции: о данном факте летописец Вандан Юмсунов писал, что «в целях предоставления переселяющимся «в восточносибирские земли многочисленных крестьянских душ» прибыл действительный статский советник господин Лаба, который, «признав реку Ингода и впадающие в нее речки в самом центре хоринского народа хорошими, уговорил главных хоринских нойонов и сайтов и 4 апреля 1804 года им был учинен приговор и от речек, впадающих ниже истоков реки Ингода, были отчуждены 105 тысяч десятин земли, а остальные же были оставлены во владении хоринского народа. Был произведен обмер земли каждого селения и были поселены те крестьяне, < ... > взамен 105 тысяч десятин земли, изъятой у хоринского народа, была предоставлена ему удобная для скотоводства земля в эту сторону от монгольской границы. < ... > Были отмерены 105 тысяч десятин в местности Адун Чулун, на южном склоне горы Шарнай по правую сторону от реки Онон. Расходы, связанные с подготовкой плана устройства этих земель, составили 14 тысяч рублей. И они были выделены хоринским народом. Теми землями владеет наш агинский народ. После этого русские крестьяне произвольно присвоили многочисленные земельные участки хоринского народа. В отношении некоторых земель издавна существовали споры. Что касается оставшихся сверх тех выше упомянутых 105 тысяч десятин земель по реке Ингода и впадающим в нее речкам, то они должны были находиться во владении хоринского народа. Однако крестьяне и другие русские люди, казаки насильно присвоили эти земли, вынудив бурятское население переселиться в другие места. Нам представляется существенным, чтобы были восстановлены все документы, касающиеся земельного вопроса, все указы и постановления вышестоящих инстанций. Так как с землей связано благополучное существование народа, ни в коем случае нельзя терять право на свободное владение» // *Бурятские летописи. Составители Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. — Улан-Удэ, 1995. — С. 79–80.*

вается агинской, а не ононской. В легендах река Онон, долина которой обильно поросла дикой яблоней, бояркой и черемухой, считается женой реки Ага. Красавица Онон, богато украшенная ожерельями из янтаря и коралла, — мать агинских бурят, Ага — отец, поэтому буряты, расселившись в этих краях, приняли имя отца. Но скорее всего это название пошло с тех пор, когда село Агинское стало административным центром всех здешних бурят.

Свои заметки я посвящаю описанию обыденной хозяйственной и семейной жизни бурят, без конкретного знания которой порой трудно бывает оценить в полной мере смысл и значение больших исторических событий и перемен в развитии бурятского общества в целом... За короткое время в жизни нашего народа произошли такие коренные изменения, что недавнее прошлое кажется глубокой древностью. Большинство современных молодых людей уже не знают особенностей старого быта и нравов, недалеко то время, когда не станет знатоков и среди старшего и среднего поколения.

В основу повествования легли личные наблюдения и беседы с земляками, знающими старину. Дополнительные и очень ценные сведения о свадебных обычаях, правилах стрельбы из лука записаны у Жамбалдоржи Жамбалова, Гармы Галсанова и Цыбыкжаба Балдано.

Наверное, было бы полезно обратить внимание на сохранение и развитие положительного опыта народной жизни в некоторых хозяйственных приемах, обработке продуктов животноводства, а также рациональных черт этических традиций, национальных видов спорта и развлечений.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ АГИНСКИХ БУРЯТ. СКОТОВОДСТВО

Агинские буряты разводили скот местной породы — лошадей, овец, коров, коз и верблюдов или *табан хушуу мал* (пять видов скота), наличие которого в полном составе считалось признаком достатка. Но предпочитали разводить овец и табунных лошадей. По здешним условиям это было выгоднее. В степных районах богачи держали до тысячи лошадей и несколько тысяч овец. В лесистых местностях богатые хозяева имели 100–150

ᠠᠭᠠ
ᠠᠭᠠ

лошадей и 200–300 овец. Хозяин, имевший 10–15 голов рогатого скота, считался бедняком и в 1920-х годах «освобождался от уплаты сельскохозяйственного налога». Скотоводство снабжало бурята почти всем необходимым в его быте, покупали лишь чай, соль, спички, керосин, дешевый материал для нижнего белья.

Местный скот был выносливым, но мелким. Лошади, мохнатые и низкорослые, отличались резвостью и неприхотливостью к корму и условиям содержания. В бурятском хозяйстве лошадь использовалась для верховой езды и для перевозки грузов. Конское мясо употреблялось в пищу, многие предпочитали его мясу других животных. Хозяева, имеющие гулевой табун, резали на мясо яловых и необъезженных кобылиц. Наиболее ценными, лакомыми кусками считались *арбин* — предбрюшный жир и *далан* — загивочный жир. Для употребления вареного мяса в холодном виде богачи резали *эдьхэл хүхэнэн гунан* — молодняк, который выкармливался кобылицей в течение двух с половиной лет. Обработанные шкуры лошадей буряты употребляли для изготовления *тулумов* (продолговатых кожаных мешков), *гуталов* (обуви), веревок, ремней и сбруи. Из конского волоса вили веревки. Кобылье молоко не использовалось, но кое-где из него готовили *сэгээ* — кумыс.

Рогатый скот держали для молока и мяса, но этот вид скота требовал большого ухода, а продукцию давал незначительно. От коровы местной породы можно было получить всего два литра молока в день, а мяса после летнего и осеннего выпаса 7–8 пудов.

Овцы давали 18–20 килограмм мяса и чуть больше килограмма грубой шерсти. В бурятском хозяйстве ценились овцы. Баранина считалась лучшим сортом мяса, ее предпочитали для угощения гостей. Овчина являлась хорошим материалом для шуб и унтов, мерлушка шла на шапки. В мае и июне овец доили, молоко использовалось для приготовления очень вкусного тарага. Из шерсти катали войлок, а из войлока — покрышки для *гэров* (войлочных юрт), матрацы, шили чулки и тулупы — *хэбэнэг*.

Верблюдов разводили главным образом как тягловый рабочий скот. Взрослый *атан* — холощеный верблюд — мог поднять груза больше, чем лошадь. Верблюжье мясо в пищу не употреблялось, хотя оно по вкусовым качествам не уступало говяжьему. Шерсть его в основном применялась для изготовления летних стеганых дыглов. Длинную грудную шерсть — *зогдор* — пряли и использовали как толстые нитки для стежки

войлока, частей гэра, сбруи, матраца. Из нее также вили тонкие веревки для гэра. Молоко никогда не использовалось. Многие хозяева сдавали своих атанов подрядчикам для транспортировки грузов на золотые прииски.

В хозяйстве бурят коз было, в целом, немного. Возможно, это было связано с тем, что содержание их не представляло особой хозяйственной выгоды. И все же не было семьи, которая не держала бы коз. Считалось, что козье мясо обладает «охлаждающим свойством» — *хүйтэн шанартай*. Люди со слабым здоровьем остерегались его употреблять, считая, что оно способствует нездоровью. На свадьбах и в других торжественных случаях никогда не подавали гостям козье мясо. Из козьих шкур шили рабочие дыглы, унты, делали замшу. Шерсть и пух использовались на изготовление тонких веревок.

Каждый хозяин желал иметь более продуктивный скот. Для улучшения местной породы скотоводы применяли доступные для своего времени способы: при кастрировании молодняка оставляли в качестве производителя приплод наиболее продуктивной матки; некоторые хозяева обменивали у своих соседей бычка и жеребчика. Стоит отметить, что существовало представление о том, что смешение кровей не очень благотворно влияет на породу скота. Возможно, это было действительно так. Говорили, что хорошие производители по инстинкту не только не покрывают, но и не терпят в стаде своих матерей и их детенышей-маток.

Обычно окот овец начинался в апреле-мае. Конечно, были отдельные случаи рождения молодняка в марте, даже в феврале и, наоборот, в июне. Поскольку буряты не имели теплых стоек, они старались получить приплод в более теплое время. А для этого баранам-производителям и козлам подвязывали под брюхо специально сшитые из бересты щиты — *хүг*. Благоприятным сроком для начала случки считали время появления созвездия *Суг мүшэн* — Плеяды. А появлялось оно в конце августа или в начале сентября.

Названия животных менялись каждой осенью. Ягненок до осени назывался *хурьган*, осенью становился *түлгэ*, следующей осенью кастрат — *шүлгэ*, самка (ярка) — *зуһаг*, третьей осенью кастрат — *хизаалан*, самка — *һагли*. С четвертого года овцы считались взрослыми. Их возраст определялся по зубам: четырех-, шести- и восьми-зубов. Барана-производителя называли *хуса*, валуха — *эрье*. Козленок — *эшэгэн*, осенью его название не менялось, следующей осенью он назывался *шүдлэн*, третьей осенью

кастрат — *хиинэг хэрхэ*, самка — *зунаг*, самец-производитель — *тэхэ*. Теленок — *тугал*, осенью — *буруу*, второй осенью — *хашараг*, третьей осенью бычок — *гунан*, телка — *гунжан*, четвертой осенью бычок — *дүнэн*, самка — *дүнжэн*, бык-производитель — *буха*, вол — *сар*, а достигший десяти лет — *амба сар*. Жеребенок — *унаган*, осенью — *дааган*, второй осенью — *гунан*, третьей осенью мерин — *үрээ*, кобыла — *шүдлэн*, четвертой осенью мерин — *хоёолон*, кобыла — *хизаалан*, пятой осенью мерин — *хоёо хунгама морин*, жеребец — *азарга*, кобыла — *гүүн*. Верблюжонок — *ботогон*, осенью — *тором*, второй осенью — *тайлаг*, третьей осенью самец — *гунан*, самка — *гунжан*, четвертой осенью — *дүнэн* и *дүнжэн*; верблюд-самец — *буура*, холощенный — *атан*, верблюдица — *энгин*.

ПАСТБИЩА И СЕНОКОСНЫЕ УГОДЬЯ

Агинские степи благоприятны для скотоводства: они богаты питательной суходольной травой — *нарин ногоотой*, т.е. тонкой по вкусу и качеству, солончаками и озерами. Летом степи покрываются густым разнотравьем. На этих пастбищах скот быстро тучнел и без подкормки, что освобождало хозяев от дополнительной затраты труда. Осенью оставалось много сухой травы — ветоши, на которой зимой паслись лошади и овцы.

Луга и пастбища в лесистых местах, таких как Хойто-Ага, Улэнгэ, Табтанай, Алхана, а также в верховьях речек, впадающих в Агу с северной стороны, отличались иными качествами, не способствующими для содержания большого количества лошадей и овец. Ведение кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства требовало приспособления к местным природным и климатическим условиям. Хозяин должен был знать, какая трава в какое время года питательна, на каком пастбище лучше пасти скот. Наблюдения передавались из поколения в поколение, в результате устанавливались определенные правила и способы ведения хозяйства.

Особенно внимательно люди относились к выбору пастбищ для овец. Овцы ягнились обычно в апреле и мае. С приближением этого времени ни в коем случае нельзя было пасти овец на высоких местах. Когда начинает пригревать солнце и образуются проталины, нужно пасти на них. *Шолбы*, т.е. ветошь,

показавшаяся из-под снега, бывает питательна, скот наедается ею и становится бодрее. С появлением подснежника в течение нескольких дней пасти там, где его много. Затем нужно пасти там, где растёт *ганга* — чабрец и мелкая пахучая полынь, так как эти травы имеют целебные свойства. Когда же трава выросла, и овцы начинают наедаться, нужно пасти их на высоких местах — горах, холмах, увалах, где растёт трава *түргэн сагаан* — вздутоплодник. Эта трава полезна при болезни *хатайр* — эстроз. Весною не следует давать овцам пить много воды. Считалось, что если скот успеет нагуляться весною, то кости животных станут крепче, мясо толще.

В летнее время рекомендуется пасти овец на холмах и увалах, можно и на северных склонах гор, особенно там, где весною прошел степной пал. Утрами, когда еще лежит роса, нельзя пасти в низких местах, иначе овцы могут заболеть *бальшируу* — гнилостно-копытной болезнью. Осенью ни в коем случае нельзя быстро перегонять овец с одного места на другое: от быстрого движения скот потеет и тощает. Овец осенью надо держать скученнее и хорошо поить. Когда трава начинает ветшать, рекомендуется загонять овец на ветошь и пасти там дней 15–20, а потом перегонять на места, где растёт синий ирис — *сахилза*. Скот, пасшийся на синем ирисе, чувствует себя крепче, меньше тощает. К осени на выпасах, около летних пастбищ, вырастает новая трава *хэнзэ* — отава, которая очень хороша для скота. Примятая ногами животных, трава спрессовывается и высыхает зеленой. Осенью овец старались пасти на солончаковых местах: у овец мясо становится жирнее, шерсть длиннее и гуще. Зимой их не поили, они довольствовались снегом.

Овец обычно пасли, соблюдая названные правила смены пастбищ. Коровы же паслись без присмотра, сами выбирали места, где больше травы. Еще проще было с лошадьми. Табунные лошади круглый год паслись «вольны и нехранимы», добывая себе пищу из-под снега, даже «из-под земли»: они бьют копытами землю, добывая корни травы, и съедают все, что возможно, особенно ранней весной.

Для выпаса скота на пастбищах важно было знать качества трав и ветоши:

- если трава отрывается у самого корня, то она питательна, а если в середине, то не питательна;
- если цвет травы имеет красноватый оттенок, она питательна, белый — не питательна;

- если конский помет, оставшийся на пастбище, крупный и цельный, то трава питательна, если же мелкий и рассыпающийся, то не питательна;
- если помет твердый и имеет черный цвет, то трава не питательна;
- если трава имеет чуть сладковатый вкус, то питательна;
- если она и сочна, но имеет горьковатый вкус, то не очень питательна;
- в иные годы у травы питательна бывает лишь верхняя часть, в иные же — нижняя, у корня;
- на северной стороне гор трава тоньше в стебле, поэтому при обветшании становится малопитательной;
- на южной стороне, наоборот, стебли толще и питательнее;
- выгоняя скот на пастбище, люди смотрели, где больше мышиных запасов травы.

В степных районах скот питался подножным кормом в течение всего года; в Аге, Элеэ, Табтанае скот приходилось подкармливать зимой сеном. Табунные лошади и овцы круглый год паслись на подножном корму. Рогатый скот и рабочих коней подкармливали в течение всей зимы утром и вечером; овец, если их было немного, только один раз — утром. А потом животных выгоняли в степь. Иногда их пригоняли к кустам, срубали для него ивняк как веточный корм. Коров подкармливали со второй половины ноября до конца марта, т.е. до тех пор, пока не появлялась ветошь из-под снега. Стельных и отелившихся коров и *буруу* — прошлогодних телят продолжали кормить почти до середины мая. Верблюдов вообще не кормили. Эти животные неприхотливы и поддерживают силы за счет жировых отложений в горбах. Летом на верблюдах не работали, они паслись, нагуливая жир на зиму. Осенью горб у верблюда наливается, стоит торчком, весной же в нем ничего почти не остается, и он порожним мешком свисает на спину.

Буряты, жившие в районе Адун-Чулуна (Түүргэ, Жаран Сүнхэрэг, Борзя, озеро Тари, Улирэнгэ), не заготавливали сена на зиму, в неблагоприятные годы в поисках корма кочевали со скотом в пределы современных Монголии и Маньчжурии. Проведя зиму там, весной возвращались на родину. Во время больших повсеместных засух скот не нагуливался, зимой тощал от бескормицы, и тогда начинался массовый падеж.

Несмотря на обширность агинских степей, сенокосных угодий в них было недостаточно. Горы, увалы, каменистые

нагорья, кустарники занимали значительно большую площадь, чем земли, пригодные для сенокоса. Под сенокос использовались лишь долины рек Аги, Элеэ (Иля) и Онона и их притоков. Долина Онона была сравнительно широкой, значительно меньше сенокосных угодий было по берегам реки Аги и еще меньше в долинах ее притоков. Вдоль Агинской долины и еще кое-где в других местах сенокосные угодья огораживались общественной поскотиной. В конце мая — начале июня обязательно перекочевывали на летники, чтобы сохранить здесь траву. Период пребывания на летнике определялся образно следующими словами: «Бухын дуунаар буугаад, бугын дуунаар зөөхэ» (*Прикочевывать с зазывными голосами быков, откочевывать с зазывными голосами изюбрей*).

Сенокос начинался 20 июля по старому стилю, в ильин день, кончался 1 сентября, в семенов день. Хозяйства, имеющие около 20 голов крупного и 15–20 голов мелкого скота, обычно заготавливали около 200–250 копен сена, которое оставлялось в заскিরдованном виде в степи. Начинали его возить зимою по мере надобности. Все работы по заготовке сена производились только вручную, но в 1909–1910 гг. у некоторых богатей стали появляться косилки и грабли фирмы «Мак-Кормик». Помнится, люди приезжали издалека посмотреть на это чудо.

Люди заранее начинали готовиться к страде: делали грабли, сажали косы на черни, выбирали на горах *лапатху* — камни для точки кос, женщины ремонтировали рабочую одежду, шили рукавицы. Кулаки нанимали батраков — косарей сезонных, поденных, подесятинных.

Покосы были обширные. Каждый год, примерно в июле, внутри земельных обществ созывались сходки для передела покосов. Такое положение сохранилось вплоть до коллективизации сельского хозяйства. Доставшийся человеку покос обычно оставался за ним в течение многих лет. Хозяин расчищал его от кустарника и камней, удобрял навозом. Он имел право продать траву на корню. Когда женатые сыновья выделялись из отцовской семьи и создавали самостоятельные хозяйства, отец обязан был выделить им их долю покоса. В случае необходимости сходка могла отнять часть покоса у одних и передать другим, более нуждающимся хозяевам.

Очень многие хозяева дополнительно к этим покосам огораживали участки на выпасах, вне общей поскотины, каждый год регулярно удобряли их навозом и собирали много хорошего сена.

Скотоводы испокон веков привыкли следить за состоянием погоды и делать ее прогнозы. Особенно отличались этим жители степных районов. Они следили за явлениями природы, за растениями, за поведением животных и насекомых.

Небезынтересно будет привести примеры таких наблюдений и предсказаний:

- если при заходе солнца между ним и горизонтом оказывается хоть небольшое облачко, будет непогода;
- если на восходе солнце выглядывает в зазор между облаком и горизонтом, жди непогоды;
- если в течение нескольких дней на небе будут вертикальные полосы туч, то ожидается буря;
- если во время заката солнца небо краснеет, и эта краснота исчезает в нисходящем порядке, то будет дождь или снег;
- если вечером на краю неба окажется сплошная горизонтальная туча с ровными верхними краями, можно не беспокоиться: туча осядет, и дождя не будет;
- если роса выпадет рано, дождя не будет.

Особенно большое значение придавали так называемому *тохёолгону*—«схождению» луны с *Суг мүшэн*—созвездием Плеяды. Это созвездие появляется на небе в первом осеннем месяце лунного календаря и исчезает в первом летнем месяце.

- Первый тохёолгон бывает 19 числа первого осеннего месяца;
- второй тохёолгон—17 второго осеннего месяца;
- третий тохёолгон—15 третьего осеннего месяца;
- четвертый тохёолгон—13 числа первого зимнего месяца;
- пятый тохёолгон—11 числа второго месяца зимы;
- шестой тохёолгон—9 числа третьего зимнего месяца;
- седьмой тохёолгон—7 числа первого весеннего месяца;
- восьмой тохёолгон—5 числа второго весеннего месяца;
- девятый тохёолгон—3 числа третьего весеннего месяца;
- десятый тохёолгон—1 числа первого летнего месяца.

В течение второго и третьего летних месяцев *Суг мүшэн* не видно на небе.

У бурят были устоявшиеся меры определения глубины выпавшего снега:

Люди следили за тохёолгоном и делали предсказания о том, какая будет зима, какое лето. Считалось, что если при первом тохёолгоне созвездие пройдет под луной, зима будет холодной, а если пройдет над луной, зима будет теплой. Если в первом месяце лета созвездие при исчезновении с небосклона «погрузится в воду» (*уһанда шэнгээ хаань*), будет засуха. Под водой здесь подразумевается мгла, туман. Если при первом тохёолгоне непогодит, то и при следующих обязательно будет непогода. Тохёолгон обычно проходит и свои сроки, но иногда опережает их или запаздывает. В случае опережения можно ожидать хорошей зимы, при запаздывании наоборот. При схождении луны со звездами *шоньин дүрбэн* всегда бывает холодно.

Некоторые скотоводы осенью наблюдали за горизонтом:

- если по горизонту тянется *булангир хүбөө*—мутная каемка, можно ожидать вьюжную зиму;
- если горизонт чист, зима будет теплой;
- если дождь начал идти после обеда или к вечеру, то прольет всю ночь, а то и сутки, а утренний дождь будет идти недолго.
- было устойчивое выражение «орохо тэнгэри орой соорхой», которое означало: если небо обложено тучами, а в середине «прореха», т.е. чистое небо, будет дождь;
- если на небе тучи, но по нижнему краю до горизонта тянется светлая, безоблачная каемка, значит, дождя не будет;
- если дождь начался в субботу, то он будет идти в течение недели (до следующей субботы) или же будет морок, пасмурно;
- ветер дует с севера—не будет дождя;
- если летом дует теплый ветер с юга, будет дождь;
- нет росы вечером—пойдет дождь;
- шумит лес—будет ветер;
- убыль воды в реке—к дождю;
- если гром раздается глухо, низко, то будет дождливо.

У бурят были устоявшиеся меры определения глубины выпавшего снега:

- *хирмаг* (пороша);
- *шаазгайн һабар* (по сорочьей лапке);
- *хониной хара туруу* (по овечьим копытам);
- *мориной хара туруу* (по конским копытам);
- *нарин шэлбэ* (по голень);
- *үбдэгсөө* (до колена).

- Если при замерзании рек лед бугрится, то всего будет вдоволь; если лед вогнутый, год будет скудным.
- Если при возке копен по их следу остаются жгуты, надо ждать дождя.
- Если у диких коз гон происходит в лесу, будет холодная снежная зима, а если в степи — зима малоснежная.
- Если гон начинается позднее обычного, осень, а также и весна будут затяжными.
- Если полевая мышь-сенокоска свой зимний запас кормов кладет в неглубокую ямку, снега будет много, а если прячет глубоко, будет мало.
- Если она свои заготовки сена начинает делать рано и придавливает запасы камнем, то жди лютой зимы, а в канун зимы теплой прикрывает *аргалом* — сухим пометом.
- Тарбаган начинает возвышать свои *бута* — кучки земли у норы — и не вылезает оттуда — это к сильному дождю.
- Если тарбаган вылезает из норы даже во время дождя, можно считать, что дождь вскоре перестанет.
- Когда ягнята и козлята начинают играть, а овцы бодаться, надо ждать непогоды.
- Если коровы в ясный летний день начинают бегать, приподняв хвосты, жди дождя.
- Лошадь храпит — к непогоде.
- Если весною на прилетающих жаворонках перья темно-серые, на головках хохолки (эти хохолки называют дождевыми шапочками), то лето будет дождливое.
- Если перья жаворонков светло-серые, будет засуха.
- Если лягушки выползают на сухие места, кособоры, а у муравьев появляются крылья, и они летают, надо ждать обложных дождей и разлива рек.
- Раскаркались вороны — к ветру.
- Если листья долго не желтеют, будет снежная зима.
- Если осенью появляется *хэнзэ* (отава), распускаются цветы, на иве набухают почки, следующее лето будет урожайным.
- Когда трава вырастает высокая, твердая, с сердцевинкой, снегу будет много.
- Если листья на деревьях растут пучками, можно ожидать большого снега.
- Иногда дно чаши, где варится пища, с наружной стороны усеивается мелкими крапинками (искрами), это к морозу.

Считалось, что период с 12 ноября (по старому стилю) по 2 февраля — время «81 морозного дня». С окончанием этого периода прекращается скрип полозьев саней, с крыш текут капли и наступает пора *61 жабарай* — *хиуса*. 23 февраля «тепло гор спускается» в долины, начинаются миражи, скот подставляет спину солнцу, греется.

Старики говорили, что испокон веков шестилетний период засух сменяется шестилетним дождливым периодом, при этом три года подряд выпадают обильные дожди, в последующие три года количество осадков постепенно уменьшается, и наступает засуха. В течение трех лет не бывает дождей, потом осадки начинают перепадать в незначительном количестве.

Часов у людей в обычном быту не было, и время определяли, например, по солнцу:

- *наранай бурханда байхада* — когда солнце на божнице;
- *дэрэдэ байхада* — когда солнце на изголовье кровати,
- *мухалайда байхада* — когда оно в ногах кровати.

Применялось и такое выражение «Наранай урга тудама байхада». *Урга* — это палка с ременной петлей на одном конце, употребляемая для ловли лошадей (укрюк). *Урга тудама* — это значит, что солнце находится над горизонтом на расстоянии урги.

Продолжительность времени определялась словом *тогоо* (котел), т.е. временем, необходимым для того, чтобы сварить пищу в котле.

От русских буряты переняли народный и церковный календарь, не придавая этим датам религиозного значения. В разговорном бурятском языке встречаются следующие термины:

- *егдохи* — Евдокия, 1 марта — время прилета галок;
- 17 марта — день Алексея, божия человека — день, который буряты называли «*гахай багшын газар доро галаа түлхэ үдэр*», т.е. день учителя-свиньи, когда он разводил свой огонь под землей (земля начинает оттаивать);
- 25 марта, Благовещение — *лагабезиэн*: если этот день ветренный, то и весна будет ветреной;
- 9 мая, день Николы — *михуула*;
- 1 сентября, «семени» день — *семуунэв*, время ветшания трав, конец сенокосных работ;
- 1 октября, Покров, время замерзания земли.

Скот, конечно, болел. Нет-нет да и появлялись различные болезни, даже эпизоотии, которые доводили некоторых хозяев почти до разорения. *Хатайр* — эстроз у овец, *милан* — чума и *шуу* — эмфизематозный шумящий карбункул у рогатого скота, *боомо* — сибирская язва и *нахуу* — сап у лошадей были бедствием для скотовода.

В те времена у бурят не было ветеринарных работников, но издавна существовали народные приемы лечения животных, а также знание примет надвигающихся эпизоотий.

Если летом и осенью было много мышей-полевок, это служило признаком наступления эпизоотии — хатайра.

Овец, больных хатайром, старались пасти там, где растет трава *түргэн сагаан* — вздутоплодник, а также на подветренной стороне солончаковых озер, где трава бывает покрыта седым налетом солончаковой пыли.

Проходя по траве, овцы поднимают солончаковую пыль, которая вызывает чихание и выпадение червей, гложущих дыхательные пути.

Некоторые хозяева вливали в ноздри больных овец чайную ложку керосина.

Иногда у валухов закупоривается мочеиспускательный канал. Называют эту болезнь *сандагаха*. В таких случаях осматривают кончик полового органа и удаляют из него нечто тоненькое, черное. После такой операции валух выздоравливает.

Коров, больных эстрозом, и телят, страдающих поносом, поили тарбаганьим бульоном, который приготавливали из тарбана целиком со шкуркой и потрохами, разваривая его до полного распада. Поили также отваром осинового коры.

При заболевании шумящим карбункулом у коров распухают спины и ляжки. Когда дотрагиваешься до больного места, оно шуршит. Воспалительный процесс идет все дальше, как бы течет. Тогда конец этой текущей опухоли прижигали каленой медью. Некоторые из больных животных выздоравливали.

Иногда у коров опухала селезенка. По свидетельству стариков, у любой коровы имеется под кожей отверстие, расположенное ниже ложечки, повыше пупа, несколько сбоку. Размер отверстия такой, что в него может втиснуться палец, глубина его около двух сантиметров. Больное животное укалывали ножом в это отверстие, но не прямо, а наискось, в подреберье,

ᠬᠠᠲᠠᠶᠢᠷ

из раны вытекала черная кровь. После операции корову не поили в течение пяти-шести дней, и она выздоравливала.

При заболевании сибирской язвой лошади разрезали кожу и, вырезав язву, клали в рану порох или же смазывали смолой. Некоторые стреляли в рану из ружья холостым зарядом.

Если весной разгоряченного коня напоить водой из *зажора* — лужи, образовавшейся при таянии снега, он заболел: у него дергались паховые мышцы, дыхание становилось тяжелым. Эту болезнь лечили кровопусканием: укалывали ножом сосуд на голенной кости или же под языком или разрезали кожу в том месте, которое определяли, отмерив три пальца от кончика хвостовых позвонков. При всех видах операций вытекала густая черная кровь, и животное выздоравливало.

Проводили и такое «лечение»: стирали потную рубаху и этой водой поили больное животное.

При хрящевидном наросте на глазах у скота и лошади — *нахал* — для исцеления отрезали хрящевидный нарост на внутренней стороне века. Некоторые говорили, что можно вылечить, протерев глаза больного животного тарбаганьим хвостом.

Истощенных животных поили зеленым чаем. После такого лечения животное быстро набирало силы и выздоравливало. Агинские животноводы и сегодня применяют этот способ.

Бывали случаи, когда матка, родив детеныша, отказывается его кормить, толкает мордой, бодает, лягает. Малыш, лишенный материнского молока, осиротевший при живой матери, обречен на голодную смерть. А в хозяйстве скотовода каждый ягненок был на счету. Поэтому отвергнутых матерью детенышей хозяева кормили из соски коровьим молоком и старались «примирить» с матерью. Если это был верблюжонок, его подвели к матери и начинали играть на *хууре* — самодельном смычковом инструменте, напоминающем скрипку. Если не было *хуура*, били ножкой от бараньей туши по порожней чугунной чаше или водили палочкой по кругу колокольчика, и он издавал певучий звук. Через некоторое время после такого «музыкального» воздействия, верблюдица начинала издавать протяжные рыдающие звуки, нюхать верблюжонка, роняя крупные капли слез, и затем подпускала его к соскам.

Если же детенышей бросали овцы и козы, ягненок или козленок подносили к вымени матери и начинали пить, держа мать за задние ноги, однословное «тээгэ, тээгэ, тээгэ!» В некоторых местах имела особая песня:

Тээгэ, тээгэ
 Снег в горах растаял,
 Разлились талые воды,
 Летят перелетные птицы.
 И в черный ветреный день
 Кто будет рядом лежать?
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ.
 Будет теплее и ярче,
 Глазки откроет подснежник.
 Стаями птицы прибудут,
 Молозива будет много,
 Кому же навстречу бежать?
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ.
 Степи покроеет трава,
 Воспрянут деревья в лесах,
 Скоро кукушкам звенеть.
 С сосков молоко побежит,
 Некому будет сосать.
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ.
 Ярких цветов лепестки
 Мир красотой украсят.
 Клиן журавлей закурлычет,
 Переполнится вымя твое,
 Кто же его опростает?
 Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Иногда к ягненку подводили собаку, у овцы, видимо, пробуждался инстинкт защиты детеныша, и она, бросаясь на собаку, сразу принимала ягненка.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. ЗИМНИЕ И ЛЕТНИЕ СТОЯНКИ

Буряты, жившие в долинах реки Аги и ее притоков, в урочищах Алхана, Элеэ (Иля), Табтанай, имели зимние и летние стоянки. Компактных населенных пунктов не было вследствие кочевнического типа хозяйствования. Редко можно было встретить два гэра (юрты), которые стояли бы недалеко друг от друга. Обычно они располагались на расстоянии 1–2, 4–5, а то и 10 километров.

Урты, ханы, хурыган

Ханы, хурыган

В зимнее время люди жили в местах, по возможности защищенных от ветров: у подножий гор, в лесу, в падах и распадках.

Для скота устанавливались стойки-навесы. Вдоль полуторадвухметрового плетня или частокола делали завалины из навоза. На эти стены, предохраняющие от ветра, клали рядами тонкие жерди, их покрывали камышом или ветошью. Передняя, обращенная к солнцу сторона стойки оставалась открытой. Примерно в десяти метрах от навеса по южной стороне загона возводили изгородь — частокол. В такой стойке проводил зимнее ночи рогатый скот, в том числе и телята. Подстилкой служил сухой навоз, который менялся через два-три дня. Свежий помет убирали каждый день, относили на некоторое расстояние от стойки, а весной, когда он высохал, собирали и складывали в кучи.

Овец запирали в обыкновенные дворы из жердей без прикрытия. Табунные лошади и днем, и ночью находились в степи, их никогда не пригоняли к стойбищу, рабочих лошадей держали в загонах из жердей.

Для летника выбирали открытые места, доступные ветрам, чтобы меньше было гнуса. Жили *хотонами* (группа гэров или домов) по 4–5 *айл* (дворов, семей), в иных местах количество их доходило до двадцати. В расположении *һэеы гэр* не было заведенного порядка, они ставились по выбору хозяев, на расстоянии сто-двести метров друг от друга. В таких поселениях движения было мало. Скот утром сразу же уходил в степь, так что трава сохранялась везде — между гэрами, у самых их стен.

ЖИЛИЩЕ

Һэеы гэр (войлочные гэры). Они делались шестистенными, восьмистенными, редко десятистенными. Остов гэра состоял из отдельных складных решеток, которые называются *хана* (стена). Хана бывает трех видов: *зайдан хана* с большими ячейками решеток (примерно 14–15 см), *түлгэ хана* с ячейками около 10 см, *хурьган хана* с маленькими ячейками. Обычно пользовались средними.

Решетки делали из ивовых прутьев. Не каждый столяр или плотник мог их сделать, для этого ремесла были специальные мастера. Прямой прут длиной около двух метров, в диаметре

2–2,5 см обтесывался с двух сторон, один конец его гнулся на специальном приспособлении, затем просверливался в нескольких местах. Подготовленные таким образом прутья клали крест-накрест, чтобы дырки приходились одна на другую, и через них продевали кожаные тесемки. На обеих сторонах палок делали кляпики, чтобы тесемки не выдергивались. Получалась решетка, которую можно было сдвигать и раздвигать. Каждая скрещивающаяся пара палок образует наверху рогульку — *тархи*. Таких рогулек на решетке 13–15. Такие же рогульки образуются и на боковых концах, их называли *ханын аман*. Когда решетки соединяют вместе, рогульки-*аман* заходят друг за друга. В этих местах их связывают волосяными веревочками — *хагсарга*.

На передней стороне между двумя решетками вставляют двери. В старое время двери делали из войлока, только рама, исполняющая роль косяков, делалась из дерева. Войлочная дверь подвязывалась к потолочным палкам — *уняа*. Такую дверь нельзя было закрыть на замок или запереть каким-либо другим способом. Позднее стали делать вторые, деревянные, створчатые двери, которые навешивались на шарнирах на внутренней стороне дверных рам. А с 1910-х годов войлочные двери вообще заменили деревянными, в силу многократно увеличившегося количества краж.

Некоторые хозяева стали делать подле дверей так называемые *хасабша* — окна размером 50 × 60 см. Верхняя половина хасабша стеклилась, нижняя делалась из досок. К правой стороне верхней части дверной рамы подвязывалась длинная волосяная веревка и натягивалась под головками решеток по всей длине стен, второй конец веревки привязывался к левой стороне рамы. Веревка натягивалась для того, чтобы решетчатые стены гэра были устойчивыми. Высота установленных стенных решеток была около полутора метров.

Когда стеновой каркас воздвигнут, один человек становится в самой середине гэра и поддерживает *тооно* — круг диаметром около метра, сделанный из березы, в котором имеется около 60–70 дырочек (ячеек) для *уняа* — потолочных палок из сосны. Несколько человек устанавливают уняа: верхние концы их втыкаются в ячейки тооно, волосяные петельки на нижних концах уняа надеваются на головки решеток. После этого каркас гэра готов. Середина тооно разделяется на две части палкой, называемой *гол*, а от нее в стороны отходит несколько *дааганов* — коротких палочек-пальцев, связывающих гол с кругом.

На остов гэра набрасывают войлоки — *туурга*. Их четыре, длиной около трех метров каждый. По верхнему краю войлока нашиты волосяные бечевки — *зээг*. Войлок набрасывают по определенному, давно установившемуся порядку: первым нужно набросить юго-западный, потом юго-восточный, остальные набрасываются так, чтобы их края придавливали концы первых двух. Этот порядок, по всей вероятности, был продиктован практической необходимостью, поскольку непридавленные края передних войлоков могли быть приподняты, а то и вовсе сдернуты северо-западными ветрами. Войлоки на своих углах имеют вязочки, которыми они привязываются к уняа и стенным решеткам. После этого набрасывают *дээбэри* — два потолочных войлока, узких наверху, широких внизу. Верх и низ дээбэри полукруглые. Сперва накидывают передний войлок, а потом — задний. Самые лучшие войлоки для стен и потолка накидывают с северной стороны. Была даже поговорка: «Гэрэй гоёнь хойноо, гэргэдэй гоёнь урдаа» (*юрта красива сзади, а женщина спереди*). Лучшие, наиболее плотные части войлока накидывались с северной стороны для защиты от северо-западных ветров и для того, чтобы дождевая вода не попадала на постель, которая всегда находилась в северной части гэра.

Задний потолочный войлок имеет на обоих краях по три длинные веревки, которые натягивались накрест через передний дээбэри и привязывались к низу стенных решеток. Полагалось сначала протянуть веревки правой стороны, а потом, уже через них, левой, подобно тому, как левая пола дыгыла должна заходить на правую. Покрытый войлоком гэр опоясывался *бүһэ* — поясами, свитыми из волос, или *хошлон* — плоскими ремнями, сшитыми из тонких волосяных бечевок. Пояса протягивались по верху и середине войлочных стен и привязывались концами к дверным рамам. Нижние края их не доходили до земли на 15–20 сантиметров для вентиляции гэра. Нижняя часть стены называлась *хаяа* и закрывалась специальными войлочными лентами — *хаяабша*, которых было три или четыре. По мере надобности они или натягивались, или убирались. В зимнее время хаяабши заваливались сухим навозом. В теплое время, когда в гэре становилось душно, угол заднего войлока приподнимали и засовывали за пояс гэра, чтобы было прохладнее.

Верхнее отверстие гэра — *тооно* закрывается шестиугольной войлочной крышкой — *үрхэ*. Она спускается своими крыльями несколько ниже круга тооно. К каждому углу пришита длинная

веревка, которую натягивают по дээбэри и туурга, а конец привязывают к низу решетки. Но веревка, пришитая к переднему углу, не привязывается. За эту веревку тянут, чтобы закрыть или открыть үрхэ. Закрывают, чтобы в гэре стало теплее, открывают, чтобы стало прохладнее и светлее; через тооно выходил дым очага. С 1910-х годов переднюю половину үрхэ стали закрывать деревянной застекленной крышкой: уже не было надобности выпускать дым, так как к этому времени стали делать печки.

На юго-западной стороне гэра делали окошко: на дээбэри прорезали дырку размером 20×30 сантиметров и вставляли в раму стекло. В летнее время, если не пользовались гэрором, его разбирали и складывали на *аранга* — помосте, и накрывали берестой, лиственничной корой и т.п. Но с течением времени стали складывать в углу деревянного гэра или в сарае.

Форма гэра с его круглыми стенами и конусообразным верхом была обусловлена необходимостью приспособления к климатическим условиям безлесных степей северной и центральной Азии. В этих местах очень часто дуют ураганные ветры огромной разрушительной силы. И жизнь сама натолкнула жителей этих мест на такую обтекаемую форму, которая могла бы выдержать напор ветров. Для большей устойчивости то оно иногда подпиралось столбиком — *бахана* (столб). Во время сильных ветров через гэр перекидывали веревку, и ее концы крепко привязывали к колышкам, вбитым в землю по обеим сторонам гэра.

Гэр легко разбирается и перевозится. Его установка занимает немногим более часа. Этим она и была удобна для степного быта. Кроме того, в ней не бывает сырости и духоты. Для степняка-скотовода она была хороша и тем, что в ней было слышно все, что происходило на дворе: шум, поднимаемый скотом, приезд гостей и т.д. Пожилые люди жаловались, что в деревянных избах глухо, душно.

До XX века люди обходились без печей. Гэр обогревался открытым огнем очага. Вечером горячие угли и головешки покрывали золой. Утром угольки еще продолжали тлеть. Их раздували и зажигали огонь: спичек либо не имели, либо очень дорожили ими. Помнится, вместо спичек употребляли «шээрэ гарюс» (*горючую серу*). Открытый огонь быстро согревал воздух в гэре. В начале этого века многие начали сооружать в гэрах маленькие печки из плиточного камня, но вскоре научились делать их из кирпича, стали пользоваться также и железными

печками. Для поддержания тепла в раскаленную печурку бросали мерзлый верблюжий или овечий аргал, который постепенно нагревался и начинал потихоньку гореть.

Гэр освещался огнем очага. Иногда использовали для этой цели *лушан* — лучину. Когда же появились печи, стало необходимым иметь какие-то другие осветительные средства. Тогда начали использовать плошки с жиром и самодельным фитилем. Некоторые научились отливать свечи из козьего или скотского жира. Керосиновые лампы появились позже. Сначала это были 5- или 7-линейные коптилки, без стекол. Даже в 1920-х годах 10-линейная лампа со стеклом в гэре степняка считалась чудом осветительной техники.

Избы. В летописи Ш.-Н. Хобитуева говорится, что хори-буряты начали строить избы в конце XVIII века. В Агинской же долине еще в начале XX века избы были редким явлением, а в степях их не было совсем. Лишь в 1909–1910 гг. стали появляться избышки примерно 4×5 м, чаще всего без пола, с двумя-тремя маленькими окошками. Люди постепенно стали строить дома из плах или же из распиленных надвое бревен без потолка и пола и на летних стойбищах. Снизу, как и в войлочных гэрах, оставлялся зазор для вентиляции — *хаяа*.

На зимниках многие строили небольшие амбары. Кроме того, имелись передвижные амбарчики на колесах — *мухалиг*. Эти амбарчики были удобны при перекочевках.

ОБСТАНОВКА ЖИЛИЩА, УТВАРЬ

Форма мебели определялась ее удобством для кочевой жизни. Каждая вещь занимала в гэре определенное, с давних времен «присвоенное» ей место. В северо-западном углу помещалась божница. Божница состояла из трех частей: *хугалга*, *дабжад* и *гунгарбаа*.

Хугалга — узенький, шириною около 30 сантиметров, длиною около метра ящик на четырех ногах. На лицевой или боковой стороне имеет дверцу или выдвижной ящик.

Дабжад — плоский, квадратный, опрокинутый ящик. Передний его край ставится на заднюю кромку *хугалги*, задняя стенка его подпирается двумя ножками.

Гунгарбаа — шкафчик высотой 60–70 сантиметров, в глубину около 50 сантиметров. Имеет застекленную дверку. Его ставили на задней половине дабжад и в нем размещали статуэтки бурханов, священные книги и т.п. На площадке перед гунгарбаа ставили в ряд восемь медных или латунных чашечек на подставках с водой, зерном, конфетами. Здесь же перед гунгарбаа ставили колокольчик или еще какие-либо культовые предметы.

Гунгарбаа — вещь более позднего происхождения. Раньше на место гунгарбы ставили ящики, высота и ширина которых равнялись примерно 30–40 сантиметрам. Все три части божницы покрывались красной краской и расписывались узорами.

К востоку от нее по северной стороне гэра располагались по порядку *үхэг* и над ним — сундук, кровать, *үхэг* для седла, дальше, по восточной стороне — *үхэг* для посуды и продуктов, *эргэнэг*; к западу от божницы *үхэг* и над ним сундук, у некоторых хозяев и второй сундук, или *үхэг*. В самой середине гэра место для огня — очаг. С северной, западной и восточной сторон вокруг очага садились люди.

Сундуки — *ханза*. Длина сундуков немного больше метра, ширина и высота около 50 сантиметров. Лицевая сторона была покрыта красной или коричневой краской. По краям наводилась орнаментальная каемка в виде *магналай уһан*, напоминающего радугу, или *түмэн жаргалан* — «вечное счастье». Ширина этой каемки около десяти сантиметров. По обеим сторонам замка наводили по трафарету (*сагбар*) рисунок «бутуу утаһан» (*бесконечный узел*) и другие узоры.

Таких сундуков в гэре имелось два-три, у богачей и четыре. В некоторых семьях, придерживавшихся степного уклада, бывали чемоданы, сделанные из сыромятной кожи. Они заменяли сундук и назывались *абдар*, или *уута*. В сундуках и абдарах хранилась одежда, главным образом *дыгылы*, и наиболее ценные вещи.

Үхэг. Каждый сундук ставился на равный ему по размеру *үхэг* — особый ящик на четырех ножках. На лицевой стороне его имеются дверцы, *үхэг* и сундук расписываются одинаково. В *үхэге* хранили обувь, чулки, выделанные шкурки овец и коз и т.п. *Үхэг*, стоявший на восточной стороне очага, предназначался для продуктов и посуды.

Эргэнэг. Он стоял левее восточного *үхэга*, ближе к двери. По внешнему виду напоминает *үхэг*, но значительно выше него. Внутри имеются полки. В нем хранили посуду и кое-какие продукты. На него ставили кадушки для кислого молока.

Орон, шэрээ. Кровать была разборная, деревянная, высотой 40–50 сантиметров. Лицевая сторона обычно состояла из трех филенок, вделанных в двухметровую узкую раму. Красили ее обычно темно-зеленой или темно-синей краской. Она имела две ножки длиной не более 15–20 см. Недалеко от концов на раме делались две дырки, в них вставляли концы перекладин, имеющих на других концах ножки. На эти перекладины клали доски, и получалась кровать. Высота ее достигала 45–50 см.

Үхэг для седел — это квадратный ящик на ножках размером 60–70 сантиметров. Находился он между кроватью и восточным *үхэгом*. Хозяйка хранила в нем свои шаровары, унты, чулки, на него ставила свое седло.

Всю мебель делали местные мастера.

ОДЕЖДА

Мужчины и женщины с малых лет носили длиннополые *дыгылы* — халаты. *Дыгылы* разделялись на мужские, женские и девичьи. Обувь же была у всех одинаковая и называлась *гутал*.

Всю одежду и обувь буряты раньше шили только из овечьих и отчасти из козьих шкур, а для обуви использовали еще конскую и коровью кожу. Летние *дыгылы* и шаровары шили из бесшерстной овчины.

По длине шерсти овчина делилась на несколько видов:

- *хуулидха* — овчина майская или июньская, на которой шерсть еще не отросла после стрижки;
- *хүрбэдхэ* — овчина с 1–2-сантиметровой шерстью;
- *үзүүр* — овчина через 3–4 месяца после стрижки;
- *нэхы* — овчина зимняя с длинной и густой шерстью;
- *һарьмай* — овчина голая, без шерсти;
- *һарьһан* — такая же голая овчина, а также телячьи и козьи шкурки, мягко выделанные особым способом;

— *эльгэн* — овчина, выделанная особым способом и употребляемая для шитья дыгылов не мездой наружу, а той стороной, с которой удалена шерсть.

Шитьем одежды занимались только женщины. Они умели шить решительно все, что нужно было семье. Это умение шить передавалось по семейной традиции и входило в обязательные хозяйственные навыки, которые должна была получить девушка в родительском доме.

Дыгылы. Зимние дыгылы шили из овчины *нэхы* или *үзүүр*; весенне-осенние (демисезонные) из *хүрбэдхэ*; состоятельные люди шили демисезонные дыгылы также из жеребьих шкурок и мерлушек, которые ценились, как красивые меха. В старое время жены представителей обеспеченных слоев могли позволить себе шить дыгылы из *эльгэн* (замши).

Женский дыгыл состоял из многих частей. Переднюю часть дыгыла делали из хорошего материала, а спинку — из материала попроще.

Лиф дыгыла (*энгэр*) не украшался. Рукава состояли из нескольких звеньев. Верх рукава длиной около 20 сантиметров делали из того же материала, из которого кроился перед дыгыла. В плече рукав собирался сборками. К его низу пришивалась *булуубша* — лента шириной около трех пальцев из яркого шелка контрастного цвета. По верху и низу булуубши нашивается тесемка другого, также яркого цвета, купленная в магазине или домотканная из ссученных ниток. К булуубша пришивается нижняя, узкая часть рукава — *тохоног*, из шелка контрастного цвета. К нему — манжет для летних дыгылов из яркого шелка, для зимних — из мерлушки, рыси или выдры. Его лицевая сторона называлась *нюдарга*, а обратная — *туруун*.

Стоячий воротник состоял из двух полосок — нижней из красного шелка, верхней из черного бархата или плиса. Нижняя, шелковая, полоска несколько раз прошивалась вдоль, в промежутки между швами проталкивалась верблюжья шерсть — *зогдор*.

Левая пола дыгыла должна лежать па правой и называлась *элюур хормой* или *урда хормой*. Правая пола называлась *дотор* (внутренняя или нижняя) *хормой*. Элюур хормой делали из того же материала, из которого делали перед *сээжэ* — лифа. По бокам дыгыла, а также по его низу нашивается *хяаза* — лента из другого материала шириной около четырех пальцев. На задней стороне дыгыла хяазы не бывает. Ниже хяазы по са-

мому краю подола как спереди, так и сзади пришивается каемка из черного бархата шириной около трех пальцев.

К низу лифа — *сээжэ* пришивается *татааһан* — лента из простого черного материала шириной около трех пальцев, прошитая в два ряда стебельчатым швом. Один ряд стежки сделан нитками желтого или зеленого цвета, другой — красного. Татааһан пришивается только к переду лифа. Не всякая женщина умела вышивать его. Выходные дыгылы шили из дорогих китайских шелков и парчи, повседневные — из простой материи, чаще всего из синей далембы, из овчин или козьей кожи.

Покрой девичьих дыгылов был более простым: перед и спинка делались из одного материала, рукава цельные, без всяких украшений. Энгэр девичьих дыгылов отличался от женских: с левой стороны ворота направо идет полоса из черного бархата шириной 5–6 см; от середины правой ключицы она спускается к подмышке; по верхнему краю бархатной полосы нашивается *сагаалса* — светлая шелковая лента длиной около 17–18 см, шириной чуть больше пальца; по нижнему краю бархатной полосы, по всей ее длине, нашивается *хүшэлтэ* — лента такой же ширины и прошивается вдоль три-четыре раза.

Энгэр шили отдельно, а потом нашивали на дыгыл. Левый конец бархатной части энгэра между *сагаалса* и *хүшэлтэ* не пришивается к дыгылу, чтобы под него, под бархат, можно было положить что-нибудь. Это что-то вроде поперечного узенького кармашка. Примерно до половины десятих годов XX века девушки носили широкие мешковатые дыгылы. Позже стали шить более узкие дыгылы. Девочки до 13–14 лет носили дыгылы без *татааһан* или *һомон* дыгыл.

Женщины поверх дыгылов носили *уужа* — безрукавки двух видов. Короткие — *оодон уужа* и длинные с подолом — *ута*, или *хормойтой уужа*. *Оодон уужа* — это жилет, по краям которого нашита узкая ленточка. Уужа застегивалась на одну пуговицу у ворота. Шили их из такого же материала, что и перед дыгылов. Длина *ута* уужа почти такая же, как и у дыгыла. По бокам длинных уужа имелись продольные разрезы. Вокруг талии нашивались *татааһаны*, а по низу подолов — две параллельные полоски, сделанные из ниток. Между ними, а также ниже их, по самому краю уужа, проходит узкая полоска черного плиса, называемая *мүхээһэн*.

Мужские дыгылы были такие же, как и у девушек, но без *татааһан*. Мужчины подпоясывались кушаками, большею частью красными или синими, из хлопчатобумажной материи. В первом десятилетии XX века стали входить в моду кушаки

из желтого шелка — *дурдам*. Встречались также кушаки, вытканые из шелковых ниток. Состоятельные люди шили шелковые дыгылы. Праздничной одеждой представителей среднего слоя были чесучовые и суконные дыгылы. Большая часть мужчин носила синие далембовые дыгылы, а также нагольные — из дубленой овчины. Некоторые бедняки, а также и середняки шили нагольные дыгылы из козьих шкур. Эти дыгылы назывались *ямаан самса* — «козья рубаха». Носили их на работе. Учитель Он-годов, живший в XIX веке, в своих воспоминаниях пишет, что носили также дыгылы из войлока, которые назывались *хэбэнэг*.

Пожилые люди из зажиточных семей зимою носили поверх дыгылов *хурмэ* — однобортные, свободные куртки с широкими рукавами, без ворота. Шили *хурмэ* из овчины, из мерлушек, а богатые — из звериных шкур и обязательно крыли какой-нибудь хорошей материей. В 1910-х годах молодые люди из зажиточных семей стали заводить *хантууза* — безрукавки, плотно облегающие тело. Шили хантуузы из овчин с мелкой шерстью или из мерлушки и крыли хорошей материей. Носили их зимой тоже поверх дыгылов. Но встречались щеголи, которые даже летом носили шелковые или чесучовые хантуузы, правда, без меховой подкладки.

И летние, и зимние головные уборы — *малгай* имели конусообразный верх на вате или на верблюжьей шерсти. Верх выходной шапки был из шелка или сукна. К нижнему краю тульи летней шапки пришивались *һарабша* — поля шириною около 7–10 см из черного плиса, которые отворачивались вверх. Һарабша для выходных женских шапок богачи делали из соболя. Һарабша никогда не опускались. Зимняя шапка не имела Һарабши, но у нее были *шэгэбшэ* — наушники, которые сходились под подбородком и завязывались. Выходные зимние шапки шили из выдры, рыси, лисицы, а также из белой мерлушки. К верху шапки пришивалась красная кисточка — *залаа*.

Гутал — мужская и женская обувь по форме была одинаковой. Зимнюю обувь шили из дубленой овчины, лошадиных шкур, а также из шкур дикой козы, летнюю — из юфтовой кожи, иногда из плиса или из хлопчатобумажной материи на таком же подкладе. На союзках и задниках выходных гуталов вышивались узоры цветными нитками или нитками из жил животных. Подошву делали двойную: наружную из сыромятной кожи, внутреннюю из войлока. Кромки войлочной подошвы обшива-

лись белой материей. Толстая войлочная подошва называлась *эрмэг*. *Ябаган гутал* — рабочую летнюю обувь шили без эрмэг на одной сыромятной подошве. К голенищам гуталов пришивалась *түнгэ* — петля из ремешка, в которую вдевался ремешок, привязанный к брючному ремню, называемому *хирэм*.

Рубашки шили из белого бельевого полотна, далембы, бумажного трико, а состоятельные — из шелка. Некоторые шили рубахи из какого-нибудь простого материала, а воротник из шелка.

Одеяла шили из овчин. Для пользования в теплое время года живущие в достатке семьи шили одеяла с короткой шерстью — *халсагай хүнжэл*. Богатые люди шили одеяла из ягнячьих шкур, соболя. Раньше ничем не крыли их, лишь со временем стали крыть далембой или какой-нибудь другой материей. Ножная сторона одеяла делалась уже. По верхнему (головному) краю нашивалась каемка шириною в три-четыре пальца из хорошего материала или из мерлушек, жеребьячьих шкур, у богачей — из выдры. Бывали каемки, состоящие из двух полосок.

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ

Женщины из богатых семей носили дорогие украшения, сделанные из серебра, коралла и других камней. Средняки тоже заводили украшения, но не такие дорогие. Все украшения назывались *зүүдхэл*, что буквально означало «носимое».

Даруулга. Это украшение носили на голове. Делали его из берестяной ленты шириною около трех пальцев. Береста обшивалась черным бархатом, на который нашивались в три ряда бусины из кораллов, янтаря, малахита, лазурита, яшмы. В середине среднего ряда помещалась большая янтарная бусина, слева и справа от нее кораллы меньшего размера, затем бусины из вышеназванных камней. Средний ряд назывался *гол* — основной. Главными камнями на даруулге считались кораллы, остальные — вспомогательными.

На даруулгу пришивалось еще два ряда бусин. Бусины нижнего и верхнего рядов назывались *һарбаалжи* и нашивались выше и ниже средних бусин только из вспомогательных материалов, повторяя их, а коралловые бусины оставались в един-

ственным числе. Даруулга прикреплялась к височным косичкам шнурками с пуговичками, которые продевались в петли на ее тыльной стороне.

Волосы заплетались в две косы, спускающиеся на грудь. В них вплетались *туйбы*. Это деревянные шпильки длиной 17–18 см с поперечными втулками, называемыми алха. На них надевались *боолто*, которые делались из бересты, обшитой черным бархатом. Боолто украшается серебряными полосками с насечками или кораллами. В старину женщины носили вместо боолто *шэбэргэл*, который отличался от боолто большими размерами и тем, что поперек него нашивались вперемежку кораллы и серебряные пуговицы. Шэбэргэл не надевали на туйбу, а подвешивали к даруулге с боков, к нему прикреплялись суживающиеся к низу чехольчики из черного материала. Эти чехлы надевались на косы. К их концам пришивали по одному серебряному кольцу диаметром около трех сантиметров.

Девушки тоже носили даруулга, но боолто и шэбэргэл у них не было. К височным косичкам подвешивали по две низки коралловых и янтарных бусин — *хээ*. К нижнему концу каждой из них прикреплялись две *шэлбэ* — низки мелких кораллов с кисточками и серебряными кольцами на серебряных цепочках, которыми они прикрепляются к верхней пуговке дыгыла.

С обеих сторон к даруулге подвешивались на серебряных цепочках серебряные кольца — *һишхэ*. Это два кольца диаметром 8–10 см, сделанные из круглой серебряной проволоки толщиной с карандаш. Массивная серебряная цепочка соединяет һишхэ.

С затылка свешивалась *гэзэгэ* — «коса». Это лента из черного материала шириною в четыре пальца с нашитыми поперек на некотором расстоянии друг от друга рядами кораллов и серебряными полосками с насечкой. Эту «косу» женщины прицепляли к низу воротника дыгыла на золотой или серебряной пуговке, девушки прикрепляли к натуральной косе.

На плечах носили *гуу* — серебряную бляху круглой формы диаметром 7–8 см с насечкой, кораллами и тремя маленькими колечками для подвески кораллов; одна низка свешивается на спину, вторая — на руку, третья — на грудь. Была и нагрудная бляха на серебряной цепочке. Ее окружали два ожерелья: одно из мелкого коралла, второе — из крупного.

Был и нагрудный *гуу* величиною с блюдце. Надевали его на серебряной цепочке так, чтобы он висел против ложечки. Его окружало ожерелье из мелкого коралла, за ним — второе из крупного коралла, надеваемое на шею.

К подмышкам дыгыла на серебряных пуговках подвешиваются боковые украшения. Они состоят из многих частей. *Гарьха* — орнаментированный серебряный круг диаметром около 10 см, украшенный кораллами. Внизу гарьхи — три колечка. К этим колечкам на левом боку подвешиваются ножичек в серебряной оправе, щипчики и *намюурга* (украшение с тремя кистями). К гарьхе на правом боку подвешивались огниво, продолговатый футлярчик для иголок и *хобол* (подвеска). В давно минувшие времена намюурга и хобол, возможно, имели какое-то назначение, но сейчас даже старые женщины не знают о нем. Все эти вещи делались из серебра с насечкой и чеканкой и подвешивались к гарьхе на серебряных цепочках или на тесемках, свитых из шелковых ниток длиной около 30 см.

Женские украшения были очень дорогими. К примеру, даруулга с ее коралловыми и серебряными принадлежностями обходилась в довоенное время (до 1914 года) не меньше 500 рублей, а корова тогда стоила 20 рублей. Такие украшения могли носить, конечно, женщины из богатых семей.

Камни приобретались у торговцев-бурят. Где доставали торговцы эти камни — сказать точно трудно. Одно мне известно, что был один купец Базаров, который ездил за *шүрэ* (маржаны) в Италию, а другой — в Хухунор. Такие вещи, как гарьха, һишхэ, цепочки, ножи и др., делали наши бурятские мастера уже давно.

УБРАНСТВО КОНЯ

Лошадь была основным транспортным средством в хозяйстве, повседневном быту и во всех торжественных случаях семейной и общественной жизни. Агинцу ничего не стоило проскакать верхом более 100 км. За один день они добирались до Читы (более 150 км от Агинского). Поэтому убранству коня для будничного и праздничного выездов придавали большое значение.

Верхом ездили не только мужчины, но и женщины. Родители, выдавая свою дочь замуж, должны были выделить ей лучшего коня с хорошим убранством. Богатые люди готовили дорогие седла, нагрудные ремни, шлеи. В обыкновенном мужском седле расстояние между луками равнялось примерно 30 см, а в женском седле около 50 см. Большее расстояние между луками у женских седел старики объясняли тем, что ездить приходится и беременным женщинам.

Деревянная часть седла заказывалась мастерам-седельщикам. Ее делали так. К двум березовых дощечкам — *хабтаһан* шириною около 10 см, которые должны ложиться по обеим сторонам позвоночника лошади, прикреплялись две луки — передняя, почти прямая, задняя, несколько откинута назад. Всю кромку луки огибает железная полоска, облицованная тончайшей серебряной пластинкой с узорами. Эта полоска называлась *бүгэжэ*. Лицевая сторона передней луки и задняя сторона задней луки покрываются посеребренной пластинкой, инкрустированной кораллами или раковинами. Эти пластинки называются *малаабша*. Внутренние стороны луки и все пространство между ними покрываются черным плисом, наложенным на войлок и расшитым узорами. Сверху кладется войлочная подушка, обшитая также черным плисом. Называется она *маюуза*. Поверх нее накрывалось маленькое плисовое покрывальце с подкладом, с серебряными узорными бляхами и розетками из раковин.

На концах *хабтаһанов* (дощечек) с внешней стороны передней и задней луки пробуравливаются дырочки для тороков, дырки прикрываются *баабарами* — металлическими посеребренными бляхами с узорами. На задней стороне луки два баабар, каждый с двумя торочными дырками, в которые продеваются торока, или ганзага, свитые из черных ниток. На концах ганзага большие кисти с бубенчиками внутри. Ганзага делались длинными, их кисти болтались под брюхом лошади. Помимо тороков навешивались еще плоские ремни такой же длины, украшенные посеребренными бляхами. Позади тороков имеются кольца для крепления шлеи — *хударга* с такими же металлическими украшениями.

С обеих сторон седла прикрепляются *дэбһэн* — чепрак из черного плиса на войлочном подкладе, который должен предохранять ноги всадника от трения их ремнями стремян. Верхняя, приседельная сторона была уже нижней. Ширина и длина *дэбһэн* 20–25 см. Нижний и боковой края обшивались каймой из трех разноцветных материй и украшались розетками из раковин. В середине *дэбһэн* помещалась большая розетка — *тууга*. К *хабтаһан* подвешиваются на ремнях стремяна. Их делали из железа с затейливыми узорами. В 1910-х годах бурятские мастера стали отливать их из латуни.

Снизу к седлу прикрепляется *хэжэм*, который должен предохранять бока лошади от трения ремнями. В верхней части его ширина почти одинакова с длиной седла, книзу же он несколько

ко расширяется. *Хэжэм* свешивался ниже стремян. Его делали из черного плиса на подкладке из какого-нибудь толстого хлопчатобумажного материала и украшали, как и *дэбһэн*, узорной стежкой и трехцветной каймой с розетками из раковин.

Такие седла имели только богатые женщины и пользовались ими как выходными. Обычные седла делали проще: плис заменяли юфтовой кожей. В XX веке и для выходных седел стали применять кожу. Кожаный *хэжэм* называется *дүрөөбшэ*. По его краям нашивали кожаные полоски. Их прикрепляли к *дүрөөбшэ* с помощью двух рядов клепок с оловянными или свинцовыми головками — *тоборуулга*. Кожаная каемка с *тоборуулга* называлась *можо*. Между рядами *тоборуулга* иногда помещались металлические бляхи.

Мужские седла почти не отличались от обычных женских, только не имели *можо*. *Дүрөөбшэ* (тебеньки) в мужском седле называли *гульми*.

Недоуздок делали из обыкновенной коровьей кожи домашней выделки. Ничем особенным он не отличался. Зато узду для женского коня делали из полосок юфтовой кожи с нацепленными на них металлическими посеребренными бляхами — *хажа*.

Нагрудный ремень — *хүмэлдэргэ* и шлею — *хударга* делали из таких же кожаных полос с бляхами, как и узду. В таких дорогах нарядах, звеня и сверкая многочисленными бляхами и бубенцами, проносились по степи игривые рысаки и иноходцы под черноокими амазонками. Большинство же довольствовались простыми седлами без всяких украшений, без *хүмэлдэргэ* и без *хударга*.

ПИЩА

Мясная пища. Продукты животноводства были основной пищей бурят. Недаром существовала поговорка: «мал хараха — ама тоһодохо», что означало «за скотом ходить — сытым быть». Человек, имевший несколько голов скота, не знал голода.

В конце ноября, в декабре каждая семья забивала скот на үүсэ, т.е. заготавливала мясо на зиму. Самые бедные закалывали одну голову крупного скота. Имевшие с десятков голов закалывали две, имеющие около двадцати — три головы. Этого мяса хватало примерно до мая.

Во время зимнего забоя крупного скота запасали *нари*: ребра, хребтовые позвонки, бока и другие лучшие куски мяса плотно укладывали в небольшой бочонок или посуду из-под айрака и зарывали в снег на теневой стороне амбара или гэра, некоторую часть нари оставляли в амбаре. В давние времена тушу забитой скотины завертывали в снятую с нее шкуру и тоже зарывали в снег. Заколов овцу, снимали шкуру, отделяли голову, очищали внутренности, в сычуг наливали кровь и все это, кроме головы, клали обратно в тушу. Между передней и задней частями туши удаляли один позвонок, загибали, как на шарнирах, переднюю часть и накладывали на заднюю, передние ноги просовывали в дырки, сделанные в боках задней части. В таком виде замораживали. Туша хорошо сохранялась до весны, не теряя сочности и других достоинств парного мяса.

Все внутренности скотины, кроме сердца, печени и почек, после очистки клали в рубец (брюшину) и замораживали. Это *хирмаса*. По мере надобности хирмасу вносили в гэр и, накрошив, вместе с мясом спускали в суп. Суп из хирмасы не входил в число блюд, подаваемым почтенным гостям.

Выбрав наиболее сочное мясо, главным образом с лопаток, и мелко-мелко накрошив его с головным мозгом, начинали этим фаршем кишки, приправив луком. Эту разновидность колбасы называли *тархи*. Тархи — очень вкусное, сочное блюдо. Таких тархи заготавливали 10–15 штук. Некоторые хозяйки делали колбасы из печени с жиром — *эрезлжэ* или *хиимэ* (название этой колбасы в восточной части округа). Хиимэ делают также из крови. Баранью книжку начинали крошеным мясом и жиром, затем края сшивали или же закрепляли тоненькой палочкой. Блюдо так и называлось *хархинсаг* (книжка). Этими вкусными блюдами угощали старых родителей и малых детей, а также почетных пожилых гостей.

В летнее время свежую баранью печень сначала поджаривали на углях, потом завертывали в сальник (рубашку) и, насадив на рожон, продолжали обжаривать на углях или легком пламени. Называется это блюдо *хугабша*.

На углях жарили и различные шашлыки. Когда кололи барана, грудину вырезали обязательно со шкурой (шерсть затем опаливали). Сваренная грудина считалась хорошим блюдом и подавалась почетным гостям. Иногда шкуру с грудины вырезали со слоем жира и мяса и жарили в виде шашлыка.

Некоторые хозяйки коптили грудину и *хошхоног* — специально подготовленную прямую кишку. Их прикрепляли к по-

толочному остову — *уня* и держали там несколько суток. Это бывало осенью, когда люди жили в гэрах без печек и пищу варили на открытом огне — *задагай гал*.

Некоторые хозяева в декабре или январе нарезали мясо лентами длиной в 30–40 см и подвешивали в амбаре. Мясо постепенно высыхало и становилось рыхлым, сравнительно мягким, могло храниться и для дорожного снаряжения. Иногда мясом, прожаренным в жире, набивали бараний рубец или мочевого пузыря. Такое мясо годилось в долгий путь. Мясо сушили и летом, но оно становилось твердым, или, как говорят русские старожилы Забайкалья, *каленым*.

Жители степи с удовольствием употребляли и тарбаганье мясо. Существовало несколько способов приготовления деликатесов из тарбагана.

Один из них назывался *боолго* — завязывание. Для этого блюда из туши тарбагана через горло вынимают внутренности и кости, а брюшную полость начиняют диким луком, солят, иногда добавляют крошенные потроха, а потом кладут туда же раскаленные докрасна камни. Камни для этого берут из-под земли, так как они не раскаляются при нагревании, подобно камням, взятым с открытого места. Отверстие завязывают и начинают тушу катать по земле. В случае надобности камни меняют. Через некоторое время шерсть выпадает, туша становится округлой и желтоватой. Если кое-где остается шерсть, ее спаливают. Изжаренное таким способом мясо пропитывается жирным и острым соком. Крошево потрохов вместе с соком считается особо лакомым блюдом.

Второй способ — *хабишалга* (зажимание, прессование). Роят ямку, в нее опускают раскаленную каменную плиту, ее покрывают слоем травы. Распластанного и освобожденного от внутренностей тарбагана кладут на траву, сверху опять покрывают травой и придавливают раскаленной каменной плитой. Если камень начинает остывать, на нем разводят небольшой костер. Через некоторое время жаркое готово.

Сырое мясо буряты не употребляли, но мясо никогда не разваривали до волокон. Его варили недолго, чтобы сок не вываривался. При разделке никогда не рубили тушу, ее «разбирали», отделяя каждую кость ножом.

Белая пища. Весною, когда зимние запасы мяса иссякали, люди переходили на молочные продукты, или, как говорят, белую пищу. Коровы обычно телились в апреле и мае, но до послед-

ней декады мая молока было еще мало, потому что сено уже кончалось, а трава не успевала вырасти. Именно в этот короткий период некоторые хозяйства с небольшим поголовьем скота испытывали трудности. Но с конца мая становилось легче, когда появлялась зелень на пастбищах. По народной примете считалось, что травы для подножного корма становятся достаточно только с той поры, когда начинают квакать лягушки. В это время коровы возвращаются с пастбищ с зелеными травинками на спинах. Особенно полезной в этот период считалась трава *хара ширэм* (по-русски осока твердоватая).

Из молока готовили множество блюд: хоймог, уураг, тараг, айраг, сагаан, аарсан, хурхан, айрхан, үрмэн, зөөхэй и др.

Хоймог. На дно тарелки клали две-три ложки молочной закваски — *сагаан*, затем добавляли горячее молоко и размешивали. Сагаан сгущался, терял кислый вкус и превращался в хоймог, а молоко — в сыворотку. В пищу в основном употребляли хоймог, иногда пили сыворотку. Старики говорили, что при употреблении сыворотки (*хоймогой шүүхэ*) человек набирается силы, поправляется, прибавляет в весе.

Уураг. Это молозиво. Его собирали в течение двух-трех дней после отела коровы, потом наливали в чашу и кипятили, отчего молозиво сгущалось. В таком виде его и пили. При долгом кипячении молозиво свертывается, образуя густую массу — *ээзгэй*. Сыворотка при этом отделяется. Густую массу высушивали и употребляли с чаем вместо хлеба.

Тараг. Это, пожалуй, тот же кефир. Вечером молоко подогревали в чаше, в него выливали половину поварешки айрага, размешивали и переливали в небольшое ведро или другую посуду. Обвернув чем-нибудь теплым, чтобы молоко подольше не остывало, оставляли на ночь. К утру молоко скисало. Если тараг был слишком кислым, его разбавляли молоком. В мае и июне тараг готовили из овечьего молока. Такой тараг был очень вкусным. Было два вида тарага: из цельного молока и вареного. Тараг из вареного молока был приятнее на вкус. Иногда в тараг перед употреблением добавляли вареное зерно или вареную сарану.

Айраг и аарса. Молоко разливали по небольшим, примерно полведерным посудам, которые назывались *байлгуур* или *байлгаса*, и оставляли до тех пор, пока оно не скисало. Сметану сни-

мали, а простоквашу сливали в *хаба*, посуду высотой с метр, расширяющуюся книзу (диаметр верха — 17–18 см, диаметр дна — 40 см). В нее сливали простоквашу и тараг. Когда *хаба* наполнялась, пахтовали булууром так, чтобы в айраге не оставалось малейших крупинок (комочков) простокваши, а также для того, чтобы сбилось масло. *Булуур* — это специальная палка с насаженными на нижнем конце крест-накрест палочками. Айраг подогревали, обертывали кошмой, чтобы он не остывал, и оставляли до следующего дня. На следующий день айраг выливали в большую чашу и накрывали *бүрхээр*ом — особой крышкой-посудой, напоминающей кадушку. К *бүрхээр* приставляли изогнутую деревянную трубу — *сорго*, нижний конец которой наставляли на горлышко *танха* — чугунного кувшина, посаженного в мелкую деревянную кадушку — *хиибэр* или же в чашу с водой. И вот начинается кипячение айрага. Когда он кипит, пар проходит через трубу в кувшин, охлаждается и превращается в жидкость — *архи*, содержащую алкоголь. Айраг сгущается. Теперь он уже превращается в сагаан, который сливают в бочку. Из сагаана постепенно вытекает сыворотка, просачиваясь через щелочки в уторах и специальные маленькие дырочки в стенках бочки. Сагаан сгущается и превращается в *аарсу*.

Средняя семья заготавливала за лето бочки две аарсы, которой хватало на зиму. Излишек продавали. Аарсу варили в воде или бульоне, заправляя яричной мукой. Иногда добавляли молоко и вареное зерно. Пища получалась сытная и здоровая. Большей частью употребляли ее перед выходом на работу.

Айрхан. В молоко добавляли сагаан и кипятили. Сыворотка отделялась, а густую массу сушили на солнце. Получался айрхан, который ели вместо хлеба. А некоторые хозяйки, взяв горсть сагаана, сжимали пальцы в кулак, сагаан проходил между пальцами тонкими змейками, их сушили и получался айрхан, горький на вкус.

Хурхан. Из *ээзгэй* или из хоймога делали хурхан. Для этого брали ложки две-три этой массы, клали в круглую форму из бересты, диаметром 7–10 см. На специальной дощечке ставили несколько таких круглых лепешек и сушили. Потом их использовали в качестве подарков.

Зөөхэй — это сметана. Ее снимали с простокваши, собирали в особой посуде, потом смешивали с маслом, полученным

из айрага. В чистом виде почти не употребляли. Лишь путники или косари брали с собой, чтобы белить чай. Иногда для угощения кипящую сметану замешивали мукой и варили. Получалось очень вкусное блюдо — *саламат*.

Үрмэн — это пенки на молоке. Молоко специально варили в чаше. Когда пенка затвердевала и принимала ноздреватый вид, ее края обводили ножичком, отделяя от стенок чаши. Вынимали пенку тоненькой палочкой, затем сушили на этой палочке или же клали на дощечку. Подсушенная пенка в течение нескольких дней, а может и месяца, не портилась. Ели пенку с хлебом и айрханом. Особенно вкусны были осенние пенки, потому что осенью молоко становится гуще, жирней.

Растительная пища. Агинские буряты не занимались огородничеством. Начиная с 1910-х годов, по уменьшению площади пастбищ, они стали по осени покупать в соседних русских деревнях немного картофеля и варить его с мясом или печь в горячей золе. Однако с незапамятных времен буряты употребляли в пищу разные дикие растения и их корни. Например, собирали корни сараны и дикой гречихи и варили в молоке. Дети выкапывали корни *һүдэн* — кровохлебки, *шэхэр* — солодки, *мэхээр* — дикой гречихи, *гэшэгэнээн*, *чигины*, *намарһан*, *гүбһэн*.

Дети, а отчасти и молодежь, летом собирали и ели кислые и сочные растения, как *гэшүүнэ* — ревеня дикий, *тарлаан* — кислица, *дааган шэхэн* и *хурьган шэхэн* — щавель. Собирали дикий лук — *мангир*, мелко крошили и высушивали, зимою добавляли в суп. Некоторые солили этот лук. Белые головки мангира сушили отдельно, потом толкли в деревянной ступе и клали в аарсу, чтобы она стала гуще. Позже мангир заменили мукой.

Многие собирали *үлир* — дикие яблоки, *мойһо* — черемуху, *гүлзээргэнэ* — землянику, *алирһа* — бруснику, *нэрһэ* — голубицу, *нохойн хоншоор* — шиповник, *долоогоно* — боярку, а также *бүйлөөһэн* — дикий персик, который рос далеко не везде. Дикие яблоки, черемуху, боярку мололи и клали в *үрмэн* — особо приготавливаемую пищу-деликатес, а некоторые делали из них *хурһа*. Остальные ягоды ели в натуральном виде, иногда с молоком и сметаной. Некоторые собирали ягоды для продажи.

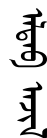
Если трудно было достать чай, то вместо него варили плоды иван-чая, боярышника, листья брусники. Сбором растений и их плодов занимались в основном дети, но в прионеонских кустах черемуху и яблоню собирали девушки и молодые жен-

щины. Девушки иногда копали луковицы сараны. Какая была удача, когда они находили мышинные запасы сараны, так как полевые мыши собирали в своих норах очень много этих сладких клубней.

Хлеб. При кочевом образе жизни Агинские буряты почти совсем не использовали хлеб. Зерно и печеный хлеб буряты получали в соседних русских деревнях в обмен на жир, масло, кожу, козий пух, баранью и верблюжью шерсть, ремни, кожаные веревки.

Зерно клали в суп, мукой приправляли кипящую аарсу или жир. Мучная каша на жиру с водой называлась *шанаһан талхан* — вареная мука. Ее обычно готовили перед выходом на работу, в особенности зимой.

ДОМАШНЕЕ РЕМЕСЛО. ОБРАБОТКА КОЖИ И ШЕРСТИ

Выделка кожи считалась женской работой, и ею занималась каждая хозяйка. Процесс обработки начинался с подготовки сухой кожи: ее размягчали, смачивая молоком или сагааном, разведенным на молоке. Намокшую кожу свертывали по длине мездрой внутрь; один конец рулона привязывали к небольшому колу, к свободному концу прикрепляли рукоятку, палку сантиметров тридцати длиной. Держась за нее обеими руками, начинали крутить и вытягивать кожу. Кожа вытягивалась в длинный жгут, который постепенно свивался вдвое. Скрученную кожу прикрепляли к колу и оставляли на час.

Описанную процедуру повторяли через каждый час в течение пяти-шести дней. Эта первоначальная обработка называлась *хатюулдах*. Потом овчину снимают, расправляют, смазывают тем же составом и опять крутят. После трехкратного повторения этой процедуры овчину моют водой и сушат. Затем, после сушки, производят *эльгэдэлгэ* — обработку печенью. Для этого вареную печень разминают в молоке до тех пор, пока не исчезнут даже самые маленькие кусочки. Намазав овчину печеночной кашицей, ее свертывают и оставляют. Через два-три дня расстилают и начинают обрабатывать *хэдэргэ*.

Хэдэргэ — это специально сделанная полоска железа, одна сторона которой чуть заострена наподобие лезвия, но так, чтобы не могла резать. *Хэдэргэ* насаживается тупой стороной

на деревянный стержень. Женщина садится на землю, вытянув ноги, берет на колени овчину, один ее конец кладет на носок, а второй ногой прижимает. Потом берет оба конца хэдэргэ и, захватывая большими пальцами овчину, ведет на себя хэдэргэ. Одним и тем же движением она мнет и растягивает овчину. Работа эта производится в несколько приемов. В результате овчина вытягивается и становится мягкой и гладкой. После такой операции ее скоблят старой, совершенно притупившейся косой, сдирая шелуху с мездры.

Было два вида кожемялок. Одна в виде корыта с качающейся ручкой, зазубренной на внутренней стороне. Под эту ручку подкладывали кожу и мяли. Другая большая: две метровой длины плахи с расширением в середине насаживаются на расстоянии почти метра друг от друга на вкопанный в землю столб со щелью. В щель заталкивается несколько кож мездрой наружу. Вокруг столба насажены граненые палки. Мялку крутят с помощью кола, воткнутого в середину.

Выделка кожи закончена, можно из нее шить дыгыл, шаровары, унты. Нагольную шубу шили из дубленой овчины. Для этого в круглой ямке глубиной около 40 см жгут сухой конский помет и сосновые шишки. Над ямкой устанавливается тренога из метровых палок, верхние концы которых связаны. Треногу обвертывают овчиной мездрой внутрь. Овчина подвергается действию дыма в течение двух-трех часов и приобретает бледновато-желтую окраску.

Обработка шерсти. Обычно овец стригли в июне. После стрижки шерсть сушили в течение нескольких дней, разложив ее на одеялах, старых дыгылах, брезенте. Потом ее обрабатывали и делали войлок.

Наметив день для обработки шерсти, хозяева оповещали соседей с просьбой принять участие в работе. Собранные у соседей овчинные одеяла расстилают на земле шерстью вниз, на каждое из них кладут по охапке шерсти. По обеим сторонам одеял, друг против друга, садятся по два человека, каждый берет в руки по два прута — *хабаа* и начинают взбивать шерсть. Эти орудия для обработки шерсти делали из ивовых прутьев длиной около метра, толщиной в палец, тщательно очистив их от коры и сучков. Оба напарника одновременно ударяют по шерсти правой и левой рукой попеременно.

Одеяло с шерстью называлось *дэбшээри*. Смотря по количеству собравшихся людей, образовывалось пять, шесть,

а то и с десяток *дэбшээри*. Примерно через полчаса шерсть становилась чистой и пушистой. Тогда ее расстилали на одеяле и равняли палками. Рыхлый слой шерсти немного уплотняли, затем образовавшееся полотно закручивают жгутом и относят в сарай. Каждая пара проделывает несколько таких операций. После завершения работы полагалось угощение обедом, для которого специально забивали барана. Обеду предшествовало общее чаепитие, а после обеда гостям дарили подарки.

Для катания войлока приглашали несколько мужчин. Коровью или конскую шкуру, вымоченную в воде в течение одного или двух дней, расстилают на земле вверх мездрой, на нее стелют брезент или мокрый холст, затем накладывают ровным слоем шерсть, посыпают травой и сбрызгивают водой. Когда шерсть промокнет насквозь, ее с брезентом накатывают на гладко выструганный деревянный вал длиной 2,5–3 метра, диаметром 8–10 сантиметров. Скатанный брезент с шерстью туго обвязывают веревкой, затем завертывают в кожу и опять обвязывают веревкой. На оба конца деревянного стержня вала надевают деревянные кольца с прицепленными к ним веревками. Подъезжают два человека верхом на двух конях в хомутах. Им подают концы веревок с продетыми в них *хабаа*, они вдевают эти *хабаа* кончиками в ушко гужей, а другие концы берут в руки и трогаются с места. За ними катится вал. Всадники делают пять-шесть рейсов на расстоянии двух-трех километров, после этого войлок готов. Некоторые хозяева катали один войлок, другие — десять и более. Бывало и так, что два-три хозяина вместе делали один войлок.

Вся работа по обработке шерсти и производству войлока выполнялась сообща с помощью родственников и соседей — это было событие и повод собраться вместе не только ради работы.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ. РОД, СЕМЬЯ

Род. Агинские буряты относятся к одиннадцати родам хори-бурят, которые по легенде произошли от матери-прародительницы лебеди. Поэтому агинцы, как и все хори-буряты, почитают лебедя. Однако никаких ритуалов не совершали. Женщины, услышав крики пролетающих лебедей, черпали в большие ковшы аарсы, айрага или молока и, выйдя на двор, брызгали вверх,

окропляя белой пищей, обходили гэр и понемногу выливали содержимое ковши на *дээбэри* (верхние полукруглые войлочные покрытия гэра). Убийство лебеда считалось святотатством, равносильным убийству матери.

В состав одиннадцати родов входили (в порядке старшинства) *галзууд, харгана, хуасай, хүбдүүд, батанай, шарайд, бодонгууд, худай, гушад, сагаан, хальбан*. Из Энъедэй переселились в Агу, как говорят наши летописцы, представители девяти родов. Представителей некоторых родов, по данным 1849 года, было совсем мало: худай 25 человек, гушад 1 человек, батанай 6 человек, так что их вскоре в Аге не стало. Агинцы называли себя «ага найман эсэгэ», т.е. агинцы восьми родов.

Хори-буряты управлялись Степной думой. В ее состав входило несколько «инородных управ», в свою очередь состоящих из родовых управлений (низшая административная единица). Агинские буряты составляли одну из инородных управ Хоринской степной думы. В 1839 году эта управа была преобразована в самостоятельную Агинскую степную думу с подчинением Нерчинскому округу. В связи с этим было создано шесть инородных управ: Цугальская, Бырка-Цугальская, Могойтуйская, Саган Шулутайская, Кылинская и Тутхалтуйская. Вскоре после этого была выделена седьмая управа — Тургинская. Управы создавались по родовым признакам, но роды с немногочисленным составом объединялись в одну управу. Каждый род в основном поселялся компактно, в одном месте. Так, например, *галзуты* жили в Догое, *сагааны* — в устьях Ульдурги и Хулинды, а также в Хуурай-Хила, *харгана* — в районе Уронай, *шарайд* — в Хойто-Аге, Судунтуе. Члены родов, раскочевавшиеся по разным, даже весьма отдаленным местам, оставались приписанными к своим родовым управам, а после волостной реформы — к *булукам*. Они обязаны были являться к родовому голове или родовому старосте, чтобы уплатить подати, присутствовать на *суглааных* (собрания) и т.д. А некоторые из них жили за несколько сотен километров в Улирэнгэ, Хуандае, даже в Монголии.

Люди, принадлежащие к одному роду, считали друг друга более близкими, чем представителей других родов. Родственники селились по возможности недалеко друг от друга, в летнее время в одном хотоне, так что в течение нескольких поколений хотоны назывались, скажем, *Раднанууд* (сыновья, внуки Радны), *Бардамууд* (сыновья, внуки Бардама), но среди них были представители и других родов. Желание родственников селиться поблизости друг от друга наблюдалось и во время коллективи-

зации: они вступали в один колхоз, устраивали жилища на одной улице, по соседству. Связи не ограничивались одним лишь признанием родства. В случае необходимости родственники оказывали друг другу и материальную, и моральную поддержку.

Помнится, у одного человека сгорел гэр вместе с находящимся в ней имуществом. Тогда родственники в течение нескольких дней помогли погорельцу обзавестись всем необходимым: одни дали части гэра, другие — одежду, третьи — мебель и посуду. В сборе средств, конечно, принимали участие не только родственники, но и знакомые, местные жители. В Госархиве имеется такой документ. Летом 1846 года разлилась речка Наритай и унесла семь гэров, а также и скот. Местное население по инициативе тайши Тобоева организовало пожертвования в пользу пострадавших. Было собрано много голов скота — овец, коз, телок, а некто Суманов пожертвовал лошадь и козу с козленком. Многие дали продукты, овчины, посуду, одежду.

Семья. Главой семьи всегда считался отец. Все члены семьи подчинялись ему беспрекословно. При этом следует отметить, что при решении важных вопросов, таких как женитьба сына, выдача дочери замуж, продажа скота, покупка вещей, равное участие принимала жена, мать семейства. С течением времени, когда отцу исполнялось много лет, фактическое главенство переходило к старшему сыну, однако в официальных документах главой семьи еще долго значился отец. Официально женщина никогда не была главой семьи, если в семье был хотя бы один мужчина, даже малолетний мальчик, родной или усыновленный, внук от сына или от дочери.

С самых малых лет детей приучали знать своих предков по мужской линии. Отец или дед перечислял около десяти и больше поколений, рассказывая мальчику, кто от кого был рожден, таким образом, дети с малых лет заучивали свою родословную. Необходимо было знать всех своих дядьев, теток, двоюродных и троюродных братьев и сестер, но представители четвертого, пятого поколений считались уже далекими родственниками, с ними не поддерживалась такая связь, как с близкими. По материнской линии ограничивались знанием бабушки и дедушки, братьев и сестер матери и их детей.

Дети называли отца *аба* (папа), мать — *эжы* (мама), дедушку по отцу — *хүгшэн аба* («старый папа»), бабушку — *хүгшэн эжы* («старая мама»), дедушку по матери — *нагаса*, бабушку — *нагаса эжы*. Братья отца для племянников будут *абга* (дядя), но пле-

мянники каждого из них называют персонально: *ахай, дунда ахай, баабай, баахан ахай, бишыхан ахай*; так же называли и старших братьев. Сестры отца для племянников — *абга эгэшэ*, но племянники называют их, а также и старших сестер — *абгай, абжаа, дунда абгай, хээтэй абгай*. Жены дядьев и жены старших братьев по отношению к племянникам, младшим братьям и сестрам мужа являются *бэригэн*, но их называют тоже *абгай*. Мужей теток и старших сестер называют *хуряахай*. Жены братьев по отношению друг к другу — *абьһан*, но младшая называет старшую *абгай*. Мужчины, женатые на сестрах, *база* (свои). Дети братьев — *үеэлэ*, а дети этих үеэлэ будут друг к другу *хаяла*, дети сестер — *бүлэ*. Внуки от сына — *аша*, правнуки — *гуша*, праправнуки — *дүшэ*, внуки от дочерей — *зээ*. Детей брата называют тоже *аша*.

У агинских бурят широко распространен обычай усыновления детей. Бездетные или малолетние семьи усыновляли детей обычно в младенческом возрасте, но кое-когда и лет десяти, а то и постарше. В знак благодарности новая семья дарила родителям ребенка дыгылы, рубашки, зажиточные — лошадей или коров. Бездетные люди почитали за счастье усыновить ребенка. Недаром у нас говорят: «люди сетуют не на бедность, а на бездетность». Каждая бездетная семья старалась усыновить детей, в особенности мальчиков, чтобы они продолжили род и не дали погаснуть огню в очаге. Новые родители относились к детям как к родным. Дети считали своих воспитателей кровными родителями. Чаще всего брали детей у родственников и знакомых, но иногда и у незнакомых людей. Родители редко отказывали тем, кто просил отдать им ребенка.

Некоторые зажиточные семьи усыновляли детей, чтобы получить даровых работников, но когда приходило время их женить или выдавать замуж, приемных детей обеспечивали всем необходимым для самостоятельной жизни.

Родители, желая воспитать детей хорошими людьми, внушали им основные правила поведения: уважать старших, почитать родителей, трудиться, не воровать, не зариться на общественное добро, оказывать помощь страждущим, беречь то, что имеешь, не лгать, не грубить, не сплетничать, оказывать гостеприимство. Люди руководствовались совестью и воспитывали своих детей всем ходом повседневной жизни семьи. Большое значение придавалось воспитанию примером и на практике. Основной заповедью воспитания считалось внушение детям почтительного отношения к старшим:

- ребенка 2–3 лет уже учили здороваться и вставать, когда в дом входят старшие, а немного позже подносить гостям чай;
- подавать людям что-либо или принимать от них в знак уважения полагается только правой рукой;
- в случае надобности проходить не перед сидящим, а позади него;
- сидеть, не вытягивая ноги в сторону старших;
- при входе в гэр пропустить вперед старших;
- не пересекать дорогу старшим;
- не вмешиваться в разговор старших;
- чашку с едой подавать сначала старшим;
- еду с общей тарелки не доставать раньше старших;
- при езде верхом или на телеге находиться по правую сторону от старшего;
- по закону гостеприимства гостей встречать у коновязи, принимать и привязывать их коней, а при отъезде провожать их до коновязи и отвязывать коня;
- если гость ночевал, то его коня расседлать или распрячь, напоить и накормить, а утром оседлать и запрячь.

К старшим младшие должны были обращаться на «вы», прибавляя к имени почтительные определения *аха* (для мужчин) и *эгэшэ* (для женщин). К старшим братьям и сестрам, независимо от их возраста, нужно также обращаться на «вы», их называют без добавления имени: ахай, средний ахай, малый ахай, баабай, маленький аха (братьев); абгай, абжаа, средняя абгай, хээтэй абгай (сестер). У бурят есть хороший обычай называть пожилых не по имени, а скажем, «Базарай аба, Базарай эжы» (*nana Базара, мама Базара*).

Почитание родителей считалось первейшей и святейшей обязанностью детей. С малых лет дети знают, что они должны «отплатить» родителям долг за то, что они вырастили их, и создать им условия для спокойной и безбедной старости. Оставить родителей без присмотра считалось величайшим грехом. И надо сказать, что среди бурят не было ни одного старика, который был бы оставлен детьми без внимания. Как правило, лучшая еда, лучшая постель предоставлялись родителям.

С малых лет дети на примере родителей учились гостеприимству, чем испокон веков славилась бурятия. Каждый человек находил приют и покой в гэре бурята, заплатить за гостеприимство деньгами означало порой оскорбить хозяина. Существовали устойчивые выражения «зонтой айл», «зонгуй айл»

(*Семья, посещаемая народом, и не посещаемая народом*). Первая считалась хорошей, ко второй относились пренебрежительно. Была поговорка: «Хүнийе хүндэлхэ — өөрыгөө хүндэлхэ» (*Уважишь человека — уважишь себя*).

Родители учили, что от приема гостей, от помощи другим люди никогда не беднеют. Существовало такое благопожелание для молодоженов: «Хүлэгэй хүбүүн сэргыш элээг, хүнэй хүбүүн богоһыш элээг» (*Пусть в твоём доме не переведутся гости, а у коновязи — их кони*). Старики при каждом подходящем случае приводили поговорки о том, что человек без людей не имеет силы, не может жить: «Һүрэгһөө таһарһан мал шонын хүнэһэн, нүхэдһөө таһарһан хүн дайсанай хүнэһэн» (*Скот, отбившийся от стада — пища для волка, человек, оторвавшийся от друзей — пища для врага*); «Субажа ябаһан барачаа, сугларжа һууһан шаазгай хүсэтэй» (*Сороки, сидящие стаяй, сильнее тигров, идущих гуськом*).

Хозяева каждого гэра, куда забредали нищие, нуждающиеся или любые иные страждущие, считали своей нравственной обязанностью накормить, напоить да в тепле уложить их, а также и подать им что-нибудь. Ни одного человека, пусть даже ближайшего соседа, не выпускали из гэра, не дав ему «попробовать зубами края чашки» (*аягын амһар зуунгуйгээр гарахгуй*), т.е. не дав ему отведать чего-нибудь. Если пища начинала кипеть, то гость должен был отведать ее, следуя старинному нравоучению «бусалһанһаа ама хурэхэ, бууралһаа үгэ друулаха» (*от кипящего отведать, от седого слова послушать*).

ТРУД

Представления бурят о ценности труда как основе благополучной жизни запечатлены в устном народном творчестве, пословицах и поговорках. Например, «Ажалша хүн ама дүүрэн, ажалгүй хүн хубхай хооһон» (*У работающего рот полный, у лентяя — пустой*). Буряты с уважением относились к работающим, с презрением — к лентяям: «Үгырхэ хүнэй доро ноохой нобшо, өөдэлхэ хүнэй доро хутага шүбэгэ» (*У беднящего — хлам, у богатящего — нож да шило*).

Ребенка с 3–4 лет приучали выполнять несложную работу: принести дрова, сходить за пасущимся недалеко молодняком, загнать скот во двор или выгнать. Помнится, как бабушки по-

хваливали своих двух-трехлетних внучат, когда те приносили им в подольчике щепок или кизяка: «Ой, и молодец же, ведь щенок не принесет мне щепок, только мой (моя) мог принести».

С 3–5 лет и мальчиков, и девочек начинали обучать верховой езде, а с 5–6 лет они уже могли возить копны, пригнать скот, напоить коня, чуть постарше дети помогали обрабатывать айраг, выделявать кожу, пилить дрова, убирать помет. Девяти-десятилетние дети начинали косить сено.

Воспитание приучало детей к бережливости и уважению своего и чужого труда. Дети слышали из уст родителей, что воровство и ложь — это страшные пороки, что не было человека, который разбогател бы через воровство. Постепенно такой взгляд, поддерживаемый родными и знакомыми, превращался в нравственный принцип человека. Можно с уверенностью сказать, что среди агинских бурят воровство было очень редким явлением. Гэры, амбары, сундуки не замыкались, скот пасся без пастуха.

Если пасли ночью овец и табуны лошадей, только для того, чтобы на них не напали волки. Очень часто можно было встретить людей, обращающихся с вопросом: «Не видели ли лошадь такой-то масти, с таким-то тавром? Около месяца тому назад мы отпустили ее подле своего дома и сейчас не можем найти». А потом этот человек находит ее где-нибудь в километрах 15–20 от дома, приставшую к чужому табуну. Взрослые быки до глубокой осени гуляли в степи или в лесу, ночуя там, и хозяйева не знали, где они ходят.

Старая поговорка гласила: «Нэрээ хухаранхаар — яһаа хухарбал дээрэ» (*Лучше сломать свою кость, чем опорочить свое имя*). Поговорка касалась, прежде всего, воровства. Если человек попадался в воровстве, то раз и навсегда терял свое доброе имя. Жизнь в родном улусе, где все знают друг друга, становилась для него трудной.

Среди агинских бурят не было пьянства. Регулирующим началом было «Степное уложение» 1808 года, «Хоринское положение» 1823 года, пересмотренное в 1851 году, которым регламентировалась внутренняя жизнь бурят. В статье № 134 этого «Уложения» говорится, что никто не должен пить спиртное, кроме как на свадьбах и во время угощений по специальному приглашению. В названных случаях могут выпивать люди старше сорока лет, а людям моложе сорока воспрещается. В случае нарушения этих правил, виновные подвергались наказаниям, молодые люди даже розгами.

Похожие указы принимались и в Российской империи. В 1848 году губернатором Н. Муравьевым было дано распоряжение о борьбе с пьянством, в котором предлагались такие меры: в случае, если кто появится на улице в пьяном виде и начинает кричать и петь песни, брать их под стражу; если кто, выпив до потери сознания, появится в публичных местах, сажать на хлеб и на воду; буянов и выпивающих часто сажать в смиренные дома; при повторных пьянках, при появлении их на улице неаккуратно одетыми первый раз сажать на 1–3 суток, второй раз на 3–7 суток, третий раз от трех недель до трех месяцев (Бур. Госархив, ф. 129, д. 451). Такие меры административного характера, безусловно, сдерживали сибиряков от выпивок.

Но несомненно, самую большую роль в трезвом поведении народа сыграла религия. Помнится, ламы на своих проповедях часто рассказывали о «поганом» происхождении вина — составе «бешеного» зелья, которое состояло из «омерзительнейших» компонентов и вызывало отвращение. Людей неверующих тогда не было, и они старались не нарушать требования религии.

В начале XX века эти внушительные предупреждения постепенно стали забываться. По крайней мере, в дни юности я никогда не слышал о них. И все-таки любителей спиртного было немного, а алкоголиков так вовсе не было. Бывали редкие старики, которые в течение лета выпивали молочной водки — архи. С прекращением гонки архи, примерно с октября и до второй половины июня, они даже не видели ее. Молодежь не пила. Если молодой человек один или два раза выпивал, то старался не попадаться на глаза старикам.

Авторитет старших был непререкаем. Каждый пожилой человек мог сделать замечание молодому человеку, тем более детям, если считал, что тот ведет себя не так, как положено, а также доводил об их поведении до сведения их родителей. Даже в 1900–1910 годах бывали старики, которые не останавливались перед тем, чтобы шлепнуть провинившегося.

Существовали четко определенные моральные устои, высокие нравственные нормы, которые передавались из поколения в поколение, как обычаи предков, как традиционный идеал хорошего человека. Достоинными людьми считались люди честные, степенные, смелые, стойкие, благонравные, спокойные, разумные, гостеприимные, уважительные. Не уважали нечестных, безвольных, легкомысленных, капризных, крикливых, хныкающих, жалующихся на свою судьбу. Недостойной слабостью считалось даже публичное выражение горя при утрате

самых близких родных. Бывали старушки, которые стоически переносили смерть единственного сына-кормильца.

Мудрые старики воспитывали у молодых стойкость и твердость характера, говоря: «Холо гэжэ бү сүхэрэ — ябаа хаа хүрэхэш; хүндэ гэжэ бү сүхэрэ — үргөө хаа даахаш» (*Не отчаивайся, что далеко, будешь стараться — достигнешь; не отчаивайся, что тяжело, будешь стремиться — поднимешь*).

С давних пор в народе существовала поговорка: «Адаг баян — адууһа мал, дунда баян — эдир залуу, эрхим баян — эрдэм бэлиг» (*Настоящее богатство — скот, среднее богатство — молодость, лучшее богатство — образование*). Образная по форме, необычайно мудрая по содержанию поговорка! Была и другая поговорка: «Эрэ хүн бэээ эдээр шэмэглэнхээр, эрдэмээр шэмэглэбэл дээрэ», что означает «Мужчине лучше украшать себя знаниями, чем одеждой». В XVIII–XIX веках дети учились монгольской грамоте у местных знатоков. Людей грамотных по-монгольски, а также по-тибетски было не так уж и мало. Например, в статье «Заметка о народных училищах Забайкальской области», напечатанной в «Журнале министерства просвещения», говорилось: «Число грамотных между бурятами несравненно значительнее, чем между русскими, но они читают и пишут только на монгольском языке» (д. № II, стр. 132). В хронике Шираб-Нимбу Хобитуева сказано: «Половина мужских душ хори-бурят грамотна по-монгольски» (стр. 81).

РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Когда у беременной женщины начинались предродовые схватки, к ней в гэр приходили соседки. На случай, если у женщины окажутся трудные роды, приглашали костоправа.

Во время родов старались поддерживать тепло в гэре. Роженница, одетая в теплый дыгыл, унты и даже шапку, стоит на коленях, опершись руками о кровать. Под нею специально измельченный и тщательно очищенный сухой коровий помет. Когда ребенок падает на этот помет, одна из женщин перевязывает пупок и обрезает ножницами. Вязочка должна быть ссученной из красной нити и жилы. Потом завертывают в выделанную овчину и туго перевязывают. В течение трех суток ребенка не клали в колыбель, а оставляли на куче сложенной одежды.

Через три дня собирались молодые женщины и справляли обряд *тоонто*. Для этого шили мешочек из войлока, клали туда послед и обматывали мешочек красными нитками. Это и есть тоонто. В гэре или около него, но обязательно против конца кровати выкапывали ямку глубиной около 30–40 см, опускали в нее зерна, серебряные и медные монеты, а сверху клали тоонто и закапывали. Затем на этом месте строили из сосновых лучинок полый конус высотой около 30–40 см, покрывая его сначала тонкой пленкой жира (рубашкой), а сверху белым хадаком. Все молодые женщины, а иногда и мужчины, женатые, но не имеющие еще детей, садились вокруг и поджигают этот конус. Он вспыхивает, как порох. Сидящие вокруг набирают в рот топленое масло и брызгают на огонь. Костер разгорался еще пуще, пламя поднималось почти до крыши гэра. Скоро угли от сгоревшего конуса падали. Сидящие внимательно следили за тем, в чью сторону упадут сгоревшие лучины: это было знаком того, что указанная ими женщина в будущем году может стать матерью.

Все принимавшие участие в обряде три раза по ходу солнца обходили это место, роженица держала ребенка в пеленках, одна женщина — тарелку с белой пищей, другая — ведро с вареным мясом. После этого все садились вокруг тоонто и начинали передавать из рук в руки ведро с мясом. Каждая женщина откусывала кусочек от *хошхоног* — вареной прямой кишки, начиненной мясом и жиром, которая свешивалась через край ведра. Затем они расстилали на земле свои подолы и делали на них поклон в сторону зарытого тоонто. Женщины, жаждущие детей, относились к этому обряду почти с благоговением.

Хозяева угощают их чаем, дарят конфеты, сахар, а также деньги. Гости преподносят родителям новорожденного подарки для ребенка. Состоятельные люди, в особенности те, которые до этого не имели детей, приглашали на тоонто много людей и устраивали торжественное угощение — *милаангууд*. Женщине, принимавшей ребенка (обрезавшей пупок), а также некоторым старикам родители ребенка преподносили рубашки, а те дарили новорожденному ягнят, козлят и телят.

Имя ребенку могли дать и в первый день, и через неделю, одним словом, в течение ближайших десяти дней. В большинстве случаев за этим обращались к ламе, но имя ребенку мог дать и старик, почитаемый семьей.

Как видно из архивных дел Агинской степной думы, каких-нибудь сто лет тому назад буряты в основном имели свои

бурятские имена. Сейчас покажутся странными, а некоторым и смешными такие, обычные в XIX веке бурятские имена, как Амба, Мэлзэн, Санхир, Шодо, Онго, Арза, Сууха и т.п. С распространением буддийской религии детям стали давать тибетские и санскритские имена. Когда я был молодым, еще довольно часто встречались такие, чисто бурятские имена, как Амгалан, Баясхалан, Зандан, Галша, Борбо, Холхо и т.д. Смысловое значение бурятских имен понятно каждому буряту. Значение имен Доржо, Ханда, Дара, Бадма и других известно немногим, но они в значительной степени вытеснили бурятские имена. Многие имели по два имени: одно тибетское, второе бурятское. Скажем, лама нарек мальчика именем Гарма, в официальных документах он значится также Гарма, а родители и знакомые зовут его Хуригаадай. Часто посторонние люди вообще не знали официального имени человека. Рассказывали об анекдотичном случае, когда какой-то человек не знал своего официального имени.

Кроме этих двух имен употреблялись ласкательные прозвища, данные родителями. Лаская ребенка, родители называют его «пээхэгэрхэмни» или «оонигорхонни». Постепенно дети привыкали к этому прозвищу, и оно превращалось в третье имя Пээхэ, Орнихай.

Те родители, у которых часто умирали дети, давали новорожденным некрасивые, даже непристойные, или же чужие, русские, имена, которых злые духи не знают. Этим объясняется, что у некрещеных бурят встречались имена Иван, Сэмуун (Семен), Пайбал (Павел), Илья, Башли (Василий), Михалай (Николай) и т.д.

Старики рассказывали, что в старину родившемуся от престарелого отца давали имя в соответствии с годами отца: Жарантай (*жара* — шестьдесят), Далантай (*дала* — семьдесят), Наянтай (*ная* — восемьдесят), Ерэнтэй (*ерэ* — девяносто). Не было имени Табिताй (от *таби* — пятьдесят), пятидесятилетний отец еще не выходил из нормы детоспособности. Не было имени и Зуунтай (от *зуу* — сто): от столетних дети, как правило, не рождались.

Для беременной женщины специально держали «овцу для супа», которую резали, когда начинались роды. Сразу после родов роженице давали суп с мелко накрошенным мясом без всякой приправы. Роженица берегла себя примерно в течение недели, а потом приступала к исполнению своих обязанностей хозяйки-работницы.

После тоонто устанавливался *сээр* — запрет. Снаружи у дверей гэра клали на землю три палочки метровой длины — две прямо от боковин дверей и одну поперек на их концах. При наличии такого барьера никто из посторонних не имел права входить в гэр. Этот запрет держался в течение года, но некоторые снимали его и раньше. Считалось, что если в такой гэр войдет посторонний человек, то ребенок может заболеть. Когда ребенку исполнялся год, ему стригли волосы, а до этого не стригли совсем. В этот день приглашались гости, в основном соседи. Они приходили с какими-нибудь подарками для ребенка. Стригла ребенку волосы женщина, которая принимала его. Остриженные волосы не бросали, а хранили в сундуке, завернув в тряпку или положив в сумочку. Были матери, в особенности бабушки, которые хранили эти волосы в течение десятка и более лет. После стрижки волос запрет снимали, и открывался доступ в гэр.

Возраст человека считался с момента его зарождения в утробе матери. Поэтому ребенку при рождении был уже год. После этого год начислялся только в Сагаалган, независимо от того, в каком месяце и какого числа он родился. Ребенок, родившийся в самый канун Сагаалгана, на второй же день своей жизни считался уже двухлетним. Через двенадцать месяцев ему могло быть три года, тогда как детям европейцев, родившимся в один с ним день, исполнялся лишь один год.

Говорят, что у бурят рождаемость была низкой. На мой взгляд, это не совсем так. Нерожавших женщин было немного. Беда была в том, что дети умирали. Много было женщин, рожавших по десятку, даже более детей, но из них выживали самые крепкие и сильные. И видимо от этого, как уже говорилось, количество населения увеличивалось.

УКЛАДЫВАНИЕ В КОЛЫБЕЛЬ

Улгы — колыбель состояла из спинки, напоминавшей спинку стула и рамы. Высота спинки — 50–60 см. Нижние концы ножек соединены полукруглым брусом. На уровне примерно 20 см прикреплена рама длиной около 80 см. Второй конец рамы насажен на дощечку с полукруглым низом. На раму натянута холстина, а на ней кусочек войлока. На эту холстину и клали ребенка в пеленках. А пеленали так: на овчину кладут обшитую

по краям, чуть вогнутую бересту размером около 25 × 30 см, наполненную *аргалом* (сухой, истертый в порошок коровий помет, хорошо поглощающий влагу), предназначенную для впитывания мочи. На это клали тряпку. Положив ребенка задиком на эту бересту, овчину запахивали и перевязывали в двух местах. Через какой-то промежуток времени, по мере надобности, меняли аргал и тряпку. От середины верхнего конца спинки к ногам ребенка натягивался ремень, а через него перекидывался большой платок или кусок материи, а если в гэре прохладно, что-нибудь меховое. Образовывался шатер, который назывался *мээлхэй*.

Если ребенок сосал соску, многие матери подвешивали роговую соску к ремню, чтобы не держать ее до тех пор, пока ребенок не насосется. К спинке колыбели привязывали кость *шагайт* (баранья голенная кость), которую употребляли тогда, когда впервые клали ребенка в колыбель. Кость эту держали до тех пор, пока ребенок не оставлял колыбели. Потом эту кость хранили где-нибудь в сундуке. Некоторые родители привязывали к спинке колыбели *нахюуна* — образ бога-хранителя.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

Вплоть до тридцатых годов XX века агинские буряты справляли свадьбу по старому обычаю. В свои детские, а потом и молодые годы мне много раз приходилось бывать на свадьбах в качестве приглашенного со стороны родителей жениха, а также и в качестве сопровождающего невесту. Кроме того, я сам женился по старому обычаю. Поэтому обряды, связанные с женитьбой, мне были известны хорошо. В основу данной главы легли мои личные воспоминания. Торжественные фразеологические выражения, произносимые на разных этапах свадебного обряда, были записаны мною в 1952 году у известного заправилы церемониала и знатока фольклора, ныне покойного Жаргалова Жамбалдоржи, бывшего члена колхоза «Победа» Агинского национального округа. По некоторым вопросам я консультировался у члена этого колхоза, ныне здравствующего 86-летнего Галсанова Гармы и члена колхоза «Дружба», ныне 84-летнего Цыдыпова Бадмы (Хусы). Текст песни «Уусын дуун» записан по памяти: мне много раз приходилось исполнять эту песню на прощальных вечерах невест.

- Свадебный обряд состоял из такой последовательности:
- *бэриие оншололго* — выбор невесты;
  - *хадаг табилга* или *бэриие эрилгэ* — преподношение хадака или сватанье;
  - *бэлэг табилга* — одаривание;
  - *мал барюулга* — вручение скота;
  - *үмэдхэл үмдүүлгэ* — преподношение одежды;
  - *басага хургэлгэ* — проводы невесты;
  - *түрэ* — свадьба.

Выбор невесты. Среди хори-бурят не было мужчин, кроме лам, которые бы не женились и не обзаводились семьей. Для каждого мужчины было почти священной обязанностью не дать погаснуть огню в очаге своих предков (*гуламтыень унтараахагуй*). Одним из лучших *үрээлов* (благопожеланий молодым), произносимых седовласыми старшинами, было такое: «Унтаршагуй гуламтатай, унашагуй сэргэтэй ябаарай» (*Пусть не гаснет огонь в очаге, пусть вечно стоит коновязь твоя*). Существовала и другая поговорка: «Ганса сусал гал болохогүй, ганса хүн хүн болохогүй» (*Из одинокой головешки не возгорится огонь, из одинокого человека не выйдет человека*).

По утверждению известного бурятского летописца Шираб-Нимбу Хобитуева, хори-буряты до начала XIX века не могли жениться на девушках из своего рода. Затем старейшины хори-бурят на своем суглаане решили, что брак допустим через одиннадцать поколений. Впоследствии этот срок был сокращен до десяти поколений — үе, причем эти үе считали по пальцам: большой палец — один, указательный — два и так до мизинца, от него счет ведут обратно по пальцам той же руки. На число десять уже не хватает пальца, значит, родственникам десятого поколения можно вступать в брак.

С начала XX века стали допускать браки между родственниками седьмого поколения. Эти үе считали теперь не по пальцам, а по суставам руки: плечевой сустав — один, локтевой — два, лучезапястный — три и три сустава на фалангах. Для числа семь нет сустава, значит, представители седьмого поколения уже свободны от брачных ограничений. Эти правила соблюдались строго, если иногда нарушались, то невольно, из-за незнания своего родства.

Каждая семья желала хорошую невестку с добрым, спокойным нравом, работающую, способную рожать много детей. Выбрав девушку, родители обращались к ламе с просьбой узнать,

подойдет ли она их сыну по данным его гороскопа. Если лама говорил, что невеста подойдет, ее сватали, независимо от того желают молодые люди соединить свои судьбы или нет. Любящие друг друга молодые люди не могли жениться без разрешения ламы и родителей. Нередко жених и невеста впервые познакомились только на своей свадьбе.

Молодые люди женились в большинстве случаев 20–25 лет, девушки выходили замуж в возрасте 17–21 года. Надо сказать, что редко девушка засиживалась дома до 23–24 лет.

Обычно сватали девушку — ровесницу сына или моложе на два-четыре года. Сватать девушку моложе на три года было нельзя — не будет счастья, моложе на пять — можно. Девушку старше или моложе на много лет обычно не сватали. Но старики рассказывали, что еще в середине XIX века встречались случаи, когда родители «женили» своих сыновей еще в грудном возрасте на взрослых девушках. Довольно часто родители сватали своему малолетнему сыну малолетнюю же невесту, сватали даже новорожденных. Рассказывали, что сватовство устраивали, даже не имея детей: авось, мол, у тебя родится сын, а у меня — дочь. Будущие родственные узы закрепляли обменом кушаков и становились сватами. Таких сватов называли *үндэгэн худа*.

Было и такое предание. Когда женщин было значительно меньше мужчин, найти невесту было нелегко. Услышав о рождении девочки, желающие женить сына, ехали наперегонки сватать новорожденную невесту. Это удавалось тому, кто приискал первым.

Большое внимание при выборе невесты обращалось на репутацию ее рода. Приходилось не раз слышать, как отец, сватав сыну невесту, говорил: «Хормойнь улаание хараагүйб, хотынь улаание харааб» (*Не смотрел я, красен ли подол, смотрел, красен ли род*). Оценивали также и телосложение девушки с точки зрения способности к деторождению: «Даншьё хобшогор бээтэй басаган, түрэхэгүй хадаа» (*Уж слишком узка в тазу, не будет рожать*), или же: «Уужам бээтэй басаган, олые түрэхэ» (*Просторна телом, много народит детей*).

В начале XX века еще встречались мужчины, имевшие двух жен. Старики говорили, что бывали и троеженцы. Вторую жену брали обычно в том случае, если первая оказывалась бесплодной или больной. Бесплодная жена соглашалась на второй брак мужа для сохранения рода. Младшая жена обращалась к первой на «вы» и называла ее *абгай*. За вторую жену не платили калыма и не устраивали свадьбы.

Сватанье. Сватать невесту ездил отец жениха или старик из родственников. Жених сам не ездил, хотя в некоторых случаях сватали за него девушку, которую он никогда не видел. Заявлялся сват не сразу, а после предварительного согласия родителей невесты. Последние, получив известие о приезде свата, приглашали уважаемых старейшин — самого старшего мужчину и двух-трех старших женщин своего рода.

Приехавший сват после приветствий и традиционного угощения чаем обращался к родителям невесты: «Би айлшан ерээб. Зүгөөр хэрэгтэй айлшанби. Хада газарые харгы гаргагша морин эрдэни, хари уласые ураг эльгэн болгогшо үхин эрдэни гэхэн ёһоор, би газарай холоһоо, уһани утаһаа, үндэр дабаа дабажа, үргэн далай гаталжа, хазаартые хагсааж, хүлэгие хүлэргэжэ, үргэн ехэ хотыетнай эрьен буужа, бүхэ сагаан сэргэдэтнай морёо уяжа, бүхөөг сагаан үргөөдэтнай орожо ерэхэн хэрэгни хадаа, Дулма гэжэ нэрэтэй, 17 наһатай басагаяа Гонгор гэжэ нэрэтэй, 20 наһатай хүбүүндэмнай хани нүхэр болгожо үгыт гэжэ ерээб. Үреэлээ үлхээл, заяагаа залгаял» (*Я приехал к вам в гости, но в гости по делу. Говорят, конь-сокровище прокладывает горные дороги, девушка-сокровище связывает людей узами сватовства. Приехал я к вам, ретивого коня выхолив, аргамака своего загнав до пота, из дальних мест, из-за полных вод, перевалив через высокие горы, переправившись через широкие моря, объехал ваш обширный двор и привязал коня к вашей крепкой березовой коновязи, вошел в ваш белый купол-дворец по такому делу: просим отдать вашу 17-летнюю дочь Дулму в подружки жизни нашему 20-летнему сыну Гонгору. Соединим же наши судьбы, свяжемся узами родства*).

Произнеся такую витиеватую речь, он высекал из специально привезенного им огнива огонь, прижигал кусочек трута. Этот трут и камень клал на огниво и, положив на хадаг (сложенное вдвое шелковое полотно), преподносил отцу невесты. Получив такое предложение, отец невесты отвечал примерно так: «Би хубияа зүбшөөхэ байнаб. Зүгөөр энэ ахай үбгэн болоод, эдэ буурал һаншагта хүгшэд мэдэлсэхэ юм ааб даа. Олоороо хэлсэһэн үгэгүй, оолёор сабшаһан өөгүй, гэгшэ аабдаа» (*Я лично согласен, но судьбу нашей дочери решает также и сей многоуважаемый старейшина и эти седовласые старухи. Ведь говорят же, что «не нужно искать слов для того, что решено по общему согласию; никаких недостатков не найдешь в том, что вытесано теслом»*). Присутствующие соглашаются, задав какие-нибудь вопросы, поскольку между родителями жениха и невесты дело

было решено до официального сватовства. Здесь же выполнялось обрядовое оформление сватовства: отец невесты принимал подарок, сват доставал из-за пазухи хадак, клал его на стол божницы, совершал три поклона богу и обменивался с каждым из присутствующих торжественным приветствием — *золголго*.

Этот обряд назывался *хадаг табилга* — преподношение хадака. После этого оба свата договаривались о калыме. Если сваты были состоятельными людьми, то отец невесты требовал *мори унаха* — коня для себя, своей жены и для одного или двух близких родственников (дяди, брата, дедушки невесты); кроме того для изготовления и приобретения приданого столько-то голов крупного скота, из них столько-то *шэлэдэг* — отборных (коней, волов), столько-то овец. Богачи выплачивали сотни голов скота. Середняки давали одного коня, 5–10 голов крупного скота, куда входили телята и жеребят, и с десятков овец. Ц. Онгодов говорит, что самый большой калым исчислялся в 200–300 голов скота.

Так завершалось сватанье невесты. С этой поры девушка не должна заходить в дом будущего свекра и его родственников, она избегает встречи с ними, если же увидит их, то стремглав убегает и прячется где-нибудь. Трудно приходилось девушке, если дом будущего свекра был неподалеку, и она была сосватана за несколько лет до свадьбы. Встречи с женихом просватанная девушка не избегала, но они стеснялись друг друга, наедине не оставались и не разговаривали, тем более при людях. Некоторые, наиболее стеснительные, вплоть до окончания свадьбы не обмолвятся ни единым словом.

Одаривание. Родители жениха приезжали к родителям невесты для торжественного одаривания их и всех приглашенных ими людей, количество которых могло доходить до 50–60, а то и до 100. О количестве приглашенных договаривались заранее. В соответствии с этим родители невесты заготавливали мясо для *шарууһа*: кололи несколько овец, иногда и лошадь. Приглашались родственники отца невесты, невестин *нагаса* и просто знакомые, которых считали наиболее близкими. Родители жениха заходили в гэр, их угощали чаем, а потом всех приглашали во двор на *дүхэриг* — круг независимо от времени года. Устраивалось общее угощение.

После угощения тарелки убирали и начиналось преподношение подарков: мужчинам — хадаки, женщинам — платки. Матери невесты преподносили на платке кусочек кирпичного или

пачку байхового чая, завернутого в верблюжью шерсть. Отец жениха, сидя рядом с отцом невесты, брал хадаки из сложенной перед ним стопки, мать жениха — платки и передавали их молодым людям, приехавшим с ними. Те разносили и вручали эти подарки кому следует. Некоторые богачи в качестве главных подарков преподносили кувшин архи — *хомой архи*, одну стенную решетку — *ал хана*, один войлок и одного коня — *аманай морин*. В воспоминаниях первого агинского учителя Ц. Онгодова говорится, что иногда родители невесты на этой церемонии дарили своему зятю дыгыл.

Вручение скота. По приглашению родителей жениха родители невесты приезжали к ним в сопровождении 20–30 мужчин для принятия калыма. Обряд этот назывался *мал барюулга* — вручение скота. Все усаживались в *дүхэриг* (круг), перед ними ставили угощение — мясо. Когда гостям сделано приглашение отведать кушаний, отец жениха преподносит главному свату — старейшине хадак и произносит: «Хүндэтэ ноён худа, үргэн урагуудаа урижа, мал барюулхам гээшэ. Барюулха мални тэды (тоонь) шэлдэгтэй, тэды адуун, тэды үхэр, тэды хонин хамта тэды толгой мал. Эдэниием тогтоожо хайрлыт!» (*Уважаемый господин сват, мы пригласили ваших сватов, чтобы вручить им скот. Вручаем (количество) лошадей, (количество) коров, в том числе (количество) отборного скота, (количество) овец — всего столько-то голов скота. Соизвольте же их принять*).

Старейшина, обращаясь к своим, спрашивает их согласие на принятие скота и, когда они соглашались, принимал хадак. Затем начиналось пиршество. Приехавшие гости уезжали в тот же день, угоняя принятый скот. Некоторые богачи угоняли целые стада и табуны. Гордые и кичливые, они говорили: «Честь моя не позволяет принять за свою дочь маленькую кучку скота». Был как-то и такой случай. Молодой учитель сосватал дочь богача. Неграмотный, но высокомерный богач согласился выдать свою дочь, но, узнав, что будущий зять не в состоянии уплатить требуемое количество скота, сказал: «Хотя вы и учитель, но я не могу допустить, чтобы обо мне говорили, что я согласился принять ничтожную кучку скота. Лучше будет, если вы подыщете невесту, подходящую по достатку вашей семье».

Известный бурятский этнограф С. П. Балдаев в своей книге «Бурятские свадебные обряды» пишет, что агинский кулак Санданов отдал за невестку своего внука 1001 голову, а в приданом невестки было 10 тысяч голов скота. По этому поводу я должен

сказать, что С. П. Балдаев пользовался непроверенными сведениями. Кулак Санданов до 1930 года не имел не только внука, но и невестки — матери внука, а потом был раскулачен. Неправдоподобно и то, что эта мифическая невестка могла принести 10 тысяч голов приданого: в Агинском аймаке едва ли был богач, который имел бы 10 тысяч голов скота, не говоря о возможности дать такое приданое дочери. Это во-первых. Во-вторых, не было случая и обычая отдавать дочери третью или даже четвертую часть всего скота: человек, который мог отдать 10 тысяч голов скота, должен был иметь по крайней мере 40 тысяч голов, а таких богачей в Аге никогда не было.

Ц. Онгодов пишет, что родители жениха для вручения коня приглашали сватью — мать невесты — отдельно. Она приезжала с несколькими женщинами. Некоторые вручали коня матери невесты на следующий день после свадьбы, на утреннем дүхэриге. Иногда главная сватья (*худагын түрүү*), возглавляющая женскую половину приехавших, делала предупреждение: «Туг һүүлээ тугалда эдюулээгүй, тугтам газар даари гараагүй мори унахабди» (*Мы не примем коня с обкусанным хвостом и намозолненным телом*). Предназначенного для вручения коня подвели к главной сватье, подавали ей повод, а потом отводили его на середину круга. Тогда к нему подходили представители невестинной стороны и, говоря: «Хүл мяхан, хүхүүр архи» (*Стегнó мяса, кувшин архи*), начинали размахивать головней, норовя ударить по голове коня. После такого решительного требования представители стороны жениха приносили желаемое, и сторона невесты уходила в новый гэр, чтобы отметить свою победу.

Выше говорилось, что небогатые люди отдавали в качестве калыма голов 10 овец и 5–10 голов крупного скота. В это число входили телята и жеребята. Богатые люди отдавали в калым сотни голов скота. Ц. Онгодов пишет, что самый большой калым исчислялся в 200–300 голов скота. Некоторые богачи отдавали целые табуны лошадей.

Некоторые из сватов, родителей невесты, принимали коня не по воле родителей жениха, а сами указывали, какого именно коня из табуна своего свата они желают принять в дар. Само собой разумеется, что они требовали рысака, иноходца или бегунца. Хозяин не сразу соглашался, но между ними иногда разгорался спор. Бывали хозяева, чей наметанный глаз ошибочно определял качество лошади. Существует предание, что зайсан саганского рода Ц. Наманжуев, живший в середи-

не XIX века, приехал к своему свату принимать калым. Сват предложил выбрать коня по собственному усмотрению. Наманжуев присмотрелся к табуну и выбрал двухгодовалого жеребчика, самого захудалого, со свалявшейся шерстью. Хозяин, тоже известный человек, от удивления оторопел, стал говорить, как же он будет дарить высокоуважаемому свату такое полудохлое существо. Но Наманжуев настоял на своем, сказав: «Дахиин саана хүлэг байха, дагадхын саана баатар байха» (*Под свалявшейся шерстью может быть аргамак, под замызганной одеждой — богатырь*) и увел жеребчика. Через несколько лет из этого жеребчика вышел такой бегунец, равного которому не было во всей округе.

Калым не приносил богатства или достатка родителям невесты, поскольку приданое и свадебные подарки требовали больших расходов. В случае смерти невесты калым возвращался. Иногда вместо умершей невесты родители отдавали вторую дочь; если она была еще малолетней, свадьбу откладывали. В случае смерти мужа молодая женщина становилась женой его холостого брата, но это правило в мое время уже не было обязательным. Родители, принявшие калым, должны были его вернуть, если отдавали дочь за другого человека.

Преподношение одежды. Обряд назывался *үмэдхэл үмдүүлгэн* — одевание в дарственную одежду. Отец невесты приглашал родителей жениха, в некоторых случаях вместе, иногда врозь. Приглашенные приезжали в сопровождении многих людей. У родителей невесты по их приглашению собирались несколько десятков, иногда и сотня людей. Так же, как и при прочих церемониях, устраивался *дүхэриг*, также ставили специально приготовленное мясо. Перед началом угощения родителям жениха преподносили одежду, количество которой определялось сговором. Родители невесты посылали молодых людей своей стороны подойти к тем лицам, кому предназначена соответствующая одежда, накинуть ее им на плечи и попросить произнести свои *үрээлы*. Принявший подарок обязан высказать свое благопожелание, потом обойти сидящих на *дүхэриге*, показывая подарок. Все гости, особенно женщины, осматривали его с большим любопытством, давая оценку как материалу, так и шитью.

Богачи одаривали многих родственников жениха, середняки же лишь родителей жениха, иногда еще дедушку и бабушку. Преподносили дыглы, рубашки, женщинам дарили *уужа* —

безрукавки. Дыглы могли быть шелковые, суконные, чесучовые. На этой церемонии между сватами иногда возникали споры. Родители жениха или невесты выражали свое недовольство подарками: «Вы, сват, приняли от нас столько-то голов скота, однако преподнесли только такие подарки». Не всегда родители невесты приглашали родителей жениха на эту церемонию, иногда этот обряд совершали на самой свадьбе.

Приготовление к свадьбе. Родители невесты начинали загодя готовиться к выдаче дочери замуж. Девочке еще совсем немного лет, а мать и бабушка начинают припасать то, что нужно для нарядов будущей невесты. Они исподволь подбирают мерлушки, шкурки жеребят, овчину, выделывают их и кладут в сундуки. Отец покупает выдру или соболя для шапки, маржаны, малахит, яшму, янтарь и другое. И вот, когда до свадьбы остается несколько месяцев, а может быть и год, начинают шить одежду и обувь. Бедняки и середняки шили сами, приглашая в помощь соседок и родственниц, которые с удовольствием помогали им. Богачи нанимали шить, если не всю одежду и обувь, то хотя бы часть. Готовили подголовник — *дэрэ*, одеяло, постель. Отец невесты заказывал мебель, делал некоторые покупки.

У родителей жениха подготовка к свадьбе начиналась за несколько дней. Жених с отцом, в некоторых случаях с приглашенным товарищем привозили дрова и сено (зимой), собирали посуду, кололи скот. Средняки закалывали несколько овец и одну корову. Богачи резали много овец и несколько голов крупного скота. Известный Димчик Дылгыров на свадьбу своего сына зарезал около 70 голов скота. Свадьбу играли летом в течение нескольких дней. Все мясо, которое оставалось несваренным, к вечеру увозили, а утром снова делали новый забой, поскольку считалось дурным тоном угощать высокоуважаемых гостей вчерашним мясом.

Почти вся подготовка к свадьбе проводилась в порядке безвозмездной общественной помощи. Помогали родственники и соседи. Многие приносили и тоже бесплатно отдавали *нэмэри* (дословно «прибавку»): масло, *үрмэ* — пенки, молоко. Некоторые приносили баранью тушу целиком. Все эти обычаи были остатками тех времен, когда свадьба была делом всего рода.

Проводы невесты. Был так называемый месяц — *талта*, в котором, и ни в каком ином, эта девушка могла выйти замуж. Лама определял, в каком месяце и какого числа может выйти замуж

девушка определенного возраста. За несколько дней до свадьбы девушка объезжала все гэры своей местности. Это означало, что она гостит в последний раз у своих одноулусников, прощается с ними, слушает их благословения. Обряд этот назывался *басага зайлга*.

Для сопровождения невесты в этих прощальных визитах родители приглашали одного старейшину, парня и двух-трех девушек, подружек дочери. Все они посещали один гэр за другой; хозяйева угощали их чаем, преподносили подарки: старику — хадак, остальным — конфеты. Девушка тоже раздавала подарки хозяевам: конфеты, *хурһа* — сушеные венчики из твораго, а наиболее близким — хадаки, платки, шелковые или плисовые сумочки для денег — *булхар* (кошельки). Садились они на коней даже в том случае, если до следующего гэра было каких-нибудь сто метров.

Вечером они приезжали к одному из родственников девушки и оставались ночевать. Хозяйева резали овцу и угощали всех собравшихся, устроив дүхэриг перед гэрлом. Таков был обычай, что принимая дочь родственника, этот хозяин мог рассчитывать и на «отплату» — *харюу*: его дочь при выходе замуж должна быть принята родителями ночующей сегодня девушки. После угощения начиналась вечеринка с песнями и играми. Такие ночевки-вечеринки проводились в нескольких местах.

Утром, когда гости уезжали, хозяйева дарили девушке овцу, а близкие родственники преподносили корову или коня, отец невесты в будущем такой же подарок дарил детям хозяев. Подарки преподносили всем сопровождающим лицам.

Через 3–5 дней заканчивался выезд, и девушка приезжала домой, чтобы провести последнюю ночь под родным кровом. Она приезжала в сумерки. Если выезд закончился рано, то выезд невесты в последнем гэре ожидал наступления сумерек. Когда до родного гэра оставалось около километра, девушки начинали рыдать, кто всерьез, кто притворно, припадая к шее лошади. Входя в обрядовую роль, вскоре они все рыдали уже по-настоящему.

Старики рассказывали, что в старину девушки в этот момент бросались рассыпную, пытаясь ускакать в степь. Тогда парни, которые выезжали встречать их, гонялись за ними, ловили коней за повод. Девушкам помогали сойти с коней, они умывались, входили в гэр в унылом настроении, некоторые еще продолжали всхлипывать. В этих прощальных визитах девушки соблюдали обрядовое молчание, они здоровались с хозяевами

гэра, больше ничего не говорили. Потихоньку переговаривались между собою только тогда, когда оставались одни во время переезда от одного гэра до другого.

Много хлопот было у сопровождающего парня. Он должен был седлать и расседлывать коней, заботиться о том, чтобы кони были напоены и накормлены, возить с собой в тороках или в платке за поясом все подарки, следить за тем, чтобы девушки, подъезжая к гэру родителей невесты, не падали с коней во время ритуального плача.

Итак, последняя ночь в доме родителей, а завтра в другой дом, в другую семью, которая должна стать своею. И эту прощальную ночь девушка проводила в родном доме как большая гостя. Собиралось много народу, в основном молодежь, на главную вечеринку — *ехэ наадан*. Когда наступала темнота, перед гэрлом разжигали костер. Гостей рассаживали на дүхэриг недалеко от костра и ставили перед ними угощение *шарууһа* — мясо овцы или коровы. Перед началом угощения приглашали певца, лучшего среди присутствующих, спеть девушке прощальную песню-наставление «Уусын дуун». Его усаживали перед невестой. Гости начинали есть. Невеста, когда до нее доходила очередь, брала с тарелки предназначенный ей ууса — бараний крестец, и, отрезав от него кусочек, передавала сидящему перед ней певцу. Тот, отведав, мог оставить его у себя или передать молодым парням, которые толпились за его спиной. К этому месту собирались все остальные.

Уусын дуун — это наставление, которое родичи давали своей питомице на прощание. Возникнув в те далекие времена, когда выдача девушек замуж являлась делом всего рода, песня передавалась из поколения в поколение, очевидно без больших изменений. Когда мне был 21 год, я исполнил эту песню на вечере одной девушки. После окончания песни старик лет 70, который в свое время славился как большой певец и знаток народных песен, сказал мне: «Поешь ты совершенно правильно, я пел именно так. А петь эту песню научил меня, пятнадцатилетнего подростка, старик старше меня лет на пятьдесят».

Слова и мотив песни в разных местах Аги неодинаковы, иначе говоря, разные песни исполнялись, как «Уусын дуун». Вот слова этой песни, исполнявшейся в местности восточнее села Агинское.

*Нариихан, нариихан шаргаяа, абгай минии гү,
Наранайнгаа дунда хагсаагаарай.*

Наһажаа үгы бэеэ, абгай минии гү,
 Нааданай дунда жаргаарай.
 Үндэр, үндэр шаргаяа, абгай минии гү,
 Үдэхэн нарандаа хагсаагаарай.
 Үхинхэн бага бэеэ, абгай минии гү,
 Үрезлэй дунда жаргаарай.
 Хайбан, хайбан хараяа, абгай минии гү,
 Хайбалзуулан мордоорой.
 Харихан зондоо ороходоо, абгай минии гү,
 Харюу үгы һуугаарай.
 Хиибэн, хиибэн хараяа, абгай минии гү,
 Хиибэлзүүлэн мордоорой.
 Хилэхэн зондоо ороходоо, абгай минии гү,
 Хирүү үгы һуугаарай.
 Хурьган, хурьган хонёороо, абгай минии гү,
 Хуримаа бүтээн мордоорой.
 Хоёрхон эжы абынгаа, абгай минии гү,
 Үрезлын абан мордоорой.
 Түлгэн, түлгэн хонёороо, абгай минии гү,
 Түрэээ бүтээн мордоорой.
 Түрэнхэн аба эжынгээ, абгай минии гү,
 Үрезлын абан мордоорой.
 Ботогон, ботогон тэмээгээ, абгай минии гү,
 Буйлуулжа мордоорой.
 Бууралхан сагаан эжынгээ, абгай минии гү,
 Үрезлын абан мордоорой.
 Атан, атан тэмээгээ, абгай минии гү,
 Ашаалуулжа мордоорой.
 Абахан эжы хоёройнгоо, абгай минии гү,
 Үрезлын абан мордоорой.
 Энгин, энгин тэмээгээ, абгай минии гү,
 Эмээллэжэ мордоорой.
 Эжы аба хоёройнгоо, абгай минии гү,
 Үрезлын абан мордоорой.
 Хонинойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
 Хулайлжа угтаарай.
 Худахан зонойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
 Хүндэээ барин угтаарай.
 Үхэрэйнгөө ерэхэдэ, абгай минии гү,
 Хүнэгөө барин угтаарай.
 Үбгэд зонойнгоо ерэхэдэ, абгай минии гү,
 Хүндэээ барин угтаарай.

Адуугаа гэжэ һанахадаа, абгай минии гү,
 Ардагхан мориниши тэгүүлнэ аабза.
 Абаяа гэжэ һанахадаа, абгай минии гү,
 Алагхан нюдэниши мэлмэрнэ аабза.
 Эжэлээ гэжэ һанахадаа, абгай минии гү,
 Эрезхэн мориниши тэгүүлнэ аабза.
 Эжыгээ гэжэ һанахадаа, абгай минии гү,
 Эрезхэн нюдэниши мэлмэрнэ аабза.
 Хүдөөгэй ганса модые, абгай минии гү,
 Хүндэн үгы ябаарай.
 Хүбүүхэн ганса нүхэрөө, абгай минии гү,
 Хүндэлхэдэжэ һуугаарай.
 Талын ганса модые, абгай минии гү,
 Таһалан үгы ябаарай.
 Тангил ганса нүхэрөө, абгай минии гү,
 Хүндэлхэдэжэ һуугаарай.
 Сэргэдэхи морёороо, абгай минии гү,
 Хүлэгэй соло дуулдаарай.
 Сээжэндэхи зүрхөөрөө, абгай минии гү,
 Сэсэнэй соло дуулдаарай.
 Хорёодохи хонёороо, абгай минии гү,
 Баянай соло дуулдаарай,
 Хобтондохи сомоороо, абгай минии гү,
 Мэргэнэй соло дуулдаарай.

ПЕРЕВОД НАРОДНОЙ ПЕСНИ, ЗАПИСАННОЙ
 В СЕЛАХ ВОСТОЧНЕЕ ОТ ПОСЕЛКА АГИНСКОЕ:

Тонкого солового лончака, сестрица,
 Вышколить успеи, пока солнце.
 Неокрепишу себя, сестрица,
 В играх успеи развлечь.
 Высокого солового неук, сестрица,
 В полдень на привязи поддержи.
 Девочкой малой, сестрица,
 Благопожеланий удостойся.
 Чудного вороного коня, сестрица,
 Иноходью приободришь.
 В род чужой войдя, сестрица,
 Терпеливой, твердой будь.
 На летящем вороном, сестрица,
 Как по воздуху промчись.

За пределы уехав, сестренка,
 Застенчивой слишком не будь.
 Яркую, которую взрастила,
 На игрище своем употреби.
 Отца и матери наказ, сестрица,
 Крепко усвоив, уезжай.
 Валуха, которого вскормила,
 На свадьбе своей используй.
 Родной семьи, сестрица,
 Порядки не забывай.
 Верблюжонка малого, сестрица,
 Заставив плакать, поезжай.
 И матери седой, сестрица,
 Напутствия принимай.
 Холощенного верблюда, сестрица,
 Навьючив, отправляйся.
 Родителей воспитание, сестрица,
 Не забудь придержать.
 Верблюдицы старой, сестрица,
 Между горбами восседай.
 Заповедь родителей, сестрица,
 Не нарушь, постарайся.
 Овец пригоняя, сестрица,
 Говори строго «холой!»
 Приехавших сватов, сестрица,
 С угощеньями привечай.
 Коров встречая, сестрица,
 Ведро бери расторопно.
 К старшим и пожилым, сестрица,
 По обычаям отнесись почтительно.
 К табуну родному, сестрица,
 Будет стремиться твой мерин.
 Отца вспоминая, сестрица,
 Глаза твои увлажняются.
 Пегий конь к косяку, сестрица,
 Захочет всегда убежать..
 По матери, тоскуя, сестрица,
 Будешь слезы украдкой лить.
 Одинокое деревце, сестрица,
 Не повреди невзначай.
 Сына чьего-то, мужа, сестрица,
 Заботой всегда окружай.

Дерево одно в степи, сестрица,
 Нельзя рубить, это знай.
 Единственного супруга, сестрица,
 Люби и уважай.
 Бегунцам с коновязи вашей, сестрица,
 Пусть поют хвалебные оды.
 Сердечностью, душевностью, сестрица,
 Мудрой слыви у народа.
 Отарами с изгороди вашей
 Благополучие обретя живи.
 Стрелой из колчана твоего
 Меткости славу заслужи!

Песня наставляла девушку, как вести себя на чужбине: быть приветливой, гостеприимной, хозяйственной, уважать старших и мужа. Начинается и заканчивается песня пожеланием безмятежной, счастливой жизни, чтобы на новом месте невеста прослыла мудрой и доброй женщиной. За песню невеста одарила певца хадаком, вышитым кисетом или хотя бы конфетами. После этого духэриг распадался, и начиналась вечеринка.

В некоторых местах Могойтуйского аймака родители невесты готовили для дочери, помимо приданого, и войлочный гэр. Иногда, согласно первоначальной договоренности, родители жениха несли половину расходов по оборудованию гэра.

В день прощального вечера новый гэр ставили рядом с родительским. На вечер приезжал жених с двумя-тремя товарищами. Когда духэриг распадался, девушки с невестой заходили в новый гэр и садились на *хойморе* — почетное место. Невеста сразу ложилась за спины своих подруг, пряча лицо. Приходил жених со своими товарищами. Он брал *шагайта* (баранья берцовая кость) и три раза очерчивал ею *тооно* — отверстие в крыше гэра для выхода дыма. Присутствующие сопровождали его действия возгласами: «Тоорог, тоорог, тооһониинь газашаа, тооһониинь досоошоо» (*Соринки наружу, масло внутрь, т.е. вся нечисть наружу, а все добро внутрь*). После этого товарищи жениха пели «гэр хүтэлэмжын дуун», что, видимо, означало «песню снятия гэра с места». Когда исполнялась песня, парни невесты стояли тут же с конским ребром. Достаточно было поющему не только ошибиться, но и приостановиться, как парень, держащий ребро, ударял им по щеке певца.

Утром девушки вставали поздно. Пока они убирались, пили чай, начинали съезжаться приглашенные родителями для со-

провождения невесты в дом жениха. Среди сопровождающих невесту девушек-подружек не было, так как по правилам им не положено присутствовать на свадьбе. Невеста должна была выезжать из дома в определенное время, час овцы или лошади, например, считались плохими для выезда в дорогу. Это время определяли точно по солнцу.

Приезжало несколько девушек для обряда «задержания (отнимания) невесты». Когда подходило время выезжать, все девушки уходили за скотный двор и садились, окружив невесту плотным кольцом. Через некоторое время к ним подходили парни. Невеста раздавала подарки своим подругам и парням — друзьям детства. И как бы вдруг все девушки с плачем хватали невесту кто за руки, кто за кушак, которым она подпоясывалась специально для этого, а кто просто за шубу. Иногда невеста продевала через рукава дыгыла кушак, и окружающие девушки или наматывали концы кушака на свои руки, или привязывали их к своим кушакам. Парни старались отнять невесту у девушек и подать человеку, сидящему на коне. Тот перекидывал девушку поперек седла, а сам садился сзади. Заранее по гороскопу выявляли, что человек такого года, на такой-то лошади и в такую сторону вывозит невесту. Так по старинному обычаю невеста покидала родной дом.

Невесту отвозили метров на сто от дома, затем пересаживали на ее коня, и весь свадебный поезд трогался в нужном направлении. В конце поезда везли *хүтэл* — вещи невесты, нагруженные на телегу или сани. Сопровождало невесту человек 40–50, а у богачей и сто. Среди провожающих не было принято выпивать, или тем более, терять лицо, перепив.

Свадьба. За несколько дней до свадьбы отец жениха или посильный от его имени объезжал гзры и приглашал гостей на свадьбу, на которой присутствовать должны были только приглашенные.

Когда до свадьбы оставалось два-три дня, родители жениха отправляли одного старейшину с несколькими мужчинами и сыном к родителям невесты для преподношения төөлэй, хадака и чашки архи с приглашением доставить невесту в дом жениха.

Этот төөлэй назывался *«һүн төөлэй»*, или *«гэр хүтэлэмжын төөлэй»*. Чтобы преподнести его, мешок с мясом кладут на пол, выставив наружу голову. Старейшина наливает в чашку архи, накрывает ее развернутым хадаком и подает старейшине сто-

роны невесты, сопровождая следующими словами: «Төө сагаан хахалтай, түбөө сагаан толгойтой, түрье толгойлжо һуугааша, үндэр ехэ түрэлтэ, үргэн ехэ үрээлтэ худа! Тиимэ харын тэдынэй үдэр, тиимэ гарагта басагаяа манайда хүргэжэ морилыт гэжэ урижа ерээлди» (*Осененный счастливой судьбой, высоко-родный, возглавляющий настоящую церемонию, седовласый и се-добородый наш сват! Мы приехали просить вас проводить к нам вашу дочь такого-то числа, в такой-то день недели*).

Старейшина обращается к отцу невесты и другим присутствующим: «Ну как, согласны или нет?» Те отвечают: «Извольте решать вы». «Ну что ж, раз решать поручаете мне, то придется согласиться. Но что скажут наши сваты?»

Приехавший сват подходит к главной сватье, возглавляющей женскую половину (не обязательно из родственниц), преподносит ей тоже чашку архи с положенной на нее четвертью кирпичного чая — *сагаанай сай* и отваренной бараньей берцовой костью и говорит: «Тоһотой нюурта, торгон дэгэлтэ, хэшэг ехэтэ, хэдыдээ жаргалтай худагы! Басагаяа хүргэжэ морилыт!» (*С поблескивающим лицом, вся в шелках, полная благоденствия, вечно счастливая сватья наша! Соизвольте сопроводить вашу дочь!*) Поблескивающее лицо — прекрасная метафора довольства и будущей богатой жизни. Смысловой перевод этого эпитета должен выражать похвалу красоте женщины, живущей безбедно.

Сватья спрашивает у других женщин их мнение и, получив их согласие, принимает дары. Иногда родственники невесты ломались, отказывались выдать девушку в назначенный срок, сват настаивал, и каждая сторона изошрялась в словесных хитросплетениях, соревнуясь в находчивости, остроумии и красноречии.

Свадебный ритуал требовал своеобразного артистизма, на роль ведущих исполнителей обряда выбирались люди, отличавшиеся прекрасным знанием традиций и умеющие произносить традиционные изречения глубокомысленно, торжественно, но в то же время с юмором и шутками. В итоге обрядовых словопрений сторона невесты давала согласие, поскольку родители жениха и невесты давным-давно договорились о сроке свадьбы, и гости уже были приглашены. После этого происходило угощение *төөлэй* (блюдо, приготовленное из бараньей головы), как привезенным женихом для родителей невесты, так и приготовленными родителями невесты. Ставили, конечно, не только төөлэй, а все мясо.

По старинному обычаю мать сопровождала дочь на свадьбу одна, но затем стали ездить оба родителя. Для оправдания нарушения старинного правила был введен другой обычай: отец невесты с одним старейшиной и парнем приезжал на свадьбу раньше свадебного поезда под предлогом розыска потерявшейся верблюдицы. Подъехав к гэрэ и не слезая с коней (в некоторых местностях и войдя в него), старший обращался к присутствующим: «Мүнөө үүрэй толоноор алтан буйлатай, мүнгэн бурантагтай гунжан тэмээ алдажархёобди. Теэд эндэ зоной сугларһан газарта хараһан хүн байжа болохо гэжэ ерэбэлди» (*Сегодня на рассвете мы потеряли трехгодовалую верблюдицу с золотым буйла и серебряным поводом. Увидев здесь много людей, приехали узнать, не видел ли кто этой верблюдицы*).

Встречающие спрашивают, какой масти была верблюдица, какое тавро, какие у нее горбы и т.п. Получив ответы, они говорят: «Тэрэ гунжан тэмээнтнай манай хара буурада ороо гэжэ залуушуулнай хэлсэнэ һэн. Буурамнай найдамтай юм, ханаагаа бү зобогты. Бидэ бэриие буулгахаа байнабди. Түрэ хуримдамнай дайралдаа хадаа һуулсыт!» (*По словам нашей молодежи, ваша верблюдица прибилась к стаду нашего черного верблюда. Верблюд у нас надежный, так что вы не беспокоитесь. Мы собираемся принять невесту, и раз вы попали на нашу свадьбу, то приглашаем вас присутствовать на ней*). «Ищущие верблюдицу» остаются. В некоторых местностях «ищущие верблюдицу» говорили, что верблюдица двухгодовалая и пропала несколько лет тому назад. Им отвечали, что она у них в стаде, стала теперь уже взрослой. Гостям подавали по чашке архи за каждый год прироста. Если сказано было, что верблюдица была черной масти, то подавали архи, положив в него масла, а если белой масти, то подавали кислого айрага.

Когда сопровождающие подъезжают на четыре-пять километров от места свадьбы, к ним приезжает несколько человек на *угтамжа* — встречу. Они привозят с собой один төөлэй с мясом и архи. Все садятся и закусывают. Когда старейшина этой группы отдает *төөлэй-залааһа*, парни обеих сторон начинают отнимать его друг у друга. Согласно обычаю, төөлэй должен быть отнят стороной жениха, но во время свалки төөлэй мог оказаться и в руках парней стороны невесты. В таком случае последние передавали ее «законным» претендентам. После этого обряда встречающие уезжают обратно, а поезд невесты медленно продолжает путь к месту свадьбы. Затем километрах в двух от места свадьбы их встречают вторично.

Когда до места свадьбы остается около километра, невесту оставляют летом в степи, а зимой в какой-нибудь гэре с одной молодой женщиной и одним парнем и едут дальше. Вот осталось с полкилометра. К ним навстречу выезжают 10–15 всадников со стороны жениха. От сопровождающих невесту отделяется группа молодых всадников и начинается отчаянная скачка. Каждый старается проскочить перед противником. Это состязание называется «*нара буялалдаан*», в буквальном переводе «отнимание солнца». Тот «отнимет солнце», кто сумеет обехать противника. Выигрывали те, у кого быстроногие кони. Никаких итогов не подводили, результаты ни на что не влияли.

Вот и место свадьбы. Все пожилые мужчины подъезжают отдельной группой к коновязям перед гэрэом отца жениха. Готовясь принять много гостей, хозяева ставили три столба-коновязи с протянутыми между ними веревками. Гости встречают молодые люди со стороны жениха, принимают коней. Все идут к гэрэ. Первым входит старейшина — главный сват, за ним дедушка или дядя невесты по матери — *нагаса*, следом остальные, соблюдая старшинство по возрасту. Главный сват кладет на божницу хадак, все вошедшие молятся, потом здороваются с каждым присутствующим по отдельности по обычаю *золголго*, как на сагаалгане. В гэре, кроме матери жениха, из его родни присутствуют только мужчины. После приветствий садятся: первым рядом с божницей старейшина невестинной стороны, вторым — такой же с жениховой стороны, а дальше по старшинству, вперемежку с обеих сторон. После обычных приветствий разговор шел примерно в таком духе.

— Урагууд, яагаа оройтобо гээшэбта?

— Газар холо, уһан ута байна бшуу даа. Ябаһаар байтарнай лэ иимэ болобол даа. Урагуудаа шалааба байнабди. Теэд хүлисэнэ аабта даа.

— Сваты, вы что-то припозднились, мы устали, ожидаючи вас.

— Видите ли, дорога длинная, воды долгие. Пока ехали, так случилось, что действительно задержались, надеемся, что простите.

Эта завязка разговора не всегда состояла из таких выражений, слова не имели обрядовой устойчивости, передаваемой из поколения в поколение.

Подают чай, блюда с молочной пищей. Приехавшие сваты достают привезенную горсть чая и бросают его в котел, хозяйке гэра передают мешочек с продуктами. Таким образом,

и чай, и продукты становятся как бы общими. В это время подают по чашке *архи* — молочная водка. После чаепития тот человек, которому поручено разливать архи и которого раньше называли *һүнши* (от слова «һүн»), встает и, держа в руке чайник с архи, приглашает: «Хүндэтэ урагууд, газаа дүхэригтэ морильт, ногоон зүлгэ дээрэ түрээз бүтээл даа» (*Уважаемые сваты, пожалуйте во двор, на дүхэриг, проведем свадьбу на зеленой лужайке*). Все выходят, рассаживаются, им подносят чай, ставят тарелки с хлебом, молочными изделиями, пряниками и сахаром. Виночерпий — *һүнши* располагается отдельно, посредине дүхэрига, разливает архи по чашкам; подростки и юноши разносят их, беря каждый по две чашки. После чая разносят суп и ставят *шарууһа* — мясо в тарелках. В этот момент молодой человек проходит перед сидящими, держа в одной руке баранью переднюю ногу, в другой кувшин или чайник с архи, кланяется перед каждой тройкой сидящих и, касаясь земли бараньей ногой, говорит: «Нагадайн найман, Шаралдайн табан! Хүл мяхан, хүүхүү архи» (*Нагадаевы восьмеро, Шаралдаевы пятеро! Ножка мяса, кувшин архи*). По преданию, у предка хори-бурят Хоридоя было от жены Нагадай восемь сыновей, от жены Шаралдай пять. Обычай поминания далеких предков, несомненно, установился очень давно, и, по всей вероятности, произнося «Нагадаевы восьмеро, Шаралдаевы пятеро», наши предки вкладывали в эти слова тот смысл, что на свадьбе присутствуют потомки всех родоначальников хори-бурят, и приглашали отведать шарууһа, поставленного для торжественного угощения.

Перед главными сватами и наиболее почетными гостями — близкими родственниками невесты ставили бараньи төөлэй, а лошадиный төөлэй ставили гостям рангом пониже. Приводили одного паренька и ставили перед лошадиным төөлэй. Когда сидящий брался за төөлэй, паренек должен был подержать төөлэй за уши, а потом принять как *залааһа*.

На этом дүхэриге присутствовали только мужчины. Женщины и молодые мужчины невестинной стороны слезали с коней в другом месте. Поодаль от отцовского гэра, севернее его, ставился новый гэр для молодых. Левее этого гэра устраивали женский дүхэриг. Приехавшие женщины и молодые парни, звеня конской сбруей, три раза на рысях объезжали по ходу солнца новый гэр и женский дүхэриг, а потом слезали с коней. За объезжающими всадниками следовали на рысях телеги с вещами невесты — *хүтэл*. Женщины стороны жениха вслед объезжающим брызгали молоком.

Когда завершался третий круг, парни обеих сторон бросались к *дэрэ* — подголовнику, лежащему на возу, на вещах невесты, и положенному так, чтобы можно было легко выдернуть, и начинали отнимать его друг у друга. Этот обряд назывался *дэрэ булялдаан* — борьба за подголовник. В результате упорной борьбы кто-нибудь, изловчившись, выдергивал дэрэ из рук других. Тогда никто уже не имел права приставать к нему, дэрэ отвоеван. По правилам, он должен быть отнят представителями жениховой стороны, но если он оказывался у сопровождающих невесту, последние уступали его первым.

Дэрэ уносили на середину женского дүхэрига и клали в специальный шалашик, который делали из трех палочек примерно метровой длины, связанных на одном конце. Свободные концы раздвигали и ставили их на земле. Получался треножник. Его накрывали войлоком, пол устилали тоже войлоком, на него клали дэрэ. Отнявший дэрэ садился на его конец и ждал, когда ему принесут хадаг и баранью грудинку. Получив такой выкуп, он оставлял дэрэ.

Через некоторое время два-три молодых человека и женщины садились на коней и увозили невесте чай, суп, тарелку с хлебом и сладостями. Проходило еще немного времени, и несколько молодых женщин и парней уезжали к невесте и привозили ее в новый гэр. Невеста появлялась в *суба* (дождевик), надетом поверх дыгыла, со спущенным на лицо концом платка. Молодые женщины, приехавшие с ней, окружали ее со всех сторон и заводили в гэр, в котором она должна стать хозяйкой семейного очага и прожить полноценную жизнь. В гэре уже расставлены ее вещи, только кровать не сложена, но матрацы разостланы на земле, а перед ними сделан занавес из одеяла. За этот занавес и заводят невесту. Напоив ее чаем, женщины переплетают ее восемь девичьих кос на две женские с *туйба* — рожки, прикрепляемые к волосам тесьмой. Кисточки из шелковых ниток, которые невеста носила на косах, раздавались парням: ведь и мужчины раньше носили косу.

Это был действительно трогательный момент — девушка, взлелеянная ласковыми руками своих родителей, беспечно и вольно жившая в родном кочевье, переходила в разряд взрослой, замужней женщины. И если вдруг девушке приходилось выходить замуж за нелюбимого человека, то, переживая расставание со своими восемью девичьими косами и девичьей одеждой, она пела такую песню:

*Залгаһан үһьем задалаад,
Зандан туйба зүүгээ лэ,
Заяанайм жаргал гэбэ гээшэ,
Захагүй ёро гээшэ гэбы.
Мүнхэхэн үһьем задалаад,
Мүнгэнхэн туйба зүүгээ лэ,
Мүнөөнэйм жаргал гэбэ гээшэ,
Мүнхэхэн ёро гээшэ гэбы.*

*Сделав пробор волосам моим,
Сандаловые туйба закрепили,
Говоря о благосклонности судьбы.
Но не злой ли рок все это?
Распустив волосы густые,
Серебряные туйба подвесили.
Называя прибывшей удачей
Извечную женскую долю.*

С момента приезда невесты представителям жениховой стороны запрещается входить в новый гэр. Парни стараются заглянуть туда хотя бы в щель возле дверей. Лишь только покажется чье-либо лицо, находящиеся в гэре стараются обмазать его сажей на кусочке войлока, которым подхватывают горячие котлы и горшки.

Через некоторое время к передней стороне гэра подводят коня невесты и начинают звать жениха: «Хүрьгэн хүбүүн ээ!» (Зять!) Тот приходит, садится на коня и быстро объезжает кругом весь двор, демонстрируя перед всем народом достоинство невестиного коня. Рядом с ним несется галопом парень невестиной стороны, показывая, что другая лошадь и вскачь едва поспевает за конем невесты.

Поклонение невестки (бэриин мүргэлэ). Невеста совершает его уже в женском костюме и женском уборе волос в тот момент, когда на мужской половине сделано приглашение к свадебному пиру. Отец жениха просит родственников, главным образом, дядьев и старших братьев жениха или почетных стариков, пройти в свой гэр и принять поклон невестки. Братья и дяди принимали поклон, как бы молоды ни были. Я знал одного дядю, рожденного от второй жены и оказавшегося моложе своего племянника лет на десять. Двенадцатилетний дядя принимал поклон невестки!

Когда эти люди рассаживаются, со стороны нового гэра начинают раздаваться крики: «Хүрьгэн хүбүүн ээ!» Это зовут жениха принять участие в поклонении. Жених, находящийся среди мужского дүхэрига, идет к новому гэру. Невестка уже выведена из гэра молодоженов, по обе стороны от нее стоят две женщины — одна с невестиной стороны, другая с жениховой (возраст и год рождения сопровождающих женщин определен ламой по специальной книге). Родители жениха заранее подбирали женщину на обрядовую роль эхэ — матери.

Жениха ставили рядом с невестой, и все они, три женщины и жених, взявшись за руки, делали земной поклон в сторону отцовского гэра. Шапок при этом не снимали. И так, идя к отцовскому гэру, они останавливались трижды для поклона, а *үбгэн түрүү* — старейшина жениховой стороны — произносил в это время благопожелание, повернув голову к правому плечу. Два парня несли *тохом* — потник, который стелили перед поклоняющимися. Их сопровождало несколько парней, которые в соответствующей части обряда выкрикивали: «Бэри мүргэбэ!» (Невестка поклоняется!).

Жених, невеста и сопровождающие их две женщины входят в гэр, снимают шапки и молятся богу. Потом надевают шапки, поклоняются огню, затем каждому приглашенному для принятия поклона. Эта церемония проводилась следующим образом.

Отец жениха сидит против изголовья своей кровати и держит у себя на коленях тарелку с мелко нарезанным вареным курдюком. Перед каждым поклоном невестки он берет горсть курдюка и передает поклоняющимся, те разбирают кусочки и, кланяясь, бросают в того человека, который принимает поклон. Принимая поклон, отец дарит невестке икону или священную книгу. Принимает поклон и мать жениха. Она дарит невестке какое-нибудь животное, чаще всего корову с теленком, и передает тарелку с *айрһан*, хлебом и сладостями.

Каждый принимающий поклон обязательно должен высказать какое-нибудь благопожелание. Эти благопожелания имели устойчивую форму и передавались из поколения в поколение. Вот некоторые из них:

- Бурхандаа мүргэжэ, буянтай жарга!
(*Молясь богу, живи счастливо!*)
- Ута наһатай, удаан жаргалтай ябаарай!
(*Живи долгие годы в счастье и благоденствии!*)
- Адуугаа танихагуй баян, ашая танихагуй үнэр болоорой!

(Будь так богат, чтобы не узнавать табунов своих, будь так многодетной, чтобы не узнавать внуков своих!)

- Үглөө бүри наранай найхание хаража яба, үдэр бүри үрээлэй найхание дуулажа яба! *(Каждое утро да видеть тебе солнышко, каждый день да слышать тебе лучшие благопожелания!)*
- Булаг бүриһөө малаа уһала, бууса бүри тоонто тай! *(Из каждого источника напои скот, на каждом стойбище рожай детей!)*
- Хотогор газарта малаа үдхэ, хонгор дободо гэрээ бари! *(На ровном месте скот разводи, на чистом бугорке ставь гэр!)*
- Энхэ жаргалтай, мүнхэ нэрэтэй, бии бэлигтэй, дүүрэн хэшэгтэй ябаарай! *(Живи в покое и счастье, в вечной славе, имея мудрость и таланты, в полном благоденствии!)*
- Найман Намсарай шэнги баян, Найдан жүдэг шэнги үнэр болоорой! *(Будь богат, как найман Намсарай, будь многодетным, как Найдан жүдэг!)*
- Хун шубуун хониие туун ерэ, хуһан саган ургая барин ерэ! *(Белых, как лебедь, овец погоняя иди, белоберезовую ургу, держь в руках, иди!)*
- Хоймороороо дүүрэн хүүгэдтэй, хотогороор дүүрэн хонитой болоорой *(Да будет хоймор полон детей, а окрестности полны овец твоих!)*
- Дэлхэйн жэмэсээр баян боло, дээдын үрээлээр үнэр боло! *(Будет же полон / стол твой / дарами природы, ягодами, будет же полно детей по нашим үрээлам!)*
- Абдараараа дүүрэн алтатай болоорой, хоймороороо дүүрэн хүүгэдтэй болоорой! *(Да будут же полны золотом сундуки твои, а твой хоймор—детьми!)*
- Сэргэһээш агтын хүбүүн бү таһараг, богоһоош хүнэй хүбүүн бү таһараг! *(Не переведутся кони у твоей коновязи, а у порога—сыны человеческие!)*
- Унашагүй сэргэтэй, унтаршагүй гуламтатай ябаарай! *(Да будет крепкой коновязь твоя и негасимым огонь в твоём очаге!)*

Нужно было произнести одно благопожелание. Если кто мешкал со своими үрээлами, то парни, сопровождающие невесту, просили: «Үрээлээ хайрлыт!»—«Соизвольте ваше благопожелание!»

Когда кончался обряд поклонения, невеста три раза подбрасывала дрова в огонь, помешивала чай в чаше и айраг в хаба. После этого невеста становилась уже невесткой, женщиной,

членом этой семьи. Все те мужчины, которые приняли поклон невестки, становились для нее «нойонами»—«господами». Как нойоны, так и невестка принимали на себя очень большой обет держаться по отношению друг к другу в высшей степени аккуратно и серьезно.

По окончании обряда невестка в сопровождении молодых людей и женщин уходила в новую, теперь уже свой гэр, унося с собой подарки свекра и свекрови. Принявшие поклон выходили на дүхэриг. Начиналось свадебное пиршество.

Родители невесты преподносили сватам дарственную одежду (үмэдхэл), если они не исполнили этот обряд прежде. На женском дүхэриге совершался обряд «эхэ андалдаан» *(перевод функций матери)*. Матери жениха и невесты садятся на середине дүхэрига друг против друга и, ничего не говоря, обмениваются запаленными трубками, кусочками кирпичного чая, а также чашечками архи, которые должны выпить.

Как родители жениха, так и родители невесты раздают подарки—хадаки, платки. Заключительной церемонией был сахимжа. Несколько стариков по приглашению отца жениха заходят в новый гэр и принимают угощение—төөлэй. Опробованный төөлэй сразу бросали через верхнее отверстие в крыше—тооно. За ним летели и другие куски мяса. Часть брошенного кусков падала на крышу гэра, а часть на землю. А вокруг гэра в ожидании стояли парни и подростки. Они набрасывались на төөлэй и отнимали его друг у друга.

Свадьба кончалась, гости разъезжались. Когда выезжали сопровождающие невесту, им подавали повода коней. Но достаточно было им отъехать на несколько метров, как провожающие хватили аргал и кидали им вслед со словами: «Ороһон бороо сэлмэгшэ, бууһан урагууд мордогшо» *(Дождь прекращается, а приехавшие сваты уезжают)*. Парни, выехав провожать сватов, как и при встрече, «отнимали у них солнце».

Из людей, приехавших с невестой, несколько человек оставались ночевать: обязательно мать невесты, иногда и отец. Утром устраивали дүхэриг, который назывался «ниилэлтын дүхэриг» *(совместный, общий круг)*. На нем присутствовало немного людей. Происходил осмотр одежды из приданого невесты. Женщины садились в середине дүхэрига и требовали показать наряды невестки. Молодые женщины, накинув на свои плечи дыгылы невестки, проходили перед сидящими. Те выворачивали, осматривали подклады, щупали, оценивали, как они сшиты и т.д.

На богатых свадьбах, когда закалывалось много овец, специально собирались на угощение грудинкой. Это называлось «үбсүүнэй дүхэриг» — дүхэриг грудинки. Никакими особыми процедурами это не сопровождалось. Середняки и бедняки не подавали на свадьбах много вина, а молодежи вообще не приходило в голову пить. Большинство проводило «сухую» свадьбу. Устраивающие свадьбу заранее заказывали местным хозяйкам наготовить архи. Те приготавливали ее бесплатно.

Примерно через 30–40 дней после свадьбы свекор увозил невестку в гости к ее родителям. Невестка гостила у родителей около месяца. Потом со своим отцом возвращалась в дом мужа. Родители обязательно должны были дать ей *хэшэг* — баранье мясо и другие продукты. В этот или следующий приезд дочери родители выделяли ей *энжэ* — скот для приданого. Середняки обычно давали корову с телятком и две-три овцы. Богачи же давали помногу скота всех пяти видов: коров, овец и коз, лошадей и верблюдов. Впоследствии, когда дочь рожала, они также дарили своим внукам скот. Дарили скот не только родители, но и близкие родственники считали своим долгом подарить своим племянницам хотя бы ягнят и козлят.

Весь процесс выдачи девушки замуж от начала до конца облекался в такую форму, будто ее выдавали насильно. По этому поводу имеется такая легенда. В давно минувшие времена в одной местности жили лама *зурхайша* (астролог) и девушка, тоже *зурхайша*. Они все время соперничали, старались досадить друг другу. Но вот наступило время, когда девушка должна была выйти замуж. Самой ей нельзя было определить срок свадьбы. Родители вынуждены были обратиться к ламе. Когда лама указал срок, девушка проверила, правильно ли указал лама, и нашла, что он указал самый плохой день, хуже которого в году быть не может. Тогда она сказала: «Ну что ж, выйду я замуж в указанный ламой день, только придется преодолеть девять разных препон. Тогда будут устранены напасти, которые ожидают людей, женящихся в этот день».

Эти девять препятствий следующие:

1. В последний день после объезда всех дворов девушки возвращаются в дом родителей невесты, но, не доезжая до него, начинают рыдать, норовят рассыпаться по степи, парни насильно приводят их.
2. Когда они приезжают в дом невесты, их встречают на дворе парни начинают возиться между собой, отнимая

друг у друга ведро с *үрмэ* (деликатесное блюдо из молочных продуктов и сараны). Они стараются достать несколько монет, которые могут быть и золотыми, опущенных в это ведро.

3. Утром девушки удерживают невесту, не отпускают ее к жениху, а парни насильно уводят ее.

4. *Нара буляалдаан* — Отнимание солнца.

5. *Дэрэ буляалдаан* — Борьба за обладание подголовником.

6. Обычай не пускать представителей жениховой стороны в новый гэр.

7. Борьба у дверей гэра отца жениха, когда к ней подходит невеста для поклона, парни жениховой стороны старались помешать ей войти в гэр.

8. Борьба за обладание төөлэй в обряде сахимжа.

9. Обычай достать грудинку с верхнего конца воткнутой в землю жерди.

Последний обычай агинцами не соблюдался давно, но Ц. Он-годов упоминает о нем. Он говорит, что подле ямки, вырытой на дворе для разведения огня, водружалась жердь со спицами от колеса. К спицам прикрепляли грудину. Не соблюдалась также обычай отнимания *үрмэ* и борьба у дверей отцовского гэра. Но они соблюдалась у хоринцев. Очевидно, агинцы после отделения от хори постепенно забыли эти обычаи.

Описанные обряды, или «девять препятствий», вероятно, отражают обычаи родового строя. Браки были экзогамными: нельзя было вступать в брак представителям одного рода, брак заключали между представителями чужих родов, не объединенных родством происхождения от одного предка. В старину юноши добывали жен умыканием — насильственным уводом из других родов.

Свадьбы по старому обычаю проводились еще в 1920-х годах нынешнего столетия. Но примерно с 1918 года молодые люди стали заключать браки и без свадеб, иногда даже без согласия родителей, путем «побега девушки» — *бодхожо абалга*. Так, например, известный учитель Ч. Базарон еще в конце XIX века совершил «дерзкий» поступок, женившись без согласия родителей и без свадьбы. Также поступил в ту пору и известный профессор Гомбожаб Цыбиков.

Когда человек умирал, об этом говорили по-разному: *нүгшэбэ* — ушел в мир иной, *өөдэ болобо* — вознесся, *бурхан болобо* — стал буддой, *гээгдэбэ* — его потеряли и т.д. Слово *үхэбэ* — «умер» считалось грубым, неуклюже сказанным. Общаясь с родственниками умершего, полагалось говорить *гээгдээ* или *наһа бараа* (потерян, ушел в мир иной). Если о престарелом и уважаемом человеке, то *тагаалал болобо* — «вознесся, стал буддой», а про ламу высокого сана можно сказать, что он *бурхан болобо* — «прервал земное существование, ушел в нирвану». Тех же, которых не уважали, удостаивали нелицеприятных высказываний *зангиришоо*, *нурнишиоо*, что значит что-то вроде «окочурился, откинул копыта».

Умершего не торопятся хоронить, пока окончательно не убедятся в его уходе. Удостоверившись в необратимом, усопшего поворачивают на правый бок, правую руку сгибают в локтях, подкладывая ладонь под голову и слегка подгибают ноги, называя такую позу «львиной лежкой». При испускании духа умирающего нужно позвенеть над ним колокольчиком из божницы. И незамедлительно обратиться к ламе по поводу определения даты похорон и согласования обрядов касательно умершего. Уточнив время, застывшее тело покойника завязывали в белый матерчатый мешок, называемый *хүүдэй*.

Раньше, если была необходимость продержать тело два-три дня в летнее время, то его укрывали свежескопанной землей. В старину усопшего предпочитали не закапывать в землю в целях быстрого разложения его тела. Под землей же тело могло сохраняться намного дольше, что по буддийским представлениям могло иметь нежелательные последствия на пути перерождения его души. Впоследствии, когда вышел имперский указ об обязательном погребении, стали хоронить, но не глубоко, всего лишь на глубину 50 см, с надеждой, что погребенное таким образом тело отроют волки или собаки. Чтобы душа умершего меньше страдала, и не задержалась, не заблудилась в переходном мире, нужна была быстрее нейтрализация его физической оболочки. Того желали родственники, продолжая молиться за усопшего.

Есть несколько правил по уходу за телом покойника. Сначала тело обмывают специально приготовленным ламой аршаном. Из тонкого войлока готовится подушка. Кладутся

Умершего не торопятся хоронить

еще кое-какие вещи, указанные ламой. Раньше, во времена шаманизма, покойника одевали, клали в гроб его украшения, но это признано излишеством. И гроб не стоит украшать, т.к. душа умершего, облюбовав свою домовину, задержится искать путь перерождений. Гроб иногда выносили, приподняв задний полог гэра, но обычно через дверь головой вперед и, погрузив на телегу, увозили на место захоронения. Женщинам не рекомендовалось ходить на кладбище, провожали покойника только мужчины. Лама предварительно должен «просить землю» для могилы, а на похоронах читать соответствующие сутры. По окончании молитв нужно было разорвать в клочья сырую козью шкуру, после чего гроб опускали в землю.

После погребения люди возвращались, проходили во дворе через дым *ая ганги* и благовоний, затем омывали лицо и руки *аршаном*. Только так «очистившись», заходили в дом, где лама проводил обряд *далга*. Затем все садились за столы, загодя приготовленные родственниками. Алкогольные напитки не разливались. Родственники усопшего, как бы им не было тяжело, ни в коем случае не должны были плакать, ибо как гласит притча о загробной жизни, слезы превратятся в град, ливень или в другую водную преграду на его пути в последующее перерождение бардо.

Спустя несколько часов после кончины человека лама по буддийским книгам считывал *алтан хаба* (золотой сосуд мертвого), вычисляя информацию последних мыслей, моментов бытия сознания ушедшего. Умерший от первого лица сообщает о том, по какой причине наступила его смерть, закончилась ли его жизнь по судьбе или иная причина преждевременно прервала его суть, что такого-то числа вылетела его душа, испугавшись чего-то (конкретно указывается). Что его мысли были о таком-то человеке по гороскопу такого-то года, указывались при этом сторона света, состав его семьи и т.д.

Нужно было найти того человека, на кого покойник указывает, совершить необходимый ритуал во избежание несчастья с ним. Родственники стараются быстрее все исправить, заказать те молебны, которые просил усопший в своем «золотом сосуде», и в течение сорока девяти дней, сколько длится путешествие души в промежуточном состоянии между смертью и следующим рождением, проводятся соответствующие действия, обряды по буддийским канонам.

Праздники. Главным праздником считался *Сагаалган*. Он проводился по лунному календарю первого числа первого весеннего, или «белого», месяца. В большинстве случаев он падает на февраль современного календаря.

Население к празднику готовилось исподволь. С осени заготавливалось *архи* — молочная водка для праздничного угощения. За 20–30 дней до него начинали выстаивать и откармливать коней. Готовили продукты, возили сено, дрова. Дети, молодежь с нетерпением считали, сколько дней еще остается до праздника. Накануне Сагаалгана во всех гэрах наводились чистота и порядок. Старейшины обсуждали и договаривались, какая семья начнет праздничный прием гостей. Обычно первой принимала семья самого уважаемого старейшины.

29-го числа последнего зимнего месяца по лунному календарю в дацан съезжались верующие. В этот день устраивались проводы старого года, которые сопровождались выносом и сжиганием за пределами дацана большого *сора*, или пирамидального гурума. Распрощавшись со всеми «грехами» и бедами старого года, верующие возвращались домой.

30-го числа наряжали *гунгарбаа*, на *бурханай шэрээ* ставили самые лучшие угощения: лучшие куски приготовленного мяса (грудину, крестец и т.п.), айрхан, печенье, сахар, конфеты. Эти блюда оставались перед бурханами в течение нескольких дней. Вечером кое-кто объезжал несколько гэров, чтобы помолиться. В дацане всю ночь напролет шло богослужение, исполняемое всеми ламами. Утром перед восходом солнца под звуки дацанской музыки огромное полотнище с изображением богини-хранительницы Лхамы торжественно переносилось из нижнего этажа на верхний, где оно и находилось в специальном киоте — *гунгарбаа*. На этом обряде обычно присутствовали миряне из ближайших улусов.

Основная масса праздновала Сагаалган в своих улусах по старому обычаю, ведущему свое начало с древних времен. Утром, в день праздника, покончив с работами по хозяйству, люди садились на коней и кто в одиночку, кто парами постепенно начинали съезжаться к месту праздника. Дома оставались древние старики, хозяйки и малые дети. Был сложившийся круг *айлов* (семей, дворов), которые вместе проводили Сагаалган и свадьбы. Из этих айлов и съезжались люди.

Гэры не могли вместить всех собравшихся. Поэтому приглашали сначала пожилых людей. Молодые входили поочередно, приветствовали старейшин, а потом выходили и ждали около гэра своей очереди к праздничному столу.

Все должны были приветствовать друг друга обрядом *золго*. Многие приветствовали с хадаком. Для этого достаточно было иметь один хадак, который передавали друг другу. Этот обряд совершался следующим образом. Младший подходил к старшему с хадаком на ладонях вытянутых рук и клал его на кисть протянутой руки старшего, тот перекладывал хадак на правую руку младшего и соединял свои руки от локтей до кисти с руками младшего. Затем оба спрашивали друг друга: «Сайн уу?» (*Счастливы ли вы?*).

Женщины совершали этот обряд в головных уборах, со спущенными манжетами рукавов. Женщинам вместо хадака преподносили платок.

Хозяева угощали всех сначала чаем и белой пищей — изделиями из молока и хлеба, а потом супом. Когда гости уезжали, им преподносили хадаки, молодым — конфеты, сахар. Пожилые уезжали к следующему гэру, а в этот гэр заходила молодежь.

В течение дня люди объезжали все гэры данной округи, и Сагаалган завершался вечеринкой молодежи, которая устраивалась в гэре новобрачных прошлого года. Пожилые разъезжались по домам. Если в округе гэров оказывалось много, праздник продолжался как минимум два-три дня.

Сагаалган был большим праздником. Целый день в морозном воздухе слышался смех, радостные возгласы, шутки, песни. Группы гостей переходили из одного гэра в другой, развлекались, ожидая смены стола и своей очереди для угощения.

Праздничное оживление длилось больше недели. Молодежь собиралась группами и устраивала игры. Женщины, которые обычно бывали в день праздника заняты приемом гостей, тоже собирались по несколько человек. Многие приглашали к себе родственников и стариков на чаепитие. Характерной чертой этого праздника было полное отсутствие выпивших, и тем более, при этом «*потерявших лицо*».

На вершинах скалистых гор сооружались из камней и обломков деревьев пирамиды-возвышения, где каждое лето проводились обряды *обоо* — поклонение духам местности. Народ верил, что если хорошо помолиться хозяевам гор и скал, имеющим большую силу, то они могут охранять их в мирной жизни, одаривать достатком и благополучием, своевременно проливать дожди. Поэтому с середины июня до половины июля продолжались подобные ритуалы. В старину жертвоприношения духам производились через шаманов.

Впоследствии стали приглашаться ламы. На обоо обычно собиралось по несколько сотен людей из ближних и дальних улусов. И большинство из них составляла молодежь.

Общественные жертвоприношения на обоо, как правило, заканчивались *найром* — общей трапезой и развлечениями. Ритуальная часть совершалась на культовом месте — на горе, найр обычно проходил внизу, в степи или на поляне.

После молебствия все заезжали в хотоны, а потом собирались на месте найра. Пожилые рассаживались духэригом — полукругом, молодежь стояла. Сидящим на духэриге подавали чай с белой пищей, а потом и мясо. Продукты приносили из ближних айлов, а сладости покупали на деньги, собранные вскладчину.

Затем начиналась основная программа найра — состязания борцов и бега лошадей. Бегунцов пускали с расстояния трех-четырёх километров. Каждый хозяин, имеющий бегунца, начинал его выхаживать дней за пятнадцать до обоо. Этим занимались люди, знавшие специальные секреты тренировки коней: в какое время суток какой травой кормить, когда поить, когда и как обливать водой, в каком месте и сколько времени держать на привязи.

У монгольских народов сложилась глубокая «наука» определения качеств хорошей лошади, предназначенной для различных целей, в том числе и спортивных. Считалось, что у хорошей лошади морда бывает тонкой, грива и хвост жидкими, грудь широкой, спина прямой, ноги прямыми, расстояние между тазовой костью и последним ребром небольшим. Хорошая лошадь обязательно идет впереди табуна. У коня легкого — зубы мелкие, белые и прямые, но такой конь не годится для дальней дороги. Существовали специальные правила выхаживания бегунцов.

70-летний колхозник Дугдан Бадмаев (ныне покойный), занимавшийся этим в течение многих десятков лет, рассказывал: если коня кормят зимой сеном и овсом, летом его надо каждый день выдерживать на привязи на солнце, за 16 дней до бегов через день резко бросать ему под брюхо холодную воду, а также поливать и спину, но за два дня до бегов эту процедуру прекратить. Кормить такого коня надо ночью, водя его за повод, чтобы он успевал обкусывать только верхушки травы. В результате такого выхаживания конь приобретал «спортивную форму».

Бегунца на место найра и к старту сопровождал тренер. Жокьями были мальчики 11–13 лет. У финиша коней встречали специально назначенные люди, число которых определялось количеством бегунцов. Каждый встречающий ловил «своего» бегунца на всем скаку за повод и подводил к духэригу. Здесь они останавливались в середине полукруга друг за другом в том порядке, в каком прибежали бегунцы. Затем на крут приглашали специального человека произнести *соло* — хвалу бегунцу. Он садился на коня того человека, который привел первого бегунца и, держа в одной руке хадаг и повод бегунца, начинал речитативом слова соло.

Прославление коню

*Страна, рождающая благо и счастье,
Да пребывает на вековые времена!
Славу воздаю хүлэгу—*

*Сокровищу,
Проскакавшему несравненным бегом
Впереди многочисленных беспримерных хүлэгов,
Возглавившему бег свой при всеобщем ликовании,
На радостном празднике почитания
Несокрушимого обоо,
Что вознесся на южном берегу
Благодатной Аги-реки,
Разрезающей целину золотого простора,
Начинающей бег свой
С опушки лесов голубого Хангила,
Лучезарной горы
В опояске цветов и сандаловых кущ,
В драгоценной накидке голубых изумрудных лучей.
Что, подобно светильнику, тьму вековую пробила,
И желанье исполнит любого, кто к ней подойдет.
От равнинных подножий*

До скалистой зубчатой вершины
 Развевающей лавры, бадан
 И нежнейшего шелк полотна.
 И жалсан, что хранился под сводами храмов,
 О хулэг,
 Несравненный полет твой подобен
 Ураганному гулу полета пятнисто-бурых орлов,
 Ты — черный полосатый барс,
 Прибежавший со свистом.
 Богатырскому свисту стрелам молний подобным.
 О хулэг,
 Жеребенок отменной кобылы,
 Выбранный из табуна и выхоженный
 В долине, и приведенный в праздничный вид,
 Выстоянный в горах, готовый для бега,
 О, обласканный хозяином прекрасный хулэг,
 Вот и мчишься, светясь, прожигая дремучий
 кустарник,
 Ступающий копытами из чистой стали,
 Скрипящий серебряными клыками,
 Шумно клацающий белоснежными зубами,
 Блестящий мягким отливом тела,
 Издающий ясные звуки дунгара.
 Сверкающий глазами, подобными линзам
 бинокля,
 Закрывающий тень от высокой горы,
 Туманящий широкую желтую степь,
 Копытами зло разметающий,
 Пылью врага сокрушающий.
 Раздувающий львиную грудь,
 Бег твой подобен взмахам гаруди,
 Бегу взъяренных слонов,
 Волнению Ганга-реки,
 Дивный венец табуна!

Конь для бурята был постоянным спутником его жизни, другом, кормильцем, работником и, наконец, спасителем. Поэтому они его называли *морин-эрдэни* — сокровище-конь и пели хвалебные песни в честь этого эрдэни.

Соло — восхваления относились к особому жанру устного народного творчества. Со временем в устойчивые тексты стали вноситься изменения безымянными певцами и ламами.

Обычай восхваления бегунца существовал с давних времен. По преданию, он возник во времена Чингисхаана. У Чингисхаана была белая кобылица — *эзмэг*, т.е. неспособная рожать. Но совершилось чудо: кобылица принесла двойню жеребчиков. Чудом было и то, что кобылы обычно не приносят двойню. Выкормили жеребчиков, давая сосать несколько кобыл. Выросли они отменными аргамаками — *хулэг*. Не было врага и зверя, которого не настигли бы они под своим могучим седоком. Но народ славил самого Чингисхаана, а аргамаков не упоминал ни единым словом. Обиделись хулэги и ушли куда глаза глядят. Опечалился Чингисхаан, поехал искать. Когда нашел их, не мог поймать: ведь не было коня, который мог бы догнать их. Тогда Чингисхаан обратился к своим хулэгам, вопрошая, почему они отказываются служить ему. Хулэги высказали свою обиду, и Чингисхаан вынужден был воздать им хвалу. С тех пор идет этот обычай.

Закончив соло, человек сходил с коня и передавал повод обоим коней встречавшему бегунца. Последний садился на своего коня, ему вручали его *малгай* (шапку) и деньги — приз бегунца. Он громогласно возвещал: «Первый конь принадлежит тому-то из такого-то рода» и уводил бегунца, поворачиваясь непременно вправо по ходу солнца. Так же уводили всех остальных бегунцов.

После этого начиналась борьба. На обою съезжались жители северных и южных или западных и восточных долин. Каждая сторона выбирала своих борцов из числа присутствующих на найре молодых людей. К намеченному борцу подходят обычно два человека и почтительно обращаются к нему: «Просим принять участие в проведении нашего обряда». Если тот соглашался, его приводили под руки и сажали в центре *дүхэрига* напротив борца, выставляемого противоположной стороной. За ними в ряд сажали других борцов. Количество их было произвольным: пять-шесть, а может и с десяток пар.

Борцы снимают всю одежду, кроме шароваров, закатывают гачи, а некоторые даже завязывают гачи кушаками. Первыми сводят главных борцов. По установившимся в далекие времена неписаным законам, эта борьба была рассчитана на ловкость. Борец слабосильный, но ловкий, знающий разные приемы, мог побороть очень сильного, но неуклюжего борца. Достаточно было коснуться земли кончиками пальцев рук или коленом, чтобы выйти из борьбы побежденным. Ни в коем случае нельзя было царапаться, совать пальцы в глаза и рот противника и допускать другие запрещенные «приемы».

Побежденный борец шел на место и одевался, а победитель подходил к старейшинам, получал приз — *хадаг* и деньги. Пока боролись остальные пары, он отдыхал, ожидая вторичного выхода на круг для закрепления своей победы и окончательного утверждения в качестве первого борца. Когда следующие пары кончали борьбу и победители получали призы, находили второго борца против победившего главного. Эта борьба проходила тем же порядком.

После борьбы найр кончался. Некоторые старейшины отправлялись в окрестные айлы и хотоны выпить архи. Если и были чуть-чуть подвыпившие молодые люди, то они старались не попадаться на глаза старейшинам, тем более не смели и даже подумать о совместной выпивке.

За лето человек посещал два-три обоо. Жертвоприношения «горным духам» проводились в старину шаманами. С переходом к буддийской религии в конце XVIII века буряты «убедили» перейти и своих «покровителей» — владык обоо. В некоторых местах к этим владыкам гор отнеслись довольно некорректно, применив даже принудительные меры. Так, например, мой дед Линхово, один из ревностных почитателей одной горы, взобрался на нее и сжег находившуюся там кучу деревьев с атрибутами, сказав: «Хватит тебе исповедовать шаманскую веру, принимай буддийскую». Это было около 1900 года.

ДАЛГА — ПРИЗЫВАНИЕ ДОСТАТКА

Каждая семья осенью или зимой, в пору достаточного наличия молочных и мясных продуктов, считала необходимостью пригласить к себе в дом ламу для проведения службы *далга абаха*, что означало моление об изобилии и достатке. Из всего пантеона божеств астрологически определялся семейный защитник — *сахюсан*, которому по преимуществу должны были поклоняться и ежегодно проводить обряд по чествованию его во имя благополучия и избавления от несчастий. Кроме основного своего гения-хранителя одновременно можно было почитать и остальных докшитов. Издавна тибетские, монгольские и также бурятские ламы изготавливали и продавали *танка* — рисованные на хлопчатобумажной ткани изображения божеств.

ᠳᠠᠯᠭ᠎ᠠ

Непосредственно перед молебном проводилась большая работа по подготовке к нему: развешивались танка, прикрепляясь к шестам гэра; начищались до блеска и заполнялись сүгсэ — жертвенные чашечки; приготавливались обильные подношения из молочных, мучных и мясных блюд. Бедняки не могли пригласить больше одного ламы, тогда как зажиточные люди старались собрать не менее трех-четырех священнослужителей. По завершению чтения молитв, возносивших хвалу сахюсанам, начиналось непосредственно действие *далга абаха* — ритуал призывания достатка.

Подношение могло иметь следующие разновидности:

- *хонин далга* — подношение блюд из баранины;
- *сагаан эдээнэй далга* — подношение блюд из молочных продуктов.

Чтением сутр данный ритуал особо не различался, только по виду подношения. Если преподносили «хонин далга», то забивалась овца, разделанное и вареное мясо которой распределялось по тарелкам и ставилось перед божницей. А белое же подношение состояло из сушеного творога, обжаренной в масле мучной сладости-бообо, сушеных молочных пенек, масла и хлеба. «Далга» могло расставляться на 10–20 тарелках.

На молебен приглашались родственники и соседи. Перед началом ритуала «далга» все, вплоть до ламы, надевали головные уборы, после чего раздавались блюда, стоявшие перед гунгарбаа. Если же блюд не хватило на всех, то делились чем-нибудь из тарелок. В действе применялась деревянная палка с железным или медным острием — «стрела добывания достатка», украшенная разноцветными шелковыми шарфами — хадаками. На наконечник «стрелы» втыкался вареный хвост-курдюк, желательного размера со скотскую бабку.

Удостоверившись, что все присутствующие держат «далга», лама начинал свое чтение. Время от времени помахивая «стрелой» по кругу солнца, восклицал: «Аахрай, аахрай, аахрай!» Народ же, в унисон крутя тарелками слева-направо, громко поддакивали ламе «Аахрай!» Повторив по несколько раз сей призывный клич, в конце лама вопрошал у собравшихся: «Установилось ли благоденствие, пришло ли изобилие, исполнилось ли по правилам задуманное?», на что они дружно и с воодушевлением отвечали: «Установилось, пришло, исполнилось!». Под конец лама наклонял стрелу к хозяину дома, ко-

тому предписывалось откусить от курдюка. Остальным тоже нужно было отведать от своего «далга». Так заканчивался ритуал «далга абаха».

Все приглашались за накрытые столы, начиналось чаепитие. Если же было «хонин далга», то баранью грудинку, перевитую крест-накрест разноцветными нитями, сжигали на открытом огне очага. Ламе, читающему в конце уже *юрөөлы* — благопожелания, хозяин дома подносил хадаг с положенными на него деньгами, иногда вместо денег назывался скот. После народ расходился, а хозяевам нужно было в течение трех дней придерживаться табу — ничего никому не давать, из дому ничего не выносить.

ПРИЕМ ГОСТЕЙ

Испокон веков буряты славились своим гостеприимством. Каждый человек, гость или случайный путник, встречал радушный прием. Хозяева считали своим долгом накормить гостя. Отказ принять гостя, даже совершенно незнакомого человека и любой национальности, рассматривался сородичами, как позор для доброго имени народа.

Ни одного человека, пусть даже ближайшего соседа, не выпускали из гэра без угощения. Перед гостем ставят *табсан* — маленький столик, на него *сагаан эдээ* — тарелку с молочными изделиями и хлебом, *сай* (чай) подают обязательно в руки гостя. Подавать чай и ставить тарелку полагалось стоя, обеими руками, в крайнем случае правой рукой, поддерживая ее левой. Когда тарелка поставлена, кто-нибудь из хозяев дома приглашает гостя стоя, с небольшим поклоном, повернув кисти рук ладонями вверх: «Табаг баригты!» (*Кушайте!*). По правилам этикета, гость не должен дотрагиваться до пищи без приглашения. Получив его, он чуточку дотрагивается до тарелки кончиками пальцев правой руки. Если принимают двух-трех гостей, то старший из них приглашает соседа отведать кушанье, тот отвечает ему: «Та баригты» (*Кушайте Вы*).

Все это сопровождается вежливыми жестами. Обычно одна тарелка ставилась на три человека. Тот, кто начинал есть, поддевал кончиком пальца маленький кусочек масла и бросал в огонь, а потом принимался за еду. За ним наступала очередь второго, сидящего рядом, а потом третьего и т.д. Никто не дол-

жен был дотрагиваться до еды раньше своей очереди. Каждый сидящий в ряду, за «столом», начинал есть только после того, как пригласит соседа, а тот откажется отведать еду раньше него.

Усаживались за стол строго по возрастному принципу: первым, на почетном краю, садится самый старший, рядом следующий по возрасту и т.д. Если же оказывались ровесники, то первым садился тот, у кого старше отец. Кончив есть, гость говорил: «Садаа» (*Наелся*) — и возвращал хозяевам чашку, но последние приглашали поесть еще и наливали чай. Гость медленно выпивал и говорил: «Совсем наелся». Если гость не собирался ночевать, то вскоре начинали варить мясо кусками.

Для угощения родственников или сватов, давно не бывавших у них, хозяева специально резали овцу. Такое угощение называлось *шарууһан*. В таких случаях гостям подавали и архи. Шарууһан устраивали также на свадьбах и на вечерах — проводях выдаваемой замуж девушки. Существовали твердые правила размещения гостей: на правой половине духэрига сажали мужчин, на левой — женщин. Самым почетным местом была середина полукруга — *хоймор*.

Усадив гостей, хозяева ставили перед каждой тройкой на низенькой подставке тарелку с кусками вареного мяса. Бурят-монголы никогда не разрубали мясо, это считалось верхом варварства, невежства в еде, т.к. мелкие осколки костей, непременно остающиеся при разрубании мяса, могли ранить или мешали во время еды. Правильным методом или даже настоящим искусством было разделать тушу любого животного ножом так, чтобы ни одна кость при этом не была повреждена.

Перед самыми почетными гостями — старейшинами, ставили уже упоминавшуюся выше *төөлэй*. В тарелку клали разные куски «хорошего мяса», специально подготовленные внутренности, а сверху *төөлэй*. Тарелку должны были ставить так, чтобы *төөлэй* была обращена к гостю передней стороной. На лобовой части *төөлэй* делали надрезы в виде треугольника. По обоим бокам, на щеках и за обоими ушами делали по два параллельных прямых надреза. На остальные тарелки также раскладывали лучшие куски мяса — *түрүү мяхан*: трубчатые кости, тазовые кости с двумя надрезами с обеих сторон. Главным гостям ставили крестец: женщинам никогда не ставили *төөлэй*.

Когда тарелки расставлены, парень и молодая женщина обходят весь духэриг и приглашают гостей отведать угощения — *табаг мэдүүлхэ*. У парня шапка должна быть засунута за пояс или подмышку, нож опущен.

Гости принимались за еду, соблюдая правила, о которых было сказано выше. Старейшина берет төөлэй, отделяет с лобовой кости надрезанную кожу, бросает вверх, предназначая «небесным силам», кусочек с левого бока бросает в сторону огня, с затылочных надрезов ест сам, не трогая надрез на правом боку. Потом он поворачивает төөлэй по ходу солнца, кладет на него одно ребро и отдает молодому парню, который стоит перед ним. Возвращение төөлэй и түрүү мяхан называлось *залааһан*. После старейшины за еду принимаются все остальные, соблюдая каждый свою очередь и отдавая залааһа мальчикам или девочкам, которых заранее ставили перед гостями. Когда гости насытятся, старейшине вторично преподносят төөлэй, повернутый нижней стороной наверх. На затылке головы, там, где она соединяется с шеей, сделано отверстие для добывания мозга. Старейшина, приняв төөлэй, поддевает кусочек мозга кончиком ребра, поданным вместе с төөлэй, кладет в рот и возвращает төөлэй.

Богачи, устраивая свадьбы, резали лошадей, конскую голову тоже ставили как төөлэй. Конская төөлэй требовала более сложного приготовления: треугольные надрезы делались один на лбу, два на челюстях, остальные надрезы делались в тех же местах, как и на бараньей голове, но вдоль морды прикрепляли три кусочка белого масла, которые, как рассказывали старики, предназначались для тринадцати ойхонских нойонов.

Когда приходилось угощать супом многочисленных гостей, им подавали тоненькие палочки длиной примерно в десять сантиметров. Ими из чашек доставали мясо. Мясо в кусках гости резали своими ножами, которые имели при себе как предмет неотъемлемого туалета. Ношение мужчинами ножей диктовалось практической необходимостью, молва осуждала мужчин, не имеющих ножа. И в наше время довольно часто подтрунивали над ними, видя, что мужчина приступает к еде без своего ножа, ехидно говорили: «Подайте гостю топор».

Покончив с едой, ножи, губы и руки вытирали о внутренние, правые полы дыгыла или о голенища унтов, специально предназначенные для этого. Поэтому подола и голенища зачастую так и лоснились от жира.

Когда гости собирались уезжать, им обязательно преподносили подарки: мужчинам — хадаки, женщинам — платки, детям — монеты, конфеты, хурһа, булхар (кошельки и сумочки), һабхаг (кисточки для кос). *Булхар* — это нечто вроде кошелька, величиною с ладонь, низ у него полукруглый, верх сборчатый, за-

тягивающийся тесемкой; служит для того, чтобы класть в него нитки, наперстки, конфеты и разную мелочь. Сумка — складной бумажник, тоже сшитый самими. И булхар, и сумку большей частью шили из шелка. Детям родственников часто дарили ягнят, телят, а состоятельные люди могли подарить и коня.

Перед самым выходом из гэра гостям подавали по чашке молока или айрага. А когда гость выходил из гэра, обязательно выходили провожать: если гость молодой — провожал молодой, если пожилой, то провожали пожилые, даже всей семьей. Отвязывали коня и подавали гостю повод обеими руками. Гостей редких и более уважаемых провожали верхом.

СОСТЯЗАНИЯ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА

Соревнования в стрельбе из лука в Аре назывались просто *һур*. Слово «һур» в своем прямом значении — кожаный ремень. В давно минувшие времена мишени для стрельбы делали из ремня и называли их һур.

В дальнейшем это название перенесли на мишени, сделанные из кожи с шерстью и других материалов. Название мишени закрепилось для обозначения соревнования в целом — *һур харбаан* и *бай харбаан*. Соревнования в стрельбе из лука — старый обычай. В отношении к луку, стрелам и даже лучникам сохранилась память об очень древних обрядовых традициях. Лук и стрелы висели в гэре на почетном месте, строжайше запрещалось кому-либо переступить через них, особенно женщинам. Стрела была важным символом в обрядах плодородия, счастья, благополучной жизни, была талисманом, оберегом и т. д.

Сохранился обычай приносить больных детей к обочине дороги, по которой проезжали участники, существовало поверье, что *абын тооһон* — пыль, поднимаемая проезжающими охотниками, имеет целебные, благодетельные свойства.

В стрельбе из лука принимали участие мужчины в возрасте от 16–17 и до 70 лет. Старики лет восьмидесяти и старше подолгу просиживали на стрельбищах, иногда пробовали выпустить по несколько стрел.

В былые времена все мужчины должны были владеть искусством стрельбы из лука. Летописец Түгэлдэр Тобоев, главный тайша агинских бурят, пишет, что у хори-бурят существовало

правило, согласно которому юноши, начиная с четырнадцати лет, обязаны были учиться владеть луком и стрелой. Эта традиция была отменена в 1816 году.

Участники соревнований в стрельбе из лука соблюдали строгую дисциплину, им запрещалось пить архи, сходиться с женщинами, опаздывать, уклоняться от тех или иных поручений. Если соревнования продолжались в течение нескольких суток, и участникам приходилось ночевать, то старики иногда заставляли молодых людей укладываться на ночь между ними, чтобы предотвратить ночные отлучки молодых стрелков.

Люди, проживающие в одной округе, часто составляли одну команду—*зураахай*. Участие в этой команде не было обязанностью, это были единомышленники со своими традициями и преемственностью мастерства лучной стрельбы.

Стрельбы-упражнения начинались в конце мая—начале июня. Считалось нежелательным начинать раньше, чтобы не губить ростки новой травы. Для тренировочных стрельб люди могли собираться на стойбище любого из местных жителей, конечно, с разрешения хозяина. Хозяйка принимала их, следуя правилам бурятского гостеприимства.

Соревнования между зураахай назывались *можо*. Для ведения переговоров о жою обе команды выделяли по одному или по два человека. Эти представители договаривались о сроке и месте жою, о количестве участников, о количестве туров—*үрөз*, о ставках на *һур* (мишень).

Обычно стороны выставляли минимум по двенадцать стрелков. 24 стрелка с обеих сторон составляли одну группу. В соревнованиях могли участвовать две и три такие группы, в зависимости от договоренности сторон. Заключая договор, каждая команда обуславливала персональное участие определенных лиц, обычно ими бывали почетные лица данной местности. Договор закреплялся обменом мишенями—*һур*, которые назывались также *бүлэн*.

В назначенный день обе стороны съезжались, взяв с собой все необходимое: луки и стрелы, мишени, продукты питания, потники. С ними ехали нанятые повара, конюхи и молодые парни, которые не входили в состав команд, они должны были выкрикивать *бара*—поощрительное восклицание. Ехать же приходилось до места состязаний 10–20, а то и 30 километров. Для стрельбищ выбирали ровное место и рыли *зураахай*—две мелкие канавки длиной около трех метров, шириной 15–18 сантиметров. Один бережок прямой (отвесный), другой отло-

гий. Расстояние между канавками около четырех метров (три лука). В середине канавок расставляют вплотную друг к другу 30–40 мишеней. Расставленные *бүлэны* образуют сплошную цепочку длиной около двух метров.

Бүлэн, или *һур* делали из бараньей шерсти, обшитой кожей или толстой крепкой материей, в форме цилиндра длиной около 7–8 см, диаметром 5–6 см. В обе стороны от расставленных *бүлэнов* отмерялось расстояние в тридцать луков. Начинали стрельбу со стороны восхода солнца, по шесть человек с каждой стороны. Со стороны зураахай возглашают: «*Һур сагаан*». Это означало, что мишени готовы, можно начинать.

Два лучших стрелка-соперника становятся рядом, один из них выпускает две стрелы и садится. После него представитель второй стороны выпускает тоже две стрелы. Таким образом, чередуясь, они выпускают по восемь стрел и отходят. На их место становится вторая пара и т.д. Когда эти шесть пар кончают стрелять, идут на зураахай. Эта сторона опустела. Теперь будут стрелять с противоположной стороны. Туда идут остальные шесть пар.

Попадание в цель—*лабар* (очко). Обязательная норма каждого стрелка—пять лабаров из восьми стрел в одном туре. Вся команда из 12 стрелков должна иметь 60 лабаров в одном туре, поэтому если один стрелок не выполнит норму, другой должен восполнить ущерб и перевыполнить свою. Стреляющий должен стараться, чтобы все восемь стрел попали в цель. Когда обе стороны наберут по 60 очков, кончается один тур—*үрөз*. Перевыполнение нормы означало потерю очков у противника. О количестве туров договариваются перед соревнованием. Бывали случаи, когда команда выигрывала все лабары противника. В материальном отношении выигрыш выражался в ничтожной сумме, которой, может быть, хватило бы на несколько пачек махорки, но слава-то какая! Победители возвращались домой с победным криком «бара, бара!», который выкрикивали хором на обратном пути.

Очко считается взятым, если стрела прямым попаданием выбивает *бүлэн* из ряда, и он вылетает за второй зураахай (канавкой), а также и тогда, когда стрела коснулась земли между первой зураахай и цепочкой *бүлэнов* и все-таки выбила *бүлэн*. Если же стрела коснулась земли, не долетев до первой зураахай, но выбила *бүлэн*, то это считается промахом. Промахом считается, если *бүлэн* выбит, но не перелетает через вторую зураахай.

Каждый раз, когда стрелок выбивает бүлэн, члены его команды подбегает к цепочке бүлэнов и с пением «Бара-ээ, бара даа, зэй хүйхэрэй мэргэн!» приносят выбитый бүлэн и водворяют его на место. «Бара» пели хвалебные восклицания в честь меткого стрелка, обозначающее «Ура, ура! Ай да меткий стрелок!», все молодые члены команды, стоящие у цепочки мишеней.

Эта хвала, разносясь далеко-далеко, в особенности в пору «вечернего красного солнца», поднимала настроение стрелков и всех участников состязания. Этот ликующий хор слушали многие: старики хотона, вышедшие из гэров полюбоваться закатным солнцем и насладиться вечерней прохладой; и женщины, доящие коров; и дети, идущие за своими овцами.

Стрельбу начинали с расстояния тридцати луков, но когда забирали примерно половину лабаров, переходили на двадцать луков. О том, когда переходить, договаривались вначале, определяя условия соревнования. Когда оставалось на кону семь невзятых лабаров, сидящие у зураахай подавали стреляющим команду «Гарһаа!» (*Через руку или с руки*). Это означало, что стреляющие должны выпускать по очереди не две стрелы, а по одной.

Команды брали с собой по одному старику-учетчику. Эти старики сидели подле зураахай и при каждом попадании своего человека откладывали в одно место по одной лодыжке или по камушку, беря их из кучки, сложенной перед ними на потнике или разостланном *тулуме* (кожаном мешочке). Когда попадали в ласти, откладывали две лодыжки. *Ласты* — это более высокий и тонкий бүлэн, который ставили на попа в самой середине ряда. На верхушке ласти имелась красная кисточка. Попадание в ласти вызывало восторг членов команды.

Когда отстреливают определенное договором количество *үрээ* (туров), подводят итоги. В знак завершения состязаний выделяют по одному меткому стрелку и отправляют их стрелять с тридцати луков по одному бүлэну, поставленному на зураахай.

Первую очередь определяют по жребью: один из стариков держит за спиной стрелу, а те, которые идут стрелять, угадывают, в какой руке он держит ее. Тот, кто угадает, будет стрелять первым. На этом кончаются можи.

В давние времена, во всяком случае до XX века, проводились соревнования по стрельбе в *түнхэ* (в некоторых местах называли *түнгэ*). Это круглый войлок, обитый кожей, диаметром около метра. В центре круга — дыра, по четырем сторо-

нам — по одной. Эти дыры затыкаются какой-нибудь цветной пробкой, сшитой из кожи или материала. Түнхэ подвешивают к жердине, прибитой к верхним концам двух кольев, воткнутых в землю, а нижние концы войлока растягивают и привязывают к кольям. Стреляющий старается попасть в дырки и выбить пробки.

Попавший в центральную дырку получает полную премию, попавший в крайнюю — две трети премии, попавший только в войлок получает одну треть. Были и такие, которые не попадали даже в войлок. Они, разумеется, ничего не получали.

В заключение несколько слов о луках и стрелах. Их делали только специалисты-мастера. Луки делали из рогов быков или другого крупного животного. На пластинки, сделанные из рогов, наклеивали толстый слой сухожилий животного, а сверху — бересту. Стрелы же делали из идеально прямой, хорошо высушенной березы.

ВЕЧЕРА МОЛОДЕЖИ

Молодежь с огромной радостью собиралась на вечерах, где можно было повеселиться, попеть, посудачить о новостях. Собирались молодые люди от 15–16 до 25–26 лет у одного из своих сверстников. Тридцатилетние считались немолодыми и переставали посещать такие вечеринки. Если какой-нибудь парень такого возраста оказывался на вечере, он стеснялся принимать активное участие в увеселениях. После женитьбы молодые люди переставали посещать вечеринки регулярно. Довольно часто присутствовали подростки лет 13–14. Вечеринки устраивались в каком-либо свободном гэре.

С наступлением темноты то здесь, то там раздается звонкая песня о широких долинах Аги, о резвых скакунах, о горячих любящих сердцах. Это молодежь то в одиночку, то парами съезжается на вечеринку. Хозяйка варит чай, готовит тарелки с хлебом и белой пищей и угощает всех приезжающих.

Молодежь пела песни и в этом находила радость. Песен было много, каждый год появлялись новые, в которых воспевалась любовь, степные рысаки и иноходцы, горы и долины, а иногда и такие, в которых осуждали кого-то. Песни быстро распространялись, становились «модными», их пели все: девушка,

пасущая стадо овец, парень, везущий воз дров или сена, и даже дети. На вечерах пелись новые и традиционные народные песни с установившимися с давних времен мотивами, которые делились на два вида: сопровождающие игру в *бэһэлиг* (колечко) и *нэрьелгэ*.

Прятание колечка — *бэһэлиг нюулга*. В игре «прятание колечка» все присутствующие делятся на две группы — *можно*. Один человек, не принадлежащий ни к одной из групп, «нейтральный», взяв у кого-нибудь кольцо, обходит одну из групп и кладет свою руку с колечком на ладонь каждого, поставленную лодочкой, и по своему усмотрению незаметно оставляет кольцо в руке одного из них. Еще раньше колечко прятали порой даже во рту. Дойдя до конца ряда, он уходит на свое место. У всех, кого он обошел, руки остаются зажатыми в кулаки. Противоположная сторона не знает, у кого осталось колечко, она должна угадать.

Посовещавшись между собой, члены этой группы обращаются к тому, у кого, по их мнению, должно быть кольцо. Если они медлят с отгадкой, держащие кольцо начинают торопить, с их стороны раздается песенка-требование «Алтанхан бэһэлигээ эриитэ, альган манай шалашаба» (*Просите же золотое колечко, ладони наши устали*), «Мүнгэнхэн бэһэлигээ эриитэ, мүрнүүд манай шалашаба» (*Просите же серебряное колечко, плечи наши устали*). Если же они отгадали, у кого находится колечко, другая группа должна была спеть песню, не удалось угадать — пели сами. Затем кольцо снова пряталось, но уже у противоположной группы. Так, бывало, сидели почти всю ночь, соревнуясь в знании песен. Группа, которая первой исчерпала запас своих песен, считалась побежденной. Ее члены изо всех сил старались вспомнить песню, еще не спетую ни той, ни другой группой. В это время члены второй группы поют всякие «нерепертуарные» песенки, отпускают по адресу противников острые словечки, вконец начинают петь ехидную песенку «Мэдэһэн дуугаа дуулытаа, мэнгээрһэн манай шалашаба, хонгёохон дуугаа дуулыта, хоолой манай шалашаба» (*Спойте же песню, которую знаете, связи наши аж устали, спойте же звонкие ваши песни, горла наши аж устали*). Игроки старались вспомнить песню, которую еще никто не пел, а соперники подшучивали над их стараниями и подгоняли насмешливыми куплетами. Какие же песни пели?

Ардаг, ардаг шаргахан
Адуун тээшээ тэгүүлнэ.
Ара газар ябахадаа,
Алирһан эдээн хүнһэтэйлби.
Абада минии айладхаарай,
Арбанхан гурбан шархатайлби.
Эмниг, эмниг, шаргахан
Эжэл тээшээ тэгүүлнэ,
Эбэр газар ябахадаа,
Улир эдээн хүнһэтэйб.
Эжыдэмни айладхаарай,
Эльгэн бээдээ шархатайлби.
Дээдэ захын абдарта
Дымбэ торгон дэгэл би.
Дымбэ торгон дэгэлым
Абада минии баряарайгты.
Доодо захын абдарта
Дун сагаан эрхи би.
Дун сагаан эрхием
Эжыдэ минии баряарайгты.
Баруун захын абдарта
Бобар булган малгай би.
Бобар булган малгайем
Бага ахайдам баряарайгты.
Хоймороймни хобтодо
Хорёодхон зэбэ, һомон би.
Хорёодхон зэбэ, һомыем
Хоёрхон дүүдэм баряарайгты.
Тохой модон эмээлээ
Толгойдоо дэрэлээ гээрэйгты.
Татамал сагаан тохомоо
Ташаанда дэбдээ гээрэйгты.
Алаг эрээн нюдэмни
Сабшалаа үгы бололой,
Алда хара гээзгэмни
Гүрэлээтээ уналай.

СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕВОД:

Игривый, игривый соловый
К табуну своему стремится.
По северной земле едучи,

Пищей имел бруснику.
 Отцу моему доложите,
 Тринадцать ран уменя.
 Резвый, резвый соловый
 К друзьям своим стремится.
 По южной земле едуци,
 Пищей имел дикие яблоки.
 Маме моей доложите,
 Спереди имею раны.
 В верхнем абдаре
 Есть дыгыл из дымбэ шелка.
 Дыгыл из дымбэ шелка
 Преподнесите папе моему.
 В нижнем абдаре
 Есть чисто белые четки.
 Чисто белые четки
 Преподнесите маме моей.
 В западном абдаре
 Боброво-соболья шапка.
 Боброво-соболью шапку
 Брату моему преподнесите.
 В колчане у северной стены
 Двадцать стрел и луки хранятся.
 Двадцать стрел и луки раздайте
 Двум моим братьям.
 Деревянное с локоть седло
 Под голову подложил, скажите.
 А стеганный белый чепрак
 Под бок подложил, передайте.
 Большие глаза мои
 Открытыми застыли.
 Черная коса с сажень
 Заплетенной разметалась.

Нэрьелгэ. Для игры «нэрьелгэ» участники также разбиваются на две группы и становятся шеренгой друг против друга. Если желающих играть много, за первой шеренгой выстраивается вторая. Одна из шеренг начинает песню, но поет только первую часть куплета, а вторую часть должна продолжить противоположная группа. Пели только те песни, которые были предназначены для игры «нэрьелгэ». Песен «нэрьелгэ» было немного. Начиналась игра обязательно со следующей песни:

Алтан ангир наранинь
 Агуулые тойроно.
 Золотое сердце
 Обходит горы.

Спев это, первая шеренга останавливается. Поет вторая:

Сэнгэл энгийн наранинь
 Сүмбэр агуулые тойроно.
 Веселья солнце
 Обходит Сүмбэр гору.
 1 группа: Тэрэнгийн оройгоор жэргэнхэй
 Тэхэрхэ шубуун, хөөрхы.
 Распевающие над багульником
 Перелетные птицы.
 2 группа: Тэдэнэй дунда найганхай
 Манай абгайнар, хөөрхы.
 Веселящиеся среди них
 Наши сестры.

Дальше идет такая песня:

1 группа: Нарһан модон нальхистай
 Нариихан тайга хэрмэстэй.
 Сосна-дерево камбиста (имеет камбий),
 Узкая тайга белковиста (имеет белок).
 2 группа: Ахайл, тэрэнии агнажа,
 Албаял тэрээгээр түлээрэй.
 Брат, поохоться за ними,
 подати свои уплати.

И так далее... Между прочим, в этой песне говорится об охоте в Кударинской тайге, в которой, надо полагать, когда-то охотились. Песня, как видно, зародилась еще в те времена, когда буряты должны были платить ясак шкурками зверей.

«Нэрьелгэ» устраивали на дворе, так как в гэрех для этой игры было тесно. Этот вид игровой песни не мог заполнить всего вечера, поэтому остальное время занимались прятанием кольца и такой игрой, как обход телеги или костра.

В летнее время выкатывали порожнюю телегу на чистое место, зимою разжигали костер, по несколько человек становились в ряд и, обнявшись, шли в обход телеги или костра

и пели. Один ряд пел одну песню, второй — другую и т.д. Иногда, продолжая петь, шли вприпрыжку (*ээрэмшээлгэ*): подняв одну ногу, делают прыжок второй, затем поднимают вторую и прыгают на первой.

Агинские буряты до 1917 года вообще ничего не слышали о *ёхоре* (бурятский хоровод). И вот летом 1917 года в село Агинское приехали учителя-буряты из районов Иркутской губернии на Общебурятские курсы учителей. По вечерам они собирались на ёхор. Агинские учителя, а также некоторые служащие стали принимать участие в нем. Осенью 1917 года в Агу приехала на работу молодая учительница Елена Николаевна Трубачеева. Работая в течение года в Агинском высшем начальном училище, стала учить ёхору учащуюся молодежь. В 1918 году приехала другая учительница Антонина Павловна Чайванова. Она также поспособствовала внедрению ёхора. После этого ёхор распространился по всей Аге.

НАРОДНЫЕ ИГРЫ. ШАГАЙ НААДАН

Наиболее распространенным видом домашних развлечений были игры в *шагай* — лодыжки, которыми увлекались все: взрослые, подростки и дети. В каждой семье хранилось, по крайней мере, 40–50 бараньих лодыжек, а у некоторых и несколько сотен. Кочуя с летника на зимник и с зимника на летник, лодыжки возили с собой. Играли только зимой. Шагай — зимняя игра. Летом играть в нее считалось предосудительным. Существовало даже поверие, что у тех, кто играет летом, дети будут рождаться кривоногими. Игра в лодыжки нравилась всем.

Игра в лодыжки имеет много разновидностей: хонхо бүхэ түүлгэ, таалсаалга, мори урилдаалга, няһалалга, хонгордоолго, дүрбэн бэрхэ, хоёр лама — хорин шүдхэр, хумпараа, табаршаалга, шүүрэлгэ, харбалга. Лодыжки имели определенное название по тому положению, в каком они лежали на кону: если лодыжка лежит боком и ямочкой вниз — *бүхэ*; ямочкой вверх — *хонхо*; если стоит боком и ямочкой вверх — *үхэр*, ямочкой вниз — *морин*; стоит попом — *тэмээн* или *ёро*.

Хонхо бүхэ түүлгэ. Два-три человека берут по одинаковому количеству лодыжек, один из игроков бросает свои лодыжки на кон. Лодыжки падают в положении бүхэ и хонхо. Бросавший

Бүхэ
Хонхо

выбирает по договоренности хонхо или бүхэ, второй собирает оставшиеся лодыжки, бросает их на кон и выбирает свою часть. Эту процедуру повторяют несколько раз, до тех пор, пока на кону не останется лодыжек. На кону лодыжек в положении хонхо и бүхэ неодинаковое количество, поэтому один из играющих выбирает больше, ему «повезло», а другой меньше — «не повезло». Затем каждый из игроков бросает на кон такое количество лодыжек, сколько их оказалось у того, кому «не повезло». И так дальше, до тех пор, пока у одного из играющих не останется ни одной лодыжки.

Тут надо сказать, что если на кону оставалось всего три лодыжки, и все они падали бүхэ, то все играющие старались схватить их раньше другого, но из рук лодыжки уже не выхватывали. Играли обычно два-три человека.

Таалсалга (угадывание). Играющие берут по одинаковому количеству лодыжек и кладут в такое место, чтобы другие не могли видеть. Затем берут горсть какого-то количества лодыжек, но так, чтобы остальные не знали, сколько взято и выставляют кулаки с зажатыми в них лодыжками. Каждому игроку необходимо угадать, сколько лодыжек в зажатых кулаках. Когда все игроки высказали свои предположения, кулаки разжимали и подсчитывали лодыжки. Угадавшему отдают лодыжки. Если никто не угадал, игру начинали снова.

Мори урилдаалга (конские бега). Играют двое. Играющие выбирают по одному «бегунцу» из свободной кучи лодыжек и ставят их по обеим сторонам первой в ряду лодыжки. Затем берут три лодыжки и бросают их на кон по очереди. Если среди них окажется «конь» (стоящий боком), бросавший берет своего коня и ставит рядом со второй лодыжкой в ряду, если окажется два «коня», ставит рядом с третьей, если три — рядом с четвертой и т.д. Если же ни одна из трех лодыжек не упадет в положении коня, то конь бросавшего игрока остается на месте. Второй играющий проделывает то же самое, берет своего коня и ставит рядом со второй лодыжкой в ряду.

После нескольких попеременных «бросаний» чей-нибудь ретивный конь проходит все десять лодыжек ряда. Значит, он и выиграл бега.

Няһалалга (щелканье). Принимающие участие в игре бросают на кон по одинаковому количеству лодыжек так, чтобы они

ложились не кучей, а вразброс. Лодыжки ложатся по-разному: бүхэ, хонхо и т.д. Играющие щелкают пальцами по лодыжке, направляя бүхэ на бүхэ, хонхо на хонхо. Лодыжка должна идти, не задевая других лодыжек, кроме цели; лодыжка-цель, откатываясь от удара, также не должна задевать соседние лодыжки. При правильном попадании играющий берет одну лодыжку себе, затем щелкает следующую лодыжку. Если играющий промахнется, он передает ход другому игроку. Так продолжается до тех пор, пока на кону не остается ни одной лодыжки. Затем подсчитывают взятые лодыжки. Оказывается, что один набрал больше, другой меньше.

Игру начинают снова. Каждый игрок бросает на кон столько лодыжек, сколько их оказалось у самого неудачливого игрока. Усложняя игру, договаривались «орхёод оройгоо бариха» (*бросив, схватиться за макушку*), «харбаад хамараа бариха» (*бросив, схватиться за нос*), «абаад, амаяа бариха» (*взяв, схватиться за рот*); бросив на кон лодыжки, играющий сразу же должен дотронуться до макушки; щелкнув лодыжку, дотронуться до носа; взяв лодыжку, дотронуться до рта. В случае нарушения хоть одного из этих требований, играющий лишался права продолжать игру. Часто человек забывал проделать одно из условий, и сколько бывало из-за этого смеха, шума!

Хонгордоолго. У играющих по одинаковому количеству лодыжек. Их кладут на кон кучей. Играющие по очереди подбрасывают вверх лодыжки из горсти вверх сантиметров на 20–25 и принимают их на внешнюю сторону кисти руки. Ему нужно удержать как можно больше лодыжек, но это не всегда удается. Оставшиеся на руке лодыжки нужно подбросить опять, но принять их на ладонь. Эти лодыжки каждый игрок забирает себе как выигрыш. Таким же путем играют и остальные. Проигрывает тот, у кого не остается лодыжек.

Дүрбэн бэрхэ. Играющие по очереди бросают на кон четыре лодыжки. Если эти лодыжки принимают четыре разных положения — бүхэ, хонхо, морин, үхэр — значит, выпало четыре бэрхэ. Слово *бэрхэ* означает трудность, и действительно трудно бывает, чтобы все лодыжки приняли желаемые формы. Это чаще зависело от случая, чем от мастерства играющего. Тот, кому повезло, должен щелкнуть противника по лбу один, два или три раза, в зависимости от того, как они договорились в начале игры. Бывало и так, что одному «везло», а другому —

никак, и ему оставалось только подставлять свой лоб. Могли договариваться и так, чтобы проигравший каждый раз платил по-стольку-то лодыжек. Некоторые играли на деньги. Так как были ловкачи, набившие руки на этом, ухитрявшиеся бросать лодыжки так, чтобы они упали в нужном положении, играющие клали лодыжки в чашки и бросали из нее.

Хоёр лама, хорин шүдхэр (двое лам, двадцать чертей). Ставится круг из двадцати лодыжек бугорками вверх и плотную друг к другу. Это — «черти», между ними ставят рядом две лодыжки в положении коня. Это — «ламы».

Один из играющих начинает считать лодыжки подряд, тыкая в каждую пальцем, седьмую лодыжку выталкивает за круг и счет начинает снова. Если седьмой лодыжкой окажется «лама», играющий прекращает дальнейший счет и выставленные лодыжки ставит обратно в круг. В игру вступает другой человек. Если седьмой номер не падает на «ламу», играющий продолжает счет до тех пор, пока в кругу не останется ни одной лодыжки, кроме двух лам. Весь секрет заключается в том, с какой лодыжки начать счет.

Мэлхэй (лягушка). Из 78 лодыжек делается фигура лягушки. Спина лягушки состоит из шести рядов по шесть лодыжек в каждом; голова из трех лодыжек; четыре лапки по четыре лодыжки в каждой; на концах лапок по пять пальцев; по бокам спины по одной почке, хвост из одной лодыжки.

Когда лягушка сложена, начинающий игру берет шесть лодыжек и бросает на кон, смотрит, сколько легло бүхэ, и по их числу берет из тела лягушки такое же количество лодыжек: если все шесть лодыжек оказываются бүхэ, берет часть тела, состоящую из шести лодыжек, а именно одно звено из спины; если пять бүхэ — берет пальцы (пять лодыжек); если четыре бүхэ — лапу и т.д. Он прекращает игру лишь тогда, когда на теле лягушки уже нет части, которая по количеству лодыжек соответствовала бы количеству бүхэ, например, бүхэ выпало два, что соответствует количеству почек, но их уже забрали.

В таком случае играющий восстанавливает тело лягушки данным количеством лодыжек и перестает играть. Игру продолжает другой игрок. Но перед ним уже не полная лягушка: некоторые части разобраны. Хотя играющий и восстанавливает недостающие части тем же путем, что и первый, но количество лодыжек в теле лягушки все же уменьшается, и после

многократных ходов она разбирается полностью. Выигрывает тот, у кого больше лодыжек. Игра эта носила затяжной характер. Задача играющих – разобрать все части лягушки, бросая шесть лодыжек и выбирая из нее лодыжки по числу выпавших бүхэ.

Табаршаалга. Играют пятью лодыжками. Играющий бросает их на кон, потом берет одну из них, подбрасывает вверху. Пока она летит, хватает одну из лежащих и принимает ладонью падающую лодыжку. Так поступает со всеми четырьмя лежащими лодыжками. После этого их опять кладут на кон и повторяют предыдущую операцию, но берут с кона лодыжки по две, следующий раз сразу три лодыжки, четыре оставшиеся берут отдельно, по одной, затем сразу все четыре лодыжки.

Дальше идет прием, который называется «молнией». Одну из пяти лодыжек также бросает вверх, и пока она летит, надо успеть схватить с кона одну лодыжку и сделать рукой волнообразное движение. Таким же путем берутся остальные лодыжки. При исполнении приема «гром» вместо волнообразного движения нужно два-три раза постучать лодыжкой по кону. Дальше следуют номера: «дождь», «задержание дождя», «запирание овец».

«*Задержание дождя*»: подбрасывают сразу пять лодыжек и принимают их на внешнюю сторону кисти обеих рук, сдвинутых вместе. На руках могут удержаться все лодыжки, но часть может упасть. Упавшие лодыжки играющий должен взять, тихонько опуская руки так, чтобы не упали лодыжки, лежащие на руках.

«*Набирание очков*»: подбрасывают все лодыжки и принимают их на внешнюю сторону кисти, потом подбрасывают вторично и принимают на ладонь.

«*Запирание овец*»: левую руку поворачивают ладонью наружу, кончики большого и указательного пальцев втыкают в землю, образуя воротца. Затем правую руку с зажатыми в ней лодыжками просовывают под кистью левой руки и через ладонь левой руки перебрасывают лодыжки обратно, на правую сторону. После этого одну лодыжку бросают вверх, и пока она летит, проталкивают другую лодыжку обратно в воротца, но не сразу, а рывками, подталкивая два, три или четыре раза. После того, как все лодыжки переведены на левую сторону, убирают левую

руку, при этом указательный палец ведут к большому, чертя им землю. После этого подбрасывают одну лодыжку и берут оставшиеся четыре лодыжки.

Игра очень сложная и трудная для исполнения. Чтобы выполнить все требования, нужны ловкость и гибкость рук. При нарушении любого из перечисленных требований играющий лишается права продолжать игру. Вступить в игру снова он может только после того, как проиграет его противник.

Хумнараа. Берут три лодыжки и по очереди бросают на кон. Если все лодыжки приняли положение бүхэ, противник платит бросавшему определенное количество лодыжек. Размер платы устанавливают в начале игры. Если у бросившего окажется один, два или ни одного бүхэ, ему ничего не платят. Вот и вся игра. Бывали ловкачи, которые пытались лодыжки взять в руки в таком положении, чтобы они падали ямочкой вниз. Во избежание такой нечестной игры иногда лодыжки клали в чашку и бросали через ее край. Встречались взрослые люди, любители азартной игры, которые договаривались вместо лодыжек платить деньгами. Некоторые из них играли на большие деньги. Поэтому этот вид игры в народе недолюбливали.

Шагай шүүрэлгэ. Если играет много людей, то они разделяются на две группы—«команды», но садятся вперемежку на пол вокруг постланного потника, на который высыпают лодыжки и делят их поровну между командами и выставляют на кон требуемое количество. Обычно ставили по 10–15 лодыжек на каждого участника. Часть лодыжек оставляют в запасе. Это *нөөсэ* (касса).

Есть два вида шүүрэлгэ—*багсаа* и *тараалга*. При игре багсаа лодыжки кладут кучей, а при тараалга—разбрасывают по потнику. При этом до лодыжек на потнике нельзя дотрагиваться. Начинающих определяют по жребью: представитель каждой группы бросает три лодыжки, смотрят, сколько выпало бүхэ. У кого больше бүхэ, тот и начинает. Начинает тот представитель, который сидит со стороны восхода солнца. После него вступает в игру тот, который сидит по левую сторону от него, за ним—следующий по солнцу.

Каждый играющий выбирает из лодыжек самую крупную и тяжелую—*шүүрэгшэн* и подбрасывает ее вверх. Пока она летит, он должен успеть отделить от кучи горстку лодыжек и, оставив их, поймать шүүрэгшэн. Подбросив шүүрэгшэн вто-

рично, захватывает в горсть отделенные лодыжки и принимает шүүрэгшэн на ладонь. Если шүүрэгшэн не отскочит, а из горсти не выпадет ни одной лодыжки, они считаются выигранными. Если же шүүрэгшэн отскочит и упадет на пол, или из горсти выпадет лодыжка, или же играющий заденет лодыжки, лежащие на кону, то он должен положить взятые лодыжки обратно. Постепенно куча уменьшается и разбирается до конца. В результате оказывается, что одна группа сумела взять лодыжек больше, чем другая. Отсчитывают из своих «касс» положенное количество лодыжек для ставки на кон.

Игра начинается заново. У проигрывающих количество лодыжек в «кассе» сокращается, и, наконец, наступает такой момент, когда из этих лодыжек они уже не могут набрать полную ставку. Тогда обе стороны ставят на кон столько лодыжек, сколько оказывается у проигрывающих, пусть даже одна. Проигрывает та группа, у которой «касса» опустела.

Тараалга отличается от багсаа тем, что лодыжки на кон бросали вразброс. Начиная игру, также подбрасывают шүүрэгшэн, но играющий не имеет права предварительно отделять лодыжки, как это делается на багсаа, а должен успеть набрать в горсть разбросанные лодыжки и принять шүүрэгшэн. Успех зависит от гибкости пальцев и кисти. Не глядя на лодыжки, следя за летящим шүүрэгшэн, игрок должен был собрать лодыжки в горсть, не задевая другие. Были виртуозные игроки, которые все требуемые действия совершали быстро, точно и настолько ловко, что не верилось глазам! Когда все лодыжки, лежащие по одиночке, уже разобраны, на кону остается одна куча, может быть из 15–20 лодыжек, разобрать которую непросто. Подбросив шүүрэгшэн, играющий должен был, не глядя на кучку, отделить часть лодыжек и взять их, не задевая остальные. Не каждый игрок был способен на это.

Кроме того, когда на кон приходилось ставить немного, скажем 7–8 лодыжек, представители команд расставляли лодыжки в очень усложненной форме, например, в виде треугольников, четырехугольника с одной лодыжкой в самом центре, даже в виде созвездия «большой медведицы», причем лодыжки располагали далеко друг от друга. Но находились виртуозы, которые успешно преодолевали и такие, придуманные противниками трудности. Этот вид игры был своеобразным спортом, способствующим развитию гибкости пальцев и кисти.

Шагай харбалга (стрельба по лодыжкам). На пол кладут дощечку 30 x 15 см. На нее ставят в ряд по несколько лодыжек от каждой группы. Играющие садятся в двух-трех метрах и «стреляют» по лодыжкам жорхо. Это узенькая палочка сантиметров 20 длиной, шириной около 1 см из кости или рога. Жорхо ставят на *харбуул* — гладкую деревянную пластинку 40–50 см в длину, 4–5 см в ширину, напоминающую канцелярскую линейку. По одному краю харбуула делается узенький бортик, чтобы не спадало жорхо. Играющий протягивает левую ногу вперед, ставит на нее харбуул, поддерживает его левой рукой. На харбуул ставит жорхо и, приставив к его концу указательный или средний палец правой руки, делает щелчок по жорхо, чтобы оно полетело и сбило с доски расставленные лодыжки.

Сбитые лодыжки забирает группа, которая их сбила, оставшиеся лодыжки сдвигают. Если лодыжка упала, но осталась на доске, она не считается сбитой. Были стрелки меткие, у которых жорхо попадало часто, иногда сбивало все лодыжки. У некоторых же жорхо или перелетало, или не долетало. При повторных играх, когда проигрывающая группа уже не в состоянии выставить требуемое количество лодыжек, ставят столько, сколько у нее имеется.

ПОДВИЖНЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Наиболее распространенными детскими играми, кроме игр в лодыжки, были массовые игры: *хохор* *хамгашаалга*, *малгай* *нюулга*, *ботогон-буурашаалга*, *шоно-тарбагашаалга*, *шүбгэшээлгэ*, *шүүр шэдэлгэ*. Играли только летом, так как для этих игр нужен был простор, чтобы дети могли бегать, гоняться друг за другом. Летом, когда кочующие хозяйства съезжались в хотоны, дети могли собираться вместе и резвиться сколько угодно.

Хохор хамгашаалга — игра в слепую бабу. Один из играющих с завязанными глазами старается поймать кого-нибудь из окружающих, те же убегают от него. Тот, у кого завязаны глаза, слепая бабу. Пойманный заменяет ее.

Малгай нюулга (прятание шапки). Играющие садятся на земле, образуя круг, делая интервал между собой около метра. Ведущий берет шапку или платок, обходит круг по наружной сторо-

не, незаметно оставляет шапку у кого-нибудь за спиной и идет дальше. Если тот, за спиной которого оставлена шапка, обнаруживает ее, то схватив ее, бросается за спрятавшим. Если он нагоняет его, ударяет шапкой два-три раза, отдает ему шапку и садится на свое место, а тот снова идет прятать. Цель последнего — не дать нагнать себя и успеть сесть на освободившееся место. В случае его удачи шапку должен прятать тот, в чьих руках она теперь находится.

Ботогон буурашаалга (игра в верблюжонка и верблюда). Играющие, взявшись за руки, становятся в круг. Одного назначают верблюжонком, другого верблюдом-самцом. Верблюд старается поймать верблюжонка, верблюжонок убегает от него, шмыгая под руками стоящих, то выходит за круг, то забегает в него. Верблюд неотступно преследует его. Стоящие в кругу стараются защитить верблюжонка, пытаются не пропускать верблюда. В конце концов он все-таки ловит его. Тогда находят других верблюжонка и верблюда, и игра продолжается. Если же верблюд, несмотря на все усилия, не может поймать, он заменяется другим.

Шоно тарбагашаалга (игра в тарбагана и волка). Все играющие становятся тарбаганами, один — волком. Выбор волка производится так. Играющие становятся в круг. Один из играющих обходит всех, тыкает пальцем в каждого, произнося одно из слов: *дэргэдээн, доргодоон, дохолоон, бабабаан, наануул, гогсоол, хырстиил, шерестиил, пахатиир, шахатиир*. Эти слова произносит именно в том порядке, в каком они бытовали в устной передаче из поколения в поколение. Тот, кто попадал под слово «шахатиир», становился волком. Иногда же вместо этих слов произносили: *ээрэ, муээрэ, хоори, шүүгэ, лүүгэ, няата, шоото, эб дуб, ооно, хороол, пошел домой*. Никто из играющих не понимал значения этих слов. Какого происхождения эти слова, как и когда проникли в бурятский язык, установить не удалось.

Тарбаганы имеют две норы на расстоянии 50–70 метров. Это условно очерченные круги. Когда тарбаганы находятся в норе, волки не имеют права их ловить. У волка тоже нора, расположенная между тарбагаными, только в сторонке. Тарбаганы перебегают от одной норы к другой и кричат волку: «Шинии нүхэн шорой лэ, минии нүхэн алтан лэ!» (*Твоя нора земляная, моя нора золотая!*); «... шинии хүбүүн түүхэй мяха эдидэг лэ, минии хүбүүн сэсэг набша эдлэг лэ!» (... *твой сын ест сы-*

рое мясо, мой сын — цветы да травку!). Волк гонится за ними. Если он догоняет тарбагана и шлепает по спине, сказав при этом «Дамба!», то тарбаган считается пойманным и выбывает из игры. Когда тарбаганы переловлены, волку делать уже нечего, и игра кончается. Находят нового волка. Если волк оказался неспособным, его заменяли.

Шүбгэшилгэ. Играющие гуськом садятся на корточки. Отдельно от них, несколько поодаль, располагаются двое, один из них бабушка, другой — ее дочь. Кто-нибудь из сидящих идет к бабушке и спрашивает: «Где тут у вас брод?». Бабушка показывает куда-нибудь. «А каков брод?» — спрашивает пришедший. Баба отвечает: «Хара нохойн харьтиса, шара нохойн шагайса» (*Черной собаке по голень, желтой собаке по лодыжки*). Пришедший, подняв гачи, показывает, что переходит через брод, и, придя к бабе, обращается: «Хаанаймнай хара буурын хамарта хартаһа шэртэһэн орошоо, абахымнай хайша, шүбэгэ үгыт» (*В нос черной буры нашего царя попала заноза, дайте ваши ножницы и шило достать ее*). Бабушка дает травинку или что-нибудь в этом роде, т.е. ножницы и шило. И просит пришедшего поискать у нее в волосах. Тот начинает искать, но сказав, что у нее «вся голова в парше» (Эй, тархиш хуу тархай лэ!), убегает.

Бабушка, оставив дочь дома, идет за ножницами и шилом. Спрашивает: «Где мои ножницы и шило?». Передний из сидящих отвечает: «У задних» (*Хойтуулда*). Бабушка идет к задним, те посылают еще дальше, а некоторые и к передним. Наконец, она подходит к переднему, кладет руку ему на плечо и спрашивает: «Что у тебя здесь?». Тот отвечает: «Шинии хүбүүндэ үгэхэ гэхэн алаг морин, алтан хайрсаг» (*Пегий конь и золотистый коробок, предназначенный для твоего сына*). Когда она с тем же вопросом обращается к последнему, тот отвечает: «Шамаайе хадхажа алаха гэхэн жада, хэлмэ» (*Сабля и копье, предназначенные для того, чтобы проколоть тебя*). Тогда бабушка опрокидывает его.

В это время сидящие говорят ей: «Аадар бороо орохонь, аргал хорголоо туугты» (*Будет гроза, собирайте аргал*). Бабушка, не заходя домой, начинает собирать аргал. Воспользовавшись этим моментом, сидящие украдкой приводят ее дочь к себе. Бабушка, придя домой и обнаружив пропажу дочери, идет к сидящим и спрашивает, не видели ли ее дочь. И вдруг видит дочь среди сидящих и собирается увезти ее, но те не отдают ее. Начинается возня, на этом и кончается игра.

Шүүр шэдэлгэ. В эту игру играли лунной ночью летом, иногда и осенью. На землю кладется обрезок жерди длиною около двух-трех метров или кол. Это — *дүшэ*. Играющие разделяются на две группы и становятся по концам *дүшэ*. Один из играющих изо всей силы бросает *шүүр* в сторону. *Шүүр* — это чурочка длиною около десяти сантиметров, диаметром сантиметра три-четыре. В некоторых местах его называют *шиила*. Все замирают и слушают, куда упадет шур. Как только раздастся стук шура о землю, все мигом бросаются к месту падения и начинают искать.

Тот, кто находит его, бежит к *дүшэ*, чтобы постучать по нему шуром. Все устремляются за ним: противники, чтобы отнять шур, а товарищи, чтобы защитить своего. Если нашедший успевает добежать до *дүшэ* и стукнуть шуром, противники не имеют права отнять. Но если же они настигают его раньше, стараются вырвать из его рук *шүүр*. Товарищи защищают. Начинается отчаянная борьба. Во время борьбы нашедший может незаметно передать шур кому-нибудь из своих товарищей. Если противникам удастся отнять *шүүр*, они также должны постучать им по *дүшэ*. Задача заключается в том, чтобы хоть ползком дойти до *дүшэ* и стукнуть.

В эту игру играли иногда юноши и девушки.

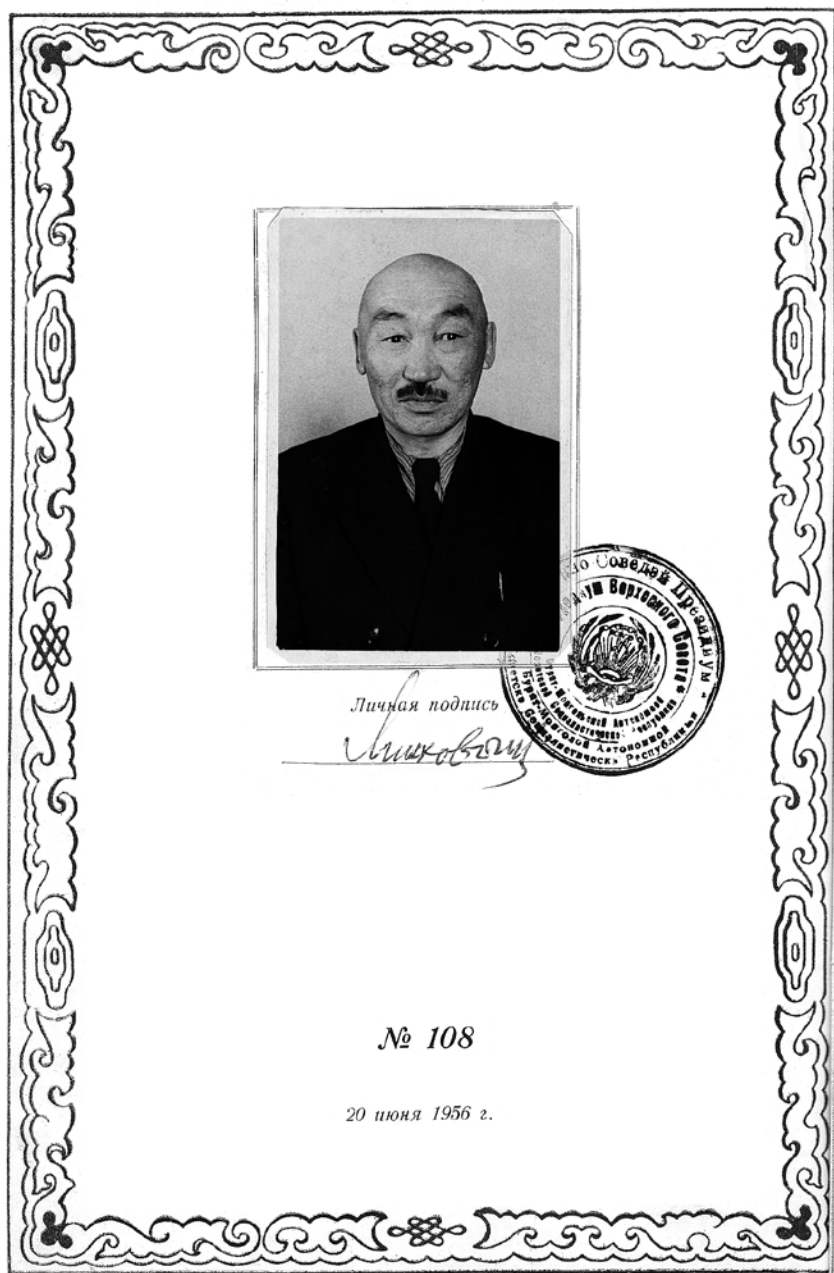

Лодон Линхвоин во время работы директором школы в Иволгинском аймаке Бурят-Монголии, с. Оронгой, 1947г.

Лодон багша Буряад-Монгол Уласай Ивалга аймагта хургуулийн захиралаар ажаллаха үедөө, Оронго нуурин, 1947 он

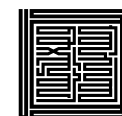

ЛОДОН
ЛИНХОВОИН

Избранные статьи 1960–1970 гг.

Лодон
багшын
дэвтэрhээ

Арбаад жэл тухай болобо, нэгэ хургуулийн 10-дахи класс дүүр-гээшэдтэ аттестат үгэлгэн болобо. Арбан жэл соо Мария гэжэ нэрэтэй нэгэ басаганайнгаа түрэнхэнь үнэмшэлгэ үзэн гэхэдэ, Долгор гэжэ нэрэтэй байгаа бэлэй. Комсомолойнышые биледтэ Мария гээд байба. Али нэрэнь зүб юм гэжэ эхэ эсэгэнэнь хурахада, Долгор гэжэ нэрэтэй юм хэн, теэд хургуулида ороходонь багшань Мария гэжэ нэрэтэй болобош гэнэн юм гэбэ. Басаганинь хэлэхэдэ ёhoto нэрэм Мария юм, тиигээд бэшыт гэбэ. Теэд анха дансада хадагдahan Долгор гэжэ нэрээрнэ бэшэжэ үгөө бэлэй.

Энэ ушар дээрэхэеэ ханаа абаад, нэгэдэхи классайнгаа шабинарай нэрэнүүдые шалган гэхэдэм, эдэнэй анха хургуулида ерэхэдэнь, багшань нэрэнүүдын барагсаан хэлгүүлжэрхи-хэн байба: Долгор хаань—Дуся, Намсалмаа хаань—Надя, Базар хаань—Вася, Радна хаань—Роман гэхэ мэтээр.

1955 ондо залуухан багша Дулмажаб намда орожо ерээд, иигэжэ хэлэбэ: «Намда хүн мүнгэ үгэхэ аад, почтоор эльгээхэдэ нэ-рыем Евдокия гээд бэшэжэрхёо. Улаан-Үдэдэ хуража байхадаа, тиимэ нэрэтэй болошоһон хүм. Почтынхид паспортм хараад, Дулмажаб гэжэ байхадань, мунгым үгэнэгүй. Справка бэшэжэ үгыт». «Ши хэдэн жэл соо намда хуража ябахадаа Дулмажаб лэ хэмнайш. Энэш Евдокия гэжэ басаганда ерэнхэн мунгэн ха юм. Би юун гэнэн справка үгэхэ хүн биб?»—гээ хэм. Тэрэ басагам мунгэ эльгээхэн хүндөө бэшэг эльгээжэ, тэрэнь нэрын Дулмажаб гэжэ бэшэхэдэнь, мунгөө абаа бэлэй.

Энэ мэтээр нэрэеэ хубилгаха ябадал дүүрэн болошоо. Дуулахада, үхибүүд «буриад нэрэш хэн бэ, ород нэрэш хэн бэ», гэлдэжэ байха юм. Хүнэй ородшые, буриадшые, ямаршые нэрэтэй байхадань, хэн хүшэлхэн даа, зүгөөр лэ хүн гээшэ нэгэл нэрэтэй байха ёhotoй гэжэ ханагдана.

Бүри урда сагта Байгалай хойто бэеын буриадые ородой миссионернүүд хүсөөрөө баряад, хэрээнэ зүүлгэдэг байгаа хааб даа. Ород нэрэ үгөөд орхиходонь, буриадууд үндэнэ яһанайнгаа гурим журам, нэрэ сулаяа алдахагүй гэжэ оролдодог аад, анханайнгаа буриад нэрээрээ нэрлэлсээд ябадаг байгаа. Иимэ ушар дээрэхэеэ ород буриад хоёр нэрэтэй байдаг хэн. Энэ хадаа шанха ондоо ушартай гээшэ ааб даа.

Энээнхээ гадна хори буриад зондо ёhoto нэрэ, эрхэ гү, шоод-бори нэрэ гээд хоёр нэрэтэй зон олон байдаг. Наһаараал Боро-

хүбүүн, Сагаан-хүбүүн гэжэ нэрэтэйнууд ябаһан аад, дансадаа Жүгдэр, Бадма гэхэ мэтэ нэрэтэйнууд байха юм. Зарим хүнэй ёhoto, дансын нэрые хүн мэдэдэггүй, Базар, Бата гээшэнүүдые Бүмбүүдэй, Морхоо гээд лэ ябадаг хэн. Нэгэ Бардам баян зарса хүбүүгээ доромжолжо Пирдаахай гэжэ нэрлэжэрхиһэниинь, тэрэнь наһаараа Пирдаахай гээд ябагша хэн. Хүниие доромжол-жо нэрлэхэ ушарнууд мүнөө үгы болоо, зүгөөр эрхэ нэрэ үгэдэг байна.

Хүн бүхэн гансал нэрэтэй байха ёhotoйл даа. Хэрбээ ямар бэ даа шалтагаанаар нэрэеэ хубилгаха хэрэг гараа хаань, хуу-лийн орондо хандажа хубилгаад, һониндо тунхагладаг ёhotoй бээ даа.

Буддын шажанай дэлгэрхэнэеэ урагша буриадууд тон өөрын үндэнхэнэй нэрэнүүдтэй байгаа. Эдэ нэрэнүүд соонь элдэб ан гүрөөл болоод малнуудай нэрэнүүд: Буха, Тэхэ, Хуса, Азарга, Хурьган, Эшэгэн, Шоно, Арсалан, Барас гэхэ мэтэ; үнэтэ шулуун ба хатуу эдэй нэрэнүүд: Шулуун, Уюун, Оюун, Эрдэни, Хуба, Шүрэ, Болод (Булад), Түмэр; тэнгэрийн одонуудай нэрэ: Солбон, Наран, Саран, Одон; хүнэй хуби заяанай үндэнхөнөө гара-хан, *хиисбэри** юумэ харуулхан нэрэнүүд: Мүнхэ, Бата, Баатар, Түмэн, Жаргал, Баяр, Амгалан, Тунгалан, Эрхэтэ, Зоригто, Үлзэтэ гэхэ мэтэ. Хүүгэдэ тогтоожо ядаһан зон үхэлэй эзэнхээ далдалба гээшэбди гэжэ, элдэб муухай нэрэнүүдые үгэжэрхи-дэг байгаа: Бааһата, Шээрэн гэхэ мэтэ. Мүн иимэ шалтагаанаар Энэбэшэ, Адлибэшэ гэнэн нэрэнүүдыешые үгэдэг хэн.

Хожом Буддын шажантай болоһонһоонь хойшо ламанар нэрэ үгэхэдөө санскрит түбэд хоёр хэлэнэй, буриадта удхань ойлгогдохогүй нэрэнүүдые үгэдэг болоо. Эртэ урда сагта ород уласай дунда христиан шажантай болоһонһоонь хойшо хари хэлэнэй нэрэнүүд дэлгэрээ хэн. Жэшээхэдэ, грег гарбалтай Александр (хүниие хамгаалагша), Пётр (шулуун), Екатерина (хододоо арюун); латин гарбалтай—Валентин (мантагар, хүсэ-тэй), Полина (арадай); еврей гарбалтай Анна (нигүүлэсхы сэд-хэлтэ), Семён (шэмээ, мэдээ), Иоанн (юрэ зоной), Иван (арь-бидхагдагша) гэхэ мэтэ. Ород зон эдэ нэрэнүүдэйнгээ удхые мэдээшыегүй хаа, мүнөө хүрэтэр хэрэглэнэ.

Буриадшые зон баһа мэдэнэгүй. Жэшээн, санскридаар Падма, түбэдөөр Мэдэг, ородоор водяная лилия, буриадаараа лёнхобо сэсэг гэнэн үгы Бадма гэдэг нэрэ болгоод ябанабди. Энэ мэтэшэлэн: түбэдөөр Дондуб гэнэн үгэ буриадаар туһа-

* Абстрактна

лагша гэлэн удхатай; түбэдөөр Ханда, буряадаар—тэнгэрийн хүүгэн, дангина; түбэдөөр Жалма, буряадаар—хаанай хатан; санскридаар Радна, түбэдөөр Ринчен, буряадаар—Эрдэни гэхэ мэтэ. Дурсагдагша нэрэнүүд тухай тусхай эрдэмтэдтэй хөөрэлдэжэ, номдо үзэжэ мэдэхэ болоо нэм. Эдэ нэрэнүүдэйнгээ удхыень мэдэхэшьегүй наа, 200-гаад жэл соо дадашоод, хари үгэнүүд юм гэжэ мэдэхээ болишоод, хэрэглэжэ ябанабди.

Үндэһэн буряадшье, түбэд, санскритшье хайн хайхан нэрэнүүд захагүй олон. Эдээн сооһоо али нэгыень шэлэжэ нэрэ хээд ябаһан аад, гэнтэ тэрээндээ дурагүй болоод, нэгэ наа тэрэнээ хубилгажа, ородой, баруун Европынхидэй нэрэтэй адлидхажа оролдохо: Чимид гэжэ нэрээ Чимита, Оюун гэжэ нэрээ Оюуна гү Аюуна болгоод ябахань гайхалтай.

Хэдэн жэл болобо, «Агын Үнэн» нониндо нэгэ нүхэр бэшэхэдээ, зарим нэрэнүүднай хари хүнэй хэлэхэдэ орёо байна, тиимэ хадань хэлэхэдэ бэлэн нэрэнүүдые үгэхэ ёһотой гээ нэн. Иимэ ханамжые буруу гэжэ хананаб. Өөрын хэлэтэй, хэр угһаа хойшо тусгаар арад гэжэ байһан аад, үхибүүдтээ нэрэ үгэхэдөө, ондоо хэлэтэнэй нэрэлхэдэ ямар байха ааб гэжэ хараад ябаха ёһотой болоо наа, бидэ буряадбди гэжэ хэлэһэнэйшье хэрэггүй болохо юм бэшэ гү даа. Харин хоёр нэрэ үгэдэггүй наа, дээрэ бэшэ аа гү гэжэ ханахаар болодог. Ажаглажа ябахада Цырен-Даши Жамбал-Доржиевич Дугар-Жапов гэхэ мэтэ нэрэнүүд байдаг. Даншье ута шэнги байдаг.

Буряад зон аад хүүгэдтээ ород нэрэ үгэнэ гэжэ дураа гутадаг хүнүүд байдаг. Дэмы дураа гутана бэшэ гү даа: түбэд, санскрит—хари улсайд нэрэнүүдтэй ябанал ха юм бибди даа.

Бүхы дэлхэй дээрэхи ехэ арадууд тогтоомол обогтой байдаг. Обог болбол үеын үедэ уг дамжаад ябана. Иимэ байхадаа, нэгэ угтай унгитай хүн зон хэдышье олон боложо үдөө наа, түрэл гаралаа мэдэлсэнэ ха юм. Буряад зоной урда сагта буруугай бэлшээриһээ сааша гараагүй, боро гүбээ дабаагүй, буса арад зоноор холисолдохо, харилсаханьшье хомор байхада, обог гэжэ ехэ хэрэгтэй болодоггүй нэн*. Тиигээшье наа, жэшээн, Бардам гэжэ хүнэй аша үринэр үдэжэ олон болошоод байхадань, хамаг зон тэдэниие хэдэн үе соо бүгэдэн дээрэнэ Бардамтан гэжэ гү, Бардамууд гэжэ нэрэлдэг нэн. Зүгөөр энэ обогын данса дээрэ харагдадаггүй байгаа. Тэрэнэй хүбүүн, тэрэнэй басаган гэ-

* Лодон багшын энэ ханамжые зүбшөөрхэдэ хүндэ байна. Монгол туургатан эртэ урда сагһаа хойшо обог отог гэжэ хайн мэдэхэ, илгажа хэлэлсэдэг байһыень «Нюуса тобшоонһоо» тон элээр хаража мэдэжэ болохо. Буряад-монголшуудшье угай бэшэг хүтэлжэ, элинсэг хулинсагаа 7–9 үе мартангүй дамжуулжа байһаар байна.

дэг ёһоороо, эсэгынгээ нэрэ дээрэ буряад хэлэндэхи хамаанай залгалта -ай, -иин гэлэнтэй адли удхатай ородой -ов, -ев хүүлнүүдые нэмэжэ ород янзын обог болгоод ябаабди. Тиигэхээр байтар зарим буряаднай хасагай албанда ябадаг болоһонһоо хойшо тогтоомол ород янзын обогтой болоо нэн. Эдэниие дагаад эдэнтэй ойро һуудаг сэрэгэй албагүй зарим отог зомнай мүн лэ ород янзын обогтой болоһон байгаа хаш даа. Иимэ ушар дээрэхээ Сэлэнгын баруун бэеын болоод Түнхэнэй буряадууднай хэдэн үеһөө хойшо ород янзын обогтой болонхой гээшэ. Тиихэдэ хори угсаагай буряадай (мүнөө Мухар Шэбэр, Загарай, Хори, Ярууна аймагуудайхид, Шэтэ можынхид олонхын мүнөөшье хүрэтэр ород янзын тогтоомол обогтой боложо жэгдэрээдүй.

Эсэгынгээ нэрээр обог хээд ябахадаа, нэгэ үе болоод лэ тэрэнээ хэлгэхэ ёһотой болоно бшуу даа. Энэнь ехэ таарамжагүй. Ямаршье яһанай зон тогтоомол обогтой болоходоо, агта мориной дүрөөдэ хүрэхэ, атан тэмээнэй бүхэндэ хүрэхэ шадалтай болоһон, соёлтой болбосоролтой болоһоноо харуулдаг ушартай. Иимэ дээрэхээ буряад зон хүдэлхэгүй, тогтоомол обогтой болохоорол болоо гэжэ ханагдана.

Зарим залуушуул обогоо хэлгэжэрхидэг. Бадмаев ябатараа Базаров болохохо юм. Хуулиин ёһоор хадаа, хүн гээшэ 18 хүрэн хойноо хэлгэхэ эрхэтэй болодог ха юм.

Зарим үбгэгүй эхэнэрнүүд үхибүүгээ загс-да бэшүүлхэдээ өөрынгөө нэрээр обогын хээд бэшүүлдэг болоо. Иимэ дээрэхээ Цындымеев, Бутитов, Долгоров, Дулмаев гэхэ мэтын обогүүд дайралдадаг болоо. Эхэнэр зон эрэгтэйшүүлтэй адли эрхэтэй болоо юм ааб даа. Тиимэшье наань бүхы дэлхэйн зон барагсаан эсэгынгээ нэрые дагаад ябадаг ха юм. Тэрэһнээ гадна СССР-эй Дээдэ Зүблэлэй* Зарлигай ёһоор хадаа үбгэгүй эхэнэрэй хүүгэдын эхынгээ обогоор байха ёһотой байна бшуу. Эсэгынгээ нэрын хойто тээ ородой -ов, -ев хүүлнүүдые нэмээд Базаров, Батыев гээд ябанабди. Энээнэй буруу юмэниинь үгы.

Октябриин хубисхалһаа хойшо Ага, Хори, Баргажан буряадай хэгээтэд эсэгынгээ нэрэ дээрэ монгол бэшэгэй дүримэй залгалтануудые нэмээд Балдано, Бадмаин гээд ябадаг болоо нэн. Зариманиинь таарамжагүйшэг шэнги байдаг нэн. Хүн бүхэн заяатай, гоё байһай гэжэ ханадаг юм аабза. Нэгэл тогтоһон хадаа үеын үедэ, бэеын бээдэ ябаха хадань бодожо үзэлтэй. Хэрбээ буряад залгалта хээ наа ямарые хэлтэйб? Минии

* Верховно Советэй

Толгойтой хада—тоһон,
 Тархитай хада — тараг.
 Аарса ууһан хүн
 Ама садхалан.
 Үрмэ зөөхэй—үхэрһөө,
 Таряан талхан—газарһаа.
 Хүнэй аарсан
 Өөрын зөөхэйһөө амтатай.

—гэхэ мэтээр харууһалжа байһан мал, хоолложо байһан эдээ-гээ аманһаа алдангүй хэлсэжэ ябадаг байһанайнь үльгэр жэшээ эдэ гэршэлнэ.

Буряад зон малайнгаа хүнһөө олон янзын эдээ буйлуулдаг гэшэ хэн: уураг, айраг, тараг, хоймог, ээдэмэг, шалхамаг, зөөхэй, үрмэ, тоһон; элдэб айрһан—хүнэй, айрагай, аарсанай айрһан, эйзгэй, хурһа хурууд, бислаг, аарсан—эдэ эгээн лэ амтатай эдээмнай байһан.

Унданайнгаа хүрэхэдэ уһаар хэһэн элдэб унданай орондо айраг, тарагаа уужархидаг бэлэй. Орооһотой айраг, тараг, талха һамарһан гү, али орооһотой аарса, шанһан зөөхэй-саламаадаар хооллодог хэн.

Ажаглахада, хүдөө нютагта сагаан эдээн багаар хэрэглэгдэнэ. Илангаяа залуушуул айраг тараг гэшые мэдэхээ болинтоо. Зүгөөр городой арад зон ээзгэй, тараг гэхэ мэтые хэрэглэдэг ааб даа. Колхозууд аарса бэлдэбэшые, гахай болон тугал, буруу-нуудтаа эдюүлдэг.

Минии ажаглахада, колхозууд аарса бэлдэжэ гэшүүдтээ хубаадаг, творог, айраг зэргын сагаан эдээ бэлдэжэ худалдаха аргатай бэшэ гү гэжэ һанагдана.

Хэзээ
 бэшэһэниинь
 мэдэгдээгүй

УГААЛГА

ᠠᠭᠠᠭᠠᠯᠭ᠎ᠠ

Нэгэ аймагай больницада саа (паралич) үбшэнөөр үбдэһэн хүн хэбтэбэ. Хүдэлжэшые, дуугаржашые шадахагүй, ухаанииншые муудашаһан. Тэндэхи эмшэд нилээд удаан туйлай ехэ оролдол-го гаргажа, хүл дээрэнь бодхобо. Тэрэнь таһаг, коридор соогуур ябадаг, ямаршыегүй хөөрэлдэдэг болоод, больницаһаа гарахань ойртоод байба. Тэрэнэй нэгэ нүхэр хахад литртэй ерэбэ ха юм. Тэрэнээ хожуулаа һэмээхэн уужа, «жаргабад» ха. Теэд үбшэн хүниинь тэрэ үдэшэндөө муудажа, үглөөдэрынь үхэшөө һэн. Һайн нүхэрынь ерэжэ, нүхэрөө баярлуулбаб гээд «алажархёо» бшуу даа.

Зүгөөр ямар заншалтай болошоо гэшэб залуушуулнай? Хахад «харагүйл» һаа, нүхэр бэшэ гэжэ ойлгодог зон ехэл олон. Яагаад хэр уһаа хойшо нохойн эдихэгүй «хара уһагүйгөөр» хани нүхэд болоод, хамаг хэрэг үйлээс бүтээгээд ябаа зон гэшэбибди?

Нэгэ залуу хүн намда хандажа иимэ юумэ асууба: «Барилгада ябадаг хүм. Хүсэд шадахагүй нэгэ ажалдам хамһалсаад угыш гэжэ нүхэртөө хэлэхэдэм, хахадые табья һааш, туһална аабзаб гээ. Хахад литр архи табихаһаа бэшэ аргам болибо. Тэрэнэйнгэ дууһахада, үшөө нэгые асарха баатай болобоб. Ажалаа хэжэ би-рахаяа болёод, үглөөдэрынь баһа хахадые уулган болобо. Хоёр-гурбан саг соо бүтээхэ ажалаа арай шамай гурбан үдэр соо хэжэ дүүргэбэб. Яаха хүн гэшэбиб, хахадгүйгөөр юушые бүтээхэ, олохо аргагүй лэ. Архинша болошоно гүб гэжэ айнаб».

Хүнүүдээр хөөрэлдэхэдэ, иимэ «заншал» нилээн дэлгэрэн-хэй шэнги байдаг. Үбгэ наһан болоһон колхозник ойһоо түлээ асарха гэбэл, колхозойнгоо машинын жолоошондо хахадые та-биха уялгатай гэхэхээ эхилээд, хахад литр «тоһодолгогүйгөөр» юумэн бүтэхээ болёо гэжэ хэлсэхэ юм. Хаража байхада, хүнүүд ууха шалтагаанаал бэдэржэ ябаха юм: жэл бүри үендөө хүрэл-гэ, дээдэ һургуулида шалгалта үгэлгэ, һургуулиа дүүргэлгэ, гэрлэлгэ, үхибүүтэй бололго, шэнэ хубсаһа абалга, үнгэрхэдөө, хүнэй наһа баралгашые тэмдэглэхэ гээд ууха юм. Баярлахадаа ууха, уйдахадаа ууха.

Юунэй «угаалга» гэжэ бии болошоо гэшэб! Муухай болоһон юумээе угаадаг гэшэ ааб даа. Шэб шэнэхэн, «зүүнһээ гараһан», һайн һайхан юумээе угааха гэлсэхэ. Газар үмхөөд, гахайтай зэргэлээд шабар соо унашаһан аад, хубсаһаяа угааха гэхэгүй, хотоёо «галзуу уһаар» угааха гэхынь үзөө һэм.

Августын 14-дэ Хяагтын тракт дээрэ «Москвич» машина ур-
дахаань ябаһан томо ашаанай машиные мүргэжэ низаршоод,
досоонь хууһан хоёр хүнэй нэгэнэйн тархинь биса буушаһан,
нүгөөдэнь ехээр гэмтэшэһэн, мэдэрэлгүй юумэдые городской
больница асараа һэн. Машинань шэб шэнэхэн, номершьегүй
байгаа. Тэрэ хоёрһоо архиин үнэр гутажа байһаарнь бодоходо,
шэнэ машинаа «угаагаад» гараһан бололтой.

Хамтын байрада байдаг студентүүд олон аад, хойно хойно-
һоо һубарьяад лэ түрэхэн үдэрөө тэмдэглэбэбди гэжэ ууха. Хэды
студентүүд хургуулиһаа гаргагдадаг гээшэб! Архидалгада ха-
баадалсаагүй нүхэдөө нүхэдгүй, хибсагар гэлсэхэ, хүсөөрөө ба-
рижа шудхахын нэдэлгэ гаргадагшые хүйхэрнүүд байдаг. Нэгэ
хургуулийн директор (март соо һэн ха) районой центр ошо-
һон аад, үдэшэлэн тээ пальтошье, малгайшьегүй юумэ ерэбэ.
Хөөрэхэдөө, нэгэ нүхэрэйдөө орон гэхээм, хэды хүн архидаж
хууба. Тэдэнэр намайе баалажа, архи шудхаха гээд, шүдээ таһа
зуугаад байһам, энгэр уруум хуу адхажархёо. Ябаха гэхэдэм, та-
бьягүй, тэрьедэхэ гэхэдэм, малгай, дэгэлым үгөөгүй гээ һэн.

Буряад зоной дунда анха саһаа хойшо архидалга ехээр дэл-
гэрээгүй юм. Зунай сагта хүнэйнгөө архи оло дахин ууһан хү-
ниие архинша гэжэ тоолодог һэн. Айрагай хуряагдахаа хой-
шо (октябрь багаар), июнь соо дахин гаратарнь архи гээшые
нүдэндөөшье харадаггүй байгаа юм. Архида орожо, алкоголик
болоһон хүн оройдоошье байгаагүй даа. Буряад зоной байдал-
тай танилсаһан ородой эрдэмтэд хэлэхэдээ, буряадууд архид
дурагүй арад гэхэн байдаг. 19 зуун жэлдэ архидалгатай тэмсэхэ
ябадал ехэ шангаар табигдаһан байгаа. 1822 ондо баталагдаһан
«Степное уложение» гэжэ буряадай өөһэдын дотор хуулийн
хадаа «Хэншье өөрын дураар мүнгэнэй болон хүнэй архиие ху-
далдаагаар болон эрилтээр абажа уухагүй. Хэрбээ түрын найр-
та уригдаһан хаа, 40-һөө дээшэ наһатан зэргэтэйгээр ууха.
40-һөө доошо наһатанай архи уухань огто хоригдоно. Түрэ
найргүй газарта архи уугаа хаань, 40-һөө доошо наһатаниие
хайжаруулхын тула хэбэй бургааһаар 15 дахин сохижо хэхээ-
хэ... Ногтуу хүнэй гэм хээ хаа, ногтуугай эндүү дээрэ тооложо
болохогүй, элүүр хүнэй жэшээгээр шиидхэхэ» гэхэн байдаг.

Совет засагай тогтоһоной хүүлээр архи гээшэ хорон, манай
арад зон архидаха ёһогүй гээд шангаар тэмсэдэг һэн. 1930 га-
ран онуудта Хэжэнгын аймагта хүдэлжэ байхадам, аймагай
ноёдууд ганса нэгэн хүниие суглаанай үмэнэ гаргаад, шамайе
архиин үнэртэй ябаа гээ һэн гэжэ хүлһэ адхуулжа байгша бэлэй.
Мүнөө тиимэ эридээр, хуруу хухадгүйгөөр хинадаг гээшэ гү?

Шиираг зоной уухаһаа гадна хургуулийн үхибүүд, эхэнэр-
нүүд ууна гэжэ зоншье хэлсэдэг. Архида ороошод (алкоголик
болоошод) хэтэрхэдээ одеколон, нашатырна спирт, денатурат
гэхэ мэтэ дайралдаһан юумээ ууна гэлсэдэг. Денатурат уу
ууһаар түрүүн һохор болоод, хүүлээрнь удаһшьегүй үхэхэнь
үхөө һэн. Гурбан трактористнууд тормозной жидкость уугаад,
нэгэниинь үхэжэ, хоёрын больницыада ороһон ушар мэдэхэб.

Революциһаа урагша буряад зон яра, хүйтэн хии, уушханай
ханяадан гэхэ мэтэ халдабарита үбшэнүүдээр нэрбэгдэн хю-
дагдадаг байһан ааб даа. Хорёод гаран онуудаар ангиин дайсад
хорото нэдэлгэ гаргажа түйлай ехэ тодхор татадаг һэн. Миниил
һанахада, хэтэрхэйгээр архидалгамнай дурсагдаһан аюулнууд-
һаа нэгэшье доошогүй хоро асаржа байна. Совет засаг арад зо-
нойнгоо элүүр энхын түлөө оролдоно, саглашагүй ехэ зөөри
гаргана. Тиигэжэ байхадань, хахад литрэй хоолой руу тархияа
шэхэжэ, ашыень харюулха юм даа?

Ондоо хүнэй бээдэ хүрэжэ, хорлолто хэжэ байһан хүниие
хуулийн харюусалгада хабаадуулдаг, хинамжада абадаг гээ-
шэ ааб даа. Хамаг зоной хараһаар байтар, архинша хүнүүд
өөрынгөө бээе хутагаар нээшэжэ байгаа хаань, һанаа амар
хаража байха аалди? Хайран бээе архиин хороор үмхирүүлжэ,
наһаа хороожо ябахадань юундэ хэрэгсээнэгүй гээшэбибди?
Алкоолигууд үсөөн бэшэ. Эдэ бултадаа муу зон аад, иигэжэ
ябанагүй, ямаршьегүй хайнууд, заримуудын бэлигтэйшье аад,
тиигэшоод ябана ха юм. Эдэниие баалалтын ёһоор эмшэлжэ,
ёһотой хүн болгохые совет засаг оролдоно.

Хэмжээнүүдые абаха тухай газетэнүүднай яһала бэшэдэг бо-
лоо. Коллективүүд соогоо архиншадтай улам шангаар хөөрэл-
дэдэг болоһой гэжэ һанахаар.

Хэзээ
бэшэһэниинь
мэдэгдээгүй

Буряад-монгол зон хэр угһаа хойшо мал ажал эрхилээд лэ, үбһэшье балай сабшадаггүй, бэлшээрийн хайниие бэдэрээд зөөжэ ябадаг хэн гэжэ мэдэнэбди. Дулаан хото, хорёошье гэжэ үгы хэмнай даа. Иимэ байхадаа тэнгэрийн янза, сагай уларилые ехэ нарилан адаглажа, мал адууһаа хамгаалхын тулада зохисотой хэмжээ абадаг хэн. Мүнөө сагта зоной байдалшье, малаа ажаллаха арга боломжошье тад ондоо гээшэ ааб даа. Тиигээшье хаань ямар ажаглалта хэдэг байһан тухайнь хүнэй һонирхохын тулада бэшэхэм. Зарим юумэниинь мүнөөшье малшадта хэрэгтэй байжа болохо.

ТЭНГЭРИЙН ЯНЗА, САГАЙ УЛАРИЛ. Наранай оролгоноор доронь бишыханшье үүлэн байгаа хаань, хагсуу болохо. Наранай гараха үедэ тэнгэрийн хаяада үүлэн байжа, тэнгэрийн хаяа үүлэн хоёрой забһараар шагаанһан мэтээр нара гараа хаань, хагсуу болохо. Олон үдэрнүүд соо үүлэнүүд дээшэ, доошоо гозойлдоод байгаа хаань, ехэ шуурган болохо. Наранай орохо үедэ тэнгэри улайгаад, тэрэ улааниинь доошоо болоһоор үгы болоо хаань, бороо, саһан орохо, дээшээ хөөрэн арилаа хаань, сэлмэг үдэр болохо. Үдэшэлэн тэнгэрийн хаяада дээдэ захань тэгшэ хүндэлэн үүлэн байгаа хаань, айлтагүй, тэрэ үүлэн саашаа һууха. Шүүдэр эртэ унаа хаань, бороо орохогүй, шүүдэр үгы хаань—бороо орохо.

ҮАРА, МҮШЭНЭЙ ТОХЁОЛГО. Нэгэ бүлэг мүшэдые *Зургаан мүшэн*, *Суг мүшэн*, *Сог мүшэн* гээд элдэбээр нэрлэдэг. Тэрэ мүшэнтэй харын тохёолгы илангаяа алдадгүй хараха. Энэ зургаан мүшэн намарай эхин харада харагдадаг болохо, зунай дунда хараһаа эхилээд хоёр хара соо харагдахаяа болидог. Зургаан мүшэн хара хоёрой тохёолгон хара бүри болодог: намарай эхин харын арбан юһэндэ, дунда харын арбан долоондо, һүүл харын арбан табанда; үбэлэй эхин харын арбан гурбанда, дунда харын арбан нэгэндэ, һүүл харын юһэндэ; хабарай эхин харын (сагаан харын) долоондо, дунда харын табанда, һүүл харын гурбанда, зунай эхин харын нэгэндэ һүүлшын тохёолгон болодог.

Түрүүшын тохёолгондо—намар эхин харада—зургаан мүшэн харынгаа доогуур гараа хаань, хүйтэн үбэл, дээгүүрнь гараа хаань—дулаан үбэл болохо.

Түрүүшын тохёолгондо хагсуу болоо хаань, хойшонхи тохёолгонуудаарнь хагсуу болодог байха. Зунай эхин харын нэгэндэ һүүлшын тохёолгон болоод, *Зургаан мүшэн* уһанда шэнгээ хаань, (манан бүрхэг) зун үһээтэй байха. Тохёолгонууд саг соогоо болонтуу. Зүгөөр уртижашье, хожомдожошье болохо. Уртяа хаань хайн үбэл болохо, хожомдоо хаань, хүйтэн үбэл болохо.

Шонын дүрбэн гэдэг мүшэнтэй харын тохёогоо хаа, хии-бараан болодог.

Намартаа тэнгэрийн хаяа шэнжэжэ харадаг хэн: булангир хүбөөтэй байгаа хаань, хии бараатай, сэбэр байгаа хаань, дулаан үбэл болохо.

Бороо хахад үдэрһөө хойшо эхилжэ ороо хаа, бүхэли хүниндөө, сүүдхэ соогоошье гү орохо, үглөөгүүр ороо хаа, удангүй сэлмэхэ. «Орохо тэнгэри орой соорхой»: тэнгэри үүлээр хушаатай аад, туд дээрэш үүлэнэй соорхойгоор тэнгэри харагдажа байгаа хаань, бороо орохо. Тэнгэри бүрхэг аад, үүлэнэй доодо захаар зурыгаад, сэлмэг байгаа хаань, бороо орохогүй.

Хэрбээе бороо гарагай бимбада ороо хаа, долоон хоног соо—хойто бимба хүрэтэр—орохо гү, али бүрхэг байха.

Ой модон шууяа хаань, һалхин болохо.

Гол, горхоной уһаниинь татаа хаань, бороо орохо.

Тэнгэрийн дуугархада, абяаниинь доро, бүглүүгээр дуулдаа хаань, бороожохо.

Уһанай хүрэхэдэ, мүлһэниинь дээшээ тобойгоо хаань, ургаса хайн, юумэн элбэг, хотойжо хүрөө хаань, хомор хомсо байха.

Бухал шэрэхэдэ, мүр дээрэнь үбһэн мушхаралдаад, «ормог» үлөө хаань, нойтон орохо.

Ороһон саһанай хэмжээе иигэжэ хэлэдэг хэн: хирмаг, шаазгайн хабар, хониной хара туруу, мориной хара туруу, нарин шэлбэ, үбдэгсөө.

МАЛАЙ БОЛОН ЭЛДЭБ АМИТАНАЙ ЗАН. Гүрөөһэнэй ороо-ниинь ой соо болоо хаань, саһатай, хүйтэн үбэл болохо, талада болоо хаань, саһа багатай байха. Ороо-ниинь хожомдожо ороо хаань, намар хабар хоёр ута байха.

Охотноон хулгана хүеэгээ (суглуулһан үбһээе) гүйхэн хонхор соо обоолоо хаань, саһан ехэ орохо, гүнзэгы нүхэндэ суглуулаа хаань, саһан бага орохо; хүеэгээ эртүүр суглуулжа эхилээ хаань, тэрэнээ шулуугаар дараа хаань, шанга үбэл, аргалаар дараа хаань—бараг үбэл болохо.

Тарбаган нүхэнэйнгөө амһар дээрэхи бутаяа үндэр болгоод, нүхэн сооһоо гарангүй байгаа хаань, ехэ бороо зүгнөө гэжэ мэдэ; бороогой ороһоор байтаршые нүхэнһөө гараа хаань, сэлмэхэнь гэжэ мэдэ.

Эшэгэ, хурьган наадаа хаа, хонид мүргэлдөө хаа, бороо зүгнэхэ.

Сэлмэг үдэр байн гэхээн, үхэрнүүд һүүлээ үргэжэрхёод гүйдөө хаань, бороо орохонь гэжэ мэдэ.

Морин хуухираа хаа, хагсуу зүгнэбэ гээшэ.

Баханууд хуурай газар, добо, гүбөө газар уруу гарабал, бороо орохые мэдэхэ.

Шоргоолжон далилбал, үһээ, бороо болохо.

Турлааг хаагалбал, һалхи зүгнөө.

УРГАМАЛНУУД. Модоной набшаһан удаан болотор шарлаагүй хаань, саһата үбэл болохо.

Намартгаа ногоон хэнзэлээ, сэсэгүүд һалбараа, бургааһан гүлгэлөө хаань, хойто зунинь ургаса һайн байха.

Үбһэн үндэрөөр, хатуугаар голложо ургаа хаань, саһан ехэ орохо.

Хуушан литээр ноябриин арбан хоёрһоо феврилиин хоёр хүрэтэр наян нэгэн хүйтэнэй үе юм.

Энээнэй дүүрэхэдэ, феврилиин хоёрһоо хойшо шаргын шааяан болихо, гэрэй оройн саһан хайлажа эхилхэ, дуһаха, адууһа мал зоёо /нюргаяа/ шаража эхилхэ. Энээнһээ хойшо жаран нэгэнэй жабарай үе болохо.

Энэ мэтээр лэ байгаалие шэнжэн ажагладаг һэн. Эдэ хэлэһэниинь нютаг бүхэндэ адли бэшэ, зариманиинь тудаха, зариманиинь тудахагүй байжа болохо юм ааб даа. Хэрэглэмээр юумэн байгаа хаань, хүн хэрэглэнэ бээ. Тэрээнһээ гадна хүн зон, илангаяа малшад, ажаглалта хэжэ байдаг хаань, ехэ һайн байлтай гэжэ һанагдана.

1971 оной
дүрбэдүгээр
һарын 28

ХАРААД ҮЗЭЛ!

МҮГЭДЭН

Хүн гээшэ бүхы наһан соогоо һайн, һайхан юумэ үзэжэ, хаража ябаха дуратай ха юм даа. Жаргалтай, һайн байдал зохёохын тула бүхы шадалаараа эрмэлзэнһээр энэ болоо. Анхан саһаа хойшо алтан шара наранай мүнхэ гэрэлые, атар һайхан дэлхэйн үлгэн элдиниин, хүхэ тэнгэрийн хүжэ торгые, хүхы шубуунай жэмбүүр дууе, хада хангилай үндэрые, харьялаа булагай тунгалаг уһые, сэсэг набшын сэнгэлиг үнгые, сэнхир хүхэ ноогоной анхилма үнэрые магтан, магтан арюухан сэдхэлэйнгээ уянгата дуугаа дууладаг байгаа. Теэд эдэнэйнгээ һайханиин хаража, сэдхэлээ баясажа, жаргажа һууха шадал, сүлөө хүн бүхэндэ байгаа бэшэ. Хара хүлһөө адхажэ, хайшан гээд мүрөө даарангүй, гэдэһээ үлдэнгүй ажаһуухамнай ааб гэжэ бүхы наһалаа табижа ябаа һэн.

Амитан зондо зол жаргалын олгуулхын тулада али тухай олон арюун һайхан сэдхэлтэ хүнүүд ами наһаа бараа гээшэб? Октябриин хубисхалай ашаар манай ороной зон хадаа золто байдалаа олоод, мүнөө хадаа бүришые жаргалтай, хотоймо баян, хонгор һайхан байдалые тогтоохын тулада оролдожо байһыень мэдэнэбди. «Малаа хараад, мангираа татаад лэ, мангадһаа айгаад, мааниа уншаад лэ» ябадаг саг дүүрээ. Хамаг зон адли эрхэтэй боложо, коммунизм байгуулхын уужам харгыгаар дабхин ябана. Энэ 1980-аад ондо хамаг юумээрээ бүхы дэлхэй дээрэ түрүүшын һуури лаб эзэлээд байхамнай дамжаггүй. Иимэ байхадаа хамаг ажахыгаа дээшэлүүлхын хажуугаар юрэнхы байдалаа заһаха, үнэхөөрөө, соёлой маягай болгохо хэрэг тон шухала болоо. Энэ талаараа ямар байгаа хаа, юу хээ хаа зохистой ааб гэжэ һанамжаяа хэлэхэдэ:

1) Колхоз совхозуудай тосхонгууд. Һүүлэй хэдэн жэл соо хамаг зон гэр бараагаа ехэл һайнаар түхээржэ байһаниинь элитэ. Хаанашые ябахада, тосхон бүридэ арба, хорёороо шэнэ гэрнүүд бодожол байдаг. Зүгөөр минии һанахада, зарим нютагуудта үйлсэнүүдээ нарыар гаргана. Дайдын хабшаа бэшэ хада, уужам, салуугаар гаргаа хаа дээрэ байгаа. Үргөөр гаргаад, хоёр захаарнь ябаганай харгы (тротуар) — гаргаха. Тротуар үйлсэ хоёрой хоорондуур мүн хоёр хажуугаарнь модо тариха, тэрэнээ хорёолхо. Шадабал гурбан зэргэ (ряд) модон байгаа хаа бүри һайн. Үйлсынгээ дундуурхи машинын ябаха харгые, тротуарнуудые ябан, ошон заабол асфальтировалха, үйлсын

нэгэ үзүүрхээ нүгөө үзүүр хүрэтэр хоёр хажуугаарнь үргэлжэ, зурууд модон ногооржо байгаа наа, хайшаахан найхан байхаб даа, али тухай ехэ тооно сарахаб даа! Зарим тосхонуудта малаа хаангүйгөөр орхиһониинь үйлсэдөө хоножо, хүнэй ябахын аргагүй шабаана, шээһэн болошоһон байна. Урдань Забайкальска уужам дайда байнал гэжэ ганса гансаараа зөөжэ, нүүжэ ябахада, газагуурхимнай буртаг, муухай болошоно аа гү гэжэ ханадаггүй нэн. Мүнөө нуурин байдалтай болохолоороо, хэр угайнгаа үтэли байдалһаа хахасахаар болообди, ариг сэбэрье сахихаар, гэгээрээшье гээшэ аабзабди даа.

2) Гэрнүүдээ хуушанай ород тосхон соохидол адляар үйлсэ уруунь гаргаад табина. Сонхонуудын шорой тооһондо үлүү дарагдасатай байха бэшэ гү? Үйлсын шууян үлүү эли байха бэшэ гү? Тиигэнхаар үйлсын захааа дүрбэ-табан метр зайтайгаар гэрээ табижа, хашаа гэр хоёройнгоо хоорондо модо тарижархёо наа, зохистой гэжэ ханагдана. Гэр табихада юу юунһээ үлүүгээр хэшээн ханаха ушар — нара ехэтэй, нуруул байһай гэхэ. Гэрнүүднай үйлсэ руугаа нургаараа бү хараг гэдэг юм ааб даа. Модо тарижархёод байхада, тэрэнь халхалагдаад байхал даа. Сэбэр агаар оруулжа байхын тулада сонхоороо гү, али ханадаа заалһаа, форточко гаргаха тон шухала.

Колхоз, совхозууд хоёр-гурбан дабхар олон байрата гэрнүүдые барихадаа, эдэ бүхэниие хараада абалсадаг наань ехэл хайн нэн ха даа. Үмсын багахан гэрнүүдые таарамжагүйгөөр баригдаа гэжэ ханаа наа, урилаад орхиходо барагтай. Ехэ гэрнүүд нэгэнтэ баригдаал наа, хүдэлхэгүй байхал ёһотой хадань, али-али талаһаань нягталан бодожо, түсэблэжэ бариха хэрэгтэй байна.

Тосхонуудаашье, гэр бараагаашье байгуулхадаа, ерээдүйн холын сагы, аша ури, элинсэг хулинсагайнгаа ябадалые бодохол хэрэгтэй байна даа.

3) Колхозуудаар ябахада, гэрэй хашаанууд тиимэ гэхын аргагүй эрөөн, адли бэшэ байдаг: найхан, муухай, зариманиинь заплотник (нарин модон) зариманиинь шүргэ, зариманиинь юрын нургааг гэхэ мэтэ. Иимэ байхадаа, тосхоной үзэгдэлые дарамта, нүдэндэ ниисэгүй болгоно. Бултаараашье адли байха нэн гэхэ аргагүй юм ааб даа, зүгөөр өөдэнь татаха, үзэмжэтэй болгохо хэрэгтэйл байна. Хоёр метр үндэртэй, дүлии балай хашаануудай саг үнгэрөө, һиирэгэр, хүнгэхэн ираадаһан — штакетник хашаа гоёон татажа хээ наа, гэмгүй нэн ха гэжэ ханагдана.

4) Хубсаһан. Урдань малаа хараад зөөжэ ябадаг сагта буриад зон ута хормойтой дэгэл үмдөөд ябадаг нааб даа. Тэрэ дэгэлынь хадаа сагайн эрхэдэ таараһан хубсаһан байгаа. Мүнөө тиимэ дэгэлээ залуу эрэгтэйшүүл үмдэхээ болёо. Болиһонииньшье гайхалтай бэшэ. Европынхидой үмдэдэг хубсаһа үмдэдэг болоо гээшэ ааб даа. Зүгөөр тон һүүлэй үедэ, илангаяа городой залуушуул, хониной нарин гэдэһэндэ адли нарихан, гожогорхон хара үмдэ, сээжэдээ эрөөн боро пиджак үмдэдэг болоо. Ханаад үзэхэдэ, тоншье таарамжагүй юмэн боложо байна. Манай совет ороной байдал жэл ерэхэ бүри найжаржа, эдлэхэ эд элбэг болоо. Арад зоной олзоньшье яһала гэмгүй, хубсаһа хунараа диилэжэ ядахаар бэшэ болоо. Тиимэ байн гэхэнь, эд бүдөө хүргэжэ ядаад, үгытэйдээ ядаршоод ябаһан юмэдэл, үнгэ ондоотой хубсаһа, үбшэн хурганда углаһан хургабша шэнги гожогор үмдэ үмдөөд ябахадаа, эхэ оронойнгоошье, өөһэдэйнгөөшье нэрье дарана, доромжолно гэжэ ханахаар. Хүндэ өөрын бэһээ найхан юмэ байхагүй ха юм даа. Теэд илангаяа эхэнэрэй хубсаһа харахада, хайшан гээл наа бээ, фигураа муухай болгохо юм гэжэ оролдожо бүтээһэн юм шэнги пальто, платинуудые фабриканууднай гаргадаг болоһониинь гайхалтай. Пальтонуудай зариманиинь доогуураа уйтан, дундуураа уужам, хүлхэгэр, зариманиинь ямаршьеб формат-мешок углаад ябаһан шэнгинүүд байдаг. Зарим платинуудын үбдэгсөө, богонихон.

Зарим нютагуудта залуу эхэнэрнүүд буриад дэгэл оёжо үмдэдэг болоо. Ураар, бээдээ тааруулжа оёһон дэгэл хүнэй бээе жэрбэгэр, сэбэр болгоно. Дан уужам бэшэ аад, уташаг хормойтой хубсаһан набтар бээе үндэр хэбтэй, бүдүүн бээе нарин хэбэртэй болгожо заһана бшуу. Иимэнүүд хубсаһан тухайгаа залуушуул хэлэхэдэ шэнэ ёһо — моодо иимэ болоо юм гэнэ. Теэд моодо гээшэмнай шэнээр гаргаһан хубсаһанай маяг — формо бэд даа. Шэнэ моодын хубсаһан найхан маягтай, хүнэй бээе заһахаар дүрсэтэй байхатай юм бэшэ аал. Шэнэ моодо иимэ болобо гээд, хүнүүд мешок углаад ябадаг болоо наа, ямар байлтайб даа.

Заабол үнэтэй хубсаһа үмдэбэл хайн гэжэ ханалтагүй: хүн бүхэн арга боломжоороол болохо юм бээ. Зүгөөр үнэгүй, простойхоншье хубсаһатай наа, хирэгүй, сэбэрхэнээр үмдэхэдэ, найхан гээшэ ааб даа. Олоной газарта, поезд, автобуснуудта ябахадаа, хирэтэй болоһон хубсаһаараа ябадаггүйл наа хайн. Өөрөө аха ханаха хайн хубсаһаа үмдөөд ябатаршни, хирэтэй хубсаһатай хүн хажуудашни ерэхэ үһэрилдөө наань, дурагүйл байха ха юмши даа.

5) Эдээн. Буряад зон анхан сагһаа хойшо мяхан сагаан эдээн хоёроороо голдуу хооллоод ябаа. Элдэб овоц, картофель, зарим нютагуудта хилээмэшье хэрэглэдэггүй байгаа ха юм. Мүнөө үедэ овоц, картофель хэрэглэдэг болоошье наа, үшөөл дутуу байна. Зарим колхозууд, илангаяа городһоо холынхид, картофелёошье багаар тарина, тариханаа һайсаар, ёһошолон ажаллаагүй дээрэхээ муугаар ургуулна. 1946–47 онуудай үеэр нэгэ партиин райкомой секретарьтай хөөрэлдэхэдэм, колхозуудаймнай нэгэниинь тарилгынгаа түсэб дүүргэхын тулада арба гаран гектар газарта картофель тариһан аад, намынь тэрэ полёо олоогүй хэн. Газарын муугаар хахалаа, зундаа ажаллаагүй. Тиигээд тэндэнь үбһэн ургашаһан дээрэхээ олдоогүй хэн гэжэ хэлээ агша хэн. Мүнөө эгээ тиимэ газар үгы юм ааб даа, тиигээшье наа дурсагдаһан ушарһаа ехэшье холо ошоогүй колхозууд хая болотор байгша хэн. Картофель, овоц хүнэй бөөдэ тоншье шухала ха юм даа. Тиимэ хадань энэ ажалаа анхархаар лэ болоо даа. Баһа нэгэ зүйл. Колхозууд аарсаяа гаргахаяа болишоо. Амитан зоной бэе махабадта айхабтар ехэ туһатай анхан сагаймнай сагаан эдээн. Энээнээ огтолон хаяжа бүришье болохогүй гэжэ ханагдана.

1958 он

ЖЭШЭЭТЭЙ ЖЭШЭЭ ХАРУУЛАЯЛ!

«Буряад Үнэн» һониной ноябриин арбан наймадахи дугаарта «Үхибүүдэй хүмүүжүүлгэдэ булта эдэбхитэйгээр хабаадаа» гэхэн статья толилогдоо. Хүдөө ажалай талаар хадаа малай ашагы арьбадхаха гэхэн яашагүй ехэ зорилго манай урда табигдажа, колхоз, совхозуудай ажалшад унаһан малгайгаа абангүй хүдэлжэ байһыень бүгэдэ мэдэнэбди. Айхабтар шухала, гүнзэгы асуудал табигдаад байна. Коммунизм байгуулха хэрэгые ажалаараа бүтээхэ, арад зоной абари зан, ухаан бодолыень коммунизм ёһоной болгохо, хуушанай сагай хорото үлэгдэлнүүдые хойшолонгүйгөөр усадхаха шухалын шухала хэрэг манай урда табяатай.

Дурсагдагша статья соо үхибүүдэй буруу ябадал хэһэн тухай хэдэн ушарнууд тоологдоно. Теэд ганса эдэ ушарнууд бэшэ, ондоошье тиимэ ябадалнууд эндэ тэндэ болодог лэ ха юм

Минии ханахада, олонийтын эмхинэр, колхозууд, эхэ эсэгэнэр хургуулида ханаагаа хүсэд табинагүй, багшанараа урдында адляар хүндэлнэгүй. Урда колхозууд хургуулидаа айхабтар ехээр ханалаа табидог, туһалдаг хэн. Тэрэ үедэ хургуулиингаа гэрнүүдэй заһабари, түлээнэйн бэлэдхэлые бүримүһэн хэгшэ хэн. Юумэнэй хомор байхада, багшанараа хоолоор дүүрэн хангаад байгша хэн. Колхозой түрүүлэгшэнүүд өөһэдөө хургуулидаа орожо ерээд, хургуулин байдалые мэдээд, өөрынгөө ажал тухай хөөрөлдөөд гарагша бэлэй. Аха захынгаа иигэжэ хургуулиингаа тухай оролдожо байхые харахадаа, хургуули гээшэмнай олонийтын хүсөөр байдаг, олонийтэдээ тон хэрэгтэй юумэ гээшэ байна, багшанар болбол хамаг зондо хүндэтэй зон байна гэжэ бүхөөр ойлгодог байгаа. Мүнөө колхозой түрүүлэгшэнэр хургуулидаа ородог юм аал? Эхэ эсэгэнэрэй суглаанда хэр олонийн ябана хаб? Харин «Улаан Оронго» колхозой түрүүлэгшэ Мүнхэ Цыренов лэ түрэлхидэй суглаанһаа үлэдэггүй. Энэ нүхэр хургуулидаа юрэнхыдөө ханалаа табилсана. Жэлдээ нэгэ дахин орожо ерэхэдээ, хүдэлмэридэмнай хамһалсахые шабинараа үгыт гэжэл ерэдэг түрүүлэгшэнэршье байха. Өөрынгөө кабинеттэ хургуулин директорые дуудажэ абаашаад, үхибүүдээ үгэгты гэдэгшье нүхэд байха. Нэгэ түрүүлэгшын хүбүүниинь номойнгоо үзэлгэдэ нулараад, журамайнгаашые талаар элдэб ааша гарга-

даа. Аха зоние оройдоошье тоохогүй, урдаһаа эсэргүүсэжэ, шэрүүн үгэ хэлэхэ, багшанараашые хүндэлхэгүй, үгынь дуулахагүй, номоошье һайтар үзэхэгүй, ажал гэхэдэ «татай» гэдэг, архи уугаад ябадаг, хамтын зөөриие хямгадахагүй, гэмтээхэ, хулуудагые үхибүүд дайралдаха юм. Илангаяа тон һүүлэй үедэ сахил журамаа алдадаг, элдэбээр аашалдаг үхибүүд олон болошоо. Дайнһаа урагша архи уугаад, аха зоноо, багшанараа хүндэлэнгүй ябадаг, ажал хэхэ дурагүй үхибүүд гэжэ бүри байдаггүй хэн. Дайнай үедэ эсэгэнэрын сэрэгтэ ошоһон, эхэнүүдын үдэр һүнигүй ажалда ябадаг байхаданьшье, эгээ иимэ байгаагүй. Теэд мүнөө хамаг юумээр хангагданхай, сэдхэлээрээ дүүрэн болохолоороо юундэ иимэ болошоо гээшэб гэжэ гайхалдадаг. Хэды гайхабашые, харюуень оложо ядагдана. Хүмүүжүүлгын хүдэлмэри муудаһаниинь лаб. Багшанарай талаһаа иимэ ажал дутуу ябуулагдана гээшэ гү? Эндэ олонийтын эхэ эсэгэнэрэй талаһаа юун хэгдэхэ ёһотой аад, хэгдэнэгүйб, ямар дутуутай байнабди гэжэ хэлэлтэй болоно. Тиимын тула багшанарай ажал тухай эндэ хэлэнгүй үнгэрхэм /ондоо газарта хэлэгдэхэ/.

Минии ханахада, олонийтын эмхинэр, колхозууд, эхэ эсэгэнэр хургуулида ханаагаа хүсэд табинагүй, багшанараа урдында адляар хүндэлнэгүй. Урда колхозууд хургуулидаа айхабтар ехээр ханалаа табидог, туһалдаг хэн. Тэрэ үедэ хургуулиингаа гэрнүүдэй заһабари, түлээнэйн бэлэдхэлые бүримүһэн хэгшэ хэн. Юумэнэй хомор байхада, багшанараа хоолоор дүүрэн хангаад байгша хэн. Колхозой түрүүлэгшэнүүд өөһэдөө хургуулидаа орожо ерээд, хургуулин байдалые мэдээд, өөрынгөө ажал тухай хөөрөлдөөд гарагша бэлэй. Аха захынгаа иигэжэ хургуулиингаа тухай оролдожо байхые харахадаа, хургуули гээшэмнай олонийтын хүсөөр байдаг, олонийтэдээ тон хэрэгтэй юумэ гээшэ байна, багшанар болбол хамаг зондо хүндэтэй зон байна гэжэ бүхөөр ойлгодог байгаа. Мүнөө колхозой түрүүлэгшэнэр хургуулидаа ородог юм аал? Эхэ эсэгэнэрэй суглаанда хэр олонийн ябана хаб? Харин «Улаан Оронго» колхозой түрүүлэгшэ Мүнхэ Цыренов лэ түрэлхидэй суглаанһаа үлэдэггүй. Энэ нүхэр хургуулидаа юрэнхыдөө ханалаа табилсана. Жэлдээ нэгэ дахин орожо ерэхэдээ, хүдэлмэридэмнай хамһалсахые шабинараа үгыт гэжэл ерэдэг түрүүлэгшэнэршье байха. Өөрынгөө кабинеттэ хургуулин директорые дуудажэ абаашаад, үхибүүдээ үгэгты гэдэгшье нүхэд байха. Нэгэ түрүүлэгшын хүбүүниинь номойнгоо үзэлгэдэ нулараад, журамайнгаашые талаар элдэб ааша гарга-

даг болоходонь, эсэгэдэнь телефондоод «хүбүүнэйтнай тухай хөөрэлдэхэ хэрэг болоод байна, ойро зуурахан ороод гарыт» гэбэб. Уурлахан янзатайгаар урдаһаам харюусахадаа: «Би сүлөөгүй байнаб, хэрэгтэй хаа, наашаа ерэгты» гэбэ. «Сүлөө ороходоо ороод гарыт даа» гэхэдэмшые ерээгүй хэн. Хэдэн дахин дабтан, дабтан урижа арайшые гэжэ ерүүлээ бэлэйб.

Түрүүлэгшэнүүд бултадаа иимэнүүд бэшэ юм ааб даа, зүгөөр иимэ хүн байгаа бшуу даа. Арай гэжэ ерүүлһэн түрүүлэгшэ бидэ хоёрой хоорондо иимэ хөөрэлдөөн болобо:

— Та хэн гээшэ аад намайе дуудаба гээшэбта?

— Би хургуулийн захирал гээшэб.

— Захирал хаа захирал юм аабта даа. Теэд би танай мэдэлэй хүн бэшэлби. Колхоз танай мэдэлэй бэшэ гэжэ мэдэнэ ха юмта даа. Би түрүүлэгшэнь ха юмбиб.

— Би колхозой түрүүлэгшые дуудаа бэшэлби, нэгэ шабиингаа эсэгые дуудааб. Хүбүүнтнай таарамжагүй ябадал гаргадаг болоод байна.

— Заалһаа намайе дуудахатнай юум бэ? Минии һамган гэртээ байнал.

Хургуулидаа хэр зэргэ туһа хүргэнэб? Һаял болотор үгы хэн. Мүн «Улаан Оронго» колхозой түрүүлэгшэ Тармаев хэрэггүй боложо орхигдоһон автомашинаа үгэхэдөө, арбан хоёр мянган түхэриг нэхэжэ абаа хэн.

Яаха аргагүй яарал ажал болобо, хамһалсахын үхибүүдээ үгыт гэжэ урогһоонь таһалжа байжа абаһан аад, харин хоёр гурбан саг соо абаашангүй байхашые ушар үзэгдөө хэн.

Иимэ юумэнүүдые үхибүүд харахадаа һайн жэшээ абана бэшэ ха юм даа. Минии һанахада, колхозой хүтэлбэрилэгшэд гансал ажалаа намнаад, үхибүүдэйнгээ хүмүүжэлгэ тухай бүришые бодоногүй. Элдэб суглаанууд дээрээ поршоонхонууд, тугалнуудаа хайшан гээд үндылгэхэ, «хүмүүжүүлхэмнай ааб» гэжэ яһалал хэлсэдэг. Зүгөөр үхибүүдэй хүмүүжүүлгын тухай нэгэшые суглаандаа хэлсэдэггүй.

Хүүгэд гээшэ дээшээ зонойнгоо хамаг ябадалые хаража, тэдэһнээ жэшээ абадагынь хүн бүхэн хуу мэдэнэ. Иимэ хадань тон лэ һайн юумэ тэдэнэрнай хаража ябадаг хаань, эрхим дээдэ хүмүүжүүлгэ болохо байгаа. Манай Зүблэлтэ орон соо эрхим һайн хэрэг, үйлэ гэжэ захагүй олон. Эдэниие хаража, үзэжэ залуушуулнай ашатай һайн жэшээ абана. Тиихэтэй хамта дутуу дунда юумэнүүд баһал олон байна бшуу даа. Колхознигуудта ажалай дисциплинэ ехэ һула байдаг. Автомашинань үглөөнэй найман сагта гараха гэхэн аад, арба, заримдаа арбан хоёртошые

гараха ушарнууд болодог. Ямар бэ даа ажалда гушан хүн гараха гэхэн аад, хорин хүн гараха. Суглааниинь үдэшын долоондо болохо гэхэн аад, арбанда, арбан нэгэндэ эхилхэ. Ажалдаа ябажа байхадаа, нэгэ час хүдэлөөд, хоёр час амардаг зон байдаг. Хайша хэрэг орхигдодог байһан хамтын зөөринүүдшые байха. Үхибүүд эдэниие харажал ябана. Арба гаратай болохолоороо, эдэ мэтэ зонуудтай хамта ажалдашые ябана ха юм даа. Эсэгэнэрын, аха, эгэшэнэрын, таниһан зониинь энэ мэтэ журам муутайгаар ябаа хаань, хүүгэдшые журам муутай байхань дамжаггүй.

Олонхи зомнай ажалдаа һайнаар хандадаг, хамаг ябадалынышые зэмэ эрихээр бэшэ гээшэ ааб даа. Хамтын хэрэгтэ ами наһаяашые хайрлангүй оролдодог хүнүүдтэй ха юмбибди даа. Тэдэнэй хажуугаар буруу ябадалтай зон, элдэб дутуу дундануудшые олон. Эдэниие заһалга хадаа үхибүүдые хүмүүжүүлгын тон түрүүшын зорилго мүн.

Үхибүүдээ зол зоргондонь табижархёод, ямаршые журамгүйгөөр орхижорхёод байдаг айлнууд бии. Үглөөгүүр сайлажа гараад, үдэшэ болотор тэдэнь хаанашые ябаһаниинь мэдэгдэхгүй ябаха юм. Тиихэдээ харалтайшые юумэ харана, харалгүйшые юумэ бүри ехээр харана. Колхозуудтамнай хүүгэдэй сэсэрлиг тоншые үсөөн. «Буряад Үнэн» һониндо 1958 оной зургаадугаар һарада энэ ушар тухай нэгэ статья бэшээ агша һэм. Тэрэһнээ хойшо үнгэрһэн дүрбэн жэл соо юумэн ехэ ондоо болоогүй, хургуулийн наһа хүрөөгүй үхибүүд сэсэрлигтэй гээшэ хаа, зүб хүмүүжэлгэ абахань лаб лэ даа. Теэд колхозууд юундэ хэрэглэнэгүй гээшэб? Зарим шабинар номоо үзэнгүй зайгаад лэ, журам дүримөө алдаад, багшанарай ядалдажа байһан ушарнууд захагүй олон байдаг. Тиимэ үхибүүдые хэшээлһээн хойто тээ нэгэ газар суглуулаад, багшанарай харгалзаламжа доро номын үзүүлдэг гурум гараа. Ехэ һайн энэ аргые хүсэд хэрэглэнэгүй гэжэ һанагдана. Хургуули бүхэндэ эмхидхэжэ болохоор ха юм даа. Хэрбээ танхимуудайнь сүлөөгүй байдаг хаань, ондоо гэр олохо аргатай юм бээ. Тон ядахадаа, юрын айлдашые, хоёр-гурбан айлда хубаарилжа байгаадшые суглуулжа болохо бэшэ юм гү. Багшанарай сүлөөгүйдөө хаа, эхэ эсэгэнэрын ээлжээнэй ёһоор байлсажа харалсаха, хамһалсахадань болохо бэшэ юм гү. Тиигэ тиигэһээр мүнөө урданайхида адли бэшэ, хургуулитай һудартай, юумэ мэдэдэг болоо ха юм. Энэ тон шухала хэрэг.

Хүүгэдые хүмүүжүүлхэ тухай эрдэм — педагогика байна гээшэ ааб даа. Энээн сооһоо тон шухала юумэнүүдын эхэ

эсэгэнэртэ багшанар лэ хэлэжэ үгэхэ ушартай. Эндэ, газетын бишыхан статья соо, хэды шэнээн юумэ хэлэхэбиши даа. Зүгөөр эхэ эсэгэнэрэй хүмүүжүүлгэ тухай хэдэн үгэ хэлэлтэй шэнги байна. Олондо мэдээжэ багша А.С.Макаренко хэлэхэдээ, эхэ эсэгын хүмүүжүүлхэгүй саг гэжэ байхагүй юм, гэртээ эзэгүйшье байхадаа хүмүүжүүлжэл байха гээ хэн. Минии ханахада, гэртээ эзэгүй байхахаа байтагай, наһа бараһаншье хойноо хүмүүжүүлнэ гэхээр байдаг. Эдэ үгэнүүд хайшаа удхатай юм гэбэл, үхибүүн гээшэ эхэ эсэгынгээ гэртээ үгышье байхада, наһа бараһаншье хойнонь тэдэм тиигэгшэ хэн гэжэ ханажал ябадаг, хургаалайнь ёһоор ябадаг. Бусадшье хэлэхэдээ, хургаал хайнтай аад, хамаг ябадалын хайн, ажалдаашье бэрхээр ябадаг гэжэ хүн тухай хэлэдэг ха юм даа. Залхуу, халан хүнэй тухай хэлэхэдээ, эхэнь гэжэ тиимэ набтагар юм хэн даа, залхуудаа забатгаа хүрэхэгүй хамган хэмнай даа, басаганайнь тиимэ байха гайхалгүй гэлсэдэг лэ даа. Эхэ эсэгэ хоёрын хүндэ ямараар ханданаб, хайшан гээд олоной дунда, гэртээшье бөөэ абажа ябадаг бэ, хайшан гээд хубсалнаб — эдэ бүхэниие харажал ябаха, жэшээ болгон үхибүүнийнь абажал байха юм. Эсэгынгээ зантайштарая архи уужархёод, үглөөдэрын тэрэндээ дарагдаад, ажалдаа гарангүй байдаг хаань, үхибүүдын архишье уухадаа болохо, ажалдаашье гарангүй байхадаа болохо юм байна гэжэ ханахал ёһотой болоно бшуу.

Үхибүүдээрээ архи абхуулдагшье заримууд байдаг. Айлшадые хүндэлжэ байха зуураа, бишыхан хүбүүдтэ духаряа амсуулдагшье хүнүүд байна гэдэг. Бү тиигыт гэхэдэ, «Заа, яахань хэм, улаан архи ха юм» гэхэ. 1951 ондо Бургалтайн хургуулин дүрбэдэхи ангида хуража байһан арбан зургаан наһатай Цыденов гэжэ хүбүүн хуримда ошоһон аад, архи уужархёод, үглөөдэрын хургуулидаа ерэбэгүй. Багшань ошоод эхэ эсэгэдэнь «Болохогүй юумэ боложо байна, хожом бү ууг» — гэжэ хэлэхэдэнь, тэдэнь: «Уужа ябадаг хүбүүн бэшэ даа, хуримда уугаа юм ааб даа, тиимэл хаа юун болошоо юм», — гэжэ харюусаа хэн. Хүбүүнийнь саашаа хураагүй, хургуулиһаа гараад, колхоздо ажаллажа ябатараа, нэгэ архидалган соогоо муу юумэндэ ороод, сүүдлүүлэ хэн. Жэлһээ үлүүхэн түрмэдэ ябажа ерээд ябатараа, баһа тиимэ хэрэгээр сүүдлүүлжэ, табан жэлээр хаалгаа хэн. Эсэгэнь болон таниһан зон саг соонь татажа абаа хаань, тиимэ ябадал хэхэ үгы байгаал даа.

Буряад-монгол зон түрэнэн үдэрөө тэмдэглэдэг үгы хааб даа. Мүнөө зарим айлууд тэмдэглэдэг болошоо. Энээндэ муушье юумэнийнь үгы юм ааб даа. Зүгөөр хүнүүдые урьад, архидаа

хэшэнэ. Бага наһатай хүүгэдүүд иигэжэл архидадаг ёһотой юм ха юм гэжэ ойлгожо абанал даа. Тиигээд томо болохолоороо, өөһэдөө архидалга эмхидхэдэг болохо юм. Дээрэ дурдагдаһан статья соо Улаан-Үдын хоёрдохи интернат-хургуулин дүрбэн хүбүүдэй архидаад, дээрмэ хэһэн тухай хэлэгдэһэн байгаа. Тэдэнэр анха эхилхэдээ, нэгэнэйнгээ түрэнэн үдэрые тэмдэглэхэ гээд, мүнгэгүйдэһэн дээрэнээ тиигэжэ ябаа хэмди гэжэ мүшхэбэри дээрээ хэлээ бэлэй.

Ямаршье хүн хаа хүүгэдни муу ябадал бү хэһэй гэжэ ханадаг. Эхэ эсэгэнэрын хүүгэдэйнгээ хажууда бэлин шэбшэг, бүдүүлэг үгэнүүдые хэлэжэ байдаггүй, нарыар байха гэжэ оролдодог. Тиимэ аад хүнэй хүүгэдэй хажууда «нахлаа модондо үлгэжэрхёод» таарамжагүй, бүдүүлгээр байдаг хүнүүд дайралдадаг. Хүн бүхэн бодохо ёһотой «Минии хүбүүн бүдүүлгээр байгаа хаа, муу ябадал хээ хаа — муу, би тэрэнээ тиигүүлхэгүйн хэмжээ абахаб. Тиимэ хадань хүнэйшье хүбүүн муу ябадал бү хэг. Минии хүбүүе хүршэнэрни харалсаг, хүршэнэрэй хүбүүе би харалсаһууб» — гэжэ.

Хүн болохо хүүгэдһээ. Тон бага байхаһаань эхилээд, хуража ябаха наһан соонь лэ үхибүүдэй хүмүүжүүлгын хууриие зүбөөр табиха ёһотойбди. Багашуулай буруу ябадал хэжэ байхыень хараа хаа, хүн бүхэн хэрэглэнгүй бү гараг лэ! Залуушуулаймнай дунда буруу ябадал хэдэг хүн бү үзэгдэг лэ! Бултаараа гарта набартаараа хүмүүжүүлгын хэрэгтэ хабаадалсаал!

1962 оной
арбан нэгэдүгээр
харын 24

*Этот материал дала мне
Бутид-Ханда, дочь Очирова
Бато-Далая, проживающая
в поселке при ст. Могойтуй.
Она сказала, что автор
неизвестен.**

*Мэргэн хүмүүн хэзээдээ чи
Урту наса үлэ эдэлдэг
Минган үедэ тиибэ чи
Уласун домогто шингэдэг.*

*Герои почти никогда
долголетием не наслаждаются,
но тысячелетиями зато
в памяти народной остаются.*

(Монгольское изречение)

1) Инородческая действительность в Сибири в прошлом и настоящем не знала и не знает почти ни одного светлого момента. Она есть кошмарная хроника постепенного истребления, растрепания и развращения многочисленных сибирских народностей.

При великом Сперанском сибирские народности увидели было свет правды и справедливости. Но недолго озарял этот свет ад инородческого быта. После Сперанского он был быстро затушен темными силами, как в одной из сцен андреевских «Черных масок». Но что бы там ни говорили, при старых порядках инородцам все же жилось лучше, чем теперь. Истребление сибирских народностей тогда еще не думали вводить в систему. Ныне оно проводится с беспощадной жестокостью и последовательностью.

* Прим. редакции: статья написана Элбэг-Доржи Ринчино. К годовщине смерти Б-Д. Очирова эта статья была опубликована (под псевдонимом Аламжа-Мэргэн) в «Сибирском торгово-промышленном еженедельнике на 1914–15 гг.», затем в сокращенном варианте перепечатана газетой «Правда Бурятии» в 1990-е годы.

Сибирские народности — обреченные народности... У них не было и нет школ, или на десятки тысяч населения приходилась одна жалкая улусная школа. Но и та не является орудием просвещения и приобщения инородцев к общерусской культуре, а преследует цели искусственной русификации.

Сибирские народности не знали и не знают ни государственной, ни частной медицинской помощи и мрут, гниют от тифа, оспы, туберкулеза, сифилиса. У нас отдается больше внимания охране сибирского пушного зверя и монгольского скота... Все условия жизни сибирских народностей говорят как будто за то, что из их среды трудно ожидать что-нибудь путное, а тем более выдающееся. Кажется, что дух сибирского народа слишком пригнетен, задавлен переживаемой трагедией «обреченности». Лишь песнями-стонами, тягучими и унылыми, полными безысходной тоски и жалобы, и морем водки инородец утешает и заливают свою боль. Или погруженный в смертную апатию, молчание с фатальной покорностью гибнет у порога юрт.

Инородческая действительность Сибири — это безжалостно истоптанные и погубленные пространства с молодыми посевами.

Но не уничтожены все всходы. На мертвеющих и опустошенных полях инородчества там и сям видны уцелевшие полоски: в них заметна жизнь, рост, видны даже кое-где одинокие, скромные цветочки.

«Дух жив» — дух творчества проявляется везде, где ему любо. Он зарождается под тяжким гнетом, громко и бодро заявляя о своем праве на жизнь, бессмертие и свободу.

2) Таким именно проявлением «дух жив», таким одиноким и скромным **цветком** на пустеющей ниве сибирского инородчества и был Бато-Далай Очиров, депутат от забайкальских бурят-монголов во 2-й Государственной Думе, умерший минувшим летом совсем молодым человеком при нелепых трагических обстоятельствах. Он возвращался домой ночью после одной из своих многочисленных поездок по степи. Лошадь, чем-то напуганная, понеслась и свалилась вместе со всадником. Очиров был ушиблен насмерть.

Бато-Далай Очиров, выдающийся общественный деятель не только среди своих соплеменников, но и вообще в Восточной Сибири, родился в Агинских степях в 1875 **году** почти у самой русско-монгольской границы.

Он происходил из старого монгольского племени хори. Детство свое Бато-Далай провел в условиях и обстановке чисто пастушеской жизни — пас стадо своего отца в степях Аги и сопредельной Монголии.

Учился он мало. Сначала окончил Агинскую улусную школу, которая вплоть до 1907–1908 годов одна приходилась на 40–50 тысяч агинцев. Затем он поступает по постановлению родовых старейшин в Читинское городское училище.

Городское училище он оканчивает блестяще и возвращается в свои степи. Здесь он около года учительствует в родной ему Агинской школе. Но учительство с его кропотливым трудом и сравнительно узкой сферой деятельности пришлось не по душе кипучей и широкой натуре Бато-Далай. Ему нужны были ширь и простор. И вот он переходит на службу к родоначальнику пятидесяти тысяч агинских бурят-монголов тайше Жана Бодийн.

У тайши Бато-Далай сталкивается с массой разного люда: перед ним проходят простолюдины, степная «знать», духовные лица... с их нуждами, запросами и интересами.

У тайши Бато-Далай входит в самую гущу степной жизни, осваивает ее общественно-культурную суть, проходит великолепную общественно-жизненную школу. Здесь он готовится к будущей роли вожака и трибуна степных масс.

Занятый текущими делами в канцелярии тайши и Степной Думы Бато-Далай не забывает тех немногих крупиц знания и культуры, заветов, которые он вынес из городской школы и пребывания в Чите. Он читает, развивает свои знания, кругозор его постепенно расширяется. Следит за общественной жизнью по газетам и журналам. Корреспондирует в местные газеты о нуждах своих соплеменников.

Благодаря такому образу жизни и своим хорошим личным качествам Бато-Далай мало поддается расслабляющему влиянию медлительно-беспечной степной жизни, сохраняет свой кипучий творческий дух.

3) Исходным пунктом наиболее содержательной и плодотворной полосы деятельности Бато-Далай являются приблизительно 1904–1905 годы, когда вся Россия, даже до бурят-монгольских улусов, была потрясена и всколыхнута происшедшими тогда событиями... Бато-Далай в то время уже состоял во главе своих агинских бурят-монголов в качестве волостного старши-

ны: Степные Думы с их выборами тайши и родовыми зайсанами, учрежденные, по мысли Сперанского, на основании идей местного самоуправления и общинно-родовой демократии, были упразднены министром Плеве еще в 1901–1902 годах как «государство в государстве».

Бато-Далай следит с живейшим вниманием за интенсивным развитием общественного движения. В декабре 1905 года он попадает в состав той бурятско-монгольской депутации в Петербурге, которая должна была добиваться восстановления Степных Дум и права посылки от монголо-бурятского населения депутата в Государственную Думу.

Очутившись в Петербурге в самом водовороте общественно-политической жизни России, Бато-Далай старается бывать повсюду на тогдашних многочисленных собраниях и заседаниях партий, групп и обществ. С одинаковым вниманием выслушивает и правых, и либералов, и левых.

Если судить по некоторым данным, политическое мировоззрение Бато-Далай, по-видимому, сложилось окончательно тогда же, т.е. во время его пребывания в Петербурге.

По крайней мере, на выборах во вторую Думу он уже выступает с определенной схемой политических взглядов, призывая к партии народной свободы, к тому ее толку, который наиболее выражает П. Н. Милюков.

Против могущественного единения бурятско-монгольских национал-консерваторов на выборах в Думу Бато-Далай сплачивает вокруг себя либерально-прогрессивные элементы Бурят-Монголии и тунгусских уполномоченных.

Весною 1907 года Бато-Далай снова попадает в Петербург, но уже в качестве первого монгола парламентария — члена 2-й Государственной Думы. Это вторичное пребывание Бато-Далай в Петербурге, где он вращался среди подлинных представителей народно-общественной России, имело на него огромное влияние.

К обязанностям члена Государственной Думы Бато-Далай относился очень серьезно, старался не пропускать ни одного заседания. Он энергично принимается за самообразование, чтобы быть на высоте знания народного представителя и трибуна.

В те времена русская интеллигенция, всецело увлеченная политической борьбой, естественно, обращала сравнительно мало внимания на непосредственные задачи культурно-просветительной работы в народе.

Но Бато-Далай за время краткого существования 2-й Государственной Думы и жизни в Петербурге сумел все же как-то уловить, какое колоссальное значение для народной жизни будет иметь хорошая постановка школьного дела и распространение, укрепление в массах кооперативных идей и организаций.

После роспуска 2-й Государственной Думы Бато-Далай вернулся в Забайкалье, в свои родные степи, ярким и талантливым поборником идеи: «рациональная школа и преобразование всех сторон народной жизни на кооперативных началах — суть наилучшие и основные средства».

4) С 1907 года Бато-Далай с поразительной энергией и настойчивостью принимается за осуществление своих заветных идей. С этого момента начинается яркая и красочная полоса его жизни, когда во всем блеске сил развернулись его творческие и организационные дарования, умение влиять на массы. С 1907-го до рокового 1913 года — неполных **шесть** лет. Но сделанное Бато-Далаем за это досадно короткое время огромно. Оно несомненно будет иметь в истории культурного развития бурят-монголов весьма крупное значение.

Бато-Далай за это — до смешного короткое — время и при невозможных условиях добился прямо поразительных результатов. Ему приходилось бороться сразу на три фронта. Во-первых, народ, почти поголовно безграмотный и измученный борьбой за старое свое родовое устройство, относился со страшным недоверием ко всему, что шло сверху: к школам, учреждениям мелкого кредита и т.д. О кредитных учреждениях говорили, например, что они будто бы насаждаются в целях закабаления народа и захвата за долги его земель в казну... Во-вторых, ведь Ага, в которой работал Очиров, есть крупный центр буддийской образованности и монашества в Забайкалье, цитадель буддийского консерватизма и клерикализма. Именно в Аге буддийское монашество за последнее время теряет свою народную окраску и начинает приобретать кастовые замашки, угрожающие всякому прогрессу. В этой среде Бато-Далай встретил наиболее опасных и серьезных противников своей деятельности. И в-третьих, мешали бурятскому культурнику общие условия общерусской действительности, усложненные в первые годы работы Бато-Далая особенностями местных порядков, заведенных бывшим иркутским генерал-

губернатором Селивановым. Не раз угрожали так называемые «независящие обстоятельства» всем начинаниям степного реформатора.

Но все эти многообразные препятствия были преодолены или обойдены с удивительным искусством: Бато-Далай умел настоять на своем.

В 1908 году Бато-Далай основывает в центре агинских бурят-монголов первое не только среди бурят, но и во всем Забайкалье кредитное сотоварищество.оборотный капитал товарищества на другой год существования переваливает за **сто** тысяч рублей. Товарищество доставляет на всю степь прямо из Шанхая и Ханькоу с **русских** плантаций чай, причем сразу понижает наполовину его цену на местном рынке, из России доставляет сельскохозяйственные орудия, а из Западной Сибири — хлеб. Деятельность товарищества, к великому ликованием масс, постепенно ликвидирует китайскую торговлю в бурятских степях, так как китайцы немилосердно обирали не только зарубежных монголов и русских. И до сих пор в известной мере обирают.

Вскоре сказывается, что кредитное товарищество не в состоянии своей посреднической деятельностью удовлетворять потребности населения в товарах и иных предметах необходимости. Тогда основывается во главе с Бато-Далаем потребительский кооператив.

По инициативе того же Бато-Далая агинцы выписывают породистых производителей, коров и лошадей для улучшения местных пород, устраивают показательную ферму, вводят травосеяние — новшества, неслыханные в степях.

В целях лучшей ориентировки в мерах и средствах улучшения культуры экономического быта агинцы, руководимые Бато-Далаем, предпринимают всестороннее исследование территории и населения (40–50 тысяч душ) агинских степей под общим руководством Читинского отдела Императорского Русского Географического общества. Средства для исследования были доставлены самообложением агинцев и пополнены частными пожертвованиями из той же среды. Этот случай самоисследования, по крайней мере в таких размерах (и это было проведено агинцами) и является, кажется, небывалым, единственным в сельском быту в России.

5) Бато-Далай, работая не покладая рук над улучшением экономического быта родного народа, не забывал о его духовных нуждах и физическом здоровье и уделял им немало внимания. Бато-Далаем и его единомышленниками в Агинские степи на общественные средства была вызвана целая врачебная экспедиция для прививок сальварсана ввиду угрожающего распространения среди кочевников сифилиса на почве медицинской беспомощности: в то время на 40–50 тысяч агинских бурят приходилась одна фельдшерица! Ныне там, кроме фельдшера, служит «свой» фельдшер, бывший общественный стипендиат...

В 1909 году Бато-Далай основывает «Общество просвещения бурят». К сожалению, общество по разным обстоятельствам успело мало проявить себя. Но, помимо этого общества, Бато-Далай в качестве волостного старшины успел сделать очень много для просвещения своих соплеменников.

Благодаря его энергичным выступлениям на сходах и настойчивой культурной пропаганде были устроены в степях несколько школьных общежитий, которых раньше вовсе не было, и учреждены десятки стипендий в различных учебных заведениях: начиная с начальных школ и кончая университетами и высшими специальными учебными заведениями. Стипендиаты агинцев учились и учатся в Чите, Иркутске, Омске, Москве, Юрьеве...

Благодаря настойчивости Бато-Далая, число школ было увеличено в несколько раз. Была даже попытка ввести своими силами обязательное обучение, но оно было оставлено ввиду недостатка учительского персонала.

Бато-Далай, кооператор, волостной старшина и деятель по народному образованию, среди всей этой многосторонней и разнообразной деятельности находил время для литературных работ: сотрудничал в местной газете, переводил. Например, им переведены на монгольский язык басни Крылова, некоторые произведения Толстого, книги по буддизму, брошюры и уставы по кооперации, землеустроительные законы и т.д. Перу покойного принадлежит небольшая работа, выполненная совместно с умершим ныне студентом Шагдароном, в сборнике в память 75-летия Н. Потанина «Игры и увеселения агинских бурят».

Язык Бато-Далая, при обычном изложении замечательно простой, ясный, образный, в полемике становился хлестким, стремительным и ярким. Это был горный поток или весен-

ний ливень. Поживи подольше, он вписал бы немало страниц в скрижали монгольской изящной литературы и молодой ее публицистики.

Бато-Далай состоял членом Географического общества, Общества изучения Сибири, Сельскохозяйственного общества в Чите и иных обществ и организаций не монголо-бурятского характера.

Как национальный деятель Бато-Далай питал прямое отвращение к квасному национальному патриотизму и шовинизму. При его скромном образовательном цензе и тех ужасных, часто искусственно созданных условиях, в каких живут сибирские инородцы, указанная черта мировоззрения Бато-Далая чрезвычайно ценна и характерна. Ведь многие так называемые культурные европейцы с учеными дипломами и «именами» в национальном вопросе выявляют себя какими-то рыкающими, когтистыми и клыкастыми творениями.

Приведем некоторые примеры, которые в достаточной мере обрисовывают Бато-Далая как личность и как общественного деятеля.

Отношение русских крестьян в Забайкалье к бурят-монголам, к великому сожалению, благодаря травле их как «язычников», «инородцев», «дармоедов» и т.д. со стороны официальных провозвестников любви и смирения в достаточной мере испортилось. Ограбить бурята, избить его просто для удовлетворения считается нередко приказом повального удализма. Мужиков бурят-монголов не называют иначе как собаками или братскими тварями.

И вот, несмотря на эти безобразные взаимоотношения, на съезде 1911 года (если не ошибаюсь) в Чите по раскладке земских податей и повинностей уполномоченных крестьян и бурят-монголов председателем съезда был избран голосованием крестьян... Бато-Далай Очиров, господин в монгольском халате, «язычник»-буддист... факт, объяснимый лишь личным обаянием избранного.

Во время выборов в 4-ю Думу в среде бурят, недовольных тогда позицией кадетской печати в монгольском вопросе, замечалось стремление к блоку с прогрессистами или даже элементами правее. По этому поводу было запрошено мнение Бато-Далая.

Вот его ответ: «Либеральную прессу по данному вопросу не защищаю, но думаю, что допущенные ею нелепости чисто случайного характера, обусловленные общей неосведомлен-

ностью в России о Монголии. Соглашение правее прогрессистов считаю осквернением знамени. У нас не может быть единения с человеконенавистниками».

Как человек Бато-Далай был, повторяем, скромн и прост в обращении, как подобает подлинному народному трибуну и вождю. В нем не было и тени дурного тона — чванливости, выскочки или встречающейся иногда среди монголов так называемой «азиатской» лести и подобострастия. В его характере и во всем облике было что-то благородное и изящное. Ясный и простой был он, но за всем этим чувствовались всегда сила и значительность.

6) Подводя итоги этой интереснейшей и поучительнейшей жизни и деятельности не только для нас, соплеменников Бато-Далая, хочется невольно сделать некоторые выводы и замечания.

Во-первых, то, что сделано Бато-Далаем за указанные **пять** лет, огромно. Оно **восемь-десять** лет назад казалось далекой мечтой или плодом пылкой фантазии. Принимая во внимание все отрицательные стороны степной жизни и давления извне, верится с трудом, что это живая, реальная действительность.

Во-вторых, в 1870–1890-х **годах**, по свидетельству гр. Н. Потанина, в правительственных и даже либерально-демократических кругах русского общества существовала уверенность, что сибирские инородцы совершенно не способны к понятию высшей культуры, что они осуждены историей послужить «туком для жизни более счастливых рас» и т.д., т.е. — взгляд, опирающийся на извращенные **Геккелем** некоторые положения дарвинизма. Эти тенденции того времени в связи с проповедью зоологического рационализма в наши дни начинают снова всплывать из мрака забвения. Но вся деятельность Бато-Далая и то, как быстро и верно сумела уловить его идеи бурят-монгольская народная масса и притворить живое, реальное бытие, дают красноречивый и уничтожающий ответ идеологам современного зоологизма.

И в-третьих, вымирание многих сибирских инородцев, в том числе бурят-монголов, происходящее на почве медицинской беспомощности и экономической закабаленности, ныне до чрезвычайности обострено изъятием окультуренных инородческих земель для поддержания миража о бесконечных перспективах сибирского колониционного фонда. Не только

эта искусственная, ненормальная ликвидация скотоводческого хозяйства инородцев, но еще и система образования так называемых «смешанных волостей» из переселенцев и инородцев, в которых на инородцев возлагается почти вся тяжесть мирских податей и повинностей, действует в этом же направлении.

Эти обстоятельства поставили перед многими сибирскими народностями, которые еще надеялись оправиться, грозный вопрос: «быть или не быть». Но, с другой стороны, пробуждение, всеобщее пробуждение более или менее крупных народностей Сибири, начиная с якутских тундр до киргизских степей, налицо. Стремление к культуре усиливается с каждым годом. Появляются интеллигентные кадры почти у каждой народности и с определенной национально-народнической окраской. При этом необходимо заметить, что все более крупные сибирские народности более или менее родственны — принадлежат к монголо-тюркскому племени. И если из них именно бурят-монгольская выявила такую скрывавшуюся в ее недрах потенциальную энергию и восприимчивость к новым идеям, как это видно на примере хотя бы деятельности Бато-Далая, другим народностям и, в частности, самим бурятам грешно унывать.

Необходимы сплочение, просвещение в квадрате, кубе... и повальный уход инородческой интеллигенции в народ по стопам покойного Бато-Далая.

Смерть Бато-Далая была отмечена в свое время почти всей сибирской прессой. Его личность, общественная деятельность и значение его как связующего звена между сибирскими общественными кругами и бурят-монголами были освещены в достаточной мере. Пресса отнеслась с большим соболезнованием к тяжелой утрате бурят-монголов. Один из старейшин сибирских публицистов-областников, а именно А. В. Андрианов и другой не менее известный в Сибири журналист **Дмитрий Даурский** посвятили специальные статьи о жизни и деятельности Бато-Далая в крупнейших и влиятельных демократических и сибирских газетах «Сибирская жизнь» (Томск) и «Сибирь» (Иркутск).

Характеристики, данные обоими публицистами, вполне сходятся с нашей. Выше мы уже писали, что Бато-Далай умер совсем молодым человеком. Ему было всего 39 лет. Умер в зените своей популярности и расцвета творческих сил, в момент, когда он был более всего нужен родному народу. Смерть жестокая и нелепая по своей случайности... Сколько планов

и замыслов прервала она беспощадно... Еще в 1912 году Бато-Далай поговаривал о возможности переноса своей деятельности в Монголию, о необходимости насаждения в ней школ и похощенных (уездных) кооперативных организаций.

Смерть все прервала. Смерть, явившаяся для маленькой бурят-монгольской народности и ее молодой интеллигенции тяжелым и страшным ударом.

Как сказочный богатырь монгольской былины, Бато-Далай Очиров открыл нам, бурятам, своей деятельностью широкий путь к далеко синему просвету сквозь «непроходимые и змеею ползучие леса». Пламенеющим метеором осветив ярко и резко наши задачи, цели и пути, пронесся он в вечность.

Спи спокойно, друг и учитель, на груди матери степи, ты так ее любил. Заветы... твои мы свято сохраним...

*Копию снял
Л. Линховоин*

ОНГОДОВ ЦЫБАГ-БАГШИ

Первым учителем, вышедшим из среды агинских бурят, был Убаши-Цыбаг Онгодов. Чем только не интересовался этот человек, своего рода феномен. Физика, химия, метеорология, астрономия, биология, народное образование, этнография, фольклор, национальный вопрос — вот перечень вопросов, которыми интересовался учитель Онгодов. В своей автобиографии он пишет, что родился в 1831 году в Челутае (где ныне находится колхоз имени Дылгырова), в семье бедного бурята Онгода Мухуева. Отец занимался охотой и столярным делом. Жилось семье трудно. «Не токмо поправить своего состояния, но и не могли удовлетворять свои нужды, недоимки податей и долгов, наперво отправил свою жену, матушку мою Дулму Сахиторову, с ее родственниками в село Бянкино к купцам Кандинским для приискания трудов и заработка шитьем... Через полгода мамаша возвратилась с деньгами в двадцать рублей, чем уплатили подати, недоимки и долги, а по недостатке денег отдали домашнюю утварь», — пишет Онгодов. Через некоторое время семья перекочевала в Бянкино, а оттуда в окрестности

Убаши-Цыбаг Онгодов

Нерчинска. Муж и жена нанялись к купцам пастухами. Здесь «испытали все нужды, какие терпит человек, заброшенный среди моря».

По совету местных жителей отец отдает своего семилетнего Цыбага в Нерчинское приходское училище. Когда мальчику было десять лет, отец умер. Но благодаря совершенно бескорыстной материальной помощи добрых русских людей, в особенности учителей, брата и сестры Анатолия Николаевича и Агафьи Николаевны Поповых, Цыбагу удается перейти в уездное училище и хорошо (именно хорошо) окончить его в 1845 году. Это был первый бурят, учившийся и получивший какое-ни на есть законченное образование в этом училище. Дирекция училища, подвергнув его специальному испытанию по монгольскому языку (в училище преподавался такой язык), предоставляет право на занятие должности учителя монгольского языка, и Онгодов назначается с 1 января 1846 года учителем Агинского приходского училища. И вот этому человеку было суждено высечь из своего хэтэ — огнива первые золотые искры света, которые в последующем, в особенности после Великого Октября, при его учениках и праучениках запылали ярким светом над всей Агой.

Нарушая первозданную тишину, прерываемую лишь звуками ламаистского бубна и волчьим воем, в его руках серебром зазвенел школьный колокольчик, призывающий детей идти к алмазным далям знаний. В настоящее время отголоском его над всей долиной Аги развивается дивная симфония звуков, рождаемых в школах, в дворцах культуры, на широких колхозных полях и в тысячи раз переросших своего праотца — онгодовский колокольчик.

Училище было единственным на территории Агинской Степной Думы. Оно было открыто 5 июня 1842 года. В 1967 году исполнилось 125 лет со дня его основания, одного из самых первых в Забайкалье училищ, разросшегося ныне в две большие средние школы в одном только селе Агинское.

Нужно только представить, в каких трудных и сложных условиях приходилось работать этому пионеру светского образования агинских бурят. Это было время, когда над всей Агой довели патриархально-родовые традиции. Ламаизм, начавший проникать в Агу в конце XVIII века, уже вошел в полную силу и безраздельно господствовал над умами и душами людей. Народ прозябал в тисках суеверий. Людей, получивших хоть какое-либо светское образование, совершенно не было. Прав-

да, людей, грамотных по-монгольски, было довольно много. Было какое-то количество грамотных и по-тибетски. В статье «Заметки о народных училищах Забайкальской области», напечатанной в «Журнале министерства просвещения», тогда говорилось: «Число грамотных между бурятами несравнимо значительнее, чем между русскими, но они читают и пишут только на монгольском языке». Эти люди были лишь, чтобы прочесть какую-либо книгу духовного содержания и учинить свою подпись. Образования как такового они совсем не имели, даже не имели представления о четырех действиях арифметики, о таблице умножения.

В такой обстановке полной темноты в Агинском открылось училище. Первым его учителем был Иван Зосимович Гантимуров. По свидетельству Онгодова, он происходил из бедной семьи крещеных тунгусских князей Гантимуровых. Агинской Степной Думой и родовыми управами было установлено обязательное количество учащихся в двадцать человек. Родители этих детей не проявляли большого энтузиазма: светская школа тогда была чем-то совершенно новым, неизвестным явлением, может быть, таящим в себе какие-нибудь неожиданности. Учитель-то был русский. Поэтому люди смотрели с некоторой опаской, как бы не окрестили их детей. Однако они не стали противиться и отдали детей. Но через несколько лет они стали отбирать их, а новых учеников отказывались отдавать. Дело в том, что в это время миссионеры, агитируя бурят принять христианскую религию, говорили, что у них открыто училище, которое является «верным признаком религиозных преобразований». Такая агитация духовных отцов возымела как раз обратное действие. Ведь каждому, даже самому маленькому народу не хочется терять своего национального облика. Он всеми средствами борется за свое существование. Народ видел, как их сородичи, главным образом, совершившие преступления, во избежание кары принимали христианство, совершенно отрывались от своей нации, в первую очередь меняли одежду, весь образ жизни, хоть плохо, но начинали говорить по-русски. С принятием же буддийской религии дело у них обстояло по-другому: они сохраняли свой язык, обычаи, нравы, о чем убеждались на примере своих соплеменников-монголов. Непосредственным же поводом к отказу от светской школы, очевидно, послужило то, что в это время был подвергнут крещению один мальчик-сирота, а крестным отцом стал учитель Гантимуров.

Известный в прошлом веке ученый этнограф Н. М. Ядринцев в своей книге «Сибирь как колония», изданной в 1882 году, писал: «Обыкновенно доселе от инородцев детей отбирали насильственно. Местная администрация допускала массу злоупотреблений. Давай деньги как отступное или возьмем детей у тебя и сделаем русским, обратив в иную веру, и отдадим в солдаты». Едва ли такие методы «убеждения» способствовали успеху дела.

Дело с привлечением детей в школу настолько осложнилось, что Степная Дума вынуждена была дать указание о применении административных мер. Родовая администрация или сходы стали обязывать отдельных, преимущественно многодетных, беднейших родителей отдавать сыновей в школу: у вас, мол, сыновей много, так уж пострадайте за народ. Таким образом, велико дело просвещения в силу сплетения мрачных обстоятельств стало принимать форму тяжелого бремени для народа. Родители, на голову которых «обрушивалось такое несчастье», оплакивали своих «обреченных» детей. Лишь постепенно, с половины 1850 годов, видя, что старшим учителем стал свой же бурят Онгодов, который к тому же начал учить на родном языке, народ стал убеждаться, что их детям не угрожает крещение. Миновала надобность в административном вмешательстве родового начальства. Даже сановитые ламы стали благословлять своих братьев, племянников и прочих родственников на отдачу их детей в школу, напутствуя их молитвами и благопожеланиями.

Обуреваемый страстным желанием сделать для просвещения родного народа все, что в его силах, юный учитель с момента своего назначения в училище вступает в борьбу с вековой темнотой народа, с косностью, неповоротливостью, зазнайством и злоупотреблением властью и присвоением средств народа, допускаемые родоначальниками. Выросший среди русских людей, мало соприкасавшийся с бурятами, поэтому не имеющий представления о нравах родового начальства, он с юношеской непосредственностью пытается прошибить бронированное равнодушие и тупое самодовольство думского начальства, доказывая им необходимость создания нормальных условий для школы и учителей. Однако благие порывы его неумной души не только не находят поддержки, но встречают противодействие со стороны ноёнства. Даже невежественные представители нарождающегося чернильного племени писцов, поднаторевшие в составлении на монголь-

ском языке казенных бумаг, не упускали случая поглумиться над учителем-юнцом, совершенно незнакомым с правилами сухого канцелярского изложения. Феодалствующие ноёны смотрели на него, как на своего прислужника. Нет того хуже, если среди этого удовольствия (общих праздников) вдруг тайша или важная какая-нибудь особа потребует и прикажет отнести табачок, кому он подает или принести таз. «Родоначальники не любят называть его *багши*, потому что одному Будде присвоено название учителя или духовным лицам, то есть ламам, а мирской человек не достоин того названия» — пишет он. «На душе думаю, что нет в вас, архивластителях, самосознания и человеколюбия, в чем я уверен», — продолжает он. Лам, обучающихся хувараков, а также ставших «духовными отцами» мирян, называли тогда «багши». Как же должны были называть учителя светской школы? Ведь такого учителя еще никогда не было в Аге. И народ называл Онгодова «багши». Ламам и ноёнам это не нравилось, но они не могли запретить называть его этим прекрасным словом, подчеркивающим духовную близость учителя и учеников и обозначающим духовного руководителя людей. Народ видел в Онгодове своего человека, вышедшего из самых низов и постоянно проявляющего бескорыстную заботу о его детях и о нем самом. Онгодов стал общепризнанным народом «Цыбаг-багши». Слово даже стало его собственным именем. Его сына так и называли «багшын Шагдар».

Представители как учебного, так и местного начальства нет-нет да наносят Цыбаг-багши чувствительные удары. Главный тайша Тугулдур Тобоев, по чьей инициативе было открыто училище, в 1854 году доносит военному губернатору области, что Онгодов не способен быть учителем. Исправник Мальцев потребовал от Онгодова просто-напросто закрыть школу. Инспектор училищ Майдель воспретил преподавание в училище монгольского языка, а потом указал о недопущении к учительской работе лиц неправославных. Но Цыбаг-багши был не из тех людей, которые безропотно склоняют головы перед начальством и беспрекословно подчиняются всем требованиям. Читая его докладную на имя военного губернатора Забайкальской области и диву даешься его смелости, кажущейся в условиях того времени безрассудной и крайне опрометчивой дерзостью этого человека. «Или он (Майдель) уж совершенно поверил словам какого-нибудь прощелыги новокрещенного и недовольного бурятским некрещеным обществом.

Если так, то г. Г.М. оказывается довольно простоватым», — пишет он. «Образованный г. Г.М., не зная хорошо даже русского языка, нежели языка и нужд бурятского народа, в котором он находится, и, клеветая, старается искоренить то, что ему лично не нравится, — продолжает он. — Не сам ли инспектор является тормозом для открытия многих русско-монгольских школ. Неужели знание грамоты на родном языке повредит прогрессу, цивилизации или слитию нашей народности в одно целое с остальным населением государства? Нам кажется, что преподавание на природном языке во многом только укрепило бы нашу связь с Россией. Ведь бурят-монголы третий век любят, повинуются, прославляют отечество на своем языке».

Эти его слова непосредственно перекликаются со словами Н.М. Ядринцева о том, что «... привлечение инородцев к школе и знанию без насилия, добровольно, не отталкивая от просвещения, само собою связывается с первоначальным преподаванием на инородческом языке, с созданием особых инородческих школ и подготовкой учителей из самих инородцев, знающих свою народность, ее характер и желающих ей блага». Такого взгляда придерживался и М.А. Кроль, общественный деятель, юрист по образованию, работавший в Чите в конце XIX века. Он пишет: «Для того чтобы какое бы то ни было преобразование в жизни бурят дало существенные и желательные результаты, нужно, чтобы среди бурят нашлись бескорыстные, благородные люди, близко принимающие к сердцу интересы всего бурятского населения... умеющие заглядывать в будущее и способные оценить все блага европейской культуры, иначе говоря, нужно, чтобы подрастающая бурятская молодежь получала серьезное образование»... «... даровитая бурятская масса чутьем своим отгадает в этих новых людях истинных своих заступников и перенесет на них все свои симпатии и все свои надежды».

Действительно, бурятский народ отгадал в Цыбаг-багши своего истинного заступника и перенес на него все свои симпатии.

Учебно-методических пособий не было, посоветоваться, поделиться своим опытом было не с кем, учитель был представлен самому себе. Онгодов сетует, что ездят довольно часто архиереи, генералы, но народного просвещения генералы почему-то затрудняются. Школа имела одну классную комнату площадью около **двадцати квадратных** метров, высотой от пола до потолка около сажени. В таком классе занима-

лись вначале **двадцать** учеников, а в 50-х годах их стало уже **пятьдесят** человек. Бани не было. Учащиеся не мылись. Белья у них не было, одежда была очень грязная. Тела детей были покрыты паршой, чесоткой и другими болячками. Цыбаг-багши постоянно добивался перед Думой постройки более просторного дома, но родовые начальники неизменно отвечали отказом, мотивируя отказ тем, что население обременено разными повинностями. Онгодов же полагает, что «народ носит тяжкую гряду от своих подвод, квартир для родоначальников, от нищенствующего ламаизма, прихотей разнородных заведений в дацанах и, наконец, от жертвоприношений заграничным шарлатанам». Заграничными шарлатанами он, по всей вероятности, называл монголов и тибетцев, поборничавших по Агинской степи под видом разных гэгэнов, хубилганов, использующих в своих алчных целях религиозные чувства народа, и других, завшивленных, трахоматозных, блещущих всякими санитарно-гигиеническими прелестями и орудовавших полдюжиной дежурных молитв прохвостов духовного звания.

В 1863 году Цыбаг-багши вошел (в который раз!) в Степную Думу с ходатайством об увеличении ассигнований в школу, но заседатель Арсалан Тугултуров порвал его заявление и бросил на пол. Не добившись от ноёнов выделения средств на постройку школьного здания, Цыбаг-багши обращается в Забайкальское областное правление. Последнее предложило Степной Думе удовлетворить просьбу учителя, и ноёны были вынуждены ассигновать деньги. Смета на сумму 973 рубля 53 копейки была составлена областным инженером-поручиком Болотовым. Так была начата постройка в 1857 году и достроено в 1865 году школьное здание. Оно строилось целых восемь лет! А ограда строилась в течение **восемнадцати** лет. Очень уж не понравилось ноёнам то, что неугомонный учитель добился через их головы. «И теперь почему-то кажусь для наших лам, родоначальников отвратительным существом, может быть, еретиком, антагонистом. Все друзья и приятели лишь шпионы против меня (одним словом, кошаच्या дружба)», — пишет он в докладной.

Занимаясь в училище с 8 часов утра до 5 часов вечера, Цыбаг-багши добивается эффективности методов обучения. Дети, поступающие в училище, не только не знали ни одного русского слова, но многие из них не видели русского человека. Несмотря на это, учителем Гантимуровым преподавание велось на русском языке. Поэтому результаты учебы оказыва-

лись плачевными. Вследствие этого многие учащиеся бросали школу. Видя это и добиваясь сознательного усвоения учащимися проходимого материала, а не «попугайничества», Цыбаг-багши, ставший старшим учителем, с 1853 года начал обучать на родном языке. При этом он преследовал и вторую, немаловажную в ту пору цель: показать родителям, чему их дети учатся в школе. Учебников на бурятском языке, разумеется, тогда не было, но Цыбаг-багши переводит разные материалы, в том числе «Родное слово» Ушинского на монгольский язык. Весьма возможно, что он переводил небольшие сказки и с тибетского языка. Особенно много усилий он тратил на то, чтобы его ученики лучше овладели русским языком. Он составляет русско-монгольские разговорники по таким темам, как части тела человека и животных, названия животных и хозяйственных орудий, правила поведения, принадлежности стола и сервиза, оседлая жизнь и так далее. В целях же развития живой русской речи он стал учить детей русским народным играм, чем вызвал большое недовольство лам, усмотревших в этом подготовку к крещению. В своей докладной Цыбаг-багши указывает на необходимость составления разговорников по отдельным отраслям наук и изданий их типографским способом в Чите. Все эти методы одобрялись «как посторонним, так и учебным начальством», но сам он не признает их совершенными и ждет новые методы.

Успеваемость учащихся стала улучшаться. Родители убедились, что детей не будут крестить. Количество учащихся стало возрастать. Если в 1840-х годах их было 20, то в 50-х увеличилось около 50, в 60-х, особенно после постройки нового здания, дошло до 70. Стали посылать детей даже крестьяне из других деревень и казаки приононских станиц. Военный губернатор Забайкальской области Корсаков, посетивший училище по приезду в Агу, написал отзыв, что оно «в отличном порядке, ученики оказывают большие успехи в преподаваемых предметах, а Онгодов отличается требуемыми от учителя познаниями, надлежащими педагогическими качествами и добросовестным исполнением своих обязанностей».

Для улучшения дела школьного обучения Цыбаг-багши выступает с такими предложениями: открыть общий пансион при училище. Чтобы учащиеся не ютились в уголках на квартирах у местных жителей, а жили в нормальных санитарно-гигиенических условиях, и чтобы в пансионе могли жить и дети, приезжающие из других деревень. Чтобы «темные поборы»,

идущие в пользу учеников», сделались гласными, развернуть приходское училище в уездное, а частные училища сделать приходскими, подведомственными министерству просвещения. Развернуть издательско-типографское дело на монгольском языке и печатать учебные пособия и научно-популярную литературу. Ему очень хотелось составить и дать народу в печатном виде словари и пособия по разным наукам. Он возбуждает ходатайство перед высшим начальством о принятии в Иркутскую учительскую семинарию детей некрещенных бурят, но главный инспектор училищ Восточной Сибири отказывает в этой просьбе, так как Иркутская учительская семинария «заведение занятое и существует исключительно для детей православного вероисповедания».

Как радуется Цыбаг-багши каждому случаю, когда тот или иной его ученик получает образование. Это «первый блеск, первое око, первый цветок Аги», — пишет он об одном из его учеников Ампиле Бадмаеве, когда тот окончил Петербургский университет.

В 1840-х годах родовые общества выдали учащимся пособия «на найм» помещения, квартиры и пропитание по **шесть** рублей серебром в год, а через некоторое время эту сумму увеличили до **тридцати** рублей. Кроме того, для учеников, обучающихся в Нерчинском уездном училище, ассигновывалось по **сто** рублей серебром. Эти деньги собирались с населения в порядке «хара татабари — черных поборов» и включались в бюджетные средства. Как явствует из рукописей Онгодова, они прежде всего использовались инородческим начальством для погашения недоимок по общим налогам, и получалось так, что по Агинскому ведомству не числилось или же числилось мало. Поэтому начальство «пользовалось благожелательностью высшего начальства и получало благодарности». Такой же участи подвергались и средства, предназначенные для содержания училища. А школа и учащиеся вынуждены были ожидать сбора недоимок. Вследствие этого некоторые учащиеся покидали школу. Онгодов подозревает, что эти деньги попадали в карманы членов Думы и родоначальников, которые умели «хоронить концы».

Не лучше обстояло дело с жалованьем учителей. До 1865 года старший учитель получал в год 114 рублей 28 копеек серебром, а младший — 71 рубль 42 копейки, причем жалованье выдавалось частями, два раза в год — в марте и декабре, но выдача всегда задерживалась на несколько месяцев, иногда даже

на полгода. А когда Онгодов заболел и не мог заниматься в течение двух лет, он вынужден был на половину своего жалованья нанять для занятий в школу своего бывшего ученика Жалсарая Зоригтоева, который после окончания Нерчинского уездного училища работал писарем в Нерчинском земском суде. В дальнейшем Зоригтоев стал работать вторым учителем, а потом заменил самого Онгодова. Впоследствии Зоригтоев стал главным тайшой.

1 января 1860 года по разрешению областного начальства и при непосредственном участии багши были открыты на средства населения две школы при Агинском и Цугольском дацанах. По объяснению Онгодова, они были открыты при дацанах только потому, что они, дацаны, были единственными населенными пунктами. Эти школы не включались в титульные списки учебных заведений и не входили в систему учебного ведомства. Руководство учебным процессом обеих школ было поручено Онгодову. Он пишет, что, открывая эти школы, думали «устроить нечто вроде полусреднего учебного заведения, откуда полагали переводить уже развитых и способных в гимназии, потом в университеты». Но православному духовенству это не понравилось, и школы были закрыты в середине 1870-х годов, «какими-то неисповедимыми силами все это загублено в самом зародыше», сокрушенно замечает Цыбаг-багши.

В 1865 году в Чите был открыт пансион-школа повышенного типа (по программе реальных училищ). Буряты пожертвовали на его открытие 38 тысяч рублей. Часть этих денег была предназначена для стипендий их детям. Когда стали учащихся отправлять в Читу, Цыбаг-багши по желанию их родителей переводится областной училищной администрацией в этот пансион в качестве надзирателя (воспитателя). В пансионе в то время обучалось много бурят. Так, например, в 1868–69 годах из 55 учащихся 30 были бурятами. Все они получали стипендии по 150 рублей серебром. К сожалению, пансион просуществовал всего пять лет и был закрыт. Онгодов в течение некоторого времени работает вторым учителем Читинского Михайловского приходского училища. В 1872 году он по приказу генерал-губернатора Западной Сибири назначается переводчиком монгольского языка Семипалатинского областного правления и работает в нем в течение 4 лет 8 месяцев. Область была приграничной. Край был присоединен к России недавно. По обеим сторонам границы жили связанные родственными

узами тюркские и монгольские племена. Происходили частые нарушения границ. Караваны купцов часто подвергались разбойничьим нападениям как с нашей, так и с китайской стороны. Разные авантюристы и контрабандисты не давали покоя пограничным властям. Цыбаг-багши постоянно приходилось принимать участие в урегулировании всех этих инцидентов.

В 1877 году багши ушел в отставку. Приехав на родину, поселился в Кусочи (*Хүтөөцэ*), примерно там, где ныне находится Агинская больница. Здоровье его сильно пошатнулось. Он уже не мог пойти на службу, но очень много занимался дома, разрабатывая разные вопросы, приводя в порядок свои мысли, собирая этнографические и фольклорные материалы.

Дата его смерти не установлена точно. Некоторые товарищи полагают, что он умер около 1910 года, но есть старожилы Аги, которые считают, что он умер раньше. Доподлинно лишь известно, что свой жизненный путь этот человек завершил в общепризнанном почетном звании «БАГШИ». Его седую голову увенчивала незримая диадема, и на этой диадеме сверкали имена его учеников, окончивших университеты, гимназии и семинарии.

Есть люди одаренные, с большой эрудицией, с широким диапазоном мыслей и чувств. Нам кажется, что не одним этим определяется цена человека своему народу, может быть, человечеству. Каковы же заслуги Цыбаг-багши, что он сделал для народа? По нашему мнению, они сводятся к следующему. Цыбаг-багши в неимоверно трудных условиях того времени, идя в одиночку совершенно неизведанными путями, преодолевая преграды, растравливаемые людьми чиновного мира всяких рангов и мракобесами обоих духовенств, противоборствующими всеми светлыми начинаниями одинокого учителя, сумел окончательно укрепить разваливающуюся первую школу и выпестовал первые кадры бурятской интеллигенции, взрастил бесценные зерна духовной элиты своего народа. Эти зерна, размножаясь по системе геометрической прогрессии, поставили агинцев на одно из первых мест среди бурят в части развития светского образования. Он создал тягу к образованию, традиции в этом деле.

Без родителей не рождаются дети. Трудно представить такое положение, чтобы без учителя зародилась интеллигенция. Думается, не будь Цыбаг-багши, по крайней мере, значительно задержалось бы появление в Аге своей интеллигенции. Только при его активнейшем участии, может быть, только по его

инициативе выпускники Агинского приходского училища систематически отправлялись для продолжения образования в Нерчинское уездное училище, в Читинскую гимназию и учительскую семинарию, а двое из них поступили в Иркутскую гимназию. Из всех этих учеников двое — Ампил и Жамсаран Бадмаевы — окончили в 1870-х годах Петербургский университет. Агинцы были обязаны багши тем, что еще в прошлом веке в Аге работали его ученики, ставшие учителями, а также и тем, что педагогическими внуками были три профессора — Барадин, Жамцарано и Цыбиков.

Мы должны благоговейно преклонить головы перед его светлой памятью и признать его самоотверженную подвижническую работу скромного народного учителя. Ему представлялась полная возможность перейти на писарскую работу, которая оплачивалась куда больше, чем учительская. Ведь были же другие выходцы из «низов», как, например, тайша Бодийн Жана, научившиеся каким-то образом русской грамоте и впоследствии ставшие вполне грамотными людьми, которые, предав забвению свое батрацкое прошлое, переходили в стан родовой аристократии и безжалостно обращались с беднотой, без зазрения совести обирали народ и казну.

Цыбаг-багши не хотел бросать своего любимого дела, считал своей нравственной обязанностью просвещать свой народ. Одно только то, что он, будучи не в состоянии заниматься по причине болезни, нанимает за свой счет заместителя, наглядно показывает, какими высокими идеалами руководствовался этот человек. Он был лишен чувства карьеризма и не мог терпеть патриархально-феодальной чванливости и высокомерия ноенов и лам. Когда его сына Шагдара хотели поставить родовым старостой, он категорически возразил против этого. Его внук Содном-Даши Шагдарон, человек блестящих способностей, после окончания учительской семинарии некоторое время работал учителем в школе своего дедушки, потом учился в Дерптском* университете, но, к сожалению, рано умер.

Нам кажется, что агинская общественность должна присвоить имя этого пионера народного образования, праотца агинских учителей Цыбага Онгодова школе, первым учителем которой он был.

Цыбаг-багши всю энергию своей жизни отдал делу просвещения родного народа, развитию его общей культуры. Все эрдэни и зэндэмэни, таившиеся под спудом в гуще народа и ныне

* Современный Тартуский университет в Тарту (Эстония).

вызванные к жизни ленинским гением, засверкали всеми гранями науки, техники, искусства. В настоящее время Ага стала районом сплошной грамотности, становится районом сплошного среднего образования. На ее территории функционируют 50 школ, из коих половина средних (гимназий), педагогические училища, 60 медицинских учреждений, множество других культурно-просветительных учреждений. По количеству людей, имеющих высшее образование, Ага, безусловно, опередила западноевропейские высокоразвитые страны.

Да, Цыбаг-багши, бурятский народ действительно возмужал!

*Дата
неизвестна*

БАДМАЕВ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Петр Бадмаев, сын бурята Агинского ведомства, барун хуацайского рода родился в 1851 году в местности Табтанай (Табтанай). Петром-то он стал потом, звали же его Жамсаран. Он окончил Агинское приходское училище в 1864 году, после окончил Иркутскую гимназию, а потом Петербургский университет. Как же он, сын простого агинского бурята-скотовода, смог в то время проучиться так?

Надо полагать, **этим** он был обязан своему старшему брату Сультому Бадмаеву. Лама-лекарь Бадмаев в начале второй половины XIX века попал в Петербург и стал там заниматься среди высших кругов лечением больных средствами тибетской медицины. Он стал известен даже в царском дворе. Но как он попал туда? Есть две версии. Одна из них такова. В Чите вспыхнула какая-то эпидемия. Плохо было тогда с врачами. И читинский губернатор по чьему-то совету обратился к ширетую Агинского дацана послать лекаря. Ширетуй отправил Сультима Бадмаева, который стал успешно лечить больных. Так он стал известен. Вторая версия. Племянница Бадмаевых Дамдинова Намжилма рассказывала мне такую историю. В дацане шел летний хурал — *жамгар*. Огромная масса людей во главе с ламами вышла на площадь, в степь, на торжествен-

Описание жизни и деятельности

ный церемониал с угощениями. Люди расселись в *дүхэриг* — круг. В это время посреди *дүхэрига* бегал маленький мальчик лет **пяти-шести**, признанный каким-то большим ламой перевоплощением одного гэгэна. Люди считали его сверхчеловеком, прощали все его шалости, проделки. И вот этот мальчик прикоснулся своей замасленной рукой к одежде ламы Бадмаева. Лама взял да шлепнул его. Сидевший на *дүхэриге* агинский тайша страшно возмутился святотатством Бадмаева, позвал его к себе и стал угрожать розгами. Бадмаев не стерпел такого обращения со стороны пусть тайши, дал ему оплеуху, побежал домой, оседлал коня и без остановки помчался в Читу. Попал он как раз в период эпидемии и стал успешно лечить больных. Читинский губернатор доложил правительству о том, как была ликвидирована эпидемия.

Таковы две версии. Которой из них верить? Как бы то ни было, Бадмаев, видимо, сыграл определенную роль в борьбе с эпидемией. Как раз в это время был болен один из членов царской семьи, врачи не могли его вылечить. Узнав из доклада губернатора о Бадмаеве, из Петербурга написали, чтобы он приехал лечить больного. Так Бадмаев оказался в Петербурге. Больной, к которому он был вызван, вылечился. Нетрудно представить, какой это был фурор: какой-то азиат из какого-то **«полудикого»** племени вылечил сиятельную особу! К нему стали обращаться больные из высших кругов. Вскоре буддийский лама принял православную веру, причем крестным отцом его стал император Александр III. Сультим стал Александром Александровичем Бадмаевым. По всей видимости, он-то и устроил своего младшего брата Жамсарана в гимназию. В 1863 году Нерчинский исправник написал Агинской степной думе, что «император соизволил поместить инородца Жамсарана Бадмаева в Иркутскую гимназию в комплект пенсионеров» и предложил отправить его к 1 августа в Иркутск. Отец Жамсарана Донсуханов Бадма был уже покойным. Мать Пагма Монтуханова подала заявление, что не может отпустить своего младшего сына, так как он в будущем должен взять ее на свое призрение (*үргэхэ*). Сын же Ампил учится в Петербургском университете, сын Буда не живет с ней, работает учителем в светской школе, находящейся при Агинском дацане. Самой ей 61 год. Заявление было написано сыном Ванчином. Нерчинский исправник очень строго предложил Думе разъяснить Пагме, что такое счастье — соблаговоление императора перепадает лишь немногим, и ее отказ является черной небла-

годарностью, крепко досталось и членам Думы за то, что они не сумели убедить Пагму. После такого вторичного предложения Пагма вынуждена была отпустить сына.

В 1874 году Жамсаран Бадмаев, будучи студентом восточного факультета Петербургского университета, принял «святое крещение по своему искреннему желанию». Восприемником его стал тот же Александр III, и Жамсаран стал Петром Александровичем.

После окончания университета Петр Бадмаев некоторое время работал в министерстве иностранных дел. Потом он окончил медицинское учебное заведение и стал европейским врачом. Изучавший в университете тибетский язык под руководством брата Александра начал изучать тибетскую медицину и в конце концов стал известным врачом тибетской медицины. Много участия он принимал в государственной работе. Какими бы большими делами он ни занимался, Петр постоянно интересовался жизнью бурят. У себя в Табтанае он организовал молочную ферму, пекарню, вырыл настоящий колодец. Было сведение, что этими делами занимался и в нынешнем Хоринском аймаке. В Чите им был создан торговый дом.

В 1895 году Бадмаев обратился к агинскому тайше с просьбой отправить в Петербург **десять** мальчиков для учебы. Расходы он брал на себя. Сколько мальчиков было отправлено, нам неизвестно. В архиве я видел список намеченных к отправке **двенадцати** мальчиков, но не все они поехали туда. Были отправлены мальчики и из Хоринского ведомства. По словам Плешкова (Базарова), который учился в бадмаевской гимназии, эта гимназия существовала с 1894 года по 1898 год на животноводческой ферме Бадмаева, находящейся за чертой города, недалеко от ст. Удельной, близ озера Шувалова. Плешков говорил, что в этой гимназии обучалось около **двухсот** мальчиков из Хоринского и Агинского ведомств. Мне кажется, что количество это явно и намного преувеличено. Мальчики проучились там несколько лет, но, когда Бадмаев стал настаивать на том, чтобы они приняли крещение, они отказывались, написали родителям. Кто-то приехал из Аги и вывез их. Сколько ребят осталось у Бадмаева — неизвестно. Из агинских бурят остались только его племянники, которые приняли христианство, в последующем стали врачами.

Найдан Доржиев, отец учителя Дамдинжу Найдано, рассказывал мне, что в одно время работал у Бадмаева. Несколько десятков батраков Бадмаева косили сено в местности Үлэнгэ.

Приказчик Бадмаева кормил их плохо. Бурятам батракам нужно мясо, а он им не давал. Хлеб был совсем сырой. Батраки работали плохо, были очень недовольны житьем. Но вот приехал Бадмаев, расспросил о житье-бытье. Рабочие высказали все. Бадмаев сказал, что все будет налажено, и уехал. В тот же вечер приказчик привез барана и заколол. Появился хороший хлеб. Люди стали питаться нормально.

Бадмаев ездил в Калган и Пекин. Он набрал в Аге **тридцать** молодых людей, одел их в одинаковые новые дэгэлы, хантузы, дал им по револьверу и взял их в качестве личного конвоя. Лошади под ними были хорошие, одинаковой масти. По пути Бадмаев заезжал к некоторым монгольским князьям. Эти князья устраивали ему пышные приемы. Бадмаев вез с собой два ящика с золотыми и серебряными монетами, из которых он брал пригоршнями и преподносил князьям. А князья эти монеты насыпали в ковши, золотые и серебряные по отдельности. Бадмаева принимали как «баатар сагаан хаанай тайжа — князя белого царя-богатыря». Часть конвоя Бадмаев оставил в Калгане для охраны оставленного им имущества, в Пекин ездил в сопровождении второй части. Доржиев оставался среди «калганцев».

Бадмаев интересовался восточной политикой царизма. Есть книга В.П. Семенникова «За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева». В ней напечатаны многие письма его. Между прочим, есть одно письмо, в котором он пишет, что нужно провести железную дорогу от Верхнеудинска до Кяхты.

В Ленинграде до самого последнего времени жила его дочь. Неизвестно, был у него сын или нет. В Ленинграде же живут и работают двое его племянников — врачей. Один их брат живет где-то в западной части Союза, тоже врач.

Сам он умер в Ленинграде около 1920 года.

*Дата
неизвестна*

Летом 1914 года, когда я встретился с фельдшером Очировым, он рассказал мне, что началась война между Россией и Германией с Австро-Венгрией, и что началась мобилизация солдат. Необыкновенно большое впечатление произвело на меня это известие. На уроках истории учитель рассказывал нам, какие бывали раньше войны. А тут война начинается сейчас. Страшно было представить себе, что люди будут убивать друг друга. Летом 1916 года была объявлена реквизиция бурят на тыловые работы в прифронтовой полосе. Так и называлась «реквизиция». Это было для бурят событием чрезвычайным. Люди очень переживали. Родители реквизируемых горевали, служили молебны, приносили жертвоприношения своим *сахюусанам* — хранителям-небожителям. Парни, по своему возрасту подлежащие мобилизации, целыми ночами скакали между хотонами, пили *архи*, прощались со сверстниками. Кажется, в августе при волостных правлениях специальные комиссии осматривали призываемых. Было взято довольно много парней. Многие богачи, если их сыновья оказывались взятыми, вместо них нанимали бедняков. Народу это очень не нравилось, но никто открыто не выступал по этому поводу.

Агинские буряты попали в область, прилегающую к западному фронту, в местечко Молодечно. Там их заставляли рыть землю, выполнять всякие тяжелые работы. С мобилизованными поехали по одному уполномоченному от волостей: от Агинского — Очиров (Тумаев) Цыренжаб, от Цугольского — Нанжинов Санжа. По приезду домой люди рассказывали, что Нанжинов не отлучался никуда, постоянно жил со своими людьми. Очиров же мало жил с ними, уезжал в Петроград к своим родственникам. Приехали наши «фронтовики» весной 1917 года после февральской революции. Некоторые умерли там, некоторые приехали больные, большей частью туберкулезом.

А февральская революция произошла, когда мы учились в **четвертом** классе выше-начального училища. Кто-то из учителей рассказывал нам, что царя Николая свергли с престола. Как мы среагировали? Просто никак. Нам в течение нескольких лет учебы на уроках истории говорили о «великих делах» царей. Каждый день русская часть учащихся читала молитвы, молилась о здравии царя и его семьи. Несколько раз отмеча-

ли их «тезоименитства». Лама и священник твердили о божественном происхождении царя. Никаких занятий, бесед о жизни общества, о классовой борьбе никто с нами не проводил. Лишь один раз учительница на уроке географии на наш вопрос, что лучше — монархия или республика — сказала, что лучше республика. Думаю, что наши молодые учительницы сами ничего не понимали в этом вопросе. Начались собрания граждан села. Они происходили в помещении волостного правления. Инспектор училища Бородин предложил нам, учащимся **четвертого** класса, посещать эти собрания. Он был избран председателем собрания. Присутствуя на собраниях, мы узнали, что царь был кровопийцей, что его давно надо было свергнуть, что тысячи революционеров погибли в борьбе за свободу народа и так далее. На собрании были в большинстве русские жители села и служащие буряты. Чувствовался большой подъем. Выходя из здания, крестьянский начальник Никольский запел: «Смело, товарищи, в ногу». Его подхватили идущие рядом С. М. Зубов и Цыпыл Зодбоев, недоучившийся гимназист, который появился в Агинске зимою этого года и работал заведующим народным домом. Откуда-то появилось красное знамя. Народ выстроился в колонну и пошел по улицам. Это была манифестация, которую мы видели впервые. Демонстранты шли по улицам, останавливались у учреждений, люди выступали с речами. По предложению пристава Злобина, который по инициативе нашего Ивана Михайловича накануне был разоружен, демонстранты пошли в дацан, как сказал пристав, поздравить ламаистское духовенство. На второй день манифестаций мы уже разучили и пели «Марсельезу», «Варшавянку», «Похоронный марш», «Смело, товарищи, в ногу». На собрании был выбран комитет общественной безопасности.

В школе тоже происходили собрания учащихся. Был выбран орган ученического самоуправления, был создан рукописный журнал. Хотя мы почти ничего не понимали в происходящих событиях, стали чувствовать себя очень весело. У всех на устах были слова «свобода», «революция».

Прошел учебный год, нас, учеников, человек двадцать, Иван Михайлович повез на экскурсию в Читу. В ту пору пассажирских поездов не было. Вместо них курсировали товарные. Мы попали на поезд, на котором ехали несколько сот рабочих — китайцев. Их сопровождали несколько их офицеров. Иван Михайлович рассказывал, что это рабочие, набранные в Китае на тыловые работы при фронтах. Когда мы приехали на стан-

Учительница на уроке географии на наш вопрос, что лучше — монархия или республика — сказала, что лучше республика. Думаю, что наши молодые учительницы сами ничего не понимали в этом вопросе.

цию Карымскую, все люди побежали с чайниками к водогрейке. И вот тут мы увидели такую картину. Двое русских растянули одного китайца за руки и били по голове чайником с кипятком. Подбежали другие китайцы, началась драка. Так как китайцев было намного больше, они стали одолевать русских. Вдруг появился паровоз с одним вагоном. Выскочили солдаты с винтовками и открыли стрельбу по китайцам. На наших глазах повалилось несколько китайцев. Мы быстро забрались в вагон. Потом мы узнали, что было убито более десяти китайцев. Весь сыр-бор разгорелся из-за того, кому первому подставить под кран чайники.

Дата
неизвестна

БЕЛОГВАРДЕЙЩИНА

1918–20 годы были очень тревожным временем. Советская власть сменялась белой, белая — советской. Был как-то случай, когда мы ложились спать при советской власти, проснулись же при белой. Когда утром мы вышли на улицу, то увидели довольно экзотическую группу — карательный отряд семеновцев, состоящий из монголов-харачинов. Возглавлял его молоденький русский хорунжий, как помнится, Несытов. О составе отряда и его командире мы узнали от нашего товарища, в квартире которого остановился Несытов. Впервые мы узнали, что у казаков есть чин «хорунжий». В разговоре с Несытовым хозяин квартиры Ларионов рассказал ему, что у бурят есть талисман — *шагса*, который ограждает от вражеского оружия. Отряд пробыл в Агинском два-три дня и исчез, выпоров кого-то. Через несколько дней после их ухода Ларионов получил от Несытова письмо, в котором тот просил Ларионова достать ему талисман-шагсу.

Вообще-то агинские буряты в основной своей массе относились к перемене властей довольно равнодушно, боясь, как бы только их не задели, не стали мучить. На мой взгляд, это объяснялось простым чувством самосохранения маленького народа, выработавшимся в течение долгого времени, может быть,

Несытов о шагсе

столетий его истории. Еще памятны были слова царского генерала-палача Куропаткина о том, что если буряты вздумают претендовать на сохранении их родовых управлений, то будут стерты с лица земли. Но тихой, безмятежной жизни их, установившейся после присоединения к России и прерываемой изредка незначительными потрясениями, приходит конец. Даже, помимо своей воли, они вовлекались в кипучий водоворот бурных событий 1917–20-х годов. В 1919 году Семенов стал частично мобилизовать бурят в свою армию. Помнится, четыре парня из нашего сомона, забранные в его Татарский полк, сбежали и по своей наивности приехали домой. Через два-три дня их разыскала группа из полка, доставила в Цугол, и парни были расстреляны.

В 1918 году стал распространяться слух, что табтанайский бурят Дугар Табхаев начал создавать дружину из табтанайских и алханайских бурят для борьбы с большевиками. Жил он, по свидетельству его земляков, недалеко от высокой горы Саханай, имел около ста голов крупного рогатого скота, табун гулевых лошадей, более ста голов овец. Он занимался ростовщицеством и спекуляцией. Обладая феноменальной памятью на скот, он совершенно точно знал, у кого сколько скота, помнил масть и возраст каждой скотины. Находя как раз такое время, обычно весной, когда тот или иной хозяин ощущал нужду, он являлся к нему и говорил: «За твою такую-то скотину, которую и смотреть-то не буду, дам столько-то рублей». У бурят скот к весне тощал, никакого сбыта не бывало, а накануне было лето, властно требующее у хозяев пусть немудрящей сезонной одежды. И люди шли на удочку Табхаева: слава богу, мол, нашелся покупатель на истощавшую скотину. Они отдавали ему скот, чуть ли не за полцены. Кроме того, Табхаев весной покупал молодняк. Приобретенный таким образом скот нагуливался за лето, осенью давал почти двойной привес. Табхаев продавал его и выручал денег в два, а то и в три раза больше, чем было им уплачено. Говорили также, что он давно ограбил одного ламу-монгола.

Табхаев играл в карты, а особенно увлекался конскими бегами на денежный интерес. Однажды, в 1918 году, он поссорился на конских бегах с жителем Дульдурги Андреевым Михаилом и со своим земляком Еши-Нимой Дамдиновым (Ламаадаан). Андреев не то состоял в партизанском отряде, не то имел связь с ним. Через какое-то время после бегов Андреев с товарищами приехал к Табхаеву, видимо, с намерением расправиться

с ним. Табхаев, бывший в это время у дальних соседей, узнал об их прибытии и счел благоразумным куда-то исчезнуть. Оказалось, что он поехал в Манчжурию, где атаман Семенов создавал белую армию.

Табхаева я видел в 1915 или 1916 году на традиционной зимней ярмарке в селе Агинском. Она проходила при огромном стечении народа почти со всего нынешнего Агинского округа, т.е. со всей Аги. Много приезжало людей из соседних волостей. Можно было видеть и монголов, приехавших из приграничных районов Монголии. Люди везли на ярмарку продукты своего животноводческого хозяйства. Из Читы, Нерчинска, из Оловянной наезжали купцы, скотопромышленники и прочие дельцы, которые вокруг церковной ограды на наспех сколоченных подобиях столов раскладывали свои товары и бойко торговали, покряхтывая и пританцовывая на декабрьском морозе. Слетались целые кучи разных жуликов, картежников, воров. Волостным правлением назначался ярмарочный староста. Часто, видимо, назначали из булучных старост. В этом году ярмарочным старостой являлся Табхаев. Это был человек довольно высокий, с желтым лицом, с глазами чуть на выкате. Спустя годы я видел в архиве документ, в котором было сказано, что он окончил городское училище.

Как-то вечером я сидел у своего товарища, с которым учился вместе шестой год. Он был из Табтаная. К нему зашли два бурята, вооруженные винтовками и саблями. Одеты они были в обыкновенные бурятские дыглы. Один из них стал рассказывать, что они пригнали двух партизан и завтра будут их расстреливать. Рассказ подействовал на нас ошеломляюще. Мы в первый раз видели и слушали людей, которые открыто бахвалились тем, что будут убивать людей. Помню, я плохо спал в ту ночь, все думал, как это человек может убить человека. Назавтра мы были на уроке учителя Г. Ринчино. Кто-то из нас вдруг сказал: «Смотрите, ведут партизан». Мы увидели: со стороны тюрьмы по улице вели двух русских мужичков. Впереди гарцевал на коне начальник белой дружины, созданной этой зимой, поручик Поручиков. За ним два дружинника — молодые парни из коренных жителей села Агинского с винтовками, за ними шли обреченные мужики, вслед за ними два вчерашних бурята. Шествие замыкал на коне прапорщик Галсанов. Против школы находился дом богача Немерова. Подле него стоял Табхаев. Настроение у нас создалось чрезвычайно напряженное. Урок был сорван. Как только мы не костили Табха-

ева. Один из нас даже предложил пойти и освободить мужиков. Учитель наш Ринчино тоже проклинал Табхаева. В перемену прибежали к нам два-три мальчика из высше-начального училища и сказали, что они бегали смотреть: партизан привели на кладбище и расстреляли. Через несколько дней я встретился с одним из агинских дружинников, принимавших участие в расстреле. Мы с ним когда-то учились вместе в первом и втором классах, поэтому без обиняков набросился на него, называя его бессовестным, жестоким палачом. Шукин — такая была его фамилия — оправдывался тем, что он стрелял в воздух, а убили те двое бурят, и сам удивлялся их жестокости.

Прошло еще несколько дней. Идя в школу, мы увидели на улице нескольких служащих Агинского в бурятских дыглах, с саблями на боку и нарисованными на обыкновенной белой бумаге погонами, пришитыми к их плечам. Кто-то нам рассказывал следующее. Табхаев созвал служащих в хошунную управу и рассказал, что собирается создавать отряд, спросил, согласны ли присутствующие с его идеей. Никто ничего не сказал. Табхаев спросил, нет ли возражающих. Последовало молчание. Тогда Табхаев объявил: «Никто не возражает против того, что собираюсь делать. Стало быть, все поддерживаете меня. Раз поддерживаете, отныне будете служить в моем отряде». Тут он произвел их в вахмистры и прапорщики, нацепив им на плечи бумажные погоны. Так, некоторые служащие Агинского, ни одного дня не бывавшие в армии, а некоторые, может быть, не видевшие офицеров, стали офицерами белой армии. Этому сейчас трудно поверить, но в действительности так и было, и еще, вероятно, живы люди, которые были свидетелями этого. К вечеру эти «офицеры» выходили в степь, и прапорщик Цыренжапов учил их стрельбе. Через день-два некоторые из этих «офицеров» стали изыскивать всяческие способы «демобилизироваться». Мой первый учитель Банзарагшин, оказавшийся «вахмистром», вечером заложил за веки нюхательного табака. Утром явился в штаб с распухшими красными глазами и был освобожден.

Как уже говорилось, в политическом отношении мы были совершенно неграмотны, даже не имели представления о том, что такое пролетариат. Знали только, что есть богатые и бедные, и что революция защищает интересы бедных. Некоторые из нас читали отдельные номера «Забайкальского рабочего», где печатались статьи, направленные против Семенова. Нам казалось, что Семенов враг простого народа. Отношение к Табхаеву у нас было крайне отрицательное.

Когда мы после отпуска разъезжались по домам, договорились так: в отряд Табхаева не попадать; если же будем мобилизованы, бежать к партизанам или в Монголию, для чего заранее держать в хорошем теле по коню. Я еще с зимы просил об этом брата.

Кажется, это было в мае 1920 года. Была объявлена мобилизация в отряд Табхаева. Мне привезли повестку о явке на мобилизационный пункт в Агинском. Я в это время был болен, правда, не в постельном режиме. Дед повез меня в Агинское. Мобилизационная комиссия заседала в помещении хошунной управы. Когда очередь дошла до меня, я вошел в комнату. За столом сидели какой-то русский полковник, кажется, Токмаков и Табхаев. Перед столом, немного в стороне, стоял зайсан нашего сомона Дагбаев Баясхалан. Табхаев посмотрел на меня и задал два вопроса: как моя фамилия и сколько нас сыновей у отца. Когда я ответил, что нас двое, Табхаев сказал: «Ты взят в отряд, запишись у него». И показал в угол у дверей. Я посмотрел туда и увидел моего товарища по выше-начальному училищу, ныне офицера Абидаева Дамбу. Я сказал Табхаеву, что я болен. Он не стал даже слушать. Просьба зайсана освободить меня, единственного работника в семье, также осталась безрезультатной. Когда я повернулся чтобы выходить, Абидаев позвал меня и сказал, что я буду у него писарем, и показал список, в котором я был уже записан. С ужасным настроением я вышел из комнаты и сообщил дедушке, что взят. Он сильно огорчился. Походили по улицам. Через несколько часов дедушка сам зашел к Табхаеву просить, чтобы он отпустил меня. Табхаев отказал. Тогда я обратился по-русски к полковнику и сказал, что я болен грыжей. Ни тогда, ни раньше, ни позже я не болел грыжей, у меня в это время болела надсаженная спина. Но я видел, что у Табхаева нет медика, проверить меня некому, и решил, что грыжа будет «посолиднее» болей в спине. Полковник сказал Табхаеву: «Что же такого берете?» Табхаев недовольно поморщился и произнес: «Тонил даа саашаа!»*.

По этой мобилизации Табхаевым было набрано в отряд около шестиста человек, из которых он создал шесть сотен. Так начался самый мрачный период в истории агинских бурят, к счастью, продолжавшийся недолго. Но он оставил после себя неизгладимый след. Сотни были расквартированы в разных местах: в селе Агинском, где находился штаб, в Хойто-Аге.

* «Убирайся!»

Занимали они школьные помещения, которые ими были изгажены до предела, мебель, заборы истоплены, исковерканы. Дикий разгул, попойки, картежные игры продолжались и днем и ночью. Часто задерживали на улице проезжающих молодых людей, приводили к Табхаеву или другому офицеру, и тот «уверял» задержанного вступить в отряд очень убедительным образом: «Вступай в отряд. Откажешься — получишь в награду желтенькую пулю». Некоторых они отпускали, получив откуп в виде лошади, быка или денег. Попал им в руки мой товарищ по учебе Жанчиб Очирон, но он не стал откупаться, а убежал в Монголию. Также убежал и Даши Мункин, учившийся на первом курсе...

Начиная примерно с мая, Табхаев стал снаряжать «экспедиционные» отряды в прилегающие к Агинскому аймаку уезды, где оперировали партизаны. В течение лета, я помню, было снаряжено три таких отряда в Шилкинский уезд. Помню об этом по той причине, что отряды проезжали по главному тракту, от которого наш летник стоял примерно в километре. Буряты никогда не видели такие большие войска в **двести-триста** всадников, а добрая половина народа вообще не видела военного человека. Поэтому мы все издали наблюдали за тем, как отряды с заунывно тягучей песней проезжали по тракту. Многие всадники часто заезжали в наши хотоны, чтобы попить. Бывало много случаев, когда отдельные табхаевцы, напившись архи, во весь мах носились по хотонам, стреляли в воздух, а иные в собак. По всей видимости, посланные карательные отряды не соприкасались с партизанскими частями, но зато успешно вели борьбу с безоружными крестьянами, сидевшими дома. За лето табхаевцы два или три раза прогоняли из Шилкинского района тысячные стада черных овец, «реквизированных» у тамошних жителей. Надо полагать, они подметали стада подчистую, не разбираясь в том, чьи это стада — партизан или не партизан. Конечно, они в большинстве угоняли отары кулаков, иначе не смогли бы набрать тысячные стада. Кстати сказать, у агинских бурят никогда не было черных овец, но в двадцатых годах такие овцы появились у шурина Табхаева Аюрова Радна-Цырена.

Однажды мне нужно было съездить по хозяйственной необходимости по ту сторону реки Аги. Как раз у ворот поскотины, через которые я должен был проезжать, остановился на привал табхаевский отряд, возвращающийся из похода. На лугу стояли сотни расседланных коней и огромное стадо черных

овец, которых гнали в Агинское. Было разбито несколько палаток. Дымили костры. Когда я слез с коня и стал открывать ворота, один табхаевец стал звать меня, говоря, что зовет командир. Я подошел к палатке и увидел сидящего в ней прапорщика Абидаева, о котором говорил выше. Оказалось, он командовал отрядом. Мы разговорились как бывшие одноклассники. Как думаю сейчас, я был тогда юношески непосредственен, наивен. Я спросил его, считает ли он действия Табхаева правильными, Абидаев ответил: «Вообще с большевиками надо бороться, но тебе, как школьному товарищу, могу сказать, что совсем не согласен с его жесткостями. Например, он дал мне приказ расстрелять четырнадцать неповинных ни в чем русских крестьян, в том числе 14-летнего мальчика. Они ехали из села Аргали в Ундино поселье Оловянинского уезда за хлебом. Я в корне был не согласен, но приказ есть приказ, пришлось его выполнять, причем, из-за слабости моих людей, я своими руками расстрелял пятерых».

В июне был обоо Угалза, находящийся в десяти километрах от Агинского. На обоо были группы табхаевцев. После обряда почитания «хозяина горы» люди съехали в долину реки Ульдурги, где должен был состояться *найр* — празднование. Когда народ собрался на месте найра, появился Табхаев в сопровождении офицеров. Рядом с ним ехала его любовница, Путятина Дарья, дочь бедной жительницы села из крещеных — *хэрээснэй*. Табхаева с Путятиной посадили на самом почетном месте, рядом с ламой. В самый разгар найра перед Табхаевым появился житель нашего сомона Бадмаев Ральди. Он низко поклонился Табхаеву и стал что-то говорить ему, показывая рукой в сторону стоящей за кругом-духэриг молодежи. Табхаев поднялся. Ральди привел его к Лыгдэнову Лыгсогу, который состоял в его отряде. На вид он был пьян. Табхаев что-то спросил у него, потом обратился к своим офицерам и громко сказал: «Отведите его вон в ту падь и расстреляйте». Сказав это, он сел на коня и поехал с подчиненными в направлении Агинского. Три офицера велели Лыгдэнову снять дыгыл и унты и погнали по направлению указанной пади. Среди народа поднялась суматоха. Все ахали, охали. Главный лама Добчин Алексеев сел на свою телегу и поехал за Табхаевым просить, чтобы он отменил свой приказ о расстреле. Старший брат Лыгдэнова — Аюши — также понесся за Табхаевым. Когда Табхаев поднимался в гору, Лыгдэнов нагнал его и минут через десять во весь карьер помчался к офицерам, гнавшим Лыгсога. Табхаев отменил свой приказ.

Лыгсог вернулся. Он был сыном бедняка, часто работал у кулаков. Был призван в отряд весною. Узнав об обоо, он приехал без увольнительной от командира сотни, выпил архи и как-то повздорил с Бадмаевым Ральди. Последний взял да и донес Табхаеву.

И вообще-то мне ни разу не приходилось слышать, чтобы кто-либо хотя бы на словах поддерживал Табхаева. Его всадники в подавляющем большинстве переносили свою службу как большое горе, как наказание, и не знали, как освободиться от нее. Очень была популярна сложенная тогда песня:

*Табхар, табхар боро улаанайм
Табимал ябахань хэзээ гээшэб,
Табхайн Дугарай отряднаа
Табигдаад ябахам хэзээ гээшэб.*

Эта тягучая, надрывная песня распевалась повсюду. Мысль, которая заключена в песне, такова: когда же его конь будет гулять на воле, когда же он сам будет освобожден от службы в отряде Табхаева. Как-то раз к нашим соседям приехал их зять Жамбал Митыпов, который учился, кажется, двумя классами ниже меня, хотя был старше меня на четыре или пять лет, но ушел из школы, окончив четыре класса. Недавно ему было присвоено звание подхорунжего. Ничего плохого о нем я не слышал. И вот приехал в гости к тестю важный, надутый, с вестовым. Я пошел к нему. Когда мы учились, я по своему развитию стоял значительно выше его, он это сознавал, часто обращался ко мне за помощью при выполнении домашних заданий. Улучив минуту, так сказать, по старой привычке я сказал ему: «Табхаева никто не любит. Дни его, возможно, сочтены. Так что не вздумай кичиться своими погонами, веди себя поскромнее». Тогда он ничего не сказал, неудовольствия вроде не проявил, но потом, через три-четыре года, будучи запасным командиром Красной армии, он очень благодарил меня за тот совет. Говорил, что после моих слов он действительно стал подумывать о своей дальнейшей судьбе, о своих поступках... При этом он сказал: «А ты все-таки был дурак: ведь ты такой совет давал табхаевскому офицеру, не зная, как он будет реагировать. Говорю это не потому, что ты теперь при власти красных стал начальником, а потому что, может быть, твой совет спас меня. Посмотри, ведь из табхаевских офицеров уцелели только единицы».

Летом 1920 года многие жители из Аги стали эмигрировать в пределы Монголии и Маньчжурии. Причиной послужил распространившийся слух о том, что большевики будут притеснять народ, отбирать имущество, устраивать гонения на религию. Старшина Цугольской волости Дылыков, М. Н. Богданов и какой-то хоринский нойон Цыден-Еши Цыдыпов еще в 1916 или 1917 году ездили в пределы Маньчжурии посмотреть земли для переселения бурят. Они остановили выбор на местности Шинэхэн, находящейся недалеко от Хайлара. В народе давно говорили, что мудрец из хори-бурят, живший более ста лет тому назад, изрек, что бурятам суждено найти свою счастливую жизнь где-то на юго-востоке, в той стороне, где восходит солнце, за белым камнем с письменами на нем — *бэшэгтэй сагаан шулуун* — в местности Бада-Его, которая являлась родиной хори-бурят. Если в 1918–19 годах укрывались за границу отдельные преимущественно богатые семьи, то в 1920 году потянулись туда многие середняки, даже бедняки. Часть эмигрантов осела в пределах Халха-Монголии, часть укрывалась в пределы Маньчжурии. Были и такие люди, которые возвращались в родные места, не отъехав и нескольких десятков километров. Многие вернулись из Монголии через год. Наступила осень. Табхаев объявил новую мобилизацию молодых людей в возрасте 19–30 лет. Опять пришлось ехать. Нас человек полсотни из одного нашего сомона ввели в помещение хошунной управы. «Комиссия» состояла из одного Табхаева. На конце стола сидел писарь. Табхаев называл наши фамилии, ничего не спрашивал, смотрел в список, лежащий перед ним, и выносил решение, брать или не брать. Назвав мою фамилию, он сказал: «Освобожден». Вообще он брал мало. Всего им была набрана одна сотня, которая составила седьмую сотню. Говорили, что многие из взятых, должно быть, чувствуя скорый конец табхаевщины, не явились в отряд, а те, которые явились, проследовали до Акшинского уезда и разбежались. Все чаще и чаще стали разъезжать табхаевские группы. Говорили, что даже жена Табхаева разъезжает с винтовкой за плечами и в сопровождении вестового. Народ буквально загоняли подводной повинностью. Люди интуитивно чувствовали, что дни Табхаева сочтены. Народ не знал, как отнесутся красные, не станут ли спрашивать за табхаевщину. И вот в октябре прекратились поездки табхаевцев. Прошел слух, что они эвакуировались из Агинского и направились вверх по Онону. Нахлынули каппелевцы. Они отнимали у народа лошадей, продукты. Масса

людей была угнана с лошадьми, чтобы возить вещи табхаевцев и каппелевцев. Поток каппелевцев не задержался, через три-четыре дня их не стало. В течение двух-трех дней установилась необыкновенная тишина. Эта тишина тревожила людей. Ведь шла война. Белые ушли. Придут красные. Как они поведут себя? Ходят слухи, что красные, возможно, будут грабить. Вследствие этого люди нашего сомона сочли благоразумным перекочевать подальше от главного агинского тракта, в леса, горы. Скоро в нашем участке не осталось ни одной семьи, кроме нашей. Однажды утром дедушка сказал мне: «Мы остались, когда люди укрывались. Может, перекочуем в Нарин? Вообще-то большевики такие же люди, но кто знает, чего можно от них ожидать». Поговорили, поговорили, и в конце концов решили остаться на месте, на зимнике, который находился меньше чем в километре от дороги. Одним утром, кажется, в середине октября мы увидели, как через горку к нам скачут несколько всадников. Когда они приблизились, я заметил за их спинами ружья, а на шапках красные лоскуты. Я встретил их на дворе. Они поспрашивали о табхаевцах и каппелевцах, потом попросили попить. Я вынес им молока. Они напились, поблагодарили и поехали по направлению к Агинскому. А через час со стороны Могойтуя потянулись бесчисленные колонны красноармейцев. Через два-три дня к нам заехали трое кавалеристов. Посидели, погрелись, попили чаю и уехали. Один из них явно сомневался во мне. Видимо, он подумал, не являюсь ли я табхаевским офицером. Поводом к этому послужило то, что я грамотно говорил по-русски. Показывая на мою жену, которая подавала им чай, он спросил: «Это твоя баба?». Я ответил: «Это моя жена». Он как-то неприязненно усмехнулся и сказал: «Жены теперь все в Маньчжурии. Как же твоя...?». Но тут вмешался их старший, по-видимому, боясь, как бы его товарищ не наломал горшков: «Не надо... Вы извините, он говорит попростому, по-деревенски». Диалог наш на этом закончился. Ничего плохого они нам не сделали и уехали.

После изгнания белогвардейцев Табхаев еще некоторое время оставался не то в Табтанае, не то в Чиндалее. В это время Табхаев, Найдан Дамдинов, лхарамба лама Золтоев и табхаевец Тугутов Хончин устроили совещание о том, как спасти свои шкуры. Решили, что Табхаеву, конечно, оставаться нельзя, а остальные написали «постановление» от имени местных граждан, что якобы приветствуют власть красных. С этим «постановлением» Дамдинов объезжал гэры, прося хозяев под-

писаться под ним. Потом с этим документом послал Тугутова в Агинское, где он заявил председателю аймачного ревкома Ч-Л. Базарону, что Табхаев укрывается в Чиндалее, в горах Зун-Ундэр. Когда же туда послали отряд, оказалось, что Табхаева и след простыл. Конечно, все было рассчитано на это. Дамдинов и его сообщники рассчитывали на то, что своим доносом на Табхаева они покажут свою лояльность или, может быть, приверженность к красным. Эти факты всплыли потом, когда судили махрового контрреволюционера, вдохновителя Табхаева ноёна Дамдинова.

Барон Унгерн давал Табхаеву золото для выплаты жалования личному составу и продовольственного снабжения отряда. Табхаев это золото присвоил и повез в Манчжурию.

Семеновщина была ликвидирована, но на Дальнем Востоке еще продолжали свирепствовать японские империалисты и русские белогвардейцы. В освобожденном Забайкалье стали создаваться народно-революционные комитеты, во главе вновь созданного буферного государства стояло правительство Дальневосточной республики. Это правительство обратилось ко всем насильно мобилизованным в белую армию и в результате очутившимся за пределами родины, и тем, которые, ввиду неосознанности, поддавшись агитации вражеских элементов, эмигрировали в Монголию и Маньчжурию, с призывом вернуться в родные места. Им было обещано, что никакие репрессивные меры к ним не будут применяться. Зимой 1921–22 годов табхаевцы, которые не чувствовали за собой вины, стали возвращаться. Стали возвращаться и эмигранты, но большинство из них так и осело там. Начиналась мирная жизнь. Но отдельные, наиболее оголтелые приспешники Табхаева в течение нескольких лет еще продолжали совершать кровавые вылазки из Манчжурии. Уже в 1925 году, когда я работал председателем Агинского хошунного исполкома, ко мне приходил один пожилой человек и спрашивал, как будет относиться Советская власть, если будут возвращаться эти эмигранты. Я ему ответил, что ничего им не будет, если они не совершали ничего против народа...

Улан-Удэ,
1970 г.

ИЗ ОБЫЧАЕВ И НРАВОВ АГИНСКИХ БУРЯТ

У агинских бурят, как мне кажется, обычаи и нравы, присущие бурятскому народу, сохранились больше, чем у других бурят. Конечно, было бы глубокой ошибкой, если бы мы сказали, что им, агинским **бурят-монголам**, чужды веяния всего нового, прогрессивного, рождающегося в процессе строительства нового общества. В обычаях и нравах сохранилось много и положительного, и отрицательного, появилось много совершенно нового.

Особенно бросается в глаза зажиточность людей. Появились хорошие колхозные поселки с прекрасными общественными зданиями. Если раньше колхозники жили в неприглядных избушках без пола, крытых драньем, и войлочных **гэрах**, то сейчас они живут в просторных деревянных домах, крытых шифером или железом. Встречаются и кирпичные дома. В последние годы колхозы стали строить общественные дома-квартиры для специалистов, механизаторов. Нет такого колхоза, в котором не было бы прекрасных двух-трехэтажных зданий, построенных из кирпича для школ, клубов, правлений колхозов, гостиниц, магазинов.

Люди теперь уверены в завтрашнем дне, им нет никакой надобности пекся о том, чтобы оставить своим потомкам какие ни на есть пожитки и пятак, десятков голов скота. Они, особенно молодежь, освободились от тяготевшего над их предками в течение веков чувства стяжательства, крохоборства, скопидомства, рожденного в глубокой древности. Колхозники, составляющие большинство населения, зарабатывают очень хорошо и вдобавок к заработкам имеют небольшое личное хозяйство, в значительной мере обеспечивающее их продуктами питания. Деньги у них уходят главным образом на приобретение одежды и обуви, посуды, мебели, предметов культурного обихода, а также мотоциклов и автомобилей. Во многих квартирах имеются телевизоры. Все колхозники подписываются на газеты и журналы, очень многие на несколько.

Все это, конечно, очень хорошо. Но, как это ни прискорбно, у молодежи теряется чувство бережливости, у многих стала заметна склонность к расточительству. Молодые люди считают возможным выйти на грязную работу в дорогостоящей одежде. Очень часто родители покупают своим детям, даже учащимся начальных классов часы, мотоциклы и некоторые

другие вещи, которые стоят немалых денег и без которых дети могли бы обходиться. Такие факты, на мой взгляд, подлежат осуждению как не совмещающиеся с педагогическими требованиями. Конечно, хорошо, что люди освобождаются от частнособственнической идеологии, перестают дрожать над каждой копеечкой. Но беда в том, что молодые люди перестают бережно относиться как к своему, так и общественному имуществу; перестают понимать, что даже копеечная вещь является продуктом человеческого труда и имеет определенное назначение, что без этой вещи человеку было бы труднее, а без некоторых из них невозможно жить, что если не сегодня, так завтра может пригодиться им самим. Идя по улице, иногда видишь лежащую на тротуаре ученическую, даже общую тетрадь, едва исписанную наполовину, а то и на треть; как приходилось видеть подле ящика для мусора половину, а то и целый кирпич белого хлеба. Если чистый лист хорошей писчей бумаги использовать как оберточную или даже туалетную, будет также бесхозяйственно, недопустимо также, как если бы мы стали на автомашине «Волга» возить разведенную глину или песок.

Если я говорю, что молодежь не бережет вещи, то это не значит, что вся она такая. Если бы вся она была такой, то мы не добились бы тех грандиозных успехов, какие мы имеем. Особенно нам, людям старшего поколения, проводившим свои молодые годы в **ветхом дымном гэре**, одиноко стоящем в безымянной пади, воочию видны поистине сказочные изменения, которые произошли в жизни **бурят-монгольского** народа. У нас в старое время в народе считали, что общественное имущество — *олоной зөөри* — является священным и неприкосновенным, и человека, посягнувшего на него, ожидает кара гор. Это означало, что такого человека постигает возмездие, выражающееся в личных несчастьях и в несчастьях его потомства. При воспитании детей родители строго-настроено наказывали им даже былинкой не дотрагиваться до общественного имущества. Всяких ноёнов, присваивавших казенные деньги, проклинали в течение поколений. Такому осуждению подвергся последний тайша агинских бурят Жана Бодийн.

Раньше у нас воровства не было. Скот бродил без пастуха. Люди, перекочевывая с зимника на летник, свои амбарушки и избушки оставляли иногда не замкнутыми, хотя оставляли там кое-какие вещи. Такое положение сохранилось и поныне. Один товарищ говорил мне, что у них на дверях и пробоев-то

для замка нет. Везде в округе утверждают, что воровства у них нет. Попадают только кое-кто из тунеядцев, высланных из центральных областей.

Вообще-то люди воруют, надо полагать, из-за бедности. Думается, что у людей нет причин для появления такого антиобщественного явления, как воровство, так как люди живут зажиточно.

Раньше буряты оказывали друг другу помощь. Семьям, очутившимся в беде или лишенным рабочих рук, оказывалась трудовая помощь при выполнении работ по хозяйству. Такая помощь так и называлась «поомош». Этот обычай сохранился и сейчас. В случае надобности объявляется воскресник, и знакомые, друзья, не говоря о родственниках, приходят и помогают трудом при постройке домов и прочих хозяйственных работах. Если человек оказывается в нужде, то он смело может рассчитывать на материальную поддержку со стороны друзей — деньгами, скотом, материалами.

У нас не было одиноких бездетных стариков, брошенных на произвол судьбы точно так же, как и детей-сирот, оказавшихся беспризорными. Одинокие старики и дети-сироты обязательно брались на призрение родственниками или даже совершенно посторонними людьми. Сохранился хороший обычай почитания родителей. Дети считают своей святой обязанностью заботу о престарелых родителях. В Аге не встретить и сейчас ни одного случая, чтобы дети обращались к родителям на *ты*. **Заведующий** окружным отделом образования рассказывал мне, что есть учителя, отказывающиеся ехать в школы, которые расположены далеко от места жительства их родителей, и они готовы даже перейти на другую работу. Почитание родителей сохранилось, но это уже не носит характер слепого подчинения родительской воле, когда дети должны были поступать только так, как желали родители, даже если эти желания были заведомо неправильными, может быть, абсурдными. Можно было бы и не говорить об утверждении равноправия женщин, но считаю нужным отметить, что женщины у нас почти не выдвигаются на ответственные посты. Имеются отдельные факты дикого обращения с женщинами, когда мужья учат своих жен уму-разуму при помощи таких «действенных мер», как кулаки.

В старое время при рождении детей устраивали обряд — так называемый *тоонто* — священнодействие над последышем, правда, без участия лам. Люди не собирались на это. Когда же

ребенку исполнялся год, устраивали обряд стрижки волос — *үһэ хайшалалга*: в течение первого года волосы ребенку совсем не снимали. На эту стрижку приходили люди, человек 15–20. Родители устраивали угощение, а гости дарили ребенку что что мог: конфеты, деньги, одежонку, отдельные старики дарили и овец. В настоящее время рождение детей почти не отличается от прежнего, разве только отец «раздавит» с кем-нибудь поллитровку. Но при исполнении ребенку года стали устраивать именины. В дальнейшем дни рождения устраиваются не всегда и не всеми. В большинстве случаев именины превращаются в непредусмотренный праздник для взрослых, по существу в ту же пьянку.

Как явление положительное надо отметить то, что в некоторых местах устанавливается обычай провожания на отдых ветеранов труда, проводов призываемых в армию, уезжающих на новое место работы. Прочно вошло в быт празднование дат революционных событий, нового года, юбилеев школ и колхозов.

С кем бы я ни говорил, жалуются, что молодые люди теперь перестали признавать авторитеты, уважать старых людей, стали «хүрдэгэр», т.е. ершисто-тугие на замечания руководителей и старших, не переносят критику. Очень развилось чувство собственного достоинства, которое носит иногда нездоровый оттенок. Даже учащиеся средних школ, не говоря о студентах и работающей молодежи, ставят учителей «на место», напоминая им, что они не имеют права повышать свой голос и т.д., но забывают, что сами не имеют права изводить или оскорблять учителей. Среди молодежи стали попадаться люди, которым не нравится активность их товарищей, их успехи в учебе и работе. Учащимся они говорят: «Хочешь выделиться, стать отличником!» А работающим: «Хочешь заработать орден!» Лет 15–20 тому назад мы удивлялись тем молодым людям, которые не уступали место старикам, не вставали при входе их в дом, то теперь приходится удивляться тем единицам, которые выполняют эти элементарные требования этики и морали. Казалось бы, с огромным подъемом интеллектуальной культуры народа непременно должна повыситься и культура поведения людей. Но, к сожалению, у многих молодых людей этого не замечаем. Грубости, хулиганские выходки, дебош — частое явление среди молодых людей. Праздники часто сопровождаются драками, увечьями, поножовщиной, авариями и прочими аморальными делами.

Еще крепко держатся у людей религиозные чувства и разные суеверия. Как рассказывают очевидцы, на разные богослужения в дацанах — хуралы съезжается много людей, среди которых встречаются и молодые люди, а старушки часто приводят малолетних внуков. Для определения дня свадеб и похорон еще продолжают обращаться к ламам. На обочинах дорог, особенно на перевалах очень часто встречаются «табиса» — деревья или камни с привязанными к ним ленточками и преподношенными «горным духам» монетами, конфетами, пряниками. Мне рассказывали, что в Борзинском и Оловянинском районах Читинской области среди бурятского населения появились всякие шаманы-шарлатаны, *далачи* (прорицатели по овечьим лопаткам), и, если верить этим рассказам, создается впечатление, что эти места являются почти нетронутой целиной старинных обрядов и традиций, которым не уделяют должного внимания органы, занимающиеся идеологической работой.

Октябрь 1966 г.

О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГЕ

Художественная самодеятельность в Аге начала развиваться еще до революции. Она выражалась в постановках пьес местных авторов на бурятском языке, в хоровом и сольном исполнении народных песен. Первая пьеса «Картежники» была поставлена в 1915 или 1916 году. Она принадлежала перу учителя Чойжил-Лхама Базарона. В качестве клуба использовался новый школьный дом, в котором была вырезана капитальная стена, разделяющая дом на две классные комнаты. Зал мог вместить человек 200–250. Исполнителями ролей выступали учителя, служащие и старшие ученики. В первое время роли женщин играли мужчины, в том числе Ананда Аюрзанайн. Спектакли проходили с огромным успехом при большом стечении публики. Ставились спектакли главным образом во время традиционной ярмарки, проводившейся каждый год в декабре. Продавались билеты, вырученные деньги использовались для благотворительных целей.

В 1919 году появилась вторая пьеса Базарона «Хлеб». В этот же период Б. Барадин написал маленькую пьесу «Урданай ноёд», учитель Д.-Р. Намжилон — водевиль «Олзолоо». В 1920 году Барадиным была написана большая историческая драма «Шойжид хатан», а через год или два историческая драма в стихотворной форме «Ехэ удаган абжаа». В двадцатых годах одна за другой стали появляться пьесы Намжилона «Уйдхархаа үхэл», «Хуули шэнэлбэ, хуушан хубилба», «Мунхаг байдал», «Манжуур Дамба», «Жигдэн». В 1926 году мною была написана пьеса «Цындыма». Все пьесы ставились по несколько раз и пользовались неизменным успехом.

Кроме того, мы иногда исценировали рассказы Х. Намсараева, Чехова, басни Крылова. Рассказ Намсараева «Мүлхидэг лама, мүргэдэг хонин» ставился много раз. Никакого режиссера, никакого постановщика у нас не было. В ходе репетиций каждый мог высказать свои замечания, дать советы. Я несколько раз играл роль ламы. Публика принимала наш «Мүлхидэг лама, мүргэдэг хонин» с огромным вниманием, прямо восхищалась.

В 1920-х годах основной состав артистов состоял сначала из нас, педкурсантов, да и позже, находясь на разных работах, мы неизменно принимали участие в постановках. На сцене можно было увидеть в качестве артистов и представителя аик, и заведомых, и тронутых сединой учителей, и других служащих. В начале двадцатого года председатель аик Очирон, я — завоно, уполномоченный ОГПУ Цыдендамбаев вместе с комсомольцами поставили спектакль без пьесы. Мы были против выхода девушек замуж по старому обычаю и выступали за женитьбу по любви. Слов было совсем немного, то, что нужно говорить, мы передавали в форме песен. Наш Очирон, учась в Москве, видимо, бывал на операх, поэтому он придумал такую постановку, в которой герои разговаривали при помощи песен. Основные роли — молодого человека и девушки, любивших друг друга, играли я и Аякова Мыдыгма, недавно окончившая Агинскую школу. Я пел:

*Хададаа модониинь ургабаашье,
Харахан занданиинь урганалгүй.
Ханилмаар нүхэдүүд байхадаашье,
Харахадам шамаханда хүрэнэгүй.*

А Аякова пела мне в ответ:

*Ууладаа модониинь ургабаашье,
Улаанхан занданиинь урганалгүй.
Ушармаар нүхэдүүд байхадаашье,
Уулзахадам шамахандам хүрэнгүй.*

Следующий куплет мы пели вместе:

*Шэлэдээ модониинь ургабаашье,
Сэндэнхэн занданиинь урганалгүй.
Шэлэмээрхэн нүхэдүүд байхадаашье,
Сэдьхэлээр шамахандам хүрэнэлгүй.*

Песня была народная, сложенная неизвестно кем и появившаяся недавно. Я взял слова эти, но мотив приспособил другой. Так и пошла песня с мотивом. В 1933 году композитор Берлинский записал эту песню у меня, с тех пор она исполнялась в те времена как профессиональными артистами, так и любителями песен. Вообще нет такой пьесы, в которой я не исполнил бы по несколько раз какой-либо роли.

Мы старались создавать на сцене самую, что ни на есть, настоящую обстановку: доставали божницу со всеми атрибутами, ящиками, посуду, котел, *тулга* — треножник и прочее. Нетрудно было достать костюмы. Дело доходило до того, что отдельные ребята, не позаботившись заранее о дэгэле, в котором должны выступать, раздевали приходящих на спектакль зрителей. Конечно, обращались к хорошим знакомым, которые не отказывали.

Иногда пьеса оказывалась небольшой, мы давали песенные номера. Пели главным образом хором, лишь изредка я выступал с сольными номерами. В большинстве случаев мы пели новые революционные песни. Слова писали Базарон, Намжилон, а позже и некоторые учащиеся. К этим песням приспособляли мотивы народных песен. В 1923–1924 годах была написана Цырендашиевым Арсаланом песня «Харияал бүхэниие шэнгээхэн». К ней мы выбрали один монгольский мотив, и песня нами распевалась, как «Интернационал». Выходит, что никто из нас не знал, что «Интернационал» есть гимн. Было еще несколько песен, слова которых были составлены бурятскими поэтами. Почему-то мы пели с монгольскими мотивами. В 1919–1920 годах наш учитель Гомбо Ринчино, играя на скрип-

что в этот день было создано совещание по борьбе с бандитизмом. Явился уполномоченный ОГПУ (КГБ) Панкратьев. Он сделал небольшое сообщение, что стали появляться кое-где бандитские группы и беспокоить народ, и высказал свое мнение о том, что должны делать представители советской власти на местах. Выступили **два-три** человека. В заключение несколько слов сказал я. Я потребовал от председателей сомсоветов того, чтобы они в самом срочном порядке, днем это или ночью, сообщали через нарочных о появлении бандитов.

Так я начал работать в хошунном исполкоме. На сессии аймачного исполкома (АИК), членом которого тоже был выбран недавно, я стал кандидатом в члены президиума АИКа. Вскоре оказался также председателем хошунной земельной комиссии и председателем хошунного комитета крестьянской взаимопомощи — кресткома. Десяти-пятнадцатидневная работа в сомном нарревкоме в 1920 году, разумеется, не могла вооружить меня опытом руководящей административной работы. Я чувствовал себя на каждом шагу большим профаном. Я принялся штудировать различные законы, постановления, циркуляры, изданные органами советской власти. Очень помогал мне разобраться в них мой заместитель Балдан Дамдинов, несколько лет до этого проработавший в административных органах, и секретарь ХИКа Цырендашиев Арсалан — бывший табхаевский офицер, в прошлом тоже канцелярист. Дамдинов потом вступил в партию, работал зав. земотделом АИКа, погиб в 1937 году. По наиболее важным вопросам я обращался к секретарю айкома партии Лосову и председателю АИКа Пилунову Михаилу Мироновичу, которые относились ко мне очень хорошо. Считаю нужным сказать несколько слов о Пилунове. Это был боханский бурят, как помнится, тремя или четырьмя годами старше меня.

В период организации Буреспублики некоторое время он работал наркомом труда. Летом 1924 года был назначен заместителем председателя Агинского аймисполкома, каковым был Жигжит-Жаб Батоцыренов. На аймачном съезде советов Батоцыренов был освобожден в связи с переходом на работу в наркомзем республики в качестве члена коллегии, а Пилунов был избран председателем. Нам казалось, что он человек больших знаний, твердой воли, гибкий администратор. Потом я узнал, что он закончил сколько-то курсов Иркутского университета. До сих пор мне думается, что Лосов и Пилунов заложили в Аге действительные начала Советской власти. Это не значит, что

до них ее не было, она существовала почти два года, но в органах власти еще сидело много бывших чиновников, выходцев из богатых слоев народа, и они не очень старались проводить революционные преобразования в аймаке. Товарищи Лосов и Пилунов поставили в аймачных и хошунных органах власти в подавляющем большинстве молодых людей, беспартийных и партийных. Так, например, председателями четырех хошунных исполкомов стали работать люди значительно моложе 30 лет. Мой Сультим работал секретарем айкома комсомола и был введен в состав президиума АИКа. Пилунов приглашал меня на каждое заседание АИКа, хотя на них и не обсуждались вопросы, касающиеся Агинского хошуна. Потом уж я понял, что он заставлял присутствовать на заседаниях для того, чтобы я набирался опыта руководящей работы. Сультима же явно готовил на свое место. Видно, у них было указание готовить руководящие кадры из местного населения. Во время одного из своих посещений нашей с Сультимом квартиры Пилунов долго рассказывал нам о сущности классовой борьбы, о необходимости и неизбежности борьбы с националистической интеллигенцией. Бывая на заседаниях АИКа и вообще наблюдая за его работой, я учился администрировать, поднимать дисциплину, как вести финансовые дела и т.д. Я считал Лосова, и в особенности Пилунова, моими учителями. Я ни на минуту не сомневаюсь в том, что эти товарищи были настоящими борцами за укрепление Советской власти, но почему-то были взяты в 1937 году и не вернулись.

Работали мы шесть часов, с 9 до 15. Планов тогда еще не составляли. Основными работами были: обложение населения с/х налогом, его сбор, проведение самых разных собраний и конференций — батрацко-бедняцких, женских, молодежных и т.д. — учет и конфискация имущества белоэмигрантов, борьба с бандитизмом, подводная повинность, снабжение Красной армии, налаживание работы школ, организация культурно-просветительских учреждений, ликвидация неграмотности и т.д. В 1924–25 годах еще существовала новая экономическая политика — нэп. Кулачество не ограничивалось еще настоящим. Людям не возобновлялось обогащаться. Находились даже среди служащих люди, которые, воспользовавшись моментом «поправить свои хозяйства». Так, например, Чимитдоржин, о котором говорилось выше, учитель, после 1920-го года перешедший на руководящую советскую работу, в эти годы сумел поднять свое хозяйство. Помнится, как он хвастал-

ся мне приобретенным быком-производителем. В 1925 году было проведено освобождение бедняцких и маломощных середняцких хозяйств от уплаты с/х налога.

Хошисполком провел большую и кропотливую работу по учету имущества граждан, награбленного белогвардейцами. Работа эта проводилась на всей территории Советского Союза по стандартным бланкам Центрального статистического управления. Эти данные собирались для предъявления по ним контррасчета Антанте, взыскивающего с советского народа долги царского правительства и всяких белых генералов. Проводились в организованном порядке пожертвования в пользу германских рабочих, в пользу пострадавшего от землетрясения японского народа, в пользу воздушного флота. В этот же период стали создаваться комитеты крестьянской взаимопомощи путем отчисления от доходов крестьянского хозяйства. Были созданы комитеты крестьянской взаимопомощи — кресткомы — аймачный, хошунные и сомонные. Согласно указаниям вышестоящих органов, в эти фонды стало зачисляться всякое выморочное имущество, как, например, имущество бездетных и умерших стариков, бесхозяйное. Из этого фонда оказывали помощь остро нуждающимся бедняцким хозяйствам. Несколько раз было проведено заседание земельной комиссии, пользующейся всеми правами суда, для разрешения спорных вопросов, касающихся земельных наделов. В этом же году мною по поручению АИК была произведена конфискация имущества (строений), принадлежавших эмигранту ноёну, богачу Очирову (Тумаеву) Цыренжабу, а немного погодя, часть имущества кулака-торговца Гончигжапова Цыренжаба. Очень большие хлопоты доставила нам появившаяся зимою чума рогатого скота. Она появилась в восточной части хошуна. Для организации борьбы с нею была создана тройка в составе уполномоченного аймачного ветеринарного врача Калугина, меня — члена АИК и председателя ХИК. Скот падал. Была организована массовая прививка противочумной сывороткой. Мы все время разъезжали по сомонам, подвергшимся эпизоотии, ставили и проверяли карантин, организовывали сжигание трупов павших животных. К весне чума была ликвидирована, но вскоре сказались ее последствия: коровы в массовом порядке стали выкидывать свой плод, что, конечно, не преминуло сказаться на экономике Ага-Хангильского и Улзутуйского сомон.

Телефонной связи не только с периферией, но и с аймачными организациями не было. Не было и автомобилей. Летом 1924 года айком партии и айисполком получили из Верхнеудинска старенькую машину. Был специально командирован для работы на ней шофер хорошей квалификации Александр Васильевич Любарский. Он так и прожил в Аге до 1960 года. Как бы автомобиль добросовестно и сверх сил ни работал, он никак не мог обеспечить всех едущих в командировки. Поэтому поездки совершались на лошадях. Был особый порядок гоньбы подвод, разработанный с учетом имущественного положения граждан: бедняки освобождались от подводной повинности, богачи несли ее в течение нескольких суток. В хошунном центре мы держали наемные подводы. Находились люди, которые уклонялись от несения этой повинности. Нужно куда-то что-то посылать, а подводы нет. Помню, гражданин Ага-Хангильского сомона Базаров Цыретор, в прошлом контрабандист, человек, всегда занимающийся какой-нибудь тяжбой, манкирующий своими обязанностями перед народом, сорвал одно срочное и важное дело, о чем донес мне председатель сомсовета. Я дал распоряжение старшему милиционеру хошуна арестовать Базарова и посадить на двое суток, что и было сделано милиционером. Это не было самоуправством с моей стороны. Председатели волостных и уездных исполкомов имели право налагать такие меры взыскания. Других таких случаев у меня не было.

Обострялась классовая борьба, усиливалось классовое расхождение бурятской крестьянской массы. Когда стали крепче нажимать на кулаков, многие из них приезжали в ХИК и АИК с разными жалобами. Начало проведения более жесткой политики по отношению к кулакам совпало с моим пребыванием на посту председателя ХИК. Среди кулаков нашлись элементы, которые решили, что нажим на них дело моих рук. Летом 1925 года в одном из сомонных середь бела дня напал на меня с кулаками один кулак, сказав: «Из-за тебя происходят все нововведения!». Это был мужик лет сорока. Когда он размахнулся, чтобы ударить, я толкнул его так, что он упал. Я положил руку за пазуху и сказал ему: «Убирайся!». Кулак поднялся и пошел прочь, видимо, решив, что у меня за пазухой револьвер. В начале зимы один мой знакомый сообщил мне, что в притоне картежников один кулак-табхаевец потихоньку переговаривался с одним картежником-профессионалом о том, что

надо убить меня. Но эти люди не напали на меня. Потом уж я узнал, что табхаевец был вызван в ГПУ по его разным делам и предупрежден, чтобы он вообще вел себя скромно.

Проводилась большая работа по ликвидации неграмотности. У Ленина был лозунг: «Ни одного неграмотного к 10-летней годовщине Октября!». Было создано добровольное общество «Долой неграмотность!» — одн. На специальных курсах были подготовлены «ликвидаторы» — учителя для работы на ликпунктах. Разумеется, основная тяжесть работы легла на плечи учителей школ. В каждом сомоне открыли по нескольку ликпунктов. Училась в них в основном молодежь. Занимались люди не каждый вечер. Помещения бывали не везде. Во многих местах занимались в **гэрах**. Учащиеся приезжали вечером после дневной работы в своем хозяйстве, зачастую с расстояния пять, даже десять километров. Были созданы так называемые хотонные школы, которые занимались тем же, но в меньшем размере. Тяга к грамоте, к знаниям была огромная. Кроме ликвидации азбучной неграмотности, людей учили **четырем** действиям арифметики, а в некоторых местах им давали первоначальные сведения по политграмоте и географии. Многие учащиеся ликпунктов после окончания его становились низовыми работниками, некоторые шли учиться дальше. Одн сыграло в свое время колоссальную роль, а учителя и ликвидаторы, работавшие бесплатно, снискали глубокое уважение и признательность со стороны народа. Были созданы в сомонах избы-читальни, которые стали также проводниками культуры, светочами в деревне. Мне довольно часто приходилось ездить по ним, проверял как мог их работу. Где нужно, обращался к сомсоветам, прося оказать им помощь.

В Агинском был открыт так называемый Дом бурятки. Туда собирали молодых женщин. Хошисполком не оставался в стороне от организации его работы, укомплектования. Учили в Доме бурятки примерно тому же, что и на ликпунктах, а также домоводству. Женщины, прошедшие через этот Дом, буквально преображались во всем. Прежде всего замужние сбрасывали свои проклятые «туйбы» — рожки, прикрепляемые к волосам тесьмой, и заплетали волосы в обыкновенные две косы. Это было прогрессивным явлением в быту. Даже кем-то была составлена песня об этой туйбе. Многие обрезали волосы, так сказать, а-ля Сахьянова, т.е. так, как носила Мария Михайловна. Старухи страшно возмущались этим обрезанием волос. Были и скандальные случаи, когда насильно обрезали

тем женщинам, которые не хотели делать этого. Так поступали не руководители Дома бурятки, а отдельные ультрареволюционеры, рубящие сплеча. Так, например, Ардин, учитель, одним из первых вступивший в партию, проучившийся в коммуниверситете трудящихся востока — КУТВ, вместе со своей женой насильно состриг волосы у молодой женщины Раднаевой Цындымы, чем вызвал очень большое недовольство у многих людей. За это он получил партийное взыскание.

Женщины стали шить дэгэлы без *tataahan*, с нашивкой вместо них узенькой ленты и с обыкновенными цельными рукавами. Пожилые женщины, следуя извечным консервативным взглядам на новшества и моды, просто проклинали модниц. Молодые мужчины стали шить дэгэлы без *энгэр* — отделки верхнего борта национального дэгэла. В летнее время они стали ходить с заправленными за брюки рубашками и с засученными рукавами, так сказать, на манер рабочих. Люди стали обращаться друг к другу на ты. На пальто европейского образца еще не перешли, пиджаки совсем не носили. Даже люди, учившиеся в городах, по приезду домой сразу начинали носить бурятскую одежду. Не составил исключения и преподаватель Петербургского университета Барадин. Когда я в 1926 году завел простенький костюмчик, находились люди, которые осуждали меня. А когда я потом стал носить галстук, подвергся критике за «мещанство».

Было это такое время, когда даже на танцы смотрели косо, когда решительно все перестраивалось, переоценивалось. Многие песни не пели, некоторые были запрещены, о некоторых мы сами, вероятно, составляли предубежденное мнение. Так, например, о моей любимой песне «Ревела буря, дождь шумел» говорили, что она запрещена потому, что Ермак был разбойником и проводником колониционных устремлений русского царизма. Но зато с большим увлечением пели революционные песни.

На людей, читающих художественные произведения, в особенности дореволюционных писателей, многие смотрели с осуждением, как на людей легкомысленных, чуть ли не пустых. Помню, в 1927 году я прочитал «Железный поток» Серафимовича, а также «Войну и мир» (читал, кажется, в третий раз) украдкой. Это был период, когда начинал свою бурную деятельность комсомол. Начиналась борьба с религией, со старыми обычаями. Под воинствующим напором комсомола и вообще активно пробивалась брешь в патриархально-ро-

довых обычаях и нравах. Молодые люди стали жениться без свадеб, некоторые из них без разрешения родителей, без соблюдения ритуально обрядовых церемоний.

Каких только пожертвований не было в те годы: в пользу японского народа, пострадавшего от землетрясения, в пользу немецких рабочих, в фонд «Общества содействия авиации и химии» — Осоавиахим, в фонд ОДН и т.д. Люди обязывали друг друга путем вызовов: один вносит какую-нибудь сумму и объявляет во всеулышание, что вызывает таких-то товарищей последовать его примеру, а те, в свою очередь, вызывают других. Часто вызывали через газеты. Энтузиазм у народа, главным образом, у молодежи был огромный. У всех активистов не сходил с языка лозунг «Даешь мировую революцию!». Вообще было много лозунгов, в том числе лозунги о смычке города с деревней, пролетариата с крестьянством, культурном шефстве.

Мне вспоминается один довольно забавный случай. Я работал тогда в хошисполкоме. Как-то сижу у себя в кабинете, занимаюсь. Открывается дверь кабинета, заходит один пожилой бурят в синем далимбовом дэгэле без энгэра, с очень выразительными глазами. На совершенно правильном русском языке он обращается ко мне: «Вы председатель исполкома? Я хотел получить ответ на один животрепещущий вопрос: в Монголии проживает **десятитысячное** эмигрантское население, оказавшееся **там** по воле исторических судеб в 1917–20 годах. Интересно, ли советская власть их судьбой и принимает ли меры к их возвращению в родные места?». Явно он рассчитывал на то, что его речь будет эффектна **и**, может быть, эффективна. Я про себя решил, что предо мной стоит один из старых ноёнов, к тому же большой нахал. Я ответил: «Никакой это не животрепещущий вопрос. На мой взгляд, нет тут и исторических судеб. Эмигрировали враги Советской власти — богачи и ноёны, а также люди, по своей наивности попавшие под их агитацию. Против возвращения последних мы не возражаем, Советская власть наказывать их не будет». Мой клиент поморгал глазами и промычал что-то в знак того, что он понял. Потом он задал вопросы о земельных передрыгах между земельными обществами. Когда я спросил, из какого он земельного общества, он ответил, что является гражданином Зуткулейского сомона. А этот сомон входил в состав Адаголигского хошуна. Потому я ему посоветовал обратиться в свой хошисполком. Он простился и вышел. Один из сотрудников хика зашел ко мне

с улыбкой и рассказал, что заходил ко мне Гомбожаб Дашицы-биков, бедняк. Когда-то окончил несколько классов гимназии. До революции служил в разных канцеляриях в качестве писаря, ноёном не был. Да, случай был не совсем обычный: ни один человек из бурят никогда не обращался на русском языке, тем более правильном. В последующие годы я не один раз встречался с ним. Человек он был довольно размытый, начитанный, чуточку по-немецки, имел страсть к русскому языку.

В этот же период стали призывать бурят к несению воинской повинности. В 1923 или 1924 году была создана в Верхнеудинске школа командиров. Из Аги была командирована группа парней. Примерно через год они вернулись для обучения допризывников. Хик провел учет, а потом и сбор молодежи, подлежащей допризывной подготовке. Это была довольно большая работа.

Весной 1925 года в Агу приехал председатель Совнаркома республики Михей Николаевич Ербанов. Он посетил и наш хик. Он узнал меня, порасспрашивал о нашей работе. Было проведено заседание, на котором я выступил с отчетом. Ербанов дал нам указания. Между прочим он сказал, что если мы почему-либо допустим к работе в учреждениях ноёнов, то они нам дадут «такую советскую власть, что придется горько». Через несколько дней состоялась сессия аймачного исполкома. Михей Николаевич произнес большую речь. Мы, молодые работники, были поражены тем, что он нам говорил как раз те мысли, которые показались именно нашими, но до которых мы сами не додумались. Он побывал в аймаке около двух недель, в течение которых посетил все хошуны. Когда он уезжал, мы пришли провожать. Тут мы увидели, что с ним садится в машину С. Я. Малахирова, которая не так давно приехала из Верхнеудинска и работала в женотделе. Кто-то сказал, что она поехала в командировку. Оказалось, что Ербанов женился на ней.

В декабре 1925 года состоялись выборы в советы. Председателем Агинского хика стал 20-летний Базаржабай Даши-Дондог, работавший до этого инструктором айкома партии. Я знал его 10–11-летним мальчиком, когда он учился в 1–2 классах высшего начального училища. Парнишка был необычайно добрый, тихий. К сожалению, он погиб в 1937 году. В январе 1926 года состоялся аймачный съезд советов. Я был избран членом АИК, председателем избрали нашего товарища по учебе Очирона Жанчиба.

Немалые хлопоты стал доставлять нам бандитизм. Выше говорилось, что среди агинских бурят воровства почти не было. Вооруженные нападения, ограбления, убийства, можно сказать, не совершались. И вот начиная с 1923–1924 годов оголтелые приспешники Табхаева, вышвырнутые Красной армией за пределы Родины, стали делать кровавые визиты из пределов Маньчжурии. Кажется, в 1923 году пробрался в Агу один из самых озверелых офицеров Ламажапов и недалеко от села Дульдурга убил пятерых партизан, которые были приглашены в гости к одному буряту, имевшему связь с ними во время гражданской войны. То здесь, то там стали появляться группы вооруженных до зубов бандитов, которые среди белого дня ездили по окраинным сомонам и грабили народ. Костяком этих шаек были бывшие белогвардейцы, но к ним приставали разные молодые люди даже из бедняков, подпавшие под их влияние. Силы милиции были слабые. Создавались маленькие отряды из членов партии и комсомольцев — ЧОН, но им трудно было вести действенную борьбу с бандитами: поступало донесение, что появились бандиты в одном сомоне, отряд срочно выезжал туда, но бандиты оказывались уже в другом сомоне, в 30–40 километрах. Они потом настолько обнаглели, что стали появляться даже в пределах центрального Агинского хошуна в каких-нибудь десяти километрах от села. То здесь, то там они избивали комсомольцев. В начале 1924 года ночью три бандита совершили налет на гэр председателя Ага-Хангильского сомсовета, находившегося километрах в двенадцати от Агинского, побили его, разворошили его дела, порвали и побросали бумаги, взяли его сургучную печать и еще кое-что.

Весною 1924 года в Зуткулейском сомоне избили комсомольца Бороева Цыренжаба, в Чиндалейском сомоне обрезали волосы у комсомолки Мижитдоржиной Норжимы. В это же время сделали налет на гэр известного богача Самданова Даши-Дондога и ограбили его. Рассказывали, что бандиты подержали в руках серебряный горшочек и не взяли, они подумали, что он глиняный (горшок был почернелый, замызганный). Молодежь избивали за все: за волосы, за новомодные дэгэлы, за новые песни, в особенности за песню «Аярай хухарай». Весною 1925 года они зверски замучили в Зугалае нашего товарища по школе, инструктора айкома комсомола Цыбикова Чимит-Доржи. В Зугалае же они изрезали тупым ножом одного молодого человека. В Боржигантае был избит член партии Очиров Цыден.

В марте или апреле 1925 года как-то раз, когда я сидел у себя в кабинете в хошисполкоме, вдруг открылась дверь и вошел незнакомый русский человек в шинели, с буденовкой на голове, с винтовкой под мышкой. За ним показались еще двое. Вид у первого был довольно свирепый. Он прямо подошел к моему столу и спросил: «Ты председатель волисполкома?». Получив утвердительный ответ, он сказал: «Снаряди сейчас же мне две подводы». Когда я спросил его, кто он такой, он показал предписание не то АИК, не то уполномоченного ОГПУ. Мне предлагалось снарядить подводы для начальника опергруппы по борьбе с бандитизмом. На мой вопрос, до какого места им нужны подводы, начальник группы ответил: «Тебе незачем знать, давай быстрее!» Так начала операции боевая группа, посланная из Верхнеудинска. Она сыграла определенную роль в ликвидации бандитизма. В нее были влиты и местные силы.

Чрезвычайно нагло орудовала в восточных хошунах, в особенности в Цугольском, банда Жамсаранова Баты. От рук этих бандитов пал наш Цыбиков. Банда была ликвидирована в Хара-Шибири в 1926 году. Сам Жамсаранов был убит в перестрелке. Про него комсомольцами была сложена песня: «Жалгынгаа ногоондо тэбээрэнгүй загалхан улааниинь гардишоо; зальбардаг гаржаамань туһалангүй Жамсаран Батань зангиршоо». Выезжая в командировки, мы обычно брали с собой винтовки и револьверы. Многие председатели сомсоветов не ночевали дома. Цугольский и Адун-Чилунский хошисполкомы охранялись.

В 1928–30 годах бандитизм был почти ликвидирован. Но в 1931–32 годах вновь появились бандитские группы. Одна, кажется, самая большая группа оперировала в захангильских сомонах. Возглавлял ее некий Гамбалов Бато. Он сам был бедняк. Нигде не учился, был неграмотным. С самых молодых лет он начал заниматься карточной игрой, а потом вообще стал профессионалом. В публичных местах — на обоо, сагаалгане — он часто появлялся в пьяном виде и устраивал драки. И вот такой человек стал главарем банды.

Среди населения степных сомонов полз слух, что якобы белые начнут войну, что банчин богдо-гэгэн будет поддерживать их и т.п. Бандиты, по-видимому, были связаны с границей. Летом 1932 года отряд, состоящий из комсомольцев и советских служащих, вступил в бой с бандитами за Хангильским хребтом. В этом бою был смертельно ранен демобилизованный красноармеец, орденосец Дылгыров Дондог, который,

будучи доставлен в больницу, скончался. Банда вскоре была ликвидирована. После этого она не появлялась.

В январе 1926 года состоялся аймачный съезд советов. Я был выбран членом АИК и назначен заведующим айоно. Председателем АИК был выбран мой товарищ по высшему начальному училищу и педкурсам Жанчиб Очирон. Родители его были богатые, но совсем простые люди. Жанчиб в 1920–22 годах работал учителем. Вступил в комсомол. В 1922 году уехал в Москву, в КУТВ он работал некоторое время учителем в педтехникуме и совпартшколе. В конце 1925 года был назначен зав. общим отделом АИК и заместителем председателя. Впоследствии он работал в Коминтерне. В 1932 году он вместе с А. И. Ошировым был отправлен на нелегальную работу на востоке и где-то в районе между Монголией и Китаем погиб от рук бандитов. Я не мог располагать точными данными, пишу то, что слышал о многих делах. Заместителем председателя АИК был избран Северьян Петрович Зырянов, выходец из коренных жителей села Агинское, зав. земотделом — назначен Чимитдоржин, мой предшественник по айону.

Работать приходилось много. Когда уезжали в командировку Очиров и Зырянов, исполнение обязанностей председателя возлагали на меня. В какие только постоянные комиссии не вводили меня: финансовую, репертуарную, собес, крестком и т.д. В 1927 году как-то профсоюзная организация проводила проверку нагрузки своих членов. При этой проверке у меня оказалось **одиннадцать** разных должностей. Как получилось это, не знаю, я стал запасным нарсудьей. Судья был человеком больным, иногда не мог работать, и я вынужден бывал проводить судебные заседания. Конечно, разные мои комиссии работали не каждый день, даже не каждую декаду, но отвлекали от работы в айону. Часто приходилось бывать на заседаниях президиума, членом которого я состоял с 1927 по 1930 год. Часто приходилось выезжать в командировки во время разных кампаний: финансовых, по проверке работы учреждений, по размещению облигаций займов, по выборам в советы. Зимой 1926–1927 годов проходили выборы. Члены президиума и заводделами выехали в хошуны с отчетом АИК перед избирателями. Мне достался Адун-Чилунский хошун, расположенный за **рекой** Онон, не очень далеко от маньчжурской границы. Туда надо было ехать поездом со **станции** Могойтуй. Тогда поезда шли медленно, по **два-три** часа стояли на станциях, печки в вагонах топились плохо, освещение было совсем плохое.

Почти всю ночь я не спал, но под утро уснул на нижних нарах с надетой на голову шапкой. Когда проснулся, поезд стоял на **станции** Бырка. Шапки не оказалось. Куда пойдешь, кому скажешь?

Приехав на **станцию** Хадабулаг, резиденцию хика, когда вставало солнце, я пошел в хик, завязав голову своим шерстяным шарфом. А морозы стояли сорокаградусные. Кто-то из работников хика дал шапку. В тот день я провел заседание хика и поехал по сомонам. Почти целый месяц ездил по хошуну. На ямских станках мне давали верховых лошадей и сопровождающего. До следующего станка бывало километров около тридцати, и мы за какой-нибудь час добирались до нее. Собрания граждан проводились на дворе на мерзлой земле. Я делал доклад, люди ежились от холода, но слушали, задавали вопросы, выступали. Ездил я и в Борзинский сомон, находящийся почти в ста километрах от Хадабулака. Когда я выезжал из хика, старший милиционер Ларионов предупредил: «Будьте осторожнее, было сообщение, что позавчера там появлялись бандиты. Да и среди населения много ненадежных людей». Что я должен был делать? Не отказаться же от поездки: я был представителем Советской власти, ехал для проведения весьма важного мероприятия политического содержания и должен обязательно провести его. Дисциплина есть дисциплина, долг есть долг. И я поехал. Неправдой было бы, если б я сказал, что я не боялся. У меня был револьвер. Не знаю, что я стал бы делать им, если б встретился с бандитами. К счастью, все обошлось благополучно. Местные жители рассказывали, что действительно бандиты были, человек **десять**, кого-то ограбили и уехали. Ночлег мне устроили в одном **гэре**, по тогдашним условиям вполне прилично обставленном. Хозяин был человек лет 45–50, довольно толстый. Я подумал про себя: зачем же председатель сомсовета устроил меня у кулака. Но деваться было некуда, пришлось ночевать. Председатель сомсовета с двумя какими-то людьми посидел у хозяина. Хозяева сварили богатый ужин, разумеется, мясной, преподнесли водки. Я отказался от водки. Присутствующие выпили по **духаря** и вынуждены были отказаться от продолжения. Потом они уехали.

Ночь прошла благополучно. Не сбылась такая худая примета: пока я ехал из Хадабулака, наступила ночь. Я продолжал ехать по хребту Адун-Чилуна (Адуун-Шулуун). Вдруг среди темной ночи впереди нас замелькали четыре огонька, дви-

жущиеся нам навстречу. Волки! Мы поехали потише. Волки перешли нам дорогу и недалеко остановились. Мой сопровождающий стал говорить, что это дурное предзнаменование и что лучше вернуться.

Мог ли вернуться я из-за этого? Каким я оказался бы уполномоченным советского исполкома? Я сказал, что по такой причине возвращаться не буду, и продолжал ехать. Вообще-то голодные волки могли поинтересоваться нами, но этого они не сделали, и я благополучно съездил куда надо, сделал свое дело.

Выборы в советы прошли. Я вместе с приехавшим секретарем айкома партии Елановым провел хошунный съезд советов и вернулся через месяц или полтора в Агинское.

В 1925 году в восточных хошунах аймака началось движение за присоединение населения к Борзинскому уезду. Шла усиленная агитация за это присоединение. Главным аргументом было то, что там не будут взимать сельхозналог. Основная масса Адун-Чилунского и Цугольского хошунов прельстилась на такое «благо». Начала заражаться этой «идеей» восточная часть Агинского хошуна. Движение это было очень сильное. В пределах Борзинского уезда в районе озера Тари давно жили буряты. Места для скотоводства там были очень хорошие. Отдельные хозяева уже начали кочевать туда. Там был создан сомон Шэнэ толон. Главную массу агитаторов составляли ламы Цугольского дацана. Что они говорили, я не помню. Руководство аймака расценивало это движение как не соответствующее политике партии и государства. Было возбуждено уголовное дело против зачинщиков движения. В числе их оказался партизан Доржиев Будажаб. Привлекалось более 80 лам Цугольского дацана. Летом 1926 года в **селе** Агинское состоялся суд над ними. Судила специальная сессия Верховного суда республики под председательством судьи Сакача. Лам осудили на какие-то сроки. Был осужден и Доржиев. В 1929 году, будучи в командировке в Чите, я зашел к председателю областного исполкома с просьбой выделить нам строительные материалы. Когда я сказал, откуда приехал, он заулыбался, встал, протянул руку и молвил было: «Ну как же, вы ведь хотели к нам благо...». Тут он осекся, не договорил. Я подумал: «Выходит, вы имели связь с нашими заговорщиками». Через много лет я узнал, что они ездили в Хабаровск, к Кубяку, заявляли о своем желании перейти в Борзинский уезд. Тогда Читинская область входила в состав Хабаровского края.

Агинский аймак считался тогда самым отсталым районом с полуномадным, экстенсивным хозяйством, с отсталой культурой. По грамотности населения он тоже не мог особенно похвастаться, но среди восточных аймаков он занимал не последнее место. Еще в середине XIX века, может быть, немного позже, были люди, окончившие Нерчинское уездное училище с шестилетним обучением. Из их среды вышел известный в последующем учитель и общественный деятель Убаши-Цыбаг Онгодов. Я знал многих людей, технически хорошо грамотных по-русски. В семидесятых годах прошлого века окончил Петербургский университет сын простого буряты Вампил Бадмаев, а после него его брат Жамсаран (Петр). В начале XX века из Аги вышел первый не только среди агинцев, но и вообще всех бурят, а, может быть, и среди всех монголоязычных народов профессор Гомбожаб Цыбиков. Петербургский университет окончили и работали в нем лекторами Цыбен Жамцарано и Базар Барадин. До революции окончили вузы врач Лыгсэг Жабэ и ученый агроном Даши Сампилон. Было человек **пятнадцать** учителей, окончивших учительские семинарии. Кроме них, были учителя, окончившие и учившиеся в гимназиях. Это в одной только Аге.

А Сергей Петрович Балдаев в одной книжке писал: если у западных бурят было около **ста** учителей, в восточных аймаках их **якобы** было всего **десять**. Ну как можно так писать? Как могло издательство выпустить такую книжку? Как говорилось выше, в 1920-х годах мы, целая группа учителей, имеющих дипломы, дополнили ряды педагогов. В общей же массе, если сравнить с настоящим временем, грамотность населения была низкой. Если говорить о том времени, мужчин, грамотных по-монгольски, было много, возможно, больше **пятидесяти** процентов.

Агинские буряты очень хорошо относились к делу просвещения. На волостных сходах каждый год ассигновывались деньги на стипендии учащимся в городах, а также некоторым ученикам из беднейших семей, учащимся и в Агинской школе. Когда открывалась Читинская гимназия, агинские буряты жертвовали большую сумму.

В течение нескольких десятков лет в Аге существовала единственная школа — Агинская, открытая в 1842 году. Примерно в 1910–15 годах были открыты школы: Табтанайская, Чиндалейская, Хойто-Агинская, Челутайская, Урдо-Агинская, Дульдургинская, Догойская, Зугалайская, Цугольская. Народ

ассигновывал деньги, на них строили здания и возбуждали ходатайства об открытии школы. В некоторых местах выносили постановления о готовности принять все расходы по содержанию школ на булучные общества. В 1926 году было отпущено денег для строительства школьного здания Табтанайской и Шэнэсэтэйской школ. Шэнэсэтэй находится почти в 200 километрах от Агинского, Табтанай — в 75, Судунтуй — в 40 километрах. Для Табтанайской и Шэнэсэтэйской школ лес заготавливали сравнительно недалеко от места строительства, для Судунтуйской же пришлось заготавливать в сотнях километров вверх по реке Онон и сплавлять. Кто-то высказал мнение, что за рекой Онон, в одном селении находится дом атамана Семёнова, взятый Оловяннымским волисполкомом как выморочное имущество, нельзя ли попросить Оловянныйский исполком уступить его нам. Я съездил в Оловянную. Волисполком согласился уступить дом. Когда я съездил и посмотрел дом, он оказался небольшим, никак не подходил для школы. Мы решили заготовить лес в верховьях Онона. Каким-то образом связывались с Улачинской деревней, нашли там подрядчиков. С ним договорились так, что они будут сплавлять лес до устья Зуткули. Оттуда мы должны были вывозить лес на лошадях в Судунтуй на расстояние 30 километров. Население согласилось вывозить. Но оказалось, что у людей нет настоящей рабочей телеги, лошади и волы не в состоянии поднять бревна. Пришлось нанимать подрядчиков на вывозку леса. Каково же было удивление судунтуйцев, когда они увидели, как улачинцы начали возить лес на своих лошадях, запряженных в двухколесные телеги, кладя на них по два бревна. Так мы начали строительство школы. Строили плотники-буряты из Челутая в течение двух лет. С Табтанайской школой дело обстояло проще.

Основную массу учителей составляли выпускники агинских педкурсов, но было довольно много старых учителей, большинство которых не имело соответствующего образования. В семилетних школах работали учителя, окончившие учительские семинарии и гимназии и имеющие солидный стаж. Что представляли бурятские учителя? Это были люди, связанные со своим личным хозяйством, поэтому платящие с/х налог. Многие из них происходили из зажиточных, даже из кулацких семей. Некоторые учителя старших возрастов по образу жизни больше походили на обыкновенных крестьян-скотоводов. Ничего почти не читали. Образование имели начальное. Но и та-

кие учителя что-то давали ученикам, хотя бы знакомили с монгольской грамотой и четырьмя действиями арифметики. Все учителя носили на шее под дэгэлом *шагса* — в металлической оправе глиняных бурханчиков.

Почти все они состояли членами сомонных советов, многие из них проводили большую общественно-политическую работу. Членов партии, кроме некоторых наших педкурсовцев, было мало. Среди учителей была только одна женщина — наша Жамсаранова Жалма, но и она вскоре переехала в Верхнеудинск (вместе с мужем Пилуновым).

К этому времени несколько наладилось дело обеспечения школ учебниками и учебно-канцелярскими принадлежностями. Начальные школы имели книгу Ч. Базарона «Улаан одон», а также книгу Барадина. Несколько труднее было с учебниками в школах повышенного типа.

Вспоминается один такой случай. К нам послан из Верхнеудинска один агроном, выходец из одной центральной области. Поработал он несколько месяцев и, когда я сидел у Очирона, зашел в кабинет и подал заявление с просьбой отпустить его с работы. Мы спросили его, почему он хочет уходить, он сказал, что не может работать среди такого темного народа с таким «полудиким» хозяйством. Мы попросили его остаться и помочь поднять наше хозяйство, он бросил нам «поднимайте сами» и вышел. На завтра его уже не было в Агинском. Очирон тогда сказал: «Вот что значит старый специалист, будем посылать ребят в техникумы и вузы». И мы стали посылать их. Теперь в Аге не перечесть людей с высшим образованием. По количеству их на *десять* тысяч населения Ага перегнала кичающиеся своей культурой, образованием западноевропейские страны. И мне приятно бывает думать, что я принимал участие в подготовке почвы для тех колоссальных, ни с чем не сравнимых изменений, которые произошли в моей родной Аге.

В период работы в Аге мне приходилось принимать участие в разных съездах и конференциях, съезде советов республики, культурно-национальной конференции и т.п. Эти собрания продолжались подолгу, так как все выступления на них делались на двух языках. Так, например, М. Н. Ербанов свой отчетный доклад сделал на одном языке, а потом сам перевел его на другой. Если кто не мог перевести свое выступление, переводил другой человек. Вспоминается одно выступление студента Иркутского университета Бадмаева, аларского бурята. Он говорил, что такие маленькие народы неизбежно должны

будут ассимилироваться, поэтому следует приобщаться быстрее к русскому языку, не поднимая вопрос о развитии национальной культуры. Очень крепко досталось ему от участников конференции, в особенности от Ербанова, который говорил, что бурятский народ может приобщиться к социалистической культуре только через бурятский язык.

Осенью 1927 года институт волостей и уездов был упразднен, вместо них были организованы районы. Весь Агинский аймак, состоявший из четырех хошунов, стал одним районом. Отделы были упразднены. Примерно в это время предисполком Очирон был переведен на работу в Москву, если не ошибаюсь, в Коминтерн. Председателем рик стал Дылгыров Галдан. Я заново был назначен заведующим Агинской семилетней школой.

Дата
неизвестна

О БУРЯТСКИХ ИМЕНАХ И ФАМИЛИЯХ

Имена и фамилии не являются чем-то самодовлеющим, существующим по особым законам, изменяющимся по прихотям их носителей. Они суть компоненты языка и подчиняются его словообразовательным законам. Думаю, что никто с этим спорить не будет. Если это так, то никто не имеет ни юридического, ни какого-либо другого права жонглировать как своим, так и чужим именем, произвольно менять и коверкать их. К сожалению, такие явления довольно часто стали встречаться в бурятском языке. Как известно, в бурятском языке нет родов. Женские имена имеют такие же окончания, как и мужские: Дыжид, Удбэл, Цырэмжид и т. д. Особую, надо сказать, большую группу составляют женские имена тибетского происхождения: Дулма, Дарима, Лхама и т. д. Но конечное «а» в них не является признаком рода.

И вот представители прекрасного пола решили, что их имена не оканчиваются на -а, и они, ничтоже сумняшеся, стали присовокуплять к ним это окончание, ввиду некультурности упущенное их предками в течение веков: Оюун стала Оюуна, Чимид—Чимита, Цырен—Цырена и т. д. На мой взгляд, такое

ᠳᠠᠳᠤ
ᠨᠡᠭᠡᠮᠡᠨᠠ
ᠨᠠᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠨ

беспринципное смешение в одном слове бурятского и русского является ничем иным, как произволом. Русские люди, даже космополитствующие дворяне, видя, что у некоторых западных народов женские имена не оканчиваются на -а и -я, не меняли свои Мария, Екатерина на Марий, Екатерин. Один только Собакевич, продавая Чичикову мертвые души мужского пола, сжульничал, втиснув в их список имя умершей крепостной Елизавет Воробей.

Обладательницы названных выше имен, видимо, решили, что все у них должно звучать по-русски. Им остается, если они знают родной язык, к существительным бурятского языка, обозначающим одушевленные предметы женского рода, говорить «эжа» вместо «эжы», «эгэша» вместо «эгэшэ». Милые девушки, может быть, додумаетесь до таких выражений: «энэ басагана», «тэрэ үнээна»?

Многие девушки в такой же мере безответственно и легкомысленно меняют свои имена. Лет 15 тому назад в одной школе стали заполнять аттестаты зрелости. Тут обнаружилось, что девушка, в течение 10 лет бывшая Марией, по свидетельству о рождении и по паспорту оказалась Долгор. Происхождение имени Мария девушка объяснила тем, что при ее поступлении в школу учительница, бурятка же, сказала: «Теперь ты не Долгор, а Мария». После этого случая я поинтересовался, нет ли других таких фактов, и нашел, что чуть ли не половина учащихся, имеющих русские имена, были «перекрещены» учителями при поступлении их в школу. Спрашивается, кто дал право этим учителям самовольно, даже без разрешения, иногда вопреки желаниям родителей, менять детям их имена? Это, если не преступно, то в высшей степени безответственно. Как среагировала бы учительница, если директор школы вдруг стал называть ее совсем другим именем?

Человек должен значиться под своим—русским или бурятским—именем, которым его нарекли при рождении. Он может изменить его, лишь оформив это законным порядком.

Ничем необъяснимо и появление перед окончанием многих бурятских фамилий наращений -е и -у, не попадающих ни под какие грамматические правила. Фамилии в бурятском языке образуются от имен предков через грамматические окончания: Базар—Базаров, Доржи—Доржиев. Но откуда стали появляться наращения -е в фамилиях от имен Эрдэни—Эрдэнеев, Аюши—Аюшеев, Доржи—Доржеев, и наращение -у в фамилиях Батуев от Бато, Абидуев от Абида, Жамсуев от Жамса, не говорят же Бадмуев, Нимуев? А в русском языке, из которого взяты окончания -ов, -ев, нет же окончаний -еев, -уев.

Некоторые из этих написаний, как бы неправильны ни были, существуют давно, поэтому, возможно, их трудно выправлять, но большинство из них могут быть совершенно безболезненно приведены

в соответствие с законами языка: Эрдыниев, Дашиев, Батоев. Может быть, не следовало бы писать по-разному одни и те же фамилии: Шагдаров, Шагдыров, Шагдуров, Чагдуров; Очиров, Оширов, Ошоров и т. д.

24 июня 1969 г.

НУЖНО ЛИ ЗНАТЬ РОДНОЙ ЯЗЫК?

Согласно новому закону каждый родитель сам выбирает, в какую школу отдавать ребенка. В условиях Бурятии это означает: в русскую или бурятскую. Практически этот выбор существует давно. У нас есть такие классы, которые называются русскими, в них 60–70 процентов учащихся—буряты. Если лет десять тому назад в русских классах обучались буряты—дети некоторых учителей и отдельных руководителей райцентров, то сейчас обучаются дети и рядовых колхозников. Объясняется это тем, что в бурятских начальных школах дети учатся пять лет, а в русских—четыре года. Кроме того, каждый бурят считает своим первейшим долгом научить своих детей русскому языку.

Стремление вполне закономерное и обоснованное. Но тут появляется «НО». Эти дети не знают как следует родного языка. Они лишены возможности приобщаться в полной мере к культуре бурятского народа. Если дети колхозников хоть умеют изъясняться по-бурятски, то дети интеллигенции, а также городских жителей говорят очень плохо или же совсем не умеют говорить. У нас бывают такие учителя-буряты, которые вынуждены разговаривать с родителями учащихся через переводчика. Один молодой учитель, которому приходилось вести преподавание в бурятских классах, говорил мне: «Ну что я буду делать: ни ученики не понимают меня, ни я их». Такие учителя не в состоянии вести работу среди бурятского населения. Из 20 с лишним учителей Оронгойской школы лишь пятеро могут сделать выступления на бурятском языке. Общественно-политическая и культмассовая работа—святая обязанность учителя. Получается, что учитель не может эффективно вести такую работу, так как у нас еще много колхозников, которые не в полной мере могут понимать выступления на русском языке.

МОНГОЛ УЛСЫН
ХУВЬСГАХ
ХАМГАЛ
ХАМГАЛ

МОНГОЛ УЛСЫН
ХУВЬСГАХ
ХАМГАЛ
ХАМГАЛ

Я считаю, что бурят должен знать свой родной язык. У К.Д. Ушинского есть такое мнение: «Отнимите у народа все, и он все может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его. Вымер язык в устах народа—вымер и народ». Мне думается, что он сказал правильно.

К этому вопросу я подхожу еще и с точки зрения лингвистической. Тот, кто учится в бурятской школе, знает два языка—бурятский и русский. А учащиеся в русской школе—один русский. Чем больше знает человек языков, тем шире его кругозор, тем больше у него знаний. Есть ведь летописные материалы, материалы, касающиеся истории бурят. Очень много необычайно интересных материалов устного народного творчества. Человек, не знающий бурятского языка, не может знакомиться с ними. Из этих соображений мы наших внушек учим в бурятских классах. Нисколько это не отражается на их знаниях...

Дата
неизвестна

ОТНОШЕНИЕ К МАТЕРИ

Прочитал я статью в «Правде Бурятии» за 23.02.74 «Черствость», как относятся к матери названные в газете люди. На мой взгляд, их отношение можно оценивать как святотатство. Для меня совершенно непонятно, почему в нашей стране встречаются такие нравственные калеки. Нет слов, чтобы воздать должное материнскому сердцу за его великую любовь к детям. Мать ведь никогда не живет для себя. Весь смысл ее жизни в детях. Счастье, радость и надежда матери—ее дети. Но они боль и печаль. Смерть детей во сто крат страшнее ее собственной смерти. Каждая мать, нисколько не задумываясь, отдаст свою жизнь за жизнь ее дитя. Она день и ночь думает и заботится о нем.

Здесь к месту напомнить молодежи старую легенду о матери. Жил когда-то один юноша. Была у него возлюбленная красы неопишуемой, но жестокости редкой. Ничего не замечал юноша, ослепленный пылкой любовью. И вот однажды возлюбленная сказала ему: «Если ты действительно любишь меня и готов, как говоришь, на жертвы ради этой любви, принеси мне

сердце своей матери. Тогда только я поверю». Юноша, считающий девушку самой дорогой на свете, убил мать и, вынув ее сердце, понес к ней, неся в руках трепещущее сердце. По дороге он споткнулся о камень и чуть не уронил свой подарок. Тогда сердце матери спросило: «Не ушибся ли ты, мое дитяtko?»

Конечно, старый и стареющий человек постепенно отстает от жизни, интеллектуальные возможности у него ослабевают. Буряты говорят «хүгшэд хүүгэд хоёр адли», что значит «старика и дети одинаковы». И старики, и дети радуются и расстраиваются по самому небольшому поводу. Маленькие дети бывают глупенькими, они не понимают куда больше, чем старики. Они часто выдумывают и делают нелепости. Но матерям это кажется мило, они бесконечно радуются им.

Если бы произошло чудо, и эти молодые люди, о которых шла речь, ненадолго оказались бы в возрасте их родителей и испытали то, что испытывает старый человек, на которого не обращают внимания его дети. Но чуда не бывает. Хочется, чтобы молодые люди хотя бы иногда ставили себя в положение родителей, чтобы не забывали, что и они когда-то состарятся. Есть древняя мудрость, которая гласит: если даже зажаришь ты для матери яичницу в своих ладонях, все равно ты не сможешь отплатить ей того, что она дала тебе.

1 марта 1974 г.

О ПИТАНИИ

Советское государство с самого начала своего существования проявляет особую заботу о здравоохранении населения. Каждый год нарастают колоссальные ассигнования на это дело. Результаты сказываются весьма ощутимо. Средняя продолжительность жизни советских людей достигла 70 лет.

Особо большое значение для сохранения здоровья людей играет питание. Врачи в один голос утверждают, что для организма человека очень полезна молочная и растительная пища. Как же обстоит дело с этими продуктами питания? Так как мне приходилось в основном жить среди бурятского населения, я имею возможность говорить об этой бурятской части населения. Испокон веков буряты в качестве одного из основных видов питания употребляли молочные продукты.

Амгын арван саян

До самого последнего времени молочные продукты не были сняты с рациона. Но с тех пор, как колхозы пересмотрели свои уставы и установили для своих членов нормы скота индивидуального пользования—одну корову, положение резко изменилось. Теперь у колхозников уже не увидишь столь ценных для здоровья молочных продуктов, а в многодетных семьях иногда стали даже подумывать о том, как обеспечить детей хотя бы молоком. Ни творога, ни сметаны, ни масла у большинства колхозников нет. Совершенно исчезли такие продукты, как *айраг*, *тараг*, *аарсан*. Колхозы же пока не в состоянии обеспечить своих членов этими продуктами.

Вследствие этого колхозники, производящие молочные и мясные продукты для колхоза, вынуждены теперь покупать масло, иногда и мясо в магазинах. Результатом сокращения поголовья скота у колхозников оказалось то, что колхозники не всегда имеют возможность питаться молочными продуктами. На этом сказалось, во-первых, увеличение количества потребителей животноводческих продуктов, во-вторых, согласно новым положениям, колхозники имеют право держать молодняк лишь до шести месяцев, а после этого должны сдавать его. Раньше же они каждый год имели возможность забивать на ууса *хашерика*—двухлетнего бычка или телку, и им не было необходимости идти за мясом в колхозный амбар или в магазин.

Сокращение количества скота в индивидуальном хозяйстве колхозников мотивировалось тем, что колхозники, имеющие две головы коров с приплодом, работают хуже и некоторые из них пользуются колхозными кормами. На наш взгляд, эти доводы не очень убедительны. Уход за индивидуальным скотом в подавляющем большинстве осуществляется в колхозной семье стариками, вышедшими из рабочего возраста, и подростками. Поэтому этот скот не может иметь заметного отражения на работе трудоспособного колхозника. В отношении же кормов следовало бы подумать над тем, как предоставить колхозникам возможность обеспечивать свой скот кормами. Нам кажется, что надо бы им разрешить выкашивать траву в тех местах, куда «не доходит рука» колхоза: лесные поляны, кустарники, углы и огрехи на лугах, придорожные полосы, а также сорняки на полях. Ведь не является секретом, что большая часть колхозных лугов остается невыкошенной, и колхозы весною сжигают ветошь, чтобы очистить луга. Если верить словам отдельных стариков, в некоторых местах остается невыкошенной чуть ли не половина площади, которая выкаши-

валась раньше. Кому какая польза от того, что часть покосов оставалась втуне? Ее хватило бы для индивидуального скота.

Молочная пища особенно необходима для населения животноводческих колхозов, так как у животноводов работа не сезонная, и они живут не всегда на своих усадьбах, где могли бы заниматься посадкой овощей, картофеля. Все это, конечно, должно иметь временный характер и действовать в течение непродолжительного времени, до того, как колхозы будут иметь возможность полностью обеспечивать своих членов продуктами животноводческого хозяйства. Если бы все колхозники обеспечивали себя своими продуктами, в какой-то мере улучшилось бы снабжение городского населения. Пригородные колхозники привозили бы на городской рынок свежее молоко и сметану, что являлось бы вполне ощутимым дополнением к снабжению горожан.

Март 1964 г.

БОЛЕЗНИ И ИХ ЛЕЧЕНИЕ

Нам часто говорят, что кочевой образ жизни, отсутствие благоприятных жилищных условий, однообразная пища, удаленность большинства агинцев от лесных массивов и водоемов, бескультурье и антисанитария были постоянными факторами, которые отрицательно влияли на здоровье людей. Утверждают, что постоянными «спутниками» были желудочные болезни, трахома, туберкулез, различные виды тифа. Ссылаются на венерические болезни (подхваченные когда-то от других народов). Кое-когда из глубин Маньчжурии доходила эпидемия чумы. Скарлатина, дифтерит, дизентерия так и косили детей. В результате, утверждают, средняя продолжительность жизни была значительно ниже, чем в настоящее время. Несмотря на все это, буряты не вымирали, а наоборот, как-то размножались. Населения было:

	мужчин	женщин	всего
в 1840 году	8 749	6 515	15 264
в 1850 году	8 802	8 520	17 322
в 1885 году	14 965	14 219	29 184
в 1902 году	19 675	19 332	39 007

Буряты и их болезни

Данные эти вполне официальные. Мы не можем сказать, безукоризненно ли они точны, но достоверно то, что количество населения, несомненно, увеличивалось. О притоке населения из других бурятских районов говорить не приходится, так как в ту пору миграционного движения почти не было.

Как же получалось так, что буряты, несмотря на трудные условия жизни и свою «вековую отсталость», не вымирали, а размножались? Вероятно, потому, что они всегда, даже ночью, во время сна, находились на свежем воздухе, употребляли здоровую молочную пищу.

Известно, что в старое время никаких медиков (в современном понимании этого слова) не было. Лишь в девятнадцатом веке стали появляться лекари-ламы, учившиеся медицине в Монголии, а некоторые—в Тибете. До этого же, да и порой после этого, народ пользовался своими средствами, выработанными в течение веков эмпирическим путем. Зачастую люди руководствовались старым принципом «нохойшые долёог—хайн лэ болог» (пусть хоть собака полижет—лишь бы выздоровел).

К каким же средствам прибегали тогда в случае болезней? Постараемся привести примеры:

- При повышении температуры и при кашле кипятили снежную воду с небольшой долей молока и пили в горячем виде; варили питье из *ганги* (чабреца) и семян полыни; вдыхали дым от горящей смеси измельченного можжевельника и тимуса.
- При головной боли пили крепкий бульон после длительной варки костей бараньей головы.
- Чтобы снять жар у больного ребенка, родители намачивали белую материю в отваре тимуса и пеленали ребенка, а также ставили компресс из чигины (*гэшэгэнээн*).
- При ожогах больное место обливали холодной водой, а также обертывали куском моченой козьей или коровьей шкуры.
- При поносах пили кипяченую соленую воду, варенный в молоке мозг косули, ели саламат, приготовленный из ржаной муки.
- Солитер, аппендицит, боли в желудке при переедании и прочие внутренние болезни называли *санха*. При некоторых из них давали пить мочу родной матери больного ребенка.

- При женских болезнях резали овцу и на ее рубец, не освобождая ее от содержимого, сажали больную.
- При болях в области живота клали на живот толстую кишку животного, наполненную сырым молоком.
- Таким же путем молоком лечили от болезней печени и почек: на больную печень ставили компресс из свежей теплой печени, на больные почки—такие же почки овцы.
- При болезни внутренних органов, а также при «внутреннем жаре» пеленали больного в теплую шкуру только что зарезанного животного—козы, овцы, даже коровы.
- На опухшие места накладывали компресс из теплого скотского помета, вареного *дагши* (остролодочник), каши из ревеня, золы от коры осины, намоченной с сахаром, также накладывали подорожник.
- При болях в ногах, руках, спине ставили компресс из теплого *хэбхэн*—содержимого рубца животного, а также из свежих листьев березы.
- При венерических болезнях, при старых ранах кипятили кору лиственницы, воду сливали в какую-нибудь посуду и сажали в нее больного, закрыв его халатом вместе с головой.
- Раны присыпали порошком слюды или какого-то белого камня, или же угольным порошком и перевязывали тряпкой.
- При небольших ранениях брали пучок верблюжьей шерсти и, опалив кончик, прикладывали горелым концом к ране, а другим бинтовали рану.
- Многие люди раны обмывали керосином.
- Чтобы остановить кровь, пили *домти*—желчь медведя.
- Лишай мазали түшээ. *Түшээ*—это нечто вроде дегтя, который образуется при прессовке хлебных зерен на холодном железе, производимой куском раскаленного железа. *Түшээ* также образуется и от прикосновения к холодному железу горящего конца прутика осины или ивы.
- При зубных болях на горсть сена выливали топленое масло, поджигали его, и над ним держали открытым рот.
- В больные глаза, особенно при образовании бельма, клали *пэлдэн*. Это белый, с желтоватым оттенком кружочек, диаметром около 0,5 сантиметра. Одна его сторона выпуклая, вторая плоская. По форме он напоминает дольку бобового семени. Какого он происхождения—органического или неорганического—нам не удалось установить. Люди, лечившиеся им, утверждают, что нахождение в глазу такого крупного тела совершенно не ощущается, бельмо исчезает.

Примерно с конца мая начинался «курортный сезон». На территории Аги много *аршанов*—целебных источников. Страдающие всякими недугами с давних времен лечились на этих аршанах по рекомендации костоправов, а впоследствии—лекарей-лам. О происхождении и чудодейственных свойствах аршанов создано много легенд. Одна из таких легенд повествует о происхождении широко известного аршана в урочище Хилгындэ, в **пятнадцати** километрах от Агинского.

Был знойный полдень. Двое косарей косили сено в этом урочище. Работали с самого раннего утра. Принесенную с собой воду они уже выпили, а другой поблизости не было. Жажда одолела их. В полном изнеможении они опустились под куст. Вдруг перед ними появилась девушка неземной красоты и спросила, что с ними. Когда они рассказали о муке жажды, она тут же присела и копнула землю, и в образовавшейся лунке сразу появилась вода. Косари с жадностью припали к ней. Когда они опомнились и подняли головы, девушки уже не было. Так умирающие люди от жажды были спасены. Так спасает эта вода страдающих людей до сих пор.

Иногда роль «первооткрывателей» аршанов приписывают животным. Так, например, о горячем источнике Бэлэрэ рассказывают: некий охотник ранил изюбря, изюбрь ушел через кустарник, оставляя на траве кровавые следы. Следы привели охотника через **два-три** дня к воде, текущей по ложбине. При появлении охотника изюбрь, стоявший в воде, выскочил из нее и моментально исчез в лесу. Когда охотник решил попить воды, к своему изумлению обнаружил, что вода горячая. На другой стороне потока он не нашел следов крови и решил, что эта вода целебная. Подобные легенды рассказывают и о других источниках.

На аршанах лечили в большинстве случаев больной желудок и ревматизм. Больные ревматизмом принимали ванны в обыкновенных деревянных бочках с подогретым аршаном и сидели в ней, не соблюдая режима времени и температуры. Некоторые люди принимали ванны дома из настоя сосновой хвои, шиповника, тимуса и т. п. Больные верили, что для излечения болезни достаточно пить аршан или принимать ванны в течение недели, самое большее—двух недель.

Лучшим временем для пребывания на аршанах считался сезон с конца мая до сентября включительно. Но самым эффективным периодом считалось время до первой половины июня. Эта пора называлась *Үндэһэнэй үе*—«корневая пора», т. е. вре-

мя активной работы корней растений. Называли ее и более поэтично *хэрмэн шэхэнэй үе*—«пора беличьего ушка», так назывались молодые листочки на березах. Не менее эффективной считали неделю *эриихэ*, наступающую в первой половине или середине сентября. Эриихэ, очевидно, слово не бурятское, скорее всего тибетского происхождения. Говоря об эриихэ, люди как-то не связывали его с природными явлениями.

Были случаи, когда люди, больные ревматизмом и радикулитом, окунались в холодную воду в сентябре, даже в октябре. Многие ездили на соленые озера, лечились грязью. При переломах костей, при ушибах обращались к костоправам. Их, костоправов, было довольно много. Некоторые из них пользовались огромным успехом, так как обладали способностью сращивать даже разбитые вдребезги кости. Это довольно загадочное явление: человек не видит, а ошупью угадывает, где и в какой кости перелом, и правит их так, что даже очень старые люди через определенный промежуток времени выздоравливали. Говорят, что кости сращиваются через столько суток, сколько больному лет.

Дата
неизвестна

ДИФИРАМБ КОНЮ

Несколько лет назад я как-то шел по улице с одним молодым товарищем. Нам встретился человек, едущий верхом на коне. Я невольно залюбовался прекрасной статью лошади и не преминул выказать свое восхищение. Мой спутник ответил: «Да, конь жирный, пожалуй, даст не менее двух центнеров мяса. А арбин-то у него будет какой!». Каково же было мое изумление, когда я услышал из уст этого человека, окончившего два гуманитарных вуза, слова, говорящие о его сугубо утилитарном, кревоугодническом взгляде на одно из прекраснейших созданий природы. Я, конечно, понимаю: лошадей люди разводят не для того, чтобы любоваться на них, не для того, чтобы обогащать природу прекрасной зоологической формой. В мире много чудесных представителей флоры и фауны, которых человек использует для своих нужд, но он относится к ним бережно, любовно.

ᠳᠢᠹᠢᠷᠠᠮᠪᠠ
ᠬᠣᠩᠭᠣ

Буряты издревле были прекрасными наездниками. Пятилетние мальчики и девочки уже могли ездить верхом, оказывая посильную помощь в хозяйстве родителей. Езда на хорошем коне доставляла молодежи большое удовольствие. Какой чарующей красотой обладала черноокая амазонка, проносющаяся на добром иноходце! Как мы любовались молодым человеком, гарцующим на горячем степном рысаке! А каких выхолощенных, вымуштрованных бегунцов поистине сказочной красоты приводили и еще приводят на *найры*—эти всенародные торжества. У кого не вызовет чувство восхищения эти хулэги, звеня «стальными копытами, скрежеща серебряными зубами».

Путь бурят в старину никак уж не был усеян розами. Им приходилось в поисках счастливой доли переезжать с места на место, блуждать по бескрайним просторам, даже уходить на территории других государств. При этом они преодолевали громадные расстояния по землям, «*тураг шубуунай дэбээгүй, туруута мориной гэххээгүй*», т. е. там, где не махали крупные птицы, не ступали копытами кони. Они преодолевали горные кручи, бурные реки, неоглядные степные просторы и лесные дебри. Притесняли их разномастные ханы и их алчные сатрапы. На росстанях степных дорог, на горных перевалах, на речных бродах сшибались они с недругами, рубились смертным боем. И сами они не были такими уж агнцами непорочными. Отчаянные головы делали вихревые налеты на другие племена, угоняли табуны, крали невест. Всегда и везде вывозили их юркие, закаленные кони.

Конь для бурята был настоящим другом, часто спасителем. И в повседневной жизни бурят-номад без коня был обречен на всяческие несчастья. Естественно, поэтому он называл его *морин эрдэни*—конь-сокровище. Он воздавал ему заслуженную хвалу. Народ слагал в честь друга дифирамбы. В разных районах эти дифирамбы распеваются по-разному, но мысли в них одинаковые. Искрометным карьером носились джигиты на общественных обвалах, настигали волков и косуль, на народных торжествах и свадьбах также устраивали соревнования.

Не менее искусными в верховой езде были и наши забайкальские казаки, проживающие в этих краях не одно столетие. Многие из них вели образ жизни, мало отличающийся от жизни бурят. Забайкальские казачьи полки еще в прошлые века доезжали на своих лошадаках до Крыма, Кавказа, Москвы и принимали участие в ратных делах русского воинства. Немало пыли было поднято их конями на «кровавых маньчжурских

полях» во время войны с Японией. И всюду эти кони-фронтовики честно несли службу не хуже, чем чистокровные «аристократы» их конных заводов.

Проезжая летом 1968 года по Борзинскому району Читинской области, я убедился, что «есть еще порох в пороховницах» потомков этих казаков. Мне там рассказывали, что даже подростки-казачата объезжают диких коней. А вот случай: едучи в сторону села Цаган Ула, я увидел, как по косогору несется переменным аллюром какой-то всадник. По всему было видно, что это человек, в совершенстве овладевший верховой ездой. Я подумал, что это, вероятно, чабан-бурят. Но как приятно я был удивлен, когда, нагнав его, увидел молодого, лет 25, русского парня.

Все это было. Но в настоящее время верховая езда сократилась до минимума. Появились молодые люди, не говоря о девушках, которые не умеют ездить на коне. Даже среди родившихся и выросших в колхозах, стали попадаться молодые люди, которые говорят «это конь-самка», «наш конь должен рожать». Это понятно, пожалуй, закономерно, так как теперь лошадь используется очень ограниченным кругом людей, в основном животноводами. Отмечая этот факт, я не собираюсь сказать, что всех детей нужно учить верховой езде, хотя это и было бы хорошо. Я хочу сказать, что верховую езду нужно сохранить хотя бы в виде конного спорта, развить его, перенимая опыт у тех народов, у которых он развит. Думается, еще найдутся казаки, которые могли бы научить молодежь приемам джигитовки. Помнится, какие головокружительные номера исполняли на смотрах наши казаки. А что если подумать о возможности организации конных эстафет, переездов, например, Улан-Удэ—Чита—Агинский национальный округ; Улан-Удэ—Иркутск—Усть-Ордынский национальный округ. В дальнейшем, по мере развития этого дела, более дальних, как, например, Улан-Удэ—Алма-Ата, Улан-Удэ—Улан-Батор. А если вспомнить о беспримерной поездке наших предков в Москву?

Одним словом, нашим спортивным организациям, комсомолу, профсоюзу надо бы подумать очень серьезно об этом виде спорта.

После обоо бывали *найры*—торжества, на которых устраивались соревнования лучших бегунцов. Прибежавшему первым хулэгу воспевался дифирамб, по-бурятски говорили *соло дуудаха*, в котором говорилось (даю без перевода):

Түмэн адуунай дундаһаа
Адаглажа абтаһан,
Агта хүрэгэй доторһоо
Хунгажа табиһан,
Арсалан шэнжэтэй сээжые
Дэлбэлзүүлэн ерэгшэ,
Аргали мэтэ уусые
Бүмбэлзүүлэн нагыгша,
Заанай мэтэ булшангые
Бохилзуулан татагша
Загаһан мэтэ нюргые
Миралзуулан һунаагша,
Шэрэм хатуу турууе
Шэнхинүүлэн ерэгшэ,
Шэгэдхэмэл мүнгэн һоёое
Иралзуулан ерэгшэ,
Дурам мэтэ нюдые
Эрбэлзүүлэн харагша,
Дунгар яшал дууе
Эгэшэглэн татагша,
Дуута сахилгаан мэтэ
Шэрбэлзүүлэн гүйгшэ,
Догшон луугай дуун мэтээр
Хүрхирэн инсагаагша,
Барас, эрбис мэтэ хүртэй,
Туруугаараа тодхор дарагша,
Тооһоороо дайсание дарагша
Гэрэлтэ сагаан холир,
Согто тэнгэриин аянга!

Эти соло в разных местах воспевались по-разному, но смысл был один—восхваление лучшего бегунца.

Июнь 1969 г.

ПЯТНА НА КРАСНЫХ ЩЕКАХ ГОРОДА

Бурятское слово «улаан» переводится на русский язык «красный». А красный в русском языке, как я понимаю, означает не только цвет. Все красивое, лучшее русские называли крас-

ным: красный угол, красная площадь, красная девица, весна красна. Улан-Удэ—Красный Удэ. И, действительно, наш город стал красным. Летом нынешнего года я случайно встретился на улице с одним доктором наук, только что приехавшим в командировку из Москвы. Он, узнав, что я постоянный житель Улан-Удэ, сказал: «Бываю я во многих городах Советского Союза. Немногие города расположены в такой красивой местности, как ваш город. И как он красив сам».

Да, красив наш город. Он оправдывает свое название Улан. Улан—красный. Если же о человеке говорят улан, то это может означать краснощекий, здоровый. Но представим себе такую картину: у жизнерадостного, пышущего здоровьем человека вдруг на щеках выскочил карбункул, сиречь, многоголовый чирей. На здоровье человека, на его облике он не отразится так сильно, но крайне неприятно будет иметь его на своих красных щеках. Примерно такое же впечатление производят разные «огрехи», остающиеся после градостроительных работ. Они не искажают облик нашего красного города, но портят его вид, досаждают его жителям, портят им настроение. Было бы куда как лучше, если не было того, о чем будет идти речь ниже.

На асфальтированных тротуарах и площадках у новых домов из-за небрежности работающих остаются большие и малые углубления, в которых после дождей образуются лужи. Некоторые из этих луж покрывают площадки и тротуары во всю ширину, вследствие чего люди вынуждены, обходя лужи, идти по газонам и по грязи. Например, на улице Ленина, напротив дома № 31, весь тротуар на протяжении чуть ли не 10 метров бывает залит водой. Удивительно то, что в течение многих лет никакие меры не принимаются для того, чтобы не появлялись не предусмотренные никаким градостроительным планом озера. Или вот дом № 20 «а» по улице Ербанова. Прекрасный дом. Вдоль него пролегла асфальтированная площадка—дорога. Но дело в том, что часть площадки превращается в большую лужу, а на остальной части сверкают многочисленные лужи поменьше. По этой причине тротуар становится почти совершенно непригодным для пешеходов. По улице б. Красной друг против друга стали два огромных 120-квартирных дома. Сейчас, как видно, идет подготовка к асфальтированию улицы между ними. В течение нескольких дней бульдозер выравнивал площадку. Но, как я вижу, уже наметились большие и малые ямы. Так что можно думать, что будущим летом солнце будет играть если не в сотне, то в десятке луж. Нетрудно же

асфальт положить ровно, с накатом в одну или в две стороны, чтобы вода стекала в ложбинки, по краям улиц и тротуаров, которые нужно сделать.

Большая работа проводится у нас по борьбе с песком. Основные улицы асфальтированы, посажены деревья, кустарники. Но, к сожалению, с обочин и неасфальтированных переулков водой и ветром наносится на асфальт много песка, на уборку которого уходят время и средства. Людям приходится преодолевать этот песок, бродя по нему по самую щиколотку. Человек почистил обувь, прошел по чистому тротуару и—на тебе, метровой или двухметровой ширины песок, изволь черпать его туфлями. Мне кажется, совсем не трудно поднять бордюры, окаймляющие улицы и тротуары так, чтобы песок не пересыпался на асфальт, и заасфальтировать хотя бы устья особо песчаных переулков.

Всем известно, что каждый год газоны на улицах засеваются травой, высаживаются цветы. К сожалению, вскоре во многих местах через них прокладываются тропинки, а то и 5–6 метровые дороги. Никакие, самые категоричные надписи о необходимости беречь газоны не помогают и, как видно, не помогут. Надо бы проложить асфальтированные дорожки там, где они появились стихийно. Тогда люди будут ходить только по асфальту.

Все, что остается после сноса домов, запахивается бульдозером. Это кирпичи, камень, железо, деревянный брус и доски. Зачем же осквернять нашу матушку-землю!? Это равносильно тому, чтобы совать в рот родной матери разные отбросы. Нужно сжигать все, что может гореть, а все прочее вывозить за черту города, в специально отведенное место.

Огромное количество стеклянной тары—бутылки из-под импортных вин, всевозможные склянки из-под медикаментов, духов, одеколонов и прочих косметических средств, исчисляющихся может быть миллионами штук, пропадает зря. Все это стекло—продукт человеческого труда, материал для стекольной промышленности. Мы бережем лес и воду, хотя они не созданы рукой человека, бережем потому, что они нам нужны. Но почему же не бережем то, что сделано нами самими? Обращаюсь к дирекции Стекольного завода: неужели нельзя организовать сбор этого дарового материала и использовать?

Через какие-то промежутки времени жители города вынуждены слушать душераздирающие, скрежещущие звуки, издаваемые поездами трамваев на поворотах. Скрип этот слышен

далеко за чертой города. Ощущение от него такое, будто тысячи иголок впиваются в твой мозг и нервы. Потом трамваи на недолгое время перестают скрипеть, должно быть, смазывают колеса. Стало быть, есть возможность не допускать скрипы. Но почему же допускают? Неужели руководители трампарка считают, что душераздирающей симфонией услаждают слух жителей столицы Бурятии? Интересно, как среагировали бы директор и главный инженер трампарка, если бы кто-нибудь стал лязгать железом о железо в их кабинетах или под их окнами.

Также сильно действует на нервы и оглушающий рокот самолетов, когда они пролетают над крышами городских домов. Неужели мало места в небесном пространстве, чтобы они могли пролетать как-нибудь стороной?

Наконец, хочется сказать о демонстрациях двухсерийных фильмов. Они в наших кинотеатрах идут сразу в течение трех и более часов. Очень тяжело и, вероятно, вредно для здоровья сидеть столько времени в потемках с напряженными до предела зрением и нервами. Мне приходилось бывать в кинотеатре, где даже односерийный фильм демонстрировался с антрактом. На всевозможных собраниях и лекциях, на спектаклях и концертах устраиваются перерывы через полтора-два часа. А на них нервы и зрение не напрягаются так, как на многих фильмах. Руководители кинотеатров, может быть, подумаете об этом?

14 октября 1969 г.

КАК ИСКОРЕНИТЬ ЭТО ЗЛО?

О борьбе с пьянством пишут довольно много как в центральной, так и в местной печати. Пишут мужчины и женщины, ученые и рабочие, старые и молодые, даже дети. Хочется и мне высказать свое мнение по этому злободневному, крайне важному вопросу, касающемуся благополучия всего нашего народа.

После установления Советской власти в нашей стране укрепилось прочное общественное мнение, что алкоголь—враг. Помню, до войны даже отдельные случаи выпивок карались

в административном порядке. Помнится, в 1926 году двое ответработников аймака выпили. На следующий же день они краснели перед секретарем райкома партии, потом на собрании перед товарищами. Даже через три года эту выпивку им припомнили...

А теперь стало обычаем «обмывать» не только рождение ребенка, но и похороны, не только юбилеи, но и забой свиньи. Все эти обряды превращаются в обыкновенные пьянки.

Довольно часто выпивают студенты. Именины, сдачу зачетов и экзаменов, получение диплома принято «отмечать». Многие считают, что обязательно должны выпить «с полочки».

Пьянство часто называют пережитком прошлого. Не пора ли отказаться от такого объяснения? Людям, родившимся после Октябрьской революции, уже перевалило за пятьдесят, некоторые из них ушли на пенсию. А кое-кто из них пьет больше, чем люди старших поколений.

Один известный артист (кстати, при каждой встрече замечаю его «под мухой»), будучи на кладбище во время похорон, подошел к нам, двум старым учителям. Когда мы сделали ему замечание, что он на похороны пришел в пьяном виде, он ответил: «А что же делать пенсионерам, если не выпивать?».

Кого считать пьяницей? Я лично считаю, что человек, выпивающий часто, скажем, каждую неделю, да еще опохмеляющийся, уже пьяница, хотя, может быть, еще и не стал хроническим алкоголиком.

Пьянство стало злом. И, на мой взгляд, грозит стать бедствием, если не принять решительных мер. Материальный ущерб, который мы несем от алкоголя, громаден. Ущерб морального мы несем значительно больше, хотя его и не учтешь в рублях. Услуга, оказываемая человеку, теперь, почти как правило, оплачивается пол-литровой мздой... Мерилом дружеских чувств стала поллитровка. Многие молодые люди считают своего товарища, не принимающего участия в их попойках, замкнутым, лишенным чувства товарищеской солидарности. Много раз я слышал, как таких «отщепенцев» просто принуждают к выпивкам. Один директор школы рассказывал мне, как подгулявшая компания знакомых заставляла его пить, не выпускала из-за стола, и он сумел уйти от них только обманом.

Перед законом, перед морально-этическими нормами должны быть равны все граждане. Но на деле получается не так. Кого мы во всеуслышание критикуем за пьянство? Да, «стрелочников». А на людей с «положением» рта не открываем,

видимо, боимся подорвать их «авторитет». Возьмем хотя бы того же одного нашего известного писателя. Он пьянствовал и хулиганил в течение чуть ли не двух десятков лет, но никто не осмеливался вытащить его за ушко да на солнышко. А в прошлом году дошло дело до суда. Если бы лет десять назад он был зануздан покрепче, может, и не дошел бы до тюрьмы.

Какая же борьба ведется у нас с пьянством? Нужно, положая руку на сердце, признать, что настоящей, действенной борьбы пока не ведется.

Что могут делать коллективы? В основном, увещевать и поощрять.

Принудительное лечение алкоголиков не проводится, профилакторий не создан. Указания об ограничении времени и места продажи спиртного—самообман: пьянчужки согласны подождать до разрешенного времени и выпить не в 9, а в 11 часов. Ну, какой плюс в борьбе с пьянством от того, что человек выливает не утром, а днем или вечером? Если водки нет в этой торговой точке, то любителю ее ничего не стоит пойти, поехать в другую, иногда гоняя машины, а то и тракторы за десятки километров. Этими ограничительными указаниями мы напоминаем малых детей, которые, играя в прятки, закрывают глаза ладошками и думают, что их не видят.

Одним словом, получается так: мы принимаем всяческие меры, а «коты Васьки» слушают да пьют.

Так что же делать? Не можем же мы и дальше мириться с этим страшным злом, с его трудно исчислимыми материальными и тем более моральными последствиями.

Из того, что есть на свете, самым драгоценным, самым необходимым на земле является человек. Поэтому мы ведем самую непримиримую борьбу с теми, кто посягает на жизнь и здоровье человека. И сам человек не волен обращаться с самим собою, со своим организмом как ему заблагорассудится, во вред обществу. Пьяница, в особенности хронический алкоголик, посягает на здоровье самого себя—на общественно необходимую ценность. Такое посягательство должно караться. Мы не можем не принимать мер к тем, кто систематически покушается на свое здоровье, кто на глазах у всех методически исподволь губит себя. Какую большую заботу проявляет Советское государство о здоровье своего народа, какие колоссальные средства расходует на это. А он, пьяница, вредит этому делу. Необходимо изолировать алкоголиков от общества, водворяя их в профилактории.

На мой взгляд, можно пойти и на такой шаг как лишение злостных алкоголиков свободы, ибо это будет актом только гуманным, прежде всего по отношению к ним самим: они постепенно отвыкнут от страшного порока, станут полноценными людьми. Кроме того, они не будут отравлять жизнь семьи, общества.

По-моему, не будет противозаконным, если вообще воспретить «отмечать» с выпивкой разные этапы в жизни молодежи. А если вообще запретить употребление алкогольных напитков молодыми людьми, не достигшими определенного возраста, возложив ответственность за это на родителей и руководителей организаций и учреждений, в которых они работают или учатся?

Необходимо провести широкую кампанию по борьбе с пьянством, может быть, создать по примеру 1920-х годов «общества трезвых». Хорошо будет, если созовем республиканское совещание по этому вопросу.

Мне, как и большинству советских людей, дорога чистота наших нравов и обычаев. Поэтому я считаю своим долгом изложить свое мнение о борьбе с вредным нашему обществу явлением.

25 июля 1970 г.

МАТЕРЩИНА—СТРАШНЫЙ ПЕРЕЖИТОК

Прекрасный выдался день. Поехал я на трамвае, чтобы дальше пойти на лоно природы. На остановке «Рынок» стал садиться какой-то человек средних лет с 6–7-летней девочкой. Людей в трамвае было много, и девочка замешкалась на подножках. Отец, подталкивая ее сзади, дважды выругался матом. Я не вытерпел и сказал ему: «Что же это вы так обращаетесь к ребенку!» А он ответил: «Это моя дочь». Когда же я ему сказал, что это ему не дает право так по-хамски, дико обращаться к ребенку, он мне посоветовал: «Сними очки, а то я их сломаю». Удивительно то, что никто из пассажиров, кроме женщины, не среагировал на дикий поступок этого отца.

Пока мы обменивались мнениями, трамвай дошел до остановки «Бабушкина», и пассажир с девочкой сошел. Но, не от-

ходя от вагона, он потребовал: «Дайте мне этого в очках!». Нелегко догадаться, какой разговор произошел бы между нами, если мне нужно было бы выходить на этой остановке.

Часа через **три-четыре** после этого иду по улице поселка «Ранет» и нагоняю трех мужчин. Один из них, человек на вид лет 50, ведет за ручку девочку лет пяти. Рассказывая своим спутникам о чем-то, он приправляет свою речь отборной матерщиной. Так мне довелось в один день столкнуться с двумя фактами не только антипедагогичного, но и варварского воздействия отцов на их малолетних детей.

Получается, что некоторые люди впитывают в плоть и кровь своих малолетних детей самое мерзкое, отвратительное. Не удивительно, что, идя по улицам нашего города, часто слышишь матерную ругань из уст молодых людей, которые изрыгают их даже в присутствии женщин.

Научившийся в раннюю детскую пору от отцов этой мерзкой привычке молодой человек, может быть, и не знает предосудительность своих поступков. Как-то иду по улице. Вижу: стоит какой-то молодой человек и во всю мощь своего голоса кричит, ругая кого-то невидимого, выбирая самые похабные слова. Когда я ему сделал замечание, он просто-напросто опешил: он не привык к тому, чтобы его одергивали. Но, опомнившись, он заявил мне: «Что, надоело тебе жить, старому (нецензурное слово). Сейчас тебя положу!». И он полез в карман. Ну что я мог сделать с этим 23–25-летним лоботрясом? Как нарочно, ни одного человека не оказалось на расстоянии хотя бы ста метров.

Матерятся не только мужчины, но и женщины. Раньше я думал, что матерятся женщины ввиду своей некультурности, невоспитанности. Но, оказывается, не так. В двенадцатом часу ночи 24 августа многие жильцы дома 20 «а» на улице Ербанова слышали под своими окнами крики, ругань, возню. Отборная матерщина следовала одна за другой. Причем эту похабщину изрыгали женщины. Люди, вышедшие на балконы, увидели пять-шесть хорошо одетых молодых женщин и нескольких парней. Парни возились, кричали, женщины визжали, матерились. Кто-то из жильцов крикнул им с балкона, чтобы они прекратили безобразие, и молодые люди быстро разошлись.

Мне кажется, матерщинники не понимают, что бездумное употребление похабных слов является святотатством по отношению к самому святому, что есть на свете—к матери.

Много лет тому назад один научный работник в беседе со мной, говоря о происхождении матерщины, рассказывал так. В давно минувшие времена над людьми царствовало право сильного. Для старых, теряющих силу представителей мужского пола, привыкших отнимать у молодых все, наступал момент, когда возмужавший молодой человек уже не мог терпеть тирании над собой и, вступая в единоборство со старым, клал его, как говорят, на обе лопатки. Старый, чувствуя, что над ним нависла смертельная опасность, пускался на хитрость и заявлял молодому, что якобы он имел интимную связь с его матерью, стало быть, является, может быть, его отцом. Если верить этой версии, человек, выражаясь «крепко», показывает не крепость духа, а, наоборот, расписывается в своем бессилии.

Как бы то ни было, обращение отцов к детям с нецензурными словами, на мой взгляд, надо рассматривать как преступление, которое подлежит строгому наказанию. Существует ведь закон, согласно которому мат признается одним из видов хулиганства и влечет за собой наказание. Но действует ли в жизни этот закон?

Этот закон, мне кажется, не имеет силы. Матерщинники чувствуют себя вольно везде и всюду, и никто даже замечания не делает.

Матерщина—самый дикий пережиток прошлого. Мы, люди, не можем терпеть ее. Мне кажется, во всех коллективах нужно вести занятия на эту тему, объявить решительную борьбу с этим злом. Как хорошо было бы, если бы коллективы объявили себя коллективами, свободными от матерщины.

25 августа 1973 г.

...Живейший интерес вызвал яркий доклад М.М. Власенко «Живое слово как средство воспитания нового человека». Как было бы хорошо, если такие доклады читались перед широкой массой народа. Ведь настоящей необходимостью стала борьба за культуру речи. Школа ведет эту работу, но этого совсем недостаточно. Сколько грубого слова, некультурных выражений, непристойностей слышат многие учащиеся за бортом школы, у себя в семье. Многие молодые люди самым беззастенчивым образом матерятся на улицах, в общественных местах, в присутствии женщин. Некоторые из них мат,

должно быть, не считают непристойностью, потому что они привыкли слышать это из уст родителей. Бывает, люди, обращаясь к своим детям, даже малолетним, допускают эти «сильные выражения». Я был свидетелем того, как генерал Советской армии крыл матом нашу же советскую женщину-врача, как командиры допускали мат перед строем. Самым изощренным матом пользовались раньше люди в синих фуражках—следователи КГБ при отправлении своих служебных обязанностей, в своих служебных кабинетах. Матерятся даже женщины, даже девочки. Нужна самая решительная борьба с этим уродливым, диким явлением. В 1940 году был издан указ Верховного Совета СССР о привлечении к ответственности за матерщину. Может быть, следовало бы наряду с разъяснительной работой применять и меры карательные.

ВНИМАНИЕ «НИЛОВОЙ ПУСТЫНЕ»*

Большой, почти легендарной славой пользуется горячий источник «Нилова Пустынь». Целебные свойства его, идеально чистый воздух, дикая красота местности Саянских гор привлекают массу людей, страдающих разными недугами. Приезжают люди буквально со всех концов Советского Союза: из Москвы и Ленинграда, Прибалтики и Белоруссии, Молдавии и Украины, Кавказа и Казахстана, Курильских островов и Камчатки, не говоря о Сибирских краях и областях. В течение 1963 года здесь лечилось 4961 человек. В августе количество лечившихся достигло 1600 человек. Многие из них приезжают после безуспешного лечения в клиниках, больницах и курортах страны и находят здесь чудодейственное излечение.

Как же встречает курорт эту огромную массу людей? Два маленьких ваннных корпуса на семь ванн, из которых два сейчас не работают. Летом они работают круглые сутки и все-таки не могут пропускать всех людей. Многие бывают вынуждены набирать воду в тазы и ванны для стирки белья и «принимать ванны» под открытым небом. Дело доходит до того, что люди садились прямо в желоба для стока отработанной воды.

* Прим. редакции: Вопросы, поднятые в статье Л. Линховойна от 10 апреля 1964 года, во многом актуальны и сегодня для многих целебных источников Бурятии. Поэтому мы сочли нужным разместить данную статью в сборнике трудов «Лодон багшын дэбтэрһээ».

Бурятия и Саяны

Для жилья приезжающих имеется три небольших дома, могут они вместить лишь 70–80 человек. Вдоль берегов речки впритык друг к другу устанавливаются многочисленные палатки. Чердаки всех домов бывают набиты людьми так, что яблоку упасть некуда. На чердаке ванного корпуса площадью около 40 м² «квартировало» 38 человек. Всего этого не хватало, и в лесу появлялись импровизированные «гостиницы»—балаганы из веток, корья, мха, травы. В таких «корпусах» приходилось жить многим людям даже под проливным дождем.

Что же делается для создания хотя бы минимальных условий жизни и лечения приезжающих? Предприятия и организации Бурятской республики, граждане которой составляют значительную часть лечившихся, не делают ничего. Лишь некоторые предприятия Иркутской области начинают строить для своих людей общежития. Но это делается стихийно, непланово. Одно предприятие строит одноэтажный дом на 15–20 человек, другое—двухэтажный на несколько большее количество людей. А источник находится в узеньком ущелье, стиснутом с обеих сторон каменными утесами. Прибрежная полоса земли, на которой можно было бы строить, в лучшем случае достигает в ширину каких-нибудь 25–30 метров, а общая площадь возможной застройки составляет всего 1–1,5 га. При таком положении никак нельзя допускать того, чтобы велось строительство небольших одноэтажных домов. Трест «Черемховуголь» построил два одноэтажных дома. Почему бы ему не построить один двухэтажный, дав возможность другому предприятию строиться рядом?! Усть-Ордынский совхоз в данное время строит одноэтажный дом на 36 человек. Неужели он не мог договориться с каким-нибудь другим предприятием и совместно построить двухэтажный?! Нам кажется, что такой «индивидуалистический» подход к мизерной земельной площади для строительства будет очень мешать в будущем, если будет развертываться строительство и другими предприятиями.

Предприятия же нашей Республики не построили ни одного дома. А между тем, как раз из Бурятии и собираются люди, пользующиеся услугами чердаков и балаганов. Сколько людей приезжало и уезжало в течение марта и половины апреля из-за нехватки квартир! Неужели, скажем, лпвз и совхоз «Селенгинский» не смогли построить хотя бы общий дом?

Вопрос о благоустройстве «Ниловой Пустыни» не терпит ни малейших отлагательств. Слава о чудеснейших свойствах ее воды разнеслась настолько, что паломничество не умень-

шится, возможно, даже увеличится. И никак нельзя равнодушно относиться к тому, в каких трудных условиях оказываются приезжающие. В министерстве здравоохранения Республики говорят, что хозяином является Тункинский райисполком. По нашему мнению, это министерство существует только для того, чтобы печься о здоровье трудящихся, поэтому оно не имеет права отмахнуться от нее, мотивируя тем, что курорт «дикий». Если оно не имеет материальных возможностей для оборудования курорта, то должно навести порядок в пользовании им, позаботиться о санитарно-гигиеническом его состоянии, установить регулярный медицинский контроль для того, чтобы больные не приезжали когда кому вздумается и терпели всякие невзгоды. Нужно разработать план приема их соответственно возможностям курорта и сделать объявления об этом в газетах «Бурятская правда» и «Восточно-Сибирская правда». Органы здравоохранения на местах должны посылать людей, согласно предоставляемым местам.

Думается, что Тункинскому райисполкому нужно к предстоящему лету построить временные, легкого типа помещения хотя бы из плах, чтобы лечащиеся не ютились на чердаках и не мокли под дождем в балаганах.

Дальше нужно:

- определить хозяина курорта не районного, а межобластного масштаба, которому поручить срочно разработать генеральный план строительства;
- если Москва не может принять на себя строительство курорта, то привлечь к этому делу предприятия, профсоюзы, совхозы и колхозы БурАССР и Иркутской области;
- в самом экстренном порядке построить ванный корпус;
- построить мост через реку Иркут и наладить дорогу от села Туран до «Ниловой Пустыни» (около семи километров);
- назначить медперсонал во главе с врачом.

Вот те несложные работы, которые, по нашему мнению, надо провести в первую очередь.

Также надо изучить вопрос о возможности перенесения курорта на более просторную площадку и проведения воды источника по трубе. Такая подходящая, словно специально созданная для этого площадь, озаряемая солнцем с момента его восхода до захода, имеется в километрах 2,5–3 ниже по течению реки.

Наконец, нам представляется, что нет никакой необходимости увековечивать имя Иркутского архиепископа Нила и называть курорт «Ниловой Пустынью». К тому же слово *пустынь* означает монашеский скит—небольшое место для отшельников-монахов. Задолго до «открытия» Нилом этого источника местные буряты пользовались им для исцеления своих недугов. Поэтому надо переименовать его. Он находится на берегу реки Ехэ Усун. Можно было бы назвать Ехэ Усунским или Саянским.

10 апреля 1964 г.

ПРЕГРАДИТЬ ПУТЬ ТЛЕТВОРНОМУ

В самый канун праздника великого Октября почти у самых дверей Бурятского театра оперы был убит недавно демобилизовавшийся из армии лейтенант Л. Когда после окончания спектакля публика выходила из театра, двое молодых людей волокли безжизненно повисшего человека и потащили его через улицу в направлении здания радиокомитета. Видевшие это, должно быть, решили, что двое тащат мертвеца пьяного товарища. Кто были эти молодые люди, неизвестно, но удивительно то, что они никуда не заявили о совершенном убийстве. Неужели убийцы сами тащили убитого? Для чего? Куда? Другие-то люди заявили бы, да и не тащили бы. Теперь установлено, что убийцами были двое семнадцатилетних парней. Один из них ученик **десятого** класса. А убили же только за то, что Л. не дал им закурить. Убили из-за одной папиросы! Почему, вследствие чего появились среди нашей прекрасной молодежи такие звери, которым чужая жизнь—полушка, своя—копейка?

Кажется, днем раньше здесь же, недалеко от театра, был поднят один молодой человек с нанесенными ему тяжелыми ранениями. В этот же период некоего Башкуева избила группа хулиганов в подъезде его квартиры до потери сознания. Во время праздника в селе Курумкан Баргузинского аймака оказался убитым сын доцента пединститута Сажина. Убийца, говорят, тоже **семнадцатилетний** парень. Есть сведения, что в дни праздника совершено еще несколько убийств. Мы знаем, что в Республике совершается немало убийств, ограблений,

изнасилований. Такими делами стали заниматься отдельные подростки. В марте этого года Верховный суд БурАССР осудил **пятнадцать** подростков, занимавшихся ограблениями. Из дела видно, что трое учащихся **десятого** класса Караманов, Бадмаев и Еремин напали на **гражданина** Секретарева и сбили его с ног. Один из них воткнул нож в бок лежащего и позвал Караманова: «Володя, посмотри, как нож стоит!». Эти же подростки в январе этого года убили студента сельхозинститута. После убийства Караманов рассказывал друзьям, что его нож «вошел в живот парня как по маслу». Эти данные взяты из приговора Верховного суда от 17 апреля 1970 года. Откуда, как, почему появились среди учащихся нашей советской школы такие садисты, смакующие свои дикие поступки? Чем они отличаются от кровожадного американского ягуара, наслаждающегося агонией своих жертв? Такими они, разумеется, не родились, но в свои **пятнадцать-семнадцать** лет стали такими.

Подростки стали отнимать у прохожих их шапки. Дело дошло до того, что среди зимы отняли шапку у фронтовика, офицера запаса, едваковылявшего на одной ноге, на протезах.

В истории советской страны были очень трудные годы, когда мы вынуждены были терпеть разные лишения, но молодежь, тем более учащиеся, не занимались ограблениями и убийствами. Сейчас мы достигли невиданного в истории человечества расцвета, у нас нет людей, испытывающих нужду, которая толкала бы на преступления. Родители некоторых преступников занимают весьма хорошее общественное положение, хорошо обеспечены материально.

Лет **пятнадцать** тому назад мы не могли и допустить мысли о том, что среди учащихся средних школ и студентов появятся убийцы и грабители, и если бы тогда нам сказали, что в **шестидесятых** годах будем свидетелями таких кошмарных дел, такие слова мы стали бы квалифицировать как идеологическую диверсию врагов советского строя. Сейчас, раздумывая над фактами, приходишь к мысли: шила-то не утаишь в мешке, слухи, вероятно, доходят до врагов, которые будут использовать их для антисоветской пропаганды. Если смотреть так, преступления носят политический характер, и к ним нужно подходить именно так.

Пожалуй, не будет преувеличением, если скажем, что хулиганы терроризируют многих людей. Очень многие люди теперь боятся выходить вечером на улицу, и, встречая молодых людей, стараются обойти их подальше. По городу ползут слухи о чу-

довищных преступлениях. Может быть, любители сенсаций «к былям небылиц без счета прилагают», но люди-то не знают, где правда, где неправда. Все эти слухи страшно нервируют их, заставляют постоянно беспокоиться за детей и внуков, за самих себя. У нас есть все для того чтобы жить спокойно, не тревожа свои нервы. Нам бы только радоваться грандиозным успехам нашей родины, вдохновенным, высоко результативным делам нашей молодежи. Мы и радуемся. Но нашу радость омрачают кровавые дела пусть немногих злодеев. Мы теряем покой. А мы, люди старшего поколения, помогали устанавливать Советскую власть, в течение десятков лет неустанно трудились, укрепляя социалистический строй, во время Великой Отечественной войны боролись за свободу и независимость нашей Родины, и нам хочется остатки своей жизни провести спокойно, безмятежно. По нашему мнению, в нашей первой в мире социалистической стране, являющейся светлым маяком для всего трудового люда мира, не могут иметь место такие сверхпозорные явления, о каких говорим.

Так что же делать, какие принимать меры? К нашему глубоко убеждению, главной причиной зла является непомерно развившееся пьянство, и мы не можем обрести покой до тех пор, пока не избавимся от этого зла. Те меры борьбы, которые применяются в настоящее время, никаких результатов не дают. Мы думаем также, что возмездия за убийства часто бывают неоправданно мягкими. К ним, независимо от их возраста, должны применяться самые строгие меры, причем нужно, чтобы все люди знали, в каких условиях они содержатся в местах заключения. Вообще-то трудно думать, что эти преступники после отбытия наказания исправятся полностью. Кроме того, нужно оградить подрастающее поколение от таких элементов, которые, может быть, сами прямо не совершают преступления, но всем своим поведением, всем своим существом оказывают на молодежь самое тлетворное влияние.

Все изложенное является мнением людей старшего поколения, проживающих в г. Улан-Удэ.

6 декабря 1970 г.

Довольно часто приходится слышать от разных людей, что среди молодежи стали встречаться люди, которые ведут себя безнравственно, совершают преступления, выпивают, никого не уважают, ничего не жалеют, вещи бросают где и как попало. Приводить примеры считаю не нужным, так как много раз говорится о таких делах как в местных, так и центральных газетах. Может быть, иногда к бытицам небылиц без счета прилагают, но очевидных фактов много.

В чем же дело? Ведь раньше, примерно до 1950-х годов, такие вещи не наблюдались. Мы, люди старшего поколения, знаем, как жили люди до революции. Трудными были годы Гражданской войны. Не легче было и в начале 1920-х годов. Страна еще не залечила страшные раны, нанесенные первой империалистической войной и белогвардейцами. Всего у нас не хватало. Дело доходило до того, что огонь добывали огнем, так как не было спичек. О таких вещах, как мануфактура, не приходилось и думать. В 1920 году я начал работать учителем. Так на мне не было рубашки и кальсонов. Я надевал на голое тело овчинные штаны и овчинную шубу. Сейчас молодым людям трудно поверить в это.

Работали мы в условиях, когда везде рыскали бандиты, вооруженные с головы до ног, убивали наших товарищей. О разных машинах мы не имели и представления. Только кое-где видели швейные машины и косилку. В 1924 году в районе, где я работал, появился первый автомобиль. Люди приезжали издалека смотреть на диковинную телегу, которая бежит без лошади. Скот, увидев ее, убегал как бешеный.

Помнится, в 1926 году мы как-то ехали на этой машине. На нашем пути подле дороги паслось стадо верблюдов. Увидев нас, верблюды побежали во весь опор. Оказалось, что они убежали за двадцать километров, даже перевалив через хребет. А сейчас? Скот спокойно лежит на шоссе, даже когда машина подъезжает к ним вплотную, не очень охотно уступает дорогу. В каждом колхозе десятки машин, плюс к ним десять, может, двадцать личных машин.

Трактор появился в 1929 году. Когда он выехал впервые в поле, за ним пошли десятки людей. Первые два телефона поставили в 1924–25 годах в кабинетах секретаря райкома и председателя райисполкома. А сейчас? Телефоны установле-

ны во всех учреждениях, установлены они и во многих квартирах. Наши люди разговаривают по телефону не только со всеми городами Советского Союза, но и с границей.

Первое немое кино появилось в 1920-х годах. Как люди удивлялись тому, что изображения людей совершают движения, делают что-то. А сейчас? Можно каждый день ходить в звуковое, цветное кино. Можно смотреть, сидя дома, по телевизору. Наши искусственные спутники летают «в воздушном океане... в хоре стройных светил», оттуда сообщают на землю о том, что видят на планетах. Люди ступили на луну. Все это настолько грандиозно, фантастично, что захватывает дух.

Достижения нашей науки кажутся сверхъестественными, сказочными. Нашим же молодым людям все это кажется повседневным, самым обычным, как например, часы, электроплитка и т. п. Они, родившиеся после 1950 года, не знают, что такое страдание, несчастья. Болеют-то меньше, чем мы. Прихворнул—тебя бесплатно вылечат наши врачи. А в капиталистических странах людям приходится за прием к врачу платить. Помню, у одного нашего товарища, когда мы были в Париже, разболелись зубы. И что же? Ему отказали в приеме, так как у него не оказалось нужной суммы денег.

Труднейшими были и годы Великой Отечественной войны. Сколько людей погибло на фронте, сколько покалечено?! Что только не испытали наши люди! Всего необходимого для жизни не хватало. Людям приходилось выходить на колхозные поля собирать колосья-паданки, чтобы сварить какую ни на есть пищу. Поэтому мы, испытавшие все это, знаем цену хлеба, бережем каждое зернышко. Русский крестьянин берег каждый кусок хлеба. Бросать его он считал чуть ли не грехом. А сейчас? Каждый день видишь подле мусорных ящиков не только куски, но и целые кирпичи хлеба. Крестьянин знал, что этот хлеб добывается в результате упорнейшего труда.

Бережливость людей старшего поколения молодым почему-то кажется проявлением скаредности, постыдной мелочью. Молодежь растет на всем готовом. Родители и государство обеспечивают всем необходимым. Ничего даже близко похожего на голод и холод они не испытывают. Студентам и учащимся ничего не значит бросить недописанную ученическую, а иногда и общую тетрадь. Им и в голову не приходит, что это продукт человеческого труда. Но если я поломаю то, что им самим сделано, если даже вырву листочки из его тетради с записями лекций, он наверняка набросится на меня с кулаками.

Молодежь, живущая в современных благоустроенных домах, решительно никакой заботы по домашним делам не имеет, а некоторые и не хотят знать про это.

Не один раз приходится слышать, что неизвестные люди забираются в чужие квартиры, на дачи и разбивают все вдребезги, утаскивают наиболее ценное. Похоже на то, что появились люди, которые получают удовлетворение, когда ломают вещи. Откуда такой вандализм?

Студенты, выезжающие на летние работы в села, рассказывают, что городские ребята не умеют работать, быстро устают, через непродолжительное время садятся отдыхать. Не приходится удивляться этому: они совсем не привыкли к физическому труду, большому или маленькому. В сельских местностях дети с малых лет привлекаются к посильному труду. В школьные годы они работают на полях и животноводческих фермах. Для человека, привыкшего с детских лет к работе, труд становится потребностью. Помню, в 1950-х годах один пожилой человек съездил по каким-то своим делам в город. Приехав через неделю, он, даже не заходя домой, взял топор и стал рубить и колоть дрова. На предложение жены хоть зайти домой чаю попить, он сказал, что все тело у него изболелось без работы, надо поразмяться.

Физическая работа, как известно, укрепляет организм. Это доказано и передоказано. Но, к сожалению, далеко не вся молодежь занимается ею. У нас стал развиваться спорт. В пользу спорта никто не сомневается. Он, человек, занимающийся спортом, укрепляет здоровье. Но спорт все-таки носит характер игр и никак не может заменить труд в общественно-полезном его значении.

Советские люди в буквальном смысле слова купаются в волнах счастья. Теперь у нас нет людей, которые терпели бы нужду. Так в чем же дело? Почему же среди нашей прекрасной молодежи стали встречаться люди, ни с чем не считающиеся, не желающие работать, ничего не берегущие, занимающиеся пьянством? Сколько раз в газетах пишут о ворах и грабителях. У Канта есть выражение «дай человеку все, чего желает, а он в ту же минуту почувствует, что это все не есть все». У бурят есть выражение *жаргалдаа дашуурхаха*—избаловаться от пресыщения счастьем. Так говорили раньше о богачах, ведущих себя высокомерно, алчущих еще большего, совершающих антиморальные поступки. Кто-то из больших мыслителей сказал: «Радость только тогда бывает по-настоящему полной, когда

приходит она после трудной полосы жизни». Тогда человек осознает ее, наслаждается ею так, как наслаждается крепким грозовым ливнем после томящего зноя. Но бесконечные ливни скоро теряют привлекательность, если им на смену не придет другая погода. Когда слышишь о разных темных делах некоторых молодых людей, невольно приходит в голову мысль о пресыщении счастьем малосознательных субъектов.

Здоровый человек никогда не задумывается о болезнях. Но когда он болеет, лежит и думает: «Какое счастье быть здоровым, делать все, что хочешь». Он начинает ценить здоровье. Человек, пользующийся свободой, никогда не может представить себя в неволе. Но когда он, в особенности, будучи безвинным, теряет свободу, думает: «Какое великое счастье быть на свободе. Я согласен жить впроголодь, работать кем угодно, хоть ассенизатором, но только бы быть на свободе». Он начинает ценить свободу. Точно также человек, распрощавшийся с молодостью, на склоне своих лет думает: «Какое безграничное счастье быть молодым, как много я мог бы сделать как для себя, так и для общества. Вернуть бы свои хотя бы шестьдесят лет». Это все острее чувствуешь, когда видишь колоссальные изменения в жизни народа, когда наука развивается с космической быстротой, появляется так много интереснейших дел. Но необратимое есть необратимое. Остается нам, людям старшего поколения, сказать молодежи: «Цените свою молодость, используйте ее с максимальной пользой для народа, для себя, почаще вспоминайте слова Островского о жизни».

Мне, старому учителю, особо хочется сказать учителям: ни на одну минуту, ни при каких обстоятельствах не забывайте, что вы в глазах своих воспитанников окружены сверкающим ореолом культуры и являетесь необыкновенными людьми, овладевшими вершинами знаний. Нужно оправдать это. Как хочется, чтобы среди вас не было людей, дружащих с зеленым змием. Если учитель выпивает, он не может слова сказать выпившему ученику, и нечего на зеркало пенять, коль рожа крива.

Родителям же хочется посоветовать, не изнеживайте и не балуйте детей. Довольно часто приходится видеть родителей, которые даже самым малым чадам покупают всякие, иногда дорогие игрушки, а дети, играя ими, бросают их как и где попало, ломают. Думаешь, не здесь ли закладываются корни бесхозяйственного отношения к вещам, даже к вандализму. С самых малых лет приучайте их к посильному труду. Вот сидит мать, держит на коленях 3–4-летнего ребенка и на-

девает ему ботиночки. Ну зачем же так воспитывать детей! Это же самое настоящее обучение безделью. А вот моя правнучка полутора лет. Она сама надевает свои ботиночки. Когда видит, как прабабушка собирается переобуваться, малютка сама приносит ей ботинки. Так могут научиться все дети.

*Дата
неизвестна*

ПЬЯНСТВО

Пьянство стало, на мой взгляд, социальным злом не меньшим, чем в свое время туберкулез и венерические болезни. Я готов рассматривать пьянство как нечто, почти равносильное контрреволюционным вылазкам классового врага, имевшим место в 1918–1920 годах. Сейчас стали встречаться даже женщины и подростки, знакомые с зеленым змием.

В чем же дело? Каковы же причины этого зла? В пятидесятых годах один инженер, которому я сделал замечание по поводу его пьянства, сказал мне, что у них, молодых людей, нет уверенности в том, что не будет войны, и что они не будут пушечным мясом, поэтому, дескать, они успевают жить. Один товарищ рассказал мне, что ему приходится беседовать с молодыми людьми, которые говорят такие же слова. Выходит, что эти молодые люди успевают пожить, повеселиться, пока они живы, пока не началась война. Какое убожество взглядов!

Водка для таких людей кумир. Говорят, что без водки невозможно продвинуть свои вопросы. О страшном вреде пьянства, о необходимости борьбы с ним у нас говорят и пишут, надо сказать, довольно часто, но никаких действенных мер никто не применяет. Ну как можно мириться с этим ужасным явлением? На мой взгляд, есть одно только средство—прекратить продажу спиртных напитков и запретить людям пить. Говорят, что водка дает большой доход для государства. Но чего стоит этот доход?! Неужели никто не думает об этом? от многих людей слышу, что в случае запрета будут заниматься самогонованием. А с самогонованием ведь можно бороться: если человек попался выпившим, значит, он выпил самогону. А где он достал?

С.С.С.С.

Говорят, выручка от продажи водки составляет значительную долю государственного бюджета. Но мне кажется, что урон не только моральный, но и материальный несоразмерно выше наших доходов. На мой взгляд, сама продажа водки становится ее пропагандой. Что же скажешь пьянице, когда он говорит: водка производится для того, чтобы ее пили, вот и пью.

В интервью генерал-полковника Н. А. Щелокова, министра внутренних дел СССР, данному им журналу «Огонек» (№ 44 за 1970 год), говорится: «Семьдесят процентов преступлений совершается на почве пьянства, в алкогольном угаре. Наличие антиобщественных проявлений объясняется живучестью традиций и привычек прошлого, отставанием сознания отдельных людей от общественного бытия». А начальник управления внутренних дел Ленинградского и городского советов А. И. Соколов («Правда» от 12 января 1971 года) говорит, что «абсолютное большинство преступлений этого рода (хулиганство) совершается в пьяном виде. Ясно прослеживается взаимосвязь между количеством проданного спиртного и количеством хулиганских проявлений».

Говоря о мерах борьбы с пьянством, этот начальник сказал: «Здесь помогает только комплекс мер. Одна из первых—пусть для некоторых прозвучит непривычно—воспитанием культуры потребления вин». Просто парадоксально. Такие начальники по существу ратуют за пьянство. Трудно поверить тому, что преступность сокращается, «становится все меньше и меньше различных уродливых явлений». Как можно объяснять, что часть убийств, тяжких телесных повреждений является следствием невоспитанности, низкого уровня сознательности и культуры, отставанием отдельных людей от общественного бытия.

Если говорить о бурятах, в прежнее время они почти совсем не совершали убийств, было мало преступлений. Что же получается? В прежнее время буряты в культурном отношении стояли выше нынешнего—так что ли? Другой, довольно ответственный товарищ пишет: «При нынешних недостатках вечерних кафе большинство столовых вечером почему-то закрыто. Это толкает некоторых любителей выпить в подворотни, подъезды домов и другие неподобающие места». Что же получается? Этот товарищ сетует не на то, что люди выпивают, а на то, что не создаем для них условий.

В старое время борьба с пьянством велась. Имеется инструкция губернатора генерал-майора Н. Муравьева, посланная Нерчинским земским судом Агинской степной думе 27 ав-

густа 1848 года. В ней говорится: как всем, так и отдельным людям воспрещается пьянство. Всех лиц, шатающихся в пьяном виде по улицам, задерживать и садить, лиц, совершающих в пьяном виде хулиганские действия, подвергать наказанию лозами, содержать под стражей в течение от 1 до 7 суток, а некоторых, смотря по нарушению порядка, от 3 недель до 3 месяцев. А в «Хоринском уложении» 1851 года, в этом своде законов (*рукописный отдел Института народов Азии, Ленинград*) прямо сказано, что воспрещается употреблять спиртные напитки во все времена, кроме свадеб и специальных угощений, а людям моложе **сорока** лет воспрещалось вообще. Мы, люди старшего поколения, хорошо знаем, что до войны у нас люди пили очень мало.

Если раньше рождаемость детей была низкой, огромное количество детей умирало в младенческом возрасте, то теперь бурятские населенные пункты кишмя кишат детьми; смертность среди детей, если не исчезла полностью, то сократилась до минимума. Все идет прекрасно. Но все портит пьянство. На мой взгляд, оно стало носить характер социального зла, наносящего нашему обществу вреда не меньшего, чем социальные болезни. Для того чтобы вести действенную борьбу с этим злом, мы не должны затушевывать факты, а должны называть их собственными именами.

Любители выпивки так и ищут повод для этого: получил деньги—выпили, забил свинью—выпили, купили кирзовые сапоги—выпили, дескать, обмыли обнову. Вернулся солдат после демобилизации, пришел преступник домой после отбытия срока наказания—собрались, отметили возвращение его. Если раньше не устраивали именины детей, то сейчас стали устраивать (это хорошо) с приглашением взрослых и выпивками. А ведь в культурных семьях на именины детей обычно приглашают их сверстников, стало быть, не устраивают пьянки.

А как же бороться с этим, я бы сказал, новым, пагубным явлением? Не можем же равнодушно только констатировать. Что же могут делать коллективы? В основном они увещевают и порицают, а эти порицания, даже решения товарищеских судов, действуют на алкоголиков так же, как капля воды на гуся. Принудительное лечение алкоголиков у нас в Бурятии не проводится, профилакторий не создан. Указания об ограничении времени и места продажи спиртного самообман: пьянчужки согласны подождать до разрешенного времени и выпить не в 9, а в 11 часов. Ну какой плюс в борьбе с пьянством от того, что

человек выпивает не утром, а днем или вечером? Если водки нет в этой торговой точке, то любителю выпить ничего не стоит пойти в другую, иногда гоняя машины, а то и тракторы за десятки километров. Этими ограничительными указаниями мы напоминаем малых детей, которые, играя в прятки, закрывают глаза ладошками и думают, что их не видят.

Из некоторых центральных областей России пьяниц, тунеядцев высылают в нашу Республику и Читинскую область. Их мы принимаем, обеспечиваем квартирами, подходящей работой, семейным выделяют скот. Но они не хотят жить и работать по-людски, через какой-то промежуток времени, распродав, а некоторые, пропив все, что получили на новом месте, исчезают в неизвестном направлении. Вот уж действительно эти «залетные птицы не знают ни забот, ни труда, хлопотливо не свивают долговечного гнезда». Одним словом, получается так: мы принимаем всяческие меры, а «коты Васьки слушают да пьют», если не больше, чем раньше, то по-прежнему. Мы не только не ведем действенную борьбу с пьянством, но, действуя необдуманно, потворствуем ему.

31 декабря 1968 года наше телевидение давало наглядный урок того, как выпивать. А кино? Сколько демонстрируется картин, в которых показывается, как на вид очень культурные люди сидят за роскошно накрытым столом и наслаждаются, позванивая дорогим хрусталем. Картины эти весьма эффективны и не менее эффективны в смысле внедрения пьянства.

Так что же делать? Не можем же и дальше мириться с этим страшным социальным злом, с его трудно исчислимыми материальными и тем более моральными последствиями. Я же лично сторонник сухого закона. До волостной реформы у части бурят был свой закон, согласно которому строго-настрого запрещалось употребление спиртных напитков людям, не достигшим **сорокалетнего** возраста. В случае выпивки молодые люди подвергались телесному наказанию **пятнадцатью-двадцатью** ударами лозой. Закон распространялся и на стариков, и на должностных лиц, если они попадались пьяными в неположенное время. И люди не пили. Этот факт отмечали прогрессивные русские деятели в прошлом веке. Но этот вопрос о сухом законе мы, вероятно, не компетентны решать у себя в Республике сегодня.

Из всего того, что есть на свете, самым драгоценным, самым необходимым для всего человечества, является сам человек. Поэтому мы ведем самую непримиримую борьбу с теми,

кто посягает на жизнь и здоровье человека. И сам человек не волен обращаться с самим собою, со своим организмом как ему заблагорассудится, варварски, тем более, во вред обществу. Пьяница посягает на здоровье самого себя—на общественно необходимую ценность. Такое посягательство по сути не отличается от посягательства на здоровье другого человека и должно караться по закону. Если человек на глазах у всех будет резать свое тело, вешаться, травить себя заведомо ядовитым зельем, никто не скажет, что этот человек использует свое право свободного человека и поступает так, как ему вздумается, мы обязательно остановим его, примем меры, чтобы он не повторил свой поступок. Но почему же мы не принимаем меры к тем, кто систематически покушается на свое здоровье, исподволь губит себя, самую главную ценность.

Какую большую заботу проявляет Советское государство о здоровье нашего народа, какие колоссальные средства расходует на это, а он, пьянчужка, вредит этому делу. Необходимо, на мой взгляд, в самом спешном порядке изолировать алкоголиков от общества, водворяя их в профилактории, а если нет последних, то принять самые энергичные меры к тому, чтобы создать их в возможно ближайшее время. На мой взгляд, можно пойти и на такой шаг, как лишение злостных алкоголиков свободы, ибо это будет актом только гуманным, прежде всего по отношению к ним самим, и они постепенно отвыкнут от страшного порока, будут полноценными людьми. Кроме того, они не будут отравлять жизнь семье, обществу. По-моему, не будет противозаконным, если воспретить «отмечать» с выпивкой разные этапы жизни молодежи. А если вообще воспретить употребление алкогольных напитков молодыми людьми, не достигшими определенного возраста, возложив ответственность за это на их родителей и руководителей организаций и учреждений, в которых работает или учится молодой человек.

Нет никакой гарантии в том, что пьяный человек, каким бы хорошим производственником он ни был, не совершит аморального поступка. Пьяные люди, повздорив между собой, часто применяют оружие. Мало этого, имеются случаи, когда отдельные люди в пылу страстей пускают в ход зубы. Человечество существует около миллиона лет. На заре своей жизни в борьбе с многочисленными врагами в пылу страстей человек, еще не научившийся делать оружие, вынужден был пользоваться своими зубами. Но это было сотни тысяч лет тому назад.

Совершенно невероятно слышать о таких делах в наше время. Как должно общество ограждать себя от кусающихся двуногих? Повторяю: как было бы хорошо, если бы не было водки.

Ноябрь 1966 г.

...А вот из журнала «Вокруг света» № 11 за 1968 год. Оказывается, пьяницами бывают некоторые животные—собаки, свиньи, птицы и даже насекомые. Под действием винных паров животные, как и люди, «теряют чувство ответственности за свои поступки». Кто бы мог подумать, что трудолюбивые пчелы, привыкнув в алкоголю, забывают свои обязанности: они то и дело летают «опохмеляться», перестают собирать мед. Случалось даже, что подвыпившие свиньи, почуяв запах спиртного, выламывали ворота винокуренного завода. Случаи пьянства среди животных долгое время изучал американский врач М. Прюитт. Он знал собак, которые бегали из бара бар, выклянчивая глоток виски. Поскольку у животных возможности доставать спиртные напитки ограничены, Прюитт сам иной раз (конечно, для пользы дела) угощал своих подопытных. Подобные эксперименты не лишены риска. Однажды врач чуть не пострадал от пса, пьющего запоем, которому не терпелось получить очередную дозу—порцию алкоголя.

РАЗВЕ ЭТО СПОРТ?

Э
С
П
О
Р
Т

Спорт, как я понимаю, представляет интересное зрелище, вызывающее у зрителей эстетические чувства. Если смотреть с этой точки зрения, то какое же удовольствие могут получить люди от бокса, на котором противники с ожесточением дерутся между собой, иногда падают в обморок? Бывают ведь случаи сильного травмирования. Дело доходит до того, что ломают кости, внутренние органы получают повреждения. Лет десять тому назад умер от травмы, полученной на боксе, студент Ленинградского университета Гармаев. Такая же участь постигла и другого студента, выходца из Закаменского аймака. Известны и другие подобные случаи. В газете «Правда Бурятии» от 15 августа 1969 года была опубликована статья «Удары профес-

сионального бокса». В ней писали: «Многие удары, попадающие в голову боксера, до такой степени могут повредить мозг, что в дальнейшем вызовут параличные явления, а в некоторых случаях такие удары превращают нормального здорового человека в слабоумного инвалида»; по данным медицинского журнала «Евромед» (Англия), в настоящее время 1700 бывших и настоящих боксеров-профессионалов находятся в домах для душевнобольных или стали нетрудоспособными инвалидами. Известно также, что в Швеции издан закон, запрещающий бокс.

Похоже на то, что бокс у нас принял массовый характер. В школах создаются кружки для занятий боксом, в которые вовлекаются и несовершеннолетние, даже 12–13 летние мальчики. В министерстве просвещения рассказывали, что занятия боксом укрепляют здоровье, но к этим занятиям не допускаются мальчики младше 12 лет, так как у них организм еще не окрепший. А не лучше ли укреплять здоровье не при помощи тумачков, а как-нибудь иначе, скажем, трудом. А окрепший ли организм у подростков старше 12 лет?

Нам, к счастью, не приходилось испытывать на себе удары боксера. Но сомневаюсь в том, что человек, получив здорового «леща», тем более при переломе кости, почувствует приятное. Думается, наоборот, у него мгновенно появляется в душе чувство, которое мы стараемся подавлять в людях. Не раз приходилось слышать, что молодые люди используют свои приемы бокса далеко не в мирных спортивных целях. Осенью 1969 года один взрослый мужчина в ожидании автобуса стоял на шоссе возле села Иволга. К нему подошел мальчик лет 12–13 и задал какой-то вопрос. Мужчина повернулся к нему. Мальчик неожиданно нанес ему удар кулаком. Мужчина упал и на какое-то время потерял сознание. Когда он очнулся, карманы оказались вывернутыми, а мальчика и след простыл. А разве мало подобных примеров? Ни футболисты, ни хоккеисты, ни какие-либо другие спортсмены не используют приобретенные ими навыки и приемы в таких преступных целях.

Даже маленькие мальчики, очевидно, насмотревшись по телевизору на драки на ринге, стали насакивать друг на друга со своими кулачками и разбивать носы. Трехлетний мальчуган, которому не понравилось то, что человек хотел взять его на колени, выставил свои кулачки и занял «боевую» позицию. Видя, какая ему «угрожает опасность», человек вынужден был retirроваться.

На массовые зрелища люди ходят для того, чтобы полюбоваться, получить удовольствие. Совершенно непонятно, какое удовольствие получают зрители, когда смотрят, как боксеры мутузят друг друга, когда один из них, сбитый с ног противником, не может подняться в состоянии нокаута. Ну что здесь красивого? Работник спортобщества рассказывает, что на соревнованиях по боксу травмы получают не больше людей, чем при игре в футбол и хоккей. Может быть, оно и так, но едва ли при других видах спорта возможен как следствие смертельный исход. Мы хотим сказать о внешней форме бокса. Когда смотришь, бокс самая настоящая драка в прямом значении слова. Ну чем он отличается от обычных драк? Нам кажется, что если бы два молодых человека вдруг стали боксировать на улице, непременно вмешалась бы милиция. А мы пропагандируем его по радио, телевидению, через печать. Ему уделяем внимания больше, чем врачам, спасающим жизнь сотням, тысячам людей.

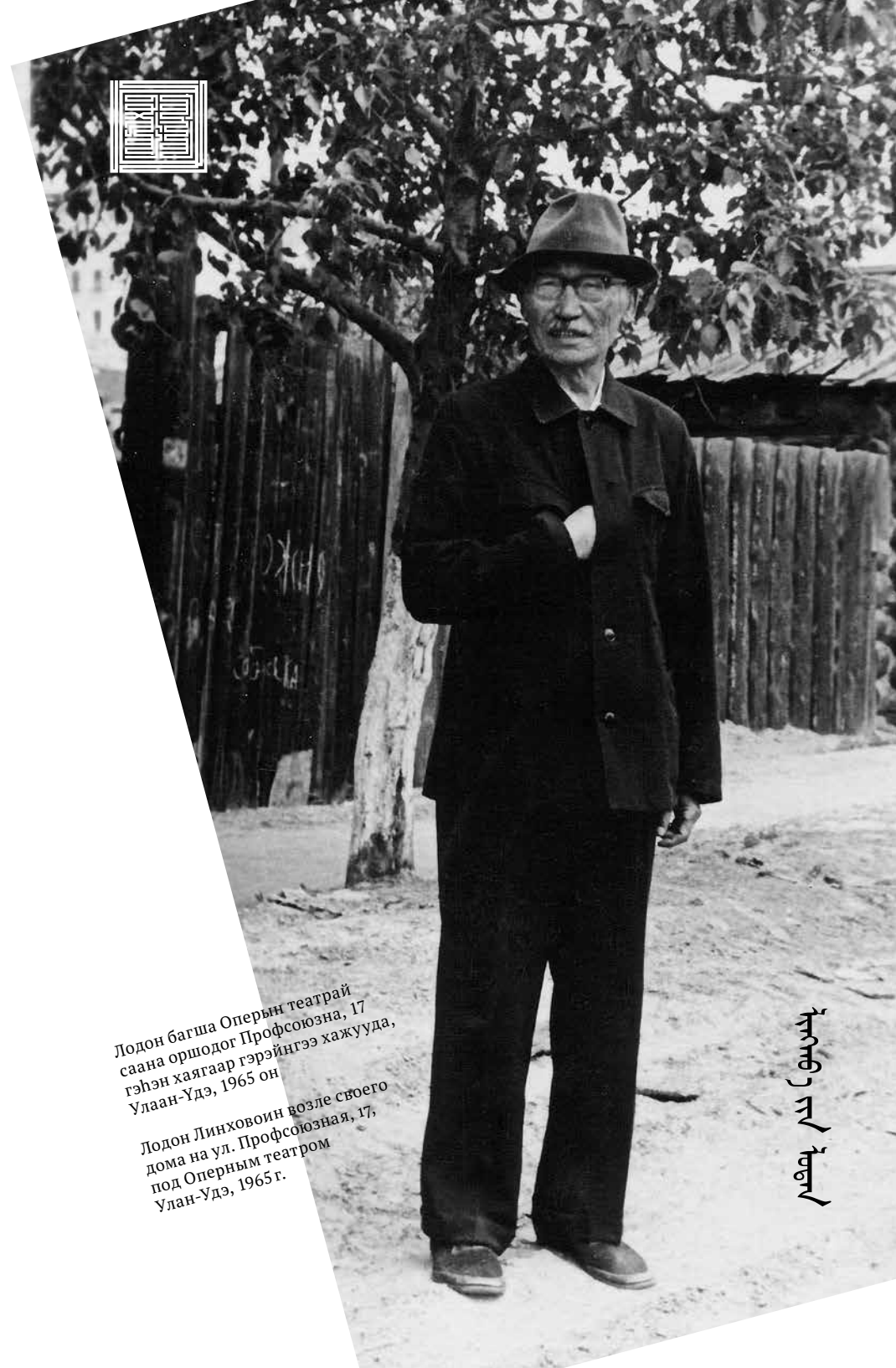
На наш взгляд, если выразиться мягко, бокс никак не помогает воспитать у молодежи лучшие качества. Поэтому лучше было бы не рекламировать его так широко, а еще лучше запретить. Нам могут возразить, что бокс развит во всем мире. Но не все хорошо то, что развито, особенно в буржуазных странах.

20–24 апреля 1970 г.

Учитель Лодон
с друзьями

Лодон багша
нүхэдтээ

Лодон багша Оперын театрай
саана оршодог Профсоюзна, 17
гэһэн хаягаар гэрэйнгээ хажууда,
Улаан-Удэ, 1965 он

Лодон Линховоин розле своего
дома на ул. Профсоюзная, 17,
под Оперным театром
Улан-Удэ, 1965 г.

Лодон багша

Б.Д. Цыренов,
канд. филол. наук,
доцент, ведущий на-
учный сотрудник
отдела языкознания
ИМБТ СО РАН,
лексикограф

Большой знаток бурятской этнографии Л. Линховоин живо откликался на многие вопросы общественной жизни Республики, о чем говорят материалы из его личного архива. Вопросы сохранения и развития бурятского языка занимали одно из ведущих мест в ряду его разносторонних интересов.

В личном архиве Л. Линховоина имеется несколько документов, касающихся «Бурятско-русского словаря» 1973 года издания. Он, как и многие другие любители бурятской словесности, живо отреагировал на появление нового словаря бурятского языка, на тот момент самого крупного. В своем письме в Бурятский институт общественных наук, датированном 1 февраля 1974 года, он пишет: «При знакомстве со словарем я нахожу, что есть слова, не учтенные автором (К.М. Черемисовым—Б.Ц.), значения некоторых слов даны в переводе не полностью. <...>. Я старался как мог восполнить этот пробел в словаре». Кроме этого письма издатели его трудов предоставили в наше распоряжение несколько разрозненных списков дополнений к бурятско-русскому словарю, составленных Л. Линховоиным. Один из этих списков, наиболее содержательный и последовательный, включающий в себя 701 слово, мы сочли возможным привести здесь, чтобы читатель мог составить представление о глубине знания языка, его тонких нюансов, значений слов Л. Линховоина.

При анализе этого списка мы пришли к выводу, что, действительно, многие из них могли бы быть включены в словарь, а некоторые существенно дополнили бы реестр значений слов, вошедших в словарь. Тем не менее следует заметить, что не-

которые слова из этого списка все-таки отражены в словаре, например, «ая II—*аяараа болохо*—поступать сообразно своим возможностям, желаниям» приведено на странице 69 словаря в форме *аяараа* со значениями «по своей воле; просто так; самотеком»; «баг II—*багта*—около того времени; *гурбан час багта*—около трех часов»—на стр. 74 в форме *багта* с переводом «приблизительно, около, на, к, в»; «бай—(старин.) мишень для стрельбы из лука»—на стр. 77 и т.д.

В некоторых случаях Л. Линховоин приводит слова разговорного стиля, узкодialeктные слова, не приемлемые в литературном языке. Также некоторые формы слов, которые при последовательном включении в словарь значительно увеличили бы объем, не представляя собой важную информацию, например, «гульяха—блевать» (диал. вариант при литературном—*гулгиха*); «аряаба—прыткий, ловкий» (разг. стиль), «багтахыса—столько, сколько может вместить». Последний пример «потянет» за собой *ябахыса* (*ябахыса ябагдаба*), *хүрэхысэ* (*хүрэхысэ хубаарилба*) и т.п. Аффикс *-ыса* в данном случае приносит значение предела, до которого может дойти процесс, обозначенный основой.

Многие слова, указанные Л. Линховоиным, как упущенные в словаре 1973 года, вошли в новый двухтомный «Бурятско-русский словарь» (2006, 2008 гг. издания). Но, безусловно, надо отметить, что значительное количество слов из «списка Линховоина» заслуживает внимания современных лексикографов—составителей словарей. И эти списки из архива Л. Линховоина будут обязательно учтены при последующих изданиях бурятско-русского словаря, академического толкового словаря бурятского языка и других лексических словарей.

В заключение приведем два изречения: «Все прочие авторы могут желать похвал, лексикограф может только желать избежать упреков» (*Жан Андриэ*) и «Нет такого труда, который заключал бы в себе больше недостатков, чем словарь, а также нет такого, который был бы способен к продолжительному совершенству» (*Антуан Ривароль*, французский писатель). Нам остается в своей работе словарию придерживаться мнения А. Ривароля.

Бурятский институт
языкознания
ИМБТ СО РАН

Арзагар—ершистый, со щелями; *арзагар шүдэн*—неровные, со щелями зубы.
Аряаба—прыткий, ловкий.
Асари II—большая палатка, которой пользовались в дацанах при стечении народа.
Аугаа—(книжн., устар.) сильный, большой; *аугаа хүсэн*—большая сила.
Ахаһаа—*Ахаһаа юушье мэдэхгүй аад, ахаһаа дээгүүр ханаатай*—ничего не знает, а мнит высоко.
Ая II—*аяараа болохо*—поступать сообразно своим возможностям, желаниям.
Баг II—*багта*—около того времени; *гурбан саг багта*—около трех часов; *багтай юмэн*—нехорошая вещь.
Баглуулха—наметить приблизительно; *тэрэ юмэээ баглуулаад хээб*—сделал это приблизительно; *баглуулаад дуугарха*—говорить приблизительно, не заботясь о точности.
Багтахыса—столько, сколько может вместить.
Бадайраха II—толстеть, тучнеть, пухнуть; *тэрэ хүн бадайршоо*—он потучнел.
Бай—(старин.) мишень для стрельбы из лука.
Байнтуу—большую частью находится (живет); *үбгэн хүбүүнэйдээ байнтуу*—старик в основном живет у сына.
Балаалха II—делать неясным, подтереть; *бэшэһэнээ балаалха*—подтереть написанное.
Балдагар II—(о человеке) заполошно грубоватый в поведении.
Бамбаашиха—как попало, огульно, необдуманно; *нарилжа бодонгүй бамбаашиха хэгдээ*—огульно сделал, не вдаваясь в тонкости.
Бамбаахай II—пушистая подстилка в норе мыши, птички.
Бараан II—домашние вещи.
Барилшаха—набить руку, приобрести навыки; *ажалдаа барилшаа*—приобрел опыт, набил руки на работе.
Барим II—мера, соответствующая охвату пяти пальцев.
Баримтаг—*номой баримтаг*—обертка для священных книг; *ламын баримтаг*—одежда ламы.
Бари—глагол повелительного наклонения—держи; в сочетании *бари мүлшэ*—чуть-чуть не хватило.
Барлаха—петь «бара, бара» (похвала меткому стрелку).

Барсагар—множество кого-то или чего-то, покрывающее что-то; барсагар олон батаганаан—туча мух.

Барсагар—множество кого-то или чего-то, покрывающее что-то; *барсагар олон батаганаан*—туча мух.
Барьбагар—с огрубело крупными чертами, с крупными морщинами.
Баршагар—шероховатый, со многими выступающими частями; *баршагар хада*—гора с выступающими крупными камнями, с бугорками.
Барюубиша—сдержанность; *аманиинь барюубишагүй*—не сдержанный на язык; *мүнгэндөө барюубишагүй*—не экономящий, растранижающий деньги.
Бахатай II—приятный, отрадный; *ажалаа найнаар дүүргэхэдэ бахатай даа*—приятно, когда кончаешь работу хорошо.
Бирзагар II—см. *барсагар*.
Бисалгаха—предаваться думам.
Бишыхан шэгшүүдэй—мизинец.
Богсо II—(устар.) подобие подушки, сшитое из войлока.
Большедхо—кочки.
Боом—высокая, подступающая к реке гора.
Боржогор—с неровной поверхностью; *боржогор нюур*—лицо с веснушками.
Бортго II—стеклянный колпак, надеваемый на лампаду для защиты от дуновения ветерка.
Бохёорхо II—ослабеть, скрючиться; *бохёоршоһон үбгэн*—ослабевший, скрючившийся старик.
Боршог—сплетенная из тесьмы пуговка; в переносном значении—барахло.
Бөөр-сөөр—скромненький, небольшенький; *бөөр-сөөр юмэниинь*—всякое мелкое барахлишко.
Бугшаха II—завариваться в чем-то закрытом; *гүсэ соо сай бугшана*—в чайнике чай круто заваривается; *сээжэ соонь бури бугшана*—в груди у него кипит зло.
Буйла II—не кляп, а палочки, протыкаемые в нос верблюда.
Буларха II—*хамар буларха*—носу разбиться.
Булгата—старинная монета с изображением соболя; человек старый, выдавший виды; местность, где водятся соболи.
Булгуулха—уклонять, отвертывать; *хэлэһэн үгэээ булгуулаад хэлэнэ*—сказанное слово теперь по-другому говорит.
Булдируу—кочки.
Булую—превышающий; *халхининь булюу аад, бороогоо туужархина*—ветер сильнее, разгоняет дождь.
Булсагар II—пухлый; *булсагар хасартай хүбүүн*—мальчик с пухлыми щечками.

Булсуу—шишки; головки стрел.
 Бумбагар—с пухлыми щечками и губками.
 Бураа—головка ребра.
 Бураха—хөөһэ бураха—выпускать пену изо рта.
 Буруу бухаха—досл. отвертываться задом.
 Буруу үзэл—неправильный взгляд, неправильное убеждение.
 Буруу һөөргэ, буруу һөөргэ дуугараа даа—ну и ляпнул, шиворот навыворот.
 Бүгтэ—бүгтэ газар—место скрытое, не видное.
 Бүдэхи—неясный, смутный.
 Бүйлтэргэнэхэ—снят один рукав, оставляя дэгэл надетым.
 Бүлэн—мишени для стрельбы из лука, специально сшитые из кожи.
 Бүлсэгэр—округлый, вздутый; бүлсэгэр нюдэн—опухшие глаза.
 Бүридэхэ II—восполниться, стать полным по составу; зомнай бүридээ, суглаагаа эхилэе—народ собрался полностью, начнем собрание.
 Бүрилдэхэ—см. бүридэхэ; тараг бүрилдээ—тараг готов, молоко скисло.
 Бүрэг II—(о человеке, о скоте) отбившийся от людей или стада, потерявший привязанность.
 Бүрэгшэхэ—потерять привязанность (нужду в товарищах, людях).
 Бүүг—иней.
 Бүхүүрхэ—пресытиться.
 Бүхэрюулхэ—справиться с чем-то, кончать работу.
 Бүхэри—исподволь выполняющий; приберегающий.
 Бүһэлхэ II—опоясывать; дайсанаа бүһэлхэ—окружить врага.
 Бүшэхэ—потихоньку, незаметно подкрадываться к зверю, к врагу.
 Бэдьхэрхэ—II—сильно переживать, горевать.
 Бэлхүүһэн II—живот.
 Бэмбэгэр—пухлый; бэмбэгэр нюур—пухлое лицо; бэмбэгэр газар—зыбкая земля; бэмбэгэр орон—мягкая кровать.
 Бэмбэлзүүр—топкое место, трясина.
 Бэнхэгэр—объемисто-пухлый; туламтай нооһон бэнхыжэ хэб-тэнэ—это пухлое—шерсть в мешке.
 Бэрилхэ—старый обычай, когда невеста должна была избегать встречи с родителями жениха.
 Бэрбэгэр—согбенный, с костенеющими конечностями; бэрбэгэр гар—плохо повинующаяся рука; бэрбэгэр үбгэн—несколько сгорбившийся, со слабыми движениями старик.
 Габигар—поджарый.

булсуу бумбагар бураа бураха буруу бүгтэ бүдэхи бүйлтэргэнэхэ бүлэн бүлсэгэр бүридэхэ бүрилдэхэ бүрэг бүрэгшэхэ бүүг бүхүүрхэ бүхэрюулхэ бүхэри бүһэлхэ бүшэхэ бэдьхэрхэ бэлхүүһэн бэмбэгэр бэмбэлзүүр бэнхэгэр бэрилхэ бэрбэгэр габигар

Габхагар—толстозадый.
 Галигаха—изнуриться, ослабеть; дайнай үедэ хоолой мууһаа зарим хүнүүд галигашадаг һэн—во время войны некоторые люди из-за недостатка питания совсем ослабевали.
 Гальяха II—идти, ехать шагом.
 Гандигар—представительно высокий, но не толстый; гандигар гэр—высокий видный дом.
 Ганжан—скалка.
 Гар II—почерк; (о животном) ручной.
 Гарьягар—костлявый, большой человек.
 Гардагар—см. гарьягар.
 Гогшоо II—ремешок, используемый для наращивания разных ремней.
 Голлуулха—направить, попадать в самую середину.
 Голхорхо II—разочароваться, обидеться; үнэн хүн гэжэ һанадаг аад, хуурмаг ябадалынь дуулахадаа голхорооб—считал честным человеком, но, узнав о его нечестных делах, очень разочаровался.
 Гом гэхэ II—немного обидеться.
 Гонгогор—высокий, прямой, с длинной шеей (о человеке).
 Губил—длинный, узкий желобок, идущий вдоль по краю ляжки упитанной лошади.
 Гульбагар—продолговатый, на вид слабый.
 Гульяха—блевать.
 Гуйба—ремень для аркана.
 Гуригар—с печальным, поникшим видом.
 Гуя база—мужчины, женившиеся на одной женщине после ее развода с одним из них.
 Гүб—в сочетании с гэхэн—гүб гэхэн хүн—солидный человек.
 Гүрэ—в сочетании с хара—хара-гүрэ—зло, навет, клевета.
 Гүрэгэр II—продолговатый, твердый, как сонная артерия.
 Гүшхэгэр—толстый, с выпученным животом.
 Гэлмэхэ—чувствовать неловкость, смущаться.
 Гэшхүүри—истоптанный; гэшхүүри газар—истоптанное место.
 Даабаришан—человек, уполномоченный руководить чем-то (председателя, бригадира так не называют).
 Даалгаха II—скашивать, сбривать; хажуур һайнаар даалгана—коса хорошо косит.
 Даалтатай—легко поддающийся при косье (сена).
 Даамай—основательно; даамайгаар ажаллана—работает основательно; бороо даамайгаар ороно—дождь идет обильный, надолго зарядил.

Даган II—*даган дууряаха*—поддакивать, повторять чужую речь.
Дагжа хүрэхэ II—чувствовать, как все тело охватывает что-то вроде тока.
Дагуу—близкий, приближающийся по качеству, значению, форме; *хүбүүнийн эсэгдээ дагуу зантай*—характер (повадки) у сына похож на отцовский.
Дадал II—привыкший; *манайда дадал болоһон хүн*—человек, привыкший к нам.
Дайралдаса—встречаемость, попадаемость; *тэрэ хүнэй дайралдасань хомор*—он попадает редко.
Далим II—*далимда*—«под крылышком»; *юуше хээгүй аад, нүхэдэйнгээ далимда ябана*—ничего сам не делает, живет себе под крылышком друзей.
Дан II—ряд; *нэгэ дан даалин дэгэл*—халат из далембы в один ряд.
Дараа—сразу за чем-то; *үбһэнэйнгээ дараа таряандаа ороо*—кончив сеноуборку, сразу приступили к уборке хлеба.
Дарамта II—захламляющий, принижающий вид; *дарамта гэр*—ветхий, неказистый дом; *дарамта хүн*—человек неаккуратный, надоевший своим присутствием.
Дардагар—твердый, как накрахмаленный.
Дарьбадаха—разздориться, распалиться от чего-то; *нохойнууд бэе бэеһээ дарьбадажа байгаад хусалдана*—собаки, раззадориваясь друг от друга, неистово лают.
Даршаха—толкаться в чем-то, где-то.
Даха II—переплет книги.
Дахалай—ягнята и козлята, родившиеся поздно.
Даяан—отшельничество.
Даяг—словарь.
Дид или *дис*—второй по должности начальник; *дид тайшаа*—второй тайша.
Димшиг—маленький латунный инструментик, которым пользовались ламы.
Доби—«толстокожий», надоедающий своим присутствием.
Домтохо—болеть молочницей.
Дотор—*дотор хүн*—близкий, свой человек.
Доторлиг—с характером (о человеке).
Дохолон II—имеющий прямоугольную выемку; недостаток одной из частей; *нэгэ моринийн гээгдэжэ, шатарай хүл дохолон болоо*—потерялся один конь у шахмат, и шахматы «захромали».
Дугысаха—идти по чему-то узкому (жердь, канат).
Дундуур II—то же, что и *нюруу*; посредственный, неважный; *дундуур зантай хүн*—человек с неважным характером.

ᠳᠠᠭᠠᠨ II—ᠳᠠᠭᠠᠨ ᠳᠤᠭᠤᠷᠢᠶᠠᠬᠤ—поддакивать, повторять чужую речь.
 ᠳᠠᠭᠵᠢ ᠬᠦᠷᠦᠬᠡ II—чувствовать, как все тело охватывает что-то вроде тока.
 ᠳᠠᠭᠤᠭᠤ—близкий, приближающийся по качеству, значению, форме; ᠬᠦᠪᠦᠭᠦᠨᠢᠶᠢᠨ ᠡᠰᠡᠭᠡᠳᠡᠭᠡ ᠳᠠᠭᠤᠭᠤ ᠵᠠᠨᠲᠠᠢ—характер (повадки) у сына похож на отцовский.
 ᠳᠠᠳᠠᠯ II—привыкший; манайда дадал болоһон хүн—человек, привыкший к нам.
 ᠳᠠᠢᠷᠠᠯᠳᠠᠰᠠ—встречаемость, попадаемость; тэрэ хүнэй дайралдасань хомор—он попадает редко.
 ᠳᠠᠯᠢᠮ II—далимда—«под крылышком»; юуше хээгүй аад, нүхэдэйнгээ далимда ябана—ничего сам не делает, живет себе под крылышком друзей.
 ᠳᠠᠨ II—ряд; нэгэ дан даалин дэгэл—халат из далембы в один ряд.
 ᠳᠠᠷᠠᠭᠠ—сразу за чем-то; үбһэнэйнгээ дараа таряандаа ороо—кончив сеноуборку, сразу приступили к уборке хлеба.
 ᠳᠠᠷᠠᠮᠲᠠ II—захламляющий, принижающий вид; дарамта гэр—ветхий, неказистый дом; дарамта хүн—человек неаккуратный, надоевший своим присутствием.
 ᠳᠠᠷᠳᠠᠭᠠᠷ—твердый, как накрахмаленный.
 ᠳᠠᠷᠢᠪᠠᠳᠠᠬᠠ—разздориться, распалиться от чего-то; нохойнууд бэе бэеһээ дарьбадажа байгаад хусалдана—собаки, раззадориваясь друг от друга, неистово лают.
 ᠳᠠᠷᠰᠠᠬᠠ—толкаться в чем-то, где-то.
 ᠳᠠᠬᠠ II—переплет книги.
 ᠳᠠᠬᠠᠯᠠᠢ—ягнята и козлята, родившиеся поздно.
 ᠳᠠᠶᠠᠨ—отшельничество.
 ᠳᠠᠶᠠᠭ—словарь.
 ᠳᠢᠳ или ᠳᠢᠰ—второй по должности начальник; дид тайшаа—второй тайша.
 ᠳᠢᠮᠰᠢᠭ—маленький латунный инструментик, которым пользовались ламы.
 ᠳᠣᠪᠢ—«толстокожий», надоедающий своим присутствием.
 ᠳᠣᠮᠲᠣᠬᠣ—болеть молочницей.
 ᠳᠣᠲᠣᠷ—дотор хүн—близкий, свой человек.
 ᠳᠣᠲᠣᠷᠯᠢᠭ—с характером (о человеке).
 ᠳᠣᠬᠣᠯᠣᠨ II—имеющий прямоугольную выемку; недостаток одной из частей; нэгэ моринийн гээгдэжэ, шатарай хүл дохолон болоо—потерялся один конь у шахмат, и шахматы «захромали».
 ᠳᠤᠭᠤᠰᠠᠬᠠ—идти по чему-то узкому (жердь, канат).
 ᠳᠤᠨᠳᠤᠭᠤᠷ II—то же, что и нюруу; посредственный, неважный; дундуур зантай хүн—человек с неважным характером.

Дуншаха—очутиться в состоянии преждевременного рода—выкидыша.
Дүйбэ—упрощенный, грубо сделанный; *дүйбээр бариһан гэр*—дом, построенный упрощенно.
Дүлзэн—пустяковый, ерундовый; *тахатай мориндо мүльһэн дүлзэн*—для подкованного коня лед ерунда.
Дүлширэмэ—оглушающий.
Дүлүү—находящийся поодаль, в стороне.
Дүмгэхэ—поддержать, приподнять.
Дүнды—не вплотную, на небольшом расстоянии от того, что находится ниже.
Дүрбэн шэгшэггүй—безобразный по поведению.
Дүрэлжээ—наклонность; *энэ хүбүүн зурагта дүрэлжээтэй*—мальчик имеет наклонности к рисованию.
Дүүрээ—*дүүрээгээ дэлбэрхэ*—разрыв сердца или какого-то органа.
Дүүрэхэ II—1) груз перекинуть через спину лошади; 2) *гэдэһээ дүүрэхэ*—вспучивать—о животе.
Дүшэ—*түлээнэй дүшэ*—брус, на котором рубят дрова.
Дэгтэ—ровная возвышенная местность.
Дэгтэнги—деревянный ящик, в который женщины кладут мелкие, повседневной необходимости вещи.
Дэлыхэ—раздаваться в стороны, расширяться.
Дэлэбшэ—приспособление наподобие мешочка, надеваемое на вымя коровы, чтобы не сосал теленок.
Дэльбэн—*дэльбэн тогоон*—широкая чаша.
Дэмбэрээ—примета, предчувствие; *тэнгэри улайхадаа, дайн болохын дэмбэрээ*—если краснеет небо, это к войне (поверье стариков).
Дэлихэ—*һүнэһээ дэлихэ*—испустить дух от испуга.
Ёлпогор—(о лице) продолговатый, чем-то не нравящийся.
Ёлсогор—неприятно светлый, с блестками.
Ёмпогор—см. *елпогор*.
Ёрхигор—высокий, костлявый, сухощавый.
Ерэмсээрээ—как только приехал, сразу же.
Жабажа—полость рта.
Жадха—порча, заговор колдуна.
Жасалха—пустить в общее употребление; *үхибүүд конфетээ жасалжархео*—дети вместе быстренько расправились с конфетами.
Жиияха II—издавать тянущиеся, приятные звуки; *бороо жиияжа ороно*—идет ровный, тихий дождь; *залуушуул жииялдажа дуулдана*—молодежь звонко распевает песни.

Жодбон—две ленты, пришитые к ламскому головному убору с задней стороны.
Жомбогор—жомбогор урал—губы, вытянутые вперед.
Жорбогор—см. жомбогор.
Жуунагар—с широким ртом.
Жүдхэмжэ II—старание, пыл, тяга вперед; *жүдхэмжэтэйгээр ажаллана*—работает старательно, с азартом.
Жэрлэхэ—дружить, чувствовать тягу друг к другу, быть в паре.
Жэлбэ—молоко, сок; *хонин жэлбэгүйгээр түрөө*—овца ягнилась, не имея в вымени молока.
Жэншэд II; *жэншэдгүй*—безукоризненно; *тэрэ ажалаа жэншэдгүй хэдэг*—работу он выполняет безукоризненно.
Жэртэгэр—с узким разрезом глаз.
Жэхэрэхэ—чувствовать робость, боязнь.
Жэрэгэд гэхэ—мелькнуть; *самолёт жэрэгэд гээд үнгэршоо*—самолет только промелькнул.
Жэхыхэ—чувствовать холод, ежиться от холода.
Жэхэрэхээр—могущий вызывать омерзение.
Заа-маала—не маленький, не легкий; *энэш заа-маалын хэрэг бэшэ*—это не маленькое дело.
Загагар—с обросшими щеками и подбородком.
Зада II—тэнгэрийн зада—грибы.
Задарюун II—на вид огрубелый, отталкивающий своим видом.
Зайла II—пороз (бык-производитель); отстранись, отойди.
Зали; *түргэн залитай*—(о характере) быстро проходящий, быстротечный; *уурлаашье хаа болёод орхихо, түргэн залитай юм*—если и рассердится, перестанет; быстротечный у него характер.
Зандарга—II—увесисто, внушительно; *зандаргатайгаар дуугарха*—говорить внушительно, веско; *зандаргатайгаар сохихо*—делать увесистые удары.
Заха II—заха торгон—шелк на один дыгыл.
Захата—имеющий ворот, т. е. дыгыл.
Заһадаг II—на вид довольно красивый.
Заяан—заяан зайлуул—избави бог.
Зол зоргондоо—как вздумается; *зол зоргондоо ябадаг хүн*—этот человек ведет себя, как ему вздумается.
Золи—удобность при обращении с другими; *айлшанай ерэн гэхэдэ, бариха бэлэггүй байхада золигүй байба*—нечего было преподнести гостю, отчего было очень неудобно.
Зо(н) II—спина; *зоо наранда шараха*—греть спину на солнце.
Зубахи—веки глаз.

ᠵᠣᠳᠪᠣᠨ ᠵᠣᠮᠪᠣᠭᠣᠷ ᠵᠣᠷᠪᠣᠭᠣᠷ ᠵᠡ᠋ᠨᠠᠭᠠᠷ ᠵᠢᠳᠤᠬᠡᠮᠵᠡ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ
 ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ ᠵᠡ᠋ᠨᠰᠡᠳᠡᠭᠡᠢ

Зулмааха—заставлять вылезать волосу, шерсти, чтобы кожа была гладкой, без шерсти, особым способом удаляют шерсть.
Зунгаг—пот, застывший в шерсти овцы.
Зурам II—узенькие разноцветные ленточки, которые привязываются к деревьям на обо.
Зурбагар—щелевидный.
Зууд—очень; *зууд найн*—очень хороший, *зууд муу*—очень плохой.
Зуурмаг—особый вид белой пищи.
Зуршаха—выработаться привычке.
Зүн II—зүнгөө төөрихэ—растеряться; *зүнгөө алдаха*—расшататься, вести себя как не положено.
Зүүри—напарник, товарищ.
Зүүрилхэ—иметь связь, вести дружбу.
Зэбүүрхэ—чувствовать страх, отвращение; *матар гээшэ зэбүүрхээр амитан*—крокодил—животное, вызывающее страх.
Зэриб—зэриб үгэ—слух, молва; *тэрэ хүниие хари гүрэнэй юм гэхэн зэриб үгэ биш агша, нээрээ юм гү, бэшэ гү*—о нем говорят, что якобы он из другого государства, правда это или нет.
Илбагар—мягкий (о вещах).
Ирзагар—множество чего-то мелкого; *ирзагар олон үтэн*—множество личинок мухи.
Иһэлхэ—одеревенеть от замерзания, холода; *хурганууд иһэлшоо*—пальцы одеревенели от холода, не гнутся.
Иһэхэ—киснуть; *тараг иһэшоо*—простокваша скисла.
Лагшан—тело; синоним слову тело.
Лапа—лапа татаха—сильно продырявить.
Ларжаа II—честь, имя, достоинство; *ларжаагаа хараха*—думать о своем достоинстве.
Лидэр—одна из лекарственных трав.
Лүпэ—лүпэ татаха—пробить, продырявить.
Мангаргүй—беспардонный, ничего ни во что не ставящий.
Мангаха—подтрунивать, ехидничать.
Манин—недееспособный в половом отношении, бессильный.
Мин—влияние; *Базар Балданиие миндээ абаа*—Базар Балдана взял под влияние; союз, дружба—*тэрэ хоёр нэгэ минтэй*—они придерживаются одного взгляда.
Мирайха—раздвинуться, образуя щель; *хормой мирайшоо*—подолы раздвинулись.
Можо—сореvнующаяся сторона; *тамиршад хоёр можо болодог*—спортсмены делятся на две соревнующиеся группы.
Мондогор—неуклюжий, неповоротливый.
Мордогор II—неповоротливый.

Мунганиха—наслаждаться вволю; *эсэгын зөөри дээрэ мунгани-на*—на средства отца наслаждается.
Мундаха—иссякать; *тэрэнэй зөөри мундахагүй*—его средства неисчерпаемы.
Мууда хүгтэй—плохому радующийся.
Мухалиг—крытая телега для пассажиров.
Мушхаха—быть резям в животе.
Мүгэ—II—*тэбишын мүгэ*—концы корытообразного блюда—*тэб-шэ*.
Мүгээ—зависть, интрига, раздор; *тэрэ хоёр хоорондоо мүгээтэй*—между ними распри.
Мүгээрхэлдэхэ—спорить, выставлять каждый свое.
Мүнтэгэр—с выпуклым лбом.
Мүр мүсэгүй—очень; *мүр мүсэгүй холо*—очень далеко; *мүр мүсэгүй хүйтэн*—необычайно холодно.
Мүр улагүй—см. предыдущее.
Мүсэ II—в сочетании с *эритэ*—*эритэ мүсэ*—инструменты.
Мүхөөхэ—заставить терять веру в свои силы.
Мүһэн II—*бүри мүһэн суглараа*—собрались все полностью; *го-лой мүһэн*—рукав реки.
Мэгсыхэ—напрягать все свои силы; *ажалаа дүүргэхэ гэжэ мэ-сыжэ байна*—чтобы кончить работу, напрягает все силы.
Мэнэрэхэ—расслабиться, терять чувства.
Мэнэнхэн—маленький мешочек, в который старушки кладут всякую мелочь.
Мэргигэр—обрюзглый.
Мэнгэхэ—резвиться, веселиться; *унагад зунай дулаанда гүйлдэжэ мэнгэжэ байна*—жеребята бегают, резвятся на летнем солнце.
Наана, наанашаг—посредственный, ниже среднего достоинства; *юушье хэхэгүй, миин лэ зайгаад ябадаг наанал хүн даа*—ничего не делает, просто шляется, неважный человек.
Нааныш—постой, осторожно.
Наарга—приветливый, мягкий в обращении с людьми.
Набишагар—таскающееся по полу, по земле; *набишагар хамган*—женщина неаккуратная, распустившаяся (по внешнему виду).
Найр II—приличие; *найртайгаар яба*—веди себя как подобает; *найргүй хүн*—человек, который ведет себя предосудительно.
Найраха—полагаться на кого-то или чего-то; *хүсэндээ найража дан хүндэ юумэ үргэнэ*—полагаясь на свою силу, он поднимает чересчур тяжелое.
Намархан II—болезнь одного внутреннего органа.
Намигар—рваный, в лохмотьях.

Мунганиха—наслаждаться вволю; эсэгын зөөри дээрэ мунгани-на—на средства отца наслаждается.

Нари II—болезнь желудка (рак пищевода).
Нарпагар—широкий понизу, не аккуратный; *нарпагар бухал; нарпагар дэгэл*.
Наршагар—увядший, со впалым боком.
Ниисагар—приплюснутый; *ниисагар хамар*—приплюснутый нос.
Наһата—маленькая медная чашечка на ножке, специально сделанная для зажигания в ней лампадки.
Номогоодхохо—утихомирить.
Номгорхо—стать спокойным, утихомириться; *хортотой зан-тай хүн һэн, мүнөө номгороо*—был строптивым, но сейчас присмирел.
Нойгохо—очутиться в сонливом состоянии.
Нугаха—чувствовать приволье; *малнууд һайн ногоондо нугажа бэлишэнэ*—скот на хорошей зелени привольно пасется.
Нудхагар—густой, вязкий; *нудхагар сабуун*—густой, тянущийся клей.
Нүжэ—спекшаяся кровь.
Нулсагар—со слезящимися глазами.
Нүхэрюу—крапинки, оставшиеся после оспы.
Нүһэр—грузный, тяжелый; *газарай хүдэлмэри нүһэр даа*—зем-ляные работы тяжелы.
Нэгшэхэ II—тухнуть, подгнивать.
Нэлүүсэхэ II—см. *нэлүүрэхэ*.
Нэмжээһэн—второй шов, идущий параллельно с первым.
Нэмүүн—приятный, мягкий на вкус.
Нэмжээ II—широко расстилающийся; *нэмжээ тала*—расстила-ющаяся степь.
Нэмэ—большое врожденное пятно на шее лошади.
Нэшэхэ—бить ногами по бокам лошади, сидя верхом.
Нюдарга—небольшая, отворачивающаяся нашивка на конце рукавов дыглы.
Нюдэлхэ—заприметить, остановить внимание; *тоомгүйдөө нюдэлүүлээ*—из шалостей стал замечен, известен.
Нюуртаа үһэтэй—букв. с волосами на лице; не стесняющийся, не краснеющий при совершении нехорошего поступка.
Об—страсть, азарт; *ажалдаа обтойгоор ороо*—приступил к ра-боте с азартом, увлеченно.
Облигогүй—из ряда вон выходящий; *облигогүй хүсэн*—необык-новенная сила.
Огто—совсем; вообще; *архи уухаяа огто болёо*—совсем пере-стал пить вино.

Сэрсэгэр—хрустящий, как огурец.
Сэршэ—сэршэ хадаг—небольшой длины шелковый хадаг.
Сээбэгэр—чопорный, чистюля.
Таамнаха—наметить приблизительно; *гэр бариха газараа таамнаа*—наметили место для постройки дома.
Табтаргүй—ведущий себя непристойно, непоседливо.
Табхайхын тала—голая степь; открытое голое место.
Тагааламжа (устар.)—желание, пристрастие; *хайн сайда тагааламжатай*—он любит хороший густой чай.
Тайдхарха—успокоиться душой; *хүбүүн уйлажа байханаа тайдхарба*—ребенок плакал, но сейчас успокоился.
Таларуулжа—развезть, утешить; *уйда дарагдажа байхадань таларуулжа оролдоно*—старается утешить человека, подавленного горем.
Талта хара—месяц, когда девушка может выходить замуж по определению лам.
Тамгүй—без остатка; *шоно хониие тамгүй эдижэрхёо*—волк съел овцу полностью, ничего не оставив.
Тамһан (таһама)—узенькая бечевка из кожи для прошивания шорных изделий, для вязки.
Тан—задняя сторона ляжек животного.
Танаг—рвань одежды, вещей.
Тантылха—присвоить, припрятать.
Танхагар—(о женщине) широкая в тазе, в бедрах.
Танхигар—худой, костлявый, изможденный.
Тараа бараха—измотаться, потерять силы.
Тархай—кожная болезнь на голове, при которой выпадают волосы.
Татаг II—редко, скупо; *ябахань татаг болоо*—стал редко ходить; *гар татаг*—скупой на руку.
Таталалдаха—побраниваться.
Тахагар II—низенький, грязноватый.
Тахил II—металлические чашечки на ножках, которые ставятся перед божницей с зерном, водой, конфетами.
Таһа дүүрэхэ—грубо прервать, вклиниться, отнять; *хөөрөөнөнь бү таһа дүүрэ*—не прерывай его рассказ; *абахаһаа байһан юумыень таһа дүүрэжэ абашоо*—он отнял то, что другой собрался купить.
Таһалдаа—перерыв, разрыв; *ажалдаа таһалдаа хэнэ*—в работе делает перерыв; *таһалдаагүйгөөр дуугарна*—говорит без перерыва.
Ташаха II—расколоть трубчатую кость коз.

434

Ташаяал—похоть, страсть к чему-нибудь; половая страсть.
Тиг—чертеж, набросок рисунка.
Тииргэ—место, где скот стоит, укрываясь от жары.
Тиһээ тиитэрээ—тем более, в особенности; *бэрхэ һурадаг хүбүүн, тиһээ тиитэрээ бодолгоороо*—хорошо учится мальчик, тем более по математике.
Тишэхэ—сучить ногами.
Тогтоол II—*тогтоолгүй*—не постоянный, не стойкий в поведении; *тогтоолгүй хүн*—человек невыдержанный, меняющий поведение.
Толгой II—маленькая горка.
Тонгоршоохо—опрокидываться, быстро нагнуться.
Тооной—почти что; *ажалаа дүүргэһэн тооной*—работу почти кончил.
Тон хариха—отскочить от непреодолимого; *мохоо хүхэ хатуу модонһоо тон хариха*—тупой топор отскакивает от твердого дерева.
Тоонто II—легко развязываемый узел.
Тооро—уторы.
Тоосогор—куцый, короткополый.
Тоохоон—шкаф.
Торгохо—победить в споре, в тяжбе; чуть прикрепить что-то к чему-то.
Тосхогор—кругленький, прямой, чуть чванливый.
Тохир II—острый угол, например, образуемый косой и ее чернем.
Тохонихо—привыкнуть, приобрести навык; *шэнэ ажалдаа тохонёо*—привык к новой работе, приобрел навык.
Төөлэйлхэ—держат чашку снизу на концах пальцев.
Тугас—павлин.
Тудалдаха—совпасть; *һаналын тудалдаад байна*—мнения совпадают.
Тудахыса—как попало, как придется; *тудахыса бү дуугара*—не говори как попало, необдуманно.
Тулгаха—выставить навстречу; *тэдэнэй бүхын урдаһаа өөрынгөө бүхэ тулгаад табяа*—навстречу их борцу выставили своего борца.
Турнигар—имеющий неприятный, кислый вид.
Туубари II—перегон скота; до революции разные предприниматели заготавливали скот и перегоняли на дальние расстояния на свои предприятия.
Туурагар—высокий, тонкий, с длинными ногами.

Туухай—самодельная игрушка, сплетенная из корки ивы.
Тушаа—путы на передние ноги лошади.
Тушхагар—с толстым, выпирающим животом.
Туягар—(о ногах) слабые, гнущиеся.
Түбхын түрүүндэ—в самом начале.
Түгэсэг—см. *түгэсүүл*.
Түдэ II—только-то; *түдэ нэгэ түхэригтэ*—только рубль стоит.
Түлхэгэр—выпирающий.
Түлшэ—*түлшэ түлэ*—дрова.
Түнгэхэ—выделять часть выигрыша в качестве дара.
Түнхэлжэ—мытарствоваться; *хүшэн город ошохо гээд машина оло-жо ядажа түнхэлжэ ябана*—старуха собралась в город, но мытарствует, не находя машину.
Түншэхэ—*үргэн түншэхэ*—стучать по земле, чтобы узнать, где лежат запасы мышей (всякие корни, сарана).
Түргэн—*хадын түргэн*—крутой склон горы; *түргэн сагаан*—вид травы.
Түрисэлдэхэ—толкаться в одном месте, в тесноте.
Түрхигэр—со старчески деформированной фигурой.
Түүрхэй II—зазубрина в инструменте; *түүрхэй хутага*—нож с зазубринами.
Түхөөхэ—раздавать; *Шэнэ жэлээр Үбгэн Жабар хомпезд түхөөгөө*—на елке Дед Мороз раздавал конфеты.
Түхэлжэхэ—остепениться, принять надлежащий вид; *тэрэ хүбүүн мүнөө түхэлжөө*—парень теперь остепенился.
Түһэлүүлхэ—сделать приблизительно, в какой-то мере придавая нужную форму.
Түшээ II—*бургааһанай түшээ*—**деготь от** сжигания ивы.
Тэбхэ II—*тэбхэ сай*—четверть кирпичного чая.
Тэбхээлжэн—детская игрушка—четырёхугольная дощечка.
Тэбишэхэ II—отказаться, зарекаться от чего-то; *мяха эдихые тэбишэһэн хүн*—человек, отказавшийся от мяса.
Тэнсээри—равновесие (см. *тэнсүүри*).
Тэрихэ—чувствовать приволье, на воле; *үхэрнүүд хаалтаһаа гаража тэрижэ бэлишэнэ*—скот, выйдя из заперти, пасется на приволье.
Тэрэ һүрэгээ—примерно там же, в то же время.
Тэшхэхэ II—панический бежать, разбегаться; *дайсадай хото оро-жо ерэхэдэ, зонишнь тэшхэжэ ябашоо*—когда враги заняли город, жители разбежались.
Тээгэлхэ II—стремиться, рваться вперед; *тээгэлдэг морин*—конь, рвущийся вперед.

436

Тээли II—*тээли тугал*—теленос, сосущий двух коров; *тээли ха-дам*—два тестя—родной и неродной отцы жены.
Тээрэхэ—объестся; *ямаан таряа ехээр эдижэ тээрээд үхэшоо*—коза объелась зерном и подохла.
Угсарха II—коня, запряженного в телегу, привязать к телеге, в которую запряжен другой конь; *хоёр хүн хойно хойноһоо угсараад ороо*—два человека вошли, следуя друг за другом (в затылок).
Удадха—зачинатель, предводитель; *һайнишь хэрэгтэ, муушье хэрэгтэ удадха байдаг хаи даа*—и в хорошем, и дурном деле есть зачинщики.
Удхалха II—подталкивать поленья в огонь.
Удам—предки; *уг удамаа мэдэхэ гүи?*—знаешь своих предков?
Улайрхаха—кровожадничать.
Улиг—прилежание, упорное старание; *номдоо улигтай хүбүүн*—мальчик, прилежный в учебе.
Улхан—см. *улха*; *улхан табак*—самодельная деревянная глубокая тарелка.
Унаса II—так, чтобы упал; *унаса сохигдоо*; выход сена при косьбе—*унаса сабишалан*.
Унжагай—надоедливо длинный, тянущийся; *унжагайгаар дуу-гардаг хүн*—человек, у которого, надоедливо тянущийся язык.
Уни бууха—нестись так быстро, что пыль поднимается.
Унираха—быть подернутым маревом.
Урагша-хойшогүй—бесповоротно; *урагша-хойшогүй гараад ябашоо*—ушел бесповоротно.
Уран зэргэ—посредственный, ниже среднего достоинства; *уран зэргэ ябадалтай хүн*—человек с неважным поведением.
Урга тудам—(только об утреннем солнце) солнце стоит над горизонтом на расстоянии *урги*—палки с петлей для ловли лошадей (см. *урга*).
Уулагар—сердитый, надутый.
Ухаанай II—*тэрэнэй ухаанай*—подобный ему, наподобие его; *шал һогтуу унашоод гахайн ухаанай юумэ хэбтэнэ*—вдребезги пьяный лежит, подобно чушке.
Уша—глисты.
Уюу—один зеленый, ценимый камень.
Уюу-һуюу—редкие, торчащие здесь и там; *уюу-һуюу һахал*—редкая борода.
Уянга—(о звуках) мелодичный, лиричный.
Үен II—годовщина; *үхибүүн үендээ хүрээ*—ребенку исполнился год.

Үбгэрэнтүү—стареющий, староват.
 Үбдэгсөө—по колени; үбдэгсөө уһан—вода по колено.
 Үбжээрхэхэ II—чувствовать боли, неприятности; хургаа адаһан аад үбжээрхэнэ—порезал палец и в месте раны чувствует боли.
 Үдээһэн—см. үдээри.
 Үжэгэг—ягодица.
 Үзүүр II—осенняя трава, выросшая поздно.
 Үлихэ—сравнивать, сопоставлять.
 Үлдээсэ—остаток пищи.
 Үлпэгэр—слабый, ослабившийся.
 Үлтэг II—цена за взятое, стоимость.
 Үмхэлсэг—мешочек из пеленок сердца (адууһанай).
 Үмэ—интерес; өөрынгөө үмэ хараад ябахагүй юм—не надо жить только своими интересами.
 Үмэгэр II—с узким отверстием; үмэгэр нүхэн—дыра, норка с узким отверстием.
 Үмэдхэл II—дыгыл или рубашка, преподносимая на свадьбе родителям невесты и близким родственникам.
 Үмэрюулхэ—шить грубым редким швом.
 Үнгэлдихэ—мяться; самса үнгэлдишоо—рубашка измялась.
 Үнгэ сагаагүй—на самом деле; үнгэ сагаагүй мартааб—совсем, (действительно) позабыл.
 Үрлэхэ—распаривать живот животного и через образовавшуюся дыру отрывать аорту.
 Үргүүлхэ II—быть признанным кем-то; хүгшэдээ үхибүүдынь хайнаар үргэнэ—за стариками хорошо ухаживают их дети (проявляют заботу).
 Үргүүһэн—призрение, забота о стариках.
 Үриг—слабый, легко поддающийся болезням, неблагоприятным влияниям.
 Үридхы—при стрельбе из лука, при играх в лодыжки количество мишеней, выставляемых сторонами.
 Үрил—маленькие шарики, освященные ламами.
 Үрихэ II—подставлять; үхибүүниинь таалуулхая хасараа үрезд үгэбэ—ребенок подставил для поцелуя щежки; хурнуудаа үрихэ—ставить мишени для стрельбы из лука; эсэгэдээ үрихэ—полагаться на отца.
 Үүр һүүл—конский хвост, в котором шерсть скомкалась.
 Үхээнсэ болохо—принять захудалый, омертвелый вид.
 Үхэрюулгэ—место в реке, где она поворачивается, образуя петлю.
 Хабадаха II—опухать.

438

Хабишаадаһан—см. хабишаабари.
 Хагшалдаха—толкаться в массе людей, в узком месте.
 Хадаха II—отделять ребра в туше животного от позвонков.
 Хадуу—в сочетании с табиха—хадуу табиха—разомкнуть уста, проронить слово; придирчиво требовательный; эгэишэнь дүүдээ хадуу—старшая сестра придирчива к младшей.
 Халаха II—решиться, осмелиться; ноёндо орохо гэхэн аад халабагүй—хотел зайти к начальнику, но не решился.
 Хаймасуулха—взвешивать в уме, сопоставить, раздумывать; энэ хэрэгээ хайша хайшань хаймасуулжа бодоод хэжэ эхилэ—хорошенько обдумай в ту и другую сторону, а потом начинай работать.
 Халгаха II—подскользнуться; газгаа мүльһэтэй байна, халгажа унахаар—на улице лед, можно подскользнуться, упасть.
 Халтагар—с грязными пятнами.
 Хальяма-бэльема—изобильный, переливающийся через край; совет зон хальяма-бэльема байдалтай—у советских людей жизнь изобильна.
 Хальша-мүлшэ—чуть-чуть; хальша-мүлшэ дутана—чуть-чуть не достаёт.
 Хам II хам орохо—(о борцах) вплотную взяться друг за друга; хам гэхэ—подобрать, привести в порядок.
 Хамаан II—относящийся; минии хамаанай—относящийся ко мне.
 Хамбигар—узкий, высокий; хамбигар хамар—высокий и острый нос.
 Хамһуури—помощь, поддержка; хүгшэд хүбүүнэйнгээ хамһуури-тай байдаг—старикки живут при поддержке сына.
 Хамьяал—поджарый, сухощавый; хамьяал бэетэй хүн—поджарый человек.
 Хангадаха—заботливо ухаживать; хангадаһан үхибүүн—заботливо ухоженный ребенок; хангадаһан морин—хорошо упитанный конь.
 Хандагар—с выдающимся задом, толстозадая.
 Хансаабиша—боковой ремень узды, а не верхний.
 Харша II—то же, что и албата (устар.) обычно употребляется с албата—албата харша—подданные.
 Харшаха—тереться; түмэрнүүд харшана—два железа трутся (издавая резкие звуки); хүнүүд харшалдана клубай үүдэндэ—люди трутся (протискиваются) у двери клуба.
 Харьюулха II—чуть-чуть задеть, вскользь; һомон тархиинь харьюулаад гарашоо—пуля вскользь задела голову.

Хүлхюутэй—см. хүлхээ.

Хүл хүсэд—в полном составе; суглаанаймнай зон хүл хүсэд болоо—люди на собрание пришли в полном составе; эмдэ орохо юумэд хүл хүсэд болоо—все необходимое для составления лекарства в полном составе.

Хүлэрэ—гарь.

Хүлшүү—подвыпивший, охмелевший.

Хүнгэртэхэ—(о вещах) намокать на холоде; гуталнууд хүнгэртэшөө—обувь намокла.

Хүндэхэхэ—растравить рану, ушибленное место.

Хүнды II—небольшая падь.

Хүнэгээл—(устар.) вред, зло.

Хүридүү—шурин.

Хүрилгээн—завихрение.

Хүрилгээтэ—местность, гора, где часты вихри, ветры.

Хүрэм—хүрэмтэй—с товарищами, с опорой.

Хүрээ—хүрээ хүбүүн—стоящий, подходящий; эхэ эсэгээ орхидоггүй, хүрээ хүбүүн—не оставляет родителей, подходящий парень.

Хүсхэ—(устар.) подвода.

Хүтэл II—вещи невесты, которые ее родители везут в дом жениха.

Хүүрзэгэнэ—(устар.) голубь.

Хүүрхэй—легко прорывающийся, с дырой; хүүрхэй архан—кожа с дырой.

Хүүюур—шумно клокочущее место на реке.

Хүхэнэхэ—привязать ягнят к хүхэнэ.

Хүхэр II—хүхэр хүндэ—тяжелый, лежащий бременем; капиталистическ гүрэнэй ажалшад хүхэр хүндэ налог түлэдэг—трудящиеся капиталистических стран платят налоги, лежащие на них тяжелым бременем.

Хүхэрэй—не только кости, а все лежащее на открытом месте; хүхэрэй модон—дерево, давно лежащее на открытом месте (уже подгнившее).

Хүшээхэн—малгайн хүшээхэн—шов на шапке на живую нитку.

Хэбэли—(устар., книжное) живот.

Хэды май—долго ли, ну сколько же еще; хэды май шимэ хүйтэн байха юм—ну сколько же времени будет еще так холодно.

Хэнтэг II—обидчивый, щепетильный; ханаан хэнтэг—для успокоения совести; үбгэнэй шадалын үгы аад, ханаан хэнтэг хүдэлмэришэдэй хажууда ошоод байна—у старика сил-то нет, но он для успокоения совести ходит к работающим.

Хэргэм—(устар.) должность.

Хүхэр хүндэ ажалшад хүхэр хүндэ налог түлэдэг

Хэрһүү—осторожный, не принимающий на веру.

Хэтэ II—чрезмерный, особый; мүнөөдэр хэтэ хүйтэн—сегодня особо холодно.

Хээ—украшение девушек, сделанное из коралла, прицепляемое к висячным косам.

Хюлгэ—конь, на котором едет человек.

Хюмараан—вражда, распри.

Хюура—флаг.

Хяһаха II—быть бережливым; үбһээ хяһаагүй хаамнай хүрэхгүй—если сено не будем расходовать бережливо (экономно), его не хватит.

Хаамал—хаамал үнээн—доящаяся корова.

Хаармаг—название некоторых звуков в старомонгольской грамматике; предосудительный; хаармаг ябадалтай хүн—человек предосудительного поведения.

Набшагар—выжатый, увядший; набшагар туулмаг—пустой мешочек; набшагар набшаһан—увядший лист.

Нагдараа—удаа-нагдараагаа—сразу друг за другом; тэрэ хоёр удаа-нагдараагаа ороод гарана хэн—они заходили вслед друг за другом.

Найрам—лу́жа, образовавшаяся при таянии снега.

На́лхигана́ха—расшатываться; хуушан стул на́лхигана́на—старый стул расшатался.

На́на́мһа́р—легко догадывающийся, находящий способ, выход.

На́нуу́һаа́р—по свежей памяти, пока не забыл; на́нуу́һаа́р ошоод ерэхэм—пока не забыл, схожу.

На́нха́га́р—(о пожилых женщинах) осанистая, откинувшаяся назад.

На́рбага́йда́ха—теряться, не находя решения, рабрасываться между разными делами.

На́р-һу́р—быстро, наспех; на́р-һу́р гээд орхье—давай быстренько сделаем.

На́рьма́й II—торгоной на́рьма́й—лучшая часть шелка; са́бша-ла́нгай на́рьма́й—лучшая часть покоса.

На́и́нэг—козел двух-трех лет.

На́ндага́р—с гибкой, изгибающейся спиной.

На́ндай́ха—выгибаться назад.

На́одо II—взрослый; на́одо хүн—взрослый человек; на́одо мал—взрослый скот.

На́оёло́н—четырёхлетний конь (не кобылица).

На́ольбуу́лха II—впере́кос, ставить косо друг к другу; на́ольбуу́лаа—ноги поставил не в ряд, а косо друг к другу.

Һомонходохо II—решиться, целеустремиться, собраться; *ажал-даа һомонходоод ябана*—весь собрался работать.
Һогногор—растяпа, индифферентный.
Һонхи—*һонхи сохюулха*—совсем расхлябаться.
Һообоон—разные выходы, поступки; *тэрэш һообоонтой хүн*—он человек с разными выходами, всякого можно от него ожидать.
Һорлохо—сбрасывать шерсть весной (о животных); *морин һорлоо*—конь сбросил старую шерсть.
Һугалдаргалха—скинуть один рукав дыгыла.
Һууха II—батрачить.
Һүбэгшэ—*һүбэгшэтэй хүн*—предприимчивый человек, находящий выход человек.
Һүлгүй—*һүлгүй хүн*—неспособный, слабый человек; *һүлгүй муу*—никуда негодный.
Һүлдэрлэхэ—(о шаманском действии) показать вид, будто колет себя ножом.
Һүн туранха—совсем ослабший, поникший.
Һүргэбишэ—находчивость, предприимчивость.
Һүртэнгээ һүнэхэ—испугаться до предела.
Һүр-һар—см. *һар-һүр*.
Һүүрээр—призрачно тонкий; *галай туяанда һүүрэгэр юмэн харагдаа*—в свете костра замелькали призрачные фигуры.
Һырэг—редкий; *һырэг ой*—редкий лес.
Һэб II—отдельные волосы, выбивающиеся из косы.
Һэбхэрхэ—оскудеть, становиться меньше в количественном отношении; *соелой байшан соо зон һэбхэрээ*—людей в клубе стало меньше («жиже»); *мүнгэн һэбхэрээ*—денег осталось меньше («разрыхлились»);
Һэггүй—очень легко, без всякого напряжения силы.
Һэгээ—*һэгээ нара хараха*—видать проблески света; *хаанта засагай үедэ үгэтэйшүүл һэгээ нараа харадаггүй һэн*—при царской власти беднота не видела проблески света.
Һэлгүүлгэ хэхэ—заниматься мной в целях извлечения выгоды.
Һэлгүүһэнэй хубсаһан—сменная одежда.
Һэлихэ II—сменить; *хубсаһаа һэлихэ*—переменить одежду; *үхэр һэлээ*—боднула корова.
Һэлюурхэ—перепутать; *дэгэлээ һэлюуржэ хүнэй дэгэл үмдөө*—перепутал свою одежду, надел чужую.
Һэльбээ—*түрэлэй һэльбээ*—родственная связь.
Һэмһэн—сладковатый вкус.
Һэндэр—налеты, образующиеся по берегам (источников) аршанов.

Һэнжэгэр—см. *сэрбэгэр*.
Һэргэлюун—бодрый; *яһала һэргэлюун хүгшэн*—вполне бодрая старуха.
Һэрнэгэр—просвечивающий насквозь, пористый; *һэрнэгэр бүд*—просвечивающая насквозь материя.
Һээшэхэ—изрезать, истыкать.
Шаалуу—волчонок.
Шаанигар—с плоским, «придавленным» носом.
Шабага—грецкий орех.
Шабдаа—доска для раскатывания теста для лапши.
Шабхарһан—(о бегунце) с подтянутым животом, напружинившийся в результате специальной подготовки к бегам.
Шагнуурхаха—прислушиваться.
Шагтага—груз, бремя, что-то тянущее назад, вниз; *ябаха гэхэдээ үхибүүд шагтагатай*—дети (как груз) не дают возможности ехать.
Шадага—в сочетании с шабар—*шабар-шадага*—грязь на улице, на дороге.
Шадамар—умеющий, ловкий, изобретательный.
Шала II—крепкий, ядреный, твердый; *шала модон*—крепкое дерево.
Шантарха—отчаяться, «получить нос»; *түрүүшынь ябадал бүтөөгүй аад, шантараад байна*—после первой неудачи он отчаялся, пошел на попятную.
Шанхалха—(о девушках) подбирать косички на висках и пристегивать к большой косе на затылке (устар.).
Шара һоёотон—букв. имеющие желтые клыки, т.е. пожившие, видавшие виды.
Шарланги—потерявший интерес.
Шарлаха II—терять интерес, оскомину набить; *ажалдаа шарлаа*—потерял интерес к работе.
Шархяа хатааха—досл. бросить лапти на высушку, т.е. сдохнуть.
Шаса II—конечности человека, животного (не только голень); *ута шасатай хүн*—человек, у которого руки и ноги длинные.
Шахар—(о времени, о сроках) короткий; *шахар болзор*—короткий срок.
Шахардаха—приближаться; *һайндэр шахардаа*—совсем приблизился праздник.
Шашхар—шашхар улаан—ярко-красный.
Шиигэ—терпеливый, выносящий трудности.
Шобторхо II—үмдэн шобторхо—спускаться—о штанах.

Эрлиис—метис; эрлиис хүбүүн—мальчик-метис.

Эришэ II—эриэтэй аршаан—крепкая целебная вода.

Эрэгүй—нерешительный, не по-мужски.

Эрьелдэхэ II—крутиться подле кого-нибудь или чего-нибудь, часто посещать; хүбүүн соёлой байшанай хажууда эрьелдэнэ—парень крутится у клуба; манайда нэгэ нохой эрьелдээ—к нам прибилась одна собака.

Эрхимнэхэ—стать первым, лучшим; мұрысөөндэ эрхимнээ—занял первое место на соревновании.

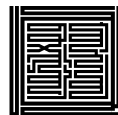

Лодон Линховоин дома в Оронго

Лодон багша Оронгынгоо гэртэ

Лодон Линховоин Оронгодоо

Лодон Линховоин с супругой и внуками, курорт Горячинск, 1957 г.

Буряад зон анхан сагһаа хойшо доодо үеынгээ зондо үрээл хэлэдэг найхан заншалтай гээшэбди. Буурал толгойтой үбгэдэй үрээлдэ хүртэһэн хүн урматай, баяртай үлэдэг байгаа. Үбгэдэй үрээлээ хэлэнгүй байгаа хаань «Үрээлээ хайрлыгт» гэдэг хэн. Урда сагта нүүдэл байдалтай, мал ажалтай байдаг хэн хадаа, хонгор дободо гэрээ баряад, малаа үдхэжэ, амгалан тайбан хуухые хүсэн үрээдэг хэн. Үнэржэхые баһа хүсэдэг хааб даа.

Үрээл хэлэдэг заншалнай мүнөөшье мартагдаагүй, зүгөөр бүхы байдалнай тад ондоо болоһон дээрэһээ, үрээлнүүднай хуушаржа, ажабайдалдамнай тааража үгэхэнь бэрхэтэй болоо бшуу даа. Социалис байдалтай зондо олон малтай бологты гэжэ хууха гэжэ яахабибди даа. Шэнэ үрээлнүүд балай ехэ гарадаггүй шэнги. Тиимэ дээрэһээ иимэрхүү үрээлнүүдые хэлэдэг болоо хаа болохо бэшэ аа гү гэжэ дурадханаб.

- Булагай уһанда адли тунгалаг сэдхэлтэй, эритэдэ адли хурса ухаатай болоорой!
- Үбдэг дээрэ хуулгажа, альган дээрэ үргэжэ, гарыетнай ганзагада, хүлыетнай дүрөөдэ хүргэһэн эжы, абынгаа ашые харюулжа ябаарайгты!
- Эрын хэмдэ хүргэһэн, эмын эрхим болгоһон эжы, абын ашые бү мартаарайгты!
- Орон нютагай нэрэдэ нэмэри, түрэхэн газарай түүхэдэ нэмэри болохоор ябаарайгты!
- Арюун аглаг дайда дээрэ амгалан тайбан хуугаарайгты!
- Ургажа байгаа наранай улаан туяа мэтэ утаһа миндаһаар шэмэглэжэ ябаарай, үдэшын наранаар ирагуу дуу дуулажа ябаарай!
- Залуу хонгор наһаяа жаргалай наран доро үнгэргөөрэй, хүгшэрхын сагта хүндэ хүндэлүүлжэ ябаарай!
- Хүгшэд, үбгэдые хүндэеэ барин угтаарай, хүбүүн ганса нүхэртээ хүндэлэлсэжэ хуугаарай!
- Шэхэнэйшни үзүүртэ шэрүүн үгэ бү дуулдаг, сээжыншни оёртохи гүн бү гутаг!
- Ажалай түрүү алдартан, аилай түрүү томоотон, арад түмэндөө хүндэтэн боложо, алтан орден зүүжэ ябаарай!
- Толгой дээрэтнай тэнгэри тортоггүй хүхэржэ байг, торнижо ябаһан бээтнай тулиха ядахые бү үзэг!

- Алтан наранай туяа соо умбажа ябаарай, арад зонойнгоо дунда алдар нэрэтэй ябаарай!
- Хүхэ ногоон дээрэ хүбэнэгтэжэ тогтоһон арюун сагаан шүүдэрээр амаяа арюулжа ябаарай, сэлгимэ найхан агаараар сээжээ сэлмээжэ ябаарай!
- Үглөө бүри наранай найхание хаража ябаарай, үдэр бүри үрээлэй найхание дуулажа ябаарай!
- Хурса ухаатай, хурдан бэлигтэй, баатар зүрхэтэй, багжагар бээтэй хүбүүдтэй болоорой!
- Хун шубуунай хүзүүтэй, алда хара гэзэгтэй дангина найхан басагадтай болоорой!
- Найн үйлээрээ алдаршажа, найхан зангаараа суурхажа ябаарай!
- Ганса сусал гал болодоггүй, ганса хүн хүн болодоггүй гэжэ мэдэжэ ябаарай!
- Даахиин саана хүлэг байдаг, дагадхын саана сэсэн байдаг гэжэ мэдэжэ ябаарай!
- Хүгшэн зоной ерэхэдэ, хүндэлжэ гаргаарай, хүүгэд зоной ерэхэдэ, урин налгайгаар угтаарай.
- Бууһан айлшадые богоһынгоо тэндэ угтаарай, айлшадайнгаа гарахада, амарые хүсэн шийдхээрэй.
- Набша сэсэгэй дунда нарьяжа хуугаарай, наранай туяан доро нилхаяа үдхэжэ хуугаарай.
- Барагдашагүй хэшэгтэй, баларшагүй нэрэтэй ябаарай.
- Үтэлһэн эхэ эсэгынгээ үүдые нь нээжэ, богоһыень алхажэ, борьбоһоонь дүнгэлсэжэ ябаарай.

Эдэ үрээлнүүдые хүнүүд бултыень бэшэшье хаа, заримыень хэрэглэжэ болохо гэжэ бэшэбэб. Заһабаришье оруулжа болохо юм ааб даа.

Энээнтэй дашарамдуулан хэлэхэдэ, шагнажа байхада, зарим хүнүүд «юрөөл» гэдэг болошоо. Урдань хүн зон «үрээл» гэдэг хэн. «Юрөөл» гэхэдээ, наһа дүүрэхэн хүнэй «һүнэхэнэйн» ябадал» заһаха гэжэ ламада уншалга хүүлэхэдээ хэлэдэг хэн. Бодожо үзөө хаа, ямар юм аабдаа.

1973 оной
7-дугаар
һарын 25

Жанна Дымчикова,
проекты
хүтэлбэрилэгшэ,
харюусалгата
редактор

Уран зохёолшо Г-Д. Дамбаевтай 2007 оной үбэл танилсажа хөөрэлдэбэбди. Гарма-Доди Дамбаевич бидэнэй хэжэ байһан ажалаар («Буряад хэлэн» гэхэн сахим һураха бэшэг) ехэтэ һонирхон, өөрынгөө нэгэ һанамжа хубаалдажа, «Байгал» хэдхүүлдэ 1990 ондо гараһан Лодон Линховоиной «Агын буряадуудай урданай ёһо заншалнууд» гэхэн зохёолтой залуу үетэниие танилсуулбал аша үрэтэй һэн ха гэбэ. Дурадхаһан номыень бидэ тон һонирхожо уншаад, ород хэлээр хэблэгдэһэн энэл номойнь оршуулга «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» гэшые Үндэһэнэй номой һанһаа оложо уншабабди. Буряад арад, Буряад ороной соёл түүхын талаар бэшэһэн олон арбин бүтээлнүүдые уншахада, Линховоиной энэ ажалыень уншаагүй, дурдаагүй эрдэмтэн үгы шахуу юм.

Лодон Линховоин 1960-аад оноор буряад хэлээр энэ ном бэшээд, өөрөө ородоор оршуулжа, редактор К. М. Герасимоватай суг 1972 ондо гаргаһан байна. Хорёод жэл үнгэрһэн хойно, Лодон багшын наһа бараһанай һүүлдэ, 1990 ондо «Байгал» хэдхүүлдэ, хожомынь Д. Жугдуровагай оролдолгоор 1999 ондо амьараа ном боложо буряад хэлээр хэблэгдээ юм байна. Эдэнь мүнөө олдшогүй хомор номууд болонхой.

2009 оной шэнэ жэлэй эхиндэ өөрынгөө танил Алина Будаевагай гэртэхинтэйн танилсаа һэмби. Алинын хүгшэн эжынь һасаран Линховоиной дүү Цыремпилова Бальжит Лодоновна гэшэ гэхэдэнь, ехэтэ һонирхобоб. «Тэрэ үнөөхи суута Лодон Линховоиной түрэхэн басаганиинь гэшэ гү?» гэжэ асуухадамни, тиимэ гэжэ баталба. Алинатай хөөрэлдэһөөр

Уран зохёолшо Г-Д. Дамбаевтай 2007 оной үбэл танилсажа хөөрэлдэбэбди.

ойлгоходом, үбгэн багшын бэшэһэн хэды олон юумыень гэртэхиниинь наринаар хадагалжа байдаг байба. Лодон багшын бэшэһэн зохёол ниитэ олондо тон хэрэгтэй гэжэ шийдхээд, жэл үнгэрһэн хойно, 2010 оной үбэл Бурводто байдаг Алинын ахайнда уулзажа, Лодон багшын архивтай танилсабабди.

Тэрэнэй өөрын гараараа моторлоһон гар бэшэмэлнүүд аргагүй һонирхолтой: К. М. Черемисовэй толидо ороогүй үгэнүүд гээд нэгэ зузаан хабтаһан, Батожабайн зохёолнуудай шүүмжэ, монгол бэшэгээр бэшэһэн гар бэшэмэл дэбтэрнүүд, ажабайдал тухай һанамжа, үгүүлэлнүүд, хуушан һонинуудһаа хайшалжа хадагалһан үгүүлэл, амитад тухай үгүүлэлгэнүүд г.м. олон юумэн байба.

Бага багаханаар энэ архивтайнь хүдэлжэ захиалбабди. Суута Табхайн Дугар тухай хараһан үзэхэнөө бэшэһыень «Тала нютагай домог хууша — Степные были и небылицы» (2010) гэхэн номдо оруулбабди.

Бэшэһэн юумыень уншажа байхадаа, ямар һонин хүн байгаа гээшэб гэжэ гайхамааршые, омогорхооморшые байба. Буряадта хабаатай ажаглан шэнжэлээгүй, оролсоо мэдээгүй юумэниинь үгы. Ёһотойл һурган хүмүүжүүлэгшэ, буряад хэлэнэй багша, арад зоной багша. Бүтээһэн ажалынь харахада хизааргүй ехэ далай мэтэ, арад түмэндэ туһатай, үшөөл олон жэлдэ үрэ нүлөө үзүүлхэ байһаниинь арсаагүй.

Мүнөө Лодон Линховоиной 110 жэлэйн ойн баяртай даша-рамдуулан, «Лодон багшын дэбтэрһээ» гэхэн ном олоороо хамһажа, уншагшад олондоо хүргэжэ байһандаа аргагүй баяртайбди. Энэ ажалдамнай хам оролсожо туһа хүргэһэн Лодон Линховоиной аша басаган Дарима Линховоин, Агын тойрогой захиргаан, Арадай Хуралай түлөөлэгшэ Цыденжаб Батуев, Ивалгын аймагай захиргаан болон Оронго нютагай хүдөөгэй һуурин зэргые онсолон дурдаха хүсэлтэй байна.

Энэ номой «Агын буряадуудай ёһо заншалнууд» гэхэн ангидань ород, буряадшые хэлээр гараагүй олон зүйлынь оруулагдаба. Жэшээнь, түрэ тухай буряадаар, далга, хүдөөлүүлгэ тухай ородоор г.м. Мүн «Ан гүрөөлэй абари зан» гэхэн номойнь (1973) арбан дүрбэн үгүүлэлгэдэ урдань хэблэгдээгүй хорин нэгэн үгүүлэлгэ нэмэжэ хэблэлдэ бэлдэбэбди. Үшөө тиихэдэ 1973 оной К. М. Черемисовэй буряад-ород хэлэнэй толидо (һаяш гараһан хоёр ботидонь) ороогүй Лодон багшын суглуулһан үгэнүүдын энэ ном соо оруулбабди.

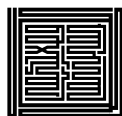
ХЭБЛЭЛДЭ БЭЛДЭХЭДЭ
ХЭРЭГЛЭХЭН
НОМУУД:

линховоин л. Агын буряадуудай хубисхалай урдахи байдал тухай тэмдэглэлнүүд.—Улаан-Үдэ, 1972.

линховоин л. Агын буряадуудай ёһо заншалнууд // Байгал, 1990, № 1–4.

линховоин л. Агын буряадуудай урданай ёһо заншал.—Улаан-Үдэ, 1999.

линховоин л. Ан гүрөөлэй абари зан.—Улаан-Үдэ, 1974.

ГЭР БУЛЫН АРХИВАЙ БЭШЭГ
БАРИМТА ҮЗҮҮЛЬЭНДЭНЬ
НАЙРУУЛАГШАДАЙ ЗҮГЬӨӨ
БАЯР ХҮРГЭХЭН ХҮНҮҮД:

Дарима Лхасарановна Линховоин,
Алина Доржиевна Будаева болон
Доржи Цыремпиловэй гэр бүлэ

В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ
К ПУБЛИКАЦИИ
ИСПОЛЬЗОВАНЫ КНИГИ:

линховоин л. Заметки о до-
революционном быте агинских
бурят.—Улан-Удэ, 1972.

линховоин л. Агын буряадуудай урданай ёһо заншал.—Улан-Удэ, 1999.

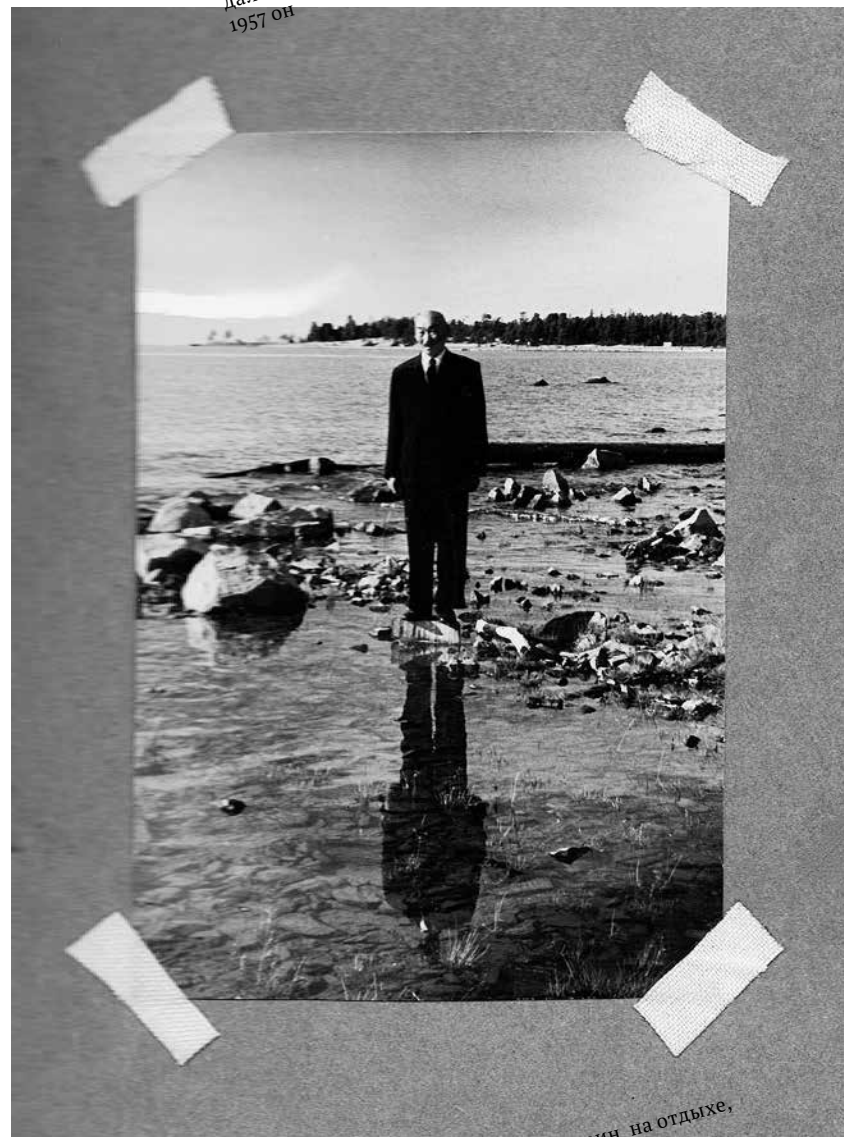
линховоин л. Агын буряадуудай ёһо заншалнууд // Байгал.—1990 он, № 1–4.

линховоин л. Ан гүрөөлэй абари зан.—Улаан-Үдэ, 1974.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ВЫРАЖАЕТ
БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПРЕДО-
СТАВЛЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ:

Дариме Лхасарановне Линховоин,
Алине Доржиевне Будаевой и семье
Доржи Цыремпилова

Лодон багша Байгал
далайда амаржа байна,
1957 он

Лодон Линховоин на отдыхе,
озеро Байкал, 1957 г.

Оролто үгэ / От издателя 6
Дорогой доброты 7

Агын буряадуудай ёһо заншалнууд 14

Ага нютаг 16
Бэлшээрийн газар 17
Малаа ажаллалга 18
Байгаали, сагай уларил шэнжэлэлгэ 20
Мал эмнэлгэ 21
Эмнээ 24

Мориной тоног зэмсэг 27

Эхэнэрэй эмээл
Бүһэтэнэй эмээл
Хазаар
Хүмэлдэргэ, хударга

Бууса, гэр, байдал 30

Һэеы гэр
Модон гэр

Гэр соохи бараан 34

Хубсаһан 36

Дэгэл
Малгай
Гутал
Хүнжэл
Дотор хубсаһан

Эхэнэрэй шэмэг зүүдхэлнүүд 40

Эдээ хоол 42

Мяхан
Сагаан эдээн
Ургамалай эдээн

Элдэб ажал 48

Нооһо сохилго
Һэеы даралга
Арһа элдэлгэ

Мэндэшэлэлгэ 53

Хүниие хүндэлэлгэ 54

Сагаалган 57

Обоо 59

Мори урилдаан

Бүхэ барилдаан

Далга 63

Хун шубуунда шүтэдэг заншал 65

Хүниие хүдөөлүүлгэ 67

Шагай наадан 69

Хонхо, бүхэ түүлгэн

Таалсалга

Мори урилдаалга

Шагай няһалалга

Хонгордоолго

Дүрбэн бэрхэ

Хоёр лама, хорин шүдхэр

Мэлхэй

Табаршаалга

Хумпараа

Шагай шүүрэлгэ

Шагай харбалга

Залуушуулай хүниин нааданууд 77

Бэһэлиг нюулга

Тэргэ, түүдэг тойролго

Нэрьелгэ

Нур харбалга 83

Түрэ найр 87

Һамга абалга

Хадаг табилга

Бэлэг табилга

Мал барюулга

Үмэдхэл үмэдхүүлгэ

Басага заһалга

Басага хүргэлгэ

Түрэ 106

Эхэнэрнүүдэй нарайлалган. Тоонто 120

Үхибүүдые үргэжэ абаха ёһо 122

Үхибүүдые хургалга 124

Амитанай аймаг тухай үгүүлэлгэнүүд

- Баабгай хабарга хоёр 132
 Зүгын бал амсаагүй 132
 Ажалша баабгай 133
 Галаар хүрдөөбэ 134
 Тэбдээгүй 135
 Олзо 136
 Ойн айлшан 137
 Шоно 138
 Нохойн ашаар 140
 Зантахи 142
 Үнөөрхүү бодон гахай 142
 Хун шубуун 143
 Алтан хараасгай 145
 Борбилоо ба хараасгайнууд 146
 Бүргэд 147
 Санук баабгай хоёр 148
 Абяагүйгөөр хургана 148
 Үргэмэл хүүгэдүүд 149
 Шубууд хаана ошоноб? 151
 Онсо шубууд 152
 Хаан 153
 Нармагшанууд 154
 Миисгэй түрэлтэн 160
 Буран Тузик хоёр 163
 Арсалан 164
 Арсалан ба нохой 166
 Бодон гахай 167
 Гайтай гахай 167
 Амиада хөөрэлдэдэг лэ 169
 Аминдаа хайратайл, арадуудта хэрэгтэйл! 171
 Зэрлигшэхэ байгаа гээшэ гү? 172
 Эхын хургаали 174
 Халюун 175
 Минжэ 176

Переводы на русский язык

Заметки о дореволюционном быте агинских бурят

- Ага 180
 Хозяйственные занятия агинских бурят 181
 Пастбища и сенокосные угодья 184
 Наблюдения за погодой и поведением животных 188

ᠠᠮᠢᠲᠠᠨᠠᠢ

Лечение скота 192

Материальная культура. Зимние и летние стоянки 194

Жилище 195

Обстановка жилища, утварь 199

Одежда и украшения 201

Дыгылы

Малгай

Гутал

Женские украшения

Убранство коня

Пища 209

Мясная

Белая

Растительная

Домашнее ремесло. Обработка кожи и шерсти 215

Общественная и семейная жизнь. Род, семья 217

Труд 222

Рождение детей 225

Укладывание в колыбель 228

Свадебные обряды 229

Выбор невесты

Сватанье

Одаривание

Вручение скота

Преподношение одежды

Приготовление к свадьбе

Проводы невесты

Уусын дуун

Свадьба

Поклонение невестки

О некоторых правилах похорон 256

Праздники, спорт, развлечения. Сагаалган 258

Обоо 260

Далга—призывание достатка 264

Прием гостей 266

Состязания в стрельбе из лука 269

Вечера молодежи 273

Прятание кольца

Нэрьелгэ

Народные игры. Шагай наадан 278

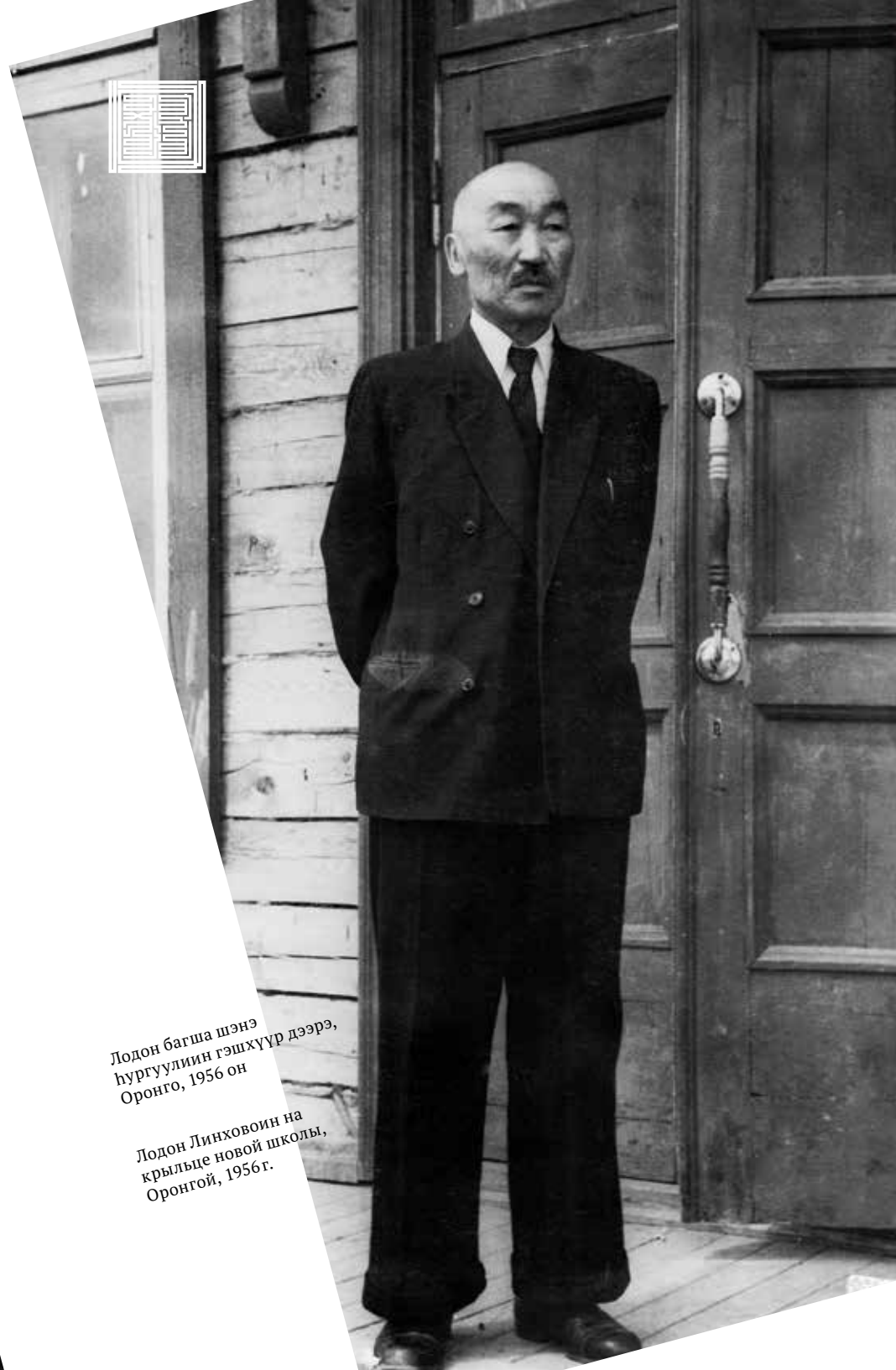
Подвижные детские игры 285

Избранные статьи

Буряадай нэрэ, обогууд	292
Сагаан эдеэн тухай һанамжанууд	297
Угаалга	299
Сагыё шэнжэлэлгэ	302
Хараад үзээл!	305
Жэшээтэй жэшээ харуулаял!	308
Очиров Бато-Далай	314
Онгодов Цыбаг-Багши	324
Бадмаев Петр Александрович	336
Реквизиция бурят. Февральская революция	340
Белогвардейщина	342
Из обычаев и нравов агинских бурят	353
О художественной самодеятельности в Аге	357
Моя работа в советских учреждениях	361
О бурятских именах и фамилиях	378
Нужно ли знать родной язык?	380
Отношение к матери	381
О питании	382
Болезни и их лечение	384
Дифирамб коню	388
Пятна на красных щеках города	391
Как искоренить это зло?	394
Матерщина—страшный пережиток	397
Внимание «Ниловой пустыне»	400
Преградить путь тлетворному	403
Пресытились?	406
Пьянство	410
Разве это спорт?	415
О «словарных» размышлениях Л. Линховойна	420
Үреэлнууд	450
Арадай багшын абдарһаа	452

Лодон багша шэнэ
хургуулийн гэшхүүр дээрэ,
Оронго, 1956 он

Лодон Линховойн на
крыльце новой школы,
Оронгой, 1956г.

Лодон багша
Агада түрэлхидтээ
байна

Лодон Линховоин
с родственниками
в Аге

“Буряад хэлэ Буряад уласта сахин
хүгжөөхэ” гэхэн Буряад Уласай гүрэн-
нэй программын хэмжээндэ Буряадай
Уласай Соёлой яаманай мүнгэн сангай
дэмжэлгээр энэ ном хэблэгдэбэ

Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики
Бурятия в рамках реализации Государ-
ственной программы Республики Бурятия
«Сохранение и развитие бурятского языка
в Республике Бурятия»

Лодон Линховоин на
своем 70-летнем юбилее, Улан-Удэ, 1971 г.

Лодон багша 70 наһанайнгаа ойн баярта,
Улаан-Удэ хото, 1971 он

ЛОДОН ЛИНХОВОИН
ЛОДОН БАГШЫН ДЭБТЭРЬЭЭ
Буряад, ород хэлээр бэшгэсэн зохёолнууд
Материалы на бурятском и русском языках

Нэмэжэ захиһан хоёрдугаар хэблэл
Издание второе, исправленное и дополненное

Проектые хүтэлбэрилэгшэ, редактор
ЖАННА ДЫМЧИКОВА

Буряад хэнгэй харюусалгата редактор
ЖАРГАЛ БАДАГАРОВ

Буряад хэлээр бэшгэдэһэн баримтануудай редактор
ЦЫПЕЛМА БАЛЬЖИНИМАЕВА

«Агын буряадуудай урданай ёһо заншалнуудые»
согсологшо редактор
ДАРИМА БОРОНОЕВА

Үгүүлэл, оролто үгын редактор
СЕРАФИМА ОЧИРОВА

«Далга», «Хүниие хүдөөлүүлгэ» гэхэн үгүүлэл,
«Тээгэ», «Уусын дуун» гэхэн дууе оршуулһан
ЦЫРЕН-ХАНДА ДАРИБАЗАРОВА

Загбар бэлэдхэхэн
ДМИТРИЙ ГАРМАЕВ, ШАРАЙД О. ГАЛСАН

Хинагшад
ГАЛИНА ДОБРЫНИНА, ТАТЬЯНА ГЕРГУШКИНОВА,
ИРИНА ГУЛГЕНОВА

Монгол бэшэг
ГАЛЗУУД Б. ЖАРГАЛ

Компьютерта оруулһан
ИРИНА ЦЫБИКОВА, БАЯРМА ЦЫБЖИТОВА, ИРИНА ДАШИЕВА,
ИРИНА ДАМДИНОВА, НАМЖИЛМА БАЛЬЖИНИМАЕВА,
ГЭСЭГМА СОГТОЕВА, ДЫЖИТ БАТУЕВА

«Буряад-Монгол ном» хэблэлэй редакци:
670031 Буряад Улас. Улаан-Үдэ хото, Ербановай гудамжа 4
Утаһан +7 (3012) 21 48 57. Сахим шуудан: buryadnom@gmail.com.
<http://buryadnom.blogspot.com>
Худалдан абаха асуудалаар хандаха хүн:
Утаһан +7 (914) 844 95 79. Email: buryadnom@gmail.com
Номой талаар һанал шүүмжэ, хүсэл дурадхалаа
buryadnom@gmail.com гэхэн хаягаар эльгээнэ гүм

Хэблэлдэ 2014.12.09-дэ шэлжүүлбэ
Офсет саарһан 100 г/м²
Хэмжээ 60х90/16.
Хэблэхэн тоо 750 хуби
PrintLETO (Москва хото)

ISBN 978-5-9905883-4-9

9 785990 588349

ᠯᠣᠳᠣᠨ ᠯᠢᠨᠬᠣᠪᠣᠢᠨ
ᠯᠣᠳᠣᠨ ᠪᠠᠭᠰᠢᠨ ᠳᠡᠪᠲᠦᠷᠢᠭᠡᠭᠡ

